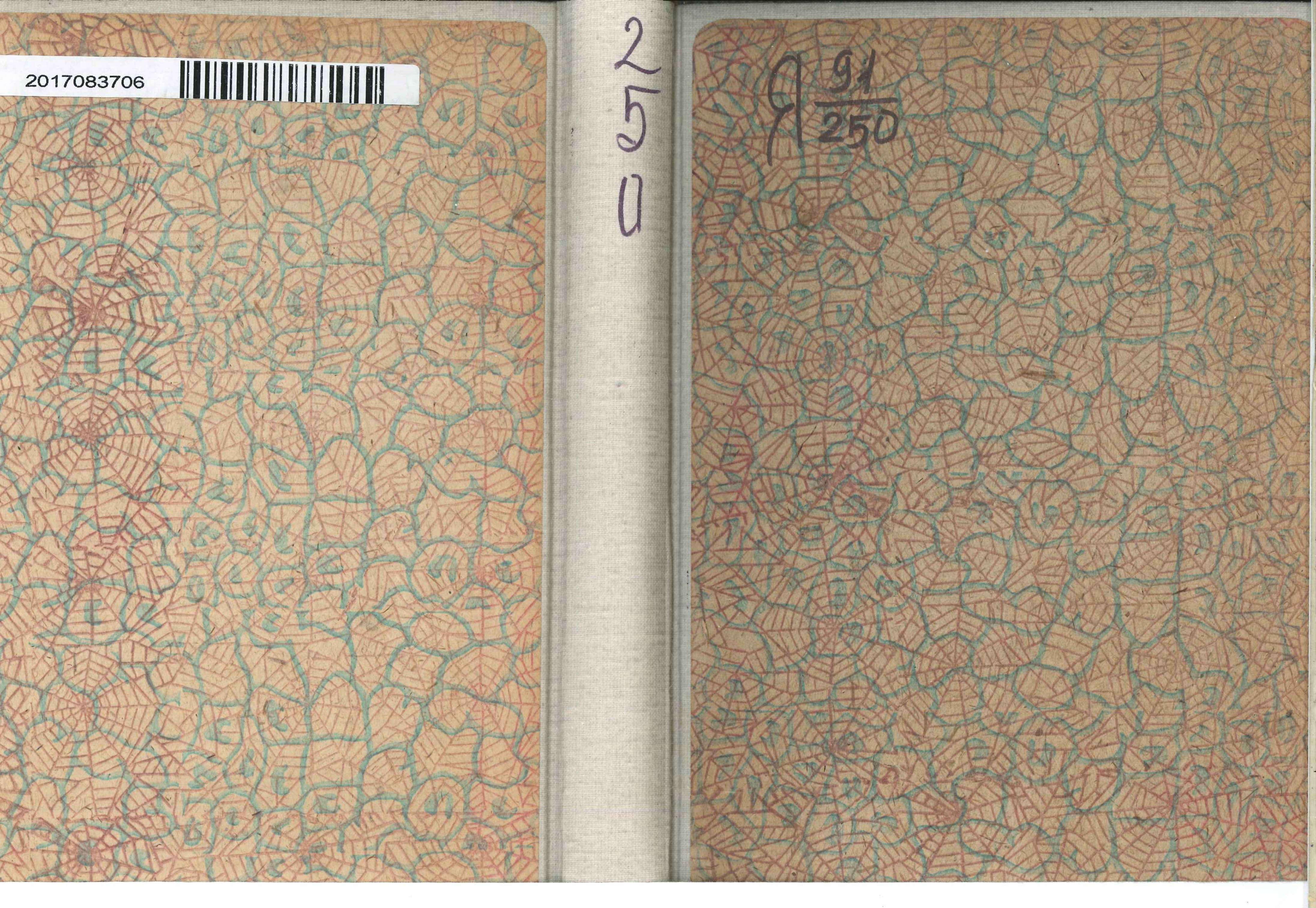

2017083706
250
Я 91/250

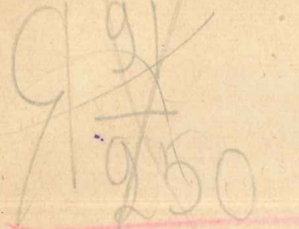
Цена 1 р. 20 к.

ВТОРОЕ ВСЕСОЮЗНОЕ ПАРТИЙНОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА—ЛЕНИНГРАД 1931

ВТОРОЕ ВСЕСОЮЗНОЕ ПАРТИЙНОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

(АПРЕЛЬ 1930 ГОДА)

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

1931

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА

Отзыв об этой книге сообщите
в редакцию журнала „Учебно-
педагогическая книга“,
по адресу:
Москва, Кузнецкий мост, 16,
Учгиз.

Редактировал: А. Дюмаев. З. Т. 2286. *Оформлял: С. Иванов.*

Главлит № А—1858. Учпедгиз № 258 У—80 $20^1/_2$ п. л. Тир. 25000.

Отп. в 7-й типографии „Искра революции“ Мосполиграфа, Москва, Арбат, Филипп., 13.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящем издании публикуются стенограммы докладов и прений на созванном ЦК ВКП(б) II Всесоюзном партийном совещании по народному образованию, работавшем от 26 апреля по 30 апреля 1930 года.

В порядке дня совещания стояли следующие вопросы:

1. О системе народного образования. Доклады тт. Бубнова и Скрыпника.

2. Новые методы и единый план культработы. Доклад т. Крупской.

3. О реорганизации органов народного образования. Доклад т. Алексинского.

В секциях были проработаны вопросы: 1) Практические мероприятия культурного строительства национальностей СССР. 2) О культурном строительстве в социалистическом секторе сельского хозяйства.

Стенограммы докладов и прений публикуются с незначительными сокращениями.

Протоколы работ секций и комиссии, а также пленарного заседания по утверждению резолюций не приводятся. Взамен прилагаются резолюции партсовещания в окончательной редакции.

К стенограммам приложено постановление ЦК ВКП(б) от 25/VII 1930 г. об очередных задачах культурного строительства, в связи с итогами II Всесоюзного партсовещания по народному образованию.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО т. КАЛИНИНА

Товарищи, излишне говорить о гигантски возросшей потребности в культурных силах, в знании, в людях высокой квалификации для нашего бурно развивающегося народного хозяйства и всего социалистического строительства. Мне только хочется остановиться на одном вопросе — это на вопросе об образовании и на вопросе о марксистском походе к образованию, к формированию нового человека. Ибо ведь если мы переделывам всю нашу экономику, если мы тратим огромные средства для быстрого социалистического развития народного хозяйства, то все это развитие есть средство для борьбы за новое коммунистическое общество, за переделку самих людей и улучшение их жизни. И, разумеется, народное образование имеет исключительное значение в этой переделке людей и формировании нового человека. Конечно, мы — марксисты — понимаем, что вся обстановка вся человеческая жизнь, вся деятельность человека накладывают известный отпечаток и, если так можно выразиться, формируют людей... Но все же наиболее восприимчивые годы — это, конечно, годы детства и молодости. Это — наиболее полезные, наиболее, я бы выразился, «рентабельные» годы по восприятию и накоплению знаний. Что в настоящий момент особенно требуется как для нашего хозяйства, так и для всех остальных отраслей нашей деятельности? На этот вопрос, конечно, можно смело ответить: нам требуется, чтобы люди умели в своем быту и в своей общественной деятельности подходить марксистски ко всем тем вопросам, которые практически им приходится решать. Но, товарищи, сказать так — это еще только половину сказать, а дело именно в том, как подойти к вопросу по-марксистски. Недавно был такой случай. Я этот случай привожу только для того, чтобы показать вам, как марксистски подойти к частному вопросу, чтобы показать вам, что еще много людей у нас не умеют подходить к делу по-марксистски. Так вот недавно в одном вузе ввиду того, что завод не может переварить полного комплекта практикантов и ввиду того, что у этих студентов есть значительные теоретические хвосты, внесено было практическое предложение — уменьшить практику на два часа, так как у студентов там все равно два часа пропадают, а эти два часа употребить на подготовку теоретическую. Деканат такое решение и вынес; пошло дело в ячейку, в ячейке обсудили, говорят, что этого сделать нельзя, от этого, видите ли, получится правый уклон на практике. (Смех.) Вот

вам подход: решали этот вопрос тоже марксисты, решали с полной уверенностью, что они проводят марксистскую линию. А есть ли основания к этому? Нет. Почему? Потому что все равно уменьшается практика на два часа. Но так как был циркуляр о производственной практике, так как у нас партийная пресса изо дня в день твердит об этом и напоминает необходимость этой практики, люди думали, что они поступают правильно.

Правильно ли поступает пресса? Совершенно правильно. Почему она так например на практическую работу? Разве нам теория не нужна? Теория нам нужна чрезвычайно; если уж рассуждать, так она нужна не менее практики. Но почему на практику сейчас нажимают? Да потому, что она отставала у нас вчерашний день, потому что к ней еще не привыкли, потому что еще недооценивают; поэтому пресса вполне правильно делает нажим на то, чтобы усилить практику, твердо памятуя, что она только вводится, но практический работник, который проводит ее в жизнь, должен понимать и учитывать всю совокупность конкретных условий.

Почему люди боялись дать два часа на подгонку теоретических хвостов? Почему они это решение вынесли? Да потому, что это спокойнее, на всякий случай. Если они берут два часа, конечно, студенты могут подучиться, но, с другой стороны, может быть неприятность, — а вдруг какой-нибудь человек корреспонденцию в газету пошлет, в этой корреспонденции их вздует. И вот люди выносят неправильное решение, с одной стороны, для спокойствия, а с другой стороны, потому, что они не вполне проводят именно диалектический подход к действительности. Здесь не был только чиновный подход, здесь было искреннее убеждение, что уменьшить практику — значит проводить правый уклон. А по существу говоря, если подойти с революционно-марксистской точки зрения, то выходит, что, спасаясь от правого уклона, они сами попали только с левой стороны в тот же самый правый уклон. Вот она насколько сложная вещь — диалектика, и конечно, когда я говорю о том, что надо уметь марксистски мыслить, это и значит уметь применять марксистскую диалектику ко всей многообразной конкретной действительности. С этим, товарищи, необходимо связать еще и следующее. Представьте, что вы уже опытные марксисты и превосходно знаете диалектику. Но спрашивается: может ли человек обойтись с одним знанием диалектики, управляя, руководя и работая в той или иной области? Ответ, мне кажется, ясен: наряду с знанием диалектики необходимо, чтобы человек еще знал свою специальность. Представьте, я изучил хорошо Маркса, Энгельса, Плеханова, Ленина, изучил историю диалектического материализма полностью. Достаточно ли этого изучения, чтобы я так же, как в теоретических и исторических вопросах, с таким же знанием дела разбирался в машиностроении, сельском хозяйстве и в целом ряде других отраслей? Мне кажется, товарищи, что наша школа должна проводить специализацию самым решительным образом. Ведь у нас иногда так получается: человек умеет говорить, и если он еще немножко опытен в умении анализировать конкретную действительность, так это все. Надо показать, что это далеко не все. Марксизм дает необходимый метод, а там, где ты управляешь, где ты хозяйствуешь, руководишь или преподаешь педагогику, ты дол-

жен еще полностью изучить тот предмет, которым ты ведаешь. И только тогда, когда ты изучишь тот или другой предмет и изучишь его собственной работой в этой области, тогда ты полностью и с успехом будешь владеть диалектическим методом.

Вот, мне кажется, товарищи, в настоящий момент эту мысль о необходимости специализации и специальной подготовки, так же как и о задаче общей теории, нужно широко пропагандировать среди нашей молодежи, обучающейся в низших, средних и высших звеньях нашей школы. Только при этих условиях может быть полностью использован марксистский метод и применен на практическом деле революционно-диалектически. Мне бы хотелось, чтобы настоящее совещание, вырабатывая и намечая партийные директивы в области народного образования, имело в виду высокое значение теории и необходимость внедрения в широкие массы обучающихся высокой оценки знания дела в любой конкретной отрасли и специальности, ибо только знание этого дела даст ему возможность полностью применить диалектический метод марксизма-ленинизма. Эту мысль нужно красной нитью провести во всей нашей педагогической деятельности.

По поручению Центрального комитета, разрешите наше Второе всесоюзное партийное совещание по народному образованию объявить открытым. (Аплодисменты.)

Сначала нужно сконструировать президиум. Какие есть по этому поводу предложения? Т. Позерн имеет слово.

ПОЗЕРН. От делегаций украинской, московской, ленинградской предлагается такой список президиума: тт. Сталин (продолжительные аплодисменты), Калинин, Молотов, Енукидзе, Бубнов, Стецкий, Скрыпник, Крупская, Кржижановский; от Москвы — Коган, от Ленинграда—Позерн, от ЦК ВЛКСМ—Косарев, от Цекпроса—Аболин. (Аплодисменты.)

КАЛИНИН. Есть какие-либо предложения по оглашенному списку президиума? (Голоса: «Нет».) Разрешите голосовать. Кто за оглашенный список? Принимается.

ПОЗЕРН. Редакционная комиссия предлагается в следующем составе: Таль, Бердников, Шохин, Ионов, Кушнер, Угаров, Любимова, Семко.

КАЛИНИН. Кто за предложенный список редкомиссии? Нет возражений. Комиссия утверждается.

Членов президиума прошу занять места. По порядку дня, розданному делегатам, есть какие-либо предложения? (Голоса: «Утвердить».) Кто за принятие отпечатанного прядка дня? (Утверждается.)

Порядок дня:

1. О системе народного образования. Доклады тт. Бубнова и Скрыпника.
2. Новые методы и единый план культработы. Доклад т. Крупской.
3. О реорганизации органов народного образования. Доклад т. Алексинского.

Слово для доклада по первому вопросу — о системе народного образования— имеет т. Бубнов (Аплодисменты.)

О СИСТЕМЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ДОКЛАД т. БУБНОВА.

Товарищи! По первоначальному плану по вопросу о системе народного образования мы должны были иметь два доклада для обоснования имеющихся по этому вопросу разногласий. Но за последнее время положение изменилось в том смысле, что обнаружилась возможность установить в основном единство взглядов по не так еще давно спорным вопросам в этой области. Это было засвидетельствовано в недавно опубликованном документе — постановлении коллегии Наркомпроса РСФСР о школе II ступени, а также было констатировано и на только что состоявшемся совещании наркомов по просвещению союзных и автономных республик. В силу этого я и т. Скрыпник будем делать доклады не для того, чтобы обосновывать те разногласия, которые были, а для того, чтобы дополнить друг друга согласно тому распределению ролей, которое мы с ним совместно установили.

Вам розданы тезисы, которые написаны и мной и т. Скрыпником. Темы докладов мы с ним распределили таким образом, что за мной — общие комментарии к тезисам, а за т. Скрыпником — изложение основ нашей системы народного образования. Это — первое предварительное замечание, которое я должен был сделать.

Второе предварительное замечание сводится к тому, чтобы поставить вас заранее в известность, что целый ряд вопросов, которые в достаточной степени полно освещены в тезисах, я не затрону в своем докладе. Это будет свидетельствовать только о том, что отведенное мне время я вынужден концентрировать лишь на самых важных вопросах.

1. КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И СИСТЕМА НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

Во вчерашнем номере «Правды» была опубликована стенограмма речи Ленина на совещании заведующих подотделами внешкольного образования в феврале 1920 г. В этой речи Ленин подчеркивал, что «характер всей нашей пропаганды — и чисто партийной, и школьного преподавания и образования, и характер внешкольного преподавания—должен измениться не в том смысле, чтобы изменились самые основы и направление преподавания, а в том, чтобы приспособить характер деятельности к переходу на мирное строительство, с широким

планом промышленного и экономического преобразования страны». В настоящее время мы всю нашу работу в народном просвещении, всю систему народного образования и должны привести в строжайшее соответствие именно с требованиями «экономического преобразования страны».

За 12 лет существования советской власти на территории бывшей царской империи мы разрешали различные задачи. За последние 5—6 лет мы вплотную подошли к социалистической организации народного хозяйства. К настоящему моменту, т. е. к весне 1930 г., в деле строительства социализма нами уже достигнуты такие решающие успехи, что со всей отчетливостью требуется, чтобы вопрос о системе народного образования был поставлен как часть задачи по организации культурной революции. Мы имеем в настоящее время налицо массовое культурное движение миллионов трудящихся. И вот сейчас, с точки зрения исключительных успехов в деле строительства социализма, мы должны это движение поднять на новую ступень. Это в настоящее время и необходимо и возможно. Этого требует размах социалистического строительства, достигнутый нами к нынешнему моменту.

Некоторые люди говорят, а всего чаще шепчутся, что нам надо сократить темпы нашего строительства, так как мы слабо вооружены культурой и культурными кадрами различных специальностей. Эта постановка — вредная постановка, эта постановка — не наша постановка. Нам надо преодолеть такие «узкие места», как культработа. Для этого мы должны не тащиться в хвосте, а всемерно выравниваться по мощным темпам нынешнего социалистического строительства.

Социалистическое достижение последнего полугодия.

Мы имеем налицо громадные изменения в нашей экономике за последние годы, даже за последнее полугодие. Налицо громадное повышение удельного веса социалистического сектора в народном хозяйстве. Это — важнейший, решающий факт. Он имеет первоклассное значение для всей дальнейшей перспективы социалистического строительства. Налицо громадные сдвиги в деле социалистического преобразования экономики крестьянского хозяйства. Налицо рост социалистической индустрии. Налицо развитие производственных форм смычки между городом и деревней, а отсюда — целый ряд новых взаимоотношений в этой области. Налицо также крупнейшие, в некоторой части даже решающие изменения классовых отношений в стране: решительное вытеснение частного капитала в городе, ликвидация кулачества как класса в районах сплошной коллективизации, решительный поворот середняка в сторону социалистического строительства и громадное повышение руководящей роли рабочего класса. Это наступательное движение социализма происходит в обстановке обострения классовой борьбы в СССР и под неслыханно клеветнический аккомпанемент международной буржуазии, открыто играющей с опасностью войны.

Я, товарищи, считаю излишним иллюстрировать эту общую характеристику каким-либо цифровым материалом. Несмотря на целый ряд трудностей, которые

мы встречаем на пути построения социалистической экономики, несмотря на целый ряд препятствий этому движению, мы имеем налицо мощное победоносное продвижение вперед строящегося социализма и можем еще раз с полным правом повторить основные выводы резолюции ноябрьского пленума ЦК прошлого года «о контрольных цифрах», которая утверждала, что «дело построения социализма в стране пролетарской диктатуры может быть проведено в исторически минимальные сроки».

Культурное движение — на новую ступень.

Вся совокупность этих обстоятельств и ставит задачу поднять массовое культурное движение на новую ступень. Мы имеем гигантский размах социалистического соревнования, которое захватило буквально все области общественной, хозяйственной и государственной деятельности в нашей стране. Мы имеем налицо ударничество, которое насчитывает сейчас сотни тысяч участников. Мы имеем такое явление, когда культпоходы уже перестали быть явлениями эпизодического характера, а превратились, это нужно прямо сказать, в универсальный метод практического проведения всех массовых культурных мероприятий. Мы имеем широкое массовое культурное движение рабочих в коллективизирующуюся деревню, мы имеем десятки и сотни бригад разных назначений, которые имеют своей целью помощь и содействие деревне, идущей по пути социалистического строительства. Все это за последний, примерно, год внесло максимальную отчетливость в организационную сторону того, что мы называем культурной революцией. На наших глазах происходит процесс выработки новых организационных форм, которые направлены к единой цели, а именно к тому, чтобы как можно теснее, сплоченнее и глубже организовать миллионы трудящихся, ведущих под руководством рабочего класса борьбу за культуру в интересах социализма в нашей стране.

Ленин говорил, что пролетарская революция характеризуется тем, что она на первый план выдвигает организационную задачу. Ленин писал: «Нужна строжайшая централизация и дисциплина внутри политической партии пролетариата, чтобы этому противостоять, чтобы организаторскую роль пролетариата (а это его главная роль) проводить правильно, успешно, победоносно».

Партия большевиков и государство диктатуры рабочего класса всегда отдавали себе отчет в значении культурного фактора с точки зрения разрешения тех задач, которые на том или другом историческом промежутке вставали перед рабочим классом.

Но на том историческом отрезке времени, на котором мы сейчас работаем, нужно сказать со всей решительностью, что сейчас значение борьбы за культуру в интересах социализма приобретает особое, исключительное значение. Ленин говорил о том, что «организаторская роль пролетариата» является его «главной ролью». И вот для того, чтобы в нынешних условиях пролетариат мог в полной мере осуществлять свою «организаторскую роль», надо, чтобы культурный подъем и культурное движение пролетарской общественности поднялись на новую ступень. И не только о культурном подъеме широких масс рабочего

класса надлежит сейчас говорить, но нужно подчеркнуть и значение культурного подъема широчайших бедняцко-середняцких масс крестьянства.

В нынешний исторический период, для укрепления пролетарской диктатуры на данном этапе необходимо добиться нового подъема культурного уровня миллионов трудящихся Советского Союза. И здесь прежде всего, — с точки зрения выполнения пролетариатом его «организаторской роли», — надо добиться нового подъема культурного движения масс рабочего класса. Полезно напомнить слова Ленина, написанные им перед XI партийным съездом, что «дело только в культурных силах пролетариата и его авангарда». Такая постановка вопроса бесспорна, но на практике мы нередко имеем игнорирование этого всеми признаваемого на словах положения.

Мне очень часто приходится слышать от товарищей с мест, что вот сейчас, в эти острые моменты, когда приходится напрягать всю нашу энергию для того, чтобы осуществить промфинплан, и для того, чтобы закрепить те громадные завоевания в деле строительства социализма, которые мы уже имеем в деревне, что в эти моменты очень часто культурная работа отходит на второй, а иногда и на самый последний план. Бывает так, что люди не находят ей места, считают ее чуть ли не излишней. Конечно никто не посмеет сказать, что в тех процессах, которые сейчас происходят в коллективизирующейся деревне, культурному фактору не может найтись места. Но раскройте десятки книжек и стенограмм специальных совещаний, посвященных вопросу о коллективизации деревни, и вы очень редко там наткнетесь на хотя бы очень маленькие заметки, касающиеся культурного обслуживания. Конечно это, товарищи, — не везде: есть у нас уже и такие районы и даже целые области, в которых культурная работа уже завоевала себе такое положение, что, чем энергичнее советская власть и партия работают, скажем, в деле осуществления промфинплана, или в деле выполнения хлебозаготовок, или в развертывании работы по посевной кампании, тем шире и энергичнее развертывается и культурная работа. Во главе этих областей стоит Нижне-волжский край. Там благодаря руководству партийной организации, культурная работа уже завоевала себе такое место, что ее уже нельзя «забывать» в горячке боевой строительной социалистической работы. Она там уже настолько органически срослась со всеми массовыми социалистическими мероприятиями экономического характера, что чем более поднимаются темпы этой хозяйственной строительной работы, тем более энергично одновременно с этим развертывается и вся работа по культурному строительству.

Итак пролетариат, осуществляя свою «главную роль», — а этой главной ролью является его «организаторская роль», — должен добиться подъема культурного уровня широчайших масс на новую ступень для построения социализма в стране пролетарской диктатуры «в исторически минимальные сроки».

Старые задачи ставятся по-новому.

И конечно, товарищи, размах культурной революции, уже достигнутый размах культурной революции требует совершенно новой постановки целого ряда довольно старых вопросов. Вот почему мы, между прочим, имеем в качестве второго вопроса нашей повестки дня вопрос о едином плане и новых методах культурной работы.

Нечего греха таить, — не так давно эти слова звучали для очень многих чем-то совершенно непонятным, а сейчас ответственнейшее партийное совещание ставит в своей повестке этот вопрос и ставит его для того, чтобы найти и сформулировать такую директиву, которая даст возможность осуществить единый план культурной работы не только в одной области или в одном районе, а, надо думать, на территории всего нашего Союза. Разрешите мне здесь мимоходом предупредить многочисленных «оптимистов», которые думают, что единый культурный план будет осуществляться у нас как по маслу, без всяких затруднений. В интересах именно успеха этого важнейшего дела надо сказать, что это дело не так-то у нас быстро и легко наладится. Мы знаем, товарищи, какие шипы и тернии пришлось пройти товарищам из Саратова, прежде чем они добились того, чтобы впрячь в единую колесницу единой культработы важнейшие пролетарские и общественные организации. Я думаю, что в других краях это дело будет обстоять легче, но шипы, тернии, трудности (и не малые) будут и там. Тут нам нужно преодолеть очень много косности, формально-бюрократического отношения к культурной работе, тут нам вообще придется много поработать. Но, товарищи, сейчас этот вопрос поставлен, — одно это уже есть наше крупное завоевание. И особенно важно, что этот вопрос поставлен на Всесоюзном партийном совещании, созванном нашим Центральным комитетом. Это важно потому, что в успехе этого дела решающая роль принадлежит нашей партии. Из практики мы можем сказать, что там, где партийная организация брала на себя инициативу и непосредственное руководство проведением единого плана и новых методов культработы, — там культурная работа действительно превращалась в массовое культурное движение, составляющее часть строительства социализма.

Далее — мобилизация культурных сил. Это тоже, товарищи, довольно старая задача, но она сейчас ставится по-новому. Мы сейчас очень часто подходим к этому вопросу по старинке. Но нельзя по старинке подходить к таким вопросам, как, скажем, мобилизация 25 тысяч городских рабочих, направленных для содействия коллективизирующейся деревне, или мобилизация многих тысяч счетоводов для этой же цели, или, в связи с технической реконструкцией сельского хозяйства, посылка в деревню громадного количества трактористов, рулевых, механиков, разного рода техников и специалистов и т. д. Это — культпоход в деревню и в небывалых размерах; это — борьба за социализм в деревне.

Реорганизация школьного дела, — этот вопрос на нынешнем этапе ставится опять-таки по-новому.

Конечно, говоря о системе народного образования, мы будем в основном говорить о школьном деле, но вы отлично понимаете, что система народного образования бесконечно шире, чем школьное дело, особенно в обстановке быстро шагающей культурной революции.

Реорганизация массовой политико-просветительной работы — это также задача, которая стучится в дверь, ибо нельзя по старинке, из какого-нибудь этакого скверненького клуба или избы-читальни обслуживать те громадные потребности культурного порядка, которые напирают на нас из деревни, из колхоза, с завода, с фабрики, из районов сплошной коллективизации, из вновь строящихся фабрично-заводских центров.

Реорганизация массовой художественной работы также ставится по-новому. В наших тезисах эта тема не затронута, потому, что нельзя объять необъятное. Но надо прямо сказать, что этот вопрос приобретает сейчас крупное значение, и наша беда, наше несчастье, а может быть и наша вина состоит в том, что мы до сих пор слишком плохо, слишком слабо и слишком безруко занимались, — или, вернее, совершенно не занимались. — этим делом.

Мы сейчас имеем перед собой в качестве основных на культурном фронте две задачи: а) задачу культурного подъема масс и б) задачу подготовки кадров различных специальностей. Культурный подъем и кадры — это две стороны одной и той же проблемы.

С точки зрения успешного разрешения этих громадных задач нам нужно и на этом совещании не забыть о мобилизации средств на культурную работу. Я позволю себе здесь привести выдержку из речи т. Молотова на XV партсъезде, где он говорил: «Чего нехватает нам в настоящее время в деревне, особенно в связи с новыми задачами? Культуры, еще и еще раз культуры». «Буквально все в настоящее время,— добавлял он,— упирается в деревне в недостаток культуры. К любой отрасли подойдите: наша некультурность, отсталость, а порою прямо дикость не дают нам развернуть то новое, что имеется в деревне». И, поставив так резко вопрос о культуре, т. Молотов особо подчеркнул, что «мы должны поставить и более общий вопрос,— не пора ли немного перераспределить наши государственные средства вообще, перераспределить их в сторону большего обслуживания культурных нужд». И далее он снова повторял: «Нужно некоторое перераспределение наших государственных средств за счет хозяйственных расходов для того, чтобы немедленно добиться решительного усиления культурной работы. Школа и учитель в деревне, вся культурная работа в крестьянских массах является теперь настолько боевой и неотложной задачей, что за это мы должны взяться больше, чем где бы то ни было, дружно и настойчиво».

Нам нужно уметь не только поднять на должную высоту целый ряд основных вопросов культурного фронта, но нам нужно суметь мобилизовать на это дело соответствующие материальные средства (госбюджет, местный бюджет, самообложение и т. д.). Пусть партийное совещание поднимет свой авторитетный голос и по этому вопросу.

Нам нужна единая социалистическая система народного образования.

Строительство социализма, культурная революция и система народного образования — это то, что должно быть органически увязано по всей линии. «Система народного образования, — как это отчетливо сказано в наших тезисах, — должна быть орудием мобилизации пролетарских и бедняцко-середняцких масс для социалистического строительства».

Это — первейшее требование, предъявляемое к системе народного образования всей обстановкой нынешнего исторического периода.

Народное образование должно быть повернуто лицом к социалистическому производству. Своей системой оно должно охватить и общеобразовательную политехническую школу, и рабочее образование (т. е. всестороннее повышение квалификации рабочих на самом производстве, не отрывая их от производства), и массовое профтехническое образование, и высшую школу, и различные формы массовой культработы и т. д. Вся система народного образования должна быть поставлена на службу строительства социализма, т. е. система народного образования пролетарского государства должна быть одним из важнейших инструментов в деле организации культурной революции.

Нам надо добиться теснейшей увязки системы народного образования с социалистически строящейся экономикой Союза. Нам нужна в настоящее время единая социалистическая система народного образования. И все это нам нужно не только с точки зрения тех громадных завоеваний в строительстве социализма, которые мы уже имеем, — и в городе, и в деревне, — но также и с точки зрения тех трудностей, которые мы на этом пути встречаем.

Трудности социалистического строительства и культурный подъем.

Коллегия Наркомпроса не так давно выезжала в один из наших крупнейших и стариннейших промышленных районов, именно в Сормово. Общее впечатление группы товарищей, которые туда ездили, состоит в том, что с чрезвычайной резкостью бросается в глаза разрыв между той индустриальной перестройкой, которая происходит на всей территории этого района, и тем культурным уровнем рабочих масс и той сетью культурного обслуживания, которая там имеется. Размах индустриального строительства производит грандиозное впечатление. Уровень же культурного обслуживания — убог до последней степени. Вот что мы имеем в одном из стариннейших промышленных районов Союза.

Я мог бы, товарищи, назвать вам не один район сплошной коллективизации, — товарищи с мест их знают, наверно, десятками,— где степень социалистического переустройства деревенской экономики уже достигла высокого уровня, а одновременно с этим культурный фактор находится на самом низком уровне развития. Исключительный по своей мощности размах нашего строительства требует от нас подъема на новую ступень культурного движения широчайших масс трудящихся, — под этим углом зрения по-новому ставится целый ряд старых вопросов культурной работы, под этим углом зрения мы должны ставить и разрешать целый ряд практических вопросов системы народного образования, — но те же самые вопросы выдвигаются и нашими «узкими местами», трудностями и некоторыми прорывами, которые у нас имеются и которые мы должны ликвидировать во что бы то ни стало.

Эта «оборотная сторона» требует сосредоточения внимания на вопросах культурного подъема трудящихся и как на одной из важнейших «организующих сил» этого подъема — на улучшении всей нашей системы народного образования.

Если вы проследите за тем, как в различных промышленных районах идет борьба за промфинплан, то вы увидите, что успешность этой борьбы в различных районах находится в соответствии с культурным профилем этих районов. Возьмите, например, Ленинград. Почему ряд прорывов промфинплана в Ленинграде был ликвидирован с такой быстротой? В известной степени потому, что там высок «культурный профиль», что уровень культурной работы там тоже очень высок. Недавно мне пришлось слушать доклад Московско-нарвского района, — района передового по своим культурным учреждениям. Почему там с такой быстротой ликвидируется ряд «узких мест» в деле реализации утвержденных промфинпланов для заводов этого района? Конечно, тут культурному фактору безусловно принадлежит немалая роль. А почему, скажем, в Сормове целый ряд прорывов в промфинплане до сих пор не может быть ликвидирован? Безусловно на это влияет убогость культурного обслуживания, о котором я сейчас говорил.

Можно было бы произвести интересную работу, — и пусть, к слову сказать, наши наркомпросовские научно-исследовательские институты займутся анализом этого вопроса, — сводящуюся к тому, чтобы проследить, как идет борьба за промфинплан в различных промышленных районах, отличающихся один от другого «культурными профилями», т. е. культурным уровнем рабочих масс, сетью культурного обслуживания, уровнем грамотности, охватом всеобщим обучением, степенью распространения рабочего образования, массовой политпросветработой и т. д.

В связи с этим же вопросом я не могу не коснуться и той области, к которой в настоящее время также напряженно приковано наше внимание. Это — закрепление успехов, достигнутых нами в деле коллективизации крестьянских хозяйств. Мы на этом важнейшем участке, который за последние полгода выдвинулся на первое место, имеем к настоящему времени крупнейшие достижения. Вы, наверное, читали в «Правде» доклад т. Коссиора, который указывал, что в настоящее время Украина имеет 40% коллективизированных крестьянских хозяйств. Товарищи, ежели на Украине мы имеем целых 40% коллективизации, — это успех, нужно прямо сказать, исключительный. Цифра закрепленных за коллективизацией крестьянских хозяйств на Северном Кавказе еще выше. Эта цифра превышает 60% по Северному Кавказу без национальных областей. Эти успехи свидетельствуют о том, что линия, которую мы вели в деревне за последние полгода, была безусловно правильной, — это была ленинская большевистская линия. Но, товарищи, в этой области мы имели целый ряд «левых» перегибов, которые, конечно, были связаны и с недооценкой середняка, были связаны с тем, что была преуменьшена степень сопротивления кулацких элементов и т. д. С этими перегибами, извращающими директивы нашего ЦК, ведется сейчас жестокая борьба. По ним и надо было ударить со всей силой. Но с еще большей силой надо в настоящее время ударить по тем правооппортунистическим попыткам, которые имеют намерение выдать эти перегибы за нормальную линию, поднять шушуканье о том, что мы «отступаем», и т. д.

Наряду с этим нам необходимо вдуматься и в причину этих «левых» перегибов, возмутительных бюрократически-административных выходок и пр., которые проявились в связи с коллективизацией сельского хозяйства за последние месяцы. Следя за газетами, вы, наверное, заметили, что за последнее время вопрос о причинах этих явлений обсуждается в нашей прессе. Целый ряд статей констатирует тот факт, что определенную роль во всех этих извращениях, искривлениях, перегибах и т. д. сыграла неграмотность наших кадров — партийных, кооперативных и советских, а также темнота и живучесть вековых предрассудков в толщах деревни.

Все это приводит нас к тому, что «буквально все в настоящее время упирается в деревне в недостаток культуры». Вновь и вновь мы упираемся в задачи массового культурного подъема и в задачу подготовки и укрепления кадров, т. е. в необходимость максимального развития культурной революции.

Мне пришлось остановиться с некоторой подробностью на всех этих моментах для того, чтобы подойти вплотную к тому основному вопросу, который является обязательной темой моего доклада, а именно — к вопросу о системе народного образования.

2. СИСТЕМА НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕКОНСТРУКТИВНЫЙ ПЕРИОД.

Я должен, товарищи, со всей откровенностью заявить здесь, что этот доклад мне было бы значительно приятнее делать, скажем, года через полтора после того, как я вступил в исполнение обязанностей по Народному комиссариату просвещения. Я предпочел бы рассматривать вопросы с вами после того, как в практике самой работы ознакомился бы значительно больше, чем в эти полгода, с успехами и недостатками этой важнейшей в настоящее время и, нужно сказать, сложнейшей по целому ряду своих качеств отраслью нашей общей работы. В силу этого я должен заранее предупредить вас, что в этой части своего доклада я остановлюсь только на наиболее, с моей точки зрения, существенных вопросах, на тех вопросах, которые, в моем понимании, теснейшим образом связаны с нынешним историческим периодом.

Рабочее образование и подготовка массовых кадров.

Товарищи, период социалистической реконструкции порождает необходимость в реорганизации самой системы народного образования. Это диктуется прежде всего громадностью тех требований, которые к ней предъявляются в нынешний исторический период. Нынешний период, как я уже говорил, требует величайшего повышения культурного уровня широчайших масс и подготовки кадров, что является двумя сторонами одной и той же проблемы культурной революции. В центре внимания стоят два основных массово-культурных мероприятия: во-первых, ликвидация неграмотности и, во-вторых, всеобщее начальное обучение. Но это — только минимум миниморум, это только самая первоначаль-

ная, элементарная основа. Нам нужна с точки зрения потребностей нынешнего периода целая система рабочего образования, которая, не отрывая рабочих от производства, давала бы пролетарскому государству сотни тысяч, миллионы сознательных, активных, культурных строителей социализма. Мы должны добиться того, чтобы система рабочего образования охватила поголовно всю рабочую массу. Надо, чтобы целый ряд методов «дополнительного рабочего образования», как-то: курсы, лекции, технические кружки, заочное обучение, самообразование и т. п., приобрели такой размах, чтобы добиться стопроцентного охвата. Нам надо в этой же связи поставить и вопрос о сети рабфаков. Тут я должен, товарищи, оговориться, что рабфак, если можно так выразиться, смотрит сразу в три стороны: мы не можем не говорить о нем, когда рассматриваем вопросы, связанные с системой народного образования, но мы не можем также не говорить о нем, когда рассматриваем вопросы высшего образования, ибо рабфак — тот канал, через который рабочий идет в наши вузы; и, наконец, рабфак, втягивая в свои стены широкий рабочий актив, тем самым выполняет роль и общеобразовательной школы. Наряду с этим мы должны добиться того, чтобы самым внимательнейшим образом изучить сейчас все способы школьного охвата того крестьянского бедняцко-середняцкого и колхозного актива, из которого мы черпаем массовые кадры для коллективизирующейся деревни. Я здесь не хотел бы говорить об этой системе хоть сколько-нибудь конкретно, ибо мы еще не имеем в этой области достаточного практического опыта, чтобы уже твердо наметить единую сеть массового образования взрослых для коллективизирующейся деревни. Мы можем сейчас только отметить один пункт, а именно, что, по всей видимости, «колхозный университет» будет исходной точкой, которая будет обрастать целой сетью различных учреждений и мероприятий, которые будут давать нам возможность поднимать колхозный актив и вырабатывать из него массовые кадры соответствующей квалификации. В этой же связи мы должны безусловно рассматривать и всю сеть профтехнического образования — профшколы, спецкурсы, фабзавучи, техникумы. Эта сеть, конечно, не является сетью рабочего образования, но что она на своем языке и своими методами идет по той же линии — это безусловно. И поэтому мы в тезисах, предлагаемых вашему вниманию, во-первых, включили рабочее образование; во-вторых, мы считали необходимым выдвинуть этот вопрос не потому, что это есть, что ли, важнейшая часть системы народного образования, а потому, что, учитывая потребности нынешнего периода, надо в этом месте повернуться по-настоящему лицом к этим задачам. В этом смысле прежде всего и должна система народного образования повернуться лицом к производству.

О некоторых вопросах высшего образования.

Здесь же, перескакивая пока через целый ряд вопросов, связанных с общеобразовательной политехнической школой, я хочу остановиться на некоторых, с моей точки зрения, важнейших вопросах, связанных с реформой высшей школы. Мы сейчас проводим коренную реорганизацию высшей школы. Эта коренная реорганизация идет главным образом по линии «отраслевой децентрализации».

В ходе этой реорганизации высшей школы — путем соответствующей раздачи вузов и втузов по наркоматам, отраслевым объединениям и т. д. — мы сумеем также добиться того, что целый ряд вузов станет под непосредственное руководство наших крупнейших краевых исполкомов. Я лично думаю, что если мы выделяем, скажем, из Нижегородского университета агрофак и передаем его Наркомзему РСФСР, то через некоторое время этот агрофак, сохраняя определенную дотацию от центрального бюджета, целесообразно было бы передать в непосредственное распоряжение Средне-волжского краевого исполкома. Ведь целый ряд наших высших сельскохозяйственных учебных заведений будет тесным образом связан с развитием сельского хозяйства определенного края. Возьмите хотя бы тот же Саратовский сельскохозяйственный институт, — ведь он играет не только роль учреждения, подготовляющего высшие технические кадры, но одновременно с этим он является и центром широкой агрономической пропаганды, а также центром обслуживания целого ряда различных курсов, отдельных агромероприятий, которые имеют целью выработку сельскохозяйственных кадров различных типов и различных специальностей. Подобного рода сельскохозяйственные вузы будут ориентироваться на деревню своего края. С этой точки зрения в перспективе и было бы целесообразно (я здесь выражаю свое личное мнение), если бы в деле высшего сельскохозяйственного образования в отношении сельскохозяйственных вузов, обслуживающих интересы сельского хозяйства каждого края, мы пошли по этому пути.

Ныне производимая реорганизация всей высшей школы, которая является осуществлением линии июльского и ноябрьского пленумов ЦК, уже дает нам большие плюсы. Мы, которым приходится непосредственно наблюдать, что происходит с теми учебными заведениями, которые мы передаем отдельным наркоматам и промышленным объединениям, — видим, что сейчас там начинает уже развертываться такая жизнь, которая ни в коем случае не могла развернуться, когда вся эта гигантская система была притянута к одному главпрофобровскому центру. Прежде всего мы наблюдаем, что при разделении многофакультетных учебных заведений вливается новая людская кровь в качестве руководящих кадров. В целом ряде новых институтов во главе становятся уже не наши прежние «деканы», а становятся крепкие рабочие администраторы с фабрик и заводов, культурные пролетарии. Это — большой плюс. Затем мы наблюдаем также большой интерес к этому делу со стороны соответствующих наркоматов и хозяйственных объединений, который выражается, что весьма важно, в определенных финансовых ассигнованиях. Надо прямо сказать, что наркомпросы никогда бы не получили таких средств, какие сейчас в силу этой реформы будут получены нашей высшей школой из средств нашей промышленности. Это — несомненные и бесспорные плюсы.

В связи с высшей школой я не могу не остановиться на двух вопросах, которые имеют исключительное значение для успешности проведения реформы высшей школы. Первый вопрос — это вопрос о непрерывной производственной практике и второй вопрос — это вопрос о единстве программно-методического руководства.

Месяца два назад мне пришлось присутствовать в Ленинграде на большом, специально собранном совещании из представителей профессуры, руководителей непрерывной производственной практики и старост студенческих практикантских бригад. Для меня на этом совещании стало совершенно очевидным, что в Ленинграде непрерывная производственная практика на ближайший период не может не провалиться. Подтверждением этого были — примерно через месяц — первые сведения о февральской практике, когда в нашей прессе появилась телеграмма из Ленинграда, говорившая о срыве непрерывной производственной практики в ленинградских втузах. Я спросил сейчас т. Петровского: «Как у вас дело обстоит с непрерывной производственной практикой?» и он мне ответил одним словом «Тяжело». (Голос: Больше чем тяжело.) Я должен сказать, товарищи, что в этом деле не достигнуто необходимой ясности в самой постановке этого вопроса. (Овчинников: Правильно.) И нам нужно с этими неполадками кончать скорее, ибо непрерывная производственная практика сейчас — такое звено, которое очень многое решает в реформе высшего образования. Нам нужно именно сюда направить максимум нашего внимания и здесь добиться, как можно быстрее, положительных результатов. Я не хотел бы, товарищи, рассматривать этого вопроса в полной мере, но должен вам сказать, что у нас здесь наблюдается несомненное желание перепрыгнуть через существующую ступень, не добившись здесь хотя бы сколько-нибудь заметных «прочных» результатов. В Ленинграде мне пришлось встретиться с очень широким распространением такой терминологии, которая отбрасывает термин «непрерывная производственная практика» и пускает в ход термин «производственное обучение». Я считаю это абсолютно преждевременным, ибо непрерывная производственная практика относится к производственному обучению точно так же, как зародыш человека к человеку. Не сумев еще добиться заметных успехов в непрерывной производственной практике, мы перепрыгиваем через эту ступень и хотим сразу развернуть стопроцентное производственное обучение. Нам нужно добиться того, чтобы непрерывная производственная практика была органической частью учебного плана данного высшего учебного заведения. Нужно сделать так, чтобы теоретический курс, лабораторная работа, семинарная проработка — были увязаны с непрерывной производственной практикой, чтобы все это отвечало ей, а, с другой стороны, — чтобы практика не путала этой части учебного плана, чтобы она также была органически увязана с этой частью учебного плана данного вуза. До сих пор мы этого не наблюдали. Имеется такая картина, когда студент на заводе не может выполнить с пользой порученную ему работу, потому что он не имел возможности изучить целый ряд дисциплин в стенах учебного заведения. И, с другой стороны, мы наблюдаем бесконечное количество случаев, когда сама работа студентов на заводе не используется соответствующим образом: над ней нет никакого контроля, ею никто не руководит, завод к ней относится спустя рукава, профессура и преподавательский персонал нередко рассматривают ее, как почти ненужную затрату времени; совершенно нет попыток сделать так, чтобы профессор и преподаватель, приезжающие на завод для проверки группы студентов, давали систематические руководящие

указания практикующимся студентам, добивались внимания к студентам практикантам со стороны техперсонала и т. д.

В деле непрерывной производственной практики мы все еще имеем неразбериху, — слабый инструктаж, отсутствие руководства и со стороны вуза, и со стороны самого завода. Я уже не говорю о том, что мы имеем и такие случаи, когда студенты ездят на практику примерно за 10 тыс. километров от того учебного заведения, где они обучаются, что, конечно, связано и с большими издержками, и с настоящей растратой дорогого студенческого времени.

Повторяю, непрерывную производственную практику надо наладить как можно быстрее, ибо от нее зависит и правильная организация «двухпоточной» системы, и реальность сокращенных сроков обучения, и качество выпускаемой продукции, т. е. будущих инженеров.

Вторым вопросом, на котором я считаю нужным здесь остановиться, я считаю вопрос о программно-методическом руководстве. Мы имеем несколько постановлений о том, что центрами, которые должны осуществлять это руководство в отношении высшей школы, являются республиканские наркомпросы. И нам нужно вынести свое решение по этому вопросу, хотя высшая школа, мне кажется, и не будет стоять в центре внимания настоящего партсовещания. Нам нужно здесь разрешить эту важнейшую сторону в деле руководства высшей школой не с точки зрения интересов какого-нибудь ведомства, а с точки зрения интересов дела, т. е. успешного проведения реформы высшего образования. Мне неоднократно приходилось уже касаться этого вопроса, почему я и считаю возможным ограничиться только этими краткими замечаниями.

О средней школе и политехнизме.

В тезисах значительное место отведено разделу, который носит название — «общеобразовательная политехническая школа для детей и подростков».

Прежде чем перейти к целому ряду конкретных вопросов, я позволю себе остановиться на одном общем и — для этой части системы народного образования — важнейшем вопросе. Успехи школьного дела в настоящее время мы ни в коей степени не можем измерять только количественными показателями. Не так давно мы были поставлены перед задачей рассмотреть вопрос о введении всеобщего начального обучения. Вы знаете, что этот вопрос рассматривается и по партийной линии. Мы не имеем еще окончательного решения по партийной линии, но мы имеем уже решения целого ряда подготовительных инстанций и советских органов. Общее мнение, которое сейчас складывается, сводится к тому, что мы должны добиться уже в будущем году введения всеобщего начального обучения для детей 8—10-летнего возраста, за исключением наиболее отсталых и некоторых национальных районов. Вот задача, которая потребует от нас и большого финансового напряжения, и большой строительной работы, и значительной мобилизации педагогических кадров. Она может быть разрешена только в том случае, ежели мы сумеем привлечь к этому делу в порядке культпохода пролетарскую общественность. Только в этом случае мы разрешим эту важней-

шую проблему, имеющую крупнейшее значение не только для масс рабочего населения, но и для миллионных масс бедняцко-середняцкого крестьянства.

Конечно разрешение этого вопроса облегчит нам нашу работу и в области общеобразовательной политехнической школы, ибо ежели бы мы добились всеобщего обязательного четырехлетнего обучения, то мы тогда имели бы реальную возможность начать уже добиваться всеобщего обязательного семилетнего обучения. В настоящее же время эту задачу мы поставить перед собой еще не можем. Мы ставим задачу стопроцентного охвата детей рабочих ФЗС, задачу значительного расширения охвата ШКМ и т. д., но мы не ставим себе благодаря отсутствию стопроцентного охвата соответствующих возрастов начальной школой задачи стопроцентного охвата семилеткой. В тезисах, которые мы предлагаем вашему вниманию в качестве основного лозунга момента, выдвигается борьба за семилетку. Выдвигая эту задачу, мы ни в какой степени не можем ограничиться здесь только количественными показателями. В свете тех громадных достижений, которые мы имеем в данный исторический период, мы должны подумать относительно того, чтобы нашу школу для детей и подростков превратить в доподлинную политехническую школу. Борьба за политехнизм не может ограничиваться каким-либо одним типом средней школы, — она должна вестись по линии всего народного образования. И при этом, — что имеет не маловажное значение, — в качестве перспективы мы выдвигаем борьбу за 12-летнюю общеобразовательную политехническую школу.

Наши тезисы говорят, что:

«вслед за решением центральной задачи текущего момента — введения всеобщего обязательного семилетнего обучения как в городе, так и в деревне — открывается перспектива перехода к полному осуществлению программы партии в этом вопросе, что позволит иметь 12-летнюю общеобразовательную политехническую школу. Однако уже сейчас мы должны намечать путь к полному осуществлению программы коммунистической партии в области народного образования. Этот путь лежит, с одной стороны, через развитие и политехнизацию средних звеньев профессионального образования (школа ФЗУ, техникум, профшкола), с другой стороны, — через развитие системы рабфаков на базе семилетней школы».

Я не намерен здесь начинать изложение вопроса о политехнизме хотя бы с самых кратких обычных цитат, которые в данном случае фигурируют во всех тезисах, во всех докладах на подобную тему. Но я не могу здесь не напомнить вам о том, как ставил Ленин вопрос о политехнизме в своих замечаниях на тезисы т. Крупской. Ленин рекомендовал нам не дожидаться, когда мы сумеем ввести стопроцентный политехнизм в школах, а проводить этот политехнизм в соответствии и в меру имеющихся возможностей. Ленин в этих своих заметках писал таким образом: «Б е з у с л о в н ы м заданием поставить н е м е д л е н н ы й переход к п о л и т е х н и ч е с к о м у образованию, или, вернее, немедленное осуществление ряда доступных сейчас уже ш а г о в п о л и т е х н и ч е с к о г о о б р а з о в а н и я, как-то...» — и он перечисляет здесь целый ряд совершенно конкретных «шагов». Я не сомневаюсь, что вам и эти заметки, и эти

цитаты в достаточной степени известны, но я должен сказать, что, наверное, вам всем, как и мне, всегда ценно процитировать эти заметки, потому что они устанавливают единственно правильную точку зрения в этом важнейшем вопросе. Нам надлежит не мечтать о каком-то «пришествии» политехнизма, а необходимо в соответствии и в меру возможностей работать над тем, чтобы внедрить политехнизм в школу. И, конечно, у нас есть для этого сейчас значительно более широкие возможности, чем скажем, 3—4 года назад, а тем более 10 лет, которые прошли с того момента когда были написаны эти заметки на тезисы Н. К. Крупской.

В этих же «заметках» Ленин с недопускающей ни малейшего сомнения ясностью определял, кого должна готовить школа II ступени. Он писал так:

«Задача школ II ступени (12—17): дать вполне знающего свое дело, вполне способного стать мастером и заменить практически подготовленного к этому с т о л я р а, п л о т н и к а, с л е с а р я и т. п., с тем о д н а к о, чтобы этот «ремесленник» имел ш и р о к о е о б щ е е о б р а з о в а н и е (знал минимум о с н о в ы таких-то и таких-то наук; указать точно каких); б ы л к о м м у н и с т о м (точно указать, что должен знать); и м е л п о л и т е х н и ч е с к и й к р у г о з о р и н а ч а т к и о с н о в ы политехнического образования»...

Для полноты понимания самой сущности политехнизма надо иметь в виду, что «политехническое образование является, как написано в тезисах, неотъемлемой частью всей системы коммунистического воспитания».

Мы сейчас имеем такое положение, при котором наша строительная работа создаст и в городе и в деревне могучую базу для преобразования нашей словесной и начетнической школы в школу доподлинно политехническую. Надо уметь использовать для развития политехнизма то, что мы имеем под своими ногами. Мы это делаем пока что очень плохо.

В конце прошлого года в Ленинграде состоялось совещание нескольких десятков педагогов-коммунистов, которые должны были всесторонне рассмотреть целый ряд вопросов школьного строительства. Я не могу, товарищи, сказать, чтобы стенограмма этого совещания производила благоприятное впечатление, но все же целый ряд товарищей говорил по данному вопросу в достаточной степени определенно. Один из ораторов указал: «Если нашу 59-ю школу назвать трудовой, то надо оговориться, — весь трудовой элемент в себе содержат мастерские, пропускной способностью в 15 человек. На 1500 человек пропускная способность — 15 человек. Неудивительно, что ученик 8 класса спросил, почему школа называется трудовой». Далее, другой товарищ на том же собрании заметил: «Я присоединяюсь к товарищу, который сказал, что наша школа не оправдывает названия трудовой». Я думаю, товарищи, что эти цитаты характерны для того общего положения, которое мы имеем.

В конце прошлого года в Москве было собрано по специальному поручению совещание педагогов, перед которыми был поставлен целый ряд вопросов школьного дела. Когда читаешь стенограмму этого совещания, происходившего под руководством т. Пистрака, то прямо-таки дивишься тому обстоятельству, что

почти ни один из говоривших даже не упоминал о политехнизме. Вот что говорил на этом собрании один из ораторов: «Второй вопрос — о политехнизме. На этом вопросе никто не останавливался. Что получается у нас по существу? У нас никакого политехнизма нет, и в программах Наркомпроса тоже есть только наметка, объяснительная записка, — больше ничего. Мы имеем в школах кустарничество, — думают, что если устроили швейную или столярную мастерскую, это уже есть политехнизм, и на этом успокаиваются».

А вот как характеризовалась на ленинградском собрании «связь с производством». Первый пример: «В прошлом году мы имели химический уклон, нынче решили его расширить, но мы никак не можем отыскать фабрики или завода, которые соответствовали бы нашему уклону»; второй пример: «Производственная практика предполагается не на первом году уклона, а на втором или даже на третьем. Заводские организации идут на это неохотно».

В настоящее время нет надобности останавливаться на критике школ с профуклоном. По этому поводу использовано такое количество бумаги и сказано такое количество всяких «ругательных» эпитетов, что едва ли нужно их еще повторять. Я уже говорил, что моя личная практика в этом отношении очень небольшая, но то, что я наблюдал, заслуживает, с моей точки зрения, очень большого порицания. В то же время я должен сказать, что мне пришлось видеть несколько школ, которые оставляют такое впечатление, что, несмотря на все их недостатки, у них нельзя отнять того, что они идут в ногу с теми боевыми задачами, которые стоят перед рабочим классом и его партией.

Мне недавно пришлось видеть одну очень плохую школу, которая помещается на высоте 8 тыс. футов над уровнем моря — в горах. Это — школа плохая. Но в этой школе аварский ребенок знает и о Китайсковосточной железной дороге, и о том, кто такой Сталин, и о том, что такое колхоз, и т. д. Встречаясь с такими фактами, я начинал думать, что не так уж плохи те школы, которые дают возможность ребятам, сидящим на скамьях в этих школах, овладеть разнообразными общественными познаниями. Я должен сказать, что ежели наша школа, — скажем, начальная, деревенская школа, — приносит пользу делу строительства социализма, то она заслуживает максимальной поддержки, а также заслуживают уважения и те учителя, которые в труднейшей обстановке и в труднейшем на нынешнем историческом этапе классовом переплете в деревне несут там тяжелейшие обязанности. У меня создалось такое общее впечатление, что учитель у нас в сельской школе лишь процентов на 30 занят в самой школе и процентов на 70 — вне школы. И вот, если учитель в деревне на 30% работает в стенах школы, а на 70% работает вне школы — на ликвидацию неграмотности, на посевную кампанию, на борьбу с темными кулацкими силами, — то эта школа уже имеет большой актив на фронте социалистического строительства. Мы здесь собрались не для того только, чтобы критиковать, хотя критика и очень полезное, необходимое в нашем арсенале оружие, но и для того, чтобы на основании практического опыта, на основании наших конкретных знаний разобраться в том, как в соответствии с новыми потребностями перестроить всю систему советского народного образования.

О реорганизации школы II ступени.

За несколько дней до партийного совещания мы подписали вместе с ЦК комсомола и с ЦК союза работников просвещения постановление о школе II ступени. Я рассматриваю этот шаг, как звено в подготовительной работе ко второму партийному совещанию по народному образованию. Этот шаг, который мы сделали, дал нам возможность выступить на этом совещании с единым проектом тезисов по системе народного образования и, надеюсь, обеспечит нашим прениям наиболее плодотворный характер. И вот здесь я должен вам сказать, что мы не сразу этот документ выработали и не сразу ЦК комсомола пошел на то, чтобы подписать этот документ вместе с нами. Вы знаете, что это постановление, которое было подписано ЦК комсомола, являлось постановлением коллегии Наркомпроса РСФСР. Оно было принято нами за основу, а потом было рассмотрено специальной комиссией, где были товарищи и от ЦК союза работников просвещения и от ЦК комсомола. У нас были большие споры. Эти споры велись у нас в связи с формулировкой, что второй концентр надо реорганизовать в «школу типа техникума». Это написано в тезисах именно так, как оно и должно было быть написано. Почему мы выбрали такую формулировку? Мы выбрали такую формулировку потому, что она наиболее удачна. А наиболее удачна она потому, что она одновременно бьет и по второму концентру, и по техникуму. Она бьет по второму концентру как по школе начетнической и словесной, но она бьет и по техникуму как по школе, в которой есть еще начетническая книжность, а одновременно есть и узкая ремесленность. В этом — суть дела. И в то же время эта формулировка дает напряженную перспективу на ближайшие годы, т. е. указывает на практическую задачу реорганизации вторых концентров в профессионально-политехнические техникумы, которую надо провести в оставшиеся годы первой пятилетки и начать, если удастся, даже с текущего года. Если есть товарищи, которые понимают это положение не так, как я его излагаю, тогда надо в нашей дискуссии здесь договориться до конца, для того чтобы иметь действительное единство мнений, ибо единство формулировки нам нужно не для того, чтобы было «единство подписей», а для того, чтобы было единство дела, единство практики. (Овчинников: «Правильно»). Я думаю, что эта формулировка соответствует основной установке на борьбу за политехническую школу, которая является общей для всех организаций, подписавших этот документ.

Мы должны добиться разрешения всех важнейших вопросов народного образования с точки зрения нашей революционной теории, проверенной в нашей практической работе на социалистической стройке. Это относится буквально ко всем отраслям нашей работы, это, конечно, относится в данном случае и к нашему участку работы. Наша точка зрения, которая излагается в тезисах, была бы неполной, если бы мы точно не установили, по какой линии мы должны вести борьбу за политехнизм. Здесь позвольте мне сказать, что мы имеем в самой практике, поскольку она отражается в учебных планах, целый ряд таких сигналов, которые свидетельствуют о том, что мы ни в какой степени не можем быть удовлетворенными ни одним из типов школ, которые мы практически

создали; хотя, конечно, нужно отдать должное комсомолу, что он в деле борьбы за политехническую школу и в деле практического продвижения борьбы за такие типы школ, которые приближали бы нас к политехническому типу, безусловно сделал очень и очень много. Я не буду повторять вам характеристику школы ФЗУ, — вы эту характеристику найдете в тезисах. В школе ФЗУ тоже имеются прорехи. И если мы именно здесь, т. е. на констатировании недостатков наших школ всех типов, поставим точку, то это будет действием неправильным. В практике работы мы должны не только критиковать недостатки, но и намечать перспективу для дальнейшей работы, которая бы, исходя из уже завоеванного, помогала двигать дело вперед.

Об учебных планах.

Я собрал целый ряд учебных планов и должен вам сказать, что эти учебные планы характерны тем, что они все вызывают большое сомнение с точки зрения политехнизма. У меня тут имеется несколько учебных планов школ фабрично-заводского ученичества. Я взял три такие плана: школы ФЗУ по металлообрабатывающей промышленности, школы ФЗУ по холодной обработке и школы ФЗУ по горячей обработке. Посмотрите, товарищи, каковы эти планы:

Первый учебный план (горячая обработка): цикл обществоведческий—4%, цикл общетехнический—7%, цикл специальный—19%, цикл физкультурный—5%, практика в производстве—65%.

Второй учебный план (металлообработка): социально-политические дисциплины — 3%, общеобразовательные — 9%, практика — 70% и специальные дисциплины — 17%.

Третий план (холодная обработка): цикл обществоведческий—3%, цикл общетехнический — 9%, цикл специальный — 17%, физкультура — 5% и практика в производстве—65%.

Очень хорошо, что школа ФЗУ есть школа, которая теснейшим образом связана с производством, но ведь вы, товарищи комсомольцы, ее защищаете не столько и не только с этой точки зрения. Вы претендуете на значительно большее. Так вот я и спрашиваю: как вы оцениваете эти планы? Я лично считаю, что эти планы — с большим изъяном. (О в ч и н н и к о в: «Они не являются общими для ФЗУ»).

Товарищи, из нескольких десятков планов я выбрал эти три плана — и в значительной степени случайно. Если вы хотите, я могу вам всю эту груду притащить сюда, — обозревайте пожалуйста. (О в ч и н н и к о в: «А между прочим, эти планы составлял Наркомпрос»). Ну а, товарищи, это верно, но вы что воображаете, что я на эту трибуну вышел исключительно для того, чтобы портить вам настроение и защищать Наркомпрос? (Р у д н е в: «Методическое руководство еще комсомолу не передали».).

Вот вам еще школа ФЗУ. Здесь такой учебный план: цикл обществоведческий — 17%, цикл специальный — 19%, физкультура — 2% и практика — 48%. Это уже мне больше нравится.

Я мог бы вам привести с теми же целями учебные планы сельскохозяйственных техникумов, педагогических техникумов и индустриальных техникумов. Планы эти тоже самое страдают в данном случае не однобокостью, а целым рядом элементов ремесленничества и словесности. (Р у д н е в: «Нет ли у вас там и учебного плана ШКМ?») Есть, могу вам привести и учебный план ШКМ, — послушайте: социально-политические дисциплины — 10%, общеобразовательные — 49%, практика — 25%, специальные предметы — 13,5%. План — тоже с изъяном и большим. Нам надо, чтобы вы, практики и теоретики педагогического дела, выступили здесь со своими непосредственными, личными, конкретными впечатлениями, — это для работы нашего совещания было бы весьма и весьма полезно.

Урок, как он есть.

С этой же точки зрения позвольте мне поделиться с вами (это уже для критики нашей словесной, начетнической школы) некоторым материалам относительно того, как в нашей школе учатся и как в нашей школе учат.

Вот перед нами результат одного исследования о городской школе исследовательского института научной педагогики при 2-м МГУ. С помощью длительных наблюдений и хронометража выявлен типичный урок, как он есть, во второй группе школы I ступени. Что говорит этот материал? Весь класс как коллектив, за уроком в 45 минут бывает занят работой — 64,5%. Остальное время уходит на такие занятия, как сбор к уроку, сбор денег на завтраки, индивидуальные разговоры учителя с учениками, опаздывания учителя и т. д. «Средний ученик» работает в течение урока только 49%, а остальное время он ожидает работы, шалит и т. д. Коллективные задания класса он выполняет на 15,5% раньше. Это, между прочим, говорит о том, что педагог ориентируется не по среднему, а по самому отсталому ученику. Естественно, что 15,5% времени является пассивом в работе всего класса. Если ученик 15,5% времени имеет свободным, то он это время проводит так, как ему нужно, т. е. мешает общей работе.

Что ученик делает за уроком? Слушает комплексный материал — 14,5%, читает — 10%, пишет — 10,5%, считает — 11,25%, отвечает — 2,75%. Вот какова эта школа. «Налицо — словесная школа, а не трудовая» — делает вывод исследовательская бригада. Это — совершенно справедливо.

Что делает педагог? Наблюдает — 36%, спрашивает — 23,5%, объясняет — 6,75%, устанавливает дисциплину — 6%, собирает деньги на завтраки, займы — 6,5%, опаздывает на уроки — 5,75%.

Я присоединяюсь к выводу бригады научно-исследовательского института, когда она говорит: «Ежечасное запаздывание со стороны учителя на 5,75% воспитывает в детях привычку преступного отношения к рабочему времени — не начинать во-время работу и не беречь время за работой».

Мы все учились в свое время, и в наше время учителя не опаздывали. Я спросил одного товарища, бывшего год в Америке, что там учитель опазды-

вает в школу? Он удивился этому вопросу. А у нас в советской социалистической школе учитель считает своей «обязанностью» опаздывать в среднем на 5,75%.

Я, товарищи, привел этот материал для того, чтобы иллюстрировать характеристику той школы, которую мы имеем.

О некоторых общих вопросах.

И вот при таком состоянии нашей школы находятся люди, которые эдакую школу под тем или иным прикрытием берут под защиту, не понимают того, что при таком положении школы у нас один выход — коренная реорганизация этой словесной школы, систематическая борьба за доподлинную политехническую школу.

Наряду с ними существуют и такие люди, которые представляют не что иное как «левый загиб в педагогике».

Недавно в Комакадемии происходило созванное правлением общества педагогов-марксистов совещание по вопросу о системе народного образования. Я хочу остановить ваше внимание на речи одного оратора для того, чтобы здесь иллюстрировать перед вами одну крупнейшую принципиальную ошибку, которая на самом собрании не получила в достаточной степени отчетливой квалификации. Этот товарищ говорил, обсуждая школьные проблемы, следующее:

«Вопрос о системе народного образования сейчас на данной стадии есть вопрос о судьбах школы после семилетки. Этот вопрос должен быть с моей точки зрения разрешен именно таким образом, что все школы после семилетки должны быть ликвидированы. Я говорю о том, что на нынешнем этапе социалистического строительства все наши усилия, все наше творчество должно быть направлено на то, чтобы построить предприятие-школу, заменяющую нынешнюю школу, как она есть, после семилетки. Школа-семилетка должна быть завершена школой-предприятием. Вокруг этой системы мы уже создадим научные институты, исследовательские организации, академии и т. д. Вот какова должна быть наша система народного образования».

Это, товарищи, такая точка зрения, которая является для нынешнего момента вредной и неприемлемой, ибо это — точка зрения не человека, который хочет вести практически, на деле, борьбу за настоящую социалистическую школу, а это есть точка зрения, которая может быть охарактеризована как совершенно бесшабашный «левый» загиб. (Г о л о с а: «Правильно».) Я должен также сказать, что «положительные» люди на этом же совещании высказывали, с моей точки зрения, мнения абсолютно неположительные. Были, например, такие высказывания, что школа у нас в настоящее время «отмирает». Это мнение — сродни предыдущему.

На данном совещании мы не собираемся обсуждать спорных вопросов марксистской педагогики. Я считаю, что такая дискуссия ни в какой степени бесполезной признана быть не может, — она нам нужна, и мы ее будем вести. Общество педагогов-марксистов для того и создано, чтобы в общественном порядке, в порядке товарищеской дискуссии обсуждать все эти общие вопросы, которые нам необходимы для нашей практической работы и борьбы за политехническую школу, за социалистическую систему народного образования. Но здесь, на этом совещании, я не намерен этих вопросов касаться, а, следовательно, — не буду давать и общей оценки различных течений, извращений и уклонов в области педагогики. Прошу товарищей принять это во внимание.

Политехнизм и борьба на два фронта.

В наших тезисах намечена и о б щ а я л и н и я н а ш е й б о р ь б ы з а п о л и т е х н и з м. Мы говорим там о борьбе на два фронта — и против узкого делячества, «ремесленничества» типа Гастева, и против словесной, начетнической, книжной, схоластической школы; при этом я должен сказать, что гастевские, полу-гастевские и четверть-гастевские уклоны в достаточной степени разоблачены при энергичном содействии комсомола. (Г о л о с: «Еще не совсем»). У нас так и записано: «не совсем», ибо они в настоящее время обнаруживают живучесть. Вот позвольте мне вам здесь немножко процитировать, чтобы вы имели в виду, что действительно мы не совсем разоблачили эти уклоны. Гастев в свое время говорил, — это довольно широко известная цитата, — что под культурой нужно понимать «не образование, а сноровку». А вот на ноябрьском пленуме ЦК было высказано такое мнение, что «нам нужны станочники, которых можно обучить в 3—4 месяца», нам нужны ускоренные выпуски обученных рабочих. Это, товарищи, звучит немножко не так, как нужно было бы с точки зрения правильного коммунистического подхода. А вот недавно в «Ленинградской правде» была помещена статья, в которой было написано следующее: «Тяжелый кризис II ступени налицо. Ведь осенью в фабзавучи пойдут новые десятки тысяч молодежи и уже, конечно, не детьми рабочих будет пополняться вторая ступень, а вторая ступень, из которой нужно черпать новый пролетарский состав, вообще теряет всякий смысл и значение». Дальше. «Вот почему прав комсомол, выдвигая требования немедленной реорганизации девятилетки в техникумы с у з к о й с п е ц и а л и з а ц и е й». Товарищи, ходят слухи, что этот товарищ, скрывшийся под псевдонимом Л. С., занимает немалое место в комсомольских рядах. Я согласен с вами, что деляческо-ремесленные уклоны разоблачены, но все-таки проявляют некоторые признаки жизни, а, следовательно, следует крепко ударить по ним. Но еще с большей силой надо ударить по словесной, начетнической школе. (Г о л о с: «Правильно».) Это сейчас — основная линия удара. Сюда мы должны направить всю нашу энергию.

О педкадрах.

О с н о в н о й з а д а ч е й нынешнего периода является з а д а ч а п о д г о т о в к и к а д р о в. Нам необходимы кадры разных категорий, разной специальности, в громадных количествах и совершенно определенного качества.

Вся эта совокупность вопросов упирается в одну проблему, которую нам сейчас надо поставить со всей резкостью. Это — проблема педагогических кад-

ров. Ежели среднее звено всей системы народного образования выдвигается сейчас с чрезвычайной резкостью, то надо сказать, что и проблема кадров является сейчас тем звеном, которое мы должны обязательно максимально укрепить, чтобы не поставить под угрозу всю нашу работу во всех отраслях народного образования. С этой проблемой, с проблемой педагогических кадров, самым теснейшим образом связан вопрос о положении работников просвещения. Совещание по народному образованию не может пройти мимо вопроса такого порядка. Армия работников просвещения, обслуживающая всю систему народного образования и являющаяся одним из кадров, из звеньев культурной революции, — эта армия в настоящее время находится в двойственном и своеобразном положении. С одной стороны, она работает в обстановке, которую Ленин называл «полуазиатской бескультурщиной», а с другой стороны, она тут же рядом видит ростки и доподлинного побеждающего социализма. Она находится в обстановке очень резкой и обостренной классовой борьбы. Вопрос об укреплении материального и правового положения армии работников просвещения является одной из крупнейших задач, входящих в совокупность тех практических вопросов, которые охватываются системой народного образования. Позвольте мне выразить уверенность, что мы с вами на этом партийном совещании сумеем эти вопросы обсудить и с точки зрения верности революционной ленинской теории, и с точки зрения того многообразного практического опыта, который имеется у всех участников настоящего совещания.

Необходимо, чтобы партийное совещание по народному образованию создало тот перелом в культурном строительстве, который нам нужен прежде всего с точки зрения закрепления и дальнейшего развития наших успехов в деле строительства социализма. (Аплодисменты.)

ДОКЛАД Т. СКРЫПНИКА

Товарищи, вопрос о системе народного образования стоит перед нами на протяжении всего времени революции как практический вопрос нашей работы и как вопрос о линии, по которой мы ведем всю культурно-просветительную деятельность. Сейчас первое, что необходимо отметить нам, говоря о системе народного образования, — это то, что на этом партийном совещании, наконец, окончились — и это официально засвидетельствовано — долголетние бои, которые велись между двумя системами народного образования, Российской и Украинской советских республик, между системами, которые назывались российскою и украинскою.

Год тому назад на Всесоюзном съезде профессионального союза работников просвещения, делая доклад «об основных задачах культурного строительства в связи с социалистической реконструкцией страны», я указывал, что разногласия, которые были между этими системами в двух наших республиках, уже изживаются, и перед нами стоит задача создания новой единой системы, единой для всего Союза. «Как основная хозяйственная потребность нашего дальнейшего развития стоит задача унификации системы народного образования», — говорил я тогда в тезисах, которые были приняты Всесоюзным съездом Рабпроса. Если раньше, в первые годы революции, была возможность экспериментации в вопросах системы народного образования и было допустимо или, будет лучше сказать, мыслимо, чтобы в отдельных советских республиках параллельно существовали две системы народного образования, различные, с различными принципиальными установками, то теперь это положение изменилось. Единый план хозяйственного переустройства страны уперся во всю высоту в вопрос о кадрах. Во всю широту выяснилась перед нами великая истина слов Энгельса, когда он говорил, что основной производственной силой общества является человек. Эта истина, прикрытая в капиталистическом обществе капиталистическими отношениями, где трудящийся пролетарий является средством для выжимания прибыли, — эта истина в полной мере выявляется именно теперь, после перехода к социалистической реконструкции страны, где значение коллективно организованного человека, как основной силы, движущей всем производством, т. е. всей борьбой с природой, выясняется во всем своем размере. Организовать эту основную силу, движущую силу общественного производства, организовать но-

вого коллективного, организованного, привыкшего к пролетарским путям мышления, труда и коллективной борьбе с природой человека, — вот задача нашей культурно-просветительной деятельности. Этой задаче и должна быть подчинена вся система народного образования в нашем Советском Союзе.

Единый план хозяйственного переустройства нашей страны требует как несомненной и неотъемлемой своей части и единого плана всех культурно-просветительных мероприятий, и мер всей системы культурно-просветительной деятельности, направленной к ее культурному обслуживанию. Вот почему с переходом к реконструктивной эпохе вопрос о системе народного образования стал иным, приобрел более острое и более широкое значение, чем до сих пор. И если, говорю я, мыслима и допустима была экспериментация по отношению к системе народного образования в предшествующее десятилетие нашей революции, то сейчас существование параллельных, основанных на различных принципиальных установках систем народного образования, было бы недопустимо и преступно. Это разбило бы единство плана социалистического переустройства нашей страны.

Эта объективная необходимость, нужно сказать, продиктована нам извне. Культурно-просветительный процесс не нашел в себе силы и импульсов для того, чтобы, исходя из развития самой культурно-просветительной деятельности, поставить эту задачу. Вообще говоря, уже десять лет назад все мы и каждый из нас считали, что необходима одна система народного образования. Каждая из борющихся систем народного образования претендовала на общую значимость, исключая другие системы. Необходимость иметь одну систему народного образования, давно признавалась, но это признание не могло привести, не имея внутренних импульсов, к практической постановке этого вопроса на очередь дня работы коммунистической партии, всего рабочего класса. И только объективные для культурно-просветительного процесса условия и задачи хозяйственного развития и переустройства вопрос о единстве системы народного образования — поставили беспрекословно, непререкаемо, и мы имеем перед собой сейчас эту задачу, как продиктованную нам повелительным голосом хозяйственного развития и переустройства страны.

Задача унификации системы народного образования стала необходимой и вместе с тем практически возможной. Год назад я в своих тезисах говорил, что необходимо взять такую установку, чтобы все, что наиболее жизнеспособно в теперешних системах народного образования, — российской, украинской, — взять для того, чтобы ввести в единую н о в у ю систему народного образования для всех республик СССР, принять во внимание все те или иные местные национальные или частичные видоизменения, поскольку там местные национальные особенности будут выявлены. Необходимо, говоря о системе народного образования из тех, которые имеются, прежде всего, подчеркнуть и с особенной остротой особенно четко указать, что хотя на протяжении десяти лет велась острая борьба между двумя системами, которые называли российскою и украинскою и по поводу этой борьбы разговоров было сколько угодно, однако в расхождениях между двумя этими системами н и о д н о г о г р а м м а, н и

о д н о й н о т ы н а ц и о н а л ь н о г о не было. Ни российская ни украинская системы народного образования не вытекали из национальных особенностей этих народов. Украинская система народного образования не вытекала из национальных особенностей культурно-просветительного процесса на Украине и из потребностей украинского народа, как и российская. Обе системы, как я говорил, претендовали на общую значимость, исключали другие и претендовали быть едиными для всего Союза.

Обе выходили из различного понимания задач культурно-просветительного обслуживания хозяйственной деятельности. И сейчас мы можем поэтому к вопросам об унификации системы народного образования и необходимости перехода на единую систему подходить без какого-либо предупреждения, исходя из того, что единая система народного образования обслуживает все потребности культурного просвещения и ни в малейшей степени не умаляет, а, наоборот, обеспечивает культурно-просветительным обслуживанием каждый народ СССР. Это, разумеется, нисколько не уничтожает возможности и не умаляет необходимости предусматривать в единой системе народного образования многоразличные особенности, условия исторического развития и хозяйственной жизни многочисленных народов нашего СССР. Но сие ни в малейшей степени не умаляет необходимости единства нашей сети.

Позвольте мне, говоря о единой системе народного образования, указать наиболее характерные общие черты этого единства этой системы. Система должна быть едина в том смысле, что она должна быть о д н а д л я в с е х р е с п у б л и к СССР, для всего СССР. Не может существовать у нас параллельно двух или нескольких систем народного образования, построенных на различных, отличных, противоположных, принципиальных основах. Т о л ь к о е д и н а я п р и н ц и п и а л ь н а я о с н о в а к л а с с о в ы х н а ч а л проведения деятельности обслуживания социалистической реконструкции нашей страны, только эти начала должны быть положены в основу единой системы. И какие бы различия ни существовали, только в этих пределах, направленных на проведение культурной деятельности на обслуживание социалистической реконструкции нашей страны, могут быть допущены какие-либо особенности.

Система народного образования должна быть едина в том смысле, что она не может быть ведомственна. Работа по культурно-просветительному обслуживанию хозяйственного переустройства страны ведется и тем более будет вестись многоразличными путями, через различные каналы, различными хозяйственными организациями, ведомствами и т. д. Наличие этой ведомственности, раздельности дела культурного просвещения, предполагает и требует единства системы народного образования, объединения в единую систему народного образования всей этой многоразличными путями проводимой в различных организациях культурно-просветительной деятельности. Эта единая система народного образования должна охватывать все виды и формы культурно-просветительной деятельности. Мы должны в своем подходе к вопросам унификации системы народного образования категорически отречься от узкого ведомственного школьного подхода.

Единая система народного образования должна охватывать все формы единой продукции, духовного воздействия на массы, все пути и способы воспитания нового, способного бороться за коммунизм и творить коммунизм человека. Школа — лишь один из путей, школа — одна из форм этого воздействия, важнейшая и значительная, но ни в коем случае не единственная. ✓В единую систему народного образования должна входить как школа всех видов и форм, так и различные способы идейной обработки детского и взрослого населения, клубы, читальни, библиотеки, радио, кино, пресса и т. д. Все и всякие формы и пути выработки нового человека должны быть предусмотрены нашей новой, соответствующей задачам социалистического переустройства страны, единой системы народного образования. Единая система народного образования должна быть настолько обширна, настолько гибка, чтобы в ней исчезли самые возможности говорить о «нормальных» и «ненормальных» путях удовлетворения культурных потребностей трудящихся масс. Нормально для нас не только то, что соответствует той или иной выработанной схеме народного образования. Перед нами стоит задача — **не схема**, а **система** народного образования. И нормальным у нас является не только то, что входит нарисованным или словами описанным в систему народного образования, а все то, что соответствует задачам и основам, которые положены в эту систему. Посему система эта должна быть у нас такая, чтобы давать место и простор новым начинаниям, которые возникают и возникнут для удовлетворения новых потребностей. Возьму пример. Это факт, что фабзавуч возник вне обеих систем народного образования — российской и украинской. (**С места**: «Правильно».) И украинская, российская системы народного образования фабзавуч не представляли и говорили, что он в нормальную схему, в систему не входил. Это же факт, что рабфак не представлен обеими системами. (**Возглас с места со стороны комсомольцев**: «Вот это самокритика».) Все формы удовлетворения культурно-просветительных потребностей рассматривались как нормальные и дополнительные, иногда и как «ненормальные». (**Смех.**)

Единая система народного образования должна быть настолько гибкой, чтобы она представляла возможность новых форм и путей удовлетворения и обслуживания хозяйственного производства страны. В этом смысле она должна быть едина. Она должна быть настолько гибкой и широкой, настолько многообразной в своем единстве, чтобы инициатива и самодеятельность, почин в любой области и республике, любой организации — комсомола, колхоза, любой группы трудящихся — могли найти место в этой системе.

Единая система народного образования должна быть проникнута живым творческим началом самодеятельности и инициативы трудящихся масс, а не быть прокрустовым ложем, куда нужно укладывать все, отсекая все, что выходит за пределы предуказанных раньше схем.

Единая система народного образования должна быть единой, она должна охватывать все трудящееся население нашего Союза. Разделение населения по возрасту в школьной системе в известной мере условно, оно соответствует задачам наилучших путей педагогического, воспитательного воздействия. Раз-

личные возрастные особенности имеются в жизни, их нужно предусматривать, но возрастные обычаи отдельных слоев трудящихся не только не исключают, а предполагают и требуют того, чтобы мероприятия, направленные на обслуживание различных возрастных групп трудящегося населения, были едиными, объединенными и не только едиными задачами, но складывались бы в единую систему.

Каждая система народного образования, каждое кольцо, каждое звено системы, каждое мероприятие должны иметь свою законченную цель и задачу, притом связанную с практическими потребностями реконструкции, с производственными задачами. Мы неакадемисты, не люди, оторванные от жизни, мы практические работники социалистического переустройства страны, к этому направляем свои задачи, из этого исходим, об этом думаем, этой мыслью проникнута вся наша работа. Каждое звено единой системы народного образования должно иметь в виду эти общие задачи, каждое звено, каждое мероприятие единой системы народного образования должно иметь свою целевую установку, которая должна быть тесно связана с производственными задачами, с задачами реконструктивного периода, с задачами социалистического переустройства. И вместе с тем каждое звено системы народного образования должно быть связано с другими, ибо оно в жизни связано, ибо немыслимо, нельзя себе мыслить и предположить, и в жизни этого нет, чтобы отдельные звенья системы народного образования не были между собой связаны. Они связаны условиями хозяйственного развития, задачами реконструктивного периода, общей установкой и условиями диктатуры пролетариата. Каждое звено возрастного состава должно иметь свою связанную с производством установку, и вместе с тем вести к дальнейшей ступени, быть направленной к тому, чтобы объективные возможности были в самой системе созданы для того, чтобы каждый трудящийся мог стать наиболее квалифицированным членом общества и производства, мог приобрести все знания, которых только данное общество достигло. Мы — не общество, замкнутое на данной стадии развития, мы — общество переходного периода, и наша работа социалистического переустройства страны имеет задачей подготовить строительство коммунистического общества. Наша программа дает развернутую форму нашей культпросветдеятельности для коммунистического общества, указывая вместе с тем его задачи для теперешнего переходного периода строительства социализма. Сейчас, имея эти общие задачи, указанные нашей программой, мы должны сделать все возможное для того, чтобы обеспечить такой переход каждого трудящегося — приобретение им знаний и умений к наиболее активному, полному участию в хозяйстве, производстве, во всем социальном процессе. Это мы должны сделать.

Позвольте мне сказать, что единая система народного образования должна иметь в виду не только схему органов и учреждений, но и предусматривать вопросы методов и вопросы планов. Есть такое распространенное мнение, что нам не нужно сейчас, говоря о системе народного образования, поднимать вопрос о методе. Это не верно. Права т. Крупская, когда она в своем вступительном докладе на диспуте о системе народного образования в Комакадемии

указала, что перед нами стоит задача новых методов как ключ к вопросу единой системы. Методы культурно-просветительной деятельности, методы коммунистического воспитания трудящихся масс — это сущность нашей производственной работы, сущность нашей педагогической работы по производству новых кадров, нового человека. Отделить вопрос о методах работы всех звеньев системы от вопроса о формах организации этой работы ни в малейшей степени невозможно. Я считаю просто недопустимым формализмом всякие разговоры, противополагающие методы работы самой системе народного образования. Для нас единая система народного образования требует усиления и единства методов, деятельности всех звеньев системы народного образования.

И второе — точно так же для нас неотделимым от вопроса единой системы народного образования должен быть вопрос о плане. Дорогие товарищи, скажите пожалуйста, какой бы смысл имели все наши споры насчет семилетки, девятилетки, техникума, если бы они у нас имелись единицами в Союзе? Ломаный грош — цена всем разговорам об этой системе, если бы те формы, о которых мы спорили, реально в жизни не существовали или существовали в виде отдельных единиц. Переход к задачам социалистического переустройства страны в иной плоскости и в иных масштабах ставит культурно-просветительные задачи, разрывает окончательно пуповину, связывающую нашу культурно-просветительную деятельность со старым, дореволюционным либеральненьким культурничеством. Миллионами нужно мерить задачи, стоящие перед нами, и миллионами необходимо мерить мероприятия и формы нашей деятельности, которые мы проводим и должны проводить.

Товарищи, почему возник вопрос о культурной революции? Что это — простая фраза, просто красивые слова, которыми одета наша культурно-просветительная деятельность? Нет, ни в малейшей степени! Лозунг культурной революции стал как реальный лозунг постановки культурно-просветительной работы в иной форме, ином размере, миллионами измеряемом.

Вопрос о культурной революции продиктован задачами реконструктивной полосы социалистического переустройства страны. Социалистическое переустройство потребовало от нас не только единства форм, методов, но и перехода на расширенный объем, охватывающий миллионные массы трудящегося населения. Культурная революция потребовала прежде всего революции в формах, методах и измерениях культурно-просветительной деятельности. Мы сколько раз себе ставили задачу ликвидации неграмотности; эту задачу впервые поставила коммунистическая партия, только лишь отвоевавши власть у буржуазии и помещиков. В кратчайший срок ликвидировать неграмотность, — ставил задачу Ленин. И Ленин говорил: «Неграмотность — это не культура, это предпосылка культуры. Ликвидировать неграмотность — это первейшее условие». Мы столько выносили постановлений, назначали сроки. В 1927 году, когда было десятилетие Октябрьской революции, снова вынесли постановление, — а сейчас выполним эту непререкаемую задачу на протяжении этих остающихся годов пятилетки. Провести ликвидацию неграмотности — это есть то необходимое условие, которое перед нами стоит, от этого отвертеться нельзя, жизнь требует этого непререкаемо, безусловно, сколько бы для этого сил ни пришлось положить, какие бы затраты ни пришлось для этого сделать. И пришлось двинуть в ход инициативу трудящихся, найти новые формы культпохода для проведения этой задачи. И развертывается, идет, снежным комом катится лавина этой работы. На основании анализа данных и цифр надо сказать, что эту задачу в остающиеся годы пятилетки мы выполнить должны, и выполним. А это миллионы! А эта задача измеряется миллионами, как и вторая задача — всеобщего первоначального образования. Мы ставим задачу — на протяжении этой пятилетки и в ближайшие годы второй пятилетки эту задачу полностью провести.

Сколько сие потребует? По исчислениям комиссии ЦК по вопросам всеобщего обучения это потребует громадных цифр. По исчислениям Госплана было 3 миллиарда, 3 900 000 000, в дальнейших исчислениях — 4 миллиарда 258 миллионов — цифры, непривычные для работников наших просветительных органов, которые в первое десятилетие привыкли иметь дело с сотнями, тысячами; сотни тысяч, — это было пугалом, миллионы — это был предел мечтаний, а миллиард — это была иллюзия, это был максимализм, это был левый загиб ни больше, ни меньше. (С м е х.) А теперь спорят между собой Госплан и Наркомфин и споры их идут что-то о 258 миллионах рублей. Это — два с половиной пустяка по сравнению с той громадной цифрой, которую я назвал. Вопрос о плане — о реальной постановке задач в широком, миллионами измеряемом масштабе условий материального обеспечения — задач культурно-просветительной деятельности — стоит перед нами.

Ни черта не стоили бы выспренние философские, диалектические марксистские, какие угодно обсуждения педагогических проблем, если бы они не вытекали реально из реального плана социалистического переустройства, как они стоят сейчас.

С величайшим сожалением констатирую, что наше совещание, созванное ЦК ВКП(б), не обеспечено первым вступительным докладом о культурной пятилетке. (Б е р д н и к о в: «Такое предложение вносилось».) Я и констатирую, что это предложение отклонено и выражаю свое глубочайшее сожаление по этому поводу. Поэтому позвольте мне снова с глубочайшим сожалением констатировать, что наше совещание не обеспечено докладом о плане. Будем иметь в виду этот план, доклад о котором не поставлен, будем из этого плана исходить, будем мерить им эти решения, будем наши решения обосновывать на твердых заданиях этого плана, будем наш план в действительности, на практике мерить пятилетним планом социалистического переустройства страны и им соизмерять все задания, нормы, формы нашей единой системы народного образования.

Могут сказать: какое отношение имеет план? Я сказал, какое имеет отношение. Схема, система, методы и планы культурно-просветительной деятельности — все это должно входить в комплекс вопросов, которые мы ставим перед собой, говоря о единой системе народного образования. Единая система народного образования — это есть совокупность всех организационных форм, мето-

дов и мероприятий различнейших форм, которые в общем плане социалистического переустройства страны направлены и должны служить для того, чтобы весь процесс хозяйственного переустройства страны обеспечить культурно-просветительной работой и подготовкой нового культурно-организованного человека, способного творить социализм. Из такого понимания исходя, я ставлю перед собой этот вопрос.

Практически, какие вопросы стоят перед нами? Позвольте мне обратиться к старым спорам. Я хотя и больше, чем т. Бубнов, времени работаю в Наркомпросе—три года,—однако, А. С., у нас с вами одинаковая доля: мы народ тут новый и старой борьбой не связаны и старыми традициями себя не связываем и не обязываем.

1—3 декабря 1923 года состоялось совещание наркомпросов союзных республик.

Резолюция, выработанная тогда, констатировала различия российской и украинской системы народного образования и сходств их. Относительно первого концентра 4-летки указано — различия нет; относительно 7-летки — различия нет. Различие имелось только по вопросу о надстройке над семилеткой: 9-летка, 10-летка — в России, профессиональная школа — на Украине. Сейчас вопрос о десятилетке отпадает. Комсомол на своем V съезде высказался за ликвидацию десятилетки и провел широкую агитационно-пропагандистскую работу в этом смысле среди комсомола, партийных организаций, профсоюзов. Я приветствую ту инициативу и энергию, которую проявил в этом комсомол. Но больше, чем комсомол, влияли тут потребности реконструктивного периода. Вот что решило вопрос.

В своих тезисах и докладе на прошлогоднем Всесоюзном съезде работников просвещения я говорил, что перед нами стоит задача — взять наиболее жизнеспособное, что имеется в теперешних системах — российской и украинской, чтобы ввести таким путем новую единую систему народного образования. Я думаю, мы к этому и пришли.

На недавно состоявшемся Всеукраинском партийном совещании по вопросам народного образования выступил бывший заместитель Народного комиссара просвещения УССР т. Ряппо с декларативным заявлением такого типа: «Мы присутствуем при десятилетнем юбилее борьбы двух систем — российской и украинской. Кто же должен чувствовать себя победителем, кто должен себя чувствовать юбиляром?.» И он говорил, что создатели, основатели украинской системы, в том числе т. Ряппо, должны чувствовать себя такими юбилярами. Мне пришлось немножко-таки остренько выступить там с критикой этого систематического чванства, т. е. чванства по поводу системы. (С м е х.) Теперешняя школа, единая система, как об этом говорят тезисы, подписанные двумя наркомами — российским и украинским, она в этом вопросе больше говорит на украинском языке, чем на русском. Но позвольте вам сказать, что нам — украинцам — от этого чваниться ни в малейшей степени не приходится. У нас условия строительства новой школы были иные, чем в России. В России школу

можно было реформировать, а у нас на Украине революция должна была сломать школу. Вся система народного образования у нас проникнута и классовыми тенденциями господствовавших до революции классов, и была школой, направленной на национальное угнетение украинского народа. Наша система народного образования поэтому до революции меньше корней имела в жизни, ее легче было сломить, и мы ее легче сломали. Университеты заменили институтами, гимназии старые поразбивали все вдребезги. Нам легче было себе задачи ставить, ибо мы от старого наследия более свободны были. В этом заключаются счастливые черты наших украинских условий, почему мы и могли старую систему окончательно сломать скорее и полнее. В России, где имелось культурных достижений достаточное количество, где база культурная имелась более значительная, там это было труднее сделать. Поэтому я и говорю, что нам себя юбилярами не приходится чувствовать, а просто нужно констатировать, что новые условия хозяйственного развития поставили перед нами задачу создания новой единой системы народного образования, — в нее вошло все наиболее жизнеспособное и российской, и украинской систем.

Мы подписали с А. С. Бубновым одни тезисы, но это нисколько не исключает отдельных и довольно существенных разногласий между нами. Вот, например, я с т. Бубновым не согласен. (Б у б н о в: «В чем?») А вот скажу в чем. (Р е п л и к а т. Б у б н о в а н е з а п и с а н а.) Это нисколько единства тезисов не нарушает. Т. Бубнов сказал, что основной огонь нам нужно направить на вербализм в школе (Б у б н о в: «Что это такое вербализм»), на словесность, на начетничество в школе. Это верно. Везде нужно, и в России, и на Украине, и во всех республиках направить удары и на узкий профессионализм, и на верболизм, и на словесность. Но, товарищи, позвольте мне сказать: если мы подписали единогласно, что надо на два фронта вести борьбу, то это только для России верно утверждение, что при борьбе на два фронта основной огонь надо направить на словесное обучение. Для России это верно, ибо одной из основных черт предшествующей российской системы было значительное допущение этого вербализма, универсализм в самой системе народного образования. (Б у б н о в: «Ну, это и на Украине было».) У нас на Украине вербализма, сколько угодно, я знаю это. Но у нас наша система и практика допускали другой перегиб — перегиб к узкому профессионализму, другой отход от политехнизма — в сторону узкого профессионализма. Нам на Украине, борясь на два фронта, основной удар нужно в эту сторону направить. Чтобы эти наши ошибки выправить, нам нужно в эту сторону ударить, а вам, может быть, надо в другую сторону. Но одинаково — и на Украине, и в России — необходимо вести борьбу на два фронта. Тезисы это констатируют, это подчеркивают.

Позвольте мне охарактеризовать три имеющихся системы, которые сейчас в жизни борются. Вопрос идет сейчас не о двух системах — российской и украинской, — а о трех системах народного образования, которые в отдельных своих проявлениях у нас в жизни имеются. Системы можно назвать такие: вербальная система универсализма, система узкого профессионализма и система политехнического просвещения.

Наличие во всех наших системах, во всех республиках вербальных черт громадно. По обследованиям украинского института педагогики, преподавание в нашей трудовой школе ведется преимущественно при помощи бесед с учениками. Словесный характер обучения характеризует нашу школу, — преподавание построено, как и прежде, до революции, на авторитарном начале, на авторитете учителя у ученика. Отношения между педагогом и учеником строятся на том, что ученик является сырым материалом, который обрабатывается педагогом. Отсутствует основная черта трудовой школы, суть ее, состоящая в том, что самый метод преподавания — активный, трудовой. Трудовая школа Советской республики должна быть построена в своем преподавании на методах этой активности, на трудовом характере работы учеников. Ученик прорабатывает материал, он его усваивает не на основе наказов, приказов, авторитета, диктанта, сверху, со стороны учителя или же учебника, а на основе своего труда над этим педагогическим материалом, на основе своей работы, коллективного труда над педагогическим материалом.

Трудовой характер нашей семилетки состоит не в том, что там трудятся, что там введен ручной труд, профессионализм. Это неверное понимание трудовой учобы. Трудовой характер состоит в ином — в преодолении старой, дореволюционной, крепостнической, феодальной школы, характера авторитарности. Трудовой характер школы в том, что ученик воспитывается инициативным, самодеятельным, с навыками коллективного труда, проявляемого им в усвоении педагогического материала. Если мы с этой стороны посмотрим и дадим характеристику нашей школы, есть ли у нас преодоление старого вербализма? О, нет, далеко нет! Великое значение детского коммунистического движения состоит в том, что оно приносит в школу это коллективное творческое начало и, начиная с области политической, социальной, эти задачи, эти черты самодеятельности, трудовой характер работы ученика переносит и в учобу.

Преодолеть эти трудности, решить на практике задачу преобразования нашей школы в трудовую — эта задача перед нами стоит во всей широте. Эта задача есть вместе с тем задача ликвидации дореволюционных черт нашей школы, свойственных не нашей системе, а системе, крепостнической феодальной школы. Над нами тяготеет проклятое наследие — влияние дореволюционного положения, дореволюционной системы народного образования. Дореволюционная школа была построена на авторитарности, на отсутствии коллективности, на выработке из ученика послушного, законопослушного, исполнителя, чиновника, исполнителя велений господствующих классов дореволюционной России. Универсализм, т. е. система народного образования дореволюционная, был основан на разрыве в системе, на предоставлении для представителей трудящихся известной суммы элементарных знаний, соответствующих потребностям развивающего хозяйства, и на построении всей системы дальнейшего образования для привилегированных классов. Средняя и высшая школы были построены на системе общности, универсализма. Задача стояла — выработать из ученика и студента чиновника, приспособленного работать в любом деле по указанию начальства. Дореволюционная система носила черты

универсализма, общности, вербализма, авторитарности, отсутствия коллективности и трудовых начал.

Есть ли такие черты в нашей школе теперь? Имеются ли они? Да, имеются. Жестокую, непримиримую борьбу необходимо объявить им, со всей энергией вести борьбу с ними. Нужно призвать нашу молодежь, комсомол, детское коммунистическое движение, всех трудящихся и всех рабочих к более внимательному отношению к вопросам школы, к выявлению остатков старой, крепостнической дореволюционной школы и к непримиримой борьбе за преодоление этих черт в нашей системе.

Наряду с чертами старой крепостнической феодальной школы мы имеем в жизни иную школу, школу капиталистическую, школу, которая основана на формальной общности и единстве в демократической стране. Общедоступность является той фикцией, при помощи которой имущие классы обманывают трудящиеся массы по всем вопросам, в том числе по вопросам народного образования: системы американская, английская, французская, немецкая основаны будто бы на общедоступности для всех, для всего населения всех форм образования. Но в действительности таковыми они не являются, и мы видим перед собой такой же разрыв, который имел место в старой дореволюционной крепостнической школе. Воспитание самодеятельного, уверенного, энергичного, активного представителя из буржуазной молодежи — эту задачу ставят все системы образования — американская, английская и др. А между тем система массового образования направлена к тому, чтобы выработать из рабочего деятельного работника, послушного исполнителя, придаток к машине.

Если возьмем фордизм, тейлоризм, все иные системы организации труда, которые существуют в капиталистическом обществе, все они направлены именно к тому, чтобы из рабочего, главным образом из молодого рабочего, создать послушного исполнителя требований капиталистического производства. Демократический характер школы западноевропейских, американских государств ни в малейшей степени не может нас обмануть, не может прикрыть действительного положения этих стран. Противоречивые тенденции проявляются в капиталистических странах. Одна и есть необходимость создания кадра из квалифицированных слоев рабочего класса — высококвалифицированной силы, которая потребна, как воздух, для дальнейшего осуществления капиталистической власти. В этом смысле, в силу этого демократические тенденции свойственны системе народного образования в каждой капиталистической стране. Но вместе с тем потребности капиталистической реконструкции производства, потребности хозяйства эпохи финансового капитала ставят задачу, кроме определенного кадра квалифицированных рабочих, иметь массу детальных рабочих, знающих отдельные рабочие операции и являющихся отдельными придатками в машине. Система народного образования, беря в широком смысле этого слова, этим двум потребностям капиталистического общества служит, к ним приноровлена.

Таковы две противоположные нам, одинаково враждебные, системы народного образования: система народного образования крепостническая, помещичья,

феодального типа и система народного образования капиталистического общества, эпохи финансового капитала.

Как у нас, в нашем Союзе, отзываются эти системы? Проявляются ли отдельные черты этих враждебных нам систем в практике нашей работы? Увы, да. Несомненно, так. И проявляются обе. В каждой республике — и в России, и на Украине, и в других наших республиках — эти враждебные черты проявляются. Между прочим, я думаю, можно было бы в общем сказать так: в России более значительны были черты первой враждебной нам системы — докапиталистической, а на Украине — черты капиталистической системы народного образования — узкопрофессионалистической. Вот почему перед нами, когда мы ставим в развернутом виде задачи системы народного образования, стоит задача борьбы на два фронта: против обеих враждебных нам систем, против оторванности от производственных задач и потребностей развивающегося хозяйства, против черт, ведущих к превращению молодого рабочего в простой придаток машины. Из этого положения нужно нам исходить, оценивая отдельные проблемы народного образования, единой системы народного образования. Первая и важнейшая проблема — есть проблема ликвидации неграмотности, за оставшиеся годы первой пятилетки ликвидировать окончательно неграмотность, для этого мобилизовать широкую общественность, — такова задача, которая стоит перед нами. Я считаю, что ни одно совещание по народному образованию не может пройти мимо этого вопроса. Где бы, на каком совещании ни говорили о культуре, но если не сказали о вопросе ликвидации неграмотности, то все это впустую.

И вот второй вопрос — вопрос о всеобщем первоначальном образовании. Вопрос о всеобщем первоначальном образовании — это основной вопрос. Здесь никаких разногласий нет. Все системы одинаковы у нас, но нужно сказать, каково положение дела. 4287 миллионов рублей на последний год первый пятилетки и ближайшие годы второй пятилетки. Вот каковы задачи. И здесь нам нужно развернуть широкую работу для того, чтобы эту задачу осуществить.

По данным Госплана, эти цифры предполагается обеспечить следующим образом: местный бюджет и самообложение — 2645 миллионов, промышленность — 120 миллионов, разные — 82 миллиона, колхозы — 75 миллионов, кооперация — 90 миллионов, профсоюзы — 62 миллиона, трудовое участие — 370 миллионов, культурный поход — 175 миллионов; 400 миллионов — конфискация домов кулачества за три года. (Председатель Госплана с места: «Это вариант».) Я не представитель от Госплана, всех вариантов, к сожалению, не знаю, имею последний вариант, присланный мне как члену комиссии ЦК ВКП(б), да мне не важно отклонение на десяток миллионов рублей. Там, где стоят четыре с четвертью миллиарда, там десяток миллионов не играет большой роли.

Позвольте мне, товарищи, обратить внимание, что этот вопрос существенный, важнейший. Четыре с четвертью миллиарда — это цифра значительная. Она показывает размер задачи и количество усилий, которые нужно сделать.

Обсудивши план введения всеобщего обязательного обучения, Наркомфин СССР признает, что вариант, выработанный Госпланом, нуждается в известных сокращениях: во-первых, введение семилетки в городских поселениях нельзя сделать в этой пятилетке обязательным, а во-вторых, повышение заработной платы учителей можно провести лишь до размеров, постановленных V съездом советов СССР, без той прибавки, которую предусматривает Госплан. В этих пределах Наркомфин признал план введения всеобщего обязательного обучения вполне реальным, хотя и напряженным.

Итак, товарищи, вопрос стоит таким образом, что важнейшее мероприятие, которое в основе всей системы народного образования лежит — введение всеобщего первоначального обязательного обучения, — оценивается сейчас как осуществление, но только с чрезвычайным напряжением, и то при условии сужения известных показателей, приведенных в плане Госплана СССР, в частности по вопросам об обязательной семилетке в городах и о повышении уровня зарплаты учителей. Я думаю, что нереальными являются предположения Наркомфина СССР о возможности сужения этих планов, которые выработаны Госпланом СССР, в сторону сужения плана развертывания сети городских семилеток. Это не подойдет. Я считаю, что тенденция Наркомфина противоречит тенденциям хозяйственного развития, требующим от нашего пролетариата гор энтузиазма, гор творческой самодеятельности, требующим от него осуществления сложнейших задач — быть гегемоном и руководителем миллионных трудящихся масс крестьянства. Для того чтобы пролетариат эту задачу — быть гегемоном, руководителем трудящихся масс — был способен выполнять, необходимо обеспечить в первую голову преимущественное положение молодых поколений рабочего класса образованием, теперь уже на базе семилетки, семилетки в городе. Эта потребность продиктована жизнью и запросами социалистического переустройства страны. Отказаться от нее нельзя; это предположение Наркомфина нереально. Равным образом, абсолютно нереально предложение Наркомфина, что возможно построить план на прежних темпах поднятия зарплаты учителей — 85 рублей к концу пятилетки вместо 115—125 рублей. Это нереально. Для того чтобы получить необходимый производственный эффект от нашей учительской среды, зарплата должна быть повышена. Предложение Госплана о зарплате является конкретным и реальным в том смысле, что оно соответствует задачам, продиктованным запросами реконструктивного периода, и именно этим нужно мерить. Отмечая эти две черты оценки финансовой стороны плана проведения первоначального обучения, я думаю указать сложность задач, стоящих перед нами. Укажу еще одну черту: планы и Госплана, и НКФина говорят о том, что 400 миллионов за три года поступают из конфискованных домов кулаков. От 3 миллиардов 400 миллионов — 14%. Для меня под большим сомнением стоит эта цифра. Для Украины это будет 80 миллионов. Мы уже конфисковали дома у кулаков, забрали, приспособили дома кулаков. На 80 миллионов, — больше не наберется. Такое планирование не обеспечивает ни в малейшей степени развертывания сети школ первоначального обучения. Мы упираемся в отсутствие материальной базы, в низкий материаль-

ный уровень, на котором мы проводим всеобщее первоначальное обучение. В Донбассе отсутствуют жилые помещения для рабочих вообще и помещения для школ. Сельская школа упирается в отсутствие помещений. Эту трудность нужно преодолеть. План подлежит пересмотру для того, чтобы его сделать реальным. Ни черта не стоит планирование, в которое одной из составных частей входят нереальные элементы, жизнью опровергнутые. Но это только 400 миллионов, а общая цифра 4 с четвертью миллиарда. Задача громадная и величественная. Позвольте мне, товарищи, спросить вас: от этой задачи мы откажемся или нет? Можем ли мы строить свою систему, не предусмотрев того, чтобы 4-летка как основное средство поднятия культурного уровня трудящихся масс, как база для подготовки новых кадров, чтобы она была осуществлена? Ни в малейшей степени!

Позвольте, исходя из этого, спросить: можем ли мы принять для всего Союза хотя бы такое предположение, как «нулевая группа». Конечно, нам зазорно, что у нас с 8 лет начинают образование в школе, а в Германии—с 7, а в Америке — с 6-ти лет. Но позвольте сделать такое исчисление: добавить к четырем группам 4-летки еще одну группу, нулевую, это значит увеличить все расходы на одну четверть.

Можем ли мы на 25% повысить расходы на школу? К 4 миллиардам прибавить еще миллиард? Можем ли мы теперь же провести это? Мы должны сказать, что нулевые группы можно вводить только в том районе, в той области, где ход осуществления четырехлетки и семилетки уже дает возможность провести и это новое расширение нашей школьной работы. Как общее мероприятие для Союза это не может быть принято, и лишь в меру отыскивания в данном районе дополнительных средств, при инициативном участии трудящихся масс, в том числе финансовой области, нулевые группы могут вводиться.

Если сейчас, лишь как в отдельных случаях, будет иметься прирастание дополнительной снизу группы, нулевой группы, то перед нами, как непререкаемая задача, стоит нарастание групп в 4-летке до полного размера четырех групп. Я не имею цифр по Союзу, какой процент у нас имеется трехлетних, двухлетних и даже одногодичных школ. Могу сказать, что чем далее от культурных и хозяйственных центров, тем больший процент трех-, двух- и одногодичных школ, которые в отдаленных, с наименьшим культурным уровнем районах, иногда даже являются преобладающим типом. Если возьмем восточные народы, в том числе кочевые и полуоседлые, там процент неполных четырехлеток весьма велик. Поставить задачу довести везде школу до полных четырехлеток — это основная задача для всего Союза, и тут руководящая роль Союза ССР стоит во всей полноте. Тут перед нами во всей широте задача — содействовать и помочь наиболее отсталым народностям.

Семилетка. Здесь выдвигается перед нами задача постепенно развить сеть семилеток так, чтобы создалась возможность беспрепятственного перехода из 4-летки в 7-летку. Сейчас мы имеем у нас на Украине далеко не полную сеть. 65%, приблизительно, у нас могут из 4-летки переходить в 7-летку, а 35% — естественного, неизбежного отсева. Есть районы, области, республики

Союза, где процент охвата семилетки еще ниже, где еще меньший процент может переходить в семилетку из оканчивающих 4-летку. В особенности сложно стоит этот вопрос в восточных республиках.

Мы не можем ограничиться общей, в общих словах сказанной, задачей относительно расширения семилетки. Нужно поставить эту задачу в разрезе классовом и национальном. В классовом разрезе необходимо преимущественное и немедленное развертывание сети семилеток; перевести всю систему образования на базу семилетки в промышленных рабочих районах. Это требование вытекает из роли пролетариата и обеспечения руководящей роли в дальнейшем, т. е. из задачи обеспечения в дальнейшем всей системы диктатуры пролетариата.

Я не буду сейчас приводить цифр охвата школою детского населения разных классовых групп, — они характерны. В настоящее время в семилетке процент детей служащих, лиц свободной профессии, кустарей и «прочих», процент участия их детей в трудовой школе выше процента этих классовых групп в общей массе населения. Например, на Украине число детей интеллигентных профессий населения в школе в два раза больше, чем процент этого же слоя населения в общей массе населения. В полтора раза выше участие детей служащих в семилетке сравнительно с процентом служащих в населении. Таким образом мы видим, что эти слои населения, наиболее материально обеспеченные еще в настоящее время, захватывают школу преимущественно перед рабочим; правда, дети рабочих принимаются в семилетку в первую очередь, но во всяком случае преимущественно перед батраками, беднотой и середняками.

Классовая линия в осуществлении семилетнего образования должна нами вестись так, чтобы развертывающаяся система семилеток охватила ею все детское население республики. В первую очередь надо обеспечить прием детей рабочих, батраков, бедняков и середняков, что, конечно, нисколько не должно вести к исключению из школы детей остальных слоев населения.

Что касается вопроса семилетки в национальном разрезе, то здесь перед нами стоит задача обеспечения развертывания сети семилетки, для того чтобы ножницы культурного уровня национальностей нашего Союза не расходились далее, а наоборот — сближались.

В свете указанных мной различных классовых систем народного образования необходимо оттенить те принципиальные установки и те практические отклонения, которые были в наших системах народного образования. Элементы вербализма, словесности, авторитарности были в практике работы всех систем, везде, но основные отклонения вели в противоположную сторону. Если в России имелись отклонения в сторону универсализма, роднящие практику нашей десятилетки с дореволюционной гимназией, с дореволюционной школой, то у нас на Украине имелись черты узкого профессионализма и делячества, весьма напоминающие черты капиталистической системы народного образования.

Строя новую, единую систему народного образования соответственно потребностям реконструктивного периода, необходимо четко и твердо сказать, из

чего мы исходим. И я считаю необходимым, чтобы в наших положениях были повторены предложения, сделанные Лениным в 1921 г., где он говорил (это директива ЦК ВКП(б) коммунистам, работающим в Наркомпросе): «Стоя безусловно на позиции, определенной программой РКП в отношении политехнического образования, мы ставим себе те или иные практические задачи».

Это мы должны подчеркнуть, это мы должны громко и вселюдно заявить. Фальшивыми, недопустимыми и преступными являются всякие заявления и слова, иногда шопотком говоримые, о том, что нам, дескать, нужно пересмотреть программу нашей партии в области народного образования. Вы слышали такие вещи? Они ведутся, они шопотком идут, они пропитывают отдельные предложения. Войну, беспощадную войну этим предложениям нужно объявить. Нам нет нужды пересматривать нашу программу; наша программа ВКП(б) в области народного образования целиком и полностью отвечает потребностям пролетариата, строящего социалистическое будущее. (Голос: «Правильно».) Первый пункт этой программы в области народного образования говорит о превращении школы из средства классового господства в средство преодоления классового деления общества, в среднем построения коммунизма. К этому ведет вся наша работа. Тот, кто этой части программы нашей не понимает или забывает, тот заражен делячеством, тот, как слепой котенок, толкается в обстоятельства жизни и не видит правильных путей. Не в том лишь задача, чтобы нам подготовить кадры для текущих потребностей производства, вырабатывать работников для переустройства страны. Это нужно, это потребность теперешнего периода; именно теперешнего периода. Эта наша кадровая теперешняя работа освещается указаниями программы о том, что вся система народного образования превращается из средства классового господства в средство преодоления классового деления общества, в средство осуществления коммунизма. В этом свете нашей программы мы строим нашу политехническую школу и вырабатываем кадры теперешнего момента.

Наша школа целиком и полностью должна соответствовать задачам, которые пролетариат взял на себя в теперешний исторический период, задачам социалистического переустройства страны. Этому средняя школа должна служить. Эта школа должна быть школой, которая дает необходимые знания, необходимое воспитание и необходимые навыки.

В замечаниях Ленина на тезисы Крупской в 1921 году имеются важные указания, которые мы должны особенно иметь в виду теперь. Ленин говорит, что во всех профтехнических школах необходимо расширить общеобразовательные (два раза подчеркивает это) предметы и далее говорит: «Составить программы по годам — коммунизм, история вообще, история революции, история революции с 1917 года, география, литература и т. д.». Позвольте, товарищи, мне сообщить вот такой маленький факт. Прежде чем Н. К. опубликовала в «На путях к новой школе» эти заметки Ильича, их в своей книге опубликовал т. Ряппо — представитель украинской системы народного образования. Я в своем докладе на состоявшемся Всеукраинском партсовещании по вопросам народного образования об этом говорил и указал, какое изменение произвел Ряппо в этой программе Ильича: он опустил слова «и т. д.». То, что сделал Ряппо, имело характер сужения программы, указанной Лениным для политехнического образования, сужения, уменьшения. Вот вам узкопрофессиональный подход, узкоделяческий подход к вопросу о программе народного образования. Товарищ «и др.», и товарищ «и т. д.», «и другие», и «так далее» — это многозначительные товарищи, их надо иметь в виду, когда мы подходим к вопросу о программе, т. е. о построении действительно нашей советской, пролетарской школы.

Сейчас имеется много предложений о сужении общеобразовательных предметов; на практике во многих случаях эти общеобразовательные предметы сводят на-нет. Здесь зачитаны были т. Бубновым программы наших школ ФЗУ, 3% общеобразовательных и политических предметов. Это что такое? Это — недопустимый перегиб. Что выносит молодой рабочий из такой школы? Знание производства, — общетеоретическое знание производства, но, хоть в малой степени, приобретает ли он знание общества, становится ли он тем, чем, как говорил Ленин, должна делать школа политехническая? Она «должна давать вполне знающего свое дело, вполне способного стать мастером... столяра, плотника, слесаря и т. д., вместе с тем, однако, чтобы этот ремесленник имел известные общеобразовательные знания, знал минимум основ таких-то и таких-то наук, был коммунистом (Голоса: «Правильно»), имел бы политехнический кругозор и начатки основ политехнического образования». (Голос: «Причем слово «ремесленник» у Ленина взято в кавычки».) Да, слово «ремесленник» Ленин взял в кавычки, а слова «быть коммунистом» подчеркнул. (Смех.) Основная задача всей системы, всей школы быть средством коммунистического воспитания и обучения наших молодых поколений. Если определенные звенья системы, отдельные профтехнические школы, отдельные фабзавучи, отдельные семилетки, десятилетки не помогают становиться коммунистом — это делячество, это недопустимо преступный уклон от правильной пролетарской линии. (Голоса: «Гастевская тенденция».) Оставим, дорогой товарищ, Гастева в стороне, это лишь один из многих сих. (Смех, голоса: «Это верно».) Можно ли говорить по этому вопросу о право-оппортунистическом уклоне среди коммунистов? Может быть, да, но вообще говоря, что это такое? Это капиталистический уклон, это перегиб в сторону капиталистической системы народного образования, не нашей и враждебной нам. (Голоса: «Правильно, правильно».) Это перегиб в сторону выработки из молодых поколений не творца жизни, не человека, способного руководить величайшей в мире страной, новой страной строящегося социализма, а придатка в сторону выработки к машине, раба машины, а не владыки природы. Я поэтому думаю, дорогие товарищи, перед нами стоит в развернутой плоскости борьба на два фронта, действительно на обоих направлениях.

Я согласен с постановлением V съезда комсомола, который выставил требование, ликвидации десятилетки, ликвидации десятилетки в ее форме вербального, универсального характера. Такая десятилетка в нашей системе должна быть ликвидирована. Я считаю, что черты узкого профессионализма, свой-

ственные нашей профтехнической школе, тоже должны быть ликвидированы. Необходимо во всю ширь поставить задачу профессионально-политехнического образования, выдвинутую Лениным. (Голоса: «Правильно».)

Когда говорят о профессионально-политехнической школе, говорят: нельзя наваливать труд на молодого рабочего. Это неверно, это неправильно. Снова припомню указания Ленина по этому вопросу. Он говорил о том, что: «Мы — нищие, нам нужно безусловно (подчеркнуто им) все (три раза подчеркнуто Лениным), мы должны стать столярами, плотниками и т. д.», и далее снова тремя чертами подчеркнуто: «но с таким-то добавлением общеобразовательного и политехнического минимума». Когда мы говорим о профессионально-политехническом образовании, то нужно сказать, что теперь никто уже не является противником политехнизма. Товарищи, укажите мне пожалуйста, где в природе имеется противник политехнизма, где он? Может быть, где-нибудь, в каком-нибудь закоулке Советского Союза в природе имеется такой? Думаю, не найдется. Но, как правильно сказала Н. К. в своем вступительном слове на диспуте по вопросу о системе народного образования в Коммунистической академии, были явления и были попытки проводить словесный политехнизм. Н. К. назвала его мертвым политехнизмом.

Наша программа говорит о политехнизме, как об ознакомлении со всеми основными видами производства в теории и на практике. Подчеркиваю — и в теории и на практике. Не только в теории, но и на практике, не только на практике, но и в теории. Когда являются такие сторонники политехнизма, которые выдвигают развернутую на 20 тысяч верст программу политехнизма, чтобы ею, этой программой, отгородиться от живой потребности жизни, я говорю — это мертвые, беззубые люди, которые словами заслоняют потребности жизни. Нам нужно проводить политехнизм в школе так, как мы сейчас можем, на той базе, какая сейчас имеется. (Голоса: «Правильно».) Что говорить о том, что через 10 тысяч лет будет, что будет в школе развернутого коммунизма, когда еще сейчас есть деление на классы и т. д., и нам на этой базе надо работать. (Аплодисменты.) Теоретическое уразумение педагогического процесса важно, разработка диалектического материализма, теория педагогики безусловно необходимы, но позвольте сказать, что нам необходимо сейчас проводить политехнизм при той школе, которая есть, на той базе, которая имеется теперь, проводить в возможной степени политехнические знания и навыки. Ленин по этому поводу дал прекрасную формулу, но мы ее до сих пор не выполнили. Вот упрек, который нам ставит жизнь, вот упрек, который нам может поставить наш класс.

Мы этих элементарных знаний политехнических не дали, а мы должны были их дать. Ленин говорил: «Надо осуществить ряд доступных уже сейчас шагов к политехническому образованию, как посещение электрической станции и ряд лекций с опытами по ним, ряд практических работ, какие только возможны, с электричеством (разработать детально программы)». «Это архиважно», — говорит Ленин. Вот вам программа политехнизма. Я считаю, что эту программу мы должны усвоить. В наших тезисах мы с т. Бубновым указали

эти слова Ленина, сделав практические указания для теперешнего дня, взяв это как программу.

Вместе с тем мы имеем указание Ленина о профессионально-политехнической работе. Странное дело: мы неграмотного рабочего-подростка в работу пускаем, имеются люди, заявляющие, что нельзя из школы КСМ выпустить рулевого для трактора, нельзя бригадира выпустить. Почему, скажите пожалуйста, нужно отрезать от обучения в практической школе, связанной с производством в школе, наше молодое поколение, когда оно участвует без всякого обучения? Миллионы молодых крестьян участвуют в производстве, но участвуют без нашего руководства. (Голоса: «Правильно»), участвуют без элементарных политехнических знаний, которые мы должны были им дать. (Голоса: «Да еще по 14 часов в день вдобавок».) Перед нами стоит задача — силы организовать. Посмотрим, что в 1919 году говорил комсомол. (Голос: Хорошая организация.) Подождите, дядя. Если вы забыли, я напомню вам, что вы говорили в 1919 году. В 1919 году комсомол так говорил: «Вливать рабочую молодежь в теперешнюю трудовую школу до проведения реформы ни в коем случае нецелесообразно». Это была детская болезнь левизны в комсомоле. (Смех, голос: «Ничего подобного, вы неправильно толкуете».) Но уже в 1924 году вы правильно указывали: наоборот, итти туда, влиять и руководить, отказавшись от позиции 1919 года. (Голоса: Это верно.) Разве вы хотите взять на себя ответственность за все отклонения, которые на протяжении революции были? Так не кричите, не говорите, что это надо понимать в другом смысле. Это в прямом смысле надо понимать. (Голос: «Наркомпрос хотел снять ребят с производства и послать в школу, а мы говорили, что нельзя снимать с производства, а нужно школу тащить в производство»). По этому поводу в резолюции тоже сказано: «Попытка снятия с работы молодежь до 20 лет, провозглашенная Наркомпросом в октябре 1927 года, в корне неправильна. Снять необходимо до такого возраста и в тех производствах, когда работа не дает возможности правильно развиваться молодому организму». Сейчас комсомол правильно говорит: не снимать с производства, а организовать участие рабочей молодежи в производстве, организовать участие учеников нашей школы в производстве в той или иной степени, в различных формах и направлениях. Какая позиция из этих правильна — 1919 года или 1930? Конечно, 1930 года, а не 1919. Именно не снимать с производства, а организовать производство.

Когда мы подходим к вопросу о построении производственной работы, мы должны прежде всего сказать, что встречается уклон по вопросу об оценке школьной мастерской. Мастерская, дескать, — это ерунда на постном масле, дает ремесленнические навыки, дает не то, что нужно; посему дайте нам самую разреконструированную фабрику и завод. Это чистейший максимализм. Мы имеем развитую сеть школ, но не везде рядом имеем завод, фабрику и совхоз, а нам необходимо политехническое образование везде. (Голос: «Правильно».) Развитие правильной организации, хорошей организации мастерской, чтобы давать «столяра, плотника и, — как два раза подчеркнул Ленин, —

слесаря и т. д.», — вот необходимая задача. А вместе с тем необходимо поставить вопрос об участии в производственной жизни вне школы. Организовать производственное обучение в школе нужно, но нужно, кроме того, организовать участие учеников в школе производственной, хозяйственной, индустриальной. В промышленных районах необходимо организовать ФЗС, а в селе — ШКМ, школу агрономического типа, школу агротехническую.

Я припоминаю тезисы методического окружного совещания Проскуровского округа, которые рассматривают школу в районе сплошной коллективизации как организатора труда молодежи, как поставщика молодой рабочей силы для колхозов. Школа организует участие молодежи в производстве и за нее получает плату, которая идет на улучшение положения школы. Ничего себе, ловко, хорошие методисты работают! Рассматривать молодежь, как рабочую силу прежде всего — это не наш подход. Мы должны рассматривать участие молодежи, как путь производственного обучения, а не как производственную работу, как таковую. Молодые поколения для нас имеют большее значение, чем временная конъюнктурная потребность в рабочей силе. (А п л о д и с м е н т ы.)

Мы должны оценивать не только потребности сегодняшнего дня, а потребности производства в целом. В тезисах своих, которые были предложены в прошлом году и которые были приняты профсоюзом работпроса, я указывал, что «необходимо иметь в виду не конъюнктурные потребности отдельных хозяйственных органов и предприятий, — этой линии нужно противопоставить линию обслуживания культурно-просветительных задач, которая дает реконструктивный процесс в целом».

Школьная молодежь в производстве несет общественно-полезный труд, и он должен как таковой быть организован. Но вместе с тем мы ставим молодежь в производство для того, чтобы она была подготовлена для дальнейшей работы, для планомерного участия в общественно-производительном полезном труде. В соответствии с этим нам необходимо рассматривать учебный план и программы нашей трудовой школы, нашей средней школы. Я только позавчера просматривал программу сельской школы 1901 года, я читал статью либерального помещика Стаховича по поводу утвержденной министром народного просвещения царской России программы сельской школы. Когда читаешь эту старую статью, видишь ощутительно, какая пропасть отделила нас от прежнего, как далеко мы все-таки ушли. Программа дореволюционной сельской школы была засорена преподаванием «закона божьего», церковно-славянского языка, генеалогии царского дома. А наша программа, хотя и имеет еще массу недостатков, но она пропастью отделена от дореволюционного времени. Мы все дальше и дальше углубляемся, приспособляемся к задачам социалистического переустройства общества.

Два слова по поводу соотношения между профессионализмом и политехнизмом. Есть теория, которая говорит, что движение к политехнизму идет путем «перерастания профессионализма в политехнизм». У нас на Украине сия теория выдвинута основателями так называемой украинской системы народного образования. Я считаю это неверным, неправильным. Этот тезис откладывает политехнизм народного образования до периода развития образования профессионального, — вначале профессионализм, а потом, когда-нибудь, он перерастает в политехнизм.

Перед нами три целевые задания средней школы: задача выработки квалифицированного рабочего, задача выработки низшего технического персонала и задача выработки среднего технического персонала. Задача выработки квалифицированного рабочего — это есть задача ФЗУ. Фабзавуч есть основная форма для выработки молодого поколения рабочих, которая завоевала себе признание. Но, товарищи, в жизни еще идет борьба по вопросу о бригадном ученичестве. И мы поставили вопрос, является ли бригадное ученичество нормальной и доступной формой, а если мы допускаем дальнейшее существование бригадничества и школы бригадного ученичества, то как их нужно организовать, чтобы они шли в общем русле нашего пролетарского просвещения в реконструктивный период?

Наша школа, товарищи, имеет много плохих черт. Товарищ Бубнов указал на опоздания, которые делаются у нас, которые охватывают 5,75 % потребного времени. По моим подсчетам в 1927 году в наших высших школах, институтах и техникумах второгодничество, оставление на второй год, опоздания, перенос зачетов и т. д. оценивались в год цифрой около 8 000 000 рублей, т. е. 25 % общего финансового бюджета нашей высшей школы. Вузы работали вхолостую на 25 %. А вот данные о второгодничестве во второй ступени. Содержание трудовой школы без строительства в этом году — 60 000 000 рублей на Украине. Второгодничество в этом году уменьшилось в два раза против прошлого года, но и сейчас оно стоит 9 000 000 рублей в год на Украине! Вот вам резервы для школьного строительства. Улучшить нашу работу, поставить ее правильно—вот, вам новые резервы для дальнейшего развертывания работы.

Я не имею данных, какой процент учеников, поступающих в высшую и среднюю школу, недоволен своим выбором, ищет перехода в иной вуз иной специальности; этот процент довольно значителен. Вопрос о выборе профессии нами покуда мало ставился. Нужно этот вопрос поставить. Нужно внести планомерность в вопрос выбора профессии учениками средней школы, высшей школы.

Первое — это есть развертывание постановки политехнического образования в средней школе. Нужно, чтобы ученик школы был осведомлен о важнейших видах производства. Мы затрачиваем очень много денег, мы коверкаем жизни многих, не получаем от нашей школы поэтому необходимого эффекта для улучшения производственно-культурного обслуживания жизни нашей страны. Нужно обратить внимание на консультацию выбора профессии, на организацию психофизиологических лабораторий и т. д. Вопрос о выборе профессии должен быть поставлен в порядок дня.

Подходя к концу своего доклада, товарищи, я позволю себе сказать об определении национального просвещения. Я уже сказал, что вопрос о системе народного образования не стоит перед нами как вопрос национальный. Но единая система народного образования предполагает необходимость предусмотрения

многообразных и многоразличных потребностей многочисленных народов нашего Союза.

Какая в этом отношении общая задача и общий подход стоят перед всеми народами СССР? Первое, что мы должны подчеркнуть, это то, что переход к задачам социалистического переустройства страны во всю широту перед каждой республикой и областью ставит задачу широкого развертывания национальной культуры, культуры национальной по форме и социалистической, пролетарской по своему содержанию. Культурно-социальные процессы, культурно-просветительные процессы составляют неразрывную часть этой задачи строительства национальных культур, и мы должны так работать, чтобы эту задачу обеспечить с полнотой. Прошли времена, когда вопросы национальной культуры — это были вопросы литературы и театра, кооперации и т. д. Не кооператоры и учителя, прежде всего, не журналисты и писатели, не театралы составляют теперь основные кадры новой пролетарской национальной культуры. Новая национальная культура наших народов — это культура индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Новые кадры национальных культур — это новые миллионы квалифицированных рабочих, новые квалифицированные кадры строителей социализма. Строить новую национальную культуру — это значит работать над социалистическим переустройством страны, это значит воспитывать новые кадры пролетариев, техников и инженеров из данной национальности. Экономические процессы идут неуклонно, с железной необходимостью. Пример имеется на Украине. Украина, где еще десять лет назад все говорили, что население классово и национально разделяется таким образом, что пролетарии — это преимущественно русские или руссифицированные, а крестьянство — по преимуществу украинское. Это было, но сейчас это изменилось. Сейчас мы видим, что наш пролетариат на 53 % является украинским. А перед нами стоит задача, в течение пятилетки по первоначальному ее наброску иметь 3 700 тысяч новых пролетариев для новых фабрик и заводов, в том числе для Украины — 1 миллион. Эти новые рабочие на фабрики и заводы придут из села; они принесут свою культуру и язык; они принесут свою крестьянскую психологию. Поэтому встают во всю широту задачи коммунистического воспитания трудящихся масс — задачи политпросвета, совпартшкол; работа партии, профсоюзов, комсомола, выдвигается во всю широту. Остро стоит задача организации новых пролетарских кадров. В Узбекистане, где кадры пролетариев узбеков чрезвычайно малочисленны, где, оказывается, школа семилетка преимущественно «европейская», охватывает русских, украинцев и т. д., бывших колонистов и потомков колонистов, а основное население — узбеки — обслуживаются преимущественно четырехлеткой, даже неполной четырехлеткой. Охват ею новых рабочих кадров узбеков — это задача организации нового пролетариата, новых кадров пролетариев, задача строительства Узбекской социалистической советской республики и ее новой — национальной по форме, социалистической по содержанию — культуры.

Во всей полноте перед нами стоят вопросы нацстроительства, вопросы национальные в свете социалистической реконструкции страны, в свете задач,

которые ставит социалистическая реконструкция всему просветительному процессу. Одно с другим связано неизбежно.

Отсюда вытекает широкое развертывание всех необходимых мероприятий. Прежде всего вопрос стоит о пятилетке для «отсталых» народностей. Тезисы наши устанавливают, что в областях и республиках с наиболее отсталым хозяйственным и культурным уровнем система народного образования базируется не на четырехлетке, а на пятилетке. Некоторые мотивируют это следующим образом: это необходимо в виду культурной отсталости трудящихся масс этих народностей, в виду низкого культурного уровня этих масс. Я считаю, что эта формулировка неверная, гнилая формулировка, высокомерная, недопустимая формулировка. Разве люди рождаются отсталыми? Разве детишки первых групп уже отсталые? В восточных республиках и областях надо вводить пятилетку вместо четырехлетки, но не потому, что там детишки отсталые, а потому, что наши учительские кадры там отсталые, потому, что квалификация учителей там недостаточна, и они не умеют и не могут работать с необходимой эффективностью. Вот в чем проявляется более низкий культурный уровень этих народностей, вот почему необходимо признать допустимым, чтобы четырехлетка таких более хозяйственно отсталых народностей могла быть развертываема в пятилетку. Эта причина исторически сложилась, и нам необходимо, допуская теперь пятилетку, вместе с тем работать над развертыванием педагогических кадров этих народностей, над повышением их квалификации для того, чтобы перейти на четырехлетку и на семилетку. ФЗУ мы организуем на базе семилетки. Правда, сейчас, товарищи, получилось такое положение, что расширение приема в ФЗУ привело к сужению образовательного уровня. Прием в ФЗУ 40 тысяч, из них 13 тысяч на Украине, привел к тому, что поступило в ФЗУ значительное количество из 6-й, 7-й групп, а теперь в новый прием в ФЗУ поступают из 5-й группы. Образовательный уровень, на котором базируется ФЗУ, временно снижается. Необходимо поставить вопрос о дальнейшей работе для обеспечения просвещения молодых рабочих кадров, чтобы ФЗУ был на базе семилетки, ибо сужение программ ФЗУ не дает возможности там вести преподавание образовательных предметов, и молодежь не получает элементарных знаний. В отсталых нацрайонах, где семилетки почти нет и их развитие требует громадных средств, перед нами, несмотря на это, стоит задача выработки молодых квалифицированных рабочих этих национальностей. Нельзя отложить это дело, пока будут организованы семилетки, а пока отложить дело организации производства, производства необходимых кадров националов-пролетариев. Очевидно придется там, где недостаточно развернута система семилетки, развертывая ее, проявляя необходимую энергию, вместе с тем организовывать курсы и т. д., для того чтобы теперь же молодых пролетариев подготовлять, хотя бы на базе четырехлетки. Для удовлетворения потребностей жизни мы должны допускать отступления от системы или, вернее говоря, наша единая система народного образования должна быть настолько гибкою, чтобы предусмотреть удовлетворение многообразных потребностей и особенностей различных областей и народностей СССР. В частности я особенно хочу подчеркнуть значение таких мер, как

открытие курсов батраков и широкое развертывание дела агроминимума. Агроминимум является величайшим средством культурной работы среди крестьянского населения. Наряду с организацией курсов колхозной молодежи, наряду с организацией школ колхозного учительства мы должны поставить во всю ширь вопросы распространения агрономических знаний среди широких масс и коллективизированных и индивидуальных крестьян. Агроминимум и работа по его проведению приобретают огромное значение; агроминимум является одним из важных средств технической революции на селе. Необходимо поставить агроминимум во всех школах на селе, во всех культурно-просветительных сельских учреждениях, в красном уголке, в избе-читальне, использовать радио. Это важнейшее средство культурно-просветительное. Здесь мы имеем в виду не только крестьянство центральных областей, ЦЧО, Москвы, Украины, но имеем в виду крестьянские массы отсталых областей и народностей. Проблема рабочих кадров отсталых народностей и проблема крестьянских кадров отсталых народностей вынуждает нас во всю ширь поставить эти вопросы и думать над этим, изыскивать новые мероприятия, заставляет нас от комсомола, от профсоюзов, от партийных организаций и органов народного просвещения требовать проявления инициативы в этой области для того, чтобы найти пути удовлетворения максимальных потребностей каждой области, каждой республики.

К чему идет эта просветительная работа в области национальной? К тому, чтобы ликвидировать исторически сложившиеся ножницы культурного уровня. Уровни элементарной грамотности трудящихся масс различных народностей у нас различны. Ножницы между городом и селом в большем масштабе проявляются в отношении культурного уровня, как ножницы культурного уровня передовых хозяйственных центров СССР и отсталых национальностей. Мы не можем на этой базе строить культурную революцию, мы должны эти ножницы преодолевать. Наша культработа в период реконструкции направлена на ликвидацию этих ножниц, этих расхождений для поднятия всех народностей СССР к общему повышающемуся культурному уровню.

Товарищи, я позволю себе закончить тем, чем я кончал свой доклад на съезде профсоюза работников просвещения.

Мы страдаем от значительного проявления бюрократизма в нашей работе оттого, что в нашу работу мы сумели до сих пор привлечь и втянуть широкие массы трудящегося населения. Сдвиг уже есть — культпоходы в области ликвидации неграмотности и т. д. Проводится реорганизация культработы профсоюзов, переход на новые формы работы, агитпропработа наших партийных организаций. Все это поставлено. Перед нами стоит задача организации широчайшего развития критики нашей работы. Мы страдаем оттого, что нас критикуют,— это неверно. Бывает перекрученная критика, бывают перегибы в критике, бывает, когда сосредоточивают внимание на отдельных менее важных участках и тем самым искривляют перспективы, но это никак не следствие того, что у нас широко развита критика задач, форм, методов, путей нашей культурно-просветительной работы. Организовать широкую пролетарскую критику просветительной работы — это значит организовать широкое участие трудящихся масс

в задачах и проведении просветительной работы. Это значит, чтобы у нас на наших партийных, советских совещаниях по народному образованию присутствовали представители завкомов, представители профсоюзов, хозорганизаций. На этом совещании они, к сожалению, отсутствуют. На наше совещание всеукраинское мы пригласили представителей не только культпропов, фабзавкомов партийных и фабзавкомов профессиональных, но они не явились. Перед нами поэтому стоит задача так широко развить участие широких масс и их организаций — партийных организаций, комсомольских, профсоюзных организаций, масс крестьянских, бедняцких, середняцких в нашей культурно-просветительной работе, чтобы они своим участием преодолели остатки бюрократизма,— чтобы массовое развертывание этой критики устранило отдельные противоречия и искажения. Шире и глубже вовлечь трудящиеся массы, опираясь на их самодеятельность, проводить задачи и, руководя ими, организовать эту работу — такая задача стоит перед нами. Только такими путями, только перестраивая всю нашу работу, только проводя ее на базе широчайшей самодеятельности миллионов трудящихся, можно осуществить наши задачи.

При переходе к задачам социалистического переустройства страны нужно иначе ставить задачи просветительной работы, иными методами и путями направлять ее, мерить ее миллионами, а для того чтобы эти задачи, миллионами измеряемые, осуществить, нужно, чтобы эти задачи стали предметом активной самодеятельности и участия широчайших рабочих масс. (Аплодисменты.)

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДАМ т. т. БУБНОВА и СКРЫПНИКА.

ОВЧИННИКОВ (ЦК ВЛКСМ). Задачи введения всеобщего обучения, развертывания семилеток, реформа средней школы требуют от комсомола напряжения всех его сил и внимания, для того чтобы помочь партии в кратчайший срок разрешить эти актуальные политические вопросы. Комсомол должен быть в первых рядах, в рядах застрельщиков проведения этих задач. Мало мобилизовать и послать несколько тысяч комсомольцев в педагогические вузы, готовить педкадры, надо также посылать большие отряды молодежи в деревню, которые явились бы практическими проводниками общих задач народного образования, выдвинутых нашей партией в период реконструкции.

Комсомол должен также выступить застрельщиком в разъяснении и широкой популяризации марксистской педагогики среди масс рабочих, крестьян и молодежи.

Партия правильно наметила реформу высшей школы. Вслед за высшей школой мы на этом партийном совещании вплотную подходим к перестройке не менее важного звена — к подготовке кадров средней квалификации.

Совместное постановление Наркомпроса, ЦК комсомола и Цекпроса в основном правильно намечает план реформы средней школы. Ряд товарищей, далеко не комсомольского происхождения по своему возрасту, вчера, да и сегодня, после ряда статей и речей спрашивали нас, как мы смотрим на отдельные спорные

еще вопросы. Мне, как первому выступающему от комсомола, придется дать целый ряд справок и разъяснений.

Реконструктивный период совершенно по-новому ставит целый ряд важнейших, решающих вопросов системы народного образования. Социалистическая организация труда рабочей и колхозной молодежи, воспитание нового человека нами — комсомолом — мыслится через сочетание учобы с трудом. В основе всех наших взглядов на систему народного образования лежит именно этот принцип. Именно он помог нам правильно подойти к разрешению отдельных вопросов. Комсомол в силу того, что является организацией коммунистического воспитания подрастающего поколения, и в силу того, что в комсомоле находятся люди, которые еще сами сидят на школьной скамье или недалеко от нее ушли, в силу того, что в комсомоле находятся люди, которых за живое цепляет вся система народного образования, — является организацией, особо заинтересованной в правильном разрешении вопросов системы народного образования. И на разных этапах, для разных социальных групп, руководствуясь марксистско-ленинским принципом, мы выдвигали формы и принципы учобы, связанные с потребностями промышленности, с потребностями народного хозяйства и в то же время связанные с потребностями, запросами масс рабоче-крестьянской молодежи. Такие школы, как ФЗУ, школа колхозной молодежи, фабрично-заводская семилетка, которые меньше года назад работниками Наркомпроса рассматривались как «отход», как «отступление» от линии единой трудовой школы, — эти школы завоевали себе право на жизнь, эти школы являются наиболее передовыми типами в нашей системе. Уже в этом году мы вербуем 300 тысяч молодежи в школу ФЗУ, а ВСНХ отпускает 70 миллионов рублей на эту школу. Это говорит о том, что ФЗУ становится основным каналом подготовки рабочей силы.

Нельзя не приветствовать в тезисах те строки, где сказано о школе фабрично-заводского ученичества. Но, товарищи, надо знать, что Гастев и им подобные имеют большую силу. К сведению т. Скрыпника и др.: Харьковский тракторный завод целиком готовит рабочую силу методами Гастева; Донуголь заключил генеральный договор о подготовке рабочей силы через цитовскую систему; вся строительная промышленность готовит свои рабочие кадры по методам Гастева — Сталинградстрой, Тракторострой, Кузбасс, Магнитогорск и пр., и пр., — все они рабочую силу готовят через ЦИТ и мимо этой опасности на партийном совещании никак нельзя пройти. Нам «друзья» школы ФЗУ предлагают сократить сроки обучения. Эти мнимые друзья говорят: «Семилетка дает достаточную общеобразовательную базу, достаточно над семилеткой надстроить трехмесячные курсы и натаскивать придаток к машине по универсальному, патентованному средству Гастева. Дешево, скоро, сердито и хорошо». Позицию Гастева надо бить и разбить ее на данном партийном совещании. А этим «друзьям» школы ФЗУ мы должны сказать: «Избавьте нас от вашей дружбы, а с врагами мы и сами разделаемся, без вашей помощи».

Неверно утверждение, что школа ФЗУ на практике является школой однобокой, где большую часть времени молодежь занята в производстве. Школа ФЗУ

не узко производственная школа, а это есть лучший тип политехнической школы, школы самой рабочей молодежи. Главными врагами школы ФЗУ являются те, кто не хочет ее развивать. Мы, конечно, знаем, что в школе ФЗУ имеется много недостатков, мы с этими недостатками боремся.

Школа II ступени не сегодня показала свою неприспособленность к жизни. Однако люди, неправильно понимающие систему народного образования, всякой профуклонизацией хотели омолодить эту дряхлеющую старушку. Все знают, каким ярым противником выступал комсомол против II ступени. Здесь т. Скрыпник цитировал решение V съезда комсомола, который был 8 лет назад (1922 г.). Комсомол на этой точке зрения стоял еще раньше, и до V съезда комсомола, но постепенно к ней пришли и другие. В 1929 году встал на эту точку зрения ЦК работников просвещения, затем Украина, Московская область и, наконец, в двадцатых числах апреля 1930 года новое руководство Наркомпроса не без влияния всей советской общественности, создало «нерукотворный памятник старой схоластической школе II ступени», выработав совместно с целым рядом организаций (Наркомпрос, ЦК комсомола, ЦК работников просвещения) директиву о новой школе, о школе, где учоба тесно увязана с трудом.

Нам нужно будет сейчас всячески работать над тем, чтобы было, с одной стороны, правильное большевистское понимание этого документа, а с другой стороны, чтобы этот документ быстро претворялся в жизнь. Новая школа создается так же, как и техникум. «По типу» — это значит, что существующий техникум, который требует реорганизации в сторону улучшения, нас не удовлетворяет. «По типу» — это не значит, что какую-то четвертую или пятую форму мы предлагаем. Кто так этот документ толкует, тот ошибается. Техникум надо реорганизовать, надо его улучшить. Но новая школа должна строиться по типу техникума, она должна называться техникумом или повышенной профшколой. И мы не видим разницы, никакой абсолютно разницы в слове «по типу». В том документе, который опубликован Наркомпросом, ЦК комсомола и Цекпросом, в 4-м пункте сказано, что новая школа, «дающая квалификацию в определенной отрасли труда, рассматривается наряду с ФЗУ как профессионально-политехническая школа «типа техникума», а в 5-м пункте, в разъяснение этого положения, сказано: «В качестве основных переходных мероприятий, содействующих последовательной систематической реорганизации школ с профуклоном, в профессионально-политехнические техникумы и повышенные прфшколы, коллегия предлагает то-то и то-то». «Профессионально-политические техникумы и повышенные профшколы» — вот чем должен быть новый тип школы для рабочей и крестьянской молодежи. И т. Эпштейн совершенно правильно на Бауманской конференции по партийному просвещению в своих тезисах говорит: «Поэтому партсовещание считает необходимой организацию в течение ближайших двух лет профконцентров в техникумы и профшколы, имея в виду...» и пр., и пр. Поэтому для нас является крайне непонятным, когда отдельные товарищи толкуют новую школу — техникум, повышенную профшколу — как создание чего-то среднего между техникумом и школой II ступени. Такая точка зрения не отвечает ни

установке Наркомпроса, ни установке ЦК комсомола, ни установке ЦК работников просвещения. Наша установка ясно и четко написана. За эту установку, которая нашла свое отражение в документах ЦК комсомола, Наркомпроса и других, мы боролись, твердо и решительно будем ее отстаивать и за нее драться. У некоторых не поворачивается язык на слове «техникум». Глубоко ошибаются те люди, которые хотят надумать промежуточный тип между школой II ступени и техникумом. Находятся люди, которые толкуют новый тип школы как школу-десятилетку, школу схоластической учобы. Не так давно в «Известиях» была опубликована статья т. Попова. Говорят, что т. Попов занимает один из крупнейших постов на руководящей работе не то в Ленинградском отделе народного образования, не то где-то еще. Спрашиваю я официальных докладчиков Наркомпроса, принимают они такую установку или нет?

На это надо дать ответ для того, чтобы и у партийного совещания, и в широкой общественности партийной и комсомольской не было какой-либо недоговоренности.

Вчера т. Бубнов говорил об узкой специализации, о статье, помещенной в «Ленинградской правде» не по нашему адресу. Мы, комсомол, решительно выступаем против узкой специализации. Об этом свидетельствует, товарищи, наш паспорт... (С м е х, г о л о с: «Правильно, паспорт борьбы с Гастевым».) Паспорт борьбы с Гастевым, который показывает, что мы боролись решительно. И поэтому камни надо было бросать в сторону Гастева, в его огород. Комсомол же является смертельным врагом идеологии Гастева.

Вообще, товарищи, мы должны сказать, что довольно дискутировать о вреде и пользе школы II ступени, о нужности или ненужности. Вопрос разрешен жизнью. Вопрос закреплен документами. Сейчас надо говорить о другом, о новом типе школы — о техникуме, о повышенной профшколе. Надо Наркомпросу помочь реорганизовать вторую ступень в техникум. Причем закончить эту реорганизацию не в две пятилетки, как некоторые товарищи думают, а именно закончить к концу этой пятилетки. Что же касается комсомола, то мы заявляем со всей категоричностью, что мы окажем всяческую поддержку Наркомпросу в деле быстрейшей реорганизации школ второй ступени в техникумы и в повышенные профшколы. Мы окажем Наркомпросу всяческую поддержку в борьбе на два фронта. Поддержим в борьбе против правых настроений, против правых дел на практике в системе народного образования, которые отрывают народное образование от классовой борьбы, отрывают народное образование от народного хозяйства, подменивают наше правильное большевистское понимание вопросов народного образования мнимо «марксистской» отсебятиной в педагогике. Мы решительно выступаем против узкого делячества в вопросах народного образования. Мы решительно выступаем против недооценки воспитания нового человека, нового пролетария. Мы решительно против и таких разновидностей правых настроений, как гастевские, всевозможных теорий, которые своей революционной фразой, по существу, прикрывают правые дела. И в то же время мы должны решительно выступать против тех товарищей, которые загибают влево, которые заскакивают, отрицая систему народного образования, и т. д.

Говоря же о том, куда направлять огонь против отдельных тенденций правого порядка, — против узкого ремесленничества или против схоластической учобы, — мы здесь не соглашаемся с положениями т. Скрыпника. Тов. Скрыпник утверждает, что для Украины схоластичность учобы не основной враг, не основная опасность. Так ли, т. Скрыпник? Ведь наша школа-семилетка тоже страдает схоластической учобой. Этого отрицать никак нельзя. Поэтому и для украинской, и для РОФСРовской и других систем народного образования схоластичность в учобе — одна из вредных и одна из опасных тенденций. И мы наряду с тем как должны бороться против узкого ремесленничества, которым заражена украинская школа, несомненно должны сосредоточить огонь на борьбе с схоластичностью в учобе.

Заканчивая, я должен заявить, что комсомол боролся и борется за политехнизм, что тот документ, который был опубликован перед партсовещанием, разрешает те споры, которые были между комсомолом, Наркомпросом и целым рядом других организаций.

Сейчас задача заключается в том, чтобы внимание партсовещания обратить на разрешение вопроса о том, какая школа нужна подрастающему поколению, какая школа нужна народному хозяйству, какая школа исходит из наших программных установок. Комсомол и в дальнейшем будет работать, бороться за школу под знаменем политехнизма, если так можно выразиться. Будет бороться за новую школу, за школу, отвечающую потребностям нашего народного хозяйства, нашим партийным установкам, за школу, которая будет удовлетворять потребности и запросы рабочей и крестьянской молодежи.

КАМЕНЕВ (Северный Кавказ). Товарищи, три посылки должны лечь в основу организации и построения социалистической системы народного образования. Первая — система народного образования должна быть целиком и полностью поставлена на действительную службу социалистического строительства. И тут же необходимо особенно подчеркнуть коренную на данном этапе задачу — кадровую проблему. Вторая посылка — это наше обязательство по отношению к международному рабочему классу, который сейчас же, после революции в данной стране или ряде стран, потребует от нас нашего опыта. И третья посылка сводится к следующему: мы должны со всей серьезностью поставить перед собой задачу сделать трудящегося пригодным к различным требованиям труда. Человек, превращенный, говоря словами Маркса, «в дробь в капиталистическом обществе, человек как простой носитель частичной общественной функции должен быть заменен всесторонне развитым индивидуумом, для которого различные общественные функции являются сменяющими друг друга формами приложения его деятельности, т. е. речь идет о политехнически развитой квалифицированной человеческой силе».

Ко всему этому необходимо еще добавить крепкое слово Ильича, сказанное им в феврале 1920 года о том, что «...мы абсолютно уверены, если мы в два года решили труднейшую военную задачу, то мы решим в пять—десять лет задачу более трудную — культурно-просветительную и образовательную».

Из всей суммы сложнейших задач, которые вытекают из указанных выше посылок, я в силу необходимости ограничу себя высказыванием по линии политехнического воспитания и образования. Я думаю, что для всех нас сейчас является абсолютно ясным и бесспорным то положение, что социалистическая реконструкция народного хозяйства нашего Союза дает нам предпосылки для более глубокого и более широкого осуществления политехнического воспитания и образования.

Сюда мы можем отнести три основных показателя. Во-первых, быстрый хозяйственно-технический рост нашего Союза. Во-вторых, начавшийся решительный сдвиг в сторону соединения промышленности с сельским хозяйством, сдвиг, знаменующий собою подступ к началу ликвидации противоречий между городом и деревней. В-третьих, возрастающая потребность в кадрах, не простых кадрах, а в кадрах, способных, говоря словами Энгельса, «...поочередно переходить от одной отрасли производства к другой, в зависимости от потребностей общества». Наш Сельмашстрой, Днепрострой и целый ряд других гигантов социалистической промышленности требуют работников именно этого качественно-нового типа. Снова и снова приходится повторять слова Маркса: «...Природа крупной промышленности обусловливает перемену труда, постоянную смену функций и всестороннюю подвижность рабочего». Если так (а в этом никто из нас не сомневается), тогда проблема политехнического воспитания и образования должна быть поставлена на разрешение как п р о б л е м а м а с с о в о г о п о р я д к а, отнюдь не только как задача школы первой и второй ступени. И совершенно правильно в тезисах тт. Бубнова и Скрыпника этот момент подчеркивается. Центр тяжести, гвоздь вопроса заключается в постановке проблемы политехнического воспитания и образования как проблемы массового порядка, независимо от возрастных особенностей.

Наша промышленность, наша индустриализирующаяся и коллективизирующаяся деревня требуют не только подготовки новых политехнически подкованных кадров (это исключительно важная задача), но и соответственной переделки и м е ю щ е й с я р а б о ч е й с и л ы, имеющихся кадров. И что особенно показательно, так это то, что рабочий класс без нашей просвещенческой — к стыду нашему — помощи начинает уже самостоятельно решать эту проблему. Новые социалистические формы и методы организации труда, поднимая качество нашей работы, ускоряя ее темп, в то же время штурмуют исторически сложившийся разрыв между умственным и физическим трудом. Из обособленного труда, превращающего одного человека, — по выражению Маркса, — в ограниченное городское животное, другого — в ограниченное деревенское животное, и ежедневно наново порождающего противоречие обоих, труд участников соцсоревнования органически сочетает в себе как труд творческий, осмысленный, сознательный, — «работу головы и работу рук». Между тем, соединение физического и умственного труда является одним из главнейших признаков политехнизма.

Вторая причина, почему нужно ставить проблему политехнизма как массовую, — эта причина, сводящаяся к тому, что нам без рабочего класса, без широчайшей пролетарской общественности, этой проблемы не решить. Любая

воспитательно-образовательная проблема (антирелигиозное, интернациональное воспитание и т. д.) не может быть разрешена до конца, если в это дело не втянута пролетарская общественность. Рабочий класс против буржуазного профуклона именно потому, что он за политехническую школу.

Необходимо заметить, что Владимир Ильич проблему политехнизма ставил как массовую проблему. По крайней мере, так понял я его тезисы о производственной пропаганде.

В заключение делаю два вывода: первый — мы должны безусловно использовать всю сеть рабочего образования, обрастающую целым рядом всяческого рода курсов, кружков, специальных экскурсий, политехнических музеев, специального кино, радио, специальных журналов, брошюр и т. д., вплоть до использования п о д э т и м у г л о м з р е н и я своей фабрики, своего завода, совхоза, с учетом всех тех возможностей, которые кроются в самой сущности социалистического соревнования, — использовать все это для реализации п о л и т е х н и ч е с к о й к у л ь т у р ы м а с с в качестве определенного политехнического минимума. Этим самым мы наряду с качественным повышением кадров создадим благоприятную политехническую среду для наших детей и подростков.

Второй вывод. Принципиальной формой политехнического образования для детей и подростков является намечаемая реконструктивной эпохой школа в с и с т е м е завода, фабрики, совхоза с 10—11-летним сроком обучения, обеспечивающая подростку возможность непосредственного участия в производительном труде и открывающая ему свободный доступ в вуз. Что скорее всего придет к осуществлению этого принципа, школа ли профуклонная или техникум? Нужно сказать, что огульно хаить школу второй ступени дело легкое, но не всегда серьезное. Нужно сказать, что в историю советского просвещения войдет не одна страница, рисующая мужественную работу лучшей части нашего советского учительства. Однако на втором партийном совещании мы должны сказать, что ни нынешний техникум, ни нынешний профуклон не могут выполнить тех задач, которые стоят перед нами в области политехического образования. Механически эту проблему решать нельзя. Новый тип школы должен безусловно включить в себя все лучшее, что было в лучшей школе с префуклоном и что было в лучшем техникуме. Опыт показывает, что лучшая профуклонная школа начинает перерастать в новый т и п школы, содержание которой не покрывается ни обычным понятием «техникум», ни привычным термином «профуклон». Это — школа, у г л у б л я ю щ а я политехническую базу и на основе этой базы оформляющая ту четкую профессию, которую данная политехническая база как бы излучает из себя, в свою очередь питаясь о п р е д е л е н н ы м производственным окружением.

Как назвать ее? Можно назвать техникумом, политехникумом и т. д. Однако при условии, что этот т и п школы действительно вплотную подойдет к связи обучения с производительным трудом, будет выражать собою качественно новое содержание, максимально отвечающее требованиям данного реконструктивного периода

В боях с комсомолом мы вместе с ним подошли вплотную к новому типу школы и, мне думается, что в корне неверно утверждение некоторых товарищей, в вольной передаче цитирующих Есенина, что «Наркомпрос, задрав штаны, бежит за комсомолом». (С места: «Что у вас мужества нехватает ошибку признать?») Не в этом дело. Бои были полезны для НКП, для ВЛКСМ и, что важнее всего, для дела построения системы народного образования.

Пару слов об одном моменте, чрезвычайно остром. Существует всем известное издательство «Работник просвещения». Характерно одно обстоятельство. В последнее время вышла книга Калашникова, явно оппортунистическая книжка. Вышла книжка Струминского, где можно увидеть ряд грубейших ошибок. И характерно, что учитель, который привык с уважением относиться к печатному слову, предполагает, что перед ним марксистская ортодоксия. Между тем эти книги чрезвычайно дезориентируют учителя. Редакция не считает нужным написать предисловие, сделать хотя бы какую-нибудь оговорку, разделяет ли она данную позицию или нет. Поэтому надо определенно сказать, что идеологический контроль над тем, что выпускает «Работник просвещения», очень слаб.

ТРЕЙВАС (НИС ВСНХ СССР). Я хотел остановиться на двух вопросах: об имеющихся уклонениях от правильной партийной установки в вопросах народного образования и о социалистической организации труда детей и подростков в колхозах.

В ряде выступлений, в ряде статей и в тезисах поставлен вопрос о двух фронтах борьбы. Это верно. Но ошибочно то, что эти товарищи взяли две разновидности одной и той же правой опасности и поставили их по обе стороны. «Левые» же настроения остались в стороне или незамеченными.

Возьмем первую разновидность правой опасности, — те тенденции, которые исходили из педагогической среды и возглавлялись некоторыми работниками Наркомпроса: тенденции к словесной, схоластической школе, которые деляческими аргументами, что второй концентр более дешевая школа и т. д., смазывали марксистский принцип увязки теории с производительным трудом. Совершенно прав т. Бубнов, говоря, что по этим настроениям нужно открыть сильный огонь, несмотря даже на то, что эти же работники сейчас пишут и доказывают обратное. Дело в том, что эти работники отражали определенные настроения, которые еще имеют сейчас место и будут иметь место и в ближайшем будущем.

Опыт борьбы с оппортунистическими настроениями по вопросу кадров в ВСНХ и во всей промышленности показал, что, несмотря на то, что президиум ВСНХ принял правильные решения, несмотря на то, что руководитель ВСНХ т. Куйбышев в ряде своих обращений, приказов и т. д. давал и дает правильную установку, оппортунистические тенденции еще имеют место, с ними еще необходима острая борьба. Сторонники схоластической школы тащат нас назад к буржуазной школе; они объективно тормозили нас в деле разрешения проблемы кадров, ибо словесная десятилетка не могла разрешить проблему подготовки нужных нам кадров. Совершенно верно, что эти настроения должны получить отпор. Сторонники схоластической или полусхоластической школы проглядели, что 8—9-летка, которая до 70 % состояла из детей мелкой буржуазии, не может

стать главной дорогой в вуз, главным поставщиком социалистического командного состава промышленности.

Все это так, но я спрашиваю тт. Бубнова и Скрыпника и других, которые говорят, что главными носителями правой опасности являются сторонники словесной школы, является ли делячеством, правым оппортунизмом проведение гастевской установки?

Разве можно недооценивать опасности настроений, суживающих роль рабочего, не понимающих политического значения проблемы комплектования класса, сводя все дело к подготовке на скорую руку натасканных в короткий срок «придатков к машине», отказываясь и даже борясь против лучше организованных политических форм подготовки? Такие извращения имеются на практике, и они представляют серьезную опасность. С ними борется комсомол и о них говорил т. Овчинников. Для новостроящихся заводов в национальных окраинах, где вопрос комплектования рабочих стоит особенно остро, некоторые хозяйственники отстаивают план подготовки 90 % рабочих через 2-недельные, месячные и максимум 6-месячные курсы. Рабочих для завода готовят через узкопрофессиональные формы, претворяя на практике ошибки «гастевщины». Как это назвать? Это не правооппортунистические тенденции? Разве это менее важная опасность? Наркомпросу нельзя исходить из разграничения функций, из того, что теперь школа ФЗУ и все рабочее образование отошли от Наркомпроса. Мы здесь говорим относительно классовой борьбы на фронте культуры и отклонений от правильной партлинии. Если подойти не с узковедомственным взглядом, то нужно сказать, что эта опасность чрезвычайно серьезна, что это есть одно из проявлений правой опасности на практике, и больше того, что эти тенденции теперь оживляются и в Наркомтруде и в ВСНХ, в связи с острейшей нехваткой квалифицированных рабочих. (К слову сказать, неподготовленность промышленности получилась отчасти и потому, что органы, ведавшие в ВСНХ кадрами, неправильно планировали потребности в квалифицированных рабочих. Достаточно привести один пример: по пятилетке требуется подготовка одного миллиона рабочих. Отдел экономики труда планировал 528 тысяч.) И вот теперь по этому самому узкому месту начинают равняться многие наркомтрудовские и хозяйственные работники. Поэтому нельзя так распределить огонь, чтобы носители этого проявления правого оппортунизма могли оказаться вне линии главного огня. Нужно сказать, что обе эти тенденции представляют два проявления одной и той же правой опасности. И с этой стороны т. Скрыпник, который больше оттенил роль ФЗУ и который больше бил по узким деляческим тенденциям, который показал преимущество ФЗУ, показал всю глубину принципиальных споров и ошибок, которые были в Наркомпросе и в хозяйственных органах, здесь допустил неточность и неправильность, создавая своеобразную географию уклонов (одни для Украины, другие для РСФСР), допустив объективно такое утверждение, что тенденции к буржуазной школе на Украине не являются главной опасностью.

Причина этих ошибок не политическая, а педагогическая расстановка фронтов. Нужно было ставить таким образом, чтобы на фронте культурной

революции, как на одном из участков развертывающейся классовой борьбы, мы также видели главную опасность справа, имеющую разного рода проявления и оттенки, а с другой стороны, «левые» троцкистские загибы. Борьба с этими оппортунистическими шатаниями является важнейшей задачей партийных организаций и всех коммунистов, работающих в области народного образования.

При прежней, если можно так выразиться, «педагогической расстановке опасностей» терялись «левые» троцкистские настроения, которые имеют место и которые нужно вскрыть.

Тов. Бубнов говорил об ошибках Тер-Ваганяна. Это чрезвычайно характерное перепрыгивание через этап.

Перепрыгивание через этап проявляется и в том, что на данном этапе люди выдвигают проведение идеи уничтожения разделения между физическим и умственным трудом как центральную задачу политехнической школы.

Мы имеем на практике предложение об отказе от основной формы подготовки рабочих через ФЗУ и взять курс на укрупненные ремесленные школы (школы-заводы), изолированные от борьбы рабочих и крестьян.

Под левыми теориями Ваганяна, Шохора о более совершенном типе школы-завода (не предприятие-школа) идет поход против подлинных марксистских принципов увязки теоретического обучения с производственным трудом.

Политически правильная постановка вопроса требует направления огня и против этих левых загибов, перескакивающих через конкретный этап классовой борьбы и тем самым с другого конца ослабляющих нашу позицию на культурном фронте.

Второй вопрос. Мне кажется, что мы непомерно мало уделяем внимания, я сказал бы, всемирно политической задаче — организации труда детей и подростков в колхозах. Просмотрите всю нашу прессу последних месяцев перед партсовещанием и вы убедитесь, что этот серьезнейший вопрос почти обойден, между тем, это грандиозная политическая задача. Вспомним опыт ФЗУ, он за определенный период дал огромный актив комсомолу. Из него выдвинулась масса работников на руководящую работу. Из ФЗУ шли бригады, мастера. Вот, например, сейчас при чистке советского аппарата, мы имеем большое количество бывших фабзавучников, активных участников шефства над госаппаратом.

В деревне учащиеся в ШКМ сыграют в силу отсталости деревни еще более крупную роль. От правильного и смелого разворота этих школ колхозной молодежи будет во многом зависеть подготовка крепкого нашего ядра в колхозах, кадра общественников, такого кадра политехнически развитых колхозников, которые, естественно, будут в первых рядах коллективизации, которые помогут повести за собой середняцкие и бедняцкие массы. И задача наша — договориться об этом более сильным, более полным голосом. Дети, 50—60% крестьян, требуют социалистической организации их труда. В этом деле мы не имеем опыта. Мы здесь имеем дело с совершенно новым положением, а в смысле масштабов с гораздо более широким масштабом, чем ФЗУ. К этому делу надо приковать внимание всей нашей конференции и всех организаций на местах.

Также несколько слов — относительно необходимости подчеркнуть роль нашей школы в деле размывания противоположности между городом и деревней. Необходимо усилить в городских школах вооружение детей рабочих знаниями, нужными организаторами и руководителями социалистической переделки деревни. С другой стороны, нужно повертывать колхозы лицом к городу, лицом к машине, к крупной индустрии. Сближение школ города и деревни — очередная и основная задача строительства политехнической школы в нашей стране.

ПОЗЕРН (Ленинград). Товарищи, я не намерен сейчас говорить об основных принципах построения системы народного образования. Я, как и все мы, с большим вниманием выслушал то, что об этом уже говорилось. Я думаю, что не ошибусь, если скажу, что в этом собрании, с этой трибуны, мы не услышим таких ораторов, которые рискнули бы оспаривать начала политехнического образования, которые выступили бы с открытой защитой словесной школы или с открытой защитой узкого профессионализма. Но одно дело составить и подписать хороший документ, одно дело здесь в основном договориться, установить единодушие и вынести принципиально правильное решение, и другое дело добиться проведения этого решения на практике. Вот об этом я и хотел сказать несколько слов.

Нет никакого сомнения, что очень большие препятствия будут у нас на пути осуществления тех начал, которые мы здесь, мне кажется, в общем все признаем правильными, и нам может быть нужно именно на этом совещании сказать о тех условиях, которые необходимо осуществить для того, чтобы план этот был претворен в жизнь.

В деле борьбы со схоластикой, с словесностью, с вербализмом, как говорит т. Скрыпник, мы упираемся в значительной степени в вопрос о необходимости обновления кадров просвещенцев, о необходимости орабочения этих кадров за счет пролетариев города, за счет пролетариев и полупролетариев деревни. А как у нас идет процесс обновления и орабочения? Я думаю, что не ошибусь, если скажу, что он идет неудовлетворительно и что он в настоящих своих темпах ни в какой мере не обеспечивает нам даже количественного развертывания сети народного образования, проведения всеобщего обучения, и подавно, развертывания политехнического образования в старших группах школы II ступени. Здесь мы как в одно из важнейших препятствий упираемся в недостаточную оплату труда учителей. Об этом в тезисах говорится, но я думаю, что здесь об этом нужно сильнее и тверже сказать. Что у нас на практике получается? На практике института им. Герцена, крупнейшего педвуза, мы сталкиваемся, как со стеной, с невозможностью привлечения подлинно рабочего состава, рабочей молодежи в стены педвуза из-за недостаточной оплаты труда. Конечно тот молодой рабочий, молодая работница, которые в перспективе имеют в любом втузе возможность получить стипендию 100—120 рублей и больше, а в педагогическом институте 35 рублей, несмотря на всю героическую решимость и самоотвержение, поколеблются 10 раз, прежде чем итти работать на педагогическом поприще. Мы должны сказать, что с этой же осени, с этого же бюджетного года здесь должен быть достигнут решительный перелом. Полностью мы, конечно,

не сгладим этих различий, но часть дадим наличными, а часть векселем на будущее время. Я думаю, что нашему советскому векселю, который принимает даже английский купец, поверит и наш молодой рабочий, молодая работница. Это абсолютно необходимо.

Второй момент, необходимый для борьбы со схоластической системой, — это осуществление заданий, которые поставлены в тезисах, — строить школу на базе производства, раскрыть двери фабрик и заводов перед нашими школами. Мы все согласны на этот счет. А кто будет открывать эти двери? Вот их-то мы здесь и не видим.

Представители промышленности, они там за колоннами в очень малом числе. (Голос: «Краваль здесь».) Они ютятся, они гости, я бы сказал, на этом совещании. (Голос: «Так пригласили».) Я не знаю, кто виноват, может быть комиссия, организовавшая совещание, в этом повинна, но, мне кажется, до тех пор, пока хозяйственники будут считать себя гостями на такого рода совещаниях, мы не сумеем решить основные вопросы нашего строительства. (Голоса: «Правильно».) Мы здесь решаем вопрос в значительной степени без хозяйственников.

Насчет профессионализации тоже два слова не мешает сказать. Со всей активностью работает на нашем совещании т. Аболин. Но вы меня извините, если я скажу, что он представляет собой заложника от профсоюзной организации. (Смех.) Факт, что металлисты, текстильщики, химики считают ниже своего достоинства заниматься вопросами народного образования, считают, что этим только ЦКпрос должен заниматься. Верно ли это или неверно? Это, товарищи, до сих пор верно. В порядке самокритики я должен сказать, что в Ленинграде на бывших совещаниях точно такая же картина. И на Украине и, вероятно, везде. И здесь, в этом авторитетнейшем собрании, то же самое повторяется. Борьба со схоластикой и словесностью в школе, борьба за производственную базу хозяйственников невозможна без активного участия. Боюсь, дорогие товарищи, что из этого выйдет только одна резолюция, без всякого фундамента.

И вторая опасность — опасность уклонения в узкий профессионализм, — не малая опасность. Я бы сказал, грозная и серьезная опасность. И вот об этом мы, товарищи, говорим как раз без того, кто являет собой по сути дела представителей и носителей этой опасности. Тов. Овчинников указывал здесь правильно: «Мы здесь говорим, а они сговариваются с Гастевым». Это случайность или не случайность? Объясняется это только тем, что товарищи хозяйственники недостаточно оценили принципы политехнизма? Я думаю, не только этим дело объясняется, а объясняется и конъюнктурными особенностями, о которых говорил т. Скрыпник. Но т. Скрыпник, так сказать, легко отмахнулся от этого дела. Он сказал: «Во имя конъюнктурных случайных моментов мы не будем основные принципы в какой бы то ни было степени подвергать сомнению». Это хорошо, т. Скрыпник, но дело в том, что нужно более пристально посмотреть, что такое конъюнктурные особенности. А особенности заключаются в том, что сейчас крупнейшие наши новые гиганты стоят перед угрозой невозможности вести работу вследствие отсутствия готовой рабочей силы. Верно это или неверно?

(Голоса: «Правильно».) (Голос: «Потому, что система не дает людей».) А вот, дорогие товарищи, когда мы составляем план политехнического образования, должны мы учесть конъюнктуру или не должны? Если мы здесь без хозяйственников, не учтя то, что требуется сейчас и что мы должны выполнить, если мы здесь построим великолепные планы, а для Сталинградского тракторостроя, для Харьковского тракторостроя, для Челябинского или Магнитогорского заводов потребуются люди немедленно, то, дорогие товарищи, конъюнктура нас ударит очень больно. Верно это или неверно? Очень верно. И никакими тут голыми принципами, как бы они сами по себе ни были хороши, нельзя защищаться. Нужно защищаться продуманным планом, планом, составленным совместно Наркомпросом и комсомолом вместе с хозяйственниками. (Голоса: «Правильно».) И не с теми хозяйственниками, которые за колоннами прячутся и чувствуют себя очень робкими гостями, а с теми, которые должны почувствовать, что они в этом деле заинтересованы не менее Наркомпроса и не менее комсомола. Этот вопрос тоже в тезисах задет. Тут сказано, что нужен «перелом общественных настроений» и пр. Тут нужен не только «перелом общественных настроений», тут крепче надо сказать. До тех пор, пока дело народного образования остается делом работников народного образования и, может быть комсомола, до тех пор мы не сможем на практике осуществить те, несомненно правильные, абсолютно и безусловно необходимые принципы, которые мы кладем в основу системы народного образования, ибо они столкнутся с конъюнктурой, а конъюнктура сейчас такая, что она может и нас с вами сбить с ног. Я не сказал бы, что с этой стороны все неблагополучно в отношении народного образования. На местах, в частности у нас в Ленинграде, конечно, обстановка более благоприятная, чем где бы то ни было в том отношении, что такое количество гигантов заводов, как у нас, нигде не найдешь. Они сконцентрированы на небольшой территории. И там мы имеем несомненные положительные достижения. Такая школа, как школа при Путиловском заводе, охватывающая 3000 человек учащихся, и Путиловский завод (который очень неохотно принимает экскурсантов, по понятным причинам — они мешают работать) для своих школьников, а там большинство детей путиловских рабочих, открывают свои мастерские для работы. Это их школа, а школа считает этот завод своим заводом. У нас такие же, примерно, школы при Балтийском заводе, при Большевике и т. п. Хотя нужно сказать, что школа при Путиловском заводе, при заводе гиганте, который затрачивает десятки миллионов на оборудование, часть этой школы помещается в дачах. Правда, это зимние дачи, но это тоже характерно и кое-чего стоит. У нас в Ленинграде мы можем указать на такие примеры, где завод раскрывает свои двери, где он пропитывает школу атмосферой производства, — но это все-таки единичные примеры, даже в Ленинграде.

Как обстоит в других местах? Я боюсь, что много хуже. И вот здесь приходится говорить о том, чтобы этот опыт, который имеется у нас на отдельных заводах, сейчас же распространить дальше и чтобы его не только внизу применять, но чтобы и основные кадры наших хозяйственных работников, наших профсоюзников были втянуты в эту работу. На Путиловском заводе, как и

в других местах, рабочие массы в этом заинтересованы. Поэтому завком Путиловского завода вынужден итти навстречу, а союз металлистов, даже его ленинградское отделение, с прохладцей на это дело смотрит и сейчас.

Нужно сдвинуть всю основную массу хозяйственников, только при этом условии мы достигнем результатов.

Я бы хотел сказать о тех специфических явлениях, которые мы сейчас наблюдаем даже в Ленинграде, в котором, повторяю, условия для школы более благоприятные, чем во многих других местах. Мы имеем перед собою очень яркие отклики классовой борьбы в нашей школе. В некоторых ленинградских школах среди отдельных групп учащихся игрой являлось налепливание фашистских значков друг на друга. Может быть и в Москве найдется что-либо подобное. Именно сейчас за последний год, за последние месяцы мы не только в деревне, но и в городе можем видеть активность враждебной нам идеологии. Влияние сектантов, религиозников, церковников сейчас, несомненно, усиливается в определенных слоях. Наступление по этой линии ведется более усиленно, чем раньше, в этом нет никакого сомнения, и в школе и среди детворы. Организовать настоящий отпор мы не всегда умеем, не всегда успеваем. Мы должны сказать, что вопросы организации коммунистического воспитания и отпора враждебной нам идеологи — эти вопросы мы можем разрешать не изолированным путем, а путем организации школы на базе производства, когда мы подрастающую молодежь охватим вопросами строительства, и таким образом, создадим ей иммунитет против враждебной нам идеологии. Этот вопрос должен быть разрешен совокупными силами, о которых я уже говорил.

САВРАНСКИЙ. Товарищи, чем обусловливается гигантский рост хозяйства в нашей стране? Только вовлечением широчайших масс в активное строительство обусловливается гигантский рост нашей промышленности и коллективизации деревни. Можем ли мы сказать на сегодняшний день, говоря о вопросах культурной революции, что широчайшие массы, что наши пролетарские глыбы поднялись на защиту этого фронта нашей работы? На сегодняшний день, на этом авторитетнейшем совещании, мы можем с полной откровенностью сказать, что этого мы не имеем, что широкие массы не включены в систему нашего культурного строительства. Мы, низовые работники, практические работники, подчас остро чувствуем это в своей повседневной работе. Все и везде говорят о широчайшем контроле пролетарских масс. Но мы вовлечь массы в нашу повседневную работу не умеем. Это говорит о том, что еще не проведена достаточная работа среди широких пролетарских масс и лицом к культурному фронту широкие массы не повернулись.

Тов. Позерн здесь говорил об отсутствии хозяйственников, но это наблюдается не только здесь, а и на других собраниях, а между тем, вопросы культурной революции — это не только дело органов одного народного образования и комсомола, а дело всех пролетарских организаций. Без этого мы этих вопросов не разрешим.

Все наши постановления, решения будут реализованы только при условии широчайшего вовлечения этих пролетарских масс в дело культурной революции.

Как это осуществляется на местах? Когда мы привлекаем к контролю широчайшие общественные организаци, то руководящие органы и рабочие массы туго приближаются к этому делу. Это говорит о том, что необходимого руководства и направления нашей работы в низовых организациях не чувствуется. Возьмем, товарищи, шефскую работу. Предприятия приняли шефство над культучреждениями, а на деле выходит, что наши культурно-просветительные заведения шефствуют над предприятиями. Они ведут там чрезвычайно серьезную работу во время перерыва, внедряются в гущу рабочих. Но массового пролетарского руководства и контроля на местах в нашей повседневной работе мы почти совсем не чувствуем. Кадры наши для выполнения грандиозных задач, стоящих перед нами, конечно, подходят далеко не на 100 %, мы не имеем еще того пролетарского ядра, которое бы изменило в корне нашу работу. Схоластику, которая существует у нас в школе, могут искоренить только новые пролетарские силы, от нее не в состоянии отказаться еще наши старые работники. В новых кадрах чувствуется сейчас большая необходимость. Но когда нам приходится вести пропаганду по вовлечению рабочей молодежи в педагогические вузы, мы зачастую получаем такие саркастические замечания: «что вы смеетесь, кто же пойдет на такую работу, которая так низко оплачивается». Пора уже подвести соответствующую материальную базу под наши культурно-просветительные учреждения. В противном случае мы не сдвинем с места тех серьезных решений, которые мы выносим на наших парт- и общественных собраниях.

Относительно политехнизации нашей школы. Нужно сказать, что политехнизм в настоящее время проникает до некоторой степени теоретически. Нужно принять во внимание те разнообразные течения в толковании политехнизма, которые мы имеем в литературе. Подчас это вносит сумятицу среди педагогов. Нужно наметить определенный план и Наркомпросу взять вполне четкую и ясную линию в вопросе о способах осуществления политехнизма. В связи с этим нужно обратить чрезвычайно серьезное внимание или направить, как говорил т. Скрыпник здесь, огонь на те недочеты, на те уклоны, которые мешают нам в осуществлении политехнизма. Это — наша словесность в школе, начетничество, с одной стороны, и узкий профессионализм, с другой стороны. Кем же, собственно говоря, проводится этот узкий профессионализм в наших школах или кто старается привить этот узкий профессионализм в наших школах? По-моему, наши хозяйственники. Наши хозяйственники смотрят на систему народного образования с точки зрения сегодняшнего дня, с точки зрения потребности в необходимой квалифицированной рабочей силе сегодня, и совершенно не заглядывают в будущее, вперед на несколько дней, а наша система, о которой мы толкуем много и которую мы вырабатываем, эта система не будет только системой сегодняшнего дня, а должна иметь некоторые перспективы и на будущее. Мы должны в нашей политехнической школе готовить не «придатки к машинам», а будущих организаторов труда. Для того чтобы правильно построить подготовку организатора, нельзя увлекаться узким профессионализмом. Вопросы нашей системы народного образования не могут быть разрешены только органами Наркомпроса, комсомола и союза Рабпроса, а в этом должны принять широкое

участие все те органы, которые по существу занимаются и сейчас выполнением задач, стоящих перед фронтом культурной революции. Но нет координирующего, объединенного центра, который бы мог направить в одно русло всю эту работу. По этому поводу я думаю, что нам нужно объединить все эти организации для того, чтобы единым фронтом осуществить те решения, которые мы выдвигаем, в связи с новой системой народного образования, в связи с теми требованиями, которые предъявляются к нам нашим гигантским хозяйственным строительством.

Несколько слов, товарищи, о вузах. В докладе ни т. Бубнов, ни т. Скрыпник почти не касались наших вузов. Это у нас тоже больное место, и в системе наробразования вузы должны тоже занять определенное место. Если мы будем говорить о наших университетах, то нужно сказать с полной откровенностью, что они совершенно не соответствуют тем требованиям, которые к нам предъявляет бурный рост нашей промышленности и сельского хозяйства. Они пока являются совершенно оторванными от жизни, от них несет академизмом и архаизмом. Они совершенно не включились в систему нашего хозяйственного строительства. В этом отношении нужно при выработке общей системы народного образования, несомненно, иметь в виду и наши вузы. Само собой разумеется, что есть чрезвычайно много объективных условий, мешающих выполнять задачи, стоящие перед нашими вузами, что недостаточна материальная база и недостаточно подобран педагогический персонал. Вопрос материальной базы должен быть пересмотрен как вообще в наших органах народного образования, так и, в особенности, в вузах. Без этой материальной базы нам чрезвычайно трудно будет осуществить те грандиозные задачи, которые выдвигает перед нами сегодняшний день.

П р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й. Слово имеет т. Егоров (ВСНХ РСФСР).

ЕГОРОВ (ВСНХ РСФСР). Товарищи, упрек, который бросил т. Позерн с этой трибуны хозяйственникам, я думаю, не относится к вине хозяйственников, а относится к вине организаторов данного совещания. Я, например, как представитель хозяйственников у организаторов этого совещания в ЦК партии получил право присутствовать на данном совещании в качестве гостя. Я думаю, что таких ошибок впредь при обсуждении столь серьезных вопросов на партийном совещании допускать не следует. Вопрос, который сегодня обсуждается на партийном совещании, является не только важным, но и сложным в смысле его разрешения. Я думаю, что против докладов тт. Бубнова и Скрыпника возражать не приходится, а приходится искать пути, которые бы дали возможность программу коммунистической партии в части наробразования осуществлять с наименьшим уроном, а у нас урон материальный, идеологический и всякий другой в этой области работы огромный. Что нужно промышленности в первую очередь и кто нужен сегодня, кто нужен через 3—4 года? Сегодня промышленности нужен рабочий, сегодня промышленности нужен инженер, техник. Той промышленности, от которой я здесь выступаю, сегодня требуется квалифицированных рабочих на четыре года нашей пятилетки великих работ (без рабочих строителей, которые строят новые здания фабрик и заводов) свыше 400 тысяч человек. Инженеров и техников требуется свыше 60 тысяч человек. В этом году 20 тысяч мест для

инженеров и техников остается свободными, незаполненными, а от этого получается довольно солидный урон в производстве: нет правильного построения в производстве, нет в первом полугодии 1929/30 года полного выполнения количественных и качественных показателей работы промышленности, а эти показатели свидетельствуют о недоборе в осуществлении великого плана наших работ, в суммарном денежном выражении не миллиона, а сотни миллионов.

В данное время в промышленности положение таково: инженеров, могущих руководить процессами производства, мы имеем на 800 тысяч рабочих — всего 8 тысяч человек, а техников со средним образованием — 11 тысяч человек. Итого 19 тысяч человек. К этому надо прибавить 17 тысяч рабочих, не имеющих технического образования, ни среднего, ни высшего, которые управляют административно-технической частью. Кроме того, еще нужно кадры рабочих передвигать от станка на группу станков, на должности администраторов, техников и инженеров. А поэтому, я месяца четыре назад в правительственной комиссии ставил вопрос о школе второй ступени ясно и просто. Существующие школы второй ступении, находящиеся исключительно в крупных городах и больших заселенных промышленных пунктах, как бывшие организации для воспитания детей буржуазии и дворянства, нужно целиком и полностью в настоящий момент использовать как школы для подготовки рабочего для производства. Техника нельзя готовить в этой школе, ибо плохой будет техник, который не знал и не знает производства и орудий производства. В этой школе рабочего технически грамотного подготовить нельзя; ее нужно перестроить для того, чтобы она дала квалифицированного рабочего, который станет к машине. Вот мы построили новые заводы бумажной промышленности, построили новые фабрики с большой пропускной способностью и машинами большой мощности. Машина может в минуту давать 250 метров бумаги, но вследствие того, что там нет квалифицированного рабочего, она дает только 170 метров бумаги. Это не голословно, вот документ, из которого я могу процитировать результат обследования Наркома РКИ РСФСР, на-днях полученный. Машина, которая может давать в минуту 300 метров бумаги, дает с трудом 200 метров. Вы видите, что капитал, вложенный нами в промышленность, не используется полностью, а раз он полностью не используется, перед нами стоит задача, как же его лучше использовать. Ведь до сего времени мы работали той рабочей силой, которая осталась нам в наследство от капиталистов. В 1913 году по социальному страхованию индустриальных рабочих было 3 миллиона. Теперь этих рабочих, конечно, больше, но ведь среди этих рабочих кадров квалифицированных рабочих, которые бы могли полностью использовать машины и оборудование, уже немного осталось. Они или администраторы или организаторы в разных отраслях нашего народного хозяйства. Рабочие на производстве не такой высокой квалификации. И вот, т. Овчинников, почему в промышленности нет вопроса о том, что школа ФЗУ нужна или не нужна. (К о с а р е в: «Спросите у Краваля, нужны ли они или не нужны».) Школа ФЗУ сегодня нужна и будет нужна как база, через которую мы будем готовить квалифицированную

рабочую силу, но этой школы недостаточно. И те затраты, которые мы проводим в течение 1929/30 года по линии РСФСРовской промышленности — 14,3 миллионов рублей, — это капля в море. Для того чтобы принять и подготовить квалифицированную рабочую силу, нужно затратить к 1932/33 году еще около 90 миллионов рублей в текущем и будущем 1930/31 году. В текущем году приняли молодежи 30 тысяч только в РСФСРовской и местной промышленности. Вместе с союзной промышленностью — 60 тысяч. Эта рабочая сила сегодня и завтра не придет в производство как таковая и не будет использована сегодня и завтра. Эта рабочая сила придет минимум через 2 — 3 года как сила, которую можно использовать. (Стецкий: «А как вы собираетесь помогать в этом?») Сейчас в производстве приходится путем передвижки из чернорабочих заполнять места квалифицированных рабочих, они технически неграмотны, их нужно учить методом Гастева. (Стецкий: «А как вы собираетесь помогать этому делу?») Сейчас я скажу, т. Стецкий. Народное образование находилось до сего времени в системе единого органа, органа Наркомпроса. Школы ФЗУ в систему промышленности переданы в 1929 году. Принимали мы эти школы с большим сопротивлением со стороны органов Наркомпроса и еле-еле с трудом приняли к октябрю 1929 года.

Я всегда в своей работе привык подходить с тремя основными моментами: это спрос на продукцию, качество продукции и стоимость продукции. Вот разрешите мне от этих трех элементов и подойти к основным установкам. Потребное количество квалифицированной рабочей силы и инженерно-технического персонала в цифровом выражении я выше назвал. В качественном отношении существующая рабочая сила при максимальном ее напряжении (соцсоревнование, ударные бригады), все-таки не в состоянии использовать вложенные в промышленность капиталы в полной мере. Качественный уровень рабочих нужно поднять. Нельзя ориентировать молодого человека, который подрос или подрастает и только-только вышел из юношеского или отроческого возраста. чтобы он из школы II ступени вышел техником. Ему нужно внушить, что он из школы II ступени придет на фабрику, завод — рабочим. Это для юноши будет целевая установка.

Наши высшие и средние технические учебные заведения должны вербоваться не за счет школ городского типа, школ II ступени, а должны пополняться за счет рабочих с производства и учить их нужно, не отрывая от производства. Ни в какой степени нельзя отрывать рабочего от производства, когда мы его посылаем на учебу. Можно ли это осуществить фактически? Не нужно рабочего отрывать от производства и посылать его учиться на годы — на 2—3 года в рабфак, после рабфака — во втуз — и таким образом на 5—6 лет рабочий выбывает из производства, от чего процесс производства страдает.

Почему в тезисах тт. Скрыпника и Бубнова допускается наличие вечернего рабфака, а почему в тех же тезисах не сказано, что допускается наличие вечернего и дневного техникумов? Почему в тезисах не сказано, что допускается

и высшее учебное заведение, которое будет готовить инженера, не отрывая его от производства. Разве это осуществить невозможно? (Голос: «Это сказано».) Нет, это не так четко сказано. Вообще о техническом среднем и высшем образовании четкости в этих тезисах нет. Я утверждаю: капитал, вложенный в производство, тогда успешно будет использован рабочим, когда его общеобразовательный и технический уровень знаний, навыки и опыт будут повышаться без отрыва от производства.

Мы прикрепили для прохождения производственной практики в нашей республиканской и местной промышленности 20 тысяч студентов (10 тысяч мест). Дело это стоит больших денег. Мало того, что затрачиваем большие деньги, одновременно за 3—4 года учебы происходит большая потеря времени людей, которых мы готовим стать инженером, техником. Много времени пропадает па переезды, на устройство жилья, питания, ознакомления и освоения с местом работы.

Организуя обучение без отрыва от производства, при наличии 7-часового рабочего дня, этих денежных затрат, потери времени мы иметь не будем.

Следует ли подумать о том, чтобы во втузах и техникумах, входящих сейчас уже целиком и полностью в систему промышленности, учеба была налажена так, чтобы человек, которого мы посылаем учиться, не отрывался от производства, а ежедневно в нем находился, технически и политически совершенствовался? Мне сдается, во всей системе нашего народного хозяйства вопрос должен быть решен так же, как он уже решен для промышленности. Втузы и техникумы целиком передаются в систему промышленности. Промышленность передает их по своим объединениям. Каждое объединение будет заботиться о подготовке кадров, которые ему нужны. Мне кажется, что система сельского хозяйства (в правительственной комиссии мы договорились об этом) также должна итти по этому пути. Система транспорта и связи, как отрасли народного хозяйства, тоже пойдут по этой линии.

Как готовить педагогов? Я думаю, что и подготовка педагогов в отрыве от предприятия, от сельского хозяйства, от транспорта и связи невозможна. Кадры педагогов нужно готовить большие. Повидимому придется становиться на такой путь, чтобы инженер и техник, работающие в производстве, через краткосрочные курсы и другие виды краткосрочной учебы получили указания, как владеть методологией, которой должен обладать педагог.

Мне приходится сидеть на секторе распределения. Приходится распределять и коммунистов, и инженеров, и техников. Через меня в течение года прошло довольно большое количество людей, окончивших вузы и техникумы, и здесь, на партийном совещании, я должен сказать, что те люди, те рабочие, которых мы отрывали от производства и посылали на три года на рабфак, а потом во втузы, воспринимали чуждую идеологию, профессорскую и педагогическую, и становились людьми, ориентирующимися на авторитет профессора и преподавателя (Шохин: «Это загиб»), а не общественную жизнь предприятия, на производственное совещание, на производственные комиссии. Этому

молодому технику, этому молодому инженеру, пришедшему в производство с такой ориентацией, тяжело будет работать.

Год уже, как я распределяю инженеров и техников, посылаю их в промышленность. В 1929 году я направил около 7 тысяч человек. Лично я разговаривал с 300. В 1930 году, от 1 января до сегодняшнего дня, мы уже направили тысячи три, и я также имел удовольствие разговаривать с довольно порядочным количеством людей. Случилась ли бы какая беда, если бы инженеры и техники готовились в вечернем рабочем техникуме? Конечно не случилась бы. Они за время учебы, находясь в производстве, расширяя свой кругозор как в общеполитическом, так и в общетехническом отношении, теснее связались бы с общественными заводскими организациями. У нас ведь сейчас учится огромное количество людей всякими методами: путем краткосрочных курсов, путем заочного обучения и т. д. В Москве и Ленинграде инженеры, работающие в трестах, в предприятиях, в большинстве случаев являются и педагогами, преподавателями во втузах и техникумах. Инженер уже преподает, техник может быть преподавателем школы ФЗУ, но ему нужно дать навыки владеть методикой преподавания, уметь увязать учебную программу с производственными процессами, которые даются для каждой школы в отдельности. Это можно сделать путем краткосрочных курсов, методкабинетами и другими путями.

Заканчивая, я должен сказать, что промышленности нужен коммунистически образованный и технически грамотный человек. Это мое требование как человека, работающего в промышленности.

Технически грамотного человека мы подготовим и не отрывая его от производственной повседневной работы. Эта подготовка будет дешевле, качество подготовляемой продукции будет лучше и количественно сумеем скорее удовлетворить нужды промышленности.

ГУДКО (Украина). Товарищи, партийное совещание по народному образованию, созванное Центральным комитетом партии, вызвало большой интерес не только у нас — практических работников, но также и во всей передовой части рабочего класса. Рабочие массы требуют от практических работников просвещения разрешения тех важных вопросов, какие стоят на нашем совещании.

Мы, товарищи, дошли до такого периода, когда вся хозяйственная жизнь упирается в вопросы культурной революции, в вопросы системы народного образования, и передовая часть наших просвещенческих сил уже разрешает практически эти вопросы. Но партийное совещание всесоюзного значения должно вынести свое определенное на этот счет мнение, чтобы мы, уехав отсюда, обсуждали эти вопросы на местах уже в конкретной форме. Я в своем выступлении хотел коснуться вопросов чисто-практического порядка, которые являются наболевшими вопросами в Донбассе. У нас на местах, товарищи, нет марксистского подхода к вопросам народного образования. Здесь на партийном совещании нужно в первую голову, как здесь товарищи указывали, подчеркнуть момент подготовки кадров.

Мы встречаем практических работников в массовых школах — четырехлетках, семилетках, — которые безусловно не понимают существа нашей школы. Поэтому необходимо нам в первую очередь остановиться на имеющихся у нас кадрах, на учителях, на их переподготовке.

Второй вопрос, связанный с этим, — это создание новых кадров, привлечение производственников. Мы знаем, что теперешние техникумы и вузы не в полной мере дают то, чего требует школа. И практический работник, выходя оттуда, не может ориентироваться в вопросах, которые предъявляет нам сегодня жизнь. Поэтому нашу школу, подготовляющую кадры, в частности педагогические, нужно поставить так, чтобы работник был связан с производством.

Товарищи, рост Донбасса, в частности Сталинского округа, где сосредоточена угольная промышленность и металлургия, требует десятков тысяч квалифицированных рабочих. У нас чувствуется большой спрос на педагогические кадры. Мы встречаемся с такими казусами в практической жизни, когда педагог со средним образованием, математик или химик в Сталинском округе получает 700 рублей в месяц или 500 — 400 рублей. Это зависит от того кризиса, который мы имеем на сегодняшний день.

То же самое замечается и в других районах, в частности в Артемовском и Луганском.

Нельзя обойти вопроса и о политехнизации нашей школы. Я уже указал, что этот вопрос на местах не может ждать больше и требует немедленного разрешения. Кроме решения партийного совещания, на местах необходимо практическое разрешение вопроса, практический подход к осуществлению этого дела. Нужно прямо сказать, что происходившие окружные конференции не отразили дела так, чтобы массовый педагог понял его в конкретной форме.

Нужно остановить внимание и других выступающих товарищей на орабочении необходимых кадров. Такие округа, как Донбасс и Сталинград, требуют безусловного орабочения, а этому вопросу еще нет конкретного решения. В частности, нужно еще сказать о том, что недостаток критики и самокритики работы просвещенческих учреждений частично смазывает этот насущный вопрос, стоящий у нас как злоба дня. Наша школа еще не заслужила внимания общественности. Необходимо осветить и работу политпросветучреждений и ряд причин, которые мешают нашей работе.

ЛЮБИМОВА (Москва). Я считаю необходимым остановиться на следующих четырех практических вопросах. Первый вопрос — это вопрос, связанный с реорганизацией школы второй ступени. Я вполне удовлетворена выступлением т. Бубнова и характеристикой школы, которую он давал, особенно характеристикой последнего ее концентра, заявлением его о том, что мы будем ее решительно перестраивать. Второй концентр не отвечает требованиям, предъявляемым к школе, как это записано в тезисах, он не стал ни политехнической школой, ни профессиональной, дающей определенную специальность, ни коридором в вуз. Но я совершенно не удовлетворена формулировкой, которую дал знаменитый

документ, подписанный Наркомпросом и комсомолом о том, что мы реорганизуем второй концентр II ступени «по типу» техникумов и профшкол.

Когда мы подходим к вопросу о том, что это значит «по типу» техникумов и профшкол, мы не находим ответа. Что это значит? Техникум? Очевидно, нет. Будет ли это новая школа? Нет. И Наркомпрос клянется, что никакой новой школы он не мыслит. Какой же третий выход? Несомненно, как это и понимается большинством, это означает оставление второго концентра II ступени в том виде, как он имеется сейчас. Возьмите нашу «Учительскую газету», ныне «За коммунистическое просвещение», там в одной из передовых перечисляется все, что должно быть сделано в отношении второго концентра и сказано, что «все мероприятия в деле улучшения подготовки кадров должны проводиться во втором концентре». Вы думаете, они ошибочно упомянули «второй концентр?» Нет, это потому, что редакция «За коммунистическое просвещение», как и большинство работников, понимает, что второй концентр остается, что мы кое-что в нем улучшаем, но это не техникум, не новая школа, а это «второй концентр II ступени».

Только ли «Учительская газета» это так понимает? Нет.

На партсовещании Московской области, которое было единодушно в том отношении, что школу второй ступени надо реорганизовать, нашелся только один товарищ, который защищал эту школу и не сдвигался со своей позиции — защиты старой школы — ни на шаг. На второй день, после подписания документа о II ступени Наркомпросом, он подал письменное заявление, что он же целиком согласен с этим документом. Почему? Потому, что он считал документ Наркомпроса и комсомола защищающим то же самое, что он защищал, т. е. оставление школы второй ступени почти в том же виде, как она есть.

Я думаю, если Наркомпрос не имеет в виду оставлять второй концентр так, как он есть, если он, по словам т. Бубнова, за коренную реорганизацию, зачем тогда нам эта формулировка? Для кого она написана? Можно ли сказать, что эта скользкая формулировка мобилизует партию и все живые силы в нашей стране для борьбы за политехническую школу? По-моему, нет. Если т. Бубнов говорит, что мы должны основной огонь направить против тех, кто боится реорганизации, кто защищает старую словесную школу, то такая формулировка не организует всех на переделку школы. Дает эта формулировка ясное представление армии работников, которые будут бороться за переделку школы, за что нужно бороться? Нет, потому, что каждый понимает по-своему эту формулировку, потому что всякий, кто будет против реорганизации, истолкует ее так, как ему надо, а именно, как сохранение второго концентра II ступени. Поэтому наше совещание Московской области четко высказалось за реорганизацию второго концентра II ступени в техникумы и профшколы, понимая под последними не узко-профессиональную школу, а школу профессионально-политехническую.

Каучуковая же формулировка Наркомпроса и комсомола дает возможность всем сопротивляющимся этой реформе толковать ее по-своему и сохранять свои старые позиции. Это первое замечание.

Второе — это вопрос, связанный с построением системы работы среди взрослого населения. Тезисы начинаются этими вопросами. Мне кажется, что к ним нужно добавить еще одно положение. На предприятиях и в деревне по линии работы среди взрослого населения наша сеть курсов, школ, всякого рода кружков и прочее, по существу, никакой системой не являются. На предприятиях иногда даже парторганизация, завком не знают, сколько же у них имеется этих школ и курсов. Сами рабочие на многочисленных конференциях, которые мы проводили по рабочему образованию, заявляют, «что вы ведете между собой конкуренцию из-за нас?» Конкуренцию ведут между собой школы, кружки и различные курсы, которые вербуют учащихся на предприятиях рабочих. Почему? Потому, что организуют курсы и кружки политпросвет, профобр, профсоюзы, хозорганы и др. Многочисленные хозяева, которые пришли на предприятие обслуживать рабочих, организуют школы и курсы каждый по-своему, со своими установками, программой и пр. В результате получается, что нет четкой, целевой установки, хорошо проработанной программы, не увязано одно звено этой системы с другим. По существу, повторяю, никакой системы нет в обслуживании рабочих предприятий или целого рабочего района. Вот почему мы на нашем областном партсовещании выдвинули вопрос о том, что нужно эту сеть школ, курсов и кружков включить в единый учебный комбинат, обслуживающий взрослое население. Что это нам даст? Несомненно, рациональное использование средств и сил, чего сейчас нет совершенно. Говоря термином наших торготделов, у нас сейчас невероятный «ажиотаж» на рынке преподавательских кадров и большая борьба за учащихся в каждой школе. Учебный комбинат определит целевые установки каждого звена, связь между отдельными звеньями и пр. При этом сама система будет более понятна для рабочих. Мне кажется, этот момент, не нашедший отражения в тезисах, должен закончить раздел, связанный с обслуживанием взрослого населения.

Третий вопрос связан с третьим годом пятилетки. Т. Бубнов мельком указал, что требования, которые предъявляются к народному образованию и всему культурному строительству, таковы, что мы не можем обойти вопроса о бюджете. Я считаю, что бюджет—не только узко-практический вопрос. Посмотрите, что у нас в третьем году пятилетки должно быть проведено. Мы сдвигаем основные пласты по всеобщему начальному обучению, проводя его в этом году во всех основных районах по РСФСР и по ряду союзных республик. В этом году мы имеем последний год вовлечения в нашу профтехническую сеть, ибо то, что мы вовлечем в этом году, даст нам специалистов, даже при сокращении сроков обучения, только в последний год пятилетки. Мы берем курс на охват всех детей дошкольным воспитанием в ближайшие годы, и тем решительнее мы должны делать перелом в части дошкольного воспитания в этом году. Итак, в целом ряде других вопросов, например, в вопросе поголовной ликвидации неграмотности и пр. О чем это говорит? О том, что третий год пятилетки для нас самый решающий год, результаты которого, несомненно, определят степень выполнения всей пятилетки. Поэтому, как один из самых основных вопросов,

обеспечивающих проведение всего того, что мы намечаем в части культурного строительства, должен быть поставлен вопрос о решительном сдвиге в бюджете народного образования. У нас привыкли давать «нормальный» рост в 12—13% или еще сколько-нибудь процентов. Такой подход в этом году сорвет проведение всего того, что мы намечаем и что вопиюще необходимо к проведению. Я совершенно не собираюсь сказать, что это не должно быть связано в большей мере, чем до сих пор, с вопросом проведения единого плана, с вопросами широчайшей мобилизации общественных средств и проч., что совершенно необходимо, но, я повторяю, что к разрешению вопросов, связанных с бюджетом народного образования и особенно этого года, должно быть привлечено особое внимание партии и советов.

Наконец четвертый вопрос. Т. Бубнов указывал на себя, как на молодого работника в деле народного образования. Многие из нас тоже могли бы сослаться на это же, но как бы мало мы ни сидели в органах народного образования, каждый может честно сказать, что большого внимания парторганизации к этой работе мы до сих пор не чувствуем. В частности недавно поставленный ЦК перед всеми парторганизациями вопрос о кадрах народного образования не выполнен. Основной вопрос о превращении органов народного образования в штабы культурной революции, что немыслимо сделать без выполнения решения ЦК о кадрах и решительной перестройки всех органов под непосредственным руководством парторганизаций, со стороны отдельных парторганизаций также не выполнен. И я думаю, что бы мы ни написали в тезисах, без решительного перелома в части внимания парторганизации к делу народного образования, многие наши хорошие постановления и резолюции, принятые сегодня, останутся невыполненными.

МАЛЫШЕВ (Северный Кавказ). Несколько замечаний относительно предложенных тезисов. Мне кажется, что в тезисах очень слабо развиты вопросы массового образования взрослых, вопросы политико-просветительной работы. Таким важнейшим опорным пунктом нашей массовой работы, как избы-читальни, библиотеки, отведено очень незначительное место и в тезисах и в докладе т. Бубнова. В резолюции необходимо будет поэтому развернуть достаточно полно сектор политпросвета.

Второе замечание. В тезисах совершенно нет раздела заочного обучения, а заочному обучению мы сейчас придаем большое значение. Совершенно ничего не говорится о тех формах, в которых должно проводиться заочное обучение, а эти формы сейчас уже достаточно выявлены. Существуют сейчас новые типы учреждений, ведущие заочное обучение. Мне кажется, что в дальнейшем мы должны тезисы пополнить и этим разделом.

Затем не отмечен целый ряд новых типов учреждений просветительного порядка, выдвинутых сейчас жизнью. Например, мы ничего не находим насчет колхозфаков, насчет практических институтов сельского хозяйства, относительно практических академий, которые организованы не только по линии Наркомпроса, но и по линии ВСНХ и других наркоматов. Мне кажется, что в систему народного образования эти учреждения должны быть включены.

Кроме того, я не согласен с одним из тезисов — пунктом 4-м, где говорится, что вся сеть рабочего образования должна быть приспособлена к продвижению рабочих с производства в вузы и техникумы. Что это не так, об этом говорят и сами тезисы, когда дальше, в 5-м пункте говорится, что рабочий университет имеет установку на подготовку выдвиженцев для руководящей административно-хозяйственной и политической работы.

Следовательно не все виды рабочего образования должны готовить в вузы и техникумы.

Мне кажется, нужно было бы в тезисах упомянуть не только о школах-комбинатах, которые на производстве будут выдвинуты жизнью, но и о тех школах-комбинатах, которые сейчас можно построить. Сейчас можно техникум связать с вузом, сейчас можно семилетку связать с техникумом и т. д. Надо, чтобы вуз оброс не только курсами, не только рабфаками, но и связан был с техникумами определенных специальностей. Об этих школах надо в тезисах сказать.

Второй вопрос, на котором я хотел бы остановиться, — это вопрос о школе второй ступени. Я, товарищи, не разделяю и не могу разделять того мнения, что второй концентр школы второй ступени был не нужен и ничего не дал. В известный исторический момент этот профуклон нужен был, и он нам дал кое-что. (Г о л о с а: «Что?») Что он дал, я об этом скажу дальше. Но нужно, товарищи, принять во внимание, в каких условиях развивается наша школа вообще, и в каких условиях, в частности, развивается профконцентр. Вы прекрасно знаете, что наша школа находилась и находится в самых тяжелых материальных условиях. Вы прекрасно знаете, что требования народного хозяйства к школе, в связи с реконструкцией его, очень часто изменялись. Вы прекрасно знаете, что наши профуклоны в течение года меняли свою установку точно так же, как меняли свои установки техникумы, точно так же, как в постоянной реорганизации находятся наши вузы. Наши вузы дают не особенно хорошую продукцию, это мы все должны констатировать. Наши техникумы тоже дают продукцию, которой мы похвастаться не можем. Что же вы хотите требовать от школы II ступени, от второго концентра? Какую-то особую продукцию, которая должна удовлетворить хозяйственников? Условия, как для общеобразовательной, так и для специальной школы были таковы, что хорошую продукцию мы не могли получить ни от специальной, ни от общеобразовательной школы. И вот эти условия сегодняшнего дня нельзя возводить в принцип и говорить, что профуклоны никогда ничего не дадут. (Г о л о с: «Что же они дали?») Я к нашему совещанию проверял работу профуклонов школ города Ростова. Для иллюстрации приведу несколько примеров. Возьмем профуклон школы, готовящей кино-техников. Рабочих в 8-й группе 50%, в 9-й 51%. По требованию хозяйственников произведен досрочный выпуск учащихся из 9-й группы. Для постоянной работы по округам в сеть Совкино взято 5 человек, в кооперативную сеть — 23. Окончившие находятся на работе и получают оклад от 75 до 150 рублей. Сейчас обеспечивается производственной практикой 8-я группа.

Возьмем педагогический уклон: в 1928 году 32 человека ушло учителями в один Мечетенский район, в 1929 году — 48 человек в Батайский район, в вузы ушло 18 человек. В 1930 году изъявили желание уйти в деревню 50 человек, в вузы — 13 человек и т. д.

Можно привести также данные по землеустроительному уклону, который уже весь законтрактован и который на разрыв разбирается хозяйственниками.

Таким образом, товарищи, нельзя огульно говорить, что профконцентр себя не оправдал. Те школы, которые были поставлены в более или менее сносные условия, известную роль сыграли. Конечно, нельзя возражать против той формулировки, которую предлагают сейчас тезисы Наркомпроса о реорганизации второго концентра в школу по типу техникума. (Шохин: «В душе ты, наверное, не согласен все-таки»). Я скажу почему нельзя возражать. Нельзя возражать, потому что в конце концов эта формулировка дает возможность (смех, шум) еще не один раз говорить нам относительно учебных планов. Точно так же, как всякий тип школы в конце концов определяется учебными планами, так и сейчас эта формулировка дает возможность говорить об организации особой школы, которая не будет походить на наши профуклоны, но в то же время будет совершенно отлична от техникума. (Шохин: «Совершенно отлична?») Да, это надо сказать определенно. Поскольку техникум у нас сейчас — специальное учебное заведение с малым количеством общеобразовательных предметов, постольку общеобразовательные предметы в техникумах должны быть увеличены. Не правда ли? Поэтому будущий техникум не будет походить на тот техникум, который сейчас имеется. Если мы будем говорить о профессионально-политехнической школе, то мы не будем уж говорить о специальной школе, каковым был до сих пор техникум. Не правда ли? (Шохин: «Нет, мы будем говорить о специальной школе».) Но наряду с этой школой циальной школе, каковым был до сих пор техникум. Не правда ли? (Шохин: потому, что хозяйственная конъюнктура к нам предъявляет требования немедленно дать специалиста средней квалификации и вполне законченного. (Голос: «Значит, будет техникум?») Наши хозяйственники сейчас уже договорились с Госпланом относительно развертывания техникумов двухлетнего обучения. И, пока мы с вами здесь разговариваем, Госплан уже сейчас проектирует сеть этих двухлетних техникумов. Так, что сейчас, как вы видите, жизнь выдвигает новый тип, тип ускоренного обучения и подготовки специалистов в двухлетних техникумах. И, надо полагать, нам с вами придется с этим считаться.

Между тем совершенно необходимо отметить, — в особенности мы, практики, работники-организаторы из среднего звена, — мы должны сказать, что реорганизовать профуклоны в техникумы так скоро, как нам хотелось бы, не удастся. И не надо себя обманывать и обманывать хозяйственников. Мы не имеем, во-первых, достаточной для этого материальной базы. Это условие, как вы ни говорите, над нами довлеет. И во-вторых, мы не имеем достаточных кадров педагогов, чтобы в течение ближайших двух лет реорганизовать школы

второй ступени в техникумы. С кем мы работаем в наших школах второй
ступени? Это на 70% старые учителя старой словесной школы. Многие из
них — учителя в футляре. И сейчас переквалифицировать их и послать в тех-
никумы мы не сможем. (Шохин: «Неверие в силы пролетариата».) Поэтому,
учитывая конкретную обстановку, нужно сказать, что темпы реорганизации
школы второй ступени в техникум будут более замедленными, чем мы с вами
этого хотели бы.

Я думаю, что меня не заподозрят в том, что я против политехнической
школы. Это было бы абсурдом (голос: «Уже заподозрили»), потому что
политехническую школу мы создавали десять лет назад, декларация, которая
в свое время сотавлялась Наркомпросом, она составлялась при моем ближайшем
участии. Я полагаю, что здесь вопрос не в принципе, а вопрос в практичс-
ском осуществлении тех мероприятий, которые сейчас намечаются.

ОРАХЕЛАШВИЛИ (Грузия). Товарищи, одним из основных принципов
советской системы образования является политехнизм, и в программе нашей
партии определенно и ясно дана задача построить политехническую школу
и дать всему молодому поколению до 17-летнего возраста политехническое
образование. При этом политехнизму не противопоставляется профессионализм,
а политехнизм и профессионализм — две последовательные ступени единой
системы образования. Предполагается при этом, что политехнизм является
подготовительной базой для профессионального, т. е. профтехнического образо-
вания. При таком положении дела, если бы мы нормально по программе партии
строили, могли бы строить школу, не возникало бы никаких споров, и не было
бы тех опасений, которые сейчас налицо. И работники Наркомпроса, и хозяй-
ственники, и комсомол, и другие организации имеют перегибы то в одну, то
в другую сторону, одни — к словесному образованию, другие — к узко
профессиональному. Вызвано это тем, что пришлось в виду бедности, разорения
и огромного дефицита в кадрах снизить возраст, над которым нужно было
строить профессиональное образование, снизить с 17 лет до 15-летнего воз-
раста. И тут-то мы не сумели сохранить то нормальное соотношение между
обще-политехническим элементом и профессиональным образованием, на которое
указывал т. Ленин и по поводу которого дана была директива партии. Про-
фессиональное образование не увязано с политехническим минимумом, мы
имеем, повторяю, на лицо два перегиба, которые характерны для нашей сред-
ней школы.

С одной стороны, мы никак не смогли построить и не получили до сих пор
политехнической школы из той девятилетки, которая сегодня, можно сказать,
является в качестве подсудимого и не только здесь, но и на всех страницах
нашей прессы и на всех совещаниях, которые мы провели на местах. Эта
средняя школа, 9-летка, безусловно не сумела сделаться политехнической.
Она дефективна, потому что она словесна, вербальна, она не смогла увязать
свою учебу с тем производственным трудом, который был необходим для того,
чтобы стать политехнической. Сейчас я немного смелее выступаю после преды-
дущего товарища, который взял в некоторой степени все же под защиту эту

школу. А то постановление, которое мы получили через прессу почти накануне партсовещания, постановление Наркомпроса, Цекпроса и комсомола говорит нам, что этот вопрос, как бы согласованный с партией, является бесспорным, и это немножко закрыло нам рты. Потому что мы все шли с тем, чтобы притти сюда и вынести некоторые споры во всей глубине и широте. Но это постановление якобы является таким постановлением, которое можно считать прочно принятым, и сейчас защищать то, что похоронено, конечно, трудно. Но все-таки я говорю, что вторая ступень, в частности 9-летка, превращенная во многих районах в 10-летку, некоторую свою роль сыграла и не хуже, чем техникум. Мы нашей 10-леткой пополняли и очень часто пополняли тот разрыв, который был в кадрах. В частности, я скажу, что весь план всеобщего обязательного обучения нами проводится и проводился за эти последние годы при помощи тех сил, которые мы берем из нашей 10-летки с педагогическим уклоном и которые справлялись нисколько не хуже, чем наши техникумовцы, окончившие педагогический техникум. Почему не хуже? Потому, что при 10-летке они проходили педагогические дисциплины, практически увязывая теорию с работой в своей 4-летке, т. е. в производстве, в котором они должны будут после работать, и дали не худших педагогов, чем дали педагогические техникумы.

С другой стороны, сейчас весь разрыв, весь дефицит в счетоводах — работниках для колхозов — заполняют именно наши 10-летки с кооперативным уклоном. (Скрыпник: «Да здравствует!») Нет, не да здравствует. (Ахун-Заде: «А сколько вы из 10-леток послали в Соловки?») Из техникумов не меньше послали. Я не говорю, что 10-летка не страдает дефектами, но такими же большими недочетами страдают и наши техникумы. Я не понимаю, почему одних нужно брать под свое покровительство, а других хаять. Многие наши техникумы были гораздо меньше приспособлены к жизни, чем многие 10-летки, которые ближе, в частности, у нас к селу. У нас в Грузии около 60 техникумов и 65 десятилеток. Эти 10-летки были крупной силой на селе, охватывали крестьянских детей, связанных со своим хозяйством, которые, одновременно учась в 10-летке, проводили большую общественно-политическую работу. Между тем как техникумы у нас почти повсеместно, как общее правило, сосредоточены в городах и с производством никакой связи не имеют. Этим я не хочу сказать, что нам не нужны техникумы, этим я не хочу сказать, что большинство из десятилеток не надо переделать в техникумы. Но, товарищи, надо знать меру, надо основательно изменить техникумы, насытить их политехническим содержанием.

Кроме того надо сигнализировать опасность, которая грозит и нашей семилетней политехнической школе. Почему находится она в опасности? Сегодня все очень много говорят о политехнизме, а между тем у многих, даже выступавших сегодня и пишущих в эти дни в прессе, скрывается тенденция эту школу превратить в профессиональную. Возьмите хотя бы постановление Наркомпроса РСФСР о ШКМ, которое недавно опубликовано. Вы тут увидите такие места, которые всецело наталкивают на то, что школу колхозной

молодежи хотят сделать профессиональной. Не выдерживают политехнического характера и ФЗС и ШКМ. Возьмите такое место, что однокомплектные школы принимают специальное направление... (читает), а в многокомплектных школах параллельные группы принимают различные направления...

Хотят сделать из ШКМ специальную профессиональную школу в зависимости от различного вида хозяйства.

Все мы знаем, что всякая политехническая школа города и деревни должна строиться на краеведческих принципах, что программы должны быть локализованы. Это понятно. Из этого надо исходить. Но узкую специализацию вводить в школе колхозной молодежи, это значит делать из этой школы профессиональную школу. Дальше идет про эту же ШКМ, что должна быть введена специальная практика в колхозах, чуть ли не 1:1.

Мы считали, что школы колхозной молодежи — это массовые школы, которые дают колхозникам массовую квалификацию в хозяйстве и поэтому никакого специального практикума там не должно быть, а вся работа ШКМ должна строиться на обобществленном секторе хозяйства. Я не повторяю того, что т. Бубнов говорил насчет ФЗС, программы и планы которых предлагаемые комсомолом, превращают нашу ФЗС в профессиональную школу.

Не имея возможности дальше остановиться на многих вопросах, я говорю о том, что нам нужно во что бы то ни стало здесь зафиксировать, и на пленарном заседании, и в комиссиях, которые у нас будут, что семилетняя общеобразовательная политехническая школа никаких профессиональных уклонов принимать не должна; что должна быть политехническая школа, знакомящая со всеми процессами труда и технологией предметов, и над этим строится профессиональное образование. Но одновременно неправильно будет все школы второго концентра реорганизовать в техникумы, да и невозможно это сделать во многих районах, потому что новых кадров преподавателей мы не имеем, а те старые кадры преподавателей, которые у нас сейчас в школе, это те, которые делали вербальную школу, потому что политехнической школы они не знают, и та переподготовка, которую мы проводили, такой квалификации им не дала. С другой стороны, нужно часть рабочей молодежи, детей рабочих и батраков, колхозников и т. д., проводить не через техникумы, а через общеполитехническую школу в вузы. (Скрыпник: «Ого!») Нет надобности два лишних года учить ребят для того, чтобы они пошли в вуз. (Ахун-Заде: «Что решило Закавказское партийное совещание?»). Закавказское партийное совещание нас не связало ни в какой мере в отношении выступлений со своим мнением. (Ахун-Заде: «А большинство?») Никто меня не уполномачивал здесь заявлять, что решило партсовещание. (Смех.) (Ахун-Заде: «Зачем скрывать?»). Что тут скрывать? Кажется определенно говорю свое мнение, а не большинства. Но это не значит, что мы не можем сказать того, что нужно. Лично я считаю, что нужно и теперь через политехническую школу до 17-летнего возраста часть детей рабочих и крестьян направлять в вузы, попытаться создать политехническую школу сейчас, на этом отрезке времени.

КРУПСКАЯ (НКПрос). Т. Скрыпник подчеркнул ту сторону, на которую Владимир Ильич обращал особое внимание. Он подчеркнул, что В. И. говорил в связи с политехнизмом о том, что нам необходимо воспитывать коммунистов. Я думаю, что эта задача не менее настоятельная, не менее важная, чем вопрос о политехнизме. Нельзя рассматривать вопрос о политехнизме оторванно от этой основной задачи. Подробно я не могу останавливаться на этом вопросе, но я хотела указать на необходимость особо внимательно относиться к программам наших школ и курсов.

Очень часто, имея в виду необходимость коренной перестройки школы, улучшение школы, мы ставим себе чрезвычайно краткие сроки и в скоропалительном порядке переделываем наши программы, совершенно не обсуждая вопроса, как, в каком направлении эти программы надо переделать. А между тем перед нами стоит задача: через всю школу, начиная с самой младшей группы и кончая вузом, построить преподавание таким образом, чтобы оно давало определенное миросозерцание и увязывало бы с практикой те знания, которые мы даем.

А вот насчет миросозерцания у нас очень плохо. Бегло просматривая некоторые программы, часто видишь, что нет тех увязок, того подхода, который необходим с точки зрения марксизма. А без этого мы политехнизма никакого не построим. Нам надо особенно внимательно наблюдать, чтобы, с одной стороны, наше преподавание не скатывалось на рельсы старого преподавания, а с другой, чтобы оно не превращалось в простую агитацию. Между тем, если мы возьмем два вопроса, теперь чрезвычайно модные — вопрос об антирелигиозной пропаганде и об интернациональной пропаганде, то я должна сказать, что очень часто у меня остается такое впечатление, что мы до чрезвычайности поверхностно ставим оба эти вопроса, не увязывая их с выработкой миросозерцания. И на эти два вопроса необходимо обратить самое серьезное внимние.

Другой вопрос, о котором я хотела бы сказать — это вопрос о массовом образовании. Конечно, необходимо в кратчайший срок провести всеобщее обучение, а по отношению к взрослым провести ликвидацию неграмотности и вооружение самыми необходимыми знаниями. Это необходимо, чтобы открыть путь к самообразованию. Но этого, я думаю, мы не проведем, если не сделаем нашей системы более гибкой.

Вот у нас школа-четырехлетка, и на ней мы, так сказать, стоим. А между тем, чтобы провести эту школу-четырехлетку в жизнь, надо целый ряд подсобных вещей. Например есть ряд деревень, где в школу нужно ходить далеко, малышам это не под силу. Необходимо устраивать в этих мелких деревнях работу с младшими группами. Необходимо также организовывать дополнительные занятия с отстающими, на манер того, как организовано это в Швейцарии. Тогда не будет отсева. Надо подумать, как сделать нашу школу гибкой. И еще у нас проблема, о которой мы чрезвычайно мало думаем, — это проблема подростков, которые недавно учились в школе, или вовсе не учились и чрезвычайно малограмотны. Необходимо их подогнать. У нас по отношению взрослых делается много, но подростки как-то остались между Соцвосом и Главполитпросветом. В детскую школу эти ребята как переростки не попадают, а на ликпункты их не берут, как ребят, которые по возрасту не относятся к системе Политпросвета. Тут надо создать целый ряд особых школ. Без этой гибкости мы так быстро не добьемся цели, как это необходимо.

Мы вступили на путь втягивания населения во все это дело, и в этом смысле культпоход дал очень многое. Это основное, что необходимо для того, чтобы продвинуть дело быстрее, но это не в достаточной степени и не всюду делается. В целом ряде областей это еще не сдвинуто с места, приходится ссылаться лишь на опыт Бауманского района, Нижневолжского края, ЦЧО. А необходимо, чтобы это было всюду, и на это необходимо обратить особое внимание.

Конечно то, что школа семилетка, борьба за семилетку, поставлены в центре вопроса, это имеет чрезвычайно большое значение.

Прежде чем перейти к больному вопросу, по которому состоялось соглашение, к вопросу о школе II ступени, я хотела бы остановиться на вопросе о том, какие работники нужны для нашей промышленности, какие силы нужны для нашей промышленности. Я не буду говорить о школе, а только о «рабочих руках», о рабочей силе. У нас реконструктивный период; старые фабрики, заводы перестраиваются; строятся новые фабрики и заводы. Чем новые заводы отличаются от старых заводов? Старые заводы работали таким образом, что часть работ выполнялась ручным трудом. Там были такие машины, которые требовали очень большого специального всестороннего обслуживания. Характерно, что для старых фабрик и заводов рабочая сила черпалась из кустарной промышленности. И до сих пор есть достаточное количество фабрик и заводов со старым оборудованием и пройдут еще годы, пока все эти фабрики и заводы будут переведены на новые рельсы. Для этих заводов требовались квалифицированные рабочие с большими и полуремесленными навыками, но в то же время и со знанием машин. На новых заводах требуются две группы квалифицированных рабочих. С одной стороны, рабочие, которых, собственно говоря, нельзя назвать квалифицированными рабочими: это рабочие, которые называются подученными, которые работают с конвейером и т. д., — что требует общей трудовой культуры. Требуется также специальная выучка от одной, двух недель до полугода.

Но наряду с этим требуются рабочие высокой квалификации, уже не полуремесленного типа, а обладающие умением управлять всем механизмом машины, пониманием процесса производства в целом, которые умеют приспособляться к постоянно изменяющимся условиям. Техника не стоит на месте, она все дальше и дальше развивается, каждый день приносит новые изменения, так что необходимо иметь рабочих, которые были бы достаточно подготовлены, понимали бы процесс производства, умели управлять машинами, приспособлялись бы к разным условиям. Такого типа квалифицированные рабочие требуются в данный момент на новое производство.

Чрезвычайно остро стоит также и проблема среднего технического персонала. Требуются техники, требуются специалисты, которые бы умели инструктировать квалифицированных рабочих всех категорий. Вот этого среднего

персонала у нас почти совершенно нет. У нас есть средний персонал — техники, работавшие на старых фабриках, но вот для новых, по-новому устроенных — у нас этого среднего персонала техников, которые могли бы по-новому работать и обучать других, чрезвычайно мало. Тут мы как-то устраивали специальные собрания по линии Гуса с научно-технической секцией Гуса, где был целый ряд инженеров, близко знакомых с производством. Они говорили о том, что подготовка техников — это одна из самых кричащих потребностей нашего производства. Тут беда в чем? В том, что выписать из-за границы нельзя, потому что слишком много надо выписывать. Можно отдельных лиц выписать, а спрос на этот средний технический персонал, на квалифицированного техника, чрезвычайно велик. С другой стороны, технику необходимо знание массы, низового работника. Без этого те планы, которые инженер придумывает, некому будет осуществлять. Вот это звено у нас выпадает, и сейчас это один из чрезвычайно важных моментов.

Теперь возьмем наши школы. Насчет профшкол. Профшколы искони готовили рабочих полуремесленного типа. Это, конечно, наиболее тяжелая область, потому что всякое усовершенствование делает этого рабочего, подготовленного в профшколе, безработным. Если переоборудуется завод, нужен другой рабочий, обладающий более высокой квалификацией. Но на некоторое время такие профшколы необходимы. Нужно, чтобы эта профшкола, наряду с этим ремесленными и полуремесленными типами навыков, давала и другой тип навыков, чтобы она воспитывающихся в этой профшколе подростков ставила в такое положение, чтобы они могли быстро приспособляться к изменяющимся условиям.

Затем, что касается полуквалифицированных рабочих, то их подготовкой занимается Гастев. Ошибка Гастева заключается не в том, что он проводит этого типа работу. Нельзя считать, что эта работа не нужна. Но ошибка Гастева заключается в том, что он в этом, и только в этом видит выход, что он совершенно не видит необходимости подготовки другого типа, высшего типа квалифицированных рабочих. А кроме того, он не видит необходимости связывать это обучение с общим и политехническим образованием и с общественной работой.

И наконец, вот та школа, которая у нас в теории является политехнической школой, — фабзавуч. На практике ФЗУ часто не тем является, конечно, чем должен быть. Это часто зависит от характера производства. Но ФЗУ рассчитан именно на подготовку современных квалифицированных рабочих.

Вот как стоит вопрос с точки зрения обслуживания производства рабочей силой.

Но. если подходить к вопросу не только с точки зрения подготовки «рабочих рук», а подходить с точки зрения культурного обслуживания рабочего в нашей социалистической республике, так надо дело ставить так, чтобы рабочий являлся не только исполнителем, но в то же время и активным творцом, хозяином на всяком заводе, на всякой фабрике. Он должен быть и общественником, который и в фабкоме работает, который понимает, куда идет развитие техники; общественником, который ясно понимает все процессы, происходящие на фабрике, может принимать участие в творческой работе по улучшению работы этой фабрики; общественником, у которого выработана сознательная дисциплина. Вот подготовку такого рабочего Гастев игнорирует, профшкола тоже часто игнорирует эту сторону вопроса. А между тем вопрос чрезвычайно важный.

Теперь вопрос о практике в производстве. Мы немножко иногда подходим к этому вопросу чересчур огульно: вот организовали практику и торжествуем. Но вопрос совсем не в том, чтобы, вообще говоря, организовать практику, а в том, *какую* практику организовать. Приходилось слышать от курсантов, какую практику им часто приходится выполнять. Их принимают на завод, платят им определенную плату и т. д. А что они делают? Три раза в день смотрят, какая температура в мастерской! Разве это практика? А считается, что они на практике работают. Как, в какой последовательности эту практику организовать — это громаднейшая проблема, которую, конечно, должны практики решать и которую нельзя решить ни в каких кабинетах. Этот вопрос об организации практики, мне кажется, еще не стоит на той высоте, на которой должен стоять.

Теперь вот, подходя к больному вопросу о школе II ступени, нужно сказать следующее: мы ведь должны готовить людей не только для фабрик и заводов. Необходимо готовить и для сельского хозяйства. Коллективизация требует огромных подготовленных кадров. В этом отношении у нас часто совершенно еще не ясный подход. Вопрос подросткового деревенского труда стоит чрезвычайно остро. Надо сказать, что в смысле охраны труда, у нас как-раз в колхозах чрезвычайно плохо обстоит, как и вообще, впрочем, в деревне. Тут недавно в «Дружных ребятах» был помещен маленький вопрос относительно того, как работают в колхозах ребята. И вот один парнишка пишет: «Ты спрашиваешь, как мы работаем? Вот я про себя скажу: с 6 часов утра до 6 часов вечера работаю, бороню безлошадным и задаром бороню. Отец хворый, ему 60 лет. А сельсовет у нас не смотрит, что мальчишка сеет, а мужики спят». Вот эта классическая фраза «мальчишка сеет, а мужики спят», говорит о том, что школа и пионерорганизация раскачивают подростков, а со стороны взрослых, со стороны различных культорганизаций внимания к охране труда, к организации труда нет. Это один из больных вопросов, но, к сожалению, подробно останавливаться на этом вопросе я не смогу. Но надо сказать, что политехнизм включает в сельскохозяйственную работу практическое знакомство с механизацией сельского хозяйства и изучение экономики сельского хозяйства.

Таким образом, говоря о политехнической школе, ставя этот вопрос в целом, мы должны ясно сознавать, что это не только подготовка к работе на заводе, не только подготовка к работе на предприятии, но и подготовка к работе в сельском хозяйстве и подготовка к работе общественной, к работе по обслуживанию бытовых вопросов, подготовка к целому ряду отраслей работы. Необходима подготовка педагогов, художников, писателей, целого ряда работников.

Самые разнообразные области работы требуют подготовленной квалифицированной силы.

Я думаю, что это наше партийное совещание даст определенный сдвиг. Надо сказать, что если педагогам вопрос о политехническом образовании, что называется, в зубах навяз, то за пределами педагогического персонала этот вопрос еще недостаточно серьезно обсуждается. Вот сейчас Главсоцвосом намечен съезд по политехническому образованию. Организаторы съезда обратились в ВСНХ с просьбой дать туда своих представителей, потому что этот съезд будет иметь значение только тогда, когда там будут представлены хозяйственники. А что ВСНХ на это ответил? «У вас нет людей, которые были бы свободны для того, чтобы этим делом заниматься». (Г о л о с: «Это тот самый товарищ Егоров, который сегодня выступал, это он ответил».) Я должна сказать, что у хозяйственников нет представления о том, что такое политехнический труд и каково значение его для производства, для устранения постоянных кризисов в рабочей силе и постоянных срывов работы. Это безусловно.

Вопрос о техникумах. Конечно техникумы, как они у нас имеются, дают очень мало: и в теории дают мало и мало в смысле постановки практики. Поэтому брать их за идеал, по-моему, не следует. Надо работать над построением политехнического учреждения, которое бы давало эту среднюю квалифицированную рабочую силу, которая так нужна. Ни наши школы II ступени, ни наши техникумы вот этого современного работника средней квалификации не дадут.

Чрезвычайно упрощенно мы подходим иногда ко всем этим вопросам политехнизма и вообще к технической подготовке. На-днях у нас была конференция по рабочему образованию, по рабочим университетам. И на этой конференции очень ярко выразилось такое течение, которое всеобщее образование отодвигает на задний план и признает его только постольку, поскольку оно даст известное звание. Вот, скажем, ликвидация неграмотности. Выдвигается такая мысль: «там не учатся». Не смотрят, почему не учатся, как организовано, плохо ли, хорошо ли, в удобные ли часы, а говорят — «не будут учиться» «и надо, чтобы привлечь учащихся на ликпункт, давать звание, например, больничной нянюшки». Ну, знаете, не можем мы таких обещаний давать. Или: «прошел курс школы I ступени, получай звание подмастерья». Конечно, грамотность — условие действительно необходимое для того, чтобы быть подмастерьем; необходимое, но недостаточное: кроме общих знаний, надо иметь знания специальные, производственные. Нельзя обещать за все звания, чины и ордена. Без широкого общего образования никакой настоящей квалификации, такой квалификации, которая требуется теперешним состоянием техники, не получится. И надо, чтобы это осозналось.

Я думаю, что после партсовещания нужна громадная работа над вопросами политехнизма. Надо все это уточнить, углубить. Партсовещание даст только толчок в этом направлении. (А п л о д и с м е н т ы.)

МАСАИДОВ (Таджикистан). Мы имеем громадные успехи в области хозяйственного и культурного роста страны. В будущем, в своей дальнейшей по-

вседневной работе, мы должны предусмотреть усиление культурно-просветительной работы. Таджикская республика, вновь организованная у ворот Индии и Афганистана, только что освободилась от разрухи, только что ликвидировала басмачество, начинает восстанавливать свое хозяйство и приступает к развертыванию культурной своей работы.

Вопросы, стоящие на повестке дня совещания, для нас, для нашей республики являются совершенно новыми и первыми шагами, ибо наша республика только что начинает работать и организовывать работу Нркомпроса. Поэтому вопросы о системе народного образования, которые сейчас разбираются здесь, для нас будут первыми шагами в нашей повседневной работе. Мы сейчас имеем в нашей республике только школы I ступени. Только что начинает организовываться школа второй ступени, школа дехканской молодежи и дальше идет организация техникумов и т. д.

Недавно созванное партийное совещание по вопросам системы народного образования приняло решение, чтобы положить в основу пятилетку, семилетку, ФЗУ, школы дехканской молодежи, техникумы и вуз. Работать в наших условиях, где 99% неграмотных, очень трудно и приходится, совместно с ростом школ первой ступени, также заниматься организацией краткосрочных курсов для подготовки кадров преподавателей. Мы еще не имеем 100% подготовленного преподавателя, т. е. советского преподавателя, который имел бы пролетарскую идеологию. Одной из наших повседневных громадных задач является, следовательно, задача создания кадров преподавателей для существующих школ в нашей республике.

Какие задачи стоят сейчас перед нами? Если мы берем ныне существующую сеть просвещения, мы видим, что она не отвечает тому росту, который мы имеем в области хозяйства нашей республики. Если взять 1924—1925 гг., наша республика имела всего лишь 5.200 га посева хлопка, сейчас мы имеем площадь посева хлопка до 132 тысяч *га*. Этот рост говорит о громадном росте сельского хозяйства. Если раньше Таджикская республика не имела ни одного трактора, сейчас у нас имеется больше 200. Если Таджикистан не имел понятия раньше об европейском инвентаре, то в этом году мы до 50% сельскохозяйственных работ производим с помощью европейского инвентаря. Если мы имели в прошлые годы всего 3 совхоза, сейчас мы имеем охват совхозами и колхозами более 32% сельского хозяйства всей республики.

Все это говорит о том, что нам необходимо перестроить всю нашу работу по просвещению, чтобы не отставать от роста сельского хозяйства и вообще экономики нашей страны. Последнее Исполбюро нашего Центрального комитета, когда рассматривался пятилетний план республики в области культуры, приняло такое решение, что к концу пятилетнего плана мы должны ликвидировать на 75% безграмотность нашего населения. Также на 75% в среднем к концу пятилетки мы должны охватить детей школьного возраста школами первой ступени. Эти цифры говорят о том, что Таджикской республике необходимо будет, кроме пересмотра культурного плана, также пересмотреть строительную работу нашей республики. Республика еще не имеет в кишлаке ни

одного здания, где бы можно было развернуть работу по просвещению. Существующие ныне здания совершенно разрушены и не приспособлены под школы. Школы в кишлаках в большинстве не оборудованы; на местах не имеют понятия о партах и досках, ибо нельзя было снабдить этим школы.

Растет социалистический сектор нашего хозяйства; колхоз и совхоз требуют большого внимания к культурному охвату их. Надо усилить внимание союзных органов. Данное совещание в области работы среди нацменьшинств и в области работы среди отсталых республик должно высказать свое особое мнение.

Дальше, какой бюджет по линии просвещения был выделен для нашей отсталой республики. Если мы в 1928/29 году имели бюджет на народное просвещение 1 900 тысяч рублей, то в 1930 году было отпущено 4½ миллионов рублей. Это мизерная сумма, которая не дает возможности развернуть работу на предстоящий период. Сейчас, после пересмотра наших планов, нами составлен план культурного обслуживания по тем цифрам, которые я здесь цитировал, т. е. 75% охвата детей и взрослых школами ликбеза. Это потребует 69 миллионов рублей. Эти деньги пойдут на строительство и на создание кадров, которые бы руководили работой.

Идут разговоры о том, что мы чересчур много требуем, но я думаю, что данное совещание скажет свое мнение. Жалко, что в нашем совещании не принимают участие наши госплановцы и наркомфиновцы, которые узнали бы, в чем выражаются нужды отдаленных и отсталых республик. Во время разбора смет должно быть обращено на это большее внимание.

В тезисах т. Бубнова говорится, что мы должны в конце пятилетки провести всеобщее обучение. При том состоянии, в котором находятся, скажем, средне-азиатские республики, конечно, в конце пятилетки провести это громадное мероприятие невозможно. Поэтому необходимо будет нашему совещанию высказаться о создании специального культурного фонда союзных республик для помощи отсталым районам, ибо ассигнованиями по бюджету обеспечить развитие этой работы невозможно.

В связи с пересмотром системы нашей школы второй ступени и т. д. мы должны сегодня поставить перед совещанием вопрос о пересмотре системы руководства культурной работой, особенно в нацреспубликах. Если мы этот пересмотр сегодня не проведем, конечно, в дальнейшем нам трудно будет развивать свою работу. Ныне существующая система руководства нас не удовлетворяет. Т. Любимова очень правильно отмечала, что наши общественные, партийные и профессиональные организации только начинают обращать внимание на работу в области просвещения. До сих пор на эту работу было обращено мало внимания. Наш ЦК должен поставить проведение культурной революции как одну из самых основных задач. Мы не можем продолжать существовать в тех условиях, в каких существовали.

Недавно на нашем совещании ЦК партии Таджикистана вынес решение: поставить вопрос перед совещанием о едином руководстве во всесоюзном

масштабе или организации Союзного наркомпроса, или какого-нибудь органа, который мог бы руководить просвещением в нацреспубликах.

Я бы просил данное совещание особое внимание обратить на вопросы охвата культурно-просветительной работой нацменьшинств и также высказаться по вопросу о едином руководстве нацреспублик и союзных республик.

АБОЛИН (ВЦСПС — Цекпрос). Из всех вопросов повестки дня нашего совещания, пожалуй, наиболее широко обсуждался и в массе просвещенцев и среди пролетарской общественности вопрос о системе народного образования. Что касается союза работников просвещения, то наша точка зрения по этому вопросу формулировалась неоднократно и на последнем съезде нашего союза по докладам тт. Скрыпника и Луначарского, и на II пленуме Цекпроса, и в том документе, который Цекпрос подписал совместно с Наркомпросом и Цекамолом.

Цекпрос боролся за единую систему народного образования СССР.

Мы поддерживаем в основном проект тт. Бубнова и Скрыпника. Я могу сказать и больше. Этот проект встречает поддержку профсоюзной общественности. Система народного образования обсуждалась на специальном совещании при культсекторе ВЦСПС и на только что закончившемся всесоюзном клубном совещании при ВЦСПС. Таким образом я могу заявить, что в основном проект тт. Бубнова и Скрыпника о единой системе народного образования СССР встречает поддержку профсоюзной общественности.

Есть ли серьезные разногласия по отдельным пунктам проекта, внесенного на обсуждение совещания? Я хотел бы остановиться на вопросе о реорганизации школ второй ступени, поскольку этот вопрос был одним из главных как в прошедшей дискуссии, так и в дискуссии перед этим партсовещанием.

Как понимать реорганизацию второго концентра школ второй ступени в школы типа техникума и профшколы? Идет ли разговор о новом типе школы наряду с профшколой и техникумом? По-моему, товарищи, нет. Если мы сказали — «т и п а», это означало: то, что с е г о д н я представляет техникум и профшкола, это еще не т а политехнически профессиональная школа, к которой мы стремимся; это означает, что мы должны добиваться улучшения наличного типа техникума и профшколы, что нужно в дальнейшем весьма много и весьма усиленно работать над улучшением состояния техникумов и профшкол, чтобы они действительно отвечали задачам марксовой политехнической школы. Это означает, что мы должны тщательно и внимательно изучить и учитывать весь практический опыт по строительству политехнической школы, ведя упорную борьбу н а д в а ф р о н т а — против вербальной (словесной) школы, с одной стороны, и против узкоремесленной школы — с другой.

Должен ли быть в поле зрения наркомпросов только реорганизуемый в техникумы и профшколы второй концентр школ второй ступени? По-моему, нет. В поле зрения наркомпросов должны оставаться в с е п р о ф ш к о л ы и в с е т е х н и к у м ы, независимо от того, в ведении какого ведомства и организации они состоят.

Сегодня, когда Наркомпрос освобождается от непосредственных материальных забот о техникумах и втузах, когда он не должен вести повседневной органи-

зационной работы в техникумах и втузах, сегодня должна быть всемерно укреплена и усилена роль Наркомпроса как идеологического центра, как центра программно-методического руководства. Поэтому ограничивать роль Наркомпроса заботами только о реорганизуемых школах II ступени было бы неправильно и вредно. Это не отвечает новым задачам Наркомпроса.

Я должен самым решительным образом выступить против т. Малышева. Устами Малышева говорил «вчерашний наркомпросовский день». И посмотрите, товарищи, как ухитрился Малышев защищать в одно и то же время оба уклона: с одной стороны, узкоремесленнический уклон (двухгодичные техникумы и т. д.) и с другой стороны — профуклоны школы второй ступени. Оба эти уклона нашли в лице Малышева своего защитника. Это, товарищи, характерно для оппортуниста. (Смех.) Оппортунизм т. Малышева сказался не только в этой защите двух уклонов, оппортунизм т. Малышева сказался во всей его речи. Когда я слушал эти жалобы на скудность материальной базы, на нехватку кадров и т. д., мне так и казалось, что, пожалуй, произнося слова «культурная революция», Малышев во втором слове зачеркивает букву «р» и остается культурная эволюция. Итти маленькими шажками, робкими зигзагами, без понимания того коренного перелома, который ставит перед нами культурная революция,—вот это характерно для людей «вчерашнего дня» из аппаратов ОНО и Наркомпроса. (Голоса: «Правильно».) И это то, что не характеризует сегодняшний день в обновленном Наркомпросе. (Голоса: «Правильно».) Мне так и казалось, что т. Малышев будет больше говорить о «плавном» развитии наличных элементов культуры, о культурной эволюции и т. д. Все это «вчерашний день» органов народного образования.

Но система — не схема. За систему надо бороться, систему надо наполнить конкретным новым содержанием, пропитать ее элементами политехнизма. Без борьбы с оппортунистическими элементами мы новой системы в жизнь не проведем. Но куда мы должны направить главный удар? Если говорить о союзе просвещенцев, то для нас ответ ясен. Главный удар должен быть направлен по словесной школе, ибо защитников этой школы среди просвещенцев, среди работников ОНО значительно больше, чем сторонников узкоремесленного направления.

На нашем совещании все еще слабо звучит голос просвещенца-практика, мало здесь критики и мало фактов о том, как строится наша школа.

Товарищи, конечно, кадры — это одно из «узких мест» на фронте просвещения, более узкое, чем материальная база, особенно в национальных районах. Нужны кадры, которые могут реализовать новую систему, дать новые учебники, организовать по-современному педагогический процесс. Нужен педагог-воинствующий диалектик. С кадрами неблагополучно, подготовка и переподготовка их недостаточны.

В свое время я выступал против комсомола с заявлением, что комсомол платит здесь не полноценным рублем, а пятачком, т. е. ограничивает свои задачи одной-двумя тысячами для педвузов. Это очень мало.

Я очень рад, что т. Овчинников с этой трибуны подтвердил обязанность комсомола пополнять в дальнейшем ряды просвещенцев комсомольцами и рабочим молодняком. И я уверен, «вчерашний день» комсомола в деле комплектования педагогических кадров канул в прошлое, а завтрашний день комсомола — это десятки тысяч комсомольцев, для педвузов и техникумов и для работы в деревне.

Надо признать, что мы еще не создали всех предпосылок для формирования новых просвещенческих кадров. Рабочий парень, пришедший в педтехникум, уже переходит в «служащие», меняется к нему отношение даже со стороны комсомольской организации. В деревне передовой просвещенец ведет ответственнейшую работу в чрезвычайно тяжелых условиях, нуждается в поддержке партийной организации и нередко этой поддержки не получает. Прием в партию для него затруднен, причем это вызывается не регулированием роста партии (это неверно, по этому вопросу давались неоднократно партийные директивы, в частности есть решение ноябрьского пленума ЦК о приеме в партию специалистов), а отсутствием внимания в партийной работе среди просвещенцев со стороны многих партийных организаций. На Московском областном партийном совещании подсчитывалось, сколько просвещенцев принято в партию за четыре месяца (была специальная директива Московской областной партконференции о приеме в партию просвещенцев). Из 900 человек «прочих» и служащих-просвещенцев принято всего 4 человека, из них два приходится на Москву и два на область. Здесь нам надо добиваться резкого перелома.

Мы дали многочисленные факты о случаях грубого, порой издевательского отношения к низовым просвещенцам со стороны местных органов власти. Я мог бы процитировать бесконечное количество документов. Даже такой край, как Нижневолжский, который является передовым в деле постановки народного образования, дает нам бесконечное количество фактов издевательства над просвещенцами. В Романовском районе заведующий райОНО Харитонов снял с работы 40 учителей, а пишет: «снимаются, согласно поданных заявлений». Никто заявлений не подавал.

Харитонов пишет письмо учительнице: «я твой до утра». Когда же не получил положительного ответа, то через несколько дней отдал распоряжение о снятии с работы этой учительницы. И этот держиморда безнаказанно мог долгое время бесчинствовать. В другом районе вынесли постановление: «ликвидировать учительство как класс». (Смех.) Таких фактов, товарищи, много, но не надо новых векселей, как говорил т. Позерн. Надо добиться того, чтобы люди уважали решения партии и уважали директивы советской власти. И до тех пор, покуда не будут выполняться категорические директивы партии, будет безнаказанность и отсутствие ответственности за их выполнение, до тех пор толку не будет.

Партсовещание должно известный перелом произвести в деле улучшения материального положения просвещенцев. (Голос: Резкий перелом».) Да, резкий перелом. Госплан запроектировал ставки педагога, которые надо считать минимальными. Надо же, наконец, довести зарплату педагога до зарплаты

квалифицированного промышленного рабочего. Надо реализовать лозунг о поднятии просвещенцев на небывалую высоту.

Надо решительно усилить партийную массовую работу среди просвещенцев, в первую очередь через приводной ремень партии — к массам через профсоюз. Обострение классовой борьбы находит свое прямое проявление в школах и вузах. Массовая работа усложняется. Работа среди интеллигенции в реконструктивный период приобретает острое политическое значение. Надо усилить партруководство массовой работой среди интеллигенции.

В заключение о профсоюзах. Здесь говорили, что я единственный «заложник профсоюзов» на этом совещании. Это, товарищи, неверно. В этом зале присутствует еще ряд представителей профсоюзов.

Оппортунистическое пренебрежение к делу подъема культурно-политического уровня рабочих масс было одной из характерных черт старого профруководства. Новое руководство советского профдвижения взяло другой курс. Президиум ВЦСПС рассматривал вопросы культурного строительства и начинает оказывать фронту просвещения серьезную поддержку. Многие ведомственные по сути дела споры профсоюзов с Наркомпросом сегодня сняты. Берется новый курс, берется курс на мобилизацию всей широкой пролетарской общественности вокруг вопросов народного образования. Не все здесь хорошо. Имеется много прорывов. Перестройка профработы производится очень медленно.

Руководство партии и твердая поддержка профорганизованного рабочего класса являются решающими предпосылками для улучшения дела народного просвещения. (Аплодисменты.)

КРЖИЖАНОВСКИЙ (Госплан СССР). Товарищи, мне хочется отметить то самое важное и несомненное, что, с моей точки зрения, вытекает по отношению к нашим основным установкам в великом деле образования. И конечно, мне приходится подходить к этому вопросу с точки зрения нужд нашего огромного строительства, которому мы пытаемся придать плановый характер.

Вы знаете, товарищи, что в те немногие месяцы, которые прошли со времени V Съезда Советов, на котором мы приняли пятилетний план, имевший также и раздел культурного строительства, что в эти немногие месяцы мы должны были произвести полную переоценку ценностей этого плана. Какова причина этой переоценки? Причина та, что сбылось предвидение Владимира Ильича, что после 1927 года наступит во всей нашей хозяйственной структуре, или, вернее, в хозяйственной политике, новый перелом, который решительно ускорит весь поступательный ход нашего движения вперед. Основа этого ускорения, залог его прочности — в новой смычке города и деревни. Ход строительства верен и прочен, движет вперед, пока он идет, осуществляя этот основной залог, в последнем счете приводящий к тому, что мы располагаем армией миллионов, миллионов проснувшихся к новой жизни. И вот под давлением этой великой силы, стоящей за нашими плечами, каждый из нас, пересматривая то, что он думал накануне, находит все новый и новый дефицит в любом разрезе нашего хозяйственного строительства. И нужно прямо сказать, что все эти месяцы мы работаем в ударном порядке, в порядке великой спешки,

потому что на нас давят огромные потребности жизни, огромные потребности, которые дают себя чувствовать через различные отряды этого актива действительных работников, действительных строителей новой жизни. Не легкая задача привести в единство всю эту «стихию», новую «стихию», силами которой мы утверждаем новую жизнь. Но опыт, который мы уже сейчас прошли и проделали, велик, потому что совершенно своеобразный опыт; ни одна страна такого опыта не проделала. Я бы сказал так, что он велик не простой силой нашего разумения, разумения тех, которые набрасывают эти планы и дают, развивают конкретную систему мероприятий по их осуществлению. Нет, велик этот опыт прежде всего тем, что развертывается совершенно небывалое творчество в новых формах. Столкновения, коллизии, даже временные поражения, которые здесь совершаются, поучительны. Наши испытания, совершенно особого рода, особого порядка испытания.

Хотел бы подчеркнуть один момент. Мы все чувствуем, что в этой невиданной картине строительства, развертывающегося перед нами, где свет и тени сменяются, что в ней как бы сосуществуют две стороны. Даже враги наши не отрицают, что общий темп поступательного движения вперед изумителен. Пятилетка, которую мы критикуем, как совершенно недостаточный масштаб строительства, она за рубежом до сих пор считается неслыханной дерзостью. В отдельных разрезах нашего хозяйства эти темпы продвижения вперед опрокидывают расчеты самых изощренных статистиков, экономистов и техников. Тем не менее, когда мы увязываем все в единое, мы не можем не заметить и ряда отрицательных моментов. Было бы странно, если бы было иначе. Эта новая стихия, пробивающая новые пути жизни, новый актив, который идет беззаветно под руководством коммунистической партии, именно вследствие своего продвижения вперед, встречает все более и более ожесточенное сопротивление старой стихии, всего того, что эта новая стихия должна опрокинуть, похоронить исторически. Давит на нас вековое наследие прошлого, инерция прошлого и, прежде всего, давит все то, что требуется для высокой, высочайшей квалификации хозяйства, которого не видал мир. Мы должны неизбежно так или иначе «суррогатировать», потому что одновременных предпосылок более высокой культуры мы не имеем. В чем это сказывается? Сказывается в том, что нам и сейчас приходится повторять так, как это говорил Владимир Ильич, что мы — страна во многих отношениях отсталая, мы не имеем такого кристаллизованного накопления прошлого, что имеют страны, проделавшие более длительный капиталистический опыт, прошедшие отчаянную человеческую костоломку, века эксплоатировавшие и свои народы и те, которые находятся в колониальном подчинении у этих передовых капиталистических государств. Это сказывается в наших дефицитах и в накоплениях культуры. Это сказывается в целом ряде срывов и перебоев того, что мы называем качественными показателями нашего хозяйства.

Берем производительность труда. Я должен сказать, что здесь мы недовыполняем старую пятилетку. Берем снижение себестоимости. Здесь мы также пока недовыполняем пятилетку. Берем развертывание того, что прямо или кос-

венно отражается в наших показателях, как результат нашей организаторской умелости, — также свои перебои. Эти перебои не такого характера, которые заставляли бы нас откатываться назад, но и не такого, чтобы мы спокойно проходили мимо них и не учитывали их при любой попытке глубоко заглянуть в наше будущее.

И по мере того, как под влиянием потребности самой этой живой жизни мы увеличиваем ставку нашей строительной программы, в меру этого «ножницы» качественных и количественных показателей растут.

Что же может нам помочь для того, чтобы этот угрожающий разрыв, это угрожающее раскрытие «ножниц» сократить? На первом месте надо ставить культурную работу или вернее сдвиги на путях культурной революции, ибо просто культурная работа — это не то, что нам нужно, это — почти мещанское понятие. Наша культурная работа взывает опять-таки к таким изменениям качества этой работы, которые делают ее революционизирующей прежние пути. Размеры этих сдвигов, увеличение темпов здесь — вот что уничтожит эти разрывы, могущие быть зловещими, если мы не выравняем фронт в этом отношении. И вот основной вывод, к которому приходит каждый плановый работник: если на V съезде советов пришлось на опыте убедиться, что мы являлись как бы подталкиваемыми голосом работников этого съезда, в смысле постановки, заострения и выявления основных вопросов культурного строительства, то впредь, если мы не будем подготовлены, мы будем не только подталкиваемы, но и биты за всякое промедление, за всякий хвостизм в этом отношении. Это для нас несомненно. Отсюда, когда мы пытаемся наши планы синтезировать, связать, когда мы учитываем то, что отступление в качественных показателях неминуемо сокращает наши производственные ресурсы и начинаем решать труднейшие задачи, кому же сколько назначить из этого нашего накопления, отсюда прямой вывод: чтобы по возможности стройно вести трудовые отряды вперед, работники культурного фронта, борцы за настоящую культурную революцию должны стоять на передовых позициях. Их работа в значительной степени решает вопрос по самому острому минимуму: по минимуму кадров.

Здесь имелось в виду поставить доклад о 5-летке, о новой концепции 5-летки. Я должен сказать, что, пожалуй, не приходится особенно сожалеть, что такого доклада мы вам сейчас не даем. Ибо нового доклада о 5-летке сейчас и делано быть не может. Продумать старую 5-летку так, чтобы противопоставить ей новую 5-летку, которую вам будет интересно слушать, это значит ответить вместе с тем на такой вопрос: какие же кадры пустим мы в дело, каковы силы их, какая расстановка их в нашем хозяйстве. Это даст нам ключ для расчета того накопления, которого требуют новые и новые потребности нашего строительства. Регулярная же армия кадров дается огромным массивом просвещенческого дела. Причина и следствие и здесь меняются местами. Поэтому без особого ущерба мы можем исходить и из возможностей этого массива. Это будет тот первый очередной вопрос, который вы сейчас решаете и от которого надо исходить. Вот это, т. Бубнов, вам ответ на вопрос, как в Госплане

СССР будут смотреть на фактические дебаты по размеру тех средств, которые мы должны будем уделить работе просвещенческих отрядов.

Всякая более глубокая проработка материала приводит к его упрощению. В духе «упрощенчества» хочу поделиться некоторыми мыслями, примыкающими к той основной позиции, которую я сейчас развивал перед вами. Недавно в Германии вышло 4-е издание книги Атлантикуса (профессора Баллода) «Государство будущего». Эта книга переводится сейчас на русский язык и скоро будет всем доступна. Это 4-е издание резко отличается от всех предшествующих изданий. Перед нами полностью встает своеобразная фигура автора, какого-то архаического «социал-конструктивиста», резко критикующего нас и предлагающего для нас свою программу строительства. Что он говорит? Перед Советской Россией стоит сейчас задача элементарная. Надо, говорит он, поднять топливо и металл, чтобы в течение 2—3 лет поднять на этой базе производство проката и цемента на двойной-тройной уровень в сравнении с довоенным производством; как только окрепли — обрушиться на электрификацию крупного стиля. Строить Днепрострой с его 600 тысячами лошадиных сил, строить другие большие электростанции. Затем на базе топлива, металла, строительных материалов, электрификации развить широчайшее машиностроение, оплодотворить этим машиностроением индустрию и сельское хозяйство. Вот упрощенческая программа нашего строительства.

В предисловии к этой книге я сказал, что этот синтез годится для подстрочного замечания к какому-нибудь из разделов нашей 5-летки. Вопрос о действительных звеньях нашего строительства, о том, как диалектически, из самого хода его, расставить те силы, которые обеспечат этот подъем на двойной-тройной уровень — для Баллода не существует. С его точки зрения, пожалуй, предрешен неуспех наш в этом направлении, что очень совпадает с его формулой: «большевики — великолепные политики и плохие хозяева». Нам-де не удастся побороться с капиталистическим обществом, нам-де не создать такого же умелого отбора наиболее способных, наиболее сильных, наиболее эффективно работающих во всех отраслях хозяйства, как это делают там под давлением конкуренции и жесточайшего истребления человека человеком. Он считает, что мы создаем бюрократическую систему, душащую инициативу и не дающую возможности противопоставлять что-нибудь эффективное в предстоящей борьбе миров.

Наша работа на культурном фронте должна служить опровержением этого мещанского представления о наших возможностях.

Что такое политехническая установка в школе, которая здесь совершенно правильно выдвинута? По-моему, это и есть та основная предпосылка, посредством которой мы среди десятков миллионов людей можем делать тот выбор и такую расстановку сил, о которой в капиталистическом обществе и не мечталось. Вот что такое политехническая установка в школе.

Баллодовская идея конструктивизма заключается в том, что он обвиняет и Маркса и всех социалистов-марксистов в фатализме. Переворот социалистический идет не из головы мудрых и ученых, не по Платону — вот в чем беда.

Он даже смеет бросать Марксу и Энгельсу упрек, что те предали забвению выработку социалистического плана хозяйства. Между тем, у Маркса в его замечаниях на Готскую программу, есть превосходные указания о том, как будет строиться хозяйство на другой день после социального переворота. Он забывает, вопреки собственным цитатам, что Энгельс в «Анти-Дюринге» подчеркнул, что на другой день после социального переворота первая задача — создание плана народного хозяйства. Он сам переполнен книжной установкой в деле строительства социализма.

Наши планы строительства кабинетную стадию пережили. Сам план становится ведущей вперед силой постольку, поскольку за планом стоит многомиллионный актив. А для того чтобы многомиллионный актив стоял за нами, надо духовно приподнять его культуру. Поэтому все, что в вашем плане по культурному строительству говорит о том, что нужно прежде всего изгнать все мешающее всеобщей грамотности, и не просто грамотности, а грамотности с достаточным техническим уменьем в необходимых технологических процессах, все это бьет в точку, соответствует нашим назревшим коренным нуждам. Идея политехнизма должна учесть не только нужду рабочих рук и голов для промышленности, но и постройку коммунистического актива, и ваша программа должна дать прямой, ясный, четкий отпор и ответ всем тем, кто не понимает, как идет наше строительство, какие жизненные силы за ним стоят.

Пусть не будет мешанины между профессионализмом и старой «вербальной» школой, пусть наш политехнизм диалектически растет из социалистического строительства.

Сегодня мы обсуждали в Госплане вопрос о новой постановке наших экспедиций, о новой постановке изучения естественных производственных сил нашей страны. Повидимому, как у вас, так и там, не избежать двух разрезов. Для того чтобы политехнической школе придать жизнь, мне кажется, эти два разреза надо иметь в виду. Разрез территориальный, который дается особенностями территориального распределения этих школ, которых из пальца высосать нельзя. Надо зорко подойти к типу школы, где она находится, к чему обязывается тем самым эта школа в ее конкретной программе — целый ряд нитей и связей с подлинной, окружающей школу, хозяйственной средой должен быть здесь учтен. Т. Скрыпник прав, говоря о том, что не всякая школа в настоящее время может быть связана с фабрикой и заводом, что приходится иметь свои мастерские и лаборатории и общеобразовательные средства. Но безусловно верно, что мыслить эту политехническую школу вне крепкой связи с местным хозяйственным окружением мы тоже не можем.

Второй разрез — предметный. Здесь специалисты нам должны указать, какие циклы предметов должны входить в программу школы для того, чтобы она могла служить преддверием либо для работы в жизнь, либо для дальнейшей учебы.

Указывают на то, что должно быть единство в смычке образования. Хорошо, что борьба между украинским крылом педагогов и РСФСРовскими закончена. Будем надеяться, что она закончена не на словах, а на деле. Но единство си-

стемы этим еще не решается. Для того чтобы школа была единой, необходимо, чтобы во всей учебной сети был ясно проведен определенный план, четко соответствующий современному плану строительства нашего хозяйства. В нашем школьном строительстве нам нужно продумать целый ряд звеньев, которые эту школу связывают в единую стройную систему, связывают так, чтобы получить с минимумом трат максимум необходимого человеческого материала.

Нам нужно создать своих первоклассных исследователей, своих научных работников, движущих самую науку вперед. В каждом разделе технологии не приходится довольствоваться тем, что мы можем перекопировать с запада, необходимо уметь разобраться в капитале запада, для того чтобы провести переоценку ценностей и, по крайней мере, суметь выделить в этом огромном капитале, который выработан всем предшествующим ходом научной мысли, то, что для нас теперь особенно важно.

Нам нужно иметь известные пропорции между этими высококвалифицированными кадрами и между теми кадрами, которые представляют среднее звено. Нужно выработать обширную систему мероприятий, которые поднимают квалифицированного рабочего на новый уровень — рабочего-коммуниста, который сегодня у станка, а завтра перебрасывается для отправления самых ответственных государственных обязанностей.

Когда мы пробовали при разработке пятилетки кадров попросту, беря американский опыт, рассматривая отдельные заказы наших хозяйственных органов, подвести арифметическую сводку, то мы получили совершенную несуразицу. Работа по составлению пятилетки кадров находится еще в младенческом состоянии. Простая арифметическая сводка, после того как просто суммировали заявки на инженеров различных учреждений, привела нас к такому выводу: миллион инженеров надо подготовить в четыре года. Это показывает, что задачу так решить нельзя. Все правильно в отдельных частях: заводы требуют, масштаб строительства таков — арифметически правильно, а практически ясно, что здесь явная ошибка. Оказывается, что если бы мы по этой линии пошли, то организационно мы бы стояли ниже капиталистического мира. Оказывается, что если рабски перенести эти расчеты по формально капиталистической норме, то у нас выйдет на производственную ячейку больший расход квалифицированной силы, чем в капиталистическом мире, а этого быть не может, потому что наша организация должна быть более совершенна. Должна быть и здесь экономия, а не перерасход. Следовательно, еще здесь предстоит большая творческая работа, здесь еще искания, здесь еще громадные трудности. Но одно в этих исканиях бесспорно: тем базисом, тем здоровым базисом, который мы будем еще надстраивать, должна быть семилетка с политехническим уклоном, с четкими дальнейшими путями высоких трудовых квалификаций. Это — наша программа «А». Прежде чем решать подробные узоры всего культурного строительства, мы должны выделить основное, эту программу «А», подобно тому, как мы это делали в программе электрификации. И в работе культурной нужно прежде всего найти тот минимум, без которого мы не решим общей задачи.

Вот то основное, что мне хотелось перед вами развить, чтобы вы имели представление о подходе работников Госплана к стоящим перед вами задачам и чтобы вы были проникнуты бодрой уверенностью, что ваша работа встретит в нашей среде горячую поддержку. Без четкой программы «А» мы будем болтать о возможностях, о достижениях, но культурной революции не совершим и не закрепим, несмотря на громадные возможности, находящиеся в наших руках. Мы пойдем по этому пути вперед, под ленинскими лозунгами, под ленинскими знаменами. (Бурные аплодисменты.)

ЭПШТЕЙН (Наркомпрос РСФСР). Товарищи, прения по докладу в значительной степени развернулись по вопросам, так сказать, детского сектора в системе народного образования. Но, несмотря на это, чрезвычайно мало был затронут такой раздел этого сектора, как вопросы дошкольной и внешкольной работы с детьми. Между тем форсирование всеобщего начального и семилетнего обучения в то же время ставит нас перед необходимостью значительного улучшения качества продукции, которую мы выпускаем из наших школ. Совершенно очевидно, что без широкого развертывания дошкольной и внешкольной работы, мы людей политехнически образованных, с марксистским мировоззрением не выпустим.

Плановое сочетание дошкольного, внешкольного дела со школьным имеет особенно важное значение в условиях, когда мы не имеем ни школ целого года, ни школ удлиненного дня. Подкрепить эти школы детскими клубами, детскими кино, площадками, сельскохозяйственными и техническими станциями и т. д. является одной из важнейших задач.

Все мы знаем, какое громадное значение в деле коммунистического воспитания имеют наши пионерские организации. Между тем совершенно очевидно, что если мы не обеспечим пионерские организации развернутой сетью детских госучреждений внешкольного характера, мы затрудним пионерам вовлечение, так называемой, неорганизованной детворы в детское движение, ибо без организованной базы детучреждений пионерорганизация не имеет возможности удовлетворять политические, культурные и другие запросы детей. Вот почему я считаю, что в резолюции, которая будет принята по системе, необходимо остановиться четко и подробно на вопросах внешкольного воспитания. Надо, наконец, отказаться от вредной тенденции, предполагающей, что социальное воспитание ограничивается одними лишь школами. (Голос: «Правильно».) Думаю, что недостаточно подчеркнуть в прениях и вопросы дошкольного воспитания, хотя в тезисах имеется специальный раздел об этом. То обстоятельство, что без особой поддержки органов народного образования развертывается дошкольный поход, когда 2—3% охвата детей дошкольными учреждениями ряд районов уже достиг в порядке похода 20—25% охвата, это обстоятельство нам сигнализирует, насколько дошкольное воспитание близко широким слоям трудящихся, особенно трудящимся женщинам. Все наши разговоры об активном вовлечении трудящихся женщин в политическую и хозяйственную жизнь страны являются нереальными без широкого развития школьного и дошкольного дела.

Все решения, связанные с системой народного образования, должны иметь в виду такую организацию системы, которая в состоянии обслужить не сотни тысяч, не миллионы, а десятки миллионов людей. С этой точки зрения для настоящего периода приобретает особенное значение гибкость системы, о чем говорил т. Скрыпник.

Варьируя в зависимости от национально-культурных, бытовых и производственных особенностей сроки обучения, учебные планы и программы наших стационарных учреждений, мы должны организовать в порядке этих вариаций вчерне ускоренные, заочные школы и курсы разнообразного типа и таким образом охватить культурно-политическим воздействием рабочего класса и его партии миллионы и десятки миллионов.

Надежда Константиновна говорила, как остро стоит у нас проблема подростков. Я должен добавить, что по одной РСФСР мы имеем неохваченных, ни одной, даже такой куцой школой, как ликпункт, до семи миллионов подростков. Само собой разумеется, только широким развертыванием гибких типов учреждений народного образования и заочного обучения можно обслужить эти массы взрослых и подростков.

Но чтобы гибкость системы не исказила лицо ее, не придала бы ей немарксистское направление и содержание, необходимо всей системе обеспечить прочный фундамент. Таким фундаментом, если говорить о детском и подростковом секторе, должна стать семилетняя общеобразовательная, политехническая школа. Это, товарищи, трудная задача. На пути еще громадные трудности, которые следует преодолеть. Такие вопросы, как подготовка педагогов, оборудование помещения и т. п., мы столкнемся с ними, когда приступим к тому, чтобы семилетку превратить в школу, действительно обслуживающую миллионы.

Тем более трудна и сложна эта работа, что ее приходится разрешать в условиях, с одной стороны, ускоренного введения всеобщего обязательного начального обучения, а с другой — в условиях необходимости удовлетворения в срочном порядке растущих потребностей народного хозяйства в квалифицированной рабочей силе и в специалистах. Трудности при этом, товарищи, не только в самом количественном развертывании сети. Ведь вся задача заключается именно в том, чтобы, беря боевые темпы развертывания сети, мы в то же самое время не только не стабилизировали качество работы школы, но еще значительно это качество повысили. Мы за последние годы имели, понятно, ряд достижений в области школьного строительства, но со всей определенностью и категоричностью нужно сказать, что еще совершенно недостаточны эти достижения. А по основной линии нашей работы, по внедрению политического образования мы почти никаких достижений не имеем. И вот, развертывая нашу сеть, ведя работу по улучшению качества нашей «продукции», мы должны со всей определенностью сказать, что мы стоим перед необходимостью затраты новых значительных миллионов на дело народного образования и, в частности, на обеспечение качества работы. Мне кажется, что, тратя сотни миллионов рублей на развертывание сети, скаредничать на

миллионах или даже десятках миллионов для того, чтобы обеспечить качество работы, прямо-таки преступно. А ведь школа — это та же фабрика. Она требует помещения, оборудования, квалифицированного руководителя. И тот из вас, кто наблюдает последние годы за деятельностью нашей школы, знает, насколько она и поныне отстает еще от самых элементарных требований, обеспечивающих сколько-нибудь нормальную педагогическую работу.

Регламент не позволяет мне остановиться на ряде фактов из жизни школ, но достаточно сказать, что в решающих крупных индустриальных рабочих районах мы имеем даже начальные школы, которые работают в три смены, где одна школа вместо 130 человек, вмещает 500 человек, и т. д. Надо сказать, что по бюджету нашей начальной школы мы до сего времени не дошли до стоимости одного учащегося, которая была в дореволюционной царской школе, которая, как вам известно, и по своей материальной базе представляла собой довольно жалкую картину. Правильно указание т. Скрыпника относительно того, что второгодничество является страшным бичом нашей школы, я добавляю, тем более страшным, что оно носит классовый характер. Выводы неоднократных обследований говорят, что большинство остающихся на второй год — это дети наименее обеспеченных слоев населения. Но успешно вести борьбу со второгодничеством можно при условии увеличения той материальной базы, на которой приходится сейчас работать нашим школам.

Вот если взять всю совокупность этих затронутых мною вопросов — вопрос о гибкости системы народного образования, вопрос о семилетке, как основном обязательном звене, которое должно обеспечить, особенно при гибкости системы, ее марксистское направление и содержание, острую потребность в кадрах и, наконец, если учесть и то, что нам предстоит еще большая работа по подъему на иную материальную базу всей нашей школьной сети, — то надо сказать, что решение, принятое нами о реорганизации второго концентра второй ступени в школу типа техникума, есть для настоящего момента правильное решение. Нет надобности сейчас, когда с исключительной остротой необходимы политехническая семилетка и срочная подготовка кадров, оставаться дольше на этой, как сказано в тезисах, промежуточной позиции, на позиции профессионализации.

Надо при этом поставить перед собой несколько вопросов. Прежде всего, может ли такая реорганизация облегчить задачу борьбы со словесной системой народного образования, с оторванностью школы от производства и от жизни? Может, но при известных условиях. Понятно, если мы эту реорганизацию проведем так, что мы только переменим вывеску, если мы не обеспечим то, за что мы безрезультатно до сего времени боролись, профессионализируя школы второй ступени, а именно: производственную практику, возможность общаться с фабрикой, предприятием, со школой, если речь идет о педагогическом уклоне и т. д., и т. п., то, понятно, никакого облегчения борьбы со словесностью не будет. Является ли сама декларация о реорганизации в техникум укреплением политехнического образования? Безусловно, нет. И тут предстоит громадная борьба и большая работа. В первую очередь, мне кажется, работа должна итти по линии определения того конкретного учебного плана и той конкретной программы, которые должны характеризовать эту школу. А определение учебного плана и программы должно иметь место на основе имеющегося опыта. Каков же этот опыт? Т. Любимова недовольна тем, что в тезисах есть указание, что нужно реорганизовать второй концентр в школу «типа техникума», почему же не прямо в техникум? Я согласен с ней, что если эти слова будут понятны в смысле какой-то оттяжки реорганизации второго концентра, это будет плохо. Но эти слова должны быть поняты таким образом, как они написаны и как совершенно правильно здесь указывал ряд товарищей, что эта реорганизация не есть шаблонное копирование того, что имеет место сейчас в техникуме.

Передо мной учебный план электротехнического техникума. Что вы в нем имеете? Я сравню этот учебный план с планом одной десятилетки в Ленинграде. Я имею в виду 27-ю ленинградскую школу. В 27-й ленинградской школе 39% учебного плана посвящены общеобразовательным дисциплинам и 61% — специальным. В техникуме 24% уделено общеобразовательным дисциплинам и 76% — специальным дисциплинам. Конечно можно спорить, где более правильное соотношение с точки зрения задачи профессиональной подготовки, политехнического кругозора и выработки марксистского мировоззрения. Обратимся тогда к самой программе. В программе техникума в перечне общеобразовательных дисциплин мы имеем один только родной язык, обществоведение и иностранный язык. Даже естествознания, которое играет громаднейшую роль в формировании мировоззрения, мы здесь не имеем. Кто из нас не знает, что «Анти-Дюринг» весь почти построен на выводах естествознания, а естествознанию не уделяется в учебном плане техникума ни одного часа. Так вот при этих условиях можем ли мы сказать, что не предстоит большая упорная работа, на основе изучения опыта, по составлению конкретного плана, учебного плана и программы, которые бы дали нам возможность построить действительно-профессионально-политехническую школу. Очень может быть, если нам в действительности удастся такую новую школу построить, то она к политехнизму будет подтягивать и техникум, который, как известно, сейчас очень далек от политехнических знаний. (Г о л о с: «А разве техникум надо оставить, как он сейчас есть?») Нет, наоборот, я и говорю, что мы будем подтягивать к политехнизму и техникум. Так что с этой точки зрения, мне кажется, совершенно правильно то, что в резолюции имеется указание относительно реорганизации по т и п у т е х н и к у м а, имея в виду здесь, в первую очередь, связь с производством и подготовку человека определенной квалификации. (К о с а р е в: «Но пояснение требуется».) Да, я поэтому и пояснил.

Я думаю, что не прав т. Скрыпник, когда, может быть имея ввиду даже только УССР, он говорит о том, что неправильно сейчас направить главный огонь против словесности в системе народного образования. Нет, именно туда надо направить главный огонь. Те, кто работают в области народного образования, знают, насколько традиции словесности и начетничества довлеют над нами. Мы имеем программы Гуса. На практике работы многих наших школ эти программы были выхолощены известными вам всем, так называемыми

«сидячими комплексами», когда вместо связи с жизнью получились измерения кошачьих хвостов.

Что мы имеем сейчас в области реформы нашей высшей школы? Мы имеем среди части профессуры и саботаж, и прямое противодействие непрерывной производственной практике, связи школы с предприятием.

Даже, если хотите, имевшие недавно место споры по вопросам марксистской педагогики также в некоторой своей части отражали эту словесность в нашей стране. И неудивительно: словесность, оторванность от производства — они имеют глубокие корни в нашем прошлом, в прошлом царско-помещичьего строя, оставившего нам в наследство феодальную систему народного образования.

ПЕТРОВСКИЙ (ГЛАВТУЗ). Товарищи, как новичок в вопросах народного образования, я ограничусь замечаниями только по трем вопросам: о производственном обучении, о профуклонах в школе II ступени и о фабзавуче.

Первый вопрос — о производственной практике и производственном обучении. Есть товарищи, которые полагают, что если мы заменим термин «производственная практика» «производственным обучением», мы сделаем серьезный шаг вперед, нам удастся углубить и продвинуть решения ноябрьского пленума. Я лично полагаю, что если мы внимательно прочитаем решения ноябрьского пленума, то мы убедимся, что по вопросу о производственной практике мы имеем классическую формулу, которая выдерживает экзамен как теоретически, так и практически. Учитывая исключительную важность этого вопроса, хотя я знаю, что эту резолюцию все достаточно внимательно читали, я позволю себе эту часть процитировать: «Поручить ВСНХ принять меры к решительному устранению элементов формализма и неорганизованности в проведении непрерывной производственной практики и обеспечить успешное ее выполнение как системы и формы производственного обучения». (Голос: «Это расходится с вашей установкой».) Дорогой товарищ, сперва выслушайте, а потом будете возражать. Это означает, товарищи, что производственная практика является формой и системой производственного обучения. Те, которые хотят отказаться от первой части этой формулы и ограничиться только второй частью, фактически приводят нас к такому положению, при котором мы решения ноябрьского пленума проводить не можем. Здесь задача не в том заключается, чтобы корригировать решения ноябрьского пленума, не в том, чтобы эту директиву углублять, а в том, чтобы ее проводить в жизнь. (Голос: «И правильно понять».) И здесь надо сказать правду, что в этом вопросе мы имеем серьезнейшие и огромнейшие трудности, и надо точно назвать, кто является виновником того, что до сих пор эта основная, твердая и ясная директива не проведена в жизнь.

Раньше всего напомню, товарищи, что в самой директиве предусматриваются две задачи: количественное расширение и качественное улучшение. Что касается количественного расширения, то мы теперь находимся в таком положении, что более 60 тысяч рабочих мест распределено между студентами технической школы одним только ВСНХ СССР. Хуже обстоит дело с качественным улучшением, причем здесь можно говорить о трех группах, которые несут за это

ответственность. В первую очередь, само собой, ВСНХ и Наркомпрос, в лице соответственно Главпромкадра и Главпрофобра. Мы не сумели своевременно дать те методические указания, которые направили бы эту производственную практику по тому руслу, по которому следовало бы направить ее в духе решений ноябрьского пленума. Следующей группой является бесспорно руководство наших предприятий. Это руководство не поняло, что реорганизация всей нашей технической школы не только является поворотным пунктом под углом зрения подготовки кадров, но что эта реорганизация при правильном осуществлении может повлечь за собой беспрерывное оплодотворение предприятий теми знаниями и теми навыками, которые студенчество получает в технической школе. Руководство предприятий сопротивлялось производственной практике в то время, когда оно должно было бы играть исключительно творческую роль в этом деле. Третьей группой является бесспорно сама техническая школа. Введение непрерывной производственной практики выявило в огромной мере ту отчужденность, ту изолированность технической школы от промышленности, которая была констатирована еще во время июльского пленума ЦК в 1928 году. Вместе с тем, товарищи, то обстоятельство, что мы встали на путь массового применения производственной практики дало нам колоссальное поле опыта, на основе которого мы так или иначе сможем внести некоторые коррективы.

Я думаю, товарищи, что сегодня можно было бы уже твердо сформулировать два конкретных корректива. Первый — мы распределяли студентов на производственную практику под углом зрения тех курсов, на которых они обучаются. Это верно, но недостаточно. Нам нужно в дальнейшем учитывать пестрый состав нашей технической школы. Надо, по меньшей мере, разделить его на три следующие группы: первая группа — квалифицированные рабочие, которые готовятся по специальности наиболее близкой той, по которой они работали раньше. Вторая группа — квалифицированные рабочие, но из других специальностей и которые переходят в другие отрасли промышленности. И, наконец, третья группа, которая производственного опыта не имела. При правильном распределении на эти три группы, мы можем получить следующий эффект: наиболее квалифицированную часть, которая идет по своей специальности, мы можем уже с первого курса втузовской жизни направить на командные должности. Мы должны добиться того, чтобы к окончанию втуза пролетарий, кончивший втуз, практически занимал бы уже инженерскую должность.

В отношении второй группы. Нам придется более продуманно наметить пути переквалификации. Что же касается третьей, то само собой понятно, что здесь будет путь более сложный и более трудный. Но до тех пор, пока мы не произведем этого разделения, наша производственная практика будет наталкиваться на такие серьезные препятствия, которые мы преодолеть не сможем.

Второе — мы можем уже сейчас установить и твердо установить, что основа учебы студента на производстве заключается в его работе. Всякая попытка превратить учебу в наблюдение или запросы, или в беспрерывное консультирование обречена на то, чтобы сорвать производственную практику.

Если мы сумеем ввести еще с 11 мая, с начала следующего короткого учебного года, эти две коррективы, мы бесспорно сделаем серьезнейший шаг вперед в направлении правильного качественного улучшения.

Одновременно, товарищи, я должен сказать, что, к сожалению, ни во втузах, ни на производстве еще недостаточно поняли огромное значение производственной практики, которая должна стать не только определенным методом и системой производственного обучения, но и движущим фактором в деле формирования того инженерного состава, который нужен нашей промышленности.

Второе свое замечание я хочу сделать по поводу видоизменения второго концентра второй ступени. (Голос: «Вы забыли свое методическое письмо».) Нет, я не забыл своего методического письма, и, если президиум мне прибавит времени, я готов принять бой в любой момент. Но скажу, чтобы другие товарищи были в курсе дела. Есть втузы и студенты, которые хотят, чтобы мы во имя производственной практики превратили все наши фабрики и заводы в лаборатории для студентов. Мы на это отвечаем: этот номер не пройдет, не пройдет по двум причинам. Во-первых, наши предприятия должны выполнить колоссальнейшую программу, гигантскую программу, программу действительно великих работ. Во-вторых, самая идея производственной практики заключается именно в том, чтобы не обучались в какой-то «тепличной» мастерской, а в тех гигантских фабриках и заводах, которыми этим инженерам, окончившим втузы, придется управлять, придется руководить. Вот суть спора, если поставить этот спор теоретически и схематически.

Разрешите перейти ко второму вопросу. Мы возможность этой реорганизации учли даже в наметке нашей пятилетки кадров. Мы исходили из того, что огромнейшая нужда в технических кадрах сможет быть удовлетворена, если мы ко всей той сети учебных заведений, которые непосредственно готовят младший и средний командный состав, прибавим последнюю группу второй ступени.

Мы знаем, товарищи, что эта задача трудна в силу целого ряда причин. Первая причина. Если мы рассмотрим нынешний состав нашей школы второй ступени, то мы увидим, что в общем и целом она в течение этого года даст около 80 тысяч человек, рабочий состав в ней составляет только 11%. Представьте себе, что можно в течение последних трех лет десятилетки подготовить огромную массу непролетарских сынов, но так, чтобы они в самом производстве заняли командные должности, само собой ясно, что такой задачи себе ставить нельзя. (Бубнов: «Почему?») Разрешите сказать почему. (Бубнов: «Это против программы».) Представьте себе, товарищи, что в течение полутора лет производственной практики (я исхожу из того, что последние три года будут разделены пополам — половина — производственная практика и половина — учоба), что в результате полутора лет производственной практики и соответствующей теоретической учобы, молодые питомцы этой школы могли бы играть командную роль в наших заводах, на наших фабриках, где рядом с ними будут работать квалифицированные рабочие с огромным стажем, довольно большое количество людей с неменьшим средним образованием, — означало бы, товарищи, представлять слишком легко задачу среднего командного состава. Я лично полагаю, что если мы берем более спокойную обстановку, такую атмосферу, в которой будет меньше напряжения с точки зрения нужды в командном составе, нам придется вопрос решить таким путем. Эта школа превращается в школу типа техникума, но с тем, чтобы окончившие эту школу работали по меньшей мере год или два в качестве квалифицированных рабочих, пока они не подготовятся к тому, чтобы непосредственно занимать командные должности. (Бубнов: «Это при наличии того, что у нас острая нужда в техниках?») Я сказал об обстановке более спокойной, когда нам придется пойти на тот путь, который я рисую. При нынешних условиях, конечно, придется идти на некоторые коррективы, но я полагаю, что к той части, которая намечается для технических должностей непосредственно в промышленности, в отношении социального состава мы должны будем предъявить определенные требования, и я бы сказал, весьма и весьма строгие требования.

Тов. Бубнов говорит об острой нужде. Надо эту острую нужду учитывать, надо учитывать состояние наших промышленных предприятий, с одной стороны, а с другой стороны — нынешний состав наших школ второй ступени. От этих факторов отходить нельзя.

Вывод какой? Мы должны допустить курс на то, чтобы учитывать возможности определенного притока сил от этой школы, но при распределении ее питомцев надо учесть социальный фактор.

Второй вопрос, который связан с этим вопросом, — это вопрос о самой организации производственной практики. Здесь задачи будут сложные и трудные. Но несомненно, что в этом заключается одна из задач этого совещания: нужно добиться такого колоссального интереса к этой реорганизации, чтобы мы при организации производственной практики для тех, которые будут готовиться в этом новом типе техникума, добивались этой производственной практики значительно легче, чтобы мы не наталкивались на те препятствия, на которые мы наталкивались при организации производственной практики для питомцев ныне существующих техникумов и ныне существующей сети высшей технической школы.

Теперь еще замечание по вопросу о ФЗУ. (Скрыпник: «И о бригадничестве».) О ФЗУ только несколько слов. Я думаю, что когда здесь говорят, что система Гастева, в виду острой нужды, может и должна играть особенно большую роль в деле подготовки квалифицированной рабочей силы, то здесь не учитывают достаточно тех новых требований, которые предъявляет к квалифицированной рабочей силе не только социалистическое строительство, но и сама техническая реорганизация. Дело в том, товарищи, что натаскивание, автоматическое обучение определенным движениям, вооружение определенными сноровками, имеет определенную силу не всегда и не при всех условиях. Вы, товарищи, вероятно знаете, что с механизацией военного дела, с сильнейшим развитием и усложнением военного дела, строевое обучение стало занимать меньшее место. Вопрос о подготовке к войне в обстановке более сложной и более трудной усложнился. К квалифицированной рабочей силе в капиталистических

странах теперь предъявляют значительно более сложные технические требования. И поэтому, даже с точки зрения технической, мы обязаны не только на словах подчеркнуть, что ФЗУ является основным методом подготовки квалифицированной рабочей силы, но мы должны добиться того, чтобы этим сознанием были проникнуты все те, которые имеют отношение к подготовке квалифицированной рабочей силы.

Я говорю только о технических требованиях. Я считаю, что в этом совещании особо подчеркивать и особо настаивать на важности подготовки такого квалифицированного рабочего, который мог бы быть строителем, пожалуй, не приходится.

В силу этого я бы предполагал, учитывая, что еще существует мнение о возможности на скорую руку подготавливать квалифицированных рабочих в момент грандиознейших технических переворотов и в момент напряженнейшего социалистического строительства, учитывая, что об этом еще говорят и говорят очень усиленно, я полагаю, что в этих тезисах что-нибудь по этому вопросу должно было бы быть сказано, сказано четко и ясно.

Последнее замечание. Т. Кржижановский упомянул о миллионе инженеров. (Скрыпник: «Это вы крестный отец этого миллиона». Смех.) Я имею отношение к 15% его. Я знаю только те цифры, которые были выработаны в недрах ВСНХ по отношению к инженерам промышленности. Цифра там грандиознейшая — 176 тысяч. Если взять средний командный состав, то цифра еще более грандиозная—240 тысяч. Но если исходить из того даже, что все эти цифры бесконечно преувеличены, не подлежит никакому сомнению, что мы стоим перед такими задачами, которых обычными методами не разрешить, и я полагаю, что и в этих тезисах надо где-нибудь выявить мысль о том, что мы современные формы социалистического творчества — я имею в первую очередь в виду ударничество и выдвиженчество — должны сочетать и непосредственно связать с гибкой ситемой учобы. Не подлежит никакому сомнению, что в недрах рабочего класса таятся огромнейшие силы, подготовка коих может и должна итти не только давным давно установленными методами, но и новыми методами, которые в себя включают сложное сочетание методов заочного обучения, разумея под методами заочного обучения и радио и кино.

Разрешите два примера. Французский пример — когда Франция восстанавливала себя за счет германской репарации, она почти не увеличила количества своих технических школ, а между тем выкинула колоссальнейшее количество пионеров, которые, даже по заявлению очень компетентных людей, соперничают с теми, которые окончили старую школу. Какими способами? Способами заочного обучения.

Если вы возьмете ту колоссальную работу, которую проделала Германия, когда она поднималась буквально из бездны после поражения и достигла того положения, которое теперь занимает, то вы увидите, что она опиралась не только на высший технический состав, но и на средний, обучая его не только школьным, но и внешкольным путем.

Я полагаю, товарищи, что мы эти методы внешкольной подготовки можем увязать с творчеством рабочего класса, который растет в процессе социалистической реконструкции. Только при том условии, если мы во всей системе народного образования, в особенности, и в частности в системе подготовки технических кадров, будем исходить не только из старых методов и путей, которыми вы овладели, но если мы будем находить новые методы и пути, и увяжем эти методы и пути с новыми формами социалистического творчества, которые дали нам возможность достигнуть огромнейших результатов в области социалистического строительства, мы сможем заметно продвинуться в деле борьбы за кадры.

ЗИМИНА (Ленинград). Я хочу остановиться только на вопросе о педагогических кадрах, потому что какие бы хорошие решения по системе народного образования мы ни приняли, в основном вопрос о качестве нашей работы будет решаться не столько качеством руководства, сколько качеством тех непосредственных работников, которые работают в наших культучреждениях, в учреждениях народного образования. Надо признать, что проблема педагогических кадров до сих пор была узко-просвещенской проблемой, над которой работали органы народного образования и органы союза Рабпрос. Парторганизации достаточно далеко стояли от этого вопроса, занимаясь им от случая к случаю. А между тем, педагогические кадры сейчас представляют собой самое узкое место в деле народного образования. В нашей Ленинградской области, которая к особо отсталым областям, конечно, не может быть отнесена, и то в течение нынешней зимы примерно 200 комплектов сельской школы пустовали до декабря месяца из-за отсутствия педагогов. И в настоящее время есть значительное количество однокомплектных школ в области, которые не заполнены. Мы ставим перед собой задачу введения с начала нынешнего учебного года всеобщего начального обучения. Когда мы посмотрим, как проектируется в наметках областного отдела народного образования заполнение развертываемой сети педагогическими кадрами, то мы увидим, что в нынешнем году всю сеть нулевых групп предполагается заполнить студентами педвузов и педтехникумов, которые там будут работать в порядке производственной практики.

Всю сеть взрослого образования в деревне предполагается в плановом порядке заполнить совместителями, равно как и 50% сети рабочего образования, и так же на потребное количество педагогов для повышенной школы передается заявка в вузы, причем вопрос о практической реализации этой заявки еще не разрешен.

Если мы посмотрим, как идет комплектование педагогических учебных заведений, то несмотря на то, что в нынешнем году проблема комплектования педагогических учебных заведений была поставлена достаточно серьезно и мы проводили большую кампанию за педагогические кадры, тем не менее на 800 мест, которые имеются в педагогическом техникуме имени Некрасова, пока что подано 20 заявлений от рабочих.

В целях восполнения пробела в педагогических кадрах для развертывающейся сети дан лозунг, чтобы каждая школа готовила в порядке общественной работы просвещенцев, примерно 10 педагогов, с тем, что подготовленные общественным порядком кадры пойдут затем через общую сеть краткосрочных педагогических курсов при облОНО. Когда мы сейчас знакомились с составом вербуемых школами, то там рабочие насчитываются единицами. Так что проблема количества педагогических кадров чрезвычайно остро ставит вопрос и о качестве педагогических кадров.

Здесь достаточно уже говорилось о том, что политехнизация школы требует орабочения кадров педагогов, как одной из предпосылок проведения политехнизма. Когда наши просвещенские бригады идут на металлургические предприятия, они подчас встречают такой ответ от рабочих: «наше дело итти во втузы, а педагогическое образование—дело интеллигенции». Имеется политическая недооценка педагогического образования, которая связана со слабостью, а часто с отсутствием педагогической пропаганды по линии индустриальных союзов. Но самой основной причиной, мешающей достаточно хорошему комплектованию педагогических кадров, являются, конечно, вопросы материально-правового положения. И мне кажется, неправ был т. Позерн, говоря о векселях, которыми мы можем на некоторое время разрешить эту проблему. Сейчас речь должна итти о том, чтобы с начала нынешнего года действительно добиться приравнения зарплаты учителя начальной школы к зарплате промышленного рабочего средней квалификации. У меня есть письмо одного педагога, которое особенно ярко характеризует настроения, имеющиеся на этой почве в педагогической массе. Таких писем мы получаем достаточно большое количество, и притом не анонимов.

Когда наш просвещенец, который до сих пор не научился еще пользоваться всеми правами, которые ему предоставлены, обращается к нам с заявлениями и жалобами на свое положение, — это уже показывает, что здесь дело обстоит совершенно неудовлетворительно. Мне думается, что здесь вопросы материального положения просвещенцев, вопросы снабжения сельских просвещенцев надо поставить чрезвычайно остро, потому что без достаточно решительных мероприятий в этой области, без решений такого авторитетного совещания, как это совещание при ЦК партии, добиться коренного перелома в этой области нам не удастся. Здесь нам поправочками и векселями ничего сделать не удастся.

Мне думается, что надо значительно острее поставить и вопрос о работе с наличным кадром просвещенцев. Мы знаем, что среди наших сельских просвещенцев, в частности в нашей Ленинградской области, только 40,5% имеют специальное педагогическое образование и среди них прослойка в 8—9% не имеет даже законченного среднего образования. Наиболее законченной формой повышения квалификации сельского просвещенца является заочное обучение. Мы недавно обследовали состояние всего заочного обучения. Надо признаться, что на первый взгляд дело обстоит не так плохо. Сейчас, примерно, 30% сельских просвещенцев охвачены заочным обучением. Но этого недостаточно. Речь должна итти о полном 100% охвате всех педагогических кадров заочным обучением, с одной стороны, и, с другой стороны, речь должна итти о том, чтобы это заочное обучение было полностью взято на средства государства, так как до сих пор даже в такой области, как Ленинградская, мы имеем такое положение, когда заочное обучение ставится исключительно за счет взносов самого сельского просвещенца. Как курьез можно привести такой факт, что Ленинградское отделение института повышения квалификации за прошлый год на работе по повышению квалификации сельских просвещенцев имело даже экономию в 3 тысячи рублей. В программе института повышения квалификации на нынешний год предполагалось развертывание заочных курсов: «Роль школы в коллективизации сельского хозяйства» и «Роль школы в индустриализации», но фактически эти курсы не развернуты. Имеется курс «Физико-технических основ хозяйства», и этот курс поставлен без какой бы то ни было связи с нашей хозяйственной пятилеткой, даже без какого бы то ни было упоминания о коллективизации и индустриализации страны. Вопрос о роли школы в соцстроительстве прорабатывается путем пяти эпизодических лекций, но из этих пяти такие темы, как «Политехнизм школы», как «Развитие обороноспособности страны», совершенно не проработаны и никаких материалов не имеется. Целый ряд материалов, поступающих из Москвы, институт отсылает обратно, так как, когда приходит материал, оказывается, что может быть и значительно хуже, но вопрос уже проработан на месте. Темпы московского института по повышению квалификации характеризуются вот каким фактом: речь т. Сталина на конференции аграрников-марксистов была прислана 31 марта. Очевидно, до 31 марта сельский просвещенец-заочник должен был ждать этого материала, но он, конечно, не ждал, а действовал так, как подсказывала ему окружающая действительность, т.-е. без какой бы то ни было помощи со стороны нашей системы по повышению квалификации.

Среди 34 человек рецензентов, которые работают в этом институте повышения квалификации, имеются только два члена партии. Рецензии их носят совершенно формальный характер, и это, товарищи, в Ленинграде, где имеются десятки высококвалифицированых в партийном и в теоретическом отношении работников! Совершенно естественно, что это возможно только потому, что вопросы повышения квалификации просвещенцев, как таковые, не стояли в поле зрения наших парторганизаций, что такой вопрос, как повышение квалификации просвещенцев, до сих пор не являлся коренным вопросом и органов народного образования и органов Союза.

Еще несколько слов я хочу сказать в связи с этим о роли нашего Научно-исследовательского педагогического института. В настоящее время в Ленинграде проводится реорганизация Государственного института научной педагогики, но с совершенно спокойной совестью можно сказать, что если в ближайшее время работа его не изменится, то вопрос о том, существует ли он или его не станет, на качестве работы нашей школы ни в какой мере не отразится. Государственный институт научной педагогики жил до сегодняшнего дня сам по себе, а школа и вся сеть культурных учреждений жили сами по

себе. Надо добиться, чтобы основные вопросы, стоящие в работе наших культурных учреждений, прорабатывались действительно в научных учреждениях, в научно-исследовательских институтах, чтобы научно-исследовательские институты, разрабатывающие основы марксистской педагогики, разрабатывали их не абстрактно, а на опыте наших массовых культурных учреждений.

И в заключение — весь этот вопрос о педагогических кадрах, о котором надо очень и очень много говорить, потому что здесь стоит вопрос о правовом положении просвещенца, и в тезисах написано совершенно правильно, что оно является явно неудовлетворительным. Вчера т. Аболин приводил целый ряд фактов, которые свидетельствуют о том, что лозунг поворота лицом к производству понимается подчас как полный отказ от необходимости обслуживания правовых запросов просвещенцев. Мы имеем такое положение, когда в центре прорабатывается устав сельскохозяйственных артелей, по которому — просвещенец-общественник имеет право просить даже за своего родственника кулака, чтобы его приняли в колхоз. Тов. Аболин нас спрашивал: сколько у вас есть таких случаев, но мы таких случаев не можем привести ни одного. Но зато мы можем привести целый ряд случаев совершенно обратного порядка. Вот у нас был случай: учительница-общественница с 20-летним стажем вела огромную общественную работу. С ней случился казус. Как раз в наиболее острый период подъема коллективизации, когда было особенно много перегибов, ее отец, который был раньше священником, но уже в течение 5 лет священником не является, заболел и умер. Она поехала к нему перед его смертью и сразу не отказалась от наследства, которое он оставил ей. Отказавшись от дома, она не отказалась от вещей домашнего обихода, и вот за то, что она сразу не отказалась, ее сняли с педагогической работы, исключили из членов союза, ее мужа-коммуниста вызвали в райком партии, обсуждали этот вопрос и записали решение: — «в трехдневный срок или развестись с нею, или немедленно сдать свой партбилет». Этот партиец приехал к нам и потом, когда при нашей помощи этот инцидент был ликвидирован, то мы достаточно много слышали от местных работников обвинений в оппортунизме и в примиренчестве и во всех семи смертных грехах. Нам нередко говорят, что сейчас, когда правая опасность является основной, лучше влево, чем вправо.

Вот это «лучше влево, чем вправо» является основной причиной всех тех перегибов, которые имеются у нас в отношении просвещенцев, и без борьбы с этими перегибами, равно как и без повышения материального уровня учительства мы действительного качественного улучшения наших наличных педагогических кадров не добьемся.

ЧУЛИТ (Москва, заведующий школой в Пролетарском районе). Товарищи, мне хочется сделать несколько замечаний по вопросу о реорганизации школы второй ступени. Мне кажется, что вопрос с тезисами ставится неправильно. Почему? Потому что в тезисах говорится так: «реорганизовать школу второй ступени в школу т и п а техникума», а в это же время остается наряду с ней техникум. Значит у нас опять будет несколько типов школ: будет школа по типу техникума и будет школа-техникум. За какую же школу в первую

очередь ухватится хозяйственник? Понятно, за техникум, потому что эта школа ему знакома, а относительно школы типа техникума еще неизвестно, какого работника она даст. Раз она строится только по типу, должно быть даст не такого работника, какого дает техникум. Это одно противоречие. Другое противоречие: в тезисах говорится, что нужно реорганизовать техникум, т. е. тоже по «типу» техникума? Тогда в чем же дело? Мы должны снять это название «по типу» техникума. Иначе кроме недоразумения, ничего не получится. Я могу привести практический пример. Года два назад рабочие Пролетарского района Ленинской слободы, г. Москвы, построили новую школу. Когда была построена новая школа, рабочие поставили вопрос о том, как же работать в этой школе. Старую школу, старую гимназию рабочие не хотели. Они поставили вопрос о такой школе, которая требуется жизнью. Мы тогда очень много думали над тем, какой должна быть школа второй ступени, и пришли к таким же предложениям, какие сейчас выносятся на партсовещании, т. е. что первым концентром этой школы должна быть фабрично-заводская семилетка, а вторым — профессионально-политехническая школа. Так именно и рабочие ставили вопрос. Мы провели несколько совещаний с рабочими заводов «Динамо», «АМО», «Парострой» и другими крупными заводами и пришли к этому заключению. Когда же стали прорабатывать учебный план, то эта школа никак не укладывалась в существующую систему. Когда мы пошли в Профобр, нам ответили: «это не техникум, поэтому мы вас принять не можем». Когда мы пошли в соцвос, там сказали: «это профобровская школа, мы не хотим вас признать». Нам пришлось революционным путем итти и отстаивать существование этой школы. Мы отстояли. Какое положение получилось? Какое-то промежуточное положение. Нашу школу назвали не спецкурсами, не школой второй ступени и не техникумом, а назвали «индустриальной школой типа техникума». Вы знаете, что рабочие — это упористый народ, раз он взялся, значит не отступит. Так и наши рабочие Ленинской слободы. Раз взялись за перестройку школы, нужно ее перестроить, мы ее перестроили и своими силами оборудовали. Помощи от хозяйственных и других организаций не было, потому что это школа «типа техникума», а «не настоящий техникум» и «не настоящая профшкола». Нам пришлось также вести бой за организацию производственной практики. «Вы не ФЗУ, не профшкола и не техникум, поэтому мы вам производственной практики предоставить не можем», так нам ответили. Потребовалась огромнейшая энергия, огромнейшая работа для того, чтобы устроить ребят на практику. Потом мы поставили вопрос относительно оплаты этой практики, относительно того, что недопустимо школе индустриального типа эксплоатировать детский труд. Мы до сих пор успели завоевать только то, что мы имеем платную практику, а работа в учебных цехах школы не оплачивается. Получается нечто в роде бесплатного ученичества, неоплачиваемого детского труда, и в какие бы организации мы ни обращались, все они смотрят на нас, как на такое учреждение, которое стоит вне ситемы и не достойно внимания. Только в последнее время, когда школа начала выпускать продукцию, когда эта продукция оказалась хорошо квалифи-

цированной, когда сказалось, что продукцию можно хорошо использовать, тогда появилось некоторое признание этой школы. К нам стали приезжать и предлагать: «давайте реорганизуем эту школу в техникум». Мы пришли к такому убеждению, что другого выхода, как подсказанного нам жизнью, нет. Не по «типу техникума», а «техникум, профессонально-политехническая школа» нам нужна теперь. К такому заключению мы пришли на опыте практической работы.

Дальше мне думается, что мы чрезвычайно мало уделяли внимания в прениях тому основному звену, за которое мы должны ухватиться, — школе ФЗС. Ни в одном выступлении ни вчера, ни сегодня никто не говорил о школе ФЗС. Вчера, когда выступали товарищи по вопросу об организации школы «типа техникума», раздавались голоса, не верящие в то, что в профессионально-политехнической школе-техникуме можно подготовить из ребят, кончавших школу ФЗС, средний технический персонал, высококвалифицированную рабочую силу. Это оттого, что многие хозяйственники абсолютно не знают школы ФЗС, т. е. той школы, которую построил комсомол, которая пользуется огромнейшими симпатиями среди рабочих. Если бы наши хозяйственники, товарищи из ВСНХ, МСНХ и т. д., попытались ближе подойти к этой школе, то понятно, что такое «неверие» не звучало бы в их речах, потому что школа ФЗС есть та школа, которая должна отвечать требованиям реконструктивного периода. Эта школа дает начальное политехническое образование, эта школа дает основные трудовые политехнические навыки, она дает общее образование и достаточно подготовленные кадры для техникума, так же, как и для школы ФЗУ. Вот поэтому, товарищи, я считаю, что мы должны особо большое внимание уделить в прениях школе ФЗС. К сожалению, ограниченное время не позволяет мне поделиться тем опытом, который в этой области школой ФЗС накоплен. Он говорит о том, что не только возможно, но что уже имеются ростки этого нового, что уже осуществляется в жизни политехническая школа. Нужно обратить больше внимания на ФЗС. Надо смело строить новую систему, ее основные звенья — ФЗС, ФЗУ, и техникум.

КОСМАН (Украина). Товарищи, наше второе всесоюзное партийное совещание должно дать четкие партийные формулировки задач народного образования и культурного строительства. В литературе говорят о социологическом эквиваленте художественных произведений. У нас нет дошедшего до сознания масс политического эквивалента в вопросах культурного строительства и народного образования. Мы витаем в области разговоров на птичьем языке, на языке тысяч, в лучшем случае десятков тысяч. Мы это дело не довели до сознания миллионов.

И в этой области у нас исключительное запаздывание. Запаздывание в самой работе и запаздывание в деле отпора чуждым идеологическим течениям, влияниям и тенденциям. Ведь не секрет, что гастевщина росла, развивалась и пухла в течение ряда лет. Не секрет, что гастевщина официально развенчана только год назад, вернее, что только год назад достигнуто официальное признание этого развенчания. Еще в 1923 году в солидном органе — в «Вестнике социалистической академии» приводили следующие цитаты из Гастева: «Т. Гастев указывал, что изучение процессов примитивного труда имеет наибольшее значение в производстве и жизни. Т. Гастев (слушайте!) отмечает любопытное предложение Иннокентия Жукова об учреждении при Наркомпросе штатных должностей Робинзона и Пятницы, в целях изучения условий жизни и работы людей вне машинизации и электрификации. Достоинство ЦИТа в том и заключается, что он сумел удержаться на узкой платформе примитива». И далее: «Любой заяц у клоуна Дурова относительно выше в смысле своей тренировки, чем современный человек». А ведь эта теория примитива, последовательно проводившаяся во всей практической работе и во всех идеологических высказываниях ЦИТа, еще в прошлом году в феврале 1929 года имела своим защитником на съезде Госплана члена президиума ВСНХ СССР т. Краваля. Серьезные люди, большие государственные учреждения, профсоюзы поддерживали эту дребедень, этот бред, который представляет собой идеологическое оформление более прозаических, но неприемлемых вещей.

У нас имеется огромное запаздывание. Об этом запаздывании мы должны своевременно сигнализировать, с этим запаздыванием надо вести решительную борьбу. А для этого нам надо дать ясные, четкие, политические формулировки задач культурного строительства.

Говорят об уклонах в области просвещения. Мне кажется, что до сознания масс не доведены классовые корни этих уклонов.

У нас имеются две разновидности правого уклона в вопросах просвещения: это вербализм и узкое ремесленничество. Их можно объединить под общей формулировкой: «давайте учить по-старому!» Представители мелкобуржуазной интеллигенции говорят: «давайте учить так, как нас учили». Раньше в гимназии, в словесной школе тихо и спокойно учили и в университет готовили. С другой стороны, представители отсталых слоев рабочего класса говорят: «давайте учить и готовить рабочих так, как раньше учили и готовили». Раньше брали мальчика, приставляли к мастеру, и он учился. Зачем «выдумывать» что-то новое. Эта любовь к старинке, это непонимание нового качества, новой качественной определенности задач подготовки кадров и культурного подъема в нашей стране, это то, что характерно по ряду вопросов для взглядов правых и в экономике и в политике. В этом именно и выявляются объединяющие черты различных проявлений правого уклона.

Надо сказать, что вербализм и узкие хозяйственные тенденции — эти правые по существу тенденции выступают и в левом оформлении. Разве выступавший здесь 24 часа назад т. Эпштейн, отказавшийся якобы от своих взглядов, разве он раньше не давал своим правым установкам левого оформления? Разве он не выступал под маркой 100% политехнизма? Разве он не говорил, что мы, выступая против II ступени, идем против коммунистического воспитания, когда настаиваем на подготовке людей, которые найдут себе после школы место в нашей стройке? Разве гастевщина не имеет левого оформления? Разговорчики о том, что нам школы не нужны, что обучать будут пред-

приятия сами, что школа это «вчерашний день», ремесленничество и пр. Разве это не левое оформление его капиталистических, по существу, взглядов?

Надо бороться против правого уклона в области просвещения, против всех его разновидностей и против той левой фразы, которой вуалируются эти тенденции. Я считаю, что у нас не все еще сделано для их разоблачения.

Что представляет собой пресловутое выражение «по типу техникума», что представляет собой вчерашнее выступление т. Эпштейна, который не мытьем, так катаньем протаскивает, пытается протащить промежуточную форму? Это, товарищи, вольное или невольное (это не так важно) стремление протащить старую линию. Никаких промежуточных типов сейчас быть не может. После семилетки идет профессионально-политехническое образование, т. е. образование, дающее квалификацию в связи с получением политехнических знаний. Именно, дающее квалификацию. Ибо все эти «политехнические разговорчики» будут стоить ломаный грош, если школа не будет давать квалификации. Только в связи с квалификацией, только в связи с определенными четкими хозяйственными установками, мы мыслим себе политехническое образование. Тут надо поставить все точки над и, иначе получится разводненный мнимый политехнизм, т.-е. тех же профуклонных щей, да пожиже влей.

В связи с этим я хочу сказать пару слов по вопросу о т. н. «географическом размещении» уклонов. Я считаю, что корни для всех проявлений уклонов имеются во всех частях нашего большого и великого Советского Союза. И, по-моему, правильно выступал вчера т. Аболин, указывая, в какой среде, куда надо огонь направить, на какую именно разновидность уклона. Верно, что среди учительства, просвещенцев, интеллигенции надо прежде всего бить по вербализму. (Голос: «Правильно».) Конечно, правильно. Надо, с другой стороны, понять, что среди хозяйственников больше всего почвы для узко-делячеких тенденций.

Надо учитывать и историческую преемственность в деле народного образования. Если у нас на Украине гимназии были разбиты в 1920 году, то это значит, что они сейчас представляют относительно меньшую опасность, чем в других частях Советского Союза. Хотя, я это подчеркиваю, вербализм и там еще представляет огромную опасность. Приступая к организации школ крестьянской молодежи и фабрично-заводских семилеток, мы имели огромное сопротивление даже со стороны старого Наркомпроса.

Поэтому в деле географического размещения уклонов надо учитывать всю сложность обстановки, надо учитывать, какая среда к какой болезни больше склонна.

Теперь другой вопрос. В речи т. Бубнова звучало стремление объявить амнистию всем, которые заблуждались ранее и сейчас продолжают заблуждаться. Мне кажется, и я думаю, что не ошибусь, если скажу, что в его речи звучали нотки несколько вегетарианского отношения. Почему мы хотя бы в деле реконструкции сельского хозяйства, как и во всех отраслях нашего хозяйственного строительства, так резки, так суровы? (Голос: «Крови, крови!») Нет, не крови, товарищи, не пугайте, пожалуйста. Но нужна суровая линия в этом вопросе. Нужна решительная борьба с конкретными носителями зла и на практике и в теории.

Передо мной лежат заметки Ленина. 10 лет назад Ленин писал: «Безусловно и немедленно необходимо слияние второй ступени с профтехнической школой...» (читает). Это было сказано 10 лет назад, и никаких не было сделано примечаний, что вспомните, мол, об этом на Втором всесоюзном партсовещании через 10 лет и приступите в 1930 году к реализации. Были, значит, конкретные носители зла, которые это дело замариновали в архивах и не реализовали. И поэтому, нам надо дать суровую отповедь и суровую оценку старому руководству Наркомпроса РСФСР. Никаких промежуточных позиций! Ибо всякая промежуточная позиция, всякая неправильная оценка в этом вопросе, будет означать разоружение на сегодня, дезориентировку. Нужна жесткость, нужно разоблачать, как следует.

Я тут напомню вам выражение т. Дзержинского о том, что нужно поскорее освобождаться от той болезни, когда зачастую наши ответственные коммунисты смотрят на вещи глазами своего аппарата. Хорошие коммунистические глаза зачастую смотрят через покрытые ведомственной пылью очки.

Вчера т. Аболин говорил о «вчерашнем дне» Наркомпроса. Я боюсь, что в «сегодняшний день» Наркомпроса (имея в виду и его местные органы) вкраплен еще и вчерашний день. Надо этот «вчерашний день» решительно изгонять, чтобы «сегодняшний день» был без пятен.

Товарищи, я уже говорил о том, что мы должны добиться четкости в понимании политехнизма. Надо подчеркнуть, что мы выдвигаем, с одной стороны, общеобразовательную политехническую школу-семилетку, а с другой стороны, профессионально-политехническую школу. Надо сказать, что Ленин и ставил вопрос о политехнизме в тесной связи с уровнем развития техники, в тесной связи с использованием заводов, фабрик, совхозов. Он ставил вопрос так, что политехнизм вырастает из современной машинной техники, что подлинное профессиональное образование не может и не должно быть не политехническим. А у нас, мне кажется, имеются попытки и тенденции решать проблему политехнизма так именно, как от этого предостерегал нас т. Кржижановский, т.-е. с точки зрения мешанины.

Как рассматривать сделанный т. Бубновым анализ учебного плана? Что собою представляет тот упрек в том, что производственная практика в ФЗУ составляет 50%? Ведь пленум ЦК принял решение о соотношении 1 : 1 в вузах в отношении производственной практики. Я утверждаю, что те цифры, которые были зачитаны т. Бубновым, являются результатом не совсем правильного подсчета. У меня на руках подсчет, произведенный Институтом кадров. Политехнический цикл в ФЗУ по холодной обработке металла при соотношении теории и практики 1 : 1 занимает 57% теоретического обучения, а специально-технического 3—4%. То же и по другим школам. Если вы возьмете, что входит в эти предметы, то вы увидите, что тот аппарат, который поставлял вам материал, попытался сбить вас на точку зрения не политехнизма, а гуманитаризма. Это не значит, что сам ФЗУ не имеет недостатков. ФЗУ, ко-

торые выросли в два раза за один год, ФЗУ, которые должны в этом году принять 300 тысяч человек, безусловно имеют болезни роста, болезни, которые вытекают из необходимости освоить огромную массу учащихся. Мы эти болезни знаем, но это не те болезни, о которых говорил т. Бубнов.

Товарищи, нам надо наряду с решением проблемы профессионально-политехнического обучения подростков решить проблему профессионально-политехнического обучения взрослых рабочих. Обучение взрослых рабочих поставлено из рук вон плохо. Это дело еще не приобрело государственного масштаба. Оно носит еще мизерный характер. Вместо политехнически-профессионального образования у нас господствует пичканье взрослых рабочих рецептурой, окрошкой из технических знаний. Это дело представляет сейчас собой одно из самых узких мест в системе народного образования.

РУДОЙ (союз металлистов). Товарищи, совершенно правильно вчера указывал т. Скрыпник на то обстоятельство, что у нас здесь нет представителей низовых организаций, нет рабочих с производства. Если бы это было иначе, не пришлось бы вероятно т. Позерн жаловаться на ленинградских металлистов. Почему, собственно говоря, он в свою делегацию, насчитывающую около 10 человек, и с решающими голосами, и с совещательными, и с гостевыми голосами, не включил хотя одного металлиста с «Красного путиловца»? (Скрыпник: «Почему в делегации профсоюзов нет их») Почему и т. Скрыпник не мог в свою делегацию включить парочку горняков? Если бы дело было иначе, может быть нам пришлось бы меньше спорить о политехнической школе. (Скрыпник: «Я говорил, что мы на свою украинскую конференцию приглашали, но они не приехали».) Значит, плохо приглашали. (Скрыпник: «Я об этом и говорил, что не сумели пригласить».) Товарищи, на рабочих собраниях, которых было достаточно много, вопрос о политехнической школе ставился и ставился довольно резко. Рабочие, может быть, и не называли эту школу политехнической, но по существу ни одного выступления против политехнической школы не было. По существу, их выступления были за политехническую школу, все эти выступления оформлены, сформулированы в целом ряде решений, даже по союзу металлистов, и, вероятно, по другим союзам, и на VIII нашем съезде по докладам тт. Луначарского и Скрыпника, и летом на пленуме нашего ЦК. Мы резко высказались за политехническую школу, за фабрично-заводскую семилетку и за школу на базе фабрично-заводской семилетки.

Я думаю, что сейчас надо ставить вопрос об этой реформе нашей школы и не столько о принципе, сколько об обеспечении проведения этой реформы в жизнь. Вот здесь у меня некоторые сомнения все-таки есть. Здесь вопрос о кадрах и не только о кадрах педагогических, но и о кадрах работников Наркомпроса и работников отделов наробраза. Я лично сомневаюсь, чтобы тот аппарат, который есть сейчас в Главсоцвосе, мог обеспечить эту перестройку.

Несколько месяцев назад было рабочее собрание здесь в Москве на заводе № 24, на котором выступали ответственные работники Главсоцвоса, в том числе выступал с докладом ответственный секретарь журнала Главсоцвоса. Повидимому, они уже почувствовали, что дело идет к политехнической школе, что этот вопрос будет ставиться, и вот они преподносят рабочим свое мнение об этой школе и предлагают принять их схему.

Как они предлагают построить трудовые навыки? Они говорят, что надо детей учить пришивать пуговицы, гладить белье, варить обед. Конечно, рабочие резко высказались против такой точки зрения, против превращения политехнической школы в такие навыки. Мы ставим в пятилетке вопрос о том, чтобы все потребление в отношении одежды и белья удовлетворялось швейпромом, а здесь предлагают в политехнической школе учить детей трудовым навыкам — пришивать пуговицы и варить обеды. (Голос с места: «Политехнизм 1919 года».) Конечно, вопрос о кадрах педагогов — решающий вопрос, но и вопрос о кадрах самих отделов народного образования, которые могли бы обеспечить перестройку наших школ, надо также решить.

Наряду с этим я хотел бы остановиться на вопросе о внешкольной работе. Этот вопрос действительно, как сказал т. Эпштейн, вопрос классовый. Здесь не только вопрос отсева, и вопрос успеваемости, но и вопрос улучшения материального и бытового положения рабочего класса. Внешкольная работа сейчас совершенно не ведется с детьми, и неуспеваемость детей рабочих объясняется именно тем, что в быту у себя они не могут закрепить свои знания, эти знания у них улетучиваются. Поэтому вопрос о внешкольной работе надо включить в резолюцию и в тезисы как часть всей системы народного образования.

Товарищи, вопрос о массовом производственном просвещении слабо или почти совсем не отражен в тезисах, представленных тт. Бубновым и Скрыпником. Я думаю, это вопрос не сегодняшнего дня: это вопрос, который будет иметь значение на очень длительный период даже тогда, когда мы будем иметь полную политехнизацию школы, — это вопрос о поднятии и расширении квалификации, о внедрении новых технических усовершенствований. В систему народного образования надо будет включить массовое производственное просвещение. И правильно выдвигает вопрос МОСПС относительно того, чтобы это дело связать с вузами и втузами. В передаче хозяйственно-административных функций ряду хозяйственных организаций мы имеем связь опыта хозяйственного, опыта административного наших хозорганизаций и опыта методического — Наркомпроса и отделов наробраза. Почему бы не связать опыт организационный, производственный опыт методистов с научно-методическим руководством Наркомпроса, с научно-методическим руководством в области массового производственного просвещения отдельных вузов и втузов? Я думаю, это несомненно даст нам возможность двинуть это дело шире и лучше. Сейчас профсоюзы, не имея методических научных сил, не в состоянии развить и поставить на должную высоту массовое производственное просвещение.

Вопрос о вузах. Этот вопрос нам тоже надо поставить. Я думаю, ограничиться только тем, что втузы будут охватывать небольшую группу учащихся, только тех учащихся, которые могут занять аудиторию в тысячу—две тысячи человек, этого недостаточно. Те грандиозные цифры, которые привел вчера

т. Кржижановский, говорят о том, что высшая техническая школа должна захватить массу рабочих. Надо построить наши вузы и втузы таким образом, чтобы они могли охватить высшим техническим образованием всех рабочих. Почему вузы не могут охватить всех отдыхающих в пятый день? Почему не организовать техническую учобу для рабочих в день отдыха и для рабочих, работающих в вечернюю смену, по утрам. Таким образом мы можем охватить гораздо большую массу рабочих высшей школой.

Наряду с этим надо поставить вопрос о вечернем высшем образовании. Это также несомненно даст возможность нам охватить громаднейшие слои квалифицированных рабочих. Опыт машиностроительного института им. Лепсе показывает нам, что это дает действительно хорошие результаты. Там студенты не отстают, отсев очень небольшой, успеваемость там достаточно велика, не хуже, чем в дневных вузах и втузах. О вечернем образовании надо сказать в тезисах.

Последний вопрос — относительно роли профсоюзов. Правильно указывал вчера т. Аболин, объясняя то обстоятельство, что профсоюзы не уделяли внимания школьному делу, оппортунизмом прежнего руководства. Это, несомненно, так.

Но дело не только в оппортунизме. Дело в том, что тут два мертвеца были в паре — Наркомпрос, отделы наробраза были оторваны от рабочих масс. На Урале, например, в Свердловске, если бы отдел народного образования был связан с основным рабочим районом, Верхисетским заводом, где 4 тысячи рачих, мы бы там имели клуб, а сейчас клуба там нет. Рабочие говорят: «В центре города театры выстроили, а клуба нам не выстроили». И это при том условии, что рабочие в театры не имеют возможности ходить, потому что этот район не связан с центром автобусным сообщением, и если из района ходить в театр, то это значит итти 5—10 верст. Если бы вы, товарищи из Свердловка, были связаны с Верхисетским заводом, вы бы выстроили раньше клуб, а не театры в центре города.

Я думаю, что профсоюзы сейчас повернулись лицом к производству. (Голос: «Не повернулись».) Ну, не повернулись, поворачиваются («Голос: «Повернутся».) Повернутся. И если поворот к производству означает серьезное внимание к кадрам, то это в одинаковой степени относится и к школе. Здесь уже некоторый сдвиг есть. У меня нет времени, чтобы это доказывать некоторыми фактами, но можно было бы это иллюстрировать.

Я думаю, роль профсоюзов в области перестройки средней школы, в области перестройки народного образования должна быть весьма большая. Надо в резолюции партсовещания записать о роли профсоюзов как партийную директиву. Надо на профсоюзы возложить ответственность за реформу школы, надо сказать, что профсоюзы должны отвечать за быстрейшую перестройку системы народного образования.

МЕХОНОШИНА (Цекпрос). Товарищи, я в своем выступлении хочу остановиться на тех педагогических кадрах, которые будут проводить ту систему народного образования, которую мы обсуждаем на данном совещании.

Сегодня полезно было бы вспомнить слова Владимира Ильича о народном учителе, хотя известные нам и читанные нами не один раз.

Владимир Ильич писал:

«Народный учитель должен быть у нас поставлен на такую высоту, на какой он никогда не стоял, не стоит и не может стоять в буржуазном обществе. Это — истина, не требующая доказательств»...

Товарищи, я считаю, что сегодня нам нужно вспомнить слова Владимира Ильича. Что представляет сейчас народный учитель в нашей стране? Выполняет ли он ту роль, о которой говорил Владимир Ильич, и созданы ли те материально-бытовые условия для его большой и ответственной работы? На этих вопросах я хочу остановиться.

Тов. Бубнов в своем выступлении совершенно правильно сказал, что школа сейчас приносит большую пользу делу социалистического строительства. Помоему, это совершенно ясно для каждого. Мы могли бы назвать много случаев героической борьбы и работы нашего просвещенца на селе. Подводя итоги посевной кампании и культпоходу, мы должны сказать, что в культпоходе, обучая более 2 миллионов в порядке общественной работы, просвещенец играет ведущую роль. И в посевной кампании основной массой просвещенцев на селе проделана большая работа. Так оценивают многие местные парторганизации роль просвещенца на селе.

В каком материальном и правовом отношении находится этот просвещенец, который приносит большую пользу делу социалистического строительства? Товарищи, сейчас мы — коммунисты, работающие в Центральном комитете работников просвещения, считаем нужным со всей остротой и со всей серьезностью на партсовещании по народному образованию поставить вопрос о материально-правовом положении просвещенцев на селе для того, чтобы срочно принять меры к улучшению этого положения.

На III пленуме нашего ЦК, в январе, мы констатировали ряд случаев убийств и преследований сельских просвещенцев.

За 8 месяцев 1929 года нами только зарегистрировано 207 случаев террористических актов над просвещенцами села. За последнее время эти случаи продолжаются. Я хотела бы привести один пример из Московской области, Рязанского округа, где за последнее время было 27 случаев перегибов по части коллективизации, которые больно отразились на просвещенцах. Мы имеем массовые случаи раскулачивания и выселения просвещенцев. ЦЧО, Льговский округ — 70 человек, Белгородский округ — 37 человек, Ставропольский округ решил выселить 27 человек. Много случаев было в Западной области, в Башкирии и т. д. Было много случаев лишения избирательных прав, незаконных арестов, и областная КК в ЦЧО совершенно правильно записала в своих решениях следующее: «Имели место многочисленные, иногда безобразные случаи раскулачивания, лишения избирательных прав учителей-общественников». Просвещенцев на местах заставляли выполнять извращенные директивы о сборе утильсырья.

Никуда не годится дело со снабжением сети просвещенцев. Правда, много красивых директив Наркомвнуторга, но эти директивы не обеспечены реальным дополнением: нет плановой заброски продуктов для сельских просвещенцев. Поэтому все эти директивы не выполняются и на местах, на селе просвещенец нередко оказывается в крайне тяжелом продовольственном положении. Ему иногда не продают хлеба, а если продают, то втридорога, по 9—11 рублей за пуд. Правда, в последнее время мы вместе с Внуторгом проработали и нормы продовольствия, и нормы промтоваров для просвещенцев, но несмотря на то, что уже имеется постановление ЭКОСО, все-таки реально не проведено в жизнь и не проводится до сих пор.

Последнее время имеются случаи массовой чистки. Недалеко ходить за примером, даже здесь в Москве, по Сокольническому району, мы имели массовую чистку, а во Владимирской области, в одном районе был случай, когда комиссия по чистке предложила 20%, а инспектор окрОНО поправил и указал, что нужно не 20%, а 50% просвещенцев снять с работы. Все это говорит о том тяжелом, материальном и бытовом положении сельского просвещенца, в котором он находится. Несмотря на это, наши отделы ОНО реальных мер к улучшению положения сельского просвещенца не принимают и стоят от этого дела в стороне. Очень мало организаций, уделяющих такое серьезное внимание, как ЦЧО, которая вынесла два раза вполне реальное постановление об улучшении материально-правового положения сельского просвещенца, привлекая к ответственности за безобразное отношение к просвещенцам местных партийных работников.

Мне кажется, что сейчас на этом партсовещании по народному образованию, вспоминая слова Владимира Ильича, нам нужно будет записать ряд мероприятий, которые гарантировали бы изменение того положения, в котором находится сельский просвещенец, изменили отношение к нему организаций с тем, чтобы они отвечали за его положение и за выполнение тех слов Владимира Ильича, которые я сегодня здесь зачитала.

ШОХИН (Наркомпрос). Вопрос о системе народного образования на Втором всесоюзном партсовещании несомненно является ведущим вопросом. Исходя из него, следующие два вопроса являются практическим приложением и расшифровкой проведения в жизнь единой системы образования, которую должно дать для всего Советского Союза наше совещание. Мне думается, что если мы хотим, чтобы Второе всесоюзное партсовещание оставило глубокий и серьезный след во всей нашей работе на культфронте, во всей нашей борьбе за культурную революцию, мы должны подойти к этому партсовещанию, как к определенному звену в общей работе партии по подготовке своего очередного партсъезда. Я полагаю, товарищи, что партия ждет от нашего совещания конкретного, боевого плана действий, который необходим сейчас всем нам для того, чтобы темпы культурного строительства привести в соответствие с бурными темпами индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства.

Таким конкретным и боевым планом и должны быть наши решения в первую очередь по центральному вопросу о системе образования. Надо представить себе все особенности культурной революции, идущей сейчас, особенности этапа культурной революции, через который мы с вами проходим. В чем состоят эти особенности? Прежде всего в том, что у нас в борьбе за культурную революцию очень много стихийного. Размах культурной революции, идущей в нашей стране, поистине грандиозен. Но в этом размахе очень много неорганизованного, стихийного, и гвоздь вопроса, одна из центральных задач, и состоит именно в организации процесса культурной революции. Можно это проиллюстрировать на ряде практических примеров.

Если вы возьмете строительство крупных зерновых фабрик в сельском хозяйстве, вы там увидите, как внедряющаяся новая социалистическая техника, трактор, новая машина переделывают людей, и как в этой переделке отсутствует настоящая дополнительная культработа, помогающая работе трактора по воспитанию новых кадров.

Возьмем гордость Советского Союза, совхоз «Гигант» на Сев. Кавказе — крупный, невиданный. Мы не имеем более прочной и крепкой базы социализма в сельском хозяйстве, чем в «Гиганте» (305 «катерпиллеров», лучших тракторов в мире). Эта техника переделывает батрака, приходящего в совхоз, она переделывает крестьянина-хлебороба, поступающего на фабрику, но как бы гигантски ускорился этот процесс переделки людей, приходящих в «Гигант», если бы со своей культурно-политической работой мы включились по-настоящему в социалистическое строительство. Этого включения, доподлинного, настоящего, пока еще нет.

Возьмем другой пример: Вагжановка в Тверском округе, одна из лучших текстильных фабрик, и там наша культурно-политическая работа не приняла необходимых форм. Весь вопрос и состоит в том, чтобы мы здесь могли построить систему наробраза, охватывающую все мероприятия, переделывающую миллионные массы, начиная с дошкольного возраста, кончая самыми взрослыми слоями, систему, отвечающую требованиям социалистической реконструкции, коммунистически воспитывающую массу и подготовляющую кадры, необходимые социалистическому строительству.

Составной частью единой системы мы должны сделать все то, что в настоящее время является «второстепенным» и что не включено еще как следует в единую систему. Коснусь заочного обучения. Этой системой заочного обучения мы можем и должны охватить миллионы, а если вы посмотрите на заочное обучение, вы встретите там огромный отсев, гораздо больший, чем в нашей школьной системе. Почему? Потому что системой заочного обучения по-настоящему не занимались. Мы не подошли еще вплотную к вопросу методов и форм работы заочного обучения. То же можно сказать и о всей нашей самообразовательной работе. Включить систему самообразовательной работы в нашу систему народного образования крайне необходимо. Наши библиотеки как центры самообразования должны стать также боевыми форпостами во всей системе народного образования. Иначе мы не можем подходить к этому делу.

Библиотеки, наконец, должны стать центром самообразовательной работы, связаться со всеми задачами переделки масс и воспитания их в коммунистическом духе. Система рабочего образования то же самое должна быть включена в систему народного образования как органическая часть.

Вот почему, думается, было бы неправильно и неверно сводить вопрос о системе народного образования только к вопросу о среднем звене школы, о судьбе школы второй ступени.

Само собой разумеется, что вопрос о средней школе имеет крупнейшее значение, но не все он решает. Где главное звено, за которое мы сейчас должны ухватиться для того, чтобы подтянуть и темпы культурного строительства и для того, чтобы обеспечить четкую классовую линию в системе народного образования и обеспечить твердую последовательную и решительную борьбу на два фронта.

Думается, что это звено заключается в том, чтобы мы подняли удельный вес культурной работы, культурного строительства во всей системе партийного, советского и профессионального руководства. (Голос: «Правильно».) Думается, что это один из вопросов, куда мы должны направить самое серьезное внимание.

В самом деле, мы сейчас еще не имеем достаточного и необходимого внимания делу культурного строительства со стороны такой важнейшей организации рабочего класса, как профессиональные союзы. Вопросы культурного строительства в профсоюзах занимают третьестепенное место. В системе партийного руководства эти вопросы также не заняли еще необходимого места.

Хотелось бы обратить ваше внимание на одну директиву ЦК партии от 1921 года о формах партийного руководства народным образованием. Вот что эта директива говорит: «Дело народного просвещения в Советской республике, как в смысле подготовки хозяйственных работников, так и в смысле выработки в массах населения и подрастающего поколения коммунистической сознательности — есть дело глубоко коммунистическое.

Партийным организациям надлежит обратить особое внимание на отделы народного образования и политпросветы. Установить с ними постоянную организационную связь. Для этого:

1) Необходимо выдвигать для заведывания отделами народного образования ответственных коммунистов, достаточно квалифицированных для этой работы и достаточно выдержанных политически.

2) Комитеты партии должны заслушивать доклады отделов народного образования не реже одного раза в три месяца на своих пленарных заседаниях, в бюро губкомов — ежемесячно.

3) Комитеты должны делегировать на заседания коллегий отнаробов при разрешении принципиальных вопросов своих ответственных представителей.

4) Все главнейшие мероприятия по народному образованию проводить периодически через обсуждение партии, начиная с низших ячеек до губернских

и всероссийских конференций» (см. директивы ВКП(б) по вопросам просвещения 2-е изд., стр. 116—117).

Вот директива ЦК партии от 1921 года. Спросим себя, на Втором всесоюзном партийном совещании, выполнили ли мы эту директиву и провели ли ее полностью в жизнь? (Голоса: «Нет».) Не выполнили. Имели ли мы перед Вторым всесоюзным партсовещанием действительно широчайшее обсуждение основных вопросов, хотя бы на партячейках? Нет, этого не имели. Думается, что этот недостаток мы исправим широчайшей кампанией по итогам Второго всесоюзного партсовещания.

Одно из общих наших желаний состоит в том, чтобы мы здесь, договорившись по всем основным вопросам, приняли боевой план, необходимый сейчас для усиления темпов культурного строительства, и этот план довели бы до фабрики, до села, до каждого двора, по ряду коренных и главных вопросов.

Эти же вопросы необходимо пропустить через всю систему приводных ремней от партии к массам и через партийные организации путем большой и глубокой кампании. Только при этом условии мы добьемся необходимых сдвигов в развитии культурной революции.

Другой вопрос, на который хотелось бы обратить внимание партсовещания, это вопрос относительно соотношения общего политического и профессионального образования. Здесь достаточной ясности и достаточной четкости в этих вопросах нет. И в тезисах тт. Бубнова и Скрыпника и в тех прениях, которые мы здесь слушали, необходимой ясности мы не имеем. Все мы за политехническую школу и программа нашей партии говорит о политехнической школе. Программа нашей партии является для нас основным фундаментом, основой, исходя из которой, мы строим всю нашу работу.

Но спросим себя, почему же после десяти лет, прошедших от первого партийного совещания, здесь на втором совещании, приходится говорить ясно и четко, что подлинной, необходимой пролетариату политехнической школы мы еще не имеем? Надо ответить на этот вопрос и сказать себе, в чем дело. Думается, что когда мы будем отвечать на этот вопрос, мы скажем, что вместо того, чтобы взяться всерьез за проведение решений Первого партийного совещания по народному образованию, мы в системе РСФСР имели попытку сформулировать нечто среднее, приведшее нас к позиции промежуточной профессионализации, которую сейчас все признают неудовлетворительной.

Первое партийное совещание по народному просвещению признало, что центральным звеном в системе народного образования является семилетка. Партия сознательно отступила на первом совещании в вопросе о времени выбора профессии. Директива ЦК, написанная Лениным, говорила относительно того, что это отступление временное. Имеем ли мы сейчас и материальные и людские предпосылки к тому, чтобы считать это отступлние окончанным? Мы не имеем всех необходимых предпосылок, чтобы сказать обратное.

И та реформа, которую мы начинаем с вами сейчас, есть не отступление, а наступление, для того чтобы осуществить программу партии полностью.

Надо здесь полностью и до конца выяснить, в чем суть реформы средней школы, на которую мы вступаем.

Вся суть реформы состоит в том, что мы не создаем себе отдельных каналов, отдельных веточек, где строим политехническое образование до 17 лет, а идем к политехническому образованию миллионными массами подрастающего поколения. У нас несколько времени назад были товарищи, которые защищали общее образование (словесное) до 17 лет и забывали о том, что у нас есть профшколы на уровне четырехлетки, забывали о том, что эта школа калечит детей, так как в этих школах очень много голого ремесленничества. Мы сейчас ставим основной и главной задачей, чтобы все профобразование передвинуть на базу семилетки, двигаться к политехнизму миллионами.

Вот в чем гвоздь реформы средней школы и это надо всем понять.

Что собой должно представлять следующее звено, стоящее над семилеткой? Это профтехническая школа или техникум, дающий законченную подготовку к трудовой деятельности, где соединяется профессиональное обучение с политехническим. Эта школа на данном этапе не должна подготовлять человека, который на «все» руки мастер, и ни к чему конкретно не подготовлен, а школа, подготовляющая человека, необходимого хозяйству, как конкретного работника.

Решение коллегии Наркомпроса, подписанное и ЦК молодежи и Цекпросом, говорит о том, что среднее звено, реорганизуемое из старших лет второй ступени, должно подготовить человека к конкретной отрасли труда (Голос: «Только?») Нет, не только. А дальше, по предложению ЦК ВЛКСМ, принято постановление относительно того, что все среднее звено (следовательно и существующий техникум), необходимо обеспечить минимумом политехнических знаний. И вот в этом как раз месте начинают происходить некоторые неясности. Надо покончить с одной вредной теорией. Эта теория состоит в том, что старшие годы школы II ступени берутся как ведущее начало, ведущее звено в реорганизации существующих техникумов в политехнические школы. Неверно это.

Для того чтобы нам построить политехнический техникум по-настоящему, нам необходимо иметь материальные предпосылки. А эти предпосылки в существующем техникуме сильнее, чем в нашей II ступени. Верно это? Верно. Об этом как раз забывают некоторые товарищи, защитники теории ведущего начала за школой II ступени. Мы не создаем нового типа реформой, а говорим, что старшие годы II ступени должны быть в одном месте, в профшколе или техникуме, и говорим, что усиление политехнизма должно происходить не только тут, но во всей системе техникумов, во всей системе профшкол. Верно это, или нет? Верно, и это надо четко и ясно сказать в нашей резолюции. Мне думается, что вот этой расшифровки и нехватает в тезисах тт. Бубнова и Скрыпника.

Говоря о политехнической школе, нельзя опустить практических сторон этой проблемы. Думается, что мы, говоря о системе народного образования, должны поставить практическую задачу поголовного технического обучения рабочих. Мы должны сейчас это выдвинуть, исходя из тех требований, которые предъявляет нам социалистическая реконструкция.

Мы должны к концу пятилетки поставить себе задачу, всю массу рабочих на наших заводах хотя бы до 30 лет технически обучить, технически подготовить, связав это техническое обучение с политехническим образованием, с поднятием общего культурного уровня. Если мы приведем в боевую готовность всю систему народного образования, мы эту задачу выполним и осуществим полностью.

Два слова относительно «мелких» вопросов. О таких простых вещах, которые могут нам сорвать введение всеобщего обучения, о бумаге, хочется сказать: мы напишем новый учебник, а напечатать его не на чем будет. Ребятишкам, которых мы собираем в школы, тетрадок не будет. Сейчас мы пишем списки обобществленных лошадей в колхозах на тех самых объявлениях, которые мы пускаем в деревню и в этой части мы слабо готовимся к новому учебному году. Т. Бубнов, когда пришел впервые в Наркомпрос, поставил этот вопрос всерьез, а сейчас он как-то висит у нас в воздухе. Очень плохо обстоит с оборудованием для школ. Мы даем школе 3 тысячи рублей, а она ничего купить не может, деньги лежат, деньги не использованы. И ясно, что какую бы политехническую резолюцию ни приняли, но языком мы ее в жизнь не проведем (Голоса: «Правильно».) Для того чтобы нам провести политехнизм в жизнь, нам нужны специальные заводы для производства политехнического оборудования школ (Голоса: «Правильно, правильно»!)

Относительно деревни хочется напомнить, чтобы при выработке резолюции в части обслуживания деревни, надо бы заглянуть в одну из резолюций, написанную при самом ближайшем участии В. И. Ленина. Речь идет о резолюции VIII съезда партии о культурно-политической работе в деревне. Там, в этой резолюции, вы найдете ценнейшее предложение вплоть до передвижных школ, о которых мы сейчас говорим, и о гибкости системы, чего в большинстве пунктов мы не выполнили до сих пор.

ШМИДТ (Госплан). Товарищи, мы — на Втором совещании. Уместно будет, прежде всего, провести параллель с первым. Я приглядывался к лицам участников первого совещания, происходившего 10 лет назад. И сейчас насчитал всего 10 человек, может быть 15, старых ветеранов, которые пережили оба совещания, а остальные — все просвещенский молодняк вроде т. Бубнова и т. Скрыпника. (Смех). Т. Бубнов сам это признает и предложил не то в шутку, не то всерьез, чтобы старые ветераны собрались и вместе сфотографировались.

Товарищи, относительно этих двух совещаний приходится сказать, что один и тот же вопрос, остававшийся 10 лет нерешенным, занимал, и первое и второе совещания. Это вопрос о сущности политехнизма в условиях нашей страны, требующей реконструкции.

Тогда на первой конференции, по выражению т. Луначарского, где-то опубликованному, был блок между Украиной, комсомолом, профсоюзами и одним

из работников — членом коллегии Наркомпроса РСФСР. Имелся в виду я. Блок этот, казалось, провел свою точку зрения. Блок этот был не без ошибок. Я, например, распространялся насчет формулировки «монотехническое и политехническое образование», насчет чего Владимир Ильич... (Голос: «Издевался») издевался. Это я хочу сказать в порядке самокритики. Но эта самокритика дает мне право критиковать тех товарищей, которые 10 лет не выполняли решений совещания, и даже основной документ — комментарии Владимира Ильича к тезисам, — о чем сегодня в «Правде» напомнили, был напечатан только год назад. Не потому ли, товарищи, что, может, было сказано не то, что нравилось старому Наркомпросу с его поддержкой старой словесной школы.

Почему я зло говорю, вместо того, чтобы радоваться примирению? Потому что 10 лет назад я присутствовал при примирении, и знаю, что 10 лет не было выполнения. (Аплодисменты.) (Руднев: «Долой примиренчество!» Бубнов: «У вас никогда и никогда применения не было, это вы напрасно рассказываете». Голоса: «Правильно».).

Товарищи, почему мы должны сейчас заострить внимание на этих спорных вопросах, когда совместная школа добита последним совместным решением Наркомпроса, комсомола и Цекпроса? Товарищи, добита ли эта школа? Покойник этот был живуч. Его мало убить, его надо осиновым колом придавить. Пусть сегодняшнее совещание будет осиновым колом, вбитом в могилу этого покойника.

На прошлом заседании я прочел бюллетени первого совещания. Там говорилось рядом лиц, что надо надеяться, что партия, комсомол, профсоюзы, хозяйственники не позволят Наркомпросу отойти от той линии, которую мы приняли. Позволили.

Мы на партсовещании, мы не можем не говорить здесь о партии. Тот аппарат, который партия для этих целей имеет, Культпроп или Агитпроп, в прошлом допускал в течение 10 лет две системы — на Украине и в РСФСР. Иными словами — партия не считала вопрос решеным, считая целесообразным, чтобы выявился опыт. Это мудрое, несомненно, решение. Но это чрезмерно затянулось и привело к тем результатам, которые были ясны. Дальше нам нужен иной опыт. Как же действительно политехнизм осуществить? Сейчас, на 13 году революции, имеем ли мы хотя бы одну опытно-показательную вполне и до конца политехническую школу? Ни одной. Ни на фланге второй ступени, ни на фланге ФЗУ, где школы гораздо лучше, гораздо ближе к политехническому типу. Как это могло случиться? Казалось бы на один этот опыт можно денег не пожалеть и 20 миллионов дать на одну школу. Но нет ни одной.

Стараясь вдуматься в причины, которые к этому привели, мы приходим к двум. Во-первых, у нас нет педагогических кадров, приспособленных к политехнической школе. Наши педагоги, особенно педагоги, унаследованные нами, натаскивались на одну из сторон, либо на какой-либо предмет словесный, либо на предмет технический. Иные товарищи механически или механистически подходят к проблеме политехнизма, считая так: если имеется 10% технических предметов и 9% словесных, то школа словесная, а если 40% словесных и 60% технических, то это уже политехническая школа. Ничего подобного. Политехнизм состоит не в каком-то механическом соотношении процентов. Политехнизм есть принцип обучения, пронизывающий все предметы. Если человек преподает историю и умеет ее преподавать так, чтобы развить в ребенке понимание современности, чтобы он знал, за что ухватиться в народном хозяйстве в данное время, то он преподает политехнически; если он преподает слесарное искусство, чтобы ребенку было понятно, как оно видоизменяется на машиностроительном заводе, и какие различия вносит металл по сравнению с обточкой дерева, если он так преподаст слесарное дело, то он преподает политехнически. Имеем ли мы таких педагогов? Я рискую сказать, что лучшей педагогической школой у нас является институт им. Либкнехта. Сам я имею сомнительное счастье быть профессором 2 МГУ, готовящего педагогов. Там также механическая смесь предметов общеобразовательных, педагогических и общетехнических. Там читают 4 профессора-педагога, читают очень много и каждый опровергает всех остальных. (Смех.) (Голос: «А вы?») Я—профессор не педагог, а математик, я их поэтому опровергаю с этой трибуны, а не там.

Как наша школа второй ступени увязывается с общим планом просвещения? Она сумела и потому, что ей нет места. Кого она готовит и куда? Т. Орахелашвили надеется, что она может готовить в вуз. Мы знаем, какой малый процент идет в вузы. Будет ли он расти? Это вопрос существенный. Мы сейчас заканчиваем верстку пятилетки кадров народного хозяйства. Тов. Кржижановский вчера высказался несколько зло по поводу хозяйственников, назвав цифру потребности в технических кадрах—миллион. Т. Кржижановский, одним словом, для яркости обобщил. Имеется в виду миллион 300.000 лиц высшей и средней квалификации для народного хозяйства и инженеров, и агрономов, и экономистов. (Голос: «Врачи».) Врачи сюда не входят. Врачи, педагоги, должно быть прибавлено, их количество не так велико. В общем потребность по пятилетке кадров около миллиона семисот тысяч. Любопытно здесь другое. Любопытно то, что кадры высшей квалификации — заявленная ведомством и проверенная Госпланом потребность — удовлетворяется ныне существующими вузами в пределах пятилетки, при ныне увеличенных приемах, на 60%. А по средней квалификации на 40%. Вы видите, какой разрыв. Мы сильно развивать впредь вузы не будем, новые вузы будем строить на производстве. А с другой стороны, если бы был сохранен второй концентр второй ступени, он бы вырос чрезвычайно. Первый концентр второй ступени будет расти колоссально, в связи с вовлечением новых контингентов, а поток в вузы остается без существенного расширения. Так что, т. Орахелашвили, вам не удастся значительные кадры из второй ступени вливать в вузы. Наоборот, в техникумы прием должен быть колоссально увеличен. Мы должны увеличить в несколько раз сеть техникумов. Так, неужели же, их строить на пустом месте, а не экономнее ли воспользоваться существующим вторым концентром второй ступени. (Голос: «Или открывать новые и реорганизовывать эти».) Возможно и то и другое. Этот аргумент не является главным, но я его привожу, потому что он еще не фигурировал.

О соотношении различных частей народного образования. Товарищи уже говорили, в особенности, т. Скрыпник об этом ярко говорит, что основной, главнейшей, первой базой является всеобщее обучение. Т. Скрыпник высказывал сомнение в полной обеспеченности этого дела с финансовой стороны. Разумеется, это решит правительство, но должен сказать, что тот план, который разработан Госпланом, сегодня т. Бердников подробно говорит о нем в «Правде» и, вероятно, будет говорить здесь, — он не только проработан совместно с наркомами финансов, но он проработан в финансовой секции Госплана и в президиуме Госплана, причем на этом мы все стоим твердо и это мероприятие пройдет неурезанно. При всех трудностях сверстки бюджета, эта сторона не будет урезана и всеобщее обучение пройдет без всяких урезываний.

Теперь относительно повышенного образования. Если для этой пятилетки характерно решение правительства о всеобщем начальном обучении, то для следующей, для второй пятилетки, характерно будет вообще повышенное образование для рабочих и для колхозного сектора, который к тому времени должен будет охватить сто процентов крестьянства. К этой задаче мы, просвещенцы, должны заблаговременно готовиться и заблаговременно вести агитацию. У хозяйственников есть такая точка зрения, что самое главное, — это кадры, и, кроме того, мы признаем, что нам нужно всеобщее начальное обучение, а относительно повышения уровня рабочих они не говорят. Тов. Кржижановский очень картинно сказал о том, что наши качественные выполнения пятилетки зависят от повышения культурного уровня рабочих. Мы поставили в ЦСУ работу, чтобы выявить, как отражается на качественных показателях труда культурность рабочего состава данного завода. Я надеюсь, что мы получим интереснейшие данные о том, как на качественной стороне выполнения промфинплана отражается тот или другой уровень рабочего класса. Мы хотим собрать для вас, для просвещенцев, аргументы, чтобы добиться от хозяйственников согласия на столь же полное проведение повышенного образования, как сейчас мы вырываем согласие на проведение всеобщего начального обучения. Рабочий, имеющий образование на уровне семилетки, это есть гораздо лучше вооруженный творец социализма, и с узко заводской точки зрения это есть гораздо более ценный участник труда. Это нужно выявить и это придется нам доказать.

Кроме того, это же всеобщее повышенное обучение рабочих и детей их — в первую очередь нам необходимо для того, чтобы черпать кадры для более высокой ступени наших школ. Сейчас, когда мы имеем громадный прием в вузы и вынуждены запроектировать еще больший прием, когда вузы обеспечены двухпоточной системой поступления, то мы видим, что нам неоткуда взять людей. В разговоре с т. Бройде он подсказал мне интересную мысль о том, что мы черпаем из рабочего класса все, что можем, и что теперь нужно будет черпать «с песочком». Мы знаем, сколько мы можем взять из рабочего класса достаточно подготовленных людей для того, чтобы поступить на рабфак, но мы не можем вовсе оголить производство в самом культурном понимании этого слова. Здесь у нас узкий лимит. С другой стороны, мы не хотим ни в коем случае уменьшить процент рабочих, поступающих в вуз. Мы имеем

сейчас на младших курсах втузов процент рабочих, достигающий 70. Директива партии в этом отношении выполнена, и мы к концу пятилетки будем иметь выпуск с 70% рабочих. Уже теперь мы имеем выпуски из втузов, имеющие 30% рабочих. От этого мы отказываться не будем. Но если мы не хотим расширять дорогу для других классовых прослоек, и если мы не хотим вычерпать с производства основной кадр рабочих, то нужно срочно усилить подготовку среди пролетариата. Для этого — одного всеобщего обучения недостаточно. Нам нужно ставить проблему всеобщего обучения в объеме пятилетки для детей рабочих и всеобщего прохождения повышенной ступени. Генплан мыслит это таким образом: все население страны проходит не только семилетнее обучение, но и следующее политехническое обучение не меньше чем десятилетнюю школу. Что касается высшего образования, то оно целиком со временем перейдет на фабрики и заводы. Этот процесс реализуется пока плохо, опыт проходит плохо, но все-таки мы от этого идеала не отказываемся, в ближайшую пятилетку мы должны провести обучение кадров специалистов и разрешить проблему всеобщего начального обучения, а в следующей пятилетке мы должны быть готовы осуществить всеобщее повышенное образование всего нашего населения, начиная с рабочих и продолжая крестьянами и колхозниками.

ЛУКАШЕНКО (Украина). Чрезвычайно хорошо, товарищи, что у нас здесь на Втором партсовещании по народному образованию вопрос встал не в плоскости борьбы нескольких систем народного образования, а в плоскости искания и определения той единой системы, которая целиком соответствовала бы задачам реконструктивного периода. Здесь товарищи говорили о том, что развитие хозяйственного и культурного строительства поставило по-новому целый ряд давних вопросов, поставило перед необходимостью, и острой необходимостью, внести весьма существенные поправки во все существовавшие и боровшиеся в продолжении нескольких лет системы народного образования. Я считаю, что мы с полным правом можем отметить вполне правильные шаги обоих наркомпросов: Наркомпроса РСФСР и украинского Наркомпроса, направленные к проведению этих поправок в системе народного образования, в частности опубликованный документ Наркомпроса РСФСР, ЦК комсомола и Цекпроса, в частности постановление украинского Наркомпроса и последнего украинского партсовещания по просвещению относительно существенных поправок, которые необходимо внести в нашу систему, в частности в среднее образование. Верно то, что все эти поправки и вопросы поставлены с большим опозданием, и это обязывает нас к целому ряду выводов и в особенности к тому, чтобы вопрос о перестройке работы в тех областях, где это особенно остро требуется, чрезвычайно форсировать, необходимо на эти вопросы мобилизовать внимание, активность, средства и т. д. Я считаю, что последнее постановление о десятилетке также не соответствует и не содействует перестройке и поправкам, которые нужно внести в нашу теперешнюю практику.

Наш опыт, опыт борьбы за политехническую семилетку на Украине, очевидно, ничем не лучше, если не хуже того опыта борьбы за политехническую семилетку, который имеется в РСФСР. Некоторое продвижение есть, но мобилизация вокруг этих вопросов общественного мнения рабочего класса, мобили-

зация всех общественных организаций у нас тоже абсолютно недостаточна, и те несколько десятков, около двух сотен ФЗС, которые имеются на Украине,— это школы, которые сделали некоторые шаги в этом направлении, но они чрезвычайно далеки от полной реализации и выполнения принципов ФЗС.

Тот же вопрос прежде всего об оборудовании и мастерских. Я кстати хотел заметить, что вопрос о мастерских в материалах и в тезисах недостаточно четко поставлен. Конечно, мастерские — это не все, что нужно, но это довольно существенный элемент для обеспечения политехнического образования, и очевидно за мастерскую, и школьную и районную, нам нужно вести серьезную борьбу. До сих пор эта борьба особенных результатов не дала. Основное — производство оборудования для мастерских, мы не наладили и на Украине, этот вопрос не стал в разряд первоочередных задач, в частности и в нашей промышленности.

По вопросу о связи с предприятиями. Целиком можно подтвердить то, что говорили тт. из Ленинграда относительно громадных трудностей, относительно того, что мы до сих пор не завоевали себе места и внимания у производственных организаций, у руководящих кадров производства. Я должен сказать, товарищи, что некоторые успехи мы имеем в этой области у некоторых школ Донбасса, где подошли к этому вопросу со стороны вовлечения учащихся в общую борьбу за промфинплан, в общую борьбу с прорывами на предприятиях. Нужно сказать, что некоторые школы Донбасса имеют чрезвычайно ценный опыт участия детей в борьбе за промфинплан, участия, которое развивается, главным образом, на почве самодеятельности и инициативы самих рабочих. Это — соцсоревнование с отдельными коллективами рабочих, соревнование с родителями и родными. это — производственная пропаганда, производственные уголки и т. д., которые наши школы Донбасса развивают в последнее время. Это дает им права и завоевывает внимание к ним, это дает возможность школам Донбасса вырастать в большей мере, чем это имело место с другими нашими школами как школам политехническим, как ФЗС, в частности достигать известного контакта и связи с производством, с предприятием. Этот опыт необходимо развивать. Достижения в этом направлении недостаточны.

По вопросу о ШКМ я хотел ограничиться одним замечанием. Мне кажется, что нужно гораздо более четко разграничить две формы ШКМ. Конечно, принципиально это единый тип, единая школа во всех ее формах, и дневная, и вечерняя, и сокращенная, и трехлетняя, но есть существенная разница между двумя формами — ШКМ для младшего возраста и ШКМ для подростков 16—17 лет. Опыт в частности участия в производительном труде подростков 16—17 лет и количественно и качественно отличен от того же опыта детей 12—14 лет, и, очевидно, школы этих возрастов будут также иметь существенное отличие. Здесь эти две формы ШКМ не разграничены. Я считаю, что формулировка относительно подготовки бригадиров полеводства, трактористов и т. д. должна быть отнесена преимущественно и главным образом к ШКМ того типа или той формы, который укомплектован подростками. Очевидно, таких конкретных задач перед ШКМ младшего возраста поставить

нельзя. Это, конечно, не значит, что эту школу можно изолировать от производственных процессов коллективного с.-х., эта школа младшего возраста должна давать все необходимые сведения, всю необходимую политехническую подготовку для того, чтобы потом в процессе практического опыта эти ребята приобрели ту квалификацию, о которой идет речь.

Относительно характеристики нашей школы я не буду повторяться. Я думаю, что характеристика, которая сейчас здесь дана товарищами, неполна. Правильно относительно вербализма, авторитарности, но нужно указать и на то, что есть определенные социалистические элементы в практике нашей семилетки. Вопрос участия ребят в общественно-полезном труде, вопрос нарастания коллективистских навыков, вопрос развития детской самодеятельности и инициативы и участия в производственном труде никак нельзя исключить из нашей оценки практики семилетки.

Нужно только со всей решительностью подчеркнуть, что эти социалистические элементы в воспитании не являются доминирующими, не являются ведущими. Это — практика, которая охватывает не все школы, это — в очень большом количестве случаев — дополнительная сфера работы, придаток к общей учебно-воспитательной работе, а не органическая составная часть. Нужно, чтобы эти элементы стали органической составной частью всей учебно-воспитательной работы. В этом состоит задача, и по этому пути мы можем перестроить нашу семилетку на ту школу, которая нам необходима, которая должна воспитать поколение, способное осуществить коммунизм. Но для этого, кроме всего сказанного, нужно будет повести борьбу с теми попытками выхолащивания нашей школы, которые кое-где имеются. Например, на украинском совещании выступали товарищи из ЦБ пионеров при ЦК ВЛКСМ, с формулировками (правда, нам говорили, что эти формулировки не поддерживаются Бюро ЦК ВЛКСМ), с формулировками, которые идут не в направлении перестройки школы на новых основах, а в направлении некоторого выхолащивания школы. Я приведу часть этой формулировки. Основная формулировка о перспективах воспитания и задачах организации воспитательного процесса, как актуальных задачах сегодняшнего дня звучит таким образом: «Воспитательный процесс в этих условиях организуется и планируется единым органом, объединяющим комсомол и общественные организации под руководством советов». И далее: «Воспитателями, «учителями» в этих условиях становятся все взрослые....» и т. д. Нам дали справку, что эта формулировка не поддерживается Бюро ЦК ВЛКСМ, но как это ни странно, товарищи из ЦБ ЮП эту формулировку решительно поддерживают и защищают. Ничего плохого, кроме хорошего, нет в том, что учителями становятся взрослые. Правда, тут сказано — все взрослые, — это чересчур крепко сказано. Очевидно, не все. Но дело в том, что в этой формулировке о перспективах воспитания выпали школа и учитель без кавычек, остались учителя в кавычках. Очевидно, товарищи, что такая постановка вопроса не содействует общей задаче глубокой и основательной перестройки нашей школы, нашей вербальной авторитарной школы на школу политехническую, на школу развития детской активности.

ПАНКРАТОВ (ВСНХ СССР). Товарищи, мне кажется, что недостатком в обсуждении вопроса системы народного образования является то, что наряду с обсуждением принципиальных установок на совещании чрезвычайно мало делятся практическим опытом работы, который у нас несомненно имеется в области проведения политехнизма. У нас за последнее время усиленно занимаются исканием «настоящего, чистого» политехнизма и совершенно отрываются от конкретной действительности, в которой мы находимся. Если т. Эпштейн политехнизм искал в течение пяти лет во втором концентре второй ступени и подобно горьковскому ужу поднялся к небу и увидал там пустое место, то нужно все же сказать, что помимо этого концентра второй ступени у нас есть такой тип политехнической школы, который действительно отвечает требованиям политехнизма на данном этапе нашего социалистического строительства. Об этом типе школы, именуемой школой фабрично-заводского ученичества, чрезвычайно мало говорят с точки зрения изучения и анализа того большого опыта, который в нем накоплен. Вместо этого мы даже имеем такое явление, когда начинают эту школу хаять и дискредитировать. Например, т. Шацкий на Краснопресненском совещании заявил, что в школе фабрично-заводского ученичества никакого политехнизма нет, что в ней есть только голый профессионализм. И меня удивило немного заявление т. Бубнова, который ничего, кроме плохого, не нашел в школе фабзавуча. Он привел здесь учебные планы, которые не являются характерными для этих школ. У нас есть планы, разработанные еще Наркомпросом, в которых соотношение производственного обучения к теоретическому равняется 1 : 1, и нужно сказать, что в процессе проведения этих планов у нас в школе фабзавуча политехнизм безусловно осуществляется. Я хочу указать, в чем состоят элементы этого политехнизма. Возьму, для примера, школу текстильного производства. Мы имеем там широкую постановку общественно-политического цикла, который приводится в сочетании с экономгеографией, с изучением экономики нашей страны. Мы имеем в специальном технологическом цикле знакомство со всеми видами производства, начиная от первичной обработки и кончая выпуском самой продукции. Для общетехнического цикла ученику дается такая техническая база, которая позволяет им участвовать в реконструкции и рационализации производства и безусловно превышает те узкопроизводственные функции, которые ему необходимы для выполнения непосредственной производственной работы. Я уже не говорю о том, что школа ФЗУ дает широкое политическое воспитание. Пусть мне укажут какую-нибудь другую школу, которая в такой же мере проводит этот политехнизм. Поэтому действительно при практическом осуществлении политехнизма во всех других школах нам нужно серьезно и глубоко изучить опыт школы фабзавуча.

В качестве доказательства этих положений я приведу вам несколько примеров, имеющихся у нас в результате обследования по Московской области. Начну с характеристики зарплаты бывших фабзавучников по сравнению со взрослыми рабочими. Если взять сдельную зарплату взрослого рабочего ткача за 100%, то у фабзавучников, окончивших школу в 1925 году, она составляет 112% зарплаты. Это означает, что по сравнению со взрослыми рабочими они

вырабатывают гораздо больше продукции. Возьмем такой момент, как ударничество и соцсоревнование. При обследовании в октябре ряда предприятий выяснилось: если коммунисты и комсомольцы принимали участие от 20 до 30%, то бывшие фабзавучники участвовали в ударных бригадах от 46 до 77%. Если взять, наконец, такой вопрос, как выдвиженчество, то мы и здесь имеем не менее 25% бывших фабзавучников, выдвинутых на должности низшего технического персонала, и т. д.

Теперь я приведу для сравнения пример того, что дает так называемая цитовская установка, та форма подготовки, которая особо энергично популяризируется у нас в промышленности как дешевая и рентабельная. Вот, например, по фабрике Дзержинского из 900 человек, окончивших ЦИТ, только 172 осели на производстве. Чрезвычайно интересно замечание о ЦИТ'е директора фабрики «Красной Талки» т. Беляева, б. рабочего, который характеризует этот ЦИТ таким образом (привожу его собственные слова): ЦИТ — это есть чисто капиталистическая подготовка бездушных рабочих, придатка к машине». Тов. Беляев дает следующие данные о цитовских рабочих. Из 64 сданных фабрике и принятых экспертизой только 8% выполняют норму. Работающие цитовцы на фабрике «Красной Талки» дают брака до 60%.

Я это привел для того, чтобы показать, что если даже подходить только с точки зрения денежной экономии в деле подготовки рабочей силы, и то неверно считать цитовскую подготовку более экономной. Приходится констатировать, что результат такой подготовки на выполнении промфинплана (качественных и количественных его показателей) отражается чрезвычайно тяжело. Не случайно поэтому школы фабзавуча признаны ВСНХ (о чем т. Куйбышев не раз писал в своих приказах и письмах) основной формой подготовки рабочих кадров и должны к концу пятилетки покрыть основную массу потребностей в рабочей силе.

Вокруг этой школы на протяжении долгого времени и сейчас происходит ожесточенная борьба внутри хозорганов. Гастевщина, которая свила себе прочное гнездо в хозяйственных организациях, оказывает здесь величайшее сопротивление. В результате близорукой политики хозорганов мы имеем такое положение, что в 1930/31 году из трехсоттысячной потребности в рабочей силе школы фабзавуча при нормальном выпуске дадут около 20%. И, несмотря на это чрезвычайно тяжелое положение с кадрами, мы имеем и в настоящем недооценку и непонимание необходимости форсированного развития школ ФЗУ, имеем явную близорукость в этом вопросе, в особенности в вопросе капитального строительства этих школ и увеличения в них контингентов учащихся. Именно здесь мы встречаем огромное сопротивление со стороны многих хозяйственников. Отчего это получается? Это получается оттого, что у нас в промышленности и в руководящих органах не ведется достаточно серьезная и решительная борьба с оппортунизмом и фордистскими установками, проявляемыми в деле подготовки кадров.

Я работаю в ВСНХ в секторе рабочего образования и должен вам сказать, насколько действительно тяжело приходится испытывать это давление энергии прошлого. Приходится буквально отвоевывать с боем каждый шаг. Это происхо-

дит потому, что в самом ВСНХ и у нас не все еще имеют правильную установку. Тут т. Косман указывал, что член президиума ВСНХ т. Краваль на совещании в Госплане защищал идейную установку Гастева. Я позволю себе в дополнение к этому процитировать одно место из речи т. Краваля на этом совещании. Он там говорил: «Те выступления, которые были здесь против Гастева, сказавшего в своих тезисах, что рабочий на производстве есть придаток к машине, неправильны, ибо тезис этот абсолютно верный». Вот та отправная точка зрения члена президиума ВСНХ, на которого возложено осуществление подготовки рабочих кадров. Чего же можно ожидать от хозяйственников, находящихся под его непосредственным влиянием и руководством? Можно ли думать, что без преодоления таких установок, без преодоления всех оппортунистических тенденций в вопросах кадров мы сможем успешно разрешить на практике проблему кадров.

Поэтому в тысячу раз правы выступавшие здесь товарищи и утверждавшие, что наряду с решительной борьбой против левых настроений типа Вагаряна, основной огонь нужно направить против этих фордистских установок в деле подготовки кадров, а равно и против защиты старой словесной школы.

ВИХИРЕВ (Сибирь). Товарищи, никогда еще за всю историю развития народного образования в нашей стране мы не имели таких благоприятных условий, которые подводили бы такую прочную социалистическую базу под всю систему народного образования и под каждое отдельное звено этой системы, какие имеем сейчас. Это дает нам возможность подойти к анализу этой системы с точки зрения того основного критерия, совершенно бесспорного, насколько вся система в целом, каждое отдельное звено системы, каждый отдельный камешек системы, соответствуют конкретным задачам строительства социализма, насколько каждый тип школы сумеет действительно превратиться в культурно-производственную организацию, осуществляющую культурно-производственные функции в своем районе и насколько вся система народного образования может стать мощным культурно-производственным комбинатом, являющимся частью всей хозяйственно-политической работы партии, планируемой, реально подсчитанной. Ведь анализ данного вопроса с этой точки зрения есть одновременно анализ системы народного образования с точки зрения обеспечения максимальных возможностей строительства элементов политехнизма в нашей школе. Эпоха конкретного строительства социализма в области школы есть эпоха строительства политехнизма, она открывает блестящую страницу в борьбе за политехническую школу. В борьбе за политехническую школу новое руководство Наркомпроса находится в гораздо более благоприятных условиях, чем то руководство, которое недавно ушло. Я считаю, что лично я имею право это подчеркнуть, так как со старым руководством Наркомпроса я не раз расходился по основным вопросам, например, по такому вопросу, как рабфаки, где дело доходило до острых конфликтов с большинством коллегий, конфликтов, разрешаемых ЦК. Но объективность требует, чтобы мы это сказали.

Я хочу подойти к нескольким звеньям системы, к спорным звеньям системы. Главная установка берется на семилетнее образование. Нужно подчеркнуть, что эта установка на семилетнее образование потребует от нас громадных организационных и финансовых усилий. Возьмите условия Сибири. Там мы имеем фактически тип школы в 2,2 года обучения. Мы должны подняться до семилетнего типа школы, мы ставим себе эту задачу. Не следует забывать, что уже в начале второй пятилетки мы должны будем взять установку на 8-летнюю школу, по крайней мере, для рабочего сектора и более механизированной части колхозно-совхозного сектора.

Надо еще отметить, в связи с этой семилетней школой, одно весьма важное обстоятельство, о котором здесь никто не говорил и которое сейчас радикально меняет условия работы деревенской семилетки. Не надо забывать, что та часть деревенской семилетки, которая расположена в колхозно-совхозном секторе, попадает в совершенно другие условия по отношению к ребенку: она становится хозяином всего времени ребенка. Ребенок в совхозах и колхозах освобождается от значительной части хозяйственных функций, которые он выполнял, живя в семье своего отца, до ее вхождения в колхоз, он освобождается от этих самых функций, и школа получает возможность регулировать почти все время этого ребенка. Школа может стать организатором детского труда, школа может работать непрерывный год, может стать объединителем детей и подростков от 8 до 15 лет. Огромное значение приобретает внешкольная работа в школе и школьная работа детских коммунистических организаций. Это встречные процессы, которые должны быть слиты в виде единого плана по обслуживанию детского коллектива.

Далее, я хочу сказать относительно среднего звена школы. Это то самое среднее звено, которое вызвало острые споры. Вопрос о среднем звене — это есть не только вопрос о судьбе средней школы, это есть также вопрос о судьбе коридора для высшей школы, момент, который никем здесь достаточно не подчеркнут.

Что надо сказать о среднем звене, давая ему принципиальную оценку? С точки зрения соответствия этого звена системы народного образования конкретным задачам строительства социализма, оно находится в состоянии слабого соответствия, а в части индустриального разреза — в состоянии полного несоответствия. Это звено создает тупик для той молодежи, которая не может пройти в вуз, не может пройти в техникум.

И второе — эта самая часть системы народного образования ни в коем случае не может выполнить ту часть программы нашей партии, которая записана по отношению к школе и которая говорит об организационном и идеологическом влиянии пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои трудящихся масс. Какое влияние может быть со стороны школы, которая никакого жизненного выхода другим группам не дает? Она рождает у них чувство неудовлетворенности, которое при неблагоприятных условиях перерастает в чувство враждебности.

В-третьих, надо отметить, что, несмотря на профессионализацию, эти уклоны сохраняют свой словесный характер, и та аргументация в отношении педагогического уклона, которая приводилась со стороны Грузии, только подтверждает словесный характер этих уклонов. Педагогический уклон привился лучше по-

тому, что это есть тот же словесный уклон. Между педагогическим уклоном и словесным уклоном можно поставить знак равенства. Я скажу по секрету и даже без всякого секрета, что мы в Сибири культивировали этот педагогический уклон, потому что мы скептически относились к возможности подготовки специалистов по индустриальному уклону. У нас почти нет индустриального уклона. Грузия говорила, что у них из этих уклонов выходят лучшие работники, чем из педтехникумов. Грузия, как известно, наиболее благодатная страна, ее воспевают все поэты, но я могу сказать в отношении Сибири, что, несомненно, качество той продукции, которую мы получаем из педтехникумов, гораздо лучше продукции, которую мы получаем из этого педуклона.

Еще относительно организации практики. Говорят, что можно эту практику организовать в начальной школе. Разве у педтехникумов нет опорных школ и разве можно устраивать сейчас педагогическую практику на базе одной школы? В связи с массовым культпоходом надо устраивать педагогическую практику в массе начальных школ, которые окружают педтехникум.

Если вы возьмете индустриальный уклон, то он имеет 170 часов производственного обучения, и не только не подготовляет специалистов, а усложняет работу бирж труда, ибо в результате окончания этого самого уклона никакая промышленность этих специалистов, конечно, не возьмет. Это означает, что эта часть системы народного образования является наиболее словесной частью системы, и что направление огня, которое было дано по линии этой словесной части, является правильным направлением. Ибо словесная школа является прямым антагонистом всякого политехнизма. Направление огня правильно. Огонь, еще раз огонь по этой части.

Почему нужно открыть огонь по этой части системы? Потому, что она имеет глубокие корни в просвещенской массе, работающей во второй ступени. Это — наиболее консервативная часть просвещенцев, это — в значительной части те люди в футлярах, о которых говорил т. Малышев и по которым он предлагал равняться! Равняйтесь, говорит, по хвостистским настроениям этих людей в футляре! Не по задачам социалистического строительства, а по людям в футлярах.

Что мы должны противопоставить этому уклону? Мы должны противопоставить не только критику, но положительную реорганизацию нашей школы. Мы должны построить такую лестницу: семилетка, профессионально-политехнический техникум, после него производство, после производства — вуз. Вот та лучшая лестница, которая в наших условиях минимально ограничивает разрыв физического и умственного труда, как наследие буржуазного общества.

КОГАН (Москва). Товарищи, вопросы, стоящие в порядке дня Всесоюзного партийного совещания, являются узловыми вопросами культурного строительства и с разрешением их мы дело культурной революции сумеем перевести на совершенно иные темпы, которые соответствовали бы задачам социалистического строительства в нашей стране. Разрешение проблем культурной революции, это борьба за кадры, борьба за темпы и за качество социалистического строительства. Решение этих задач связано с выполнением одного важнейшего

условия — это коммунистического перевоспитания миллионных масс трудящихся нашей страны. Эта огромная задача стоит перед всей системой народного образования. Мы к проблеме коммунистического воспитания в школе еще вплотную не подошли. На этом партсовещании мы занимаемся пока расчисткой путей, созданием предпосылок, необходимых для того, чтобы превратить всю систему народного образования в могучий фактор коммунистического перевоспитания многомиллионных масс, участвующих в социалистическом строительстве.

В связи с этим мы должны перед собой поставить задачу построить систему народного образования достаточно четкую, чтобы исключить всякую возможность оставления в ней каких бы то ни было лазеек, в которых могли бы оставаться пережитки старой словесной школы. Мы должны систему народного образования построить по такому принципу, при котором была бы исключена всякая возможность проникновения буржуазного и мелкобуржуазного влияния через школу на трудящиеся слои нашей страны.

Мне кажется, что на этом совещании недостаточно резкий отпор получили товарищи, пытающиеся поставить вопрос об упразднении нашей школы. Это сумасшедший бред, это «левый» загиб растерявшихся перед трудностями, которые стоят перед советской школой на данном этапе. (Голос: «Правильно»). Говорить в настоящий момент о том, что нам не нужна школа, значит ревизовать программу нашей партии, в которой четко и ясно сказано, что «школа должна быть не только проводником принципов коммунизма вообще, но и проводником идейного, организационного, воспитательного влияния пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои трудящихся масс в целях воспитания поколения, способного окончательно установить коммунизм». Теперь, когда выдвигаются громадные задачи перевоспитания миллионных масс, когда партией поставлены задачи политического просвещения среди широких масс крестьянства, разговоры об упразднении школы должны получить самый решительный отпор в нашей среде.

Надо положить конец таким разговорам, которые могут только дезорганизовать внимание, требуемое школе.

Тов. Шохин говорил здесь, что мы слишком много внимания сосредоточили на школе. Я считаю, что после того, как партии удалось в значительной степени мобилизовать внимание партийных и пролетарских масс на проведении реформы высшей школы, на создании красных специалистов, основным звеном за которое мы должны ухватиться, несомненно, является наша общеобразовательная средняя школа. Вот почему, давая отпор всяким настроениям, которые пытаются умалить значение школы, мы должны требовать исключительной ясности и четкости формулировок о строительстве и задачах средней школы.

Я не согласна, даже после моего разговора с т. Бубновым, с формулировкой о реорганизации второго концентра второй ступени в некоторый тип техникума. Здесь т. Эпштейн пытался несколько отступить от слова «тип». Но уже одно то, что нет ясности у работников Наркомпроса в этом вопросе, внушает опасения, что это явится одной из лазеек, которая оставит еще существование

школы словесной, либо создаст какой-то ублюдок, на который нам сейчас сил и средств тратить не стоит.

Мы в Московской области от этого отказались, а также отказались и от другого типа школы — коммунальной, значения которой я не понимаю. Почему работник воропровода, электростанции не является производственным работником и почему для этого опять-таки нужно оставить какой-то особенный тип школы? Я боюсь, что эти лазейки будут некоторыми опорными пунктами для консервативной, отсталой части педагогов, для того, чтобы тянуть нас назад, мешать нам перестроить школу в соответствии с теми задачами, которые перед ней стоят.

Я также считают, что необходимо внести добавление в тезисы об обязательном прохождении двухгодичного производственного стажа между техникумом ФЗУ и высшей школой. Партсовещание Московской области такое решение приняло.

Следующий вопрос, который сейчас должен занимать исключительное наше внимание, это вопрос о состоянии наших кадров, руками которых мы должны будем разрешать эти огромные проблемы. «Самое главное, — говорит т. Ленин, — это вопрос отношения просвещения к нашей политике». Само собой разумеется, что наша партия, руководящая рабочим классом, руководит и просвещением и подчиняет просвещение задачам социалистического строительства в нашей стране. Но, товарищи, немаловажную роль играет и то, чьими руками мы разрешаем эту задачу, кто будет практически ее осуществлять, какой педагог сумеет действительно повернуть просвещение лицом к нашей политике, подчинить его задачам рабочего класса. Я уже не говорю о тех количественных ножницах, которые мы имеем в этом вопросе. Для осуществления в предстоящем году всеобщего обучения в Московской области, в передовой организации, где казалось бы мы более богаты кадрами, мы будем обеспечены педагогами только на 45%. Мы, конечно, будем принимать экстраординарные меры для выпуска скороспелых педагогов, но я сомневаюсь, чтобы нам удалось и таким образом разрешить эту задачу. Еще хуже с качеством наших педагогов. В Московской области мы имеем в составе педагогов значительную засоренность социально чуждым элементом и только 6—7% детей рабочих.

Теоретический и политический уровень наших педагогов чрезвычайно низок. Воспитанием педагогов мы не занимались и не занимаемся. Это обстоятельство внушает большую тревогу. Мы имеем чрезвычайно тонкую партийную комсомольскую прослойку, чрезвычайно маленькое ядро марксистов-педагогов, которое могло бы всю массу тянуть за собой. Одно обстоятельство, которое мы должны сейчас отметить и по которому Всесоюзное партийное совещание должно ударить со всей силой, — это то, что наши научные педагоги-марксисты преступно мало занимаются вопросами и проблемами народного образования, вопросами культурного строительства. Они не подняли до сих пор на научно-марксистскую высоту ни одной проблемы народного образования, ни одной проблемы культурного строительства, почти ничего не сделали для того, чтобы облегчить нам дело культурного воспитания и перевоспитания педагогических кадров. Мы должны поставить ряд проблем культурного строительства перед марксистами-педагогами для конкретной разработки их. С пропагандой принципов и основ марксистско-ленинской педагогики на 13 году нашей революции обстоит чрезвычайно слабо. Это одна из важнейших задач. Миллионные массы трудящихся подошли вплотную к разрешению задач культурного строительства, и перед нами стоит, несомненно, большая задача воспитания этих масс, популяризации среди них принципов и основ марксистско-ленинской педагогики. Борьба за марксистскую методологию в области наробразования не поднята еще на должную высоту. Я считаю, что вопрос о кадрах и вся сумма вопросов, связанных с проблемой культурных кадров, слабо отражены в тезисах, представленных Наркомпросом. В этой части тезисы, несомненно, должны быть усилены.

Последнее, на чем я хочу остановиться — это на недостаточном внимании к вопросам народного образования со стороны парторганизаций. Я думаю, что об этом не только просвещенцы должны говорить, но надо сказать, что со стороны ряда парторганизаций имеется недооценка хозяйственного, политического значения вопросов народного образования. Профсоюзные и хозяйственные организации не включили в разрешение проблемы культстроительства, до их сознания еще не дошло, что культстроительство и народное образование является неотъемлемой частью для дальнейшего успешного строительства социализма. И теперь, когда требуется координация всех сил, соединение огромных усилий для разрешения этой задачи, несомненно, что мы должны будем мобилизовать внимание всей нашей партийной организации, приковать внимание широких пролетарских масс к вопросу культстроительства нашей страны.

Но я хочу сказать, что не вся вина падает и на самые органы наробразования. До последнего времени, до того как сменилось руководство в органах народного образования, мы имели такое положение, когда некоторые из них оказывали даже сопротивление попыткам разрешить те или иные задачи народного образования, как например, всеобщее обучение. В Москве органы народного образования не поняли духа времени, исходя часто из того, сколько перед ними выложат денег для проведения того или иного мероприятия. Успехи социалистического строительства создали в основном материальные и другие предпосылки для осуществления политехнизма в школе, но органы народного образования медленно поворачиваются, чтобы реализовать эти предпосылки, чтобы использовать общественную инициативу, такие ресурсы, какими является движение миллионных масс за культурную революцию.

БЕРДНИКОВ (Госплан СССР). Товарищи, в докладах и тезисах тт. Бубнова и Скрыпника даны основные общие установки по обсуждаемому вопросу, и как общие установки они являются правильными, но, мне кажется, они являются недостаточными и требуют очень больших дополнений и конкретизации применительно к условиям переживаемого нами этапа. Я думаю, что т. Скрыпник, между прочим, допустил неточность при объяснении, что такое трудовой характер обучения, сводя этот вопрос только к методу обучения, к активности обучающегося. Это — необходимая черта, но это не исчерпывает трудового характера обучения, который связан с обучением труду, с общественно-полезным

трудом и с производством. Аналогичной ошибкой является, мне кажется, трактовка политехнизма, которая здесь была допущена в одном выступлении, когда существо политехнизма сводили к методу обучения. Мы имеем достаточно четкие указания и в программе нашей партии, и в первом томе «Капитала», и в «Анти-Дюринге» Энгельса и в многократных разъяснениях Владимира Ильича о том, как надо по Марксу и по программе нашей партии понимать политехнизм. В основных чертах дело здесь представляется совершенно ясным.

Товарищи, в условиях переживаемого нами сейчас этапа необходимо ставить вопросы народного образования и просвещения как один из элементов сложного целого, куда входят и производство, и культура, и быт трудящихся. На практике проработки злободневных актуальных вопросов, связанных с подготовкой народнохозяйственных кадров, мы убедились, что изолированное рассмотрение и разрешение вопросов образования невозможны без некоторой перестройки самой системы производства и быта, и это в особенности сказывается в таких новых вопросах, как вопрос о предприятиях-школах. Я должен подчеркнуть свою солидарность с заявлением т. Коган о том, что вопросы, касающиеся подготовки кадров, чрезвычайно недостаточно и даже сбивчиво в некоторых пунктах представлены в тезисах к настоящему совещанию. Возьмем, например, вопрос о предприятиях-школах. На одной и той же странице тезисов предприятия-школы характеризуются то как целиком исчерпывающая и все заменяющая форма подготовки кадров, то как одна из основных форм подготовки кадров. В этом отношении необходимо дать генеральную линию в смысле установления удельного веса различных форм подготовки кадров. Необходимо установить такой взгляд, что форма подготовки кадров через предприятия-школы — новая форма, политехническая и обеспечивающая наиболее пролетарский классовый состав подготовляемых кадров, что эта форма должна являться преобладающей формой и необходимо итти к самому широкому развитию предприятий-школ. Однако в условиях ближайших лет, из-за чрезвычайно организационной неподготовленности, трудностей технической реконструкции и напряженного осуществления промфинплана, мы, в пределах этого пятилетия, по тому балансу, которым мы располагаем по подготовке народнохозяйственных кадров, можем уделить этой форме подготовки кадров через предприятия-школы сравнительно небольшое место, поскольку дело идет о выпуске кадров высшей и средней квалификации. Но зато необходимо всемерно развивать эту форму уже сейчас для того, чтобы стремиться сделать ее преобладающей в следующем пятилетии. В связи с этим встает вопрос, как же мы можем обеспечивать покрытие потребности в том огромном количестве народнохозяйственных кадров, о котором вчера вы слышали из выступления т. Кржижановского. Для этого нам в особенности необходимо развивать систему обычных дополнительных форм образования (курсовая система, вечерние техникумы, рабочие институты). Это целиком лежит на обязанности хозяйственников, и здесь т. Егоров, который выступал от ВСНХ РСФСР, совершенно напрасно ссылался на препятствия, которые якобы лежат в органах Наробраза. Ответственность за развитие этих форм дополнительного образования с подготовкой кадров без отрыва их от производства лежит на хозорганах. Эти формы подготовки установлены в виде целого ряда различных звеньев учебной системы, согласно известным решениям партии и правительства, но эти решения крайне недостаточно проводятся хозяйственниками. Исключительная медленность в раскачке на этом участке должна быть нами констатирована.

В связи с вопросом о подготовке кадров необходимо подчеркнуть, что каждое звено этой подготовки должно иметь четкую, целевую конкретную установку, связанную с выпуском определенных кадров, притом в большинстве своем кадров резко выраженной специальности. Этой установки в тезисах и докладах нет. Если мы примем эту установку, — а она совершенно необходима, — и прежде всего в отношении кадров высшей и средней квалификации, то совершенно очевидно, что с этой точки зрения необходимо решительно покончить без всяких оттяжек с так называемыми профуклонами. Они не дают нам ни кадров, ни достаточной политехнической и общей подготовки для того, чтобы из профуклонных школ люди поступали в высшие учебные заведения. И совершенно непонятно, что это за промежуточное звено, какая-то гибридная форма, которая в тезисах называется школой типа техникума, и почему нужно затягивать ликвидацию или свертывание третьих концентров—8—9—10 группы — на протяжении нескольких лет. Необходимо в кратчайший срок провести это свертывание и перевод большинства профуклонных третьих концентров просто в техникумы, в самые разнообразные техникумы, ибо в кадрах средней квалификации как народнохозяйственных, так и культурно-политических мы испытываем в настоящее время исключительно большой недостаток и нужду даже больше, чем в кадрах высшей квалификации.

Из-за недостатка времени мне приходится в вопросе о подготовке кадров отметить только один чрезвычайно важный момент, связанный с комплектованием наших кадровых учреждений. По подготовке кадров мы имеем такой, если можно так выразиться, расчетный баланс всей системы образовательных учреждений с трудовыми ресурсами населения, что мы завязываем в наших различных учреждениях по кадрам на протяжении ближайших трех лет свыше одного миллиона человек. Это завязывание является разницей между приемами и выпусками кадровых учреждений. Встает громадной важности политический и хозяйственный вопрос, как произвести такое грандиозное изъятие более чем одного миллиона так, чтобы от этого не пострадало производство и, с другой стороны, был обеспечен необходимый социальный состав тех кадров, которые мы втягиваем в подготовку. Ответ в основном сводится к тому, что наряду с огромным увеличением удельного веса взрослых рабочих с производства в приеме и контингенте различных наших кадровых учебных учреждений, в том числе и в тех, которые связаны с отрывом от производства, необходимо известную долю пополнений отнести за счет вовлечения в эти учреждения детей рабочих, лучших элементов комсомола и известной части близких нам прослоек интеллигенции. Для этих молодых пополнений, гораздо более эффективных с народнохозяйственной точки зрения, необходимо предусмотреть повышенные формы подготовки, обеспечивающие, с одной стороны, гораздо более высокий общий и политический уровень поступающих в вузы, а с другой — закрепление

в них в первую очередь рабочих, пролетарских элементов (на основе систематического стипендирования и жесткого регулирования приемов). Формой подготовки молодых поколений для ближайших лет должны стать своего рода юношеские рабфаки и старшие группы высоко-политехнических школ-десятилеток.

СЕВЕРЬЯНОВА (Центр. бюро ЮП). Товарищи, в развернувшейся дискуссии о марксистской педагогике, как и в докладе т. Скрыпника, совершенно правильно подчеркнута мысль, что не школой единой живо воспитание, что нельзя весь процесс воспитания сводить только к организованному влиянию школы. Вот почему при намечении единой системы народного образования, надо учитывать не только школы, но и такие мощные рычаги воспитания, как детское коммунистическое движение, внешкольная работа, влияние книги, кино, улицы.

Я хочу, в частности, остановиться на вопросе о деткомдвижении, о месте пионердвижения в системе социального воспитания. В этой области существуют в основном две точки зрения. Первая точка зрения утверждает, что детская коммунистическая организация должна превратиться в своего рода детскую партию, возглавляющую движение детей, т. е. детская коммунистическая организация должна существовать параллельно с другими детскими организациями по разнообразным видам работы: юные техники, натуралистическое движение и т. д. Вторая точка зрения — точка зрения партии и комсомола — утверждает, что детская коммунистическая организация есть массовая политическая организация, охватывающая все виды работы и творческой самодеятельности детей.

Мне хотелось бы, в связи с этим, остановиться на выступлении т. Лукашенко из Украины. Вообще-то очень странно, как сочетаются в Наркомпросе Украины т. Скрыпник и т. Лукашенко? (С м е х). Как это можно? Т. Лукашенко в своем сегодняшнем выступлении еще больше убедил меня в том, что он ведет линию на то, чтобы совсем выхолостить пионердвижение и превратить его в придаток к школе. Не случайно т. Лукашенко выступает здесь, на трибуне партийного совещания, говорит о достижениях школ, о том, что дети участвуют в выполнении промфинплана и т. д., совершенно не упоминая источника этих достижений, не упоминая пионердвижения. Не случайно выступление того же т. Лукашенко на совещании учителей-колхозников с такого рода заявлением: «Пионеорганизация должна иметь большое значение в системе воспитания, она должна заняться политическими делами». Что это за политические дела? Как можно говорить, что всю оперативную работу, т. е. труд, технику, натуралистическую и краеведческую работу должна вести только школа. Я вас спрашиваю, т. Лукашенко, во что вы хотите превратить массовую коммунистическую детскую организацию?

Мы стояли, стоим и будем стоять за классовую боеспособность пионерской организации, но в то же время считаем, что пионердвижение должно охватывать все виды деятельности ребят. На то оно и массовое движение, на то оно и выросло за последний год в два раза, насчитывая сейчас около 4 миллионов детей.

Я здесь выступаю совсем не для того, чтобы доказывать значение пионерорганизации. Это значение завоевано всей работой и борьбой пионеров за эти годы. Я не хочу жаловаться на невнимание к детскому движению, тем более, что в тезисах тт. Бубнова и Скрыпника, в противовес тезисам т. Покровского в прошлом году, есть хоть и небольшой, но все же раздел о детской коммунистической организации. Но я должна указать на одну досадную неточность (мягко выражаясь), которая вкралась в эти тезисы, и раскрыть всю дипломатическую сущность этой неточности. В тезисах говорится о том, что пионерский отряд должен через школу вовлекать всех детей в политическую жизнь страны, через школу руководить их политической активностью и самодеятельностью. Я, товарищи докладчики, вас спрашиваю: а где вся подростковая детвора, которая в ближайшее время не будет охвачена школой? Разве детское движение можно замыкать в рамки школы? Ничего подобного. Пионерское движение должно пронизать своим влиянием все поры жизни: в школе, на улице, в жакте, одним словом, все, где есть дети. (Г о л о с: «Правильно».) Разве работа по охране детского труда не есть работа пионерской организации? Ведь это одна из главнейших работ пионерорганизации, которую вы хотите сделать придатком к школе. Не будет этого, товарищи! Детское движение дает новое в школе именно потому, что оно связано с окружающей общественной жизнью, с повседневной борьбой рабочего класса. И поэтому надо и всем товарищам, в частности товарищам из Наркомпроса, которые хотят наше детское движение сделать придатком к школе, отказаться от этих взглядов. (Э п ш т е й н: «Где это?») Тов. Эпштейн, это не к вам относится.

Комсомол ни в коем случае не желает скрывать своих недостатков в работе с детьми. Мы знаем, что школа еще не завоевана пионерской организацией, еще предстоит большая работа по перестройке школы, и знайте, т. Лукашенко и все ему подобные, что без детского движения и без самих детей вы школы не перестроите. (Г о л о с а: «Правильно».)

Пионердвижение, связанное с рабочими массами, активно участвующее в борьбе за пятилетку, будет вести за собою всю детвору, всех школьников.

Я бы хотела еще остановиться на вопросе о научно-исследовательской работе. Мне кажется немножко странным, что до сих пор товарищи, которые занимаются высокими проблемами марксистской педагогики, еще не занялись такой маленькой проблемой, как детское движение. До сих пор эти люди, и в частности тт. Калашников, Пинкевич и даже т. Шульгин, занимаясь вопросами детской самодеятельности, изучая вопросы детской активности, проглядели пионерскую организацию, — этот мощный фактор коммунистического воспитания подрастающего поколения.

Давно пора понять, что большинство нового в строительстве школы исходит из пионердвижения. Эта огромная работа никем не изучена, и нужно заставить научные силы заняться проблемами пионерского движения.

Я думаю, товарищи, что наши споры по вопросу о месте пионерорганизации в системе социального воспитания должны быть разрешены именно таким образом, что детская коммунистическая организация должна быть ведущей организацией детей, что те методы и формы работы, которые имеются сейчас в пионердвижении, должны лечь в основу всей учебной работы школы. Надо элемен-

тами детской самодеятельности пронизать не только общественную работу, но и всю методику преподавания, надо активизировать всю школьную работу.

Перейду к вопросу об учителе. Выступавший здесь тот же т. Лукашенко очень плохо читал тезисы Цетрального бюро пионеров. Нужно вам сказать, чтобы не вводить в заблуждение партсовещание, что данные тезисы явились материалом Центрального бюро по вопросу о воспитании детей в районах сплошной коллективизации, причем Бюро ЦК ВЛКСМ будет их обсуждать в ближайшее время. И, значит, т. Лукашенко, нет двух мнений ЦБ и ЦК ВЛКСМ. Нельзя отделять от «матери ребенка».

Так вот, об учителе я хотела бы сказать, что проблема педагогов становится еще острее в связи с развитием самокритики среди детей. Нам — пионерским работникам — приходится получать сотни писем детей, в которых ставят вопрос о снятии педагогов. Сейчас при развертывании широкой самокритики детских масс, при участии самих детей в школьном строительстве, становится нетерпимым такой педагог, который не отвечает задачам воспитания в реконструктивный период. Надо при подготовке педагогических кадров учитывать, что проблема эта становится все острей и острей. Мне хотелось бы провести некоторую параллель, Андрей Сергеевич, с вашей предыдущей работой в Красной армии. После гражданской войны партия поставила вопрос о соединении функций командира в военном командовании с функциями комиссара, т. е. политического руководителя красноармейских масс. Это требовало, конечно, от командного состава качественных знаний как военных, так и политических. И вот мне кажется, что то же самое надо было бы применить и к педагогическим кадрам. Надо в конце-концов добиться того, чтобы педагог был не только педагогом по математике, а чтобы педагог был и педагогом по математике и в то же время политическим руководителем. (Скрыпник: «Правильно».)

Мы имеем сейчас такого учителя, который преподает только математику, а нам нужен преподаватель, который сочетал бы в себе политическую подготовку с теми знаниями, которые он должен дать детворе.

Мы правильно поставили также вопрос о привлечении к воспитанию детей и к школе широких масс квалифицированных рабочих. Никакого политехнизма вы не создадите в ближайшее время без привлечения широких масс рабочих. Как вы будете организовывать в колхозе труд сейчас без привлечения широких масс колхозников? Только на старых педагогах? Ничего подобного. Мы ставим вопрос, и я считаю совершенно правильно, ставим вопрос о привлечении широких масс рабочих и колхозников к непосредственному участию в воспитании и нечего нас обвинять в том, что мы отказываемся вовсе от учителей или недооцениваем их роль и значение сейчас.

Мне кажется, товарищи, что мы мало поднимали ярость детей на борьбу с дряхлой школой. Надо сейчас сделать достоянием детских масс слово «политехнизм». Надо, чтобы сами дети знали, за какую школу они должны бороться, надо поднять многомиллионные массы пионеров и школьников на борьбу за новую, политехническую школу.

СТЕЦКИЙ. Товарищи, работу нашего совещания нужно рассматривать в связи с той большой работой по реорганизации народного просвещения, которая начата нашей партией, с реорганизацией высшей школы. На нашем совещании стоит ряд вопросов народного образования. Для нас громадное значение имеют и вопросы дошкольного воспитания, которых касалась т. Северьянова, и вопросы рабочего образования, и вопросы политпросветработы и т. д. Мне кажется, однако, что узловым моментом в той системе вопросов, которую мы обсуждаем, является вопрос о среднем звене, о его перестройке. Этот вопрос имеет крупнейшее значение для всего нашего хозяйства, он является точно так же вопросом кадров для нашего хозяйства, он имеет значение и для приближения школы к производству, что является основой коммунистического воспитания. Этот момент нам надо иметь особенно в виду именно потому, что этот вопрос, вопрос о среднем звене, о его реконструкции, это есть вопрос о кадрах для нашего хозяйства. Именно поэтому на всех здесь производит странное впечатление то отношение со стороны руководящих органов нашего хозяйства, которое мы наблюдаем на этом совещании к этому вопросу. Фактически и ВСНХ и профсоюзы — это нужно сказать вполне определенно — находятся в «нетях» на этом совещании. И никуда не годятся те оговорки, которые тут отдельные представители ВСНХ и профсоюзов пытались сделать по поводу того, почему эти органы не представлены на этом совещании. Точно они не знали об этом совещании, ведь это совещание подготовлялось не больше и не меньше как четыре года. И здесь мы ожидали услышать не общие речи о том, что ВСНХ весьма нужны специалисты, что промышленность испытывает в них большую потребность, а как эта потребность в кадрах расширяется. Мы прекрасно знаем, в каком положении находится в этом отношении наше хозяйство. Надо было бы от ВСНХ услышать его мнение по поводу перестройки системы народного образования, его мнение, каким образом ВСНХ собирается принять участие в деле подготовки кадров среднего звена в средней квалификации для нашей промышленности, о том, каким образом он собирается помочь этому делу. Ничего этого мы сегодня на нашем совещании не услышали, и это большой ущерб для нашей работы, ущерб, который получился не по вине совещания.

Здесь тов. Шмидт занялся историей того, почему вопрос о реорганизации среднего звена, о котором говорилось так много раньше, о котором говорилось и на первом совещании по народному образованию, почему этот вопрос поставлен только в настоящее время.

Я думаю, что в тех замечаниях, которые отдельные ораторы делали по этому поводу, были попытки изобразить всю историю этого дела на основе субъективного метода, больше с точки зрения роли личности в истории. Но я думаю, что таким путем писать историю последних 10 лет, приписывать вину в этом вопросе только «злому гению» некоторых бывших руководящих работников Наркомпроса, только к этому сводить дело, мне кажется, это было бы величайшей ошибкой. Само собой разумеется, то, что мы сейчас поставили во-всю дело высшего образования, его реорганизацию, его увязки с производством и сейчас ставим вопрос о среднем звене, — это прежде всего обусловливается тем хозяйст-

венным ростом, теми глубокими изменениями в экономике, процессами индустриализации и коллективизации, которые у нас происходят.

Но это отнюдь не значит, что мы должны обойти тот консерватизм, то сопротивление делу перестройки народного образования, которое наблюдалось у некоторых прежних руководителей Наркомпроса. Этот консерватизм имелся, о нем очень мало говорили. Некоторые прежние руководители Наркомпроса со всей силой нажимали на тормоза, чтобы задержать дело перестройки народного образования не только во вред развитию нашей школы, но и во вред всему хозяйственному и культурному строительству.

Этот консерватизм нашел свое выражение и здесь. У меня составилось такое впечатление, что некоторые товарищи, как например, т. Малышев, принимают в настоящее время это дело без особого воодушевления. И тут правильно отмечалось, что у этих товарищей наблюдается стремление оставить лазейку для того, чтобы попытаться потом перевести бой на другую почву. Выступление т. Малышева определенно оставило такое впечатление. «Ну, хорошо, принимайте тип техникума, но дело в конечном счете в программах, а программы будем составлять мы, а вот когда мы будем составлять программы, тогда поговорим»... (Смех.) Мне кажется, для того чтобы поставить это дело более определенно, для того чтобы эти лазейки закрыть, для того чтобы прекратить всякие попытки взять реванш в той или другой плоскости проведения этого дела, — нам следовало бы сейчас сказать ясно и определенно, что мы говорим в нашей резолюции не о типе техникума, не о преобразовании школы второго концентра в школу типа техникума, а о преобразовании в школу-техникум, причем с определенной и весьма категорической оговоркой о том, что эта школа ни в коем случае не должна быть школой ремесленнической, что эта школа должна быть школой, которая включает элементы политехнизма и общеобразовательные. Но это все же должна быть школа, которая дает профессиональную подготовку, выход к жизни, к социалистическому строительству. (Голоса: «Правильно».) По ходу обсуждения этого вопроса на всех стадиях и нашего совещания и совещаний областных формулировка и такого рода постановка выдвигаются перед нами со всей отчетливостью.

Я бы хотел коснуться вопроса относительно того, как мы должны рассматривать систему народного образования. Здесь, мне кажется, у части товарищей был некоторый схематизм. Они говорили, что у нас основным лозунгом в настоящее время должна быть семилетка. Совершенно правильно, что семилетка должна быть основной политехнической базой, на которой мы будет строить дальнейшие надстройки — техникум, школа ФЗУ и т. д. Но сказать таким образом, что у нас основной лозунг — семилетка, это было бы извратить то действительное положение вещей, которое мы имеем в настоящее время в стране. Мы не можем сейчас говорить, что семилетка является основным лозунгом, не можем потому, что т. Вихирев, который только что выступал, говорил, что в Сибирской деревне учатся только 2½ года и меньше, что значительная часть крестьянских детей не охвачена учобой, что сейчас для деревни основным боевым лозунгом, которого мы не провели, который должны провести как можно скорее, является всеобщее обязательное обучение, четырехлетка, которая там еще в значительной степени является идеалом. Поэтому, мне кажется, нужно избегать схематизма, недоучета, того, что мы в настоящее время имеем в деревне. А о деревне здесь, к сожалению, говорилось очень мало; что там делается, какие потребности стоят, какой характер надо придать этой четырехлетней школе и школе-семилетке. А между тем, это крупнейший вопрос, и тут всякий схематизм был бы вреден, потому что он искажал бы действительные перспективы нашей работы. В фабрично-заводских районах мы должны держаться за семилетку, мы ее должны вводить как основное звено, как общую основу в порядке всеобщего обучения; в деревне мы этого уровня не достигли, и это обстоятельство нужно иметь в виду.

Я бы хотел сказать несколько слов о политехнизме. Тут правильно указывалось на то, что много было общих рассуждений по этому поводу. Что такое политехнизм, по этому поводу сейчас точного, определенного мнения и точно выработанной программы, подхода и т. д. еще нет. Например, я сошлюсь на то, как оборачивается этот политехнизм в некоторых крестьянских районах. Я недавно узнал о том, что у нас наряду с общим колхозным движением существует детское колхозное движение. Оказывается, в деревне по инициативе пионеротрядов организуются так называемые детские колхозы, они имеют свой вступительный взнос, свое правление, покупают на эти колхозные капиталы кроликов или кур и считают, что это и есть то настоящее, что должно связать детское воспитание с производством. (Северьянова: «Нет».) Причем оказывается что в этом колхозном движении точно так же существуют свои извращения. (Шохин: «Перегибы».) (Смех.) Да, перегибы. Мне пришлось недавно читать письмо одного 11-летнего «следопыта» в «Пионерскую правду», который сообщает с негодованием, что сын бедняка, подавший заявление в колхоз, не принят, а принят сын зажиточного. (Овчинников: «Это игра в колхоз».) Это правильно. «Пионерская правда» сказала, что это игра в колхоз. Это игра такая же, какая была на первом этапе нашей революции, — игра в детские республики. Но эта игра получила довольно широкое распространение и пыталась противопоставить этот колхоз школе, пыталась этот колхоз сделать основой трудового политехнического воспитания. Само собой разумеется, это — сплошная чепуха, ничего общего это не имеет с политехнизмом, строить политехнизм на кроликах и курах — это чепуха. Нам нужны такой политехнизм и такая организация детского воспитания в деревне, которые бы знакомили с сельскохозяйственными машинами, с организацией труда в колхозе и совхозе, с трактором, обработкой полей и т. д. И, само собой разумеется, что такого рода опыты отвлекают и детское движение и нашу школу от правильного осуществления связи с производством и жизнью.

В этом смысле у нас в городских районах есть целый ряд хороших начинаний. Здесь т. Чулит рассказывал относительно опыта школы при заводе Динамо. К сожалению, такого рода опыты на нашем совещании были выявлены в чрезвычайно небольшой степени, а между тем в крупнейших промышленных центрах этот опыт необходимо использовать, этот опыт должны изучить наши

наркомпросовские учреждения и научно-исследовательские институты. Потому что именно на этом, а не на общих абстрактных схемах мы должны сейчас строить политехнизм и вести перестройку всего дела народного образования.

Я хотел в заключение подчеркнуть одно: было бы большой ошибкой рассматривать, что наше совещание означает конец всего дела. Мы ведь на совещании говорили об общей системе, устанавливали общий тип нашей школы, мы очень мало говорили относительно конкретных вещей, о том, как действительно осуществить связь школы с производством, какого рода техникумы нам нужно организовать, какова должна быть материальная база и т. д. Конечно большое достижение совещания, его большое значение будет заключаться в том, что мы сейчас поставили черту на старых спорах, что мы сходимся на едином мнении о том, какова должна быть наша школа. Но это только начало работы, которую должен будет вести Наркомпрос при поддержке нашей партии, профсоюзных организаций и хозяйственников, для того чтобы это дело осуществить в жизни. Это задача чрезвычайно не легкая, она требует времени, она требует больших усилий для того, чтобы это не осталось бумажной резолюцией, чтобы не получилась смена вывески, а получилась действительная, настоящая перестройка всей работы наших школ. Это дело чрезвычайно большое и нужно подчеркнуть со всей силой, что это не конец, а начало большой реконструктивной работы, на которую потребуется много времени и энергии с нашей стороны. И в практической работе нужно взять в этом отношении точную и правильную линию.

Здесь говорили об отклонениях, какие у нас существуют в теории школы, в оценке тех путей, по которым должна развиваться наша школа, говорили о том, что хуже — словестность или цитовский метод. Я думаю, что с точки зрения теории обе вещи хуже для нас. Что такое эти гастевские методы? Они имеют большое значение, мы будем их поощрять и поддерживать для того, чтобы быстро прививать трудящимся навыки и даже обучающимся в школе. Но как система воспитания, это есть величайший практический оппортунизм, с которым мы должны сражаться до конца. Всякие попытки превратить эту систему в систему воспитания мы должны отбить самым решительным образом. Это есть практический оппортунизм, потому что он забывает, как правильно говорили тт. Бубнов и Скрыпник, о задачах коммунистического воспитания. Но, с другой стороны, словесное воспитание — это ведь тоже практический оппортунизм, который отрывает школу от основного — от жизни, от производства, что является также необходимым условием коммунистического воспитания. Если говорить о левом уклоне, то левым уклоном является заскок типа Тер-Ваганьяна, чисто троцкистский заскок, который не учитывает промежуточной ступени, который хочет теперь же всюду насадить школы-фабрики и не видит того сложного пути, по которому мы должны итти, чтобы подойти к настоящему коммунистическому воспитанию. Вот те уклоны в области народного образования, с которыми мы должны сражаться.

В заключение я хотел бы сказать следующее: думаю, что от имени нашего совещания нужно сделать некоторое напутствие нашему Наркомпросу. Я думаю, что лучшим напутствием будет та директива, которая содержалась в резолюции пленума ЦК в 1921 году, отредактированном Владимиром Ильичем. Там говорилось о пункте 2-м: «коммунистам, работникам Наркомпроса, предлагается обратить сугубое внимание на учет и проверку опыта, систематически используя указания этого опыта, причем не должно быть допускаемо увлечение общими результатами и абстрактными лозунгами». Это говорилось в 1921 году. Само собой разумеется, принципиальная линия является основой всей работы, основой всех основ. Но я думаю, что это указание точно так же в настоящий момент является отнюдь не маловажным для того, чтобы Наркомпрос смог выполнить ту большую реконструктивную работу, которую перед ним ставит в настоящее время наша партия.

МАСТЮКОВА (Москва). На этом совещании партия разрешает коренной вопрос данного этапа социалистического строительства — проблему кадров. Если у нас с кадрами стоит вообще вопрос остро, то в части женских кадров он стоит еще острее и особенно в национальных районах. Отсюда вопрос подготовки женских кадров заслуживает самого серьезного внимания со стороны данного совещания. Здесь мы должны подвергнуть самой серьезной критике и самокритике действия всей системы народного образования в части подготовки женских кадров. Сделать это необходимо потому, что мы находимся на партийном совещании, где в лице каждого партийца надо видеть толкача и двигателя этой работы и ответственного политического руководителя. Потом нельзя также забывать и того положения, что мы находимся сейчас на новом этапе в смысле ведения работы среди работниц и крестьянок. Этот новый этап характеризуется тем, что работу среди женщин партия ведет сейчас всем партийным аппаратом, через фракции всех непартийных организаций и через каждого коммуниста в отдельности. При такой постановке дела мы должны в работе среди работниц и крестьянок ждать наибольшего эффекта на всех участках работы, в частности и на нашем участке, как наиболее ответственном, имея в виду проблему кадров.

Реконструктивный период, задача развернутого социалистического переустройства деревни и обороны страны повсеместно поставили вопрос подготовки женских кадров, в первую очередь для промышленности и сельского хозяйства.

Обсуждение вопроса проблемы женских кадров во всей его остроте было поставлено на оргбюро ЦК и нашло всестороннее отражение в решении ЦК от 17 июня 1929 г. Согласно этому решению, ЦК предлагает обеспечить неуклонный рост количества женщин во всех звеньях по подготовке квалифицированной рабочей силы (ФЗУ, ЦИТ, в вечерних курсах, рабфаках, техникумах, втузах) с тем, чтобы полностью облегчить проведение в жизнь предусмотренного в пятилетнем плане привлечения во все отрасли промышленности женской рабочей силы с увеличением применения женского труда в тяжелой индустрии, особенно в механических цехах и машиностроении и постоянного труда сельскохозяйственных работниц и батрачек в совхозы и плантациях.

Выполнение этого решения ко многому обязывает систему народного образования и в первую очередь участников данного совещания как партийцев.

Мы накануне партсъезда, где мы должны дать ответ перед партией и за этот участок работы. Отсюда постановка этого вопроса на данном совещании приобретает особое значение.

Задача системы народного образования в части подготовки женских кадров— добиваться увеличения процента женщин, имея в виду главным образом работниц, в контингенте учебных заведений, сохранить этот процент во время учебы, т. е. снижать процент отсева и, учитывая бытовые особенности женщин, в первую очередь отсталых национальностей, проводить дополнительные мероприятия для облегчения подступов им к рабфакам, техникумам, вузам и втузам.

Все ли у системы народного образования благополучно в смысле подготовки женских кадров? Я бы сказала, нет!

Если мы посмотрим на выполнение контрольных цифр в части женского образования, то надо прямо сказать, что мы здесь имеем ряд тревожных сигналов. Я приведу несколько цифр. На 1928/29 год мы имели женщин во втузах 13,2%. На 1930 год системой народного образования была забронирована за женским составом контрольная цифра 20%, а выполнена она только на 15%. Недовыполнение, как видите, значительное. Правда, по сравнению с тем, что мы имели ранее, здесь увеличение, но это далеко не то, что сейчас нам нужно.

По сельскохозяйственным вузам контрольная цифра дана на 1930 год.— 25%, выполнено 23%. Возьмем рабфак. Вместо контрольной цифры 25% на 1930 год мы имеем выполнение только на 20%. В сельскохозяйственных техникумах вместо контрольных 30%—28%. В индустриальных техникумах вместо преподанных 20% имеем 16%. В социально-экономических против прошлого года мы имеем заметное снижение. В 1928/29 году имели 39,6%, в 1930 году—37,2%.

И с подготовкой работниц и батрачек на подготовительных курсах к вузам и втузам дело обстоит не совсем благополучно. На смешанных курсах вместо преподанных 30% женщин обучалось 25%. Сеть специальных женских курсов по подготовке в учебные заведения хотя и была местами выполнена по РСФСР полностью, но она все же ни в коей мере не отвечает спросу, так как при развертывании этой сети места исходили не из потребности, а главным образом из бедности. На будущее время эту сеть надо расширить, особенно в национальных районах, где отмечается и недовыполнение и большое опаздание в ее развертывании.

Борьба за политехнизм в школе, за соединение обучения с производительным трудом в ближайшее время должна будет открыть самые широкие возможности для подготовки женских производственных кадров для промышленности и сельского хозяйства. При политехнизации школы мы в национальных районах будем иметь приобщение девушек к производительному труду нормальным путем через школу-семилетку, т. е. будем начинать работу по подготовке женских кадров для промышленности с самого корня, а не так, как это было до сих пор, когда мы женщину-националку среднего возраста, не имеющую трудовых навыков, начинали готовить в производственные кадры кустарным способом, через краткосрочные курсы в 2—3 месяца.

Наличие в национальных окраинах энергетических баз (машинно-тракторных станций, агро-индустриальных комбинатов), постройка на окраинах новых фабрик и заводов должны заложить прочный фундамент политехнизации школы. В этих условиях школа должна доподлинно погрузиться в производство и дать тем самым широкий доступ девушкам-националкам к участию в производительном труде, создавая из них кадры промышленного пролетариата.

На сегодняшний день мы имеем далеко неутешительную картину в части обучения девочек в школе в национальных районах.

В Таджикистане девочек школьного возраста обучается в школе I ступени не более 2%. В Азербайджане 4%, в Узбекистане 5%, в Туркменистане 9%, Казакстане 12%.

Количество девочек в школе по сравнению с прошлым учебным годом возросло недостаточно. Даже по цифрам 5-летки в Туркмении к концу 5-летки будет охвачено всего 30% девочек школьного возраста.

Количество девочек в школе II ступени еще ниже. Несмотря на это, в связи с форсированным «наступлением» в вопросе женского раскрепощения, в ряде республик (Азербайджан, Узбекистан и др.) были случаи закрытия женских школ в целях проведения совместного обучения, что дало самые отрицательные результаты.

Находя процент девочек-националок в школе чрезвычайно низким, одновременно надо остановиться и на качественной стороне школы. Если борьба за политехнизацию школы дело не новое, то надо прямо сказать, что в широких размерах школа с политехнизацией еще не получила у нас права гражданства и особенно в национальных районах. Отсюда, как правило, если девушка-националка и кончает семилетку, она все же не получает политехнических навыков и стоит вне производства — это больное место при подготовке производственных кадров.

С профобразованием, школами ФЗУ, ФЗС, техникумами и рабфаками дело обстоит еще хуже.

Нужны подготовительные курсы и отделения для девочек при этих учебных заведениях. Нужны специальные интернаты с детскими учреждениями при них. Иначе быт — ранее замужество, затворничество и прочие условия — не дают возможности девушке-националке обучаться в средних, а тем более в высших школах, где националок единицы.

Для того, чтобы обеспечить успешное проведение в жизнь директивы ЦК от 17 июня 1929 года, вопрос женского образования во всей системе народного образования должен занять одно из центральных мест.

Культпропы партийных комитетов должны усилить со своей стороны руководство работой наробразов в этой части.

Комсомол должен также уделить проблеме женских кадров гораздо большее внимание, чем он уделял до сих пор, и отвести этому вопросу подобающее место в своей работе.

Вокруг вопросов политехнизации школы (в чем основной залог подготовки и женских производственных кадров) необходимо шире мобилизовать обще-

ственное мнение инженерно-технических сил, и в первую очередь получить организационную помощь в этом деле со стороны партийцев. Перед окончившими Промакадемию и Сельскохозяйственную академию нужно поставить соответствующие конкретные задачи в части политехнизации школы и организации таких школ в районе действия фабрик, заводов и при соответствующих энергетических базах. Только при такой постановке дела мы сможем выполнить директиву ЦК.

Есть еще один участок, которому данное совещание пока уделило чрезвычайно мало внимания,— это дошкольное воспитание, дошкольный поход.

Надо помнить, что выполнение пятилетки в 4 года, успешное выполнение промфинплана, успешный ход соцсоревнования и ударничества, широкое вовлечение крестьянок в производственную и общественную жизнь колхоза, воспитание нового человека немыслимы без широкого развертывания дела дошкольного воспитания, без внесения в развитие этого дела методов дошкольного похода. Политический и экономический эффект дошкольного похода при правильной его организации разителен. Я приведу только два примера.

Москва за месяц работы по дошкольному походу наряду с имеющимися 20 тысячами дошкольников сумела охватить новые 25 тысяч, а Саратов за два месяца вместо 500 дошкольников охватил дошкольным воспитанием 10 тысяч.

Опыт Москвы, Саратова необходимо перенести на весь СССР. Методы работы по дошкольному походу должны пронизать работу всей системы народного образования и особенно в части подготовки женских кадров.

РАХМАТУЛЛИН (Татреспублика). Т. Вихирев правильно отметил, что новая система, рекомендуемая докладчиками, потребует от нас колоссальных организационных и материальных усилий. В отношении организационных усилий у органов народного образования за последний год есть уже известный опыт. Развернувшийся культпоход показал, что у органов народного образования имеется не только стремление, попытки организации широчайших масс для развертывания культурной революции, но есть уже известное умение организовать эти массы. Если мы в области культпохода имеем известные результаты, то, прежде всего, их нужно отнести к деятельности органов народного образования. Несомненно в дальнейшем эти организационные усилия с нашей стороны должны быть увеличены, но одного этого недостаточно. Мы в нашей работе чувствуем недостаточную помощь со стороны различных общественных организаций и хозорганов. Здесь уже многие товарищи отметили, что даже на настоящем совещании мы получаем подтверждение того, что пока со стороны многих организаций нет достаточного интереса и достаточной помощи культурному строительству, а без этого поворота и перелома нам будет очень трудно осуществить те основные положения, которые были здесь предложены. Взять хотя бы профсоюзы и многие другие организации. Мы на своей практике и другие товарищи на своей знают, какую помощь они должны были бы оказать и какую помощь на практике оказывают. Будет ли этот перелом сделан? В дальнейшем руководящие органы и в первую очередь ЦК ВКП(б) на это должны реагировать.

В отношении материальных ресурсов. Не только качественное укрепление по предлагаемой системе, но и количественное развертывание культурной революции будет требовать огромных средств. Мы не знаем еще, какую базу будем иметь. Т. Стецкий прав, указывая, что настоящим совещанием дело не кончится, это только начало всего этого дела. И тут выяснение материальной базы безусловно необходимо. Мы говорим о всеобуче и как будто есть основания надеяться, что с этого года введем всеобуч. Будет ли гарантирована для этого материальная база еще не выяснено, тем более для такого широкого развертывания повышенного образования, какое рекомендуется в тезисах. Все эти вопросы являются очень серьезными и основными вопросами. К сожалению, мы на этих вопросах на данном совещании остановились недостаточно. Т. Кржижановский, который планирует все и распределяет, остановился на этом вопросе тоже недостаточно. Что-нибудь мы получим, что-нибудь нам обещается? Некоторые товарищи бросали товарищу Позерну упрек в отношении его намека на векселя. Т. Позерн совершенно правильно указал, что кое-что должны давать, хотя бы обещая остальную часть векселями. Но ни того, ни другого пока что нет.

Следующий вопрос, на котором я хотел остановиться,— это относительно реорганизации повышенного образования. Правы те товарищи, которые указывают, что 2-й концентр школы второй ступени нужно реорганизовать в техникумы. Разумеется, это не будет означать в техникумы старого типа, где политехнизма меньше всего и где профессиональное образование также имеет свои недочеты. Разумеется, это будут техникумы, в которых эти недочеты будут устранены. Техникумы до сих пор более или менее обеспечивались, хотя далеко недостаточно. Если школы второй ступени мы будем реорганизовывать в техникумы, то они, очевидно, будут иметь лучшие материальные условия.

В связи с этим нужно поставить еще другой вопрос: какие же условия хозяйственные организации нам будут предоставлять для осуществления настоящего политехнизма для ФЗС, ШКМ и др. У нас в Казани есть небольшой опыт организации ФЗС. Пока что они в значительной мере остаются бумажными ФЗС, так как имеющиеся заводы в Казани (не такие большие, как в Ленинграде, но довольно большие для провинции) не дают пока никаких условий для осуществления настоящего политехнизма. Они отказывают в больших экскурсиях, не говоря уже о практической работе, а учащиеся этих школ являются детьми рабочих данного завода, данного предприятия. На каждом шагу мы наталкиваемся на косность. Я приведу другой пример в отношении ШКМ. Школа колхозной молодежи у нас в одном районе находилась в совхозе, и вот в один прекрасный день совхоз начал претендовать на помещение, занимаемое ШКМ, указывая, что ему нужно помещение и поэтому ШКМ должна удалиться с территории совхоза. Вот в каких условиях приходится создавать политехническую школу. Если эти отношения не будут изменены, нам трудно будет осуществлять настоящий политехнизм в пределах семилетки.

Еще один вопрос — в какие сроки мы будем осуществлять эту новую систему? Это будет особое значение иметь для нас — окраин, где еще начальное образование не так развито, где очень много подростков с элементарным образо-

ванием, из которых надо готовить кадры как для промышленности, так и для сельского хозяйства, для колхозов. Если мы немедленно поставим вопрос так: ФЗУ и профшколы реорганизовывать только на базе семилетки и только имеющих семилетнее образование принимать в эти школы, то мы будем некоторое время ощущать недостаток в кадрах. Потому, очевидно, полный переход к новой системе для различных районов должен быть установлен различный.

Последний вопрос, на котором я хотел бы остановиться, это о вузах. Кроме т. Бубнова никто на этом вопросе не остановился. Правильно было сделано, что реорганизация началась с вузов, так как недостаток в кадрах высшей квалификации у нас был куда сильнее, и этот недостаток, независимо от количества, давал себя чувствовать более сильно. Поэтому реорганизация началась с высшей школы. В основном эта реорганизация проводится совершенно правильно. Правильно и то, что высшие и средние профтехнические заведения передаются хозяйственным органам.

Но что получается на практике с этой передачей и как теперь дергаются эти профтехнические учебные заведения, особенно втузы, этими хозорганами. Есть в Казани довольно приличный политехнический институт нового типа с двумя факультетами, химическим и строительным. Решили химический факультет передать Химпрому, и вот Химпром, ознакомившись с отделениями, специальностями, имеющимися в этом факультете, решил, что таких отделений и специальностей для Химпрома иметь не нужно. Ему нужны совершенно иные специальности и посему — реорганизовать этот химический факультет.

Я могу поверить, что Химпрому не нужны эти специальности, но я уверен, что эти специальности и отделения чрезвычайно нужны для промышленности нашей страны и особенно для промышленности нашего края. Если Химпрому они не нужны, то этот факультет с большим успехом мог бы быть передан другому хозоргану. И такие казусы получаются потому, что прежде чем передавать эти учреждения тому или иному хозоргану, меньше всего отдают себе отчет вышестоящие хозорганы, в том числе и ВСНХ, какому хозобъединению это учреждение передавать. Надо было бы сначала это обдумать, а потом передавать и не вызывать ни к чему ненужной реорганизации. Кроме того т. Бубнов совершенно прав, настаивая на оставлении программно-методического руководства вузами за Наркомпросом. Нынешнее положение показывает необходимость единого программно-методического центра. Этим идеологическим и методическим центром, более объективным и вдумчивым, может быть скорее всего Наркомпрос.

ЩЕРБАКОВ (Белоруссия). Несомненно, товарищи, что одним из самых центральных вопросов, встающих перед нами в связи с обсуждением докладов тт. Бубнова и Скрыпника, является вопрос относительно политехнической школы. Центральным он является не в том смысле, что мы должны зафиксировать здесь какие-то принципиальные положения. Мне думается, что здесь по вопросу о том, что наша школа должна быть политехнической, меньше всего спорили. Этот вопрос является совершенно бесспорным. На этот вопрос уже имеются авторитетные ответы, авторитетные указания. Вопрос о политехнической школе ставится в практической плоскости. И вот, мне думается, что в докладах и

т. Бубнова и т. Скрыпника было сделано большое упущение. По этому вопросу не было дано указаний практического характера: как эта политехническая школа должна быть построена, каким образом она должна быть увязана и связана с производством, каково соотношение различного рода циклов в этой школе должно быть. Этим вопросам, этим моментам в докладах было уделено очень мало внимания. А между тем уже сейчас, товарищи, чувствуется, что, не дав ясного содержания работы этой политехнической школе, и в частности профессионально-политехнической школе — среднему звену, мы будем еще иметь очень большие разногласия после окончания нашего совещания. Комсомольские работники уже сейчас заявляют о том, что еще будут давать бои Наркомпросу. И мне думается, что это неизбежно, потому что каждый из нас подходит к этому вопросу своеобразно, каждый вкладывает свой особый смысл в содержание этой школы. Мне казалось, что можно было бы не только выделить особый раздел об этой школе, о практической работе этой школы в докладах, но можно было бы даже специально поставить вопрос о политехнической школе, ибо каждый из нас знает, что после этого совещания нужно будет проводить широкую кампанию, широкую пропаганду политехнической школы. Нужно будет путем созыва целого ряда конференций трудящихся масс, рабочих масс внедрить идеи политехнизма в массы. И вот без ясного, совершенно конкретного представления о том, как эта политехническая школа — и семилетняя и особенно среднее звено — будет строиться, нам очень трудно будет развертывать эту работу.

Мне думается, что после нашего совещания перед работниками Наркомпроса и перед работниками культпропов наших партийных комитетов станет несколько основных задач в связи с политехнической школой.

Первая задача — органам Наробраза, в частности наркомпросам, — быстро приступить к изучению именно вопроса о конкретном содержании самой политехнической школы. Нужно будет все отдельные достижения, весь тот опыт, который имеется в этой области, суммировать, и таким образом дать хоть бы примерные образцы построения этой школы для наших национальных республик и для наших отдельных областей.

Вторая задача — это популяризация и подготовка широких учительских масс в этом направлении. Это чрезвычайно большая задача. Нужно будет нашу учительскую массу изучить как можно быстрей, выявить, что она собой представляет и в смысле педагогической подготовки, и в смысле общеобразовательной подготовки, и в смысле своих настроений. Потом наметить целую систему мероприятий в деле подготовки и переподготовки нашего учительства в области теории, практики и организации этой политехнической школы.

И третья задача — это широкая популяризация идей политехнической школы среди трудящихся масс.

В тезисах т. Бубнова и т. Скрыпника не совсем четко поставлен вопрос о профшколе. Мне думается, что в резолюции, в частности в заключительном слове докладчиков, надо будет четко поставить вопрос о профшколе: нужна она нам или не нужна, нужны ли работники типа ремесленников или они уже не нужны. Если они временно нужны, тогда так и нужно ставить вопрос, что именно профшкола, профессиональная техническая школа сохраняет себя на

определенный короткий промежуток времени. Я думаю, что высококвалифицированную рабочую силу готовить для наших предприятий мелкого полуремесленного типа вряд ли нужно. Над этим вопросом нужно думать. По этому поводу у совещания должны быть твердые мнения.

Следующий вопрос относительно кадров. Тут многие товарищи говорили о том, насколько этот вопрос является большим вопросом. Тем более большим, серьезным этот вопрос является для национальных республик. Вот я конкретно буду говорить о Белоруссии. У нас положение с учительскими и другими кадрами чрезвычайно тяжелое, очень большой процент мы имеем таких учителей, которые имеют низшее образование. Мы посылаем молодежь, в частности партийную, комсомольскую молодежь в вузы, в Академию им. Крупской, в Ленинградский институт им. Герцена, но оттуда мы эти кадры не получаем. Таким образом мы очень слабо обеспечены педагогическими кадрами. На это надо обратить серьезное внимание.

Но я ставлю вопрос о педагогических кадрах и о национальном просвещении и в другой плоскости. Вот передо мной имеется журнал «Просвещение национальностей» № 3. Все вы получили этот журнал. Тут есть статья Окунева, статья под названием «Белоруссия». Что она собой представляет? Полное извращение всего того, что делается сейчас в Белоруссии. По этой статье будут учиться, будут знакомиться с достижениями советской Белоруссии широкие учительские круги. Кроме того учительские, педагогические круги Белоруссии также будут читать ее, знакомиться по ней с состоянием Белоруссии. Что мы видим в ней? Статья, во-первых, говорит о том, что куда бы автор ни поехал по Белоруссии, везде он видит только трубы и трубы, заводы и фабрики, фабрики и заводы.

По этой статье заводы строятся там, где их и не думали строить. В Гомеле и в Гомельском округе, везде заводы; в Могилевском округе, который автором называется льноводческим округом, — в то время, как он не является таковым, — тоже везде фабрики и заводы. Приезжает автор в Витебский округ и там все трубы. В Полоцком округе тоже трубы. Полное извращение экономического состояния Белоруссии. Мы знаем, что советская Белоруссия имеет большие достижения и в экономическом и в культурном строительстве. Но извращать действительное положение вещей, писать, что в Борисове строится бумажно-целлюлозный завод, писать, что это гигант, построенный по последнему слову техники, — это никуда не годится. Там построена спичечная фабрика. Эта спичечная фабрика находится в таком положении, что нет ни одного инженера. Она действительно построена по последнему слову техники, но там половина станков стоит. Там специалисты, для того чтобы определить химический состав горючей массы, берут ее на язык. Автор не видит тяжелого положения с кадрами. У нас есть большие достижения, в частности мы ввели всеобщее обучение в отношении первого года обучения. Нужно и писать об этих достижениях, но не надо преувеличивать и писать о том, что никак не соответствует действительности.

Мне думается, для того чтобы оказать содействие, для того чтобы помогать нашим нацреспубликам, нужно показывать, что представляют нацреспублики,

какие достижения, какие недостатки они имеют, чтобы, учитывая эти достижения и недостатки, строить ту работу, которая будет итти на пользу как всему Советскому Союзу, так в частности Белоруссии и другим национальным республикам.

КУЗНЕЦОВ (Закавказье). Мы от Закавказья приехали на Всесоюзное партийное совещание по народному образованию с двумя точками зрения. Это, товарищи, потому, что у нас имеются три наркомпроса: Грузии, Армении и Азербайджана. На нашем Закавказском партсовещании по народному образованию Наркомпрос Азербайджана—с пролетарским центром Баку—совместно с комсомолом выступал, защищал такую ситему народного образования, которая бы отвечала данному этапу развития социалистического строительства нашей страны. В противовес этой точке зрения была точка зрения Наркомпроса Грузии, которую поддерживает Армения. Она заключается в том, чтобы оставить ту схоластическую школу второй ступени, которая сейчас есть, с ее вторым концентром, лишь с тем изменением, чтобы ко второму концентру добавить еще год, отменить всякие профуклоны и сделать чистую политехнизацию до 18 лет. Потом люди, не знающие производства, должны итти в втуз и оттуда выходить командирами нашего социалистического строительства. А наши ФЗУ, которые являются детищем Октябрьской революции, наши техникумы и другие виды образования, которые были организованы при активном участии комсомола и поддержке партии, это, по их предложению, не входило в единую систему народного образования, а должно было являться боковой стороной этой системы. И поэтому вчера с этой трибуны т. Орахелашвили приукрашивала не имеющиеся в действительности достижения второго концентра второй ступени в Грузии, дабы оправдать оставление этого концентра. Она настаивала и даже просила зафиксировать это во всех резолюциях и постановлениях. Конечно, такому настроению и наше партсовещание Закавказья большинством дало решительный отпор, ибо оно сейчас не соответствует тем установкам, которые мы должны иметь.

В частности об этих хвалебных достижениях второго концентра в Грузии. Они ввели там профессиональный уклон, прикрепили эти школы к предприятиям, и у них получилось такое прикрепление: примерно, школы с педагогическим уклоном прикрепляются к электро-механическому заводу, моторно-техническая школа — к кожтресту, школа с электро-техническим уклоном — к химтресту, а школа с кооперативным уклоном — к типографии. И они уверены в том, что это есть достижение, и они выпускают доблестных педагогов, счетных работников и т. д.

Один товарищ здесь говорил, что в Грузии есть хорошие условия, за что ее воспевают все поэты. Да, ее воспевают за хорошие природные условия, но за хорошую организацию второго концентра школы второй ступени ее никто не воспевает.

Мы, комсомол, перед Закавказским партийным совещанием обследовали школы-десятилетки в Армении, в Азербайджане, в Грузии и пришли к тому выводу, что в этой же Грузии по некоторым школам отсев детей рабочих

в высших группах, 8-й, 9-й, 10-й, доходит до 85%. Если этот «храм науки» Наркомпроса Грузии оставить, это значит оставить «богадельню» для прочих», для продвижения их в вузы. А дети рабочих там не держатся, ибо они идут в ФЗУ, техникумы, в производство, в жизнь. И такой «храм науки» мы отвергаем. Мы отвергли его на партсовещании в Закавказьи, и, конечно, голос т. Орахелашвили здесь не звучал так громко и ясно, как на Закавказском партсовещании, ибо там она еще надеялась, что Всесоюзное совещание станет на ее точку зрения. Здесь голос т. Орахелашвили звучал слабо и ни для кого не убедительно.

Товарищи, наши закавказские условия отличаются тем, что мы имеем очень много различных национальностей, и в наших школах приходится преподавать в лучшем случае на двух языках, а во многих случаях на трех языках. Поэтому мы, обсуждая вопрос о системе народного образования на Закавказском партсовещании, большинством пришли к тому выводу, что наша массовая трудовая школа должна быть не четырехлеткой, а пятилеткой. Это мотивируется следующими причинами: во-первых, чтобы разрешить проблему преподавания на национальных языках; во-вторых, принимая во внимание экономический уклад жизни и, в-третьих, культурная отсталость населения. Неправ т. Скрыпник, когда говорит, что культурная отсталость не влияет на детей, это не так. Ребенок идет в школу в возрасте 8 лет. До 8 лет он живет в семье, на улице, и отсталость культурная, экономический уклад жизни не могут не влиять на подростка. Поэтому мы считаем, что в Закавказьи массовая школа, которая будет подготовлять людей к жизни, должна быть не четырехлеткой, а пятилеткой.

Дальше, товарищи, каким образом, мы решили реорганизовать 2-й концентр II ступени на Закавказском партсовещании? Правда, были жестокие споры, было очень много споров между Наркомпросом и комсомолом. Комсомол выступал вместе с Наркомпросом Азербайджана—и мы формулировали свои предложения не теми формулировками, какие имеются здесь, в частности у Наркомпроса РСФСР, чтобы реорганизовать второй концентр «по типу» техникумов. Эта формулировка дает не только лазейку, но ее каждый на месте может по-своему истолковывать и в праве понимать так как хочет. Мы, товарищи, не занимаемся дипломатией, не занимаемся такими утонченными формулировками, которые кроме вреда и путаницы ничего не приносят. На Закавказском партсовещании решено, что второй концентр второй ступени должен быть реорганизован в техникумы, в профшколы, в сельхозучи. Это ясная формулировка, принятая большинством на нашем Закавказском партсовещании.

Последний вопрос, на котором я хочу остановиться — это слабая постановка в школе интернационального коммунистического воспитания подрастающего поколения. Те замечания т. Ленина к тезисам т. Крупской о том, что мы должны воспитывать не только плотника, слесаря, не только ремесленника в кавычках, но и коммуниста, безусловно правильны, а у нас это дело проходит слабо. Мы должны отметить, что в Закавказьи среди некоторой части учащихся имеются националистические, шовинистические настроения, и этим

настроениям не всегда противопоставляется большевистский интернационализм. Мы должны ясно помнить, что коммунистическое воспитание невозможно без воспитания интернационалиста-большевика. Коммунистическое воспитание наших учащихся должно итти в частности через воспитание из них интернационалистов-большевиков. Мы считаем, что та формулировка, которая имеется в тезисах, должна быть изменена, и должно быть сказано точно и ясно, что второй концентр реорганизуется решительно, смело, революционным путем в техникум, ФЗУ, профессиональную школу, и только эта система может удовлетворять нашим потребностям в кадрах и нашим потребностям подготовки в вуз.

МЕНЖИНСКАЯ [Культпроп ЦК ВКП(б)]. Товарищи, я начну с того, чем кончил последний товарищ. Конечно вопрос о том, чем должна быть школа второй ступени, на этом совещании должен быть окончательно решен. Формулировка в тезисах «типа» техникума ровно ничего не дает и действительно может явиться лазейкой для сохранения 8—10-летки в прежнем виде. Мне кажется, что наше совещание должно было бы совершенно определенно постановить, что эта реформа должна быть проведена именно в том духе, как тут высказался целый ряд товарищей-комсомольцев, т. е. второй концентр школы второй ступени реорганизуется в техникум, профшколу, сельхозуч и т. д. При этом, товарищи, надо было бы совершенно определенно подчеркнуть, чтобы не было никаких кривотолков, что это среднее звено должно быть построено на политехнической основе, но должно давать и определенную специализацию для непосредственного выхода в жизнь.

Второй момент, который следует отметить: каждая ступень нашей системы народного просвещения должна давать определенное политическое воспитание. Об этом моменте в тезисах сказано чрезвычайно мало и говорится только в абзаце, касающемся детдвижения. Вообще в тезисах недостаточно подчеркнуто то основное звено, за которое надо было бы ухватиться, чтобы достичь в ближайшее время изживания старого школьного духа, чтобы действительно придать школе тот характер, который она должна была бы иметь по программе нашей партии. Мне кажется, что если в этих тезисах до некоторой степени указана роль детского коммунистического движения, то совершенно не указана роль комсомола в перевоспитании молодежи, его роль во всей нашей высшей, средней и начальной школе, не только роль его центральных и местных органов, но и ячеек в самих просветительных учреждениях.

В тех тезисах, которые мы заслушали, говорилось о том, что система народного просвещения пролетарского государства должна быть орудием организации пролетарских и бедняцко-середняцких масс для социалистического строительства. Но на чем их мобилизовать, об этом говорилось недостаточно, и, мне кажется, совершенно недаром целый ряд товарищей указывал относительно того, что наука в этих тезисах как-то не нашла своего места. Чем шире практика и охват просветительных учреждений, тем острее и законченнее должна быть теория, в частности теория воспитания и перевоспитания. Между тем марксистская педагогика не нашла своего места. Не сказано, где, когда и какие учреждения должны доработать те общие принципы марксистской педагогики,

на которых должно строиться все наше народное просвещение. У нас до сих пор это дело в большом забросе, и именно потому происходят «левые» загибы и правые уклоны, что у нас нет законченной теории марксистской педагогики, есть только некоторые подходы к ней, и каждый считает себя призванным, даже не будучи коммунистом, создавать «основы коммунистической педагогики». Мне кажется, что разброд, который у нас есть и который в значительной степени мешает нам итти по правильному пути, должен быть изжит, ему должен быть положен конец, и в системе народного просвещения должны быть созданы такие учреждения, которые этим делом должны заниматься и за него должны быть ответственными.

Далее мне хотелось бы сказать о том, что предлагаемая система гораздо более широка, чем та система, которая действовала до сих пор, так как она, наконец, узаконяет те лучшие достижения нашей республики, нашей пролетарской республики, которыми являются рабфаки, ФЗУ и ШКМ, отводя им определенное место в системе. Тем не менее целый ряд учреждений, возникающих у нас, не отражен в тезисах.

Предложенная система охватывает те учреждения, которые были или находятся в ведении Народного комиссариата просвещения, а мне кажется, что нужно было бы ввести и все те учреждения, которые находятся в ведении профсоюзов, и всю развернутую сеть партпросвещения. Это не должна быть «система Наркомпроса», а вся система учреждений и мероприятий, через которые партия, профсоюзы, комсомол, и советские организации оказывают образовательное и воспитательное воздействие, через которые воспитывается молодежь и перевоспитывается взрослое поколение.

Следующий вопрос — о внимании к учительству. На этом съезде об этом говорилось неоднократно, но мне кажется, что это нужно было бы подчеркнуть в тезисах и резолюции особо. Мы говорили достаточно много о кадрах вообще, но Наркомпрос, может быть, все-таки недостаточно подчеркнул важность тех кадров, на которых зиждился рост всех его учреждений. Следовало бы особо подчеркнуть ту огромную роль, которую сыграл наш советский учитель в деревне при борьбе с кулачеством. Он вынес на своих плечах, не будучи партийным, но под руководством партии, огромную историческую задачу в деле коллективизации деревни.

Мы должны были бы выдвинуть вопрос относительно того, чтобы низовому учительству, принимавшему активное участие в строительстве колхозов и стремящемуся в партию, был облегчен доступ. (С м е с т а: «Это второй учительский съезд!») Количество наших партийцев-учителей чрезвычайно небольшое, и, я думаю, что отчасти трудность руководства просветительными учреждениями заключается и в том, что далеко не везде существуют партячейки. Должна быть развита большая работа по расслоению учительства, по перевоспитанию его в марксистско-ленинском духе и по принятию лучших, наиболее активных в партию.

У нас должен пройти набор среди комсомольцев, для того чтобы влить новую кровь, чтобы дать новые кадры учительства. Если положение учителя в партийном, правовом и материальном отношении останется таким же, каким оно было до сих пор, то вовлечь в эту работу комсомольцев будет чрезвычайно трудно. Если мы сейчас решаем такие огромные задачи, как всеобщее обучение, как реорганизация школ второй ступени, как охват ликбезовскими учреждениями всего неграмотного и полуграмотного населения республики, мы должны, товарищи, поставить со всей ясностью и остротой вопрос о том, чтобы наше учительство сделать своим, дополнить его рабочими кадрами молодежи, улучшить его положение как правовое, так и материальное и подумать самым серьезным образом о вовлечении лучшей части учительства, стремящегося в партию, в парторганизации. Только тогда также и тот момент, который подчеркивала т. Северьянова, что учитель должен быть помощником детскому комдвижению, может быть выполнен. Имея крепкое партийное ядро, легче будет сорганизовать беспартийное учительство в помощь советскому строительству, в помощь детскому комдвижению.

БАКАЛДИН (Северный Кавказ). Товарищи, я также хочу остановиться на школе второй ступени. Перед партийным совещанием, примерно за месяц, в г. Ростове проводилось широкое обследование рабочими бригадами всех существующих в городе школ второй ступени, и особенно обращалось внимание на профуклоны. Объективный материал говорит о следующем: школа страдает серьезными болезнями. Обследовательские рабочие бригады отметили, что школа нездорова и что уклоны профессионализированные, которые имеются в Ростове, почти ничего реального не дают. Несмотря на то что здесь т. Малышев говорил, что некоторые уклоны дали квалифицированных работников, но это такое ничтожное количество работников, о котором даже говорить не следовало бы. Во всяком случае обследовательскими бригадами установлено, что перед молодежью, а особенно перед рабочей молодежью, которая обучается в этих школах, никакой перспективы нет, и последние уходят в техникумы и ФЗУ.

Мне приходится работать в одной из окраинных школ, где имеется до 83% детей промышленных рабочих, главным образом с Ленинского завода, затем с завода «Пролетарский молот» и ряда других предприятий. Школе были предоставлены большие возможности: школа имеет хорошее помещение; только в прошлом году отстроенное, в расходах принимают участие такие организации, как, например, Крайсовнархоз, который отпустил на протяжении трех лет 40 тысяч рублей для оборудования профуклона, и т. п. В школе был создан химико-технологический уклон по обработке жиров, углеводов и других веществ. Но несмотря на помощь, помимо бюджетных ассигнований, которые отпускал горсовет, несмотря на то, что была введена непрерывная производственная практика, рабочие все же остаются недовольны этой школой, а учащиеся требуют техникума, потому что, сталкиваясь на производственной практике с учащимися техникумов, они видят громадную разницу. Учащиеся техникумов оплачиваются на производственной практике, тогда как эти находятся на каких-то птичьих правах, приходят туда в виде экскурсантов. Поэтому защищать такое дело, которое уже отжило, которое не соответствует современным требованиям, совершенно не приходится. Если взять просвещенческую

массу, а также рабочих, то как они реагируют на реформу, как реагируют на данное совещание, от которого ждут очень много? Мне пришлось бывать почти во всех районах, на районных конференциях, и получается следующее: в тех районах, где, главным образом, сосредоточены дети рабочих, прямо говорят, что нужны техникумы и что школа II ступени ничего не дает; в районах же, где нет промышленных предприятий, защищают школу II ступени, эту словесную школу с уклоном. Ко мне приходят родители-рабочие и говорят: «Неужели и эта школа будет такой же, как бывшая Любимовская гимназия?» (там есть такая школа второй ступени с уклоном). Они заявляют: «У меня сын окончил школу и сейчас болтается без дела. Неужели и эта школа также научит ничегонеделанию?» О чем говорят такие заявления? Они говорят о том, что нам нужно это дело ликвидировать, реорганизовать его и темпы этой реорганизации ускорить. Болезненные явления, которые установлены обследовательскими рабочими бригадами (это было очень широкое обследование: до 20 бригад принимало участие в обследовании), говорят о том, что нужно спешить, нужно темпы этой реорганизации усилить.

Теперь насчет педагогических кадров. Положение очень плохое, особенно с кадрами по первой ступени. У нас в городе дело обстоит так, что молодняка, окончившего новое среднепедагогическое учебное заведение, почти совсем нет. Получается такое явление, что первая ступень — это забытое учреждение, которое обслуживается еще старыми, имеющими по 35 лет стажа, работниками. В некоторых школах задерживаются окончившие высшие педагогические школы только для того, чтобы задержаться в городе. Для них это не место работы, а проходной коридор, для того чтобы попасть во вторую ступень в городе. Я считаю, что главный недостаток в отношении кадров — это отсутствие соответствующих педагогов первой ступени, и если сейчас, до введения всеобщего обязательного обучения, этот недостаток ощущается, то в связи со введением всеобщего обязательного обучения этот недостаток усугубится.

Правовое положение учителя, конечно, нужно улучшить. Ведь в педагогические средние и высшие учебные заведения почти не идут. Мало идут. В прошлом году на Ростовский педфак, если сравнить с тем, сколько поступило на медфак и экфак, поступило очень мало. В отношении же рабочей прослойки дело обстоит очень и очень плохо. Таким образом следует увеличить стипендии, увеличить зарплату и улучшить правовое положение учителя.

МАРКОВ (Нижняя Волга). Товарищи, тезисы по системе народного образования, несомненно, впитали в себя опыт мест. Этим они резко отличаются от тех тезисов о народном образовании, которые мы имели до настоящего времени. Раскрыть тезисы о системе народного образования, значит, раскрыть то содержание, которое дают сейчас места в деле культурного строительства. Нам, работникам мест, придется непосредственно претворять в реальное все то, что в этих тезисах говорится. И вот, когда подходишь с этой точки зрения к тезисам, то приходится констатировать, что не всегда тезисы дают точные, реальные установки в деле строительства просвещения на местах. Тезисы говорят о дошкольном воспитании, и дошкольное воспитание планируется с трехлетнего до семи-восьмилетнего возраста. Проблема возраста для нас

является существенной проблемой не только для дошкольных учреждений, но чрезвычайно важной проблемой и для учреждений школьного типа. Учитывая проблему возраста, мы должны строить школьную программу. Для нас не безразличным является, будут ли дети 7-летнего возраста в дошкольных учреждениях или этот 7-летний возраст будет в учреждениях школьного типа. От этого зависит очень многое. От этого зависит, несомненно, и темп подготовки кадров. Т. Скрыпник здесь говорил в своем докладе, что всех ребят 7-летнего возраста мы не можем включить в школьную сеть, потому что для этого по нашему Союзу потребуется 1 миллиард рублей. В то же время сам он говорил в своем докладе, что работники просвещения раньше пугались больших цифр, но что сейчас мы уже перестали пугаться миллионов, сотен миллионов и даже миллиардов.

Мы в Нижневолжском крае вообще отвыкли пугаться цифр. Когда нам говорят, что для того, чтобы ввести какое-нибудь мероприятие, нужны сотни миллионов или миллиард, то руководитель просвещения в Нижневолжском крае, т. Бройдо, выбрасывает иной лозунг и обычно говорит так: «Денег нужно много, денег этих государство дать не может, а потому нужно развивать большую работу, подымать широкие пласты населения на эту работу. Нужен миллиард для того, чтобы включить в школьную сеть детей семилеток, а потому, товарищи, надо подымать широкие пласты населения. Миллиарда нет, нужно изыскать силы и средства у населения и не бояться, не пугаться этих астрономических цифр». (Голос: «Без денег дело делаем».) Мы делаем. И делаем его хорошо. И мы думаем, что детей семилеток, которые включены у нас в городах в школьную сеть, мы в предстоящем учебном году в районах городского типа охватим на 100% и перенесем широкий размах этой работы на сельские местности. Здесь нельзя говорить о том, что мы в течение одного года сумеем охватить всех детей семилеток, но тем не менее эта проблема у нас решается совершенно реально. Для нашего Нижневолжского края нельзя ставить этот возраст через черточку 7—8 лет. Да и 7-8-летки никогда не включались и не включаются в систему дошкольных учреждений. Всегда этот возраст служил возрастом переходным от дошкольных учреждений к школе первой ступени.

В тезисах остается неразрешенной проблема, с какого же возраста мы начинаем обучать детей в школах — с 7- или 8-летнего возраста. Если мы сейчас не можем по всем известным причинам начинать обучать детей с семилетнего возраста, то уже во всяком случае мы начинаем к этому подходить. Это нужно в тезисах совершенно точно сказать.

Отсюда вторая проблема. Проблема не только понижения возрастной нормы при приеме детей в школы первой ступени, но увеличение числа лет школы. От 4-летней школы мы, несомненно, идем к 5-летней школе первой ступени. Это чрезвычайно важно. Важно потому, что это меняет объем программы, меняет и объем программы повышенной школы. Здесь, товарищи, очень мало говорили о программной работе. Говорила только Н. К. Крупская, которая сказала, что реконструкция системы народного образования должна быть не только в формах, не только в методах, но и в содержании работы. Организация образовательного материала является чрезвычайно важным и большим делом, и от

того, как будет организован образовательный материал, во многом зависит характер и особенности той политехнической семилетней школы, о которой здесь так много говорили. Над этой семилетней школой по тезисам предположено строить школу фабзавуча, школу колхозной молодежи, техникум. Остается совершенно не ясным вопрос, как поступить со вторым концернтром школы второй ступени. В тезисах говорится, что второй концентр школы второй ступени должен быть учебным заведением, похожим на техникум, «типа техникума». По-моему, это некоторый поклон и в сторону школ второй ступени, и в сторону техникума. Здесь уже говорили относительно того, что нужно дать совершенно четкую и ясную формулировку, совершенно четкое и ясное направление этой работе. Мы будем на местах строить не школу «типа» техникума, а прямо техникумы различных специальностей. Причем в тезисах надо определенно сказать: для того, чтобы приобрести ту или другую специальность, нет необходимости стричь всех под одну гребенку. Не в каждом техникуме нужно обучаться одинаковое число лет. Техникум должен быть гибким. В зависимости от приобретаемой специальности, нужно учиться определенное число лет, месяцев. Так должны быть построены программы средней и высшей школы, тогда проблема кадров будет разрешаться так, как темпы требуют ее разрешить. Также должны быть построены и высшие учебные заведения. Тут уравнение срока обучения является делом совершенно невозможным. Об этом говорил и ноябрьский пленум ЦК партии, который указал относительно того, что срок обучения здесь должен быть пересмотрен и сокращен. Следовательно и по отношению к возрастным нормам и по содержанию тезисы должны быть построены очень четко, чтобы на местах не было никаких шатаний по поводу того, как должна быть построена наша школа.

И, наконец, два слова относительно научно-исследовательской работы. Здесь очень мало говорили относительно педагогической научно-исследовательской работы. Правда, т. Северьянова обратила свои взоры на педагогические научно-исследовательские институты и сказала, что они занимаются теоретической разработкой педагогических проблем. Я думаю, что это не совсем верно. Плохо то, что они очень мало этим занимаются. Дискуссия, которая ведется по педагогическим вопросам,—это еще не научная разработка педагогических проблем. Только на 12—13 году революции мы имеем педагогическую дискуссию и, допустим, научную разработку педагогических проблем. А 11 лет чем занимались педагогические научно-исследовательские институты? Где те материалы, которые они дали? Нет этих материалов. Здесь оглашали выдержку из высказываний Владимира Ильича, который предлагал всю просвещенческую работу строить с учетом местного опыта, с учетом научного исследования педагогической просвещенческой работы. На местах это научное исследование ведется чрезвычайно слабо, а без этого научного исследования невозможно строительство дела народного образования. Сначала надо знать, что у нас есть,— а мы это плохо знаем — и с учетом этого намечать научно проверять и уточнять те пути, по которым мы идем. Прения, которые я слышал здесь, определенно показали, что товарищи еще от декларативных положений далеко не ушли. Еще реально перед ними не вырисовывается новая, несомненно новая, система народного образования, которая дана в тезисах т. Бубнова, не вырисовывается потому, что на местах очень слабо велась научно-исследовательская работа, очень слабо изучали все то, что необходимо нам делать в деле построения новой системы народного образования.

ПУМПЯНСКИЙ (Урал). Наше партийное совещание должно определить пути всей программной методической работы на ближайшее время и, следовательно, работы всех массовых учреждений. Отсюда исключительная ответственность тех документов, которые явятся в результате этого совещания. Если с этой точки зрения мы подойдем к этим документам, то нужно сказать, что они вполне обеспечить правильную линию дальнейшей программной методической работы не могут прежде всего в части принципиальной, а затем и в части практической. Здесь высказывались товарищи о том, что прения носят теоретический характер. Это объясняется тем, что мы сильно страдаем от того, что теория наша отстает от практики и тормозит развитие того, что рождается на местах. Нужно сказать, что постановка политехнизма в этих тезисах не обоснована принципиально, и хотя т. Ленин указывал в замечаниях на тезисы т. Крупской, что необходимо добавить о «принципиальном значении политехнического образования», но этого не сделали. Тезисы ограничиваются мало говорящим положением о «необходимости действительного политехнизма». Именно отсутствие этого принципиального обоснования привело к тому, что мы так легко сползли от подлинно-политехнической школы к школе, где говорят о труде. Если мы не внесем четких принципиальных указаний из Маркса и программы РКП, как предлагает т. Ленин, и из указаний Ленина, то может получиться та же самая история. Ведь нужно сказать, что в выступлениях даже самих докладчиков были, и может быть непроизвольно, такого рода оговорки, которые сводили иной раз политехническую школу к школе активных методов. Поэтому необходимо совершенно точно внедрить в резолюцию о том, то политехническая школа — эта та школа, которая уничтожает разницу между физическим и умственным трудом, создавая поколение, способное установить коммунизм, поколение, преодолевающее таким образом в себе различие между умственным и физическим трудом, подготовляясь для коммунистического строительства.

Затем второе замечание касается другой принципиальной установки — вопроса о соотношении системы коммунистического воспитания и системы политехнизма. В этом вопросе тоже имеется большая путаница. Нет ясного соотношения этих двух систем; между тем как т. Ленин в тех же тезисах очень четко устанавливал это взаимоотношение и включал именно коммунизм и коммунистическое воспитание, как раздел программы политехнизма. Если вы подойдете к нашим тезисам, то вы не увидите этого тезиса о коммунистическом воспитании, этого раздела о коммунизме. Это—недопустимое положение. Партийное совещание ни в коем случае не может согласиться с таким построением этих тезисов. Тем более это серьезно, что фактически с этим делом у нас обстоит очень скверно. Т. Ленин предлагает ввести в программу раздел коммунизма. Нужно сказать, что в наших программах этого раздела нет. Если вы возьмете программу по обществоведению 5-го—6-го года, там ни разу даже

этого слова не упоминается. Если вы возьмете программу 7-го года, там упоминается в самом конце, и учебник торжественно кончается словами: «Конечная цель — коммунизм». Таким образом, когда ребята проработали современность, т. е. нашу эпоху диктатуры пролетариата, они доходят до вопроса — «конечная цель — коммунизм». Такое построение является абсурдом и с точки зрения политической, и с точки зрения педагогической. Такая ориентировка в диктатуре пролетариата, без понимания, что это переходный этап к коммунизму, — совершенно немыслима. Это положение программы в свою очередь связано с ошибками некоторых товарищей марксистов-педагогов, дающих направление программной работе. Например, мы находим у т. Покровского такое определение марксизма в школьных программах: «Марксизм — это материализм и диалектика». А где же коммунизм? Разве может быть марксизм без коммунизма? В этом отношении, мне кажется, нужно совершенно четко установить, что система коммунистического воспитания должна войти в этот документ и основная линия направления работы в области программы должна быть также указана.

Надо сказать, что сейчас этот вопрос особенно остро стоит. Уже приступили к новой программной работе, в частности — к работе по составлению программ для школ колхозного окружения, и там опять-таки этот вопрос так стоит, что проблема коммунизма, проблема коммунистического воспитания выхолощена.

В дальнейшем вопрос уже организационного характера. Если вы прочитаете основные положения, основные мероприятия, которые рекомендуются этими тезисами, то в основном эти мероприятия рассыпаны и в старом издании программ Гуса, частично в записке о труде, частично в других руководящих материалах. И тем не менее мы знаем, что фактически этого самого политехнизма, производственного труда у нас в школах нет, знаем и почему нет. Не только потому, что учитель не подготовлен. Даже если учитель подготовлен и мастерские имеются, то имеется еще обязательная программа, которая устанавливает три часа работы по труду из 36 недельных часов, т. е. дает такую микроскопическую дозу, которая рекомендуется и в буржуазных школах, где труд вводится только в виде гимнастического упражнения.

Мы должны гарантировать такую определенную долю труда в программах, которая дала бы ребятам возможность преодолеть разницу между физическим и умственным трудом, создать цельного человека. Мы должны определить, что в новых программах место труда должно быть увеличено, в частности, даже наметить некоторые перспективы, предположим, 12 недельных часов. Вопрос этот — коренной, вопрос этот — решающий. Если мы этого не сделаем, то все хорошие мероприятия можно выхолостить, как это по существу сделала старая программа, которая тоже хорошо говорила о политехническом труде, а сама привела к вырождению этой идеи тем, что установила минимальные дозировки труда.

В отношении методики труда и методики изучения теоретической технологии надо сказать, что эти вопросы не поставлены принципиально. Имеются перечисления тех мероприятий, которые нужно провести в отношении органи-

зации мастерских и работы на предприятиях. Но мы знаем, что имеется большая литература, имеется много различных уклонов и ошибок, о которых говорил т. Бубнов. Между тем в тезисах об этом ничего не говорится. Учитель наш дезориентирован. В этих тезисах необходимо четко установить нашу точку зрения по поводу различных течений и дать определенные директивы.

Кончая, я хочу сказать, что бои действительно будут и при составлении программ. Поэтому именно к этой программной работе нужно подтянуть все наше внимание и это должно быть также указано в тезисах.

Я хочу сказать следующее. Наша программная работа имеет не меньшее значение, чем программная работа, проводимая партийными органами в отношении партийных школ. В наших школах изучается современность, т. е. эпоха диктатуры пролетариата и все вопросы текущей политической жизни, но приспособленные для уровня детского развития.

Следовательно, политическая ответственность за это дело должна быть не меньше у партийных органов, чем за другие программы. Между тем те ошибки, которые у нас встречаются, расцениваются главным образом как педагогические ошибки, а это ошибки прежде всего политические. Следовательно, нужно усилить ответственность за всю программную работу, и каждую политическую ошибку в программах рассматривать как серьезную политическую ошибку и такие требования предъявлять ко всем составителям этой программы. Кроме того, партийные органы должны отвечать перед партией в целом за эти ошибки в гораздо большей степени. Когда дают искривленное понятие об империализме в школьных программах, это рассматривается тоже как педагогическая ошибка. Для программной работы надо сорганизовать все педагогические коммунистические силы и заставить коммунистов-педагогов дружно работать, чтобы выполнить эту большую работу.

Если все эти пожелания внести в нашу резолюцию, то, очевидно, дело можно будет двинуть хорошо и по практическому пути.

ШАЦКИЙ (Наркомпрос РСФСР). Я думаю, товарищи, делается очевидным, по мере того как развертываются наши прения, что тот материал, который нам дан в тезисах, недостаточен, и что нужно захватывать вопрос о нашей системе гораздо шире, чем он поставлен. В сущности говоря, в тезисах речь идет почти исключительно о системе образовательной, а между тем товарищи, которые указывают на то, что нам необходимо строить систему коммунистического воспитания и что нам необходимо определить все рычаги, которые содействуют этому коммунистическому воспитанию, безусловно правы. Сейчас речь идет о социалистическом строительстве. В этом строительстве необходимо обеспечить участие буквально всех, и только таким путем мы можем достигнуть реальной возможности коммунистического воспитания. Но ведь система массового участия в соцстроительстве и взрослых, и детей без методов культпохода, в сущности, отдельно стоящая система общеобразовательная будет для нас мало удовлетворительной. Надо, чтобы в широчайших массах людей, подвергающихся коммунистической переделке, организовалось понимание социалистического строительства, с одной стороны, а с другой — необходимо достигнуть того, чтобы участие в этом строительстве происходило со

вкусом, с интересом, с большим подъемом, с воодушевлением. Эти две стороны — мыслительная и эмоциональная — должны быть в нашей системе предусмотрены.

Мы говорим, товарищи, о социалистическом строительстве, но в этом строительстве, как в свое время говорила Н. К., одна балка должна крепить другую. Отсюда нам необходимо пересмотреть все звенья этой системы, чтобы убедиться, как именно одна балка крепит другую и какое значение имеет та или другая балка. В первую очередь мы должны поставить вопрос о научной работе в области культурного строительства.

В этой части у нас дело обстоит довольно плохо, тем более, что сейчас речь идет о такой, чрезвычайно сложной и трудной вещи, как планирование массовой работы. Планирование культурной работы — очень серьезная, научная работа. Необходимо нам от имени партсовещания предложить Госплану взяться за научную работу в области этого планирования. Рядом с этой научной работой, при огромном повышении деятельности наших научно-исследовательских институтов, необходимо поставить систему социалистического воспитания и опытные учреждения. Сейчас, товарищи, в целом ряде областей и краев есть даже областные опытные учреждения, и областные научные учреждения до некоторой степени начинают связываться с этой опытной работой. Необходимо это узаконить, и тем самым подвинуть дело вперед. Мне кажется, необходимо, товарищи, организовать научную проверку и нашей массовой работы, но не такую проверку, которую мы обычно делаем для всех видов нашей культработы, потому что то, что мы имеем, т. е. бесконечный поток обследований, очень разнообразной продолжительности, дает случайный материал, а выводы получаются не очень ценные, случайные, по внешнему впечатлению, на-глаз, не объективные, не научные. За это дело необходимо взяться как следует.

Мы говорим о политехнизме, но говорить — мало. Надо осуществить и получить конкретный опыт политехнизма. Только тогда мы вступим на настоящую дорогу. Возьмем самый лучший тип нашей школы, с которой мы ближе подходим к политехнизму — это ФЗУ. Разве мы не должны научно изучить ее, чтобы то ценное в области политехнизма, которое там есть, проводить в жизнь, сделать политехнизм достоянием массовой школы? Этого мы не делаем.

Кстати сказать, относительно Гастева. Повидимому, ни для кого не тайна, что Гастев проникает не только в хозяйственные организации, но он проникает и в школы ФЗУ. Там вводится гастевская система, но, по-моему, для специальных целей, именно для того, чтобы водворить дисциплину среди юношества. Полгодика они по этой системе поработают, будут приучаться вставать во-время, отдыхать, приниматься за работу, учитывать время. Значит, гастевская теория завоевывает место в педагогической системе, а не только является методом обучения. (Голос из президиума: «А ваше мнение?») Спрашивают мое мнение об этом. Ясно, что к ЦИТу мы относимся отрицательно, как к системе, претендующей на широкое значение. Но в узком, специальном смысле слова обучение приемам работы ЦИТа может быть полезным.

Что у нас получается сейчас? Мы сейчас подняли колоссальную работу по ликбезу, у нас появилось несколько миллионов людей, которые могут читать и писать. Ну, а дальше что? Необходимо ввести в систему дальнейшее продолжение образования этих ликбезников. Это необходимо выполнить во что бы то ни стало. Поэтому сразу перед нами возникает необходимость введения в нашу систему заочного обучения, и не только заочного обучения, но и школ-передвижек. Мы должны использовать буквально всевозможные средства для того, чтобы наша система была возможно более полнокровна и возможно более гибка, чтобы она отзывалась на всевозможные нужды, которые постоянно возникают в нашей жизни. Вот я получил сегодня из Австралии много документов об организации заочного обучения. Там поставлено дело настолько широко, что никаких тупиков нет, и самые отдаленные от культурных центров места работают при помощи этих методов. На организацию заочного обучения и на систему передвижных школ нам надо обратить серьезное внимание.

Мы совершенно прошли мимо такой важной части, как эмоциальное воспитание, а между прочим, оно нужно нам для социалистического строительства. Я думаю, что мы должны приступить к разработке широкого плана массовой художественной работы; театр, музыка, живопись, кино, радио и все то, что мы имеем в этой области, в сущности — настоящее кустарничество, а если подсчитать наши силы и средства, то мы могли бы сделать очень много. Таким образом наша система становится все более и более сложной.

Мы пропустили еще одну, чрезвычайно важную вещь — это вопрос о тех кадрах, которые должны готовить преподавателей для техникумов, о которых мы сейчас говорим. Это будет настоящий тупик. Мы откроем много техникумов, но у нас и сейчас нехватает преподавателей, а что мы будем делать дальше? Эта сторона нашей системы должна быть подчеркнута особенно остро, иначе мы рискуем утопить нашу систему технического образования, о которой мы так сильно дебатируем. Понятно, что в систему социалистического массового воспитания необходимо ввести массовый профотбор. Это, товарищи, для нас, педагогов, даст колоссальное облегчение в смысле оценки сил и средств учеников. Мне кажется, что это возможно, а у нас педологи и психотехники еще не находят своего применения.

То же самое нужно сказать (в связи с колхозным движением) и по охране детского труда, и это должно быть включено в нашу систему коммунистического воспитания.

Вот еще один серьезный вопрос с высшим образованием. У нас все учебные заведения принадлежат различным хозяйственным организациям, и, я думаю, ввести их в общий план будет совсем не так просто. Мы организации единой системы не достигнем, если партсовещание не скажет по этому поводу своего веского слова.

Надо еще раз пожалеть о том, что наше партпросвещение имеет недостаточно тех сил, которые должны здесь быть, а именно — хозяйственников и

профработников. Повидимому, этот вопрос недостаточно подработан. Неужели ЦК не может пригласить хозяйственников и профработников так серьезно, чтобы они здесь были? Конечно может. Что же — звонить по телефону, приглашать, просить сюда явиться? Разве т. Стецкий не понимает, какое огромное значение имеет для нас присутствие хозяйственников и профработников? Нужно, чтобы они выступали здесь с докладами, выступали в прениях. Мы варимся в своем собственном соку, мы будем произносить речи, это нам надоест, мы наперед знаем, кто что скажет.

Теперь перехожу к некоторым узко практическим вопросам. Вся наша система будет действовать невероятно скверно, как она сейчас действует,— хотя я считаю, что пока наша система кустарная, — если мы не обратим колоссальное внимание, исключительное внимание на оборудование наших школ и на пособия. В Сормове рабочие мне показали циркуль,— острием надавливаешь на стол, и циркуль гнется. Он никуда не годится и дорог. Но представьте себе, товарищи, что у нас при колоссальном размахе рабочего образования почти всем придется чертить, и у нас такой обыденной вещи, как циркуль, нет. За это дело взялся ВСНХ. Я имею к этому делу некоторое отношение. Дело обстоит пока скверно. Царит колоссальная кустарщина в производстве пособий. Все делается по старым образцам, очень дорого и скверно. Мы говорим, что нашему школьнику нужно трудиться, а между тем вопрос о производстве инструментов, которыми школьник может работать, совершенно не поставлен. Мы выработали стандарты, но они лежат. Повидимому нужно построить целые фабрики и заводы, для того чтобы удовлетворить потребность в пособиях, в инструментах, и дело нужно поставить так, чтобы оно было сдвинуто скорее и чтобы на него были потрачены нужные средства. Но 4 месяца, как началась эта работа в ВСНХ, и никакого движения нет.

Я должен коснуться вопроса программно-методического. Наши орудия производства, при помощи которых мы будем в школах воспитывать наших ребят, а к ним относится и программа, требуют умелой, огромной работы над собой. Мы считаем, что система проектов — есть последняя, нас удовлетворяющая программная система, и мне кажется, что по этому поводу наше совещание могло бы определенно высказаться. То же самое относительно методов школьной работы. Я исследовал этот вопрос и, мне кажется, что наши методы обучения чтению, письму, счету абсолютно не обоснованы научно. Мы будем тратить огромное количество времени на то, чтобы получать маленький результат. Наш учитель — настоящий методический кустарь. Эта сторона должна быть предусмотрена в наших решениях о системе.

Я кончаю таким маленьким замечанием. Соединенные штаты на 112 миллионов населения тратят в этом году 6 миллиардов рублей, имея в своих школах различных ступеней 24 миллиона учащихся. Но у них системы единой, в том смысле, как мы понимаем, нет. Затрачивая колоссальные как-будто средства на свое народное образование, американцы все-таки не получают тех результатов, которых хотят добиться. И они самым тщательным образом изучают иностранные системы, в том числе и нашу, даже в том несовершенном виде, в каком до сих пор она существовала. Как люди деловые американцы

отлично понимают целесообразность единой системы. Наша система направлена к, быть может, медленному, но глубокому культурному подъему широчайших масс населения. Отсюда мы черпаем новые ресурсы, новых деятелей, новые средства. Здесь и заложена возможность выполнения той труднейшей задачи, которую мы себе поставили,—«догнать и перегнать» и Европу и Америку. Поэтому над нашей системой надо упорно работать, и, вероятно, пройдет довольно много времени, когда мы организуем такую систему, которая нас хоть сколько-нибудь сможет удовлетворить. То, что сейчас, и то, что есть в тезисах,— лишь начало системы этой грандиозной работы.

ЦИБИШЕВ (Нижний-Новгород). Вопрос о системе народного образования — сложный вопрос. Пройти по всем его частям в 10 минут трудно и нет надобности, ибо каждый из нас тот или другой момент в этом вопросе избирает и его освещает. Я — педагог-практик и взял для освещения только одну часть этого вопроса — ту часть, которая здесь, как и у нас на местах, остановила на себе не мало внимания. Я говорю о втором концентре школы второй ступени. Я работник школы II ступени. Мне приходилось наблюдать и плюсы и минусы в работе этой школы. Еще в прошлом году, когда внимание советской общественности было привлечено к вопросам переустройства школы II ступени, у меня составилась определенная точка зрения. После этого пришлось познакомиться с разного рода соображениями по вопросу о переустройстве этого второго концентра. Я нахожу, что сейчас в этом больном звене,— а оно больное, это признается всеми, — в смысле изучения причин этой болезни, в смысле способов устранения ее, мы сделали значительный шаг вперед. В самом деле, мы сейчас имеем решение таких солидных организаций, как Наркомпрос, ЦК комсомола и Цекпроса, мы имеем тезисы, мы имеем разъяснения к этим тезисам в виде докладов. Мне бы хотелось остановить внимание на следующем: когда это решение, всем теперь известное, поступило на места, то сторонники той точки зрения, которая выдвигалась, и очень усердно, комсомолом, были в значительной степени удовлетворены. Они здесь читали в разделе третьем, 4-й пункт, где говорится о том, что «...на протяжении оставшихся лет первой пятилетки необходимо реорганизовать все вторые концентры». Дальше они читали: «в школу типа техникума». Это как-будто не то, к чему они стремились. Получалось впечатление,— не оказался ли комсомол в плену у Наркомпроса и Цекпроса. Но дальше сторонники читали 5-й пункт в том же разделе, где говорилось, что «...в качестве основных переходных мероприятий, которые содействуют последовательной и систематической реорганизации школы с профуклоном в профессионально-политехнический техникум» и т. д., и могли считать себя удовлетворенными. Речь идет именно о преобразовании этих школ с профуклоном в профессионально-политехнические техникумы, не в те техникумы, которые сейчас существуют, и такие, конечно, не могут нас удовлетворять, хотя и существующие техникумы все же оказались, как это признается в тезисах, жизненными, несмотря на ряд существенных недостатков. И вот интересно, что в тезисах, какие нам розданы, мы наряду с повторением некоторых пунктов из решения не находим этого существенного, на мой взгляд, пункта, — он почему-то опущен, и я нигде

не нашел четкого указания в тезисах относительно переделки вторых концентров в профессионально-политехнические техникумы.

Здесь выступавшие высказывали опасения, что такая «каучуковая» формулировка может на местах возродить те споры, какие велись около этого звена в существующей системе народного образования. Так, мне кажется, и будет, если мы не внесем в указания на места ту четкость, какая здесь должна быть установлена.

В самом деле, что это значит? «Второй концентр школы второй ступени должен быть реорганизован в школы типа техникума?») Я читаю в тезисах — 14-й пункт, из раздела 3-го, где говорится относительно общеобразовательной политехнической школы для детей и подростков. Там указывается, что в отношении всех отдельных типов средних общеполитехнических школ должна быть подчеркнута задача превращения их в единую политехническую школу. Причем обращает на себя внимание, что же это за отдельные, в значительной части изолированные друг от друга типы средней политехнической школы? Оказывается, это—и школы колхозной молодежи, и ФЗУ, и семилетка, и девятилетка, и второй концентр второй ступени,— те самые звенья, которые в дальнейшем должны претерпеть превращение в единую политехническую школу.

Но сколько же времени, спрашивается, этот второй концентр второй ступени с разнообразными профуклонами у нас будет удерживаться? Здесь должна быть, на мой взгляд, внесена совершенная определенность. Что сейчас представляют собой эти вторые концентры? Нам приходится наблюдать учащихся, которые переходят в них. В той школе, где мне приходится работать, существует профуклон архитектурно-строительный. Это такой профуклон, который привлек в нашу школу массу заявлений. Все желали поступить в 8-ю группу, чуть ли не со всего города. И нам удалось за счет прилива таких заявлений улучшить специальный состав учащихся второго концентра. Но что получилось дальше? Дальше получилось то, что при малейшей возможности перебраться в техникумы, дети рабочих это и делали. И мне думается, что если мы не будем стремиться к тому, чтобы вторые концентры в оставшиеся годы пятилетки превращались в техникумы, а не в школы типа техникума, мне кажется, что у нас останется та школа, убийственную характеристику которой здесь в выступлениях совершенно правильно давали. Эта школа полна всякой словесности, книжности, школа, в которой политехнизмом и не пахнет. Что бы кто ни говорил, но все-таки техникумы являются в настоящее время, и это признается в тезисах, такими учебными заведениями, которые доказали свою жизненность. Переделка в них нужна. Она и будет. Для меня как работника школы совершенно понятно, что заставляет — в тезисах и в докладе это указывалось — настаивать именно на такой формулировке: превратим второй концентр в школы типа техникума. Говорят, что такая формулировка как бы обязывает нас присмотреться к техникумам существующим, в которые превращать второй концентр не следует. Если для этого такая формулировка сохраняется, то можно думать, что при сохранении такой формулировки, страдающей нечеткостью, дающей возможность и так, и эдак ее толковать, на

местах около этого больного звена в системе нашего народного образования будут долгие разговоры. И я думаю, что еще надолго сохранится второй концентр с этими профуклонами, которые на нас производят впечатление каких-то заплаток, которые нисколько дело не улучшают. Здесь нужно взять совершенно определенную линию, превратить эти вторые концентры в техникумы. Никто, разумеется, не станет думать, что на место этих концентров явятся те техникумы, недочеты которых мы сейчас видим.

Ведь появилась такая терминология: «профессионально-политехнический техникум». И такая формулировка — «все вторые концентры реорганизуются в профессионально-политехнические техникумы» — внесет ту определенность и стройность в систему, какая отстаивается комсомолом. Я утверждаю, что это внесет бодрые настроения в среду учащихся. Сейчас у учащихся этих несчастных вторых концентров с профуклонами настроение очень тяжелое. Здесь совершенно правильно отмечалось, что их берут только там, где у них нет соперников из техникумов, они представляют собой, в сущности, рака на безрыбьи. Из нашей, например, школы берут учащихся из 9-х групп в качестве чертежников-конструкторов. Берет их СНХ. Но почему, спрашивается? Люди до-зарезу нужны. И среди учащихся этих школ также будет чувство бодрости, уверенности, что дело дальше можно строить иначе.

ПАЛУНСКИЙ (Харьков). На путях к политехнической школе мы встречаем ряд трудностей. Я хочу остановиться на одной из этих трудностей. Несколько дней назад в Харькове в одной школе было большое родительское собрание. На этом собрании присутствовало около 400 человек, по преимуществу рабочих харьковских заводов. На собрании стоял доклад «Об итогах работы только-что закончившегося Всеукраинского партийного совещания по народному образованию. Основной вопрос, на котором все фиксировали свое внимание, — это был вопрос политехнизации школы. На собрании была организована бригада, которая себя так назвала: «бригада по борьбе за политехническую школу». На следующее утро поступали заявления о вступлении в эту бригаду от рабочих, не успевших на собрании записаться. Рабочие интересуются вопросом политехнизации школы. Рабочим политехническая школа близка. Но хозяйственные органы — тресты, ВСНХ и другие — очень далеко стоят от школы. Рабочие являются в школу и обращаются к пионерам: «Ребята, у нас в столярном цехе плохо с выполнением промфинплана, приходите к нам, проверьте нас, подтяните». А хозяйственники крепко держат заводские ворота на запоре. Политехническая школа должна строиться на производственной базе, политехническая школа должна крепко связаться с производством. Без этого условия мы фабрично-заводские школы не реорганизуем в политехнические школы. Если наша школа не будет теснейшим образом связана с производством, с фабрикой, с заводом, колхозом и т. д., то мы политехнической школы не будем иметь. Наши даже лучшие школы с производством не связаны. Нет еще детского труда на самом производстве, конечно, в учебных целях. Вот где основная трудность. Она должна быть преодолена. Хозяйственники должны стать ближе к школе. Хотят ли они, не хотят, они повернутся лицом к школе. Быстрый тем индустриализации стран[illegible] реконструк-

ция сельского хозяйства, повышение технической базы нашей промышленности заставят наших хозяйственников смотреть на школу, как на неотъемлемую часть производства, как на свой цех.

На этом же собрании подымался вопрос и о десятилетке. Тут нужно дать справку. Она была бы не нужна, если бы на нашем партийном совещании не нашлись сторонники десятилетки. В Харькове до последнего времени не было десятилеток. После постановления Союзного правительства в Харькове стали организовывать восьмые группы. Нужно было организовать в трех школах по одной восьмой группе. Широко оповестили об этом. Предлагали фабзавучникам вступать в эту восьмую группу. Не нашлось ни одного человека, который бы желал перейти из ФЗУ в восьмую группу, и это в крупном индустриальном центре. Предупреждали, что 85% ребят будут получать стипендии по 20 рублей в месяц. Охотников не нашлось. Тогда со всех седьмых групп семилеток Харькова еле-еле было набрано 120 человек для трех восьмых групп. Пусть сторонники десятилетки знают об этом факте. Думаю, что Харьков не является исключением. Десятилетка не популярна.

Насколько не популярна десятилетка, настолько популярна так называемая нулевая группа. Принципиальных возражений против организации нулевых групп, повидимому, нет. Т. Срыпник говорил, что в тех индустриальных центрах, где семилетка стала основной школой, там можно уже ставить вопрос об организации нулевых групп.

Широко в последнее время расширяется сеть дошкольных учреждений. В дошкольных учреждениях много ребят семи-восьмилетнего возраста. Содержание одного дошкольника значительно дороже, нежели содержание одного школьника. Если бы мы организовали нулевые группы и охватили бы школой ребят 7—8-летнего возраста, то могли бы разгрузить наши дошкольные учреждения от ребят этого возраста. Мы могли бы расширить сеть дошкольных учреждений. Я думаю, что и в финансовом отношении нам это выгодно сделать и следует сделать.

Если одной из основных трудностей у нас является такая трудность, как оторванность школы от производства, если вот эта трудность будет преодолена, а она будет преодолена, то нам нужно преодолеть еще одну трудность. Эта вторая трудность — отсутствие подготовленных работников, педагогов политехнически грамотных, могущих дать политехническое воспитание детям в семилетке. Мы при строительстве политехнических школ с этой трудностью сталкиваемся на каждом шагу. Если мы не примем героических мер по политехнизации наших педагогических кадров, уже работающих в школе, если мы не политехнизируем педвузы, если мы этих трудностей не преодолеем немедленно, то мы окажемся в очень тяжелом положении. Я уверен, что мы построим нашу школу на производственной базе, тесно свяжемся с производством, фабрикой, заводом, сделаем основным стержнем работы школы производство, его технику, его экономику, его общественно-политическую жизнь. Я убежден в том, что мы преодолеем трудности, связанные с кадрами. Мы создадим кадры, подготовленные для того, чтобы дать детям политехническое воспитание. Быстрым темпом наши фабрично-заводские школы реорганизуются

в подлинно политехнические школы. Из них через учреждения профессионально-политехнического образования выйдут организаторы, изобретатели, творцы, строители коммунистического общества.

ТРУСОВ (Наркомпрос, Институт повышения квалификации). Говоря о кадрах, нужных для народного образования, оба докладчика и в тезисах, и в своих докладах совершенно не коснулись чрезвычайно важного вопроса — повышения квалификации педагогов. В самом деле, если мы выносим решения о необходимости коренным образом перестроить всю систему народного образования, сделать школу политехнической, то, очевидно, надо думать и о людях, с которыми нужно будет проводить эту работу. Педтехникумы, педвузы, другие способы подготовки педагогов дадут какое-то количество людей. Это количество людей будет вливаться медленно, а реорганизацию школы, реорганизацию системы народного образования надо проводить сейчас. Меня крайне удивило, что оба докладчика, и т. Бубнов и т. Скрыпник, этого очень больного сейчас вопроса не касались. В самом деле, возьмем руководство отдела народного образования. Перед ним стоят новые задачи, и нужно иное качество руководства, иное политическое направление руководства. Об учителе также стоит вопрос. От учителя требуется совершенно новая работа, перед ним стоят совершенно новые задачи, а он к этому не подготовлен — его надо перевооружать и политически и политехнически. Это совершенно очевидно.

Какую картину мы имеем сейчас? Возьмем учителей школы первой ступени. Мы имеем такие цифры — может быть, не совсем точные — 30% с низшим и незаконченным средним образованием, 15% со средним педагогическим образованием и 55% со средним общим образованием. Не лучше обстоит дело с образованием учителей школ повышенного типа: из них 14% имеют образование ниже среднего, 54% — среднее образование и только 36% — высшее. Из этих 36% со специальным педобразованием только 10%. Даже по признаку профессиональной подготовки наши кадры стоят не на высоте.

Надо учесть другое положение. Сейчас развертывается широкая волна всеобщего обучения. Идущие на педработу подготовлены еще хуже тех, которые сейчас имеются. Мы имеем дошкольный поход, вливаются новые дошкольницы, часто полуграмотные колхозницы, которые подготовляются через краткосрочные курсы. Надо с ними заниматься, надо их не отпускать ни в коем случае с этой работы. Это новые, свежие, здоровые кадры, надо их подготовлять, надо устанавливать систематическую работу по повышению их квалификации.

Коснемся вопроса материальной базы. Материальная база повышения квалификации никуда не годится. Когда рассматриваются бюджеты, то самое слабое место — это, конечно, бюджет отдела народного образования, а в бюджете отдела народного образования самое слабое место — это повышение квалификации. Если отдел народного образования допускает урезывание, то именно в этом месте. Например, в прошлом году, чтобы выполнить минимальную программу по повышению квалификации, нам нужно было 11 миллионов рублей. Фактически по всем бюджетам было отпущено 3,5 миллиона рублей. Общественность вокруг вопросов повышения квалификации совершенно не создана.

Возьмем партийные организации. Они чрезвычайно мало занимались вопросами повышения квалификации и часто не знали, что делается в этой области. Контроля, наблюдения, руководства совершенно недостаточно. То же самое мы можем сказать в отношении отделов народного образования. Нет системы повышения квалификации, нет единого плана и крепкого руководства. О союзных организациях еще крепче надо сказать. Союз работников просвещения, союз, которому непосредственно надлежит этим делом заниматься, этим вопросом занимался очень мало. Его производственная работа по выполнению лозунга «лицом к производству» в этом отношении совершенно недостаточна, и поэтому положение с квалификацией мы сейчас имеем совершенно неудовлетворительное.

Что мы имеем? Через различные краткосрочные курсы пропускается, примерно, 13%; заочным обучением охватывается, примерно, 20% учительства, из них только 14% (если 20 взять за 100), имеется актива. Почему так плохо развернута система заочного обучения? Надо сказать, что при условии жесткости бюджета и распыленности наших просвещенцев система заочного обучения является наиболее здоровой системой, наиболее выгодной системой, могущей широко охватить массы просвещенцев. Но у нас система заочного обучения еще не нашла широкого применения. В чем дело? Все дело в том, что фактически повышение квалификации через систему заочного обучения не рассматривается как работа, не рассматривается как нагрузка, а как личное дело учителя, и если перед учителем стоит вопрос — повышение квалификации или какая-либо другая работа, то его от этой работы, конечно, не освободят, потому что переквалификация рассматривается как личное дело: «Ты обязан заниматься, ты обязан готовиться». Еще не осознано, что этот вопрос является государственным политическим вопросом.

Я считаю, что нужно будет на партийном совещании и дальше после него широко развернуть работу о необходимости создания такой обстановки по вопросам повышения квалификации, которая позволила бы нам быстрее перевооружить просвещенца. Такой взгляд на занятия по повышению квалификации, как на частное дело просвещенца, надо решительно пресечь. Надо решительно сказать на этом совещании, что вопросы повышения квалификации являются политической проблемой. В данный момент, на данном этапе это есть крупная политическая проблема, и проводить ее должны не одни институты, не какие-нибудь отдельные организации, а вся советская общественность. За это надо бороться самым решительным образом. Комсомол борется за вопросы перестройки школ, но голос комсомола не слышен по вопросу повышения квалификации, а активность комсомола должна быть направлена на повышение квалификации. Нет агитации за этот вопрос, нет помощи в этом вопросе, а вот молодняк, который сейчас вливается, это тот молодняк, с которым вы обязаны работать, вы обязаны ему помогать. Этим вы занимаетесь недостаточно. Смелости у вас много, надо вашу смелость направить в этом направлении. Нужно биться за повышение квалификации кадров просвещенцев, за средства на эту работу.

ШОХОР (ВСНХ СССР). Товарищи, те задачи, которые стоят перед нами, — задачи ускорения темпов культурной революции, упираются в три основных рычага, от которых зависит правильное разрешение вопроса о системе образования и воспитания, вопроса о социалистической системе образования и воспитания. Этими тремя основными рычагами являются: вопрос о политехнизме, о социалистической системе педагогики и вопрос о предприятиях-школах. Между тем в тех установках, которые развертывались при обсуждении этого вопроса до Всесоюзного партсовещания, эти проблемы не были освещены в достаточной степени. Те тезисы, которые были составлены тт. Бубновым и Скрыпником, отражают уже два новых момента — вопрос о политехнизме и вопрос о предприятиях-школах. Товарищи, нам недостаточно сейчас констатировать, что в течение 13 лет у нас нет политехнизма, нам надо отметить, на базе каких установок мы можем сейчас осуществить политехническое образование. Между тем в этих тезисах имеется не совсем полное и не совсем правильное толкование политехнизма. Здесь сказано: «Политехническая школа должна строиться на базе производства, политехническая школа должна организовать детский труд, политехническая школа должна ввести детей в общественное производство и общественную работу — таковы основные черты той школы, которая нужна рабочему классу». Если же мы обратимся к той формулировке, которая дана Марксом и Энгельсом, которая, по-моему, исчерпывающе определяет сущность политехнизма и на базе которой можно построить новую педагогическую систему, то мы увидим, что нам придется формулировку изменить. Маркс в резолюции I конгресса определяет сущность политехнизма таким образом: «Политехническое воспитание — это такое воспитание, которое знакомит с общими научными принципами всех производственных процессов», а затем в «Принципах коммунизма» Энгельс пишет: «Воспитание позволит молодым людям знакомиться со всей системой производства, оно позволит им поочередно переходить от одной отрасли производства к другой, в зависимости от потребностей общества или от их собственных склонностей. Таким образом воспитание освободит их от той односторонности, к которой вынуждает в настоящее время каждого современное разделение труда».

Вот в чем заключается сущность политехнизма. Нам надо так построить педагогическую систему образования, чтобы она обеспечила нам возможность охватить по крайней мере весь производственный процесс и даже отрасль в целом. Тут мы упираемся в капиталистическую систему подготовки. Тов. Скрыпник, впервые дал исчерпывающую, широко развернутую критику, именно капиталистической системы педагогики.

Новую педагогическую систему мы должны строить именно на базе этого определения политехнизма, что обеспечит с первых же дней возможность каждому подростку работать на предприятии, бедняку и середняку в совхозе и колхозе и охватить и изучить тот производственный процесс, в котором они участвуют каждодневно своей практической работой. Вот в чем заключается задача, и при такой постановке мы сможем разрешить вопрос о новой педагогической системе образования.

Сейчас перед нами могут быть два пути. Один путь — это продолжать развитие капиталистической системы педагогики, применять и расширять те системы, которые мы сейчас применяем по линии высшей школы, как, напри-

мер, систему Шнейдера, который устанавливает соотношение между теорией и практикой, как 1 : 1. Мы имеем разновидность этой системы в ГЭМИКШе, представителем которой является Каган-Шабшай, который сохранил почти то же соотношение между теорией и практикой и, не изменив системы по существу, ввел новый организационный момент в виде трех приемов в год. Мы имеем проект Пастернака, который строится на том же принципе приобретения знаний, а именно — путем изучения предметов и путем прохождения практики. Мы имеем метод Гастева по линии подготовки квалифицированной рабочей силы.

Но все эти системы основаны на принципе разделения труда, на получении знаний, путем изучения предметов и прохождения производственной практики. Вот почему, проводя эту капиталистическую систему в дальнейшем, мы не сможем ускорить темпов подготовки кадров и не сможем обеспечить подготовку таких кадров, которые были бы по своему качеству на более высоком уровне, чем это дает нам существующая система подготовки, и мы не сможем установить органической связи между теорией и практикой на базе новейших достижений науки и техники. Вот почему на базе этой педагогической системы мы не сможем добиться нужных результатов в соответствии с размахом нашего социалистического строительства и подготовить людей, способных «окончательно установить коммунизм».

В противовес этой системе мною еще в 1923 году была выдвинута новая педагогическая система, которая называется «интегральной системой». Основной принцип ее заключается не в изучении предметов и в прохождении производственной практики, а в изучении и участии в производственных процессах в целом, начиная с первого дня обучения. Это значит, что весь производственно-учебный план, который сейчас строится из предметов и производственной практики, основательно перестроится и обеспечит каждому учащемуся на протяжении трех-четырех лет охват, по крайней мере, всего производственного процесса в целом как теоретически, так и практически с первого же дня, причем это увязывается органически с промфинпланом и перспективным планом. На базе этого основного принципа «интегральной системы» мы сможем добиться проведения политехнизма, потому что непосредственная практическая работа на производстве увязывается с теоретической подготовкой в едином производственно-учебном плане данного производства и всей отрасли, в которой он работает. Если мы возьмем подготовку инженера-электрика или механика, то им при работе на электростанции с первых же дней обеспечивается в плане охват всей электростанции в целом со всеми сетями электропередач. Сначала это будет изучаться в одном разрезе по линии ситуационного плана, потом, например, по линии оборудования как механического, так и электрооборудования, по линии постоянного тока и переменного. Распространение этого принципа на среднюю школу и на предприятия дает значительные преимущества. При применении этого принципа к предприятиям-школам мы не должны создавать новых втузов и техникумов. Каждое предприятие может быть превращено в предприятие-школу, при предоставлении каждому рабочему около 800 часов для учебы в год, причем учеба должна производиться преимущественно в специально выделенные для этого, свободные от работы дни. Из этого вытекает, что непосредственная работа на производстве уже не требует никакой производственной практики. она вместе с теоретической подготовкой увязывается в единый производственно-учебный план, при доведении промфинплана до каждого станка и до каждого рабочего. И на базе этого с первых же дней учащийся начинает вести борьбу с браком, борьбу за снижение себестоимости, борьбу за рационализацию того участка, на котором он работает и одновременно изучает всех цех в целом, все предприятие в целом и всю отрасль, получая одновременно и основательную политическую и экономическую подготовку. Вот такое построение обеспечит нам не подготовку людей как придаток к машине, а подготовку людей, охватывающих, по крайней мере, один производственный процесс в целом, собственно говоря, то, что является задачей политехнизма.

Теперь, товарищи, на базе этого мы можем развернуть и организационную систему образования. То, что мы сейчас проводим в отношении второй ступени, — это есть продолжение той реорганизации, которая была проведена в отношении высшей школы и техникумов, где была введена производственная практика при соотношении 1 : 1. Поэтому, товарищи, сейчас и организационная система также должна быть перестроена, она должна охватить всех трудящихся. Во-первых, весь рабочий класс должен быть перевооружен технически, экономически и политически по линии предприятий-школ, во-вторых, бедняки и середняки — по линии совхозов и колхозов, которые тоже должны быть превращены в предприятия-школы, а затем доведение этого принципа до средней школы, до детского сада обеспечит нам снижение возрастного состава, и к 20 годам мы сможем получить человека с законченным высшим образованием, знающего в теории и на практике производственные процессы.

В тезисах по этому пункту имеется серьезное противоречие и неправильное определение «предприятия-школы». По нашему определению, «предприятие-школа» — это такое предприятие социалистического типа, в котором непрерывная работа на производстве органически увязана с непрерывной учебой, с организованным отдыхом и рационализированным бытом в едином производственно-учебном и культурно-бытовом плане. Это даст уже не узкую специализацию, но даст при углубленной специализации широкое образование в данной области и в смежных областях. Здесь в тезисах указано: «Максимальнейшая связь системы подготовки специалистов с производством, а также наилучший способ привлечения рабочих к получению узкой квалификации находит свое выражение в заводе-школе». Это неправильно.

Второе, что здесь неправильно — это то, что именно наряду с определением «предприятий-школ» в третьем пункте указано: «при создании школы-предприятия». Это совершенно неверно. «Школа-предприятие», — это школа, при которой создаются производственные мастерские или вспомогательные предприятия учебного характера, так что, несмотря на то, что здесь сказано: «в целях постепенного превращения этой формы (т. е. «школ-предприятий») в одну из основных форм подготовки специалистов», здесь нет достаточно ясной картины, а между тем это является серьезной и решающей проблемой в данный период. Пункт о «предприятии-школе» требует уточнения и развития.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО тт. СКРЫПНИКА и БУБНОВА

СКРЫПНИК. Прения по вопросу о системе наробразования дали такую поразительную картину единогласия и единомыслия, что я даже начинаю этого побаиваться. Уж слишком велико единство, уж слишком быстро сдали свои принципиальные позиции те, которые раньше стояли на положениях, значительно и существенно отличавшихся от тех, которые даны тезисами за подписью т. Бубнова и моей.

Это ставит передо мной вопрос — в чем причина этого? Основной причиной является то, что вопросы жизнью уже во многом решены безоговорочно и непререкаемо.

Партия, подходя к вопросам культурной революции, правильно сделала, что взялась за звено высшей школы, где наиболее ощутительно и ясно стоял вопрос о соответствии работы и установок школьно-учебных заведений потребностям и запросам жизни. В остальном, во всех остальных областях деятельности, партийная мысль за истекшие два года со времени июльского пленума 1928 года, и в особенности ноябрьского пленума ЦК 1929 года, работала упорно, пересматривала имеющееся положение, исходя из тех общих принципиальных установок, которые были даны по вопросу высшей школы. Поэтому на 75% имеющееся единство, по-моему, объясняется этой проведенной на местах внутренней работой пересмотра положения и установок нашего социального образования, исходя из заданий, данных постановлением партии относительно высшей школы.

На 25% имеется словесное согласие и поэтому следует проверить себя, по каким же вопросам эта опасность явления загнивания педагогической мысли может проявиться, ибо формальное проявление согласия это есть загнивание, то, с чем нужно бороться, то, чего не может терпеть и допускать коммунистическая мысль. Принципами мы не торгуем. В вопросах о линии нельзя никакого соглашательства допускать. А потребности социалистического переустройства страны требуют единого разрешения вопросов, и посему, ясным образом, здесь никакого соглашательства не должно быть.

В чем имеется расхождение? В чем выявляется согласие внешне формальное? В вопросе о политехнизме.

Что такое политехнизм? В этом ключ. Теперь нет ни одного педагога, не найдется ни одного работника культурно-просветительной деятельности, коммуниста и даже не коммуниста, который иначе не крестился бы как политехническим крестом. Все за политехнизм. Полное единодушие. А вот, что такое политехнизм — здесь, очевидно, нам еще много придется поработать для того, чтобы вопрос уяснить и устранить неправильности.

Первая опасность, которая стоит перед нами, это опасность, сигнализированная Н. К. Крупской в Комакадемии, когда она говорила об опасности словесного политехнизма, мертвого, нежизненного, не связанного живыми нитями, непосредственными связями с хозяйственной, производственной жизнью, с задачами и деятельностью по социалистическому строительству нашей страны. Словесный политехнизм — это заранее подготовленные позиции, куда отходят

и могут отходить принципиальные, теоретические или практические сторонники старой системы вербализма. И нам ни в коем случае нельзя допустить того, чтобы противник отошел на эти заранее заготовленные позиции в полном порядке, с сохранением оружия. Нужно разоружить его! И посему я считаю целесообразным, чтобы в наших тезисах, которые примет наше совещание, было сказано о направлении пересмотра программ и учебных планов наших учебных заведений. (Оживление в зале. Голоса: «Правильно!») (Литвин-Молотов: «И о работе по учебникам».)

Нельзя, чтобы получилось так, чтобы Васька слушал, да ел. (Голоса: «Правильно!») И чтобы Васька нашу резолюцию съел. (Аплодисменты.) Нужно ему немного зубы обломать в виде соответствующего постановления в нашей резолюции, указав направление, в котором должны быть пересмотрены учебные планы и программы наших учебных заведений, и там предусмотреть возможность возврата, рецидива вербализма.

Вторая опасность, вторая ошибка в понимании политехнизма.

Я с глубочайшим удивлением выслушал здесь выступление нач. Главвтуза ВСНХ СССР т. Петровского, который декларировал, что по его мнению и по мнению представляемых им, как он говорил, кругов хозяйственников, задачам хозяйственного развития отвечает организация десятилетки. Откуда такой поворот получился? До сих пор я не слыхал, чтобы хозяйственные работники были большими любителями этого десятилетнего блюда. (Смех). Почему это вдруг появилось? Почему это понадобилась особая декларация по сему вопросу? Рыбак рыбака видит издалека. (Смех.) Люди, — я не говорю о т. Петровском, я в этом отношении его еще не знаю, — люди, которые страдают болезнью узкомеркантильного, делячеcкого подхода к вопросам народного образования, к вопросам о кадрах людей, которые, исходя из этого, строят себе концепцию народного образования как концепцию узкого профессионализма, говорят о том, что им необходимо, чтобы общая школа была десятилетней, универсальной, сиречь, вербальной.

Два сапога — пара. Как у нас на Украине говорят — «обоi рябоi». (Смех.) Два чужих, не наших, непролетарских, соответствующих иным общественным укладам влияния проявляются у нас: влияние старой докапиталистической, полукапиталистической, феодального типа, какой она у нас была, школы универсальной, со всеми элементами вербализма и авторитарности, и элементы школы деляческой, наиболее процветающей в капиталистических странах.

И вот поэтому нам нужно подумать о том, чтобы при построении своей системы предусмотреть обе эти опасности и в программах, и в учебных планах, и в самом понятии политехнизма.

Ключ к этому передо мной стоит в вопросе о понимании соотношения между производственным обучением и производственной практикой.

Программа нашей партии определяет политехнизм как ознакомление в теории и на практике со всеми основными видами производства. Я позволю себе сказать, что иного определения политехнизма и не нужно, и всякое другое будет вредным, недопустимым. Мыслимо лишь определение, уточняющее, ра-

скрывающее внутренний глубокий смысл этого определения программы, исходя из положений данной программы.

Здесь говорили, что российская система имела характер вербализма, словесности, и что в системе украинской, которая формально очень близка к ней, имелись черты профессионализма или, как иные говорят, монотехнизма. После убийственной критики Ленина в 1921 году теории монотехнизма теперь нет и не может найтись такого храбреца, который с этим предложением выступил бы прямо, открыто. Но предложение т. Ряппо, бывшего заместителя Наркомпроса Украины, его теперешняя формулировка, по-моему, целиком выражает это мнение. Он говорил о перерастании профессионализма в политехнизм. Дескать, сейчас перед нами задача осуществить профессионализм, т. е. изучение одной профессии, одной отрасли производства, оторванной от всего общественного процесса труда, с тем чтобы потом, постепенно, это развивалось и вырастало в политехнизм. Можем ли мы с этим мириться? Ни в коем случае. Это только словесное согласие. Если сторонники вербализма, заявляя о своем согласии и присоединении к тезисам, в действительности думают или мечтают потом исправить тезисы на практике, в программе, в определенной установке программы, то представители такого мнения, как Ряппо, думают о другом, думают провести другое исправление. Целевая установка в учебных заведениях определяет, вернее, предопределяет весь ход учебной работы, методической работы, всю программу и учебные планы. Ввести в целевую установку учебных заведений установку узко профессиональную, добавив несколько отдельных черт политехнического характера и указав, что потом это разовьется и перерастет в политехнизм, — таковой, на мой взгляд, является мысль сторонников узко меркантильного, делянческого подхода к вопросу о политехнической школе. Нам нужна не узко профессиональная школа, а профессионально-техническая школа, т. е. такая, которая, давая ученику, молодежи, находящейся в ней, знание в полном объеме отдельной профессии, отдельного производства, вместе с тем дает ему знакомство в теории и на практике со всеми основными видами производства нашего Союза — в различной степени в различных областях и районах, имея в виду территориальное расположение отраслей производства в данной местности, но направляя к тому, чтобы дать возможно более полное и теоретическое и практическое ознакомление со всеми видами производства.

Я думаю, что нам придется в наших тезисах сказать не только о том, в каком направлении вести пересмотр наших учебных планов и программ учебных заведений, но также указать, в каком направлении должна быть произведена работа по рассмотрению и определению целевых установок наших учебных заведений, в том числе и нашей средней школы и техникумов, чтобы подковать на все четыре ноги дальнейший ход нашей работы.

Это подводит меня к вопросу относительно формулировки в тезисах, говорящей о том, чтобы имеющийся второй концентр школ второй ступени реорганизовать «по типу» техникумов. Я, должен признаться, не осведомлен был о всех принципиальных и дипломатических разговорах и переговорах, которые велись здесь по поводу таких слов. Да я думаю, что их нельзя иметь в виду. Я считаю,

что мысль, вложенная Наркомпросом РСФСР в эту формулировку, целиком правильна. Она говорит, что необходимо, ликвидируя десятилетку, реорганизуя ее в техникум, вместе с тем реорганизовать и техникум. Правильная мысль. Ее нужно оставить в тезисах. Ее нужно уточнить, ее нужно развить и во всяком случае оставить. Но позвольте мне сказать, что в словах, например, т. Малышева, я видел иное понимание этого выражения «типа» техникума. И позвольте мне передать один разговор, который я имел с делегатом в кулуарах. Он говорил: «Малышев понимает слово «тип» следующим образом: есть вино «Бордо», а у нас есть вино «типа Бордо». Так вот как т. Малышев понимает среднюю профессиональную школу «типа Бордо». Сортом похуже, с немножко фальсификаторским характером. Чтобы устранить недоразумения, чтобы исключить кривотолки, нужно, оставивши в полной силе основную мысль, которая была вложена в эту формулировку, дать такое определение, которое не давало бы места кривотолкам, возможности словесного и формального заявления о согласии.

Товарищи, позвольте мне, говоря об этих уклонениях, сказать несколько слов о том, где главная опасность. Где у нас с вами будет практическая и принципиальная работа? Наши учителя — уже сейчас наполовину новые учителя, советского производства, даже значительно больше половины их — советского производства, но типа старого, «типа Бордо». И поэтому значительная часть, почти все, воспитаны и сами приобрели навыки словесной школы, словесного начетнического подхода. Ни трудовых методов ни тем более политехнизма в их работе еще нет. За это придется бороться, для этого придется еще поработать, а сейчас в работе нашей школы вербализм носит общий характер. Я говорил это об украинской школе, т. Бубнов говорил это о русской школе, товарищи из других республик и областей говорили, что это везде имеется. На практике вербализм — основная наша беда.

Но мы имеем одинаковую опасность двух фронтов: и со стороны влияния дореволюционной, крепостнического характера школы и ее многочисленных остатков, и со стороны проявлений капиталистической школы. Теоретически они одинаково вредны, одинаково чужды нам, одинаково должны быть преодолеваемы. Непримиримая теоретическая борьба должна вестись на два фронта со всяким проявлением чуждых систем, как идущих из старого феодально-крепостнического наследия, дореволюционной России, так и переносимых к нам из капиталистических стран, свойственных капиталистическим странам.

Как обстоит дело в средней школе? Техникумы, именующиеся индустриальными, передаются, как будто, одним хозорганам, сельскохозяйственные передаются Наркомзему, Зернотресту и т. д.

Какой там на практике будет уклон? Вербализма будет сколько угодно, но кроме вербализма, как свидетельствовали здесь некоторые выступления представителей хозяйственников, там, видимо, появится больше делянческого, меркантильного, узко профессионалистского подхода. Поэтому, товарищи, вопрос о главной опасности перед нами не стоит просто. Перед нами стоит сложная борьба на два фронта. Она должна вестись непримиримо и в теории и на практике. Ударение придется делать различное, в разных областях. В средней

школе, которая передается хозяйственникам, придется много бороться не только, может быть, против вербального характера, но и против сужения общих политехнических задач, стоящих перед средней школой, бороться и против делячества, меркантильного, сужающего направления.

Товарищи указывали, что старая система РСФСР страдала универсализмом и вербализмом. Словесным уклоном страдала система и на Украине, а с другой стороны, был довольно значительный перегиб в сторону делячества, монотехнизма и узкого профессионализма. Позвольте, товарищи, нам со старыми грехами уже рассчитаться. Я поэтому и сказал, что для России понятно, что они ударение делают больше на борьбе против вербализма, а у нас на том, что мы напартачили. Теперь нам придется повести непримиримую борьбу на два фронта. Вербализм — общая борьба, общая беда. Наряду с этим проявляется значительная борьба со стороны узкого делячества, некоммунистического подхода.

Товарищи, какие основные установки стоят перед нами? Вербовка кадров и все, что из этого вытекает. Я думаю, что несколько нужно расширить вопрос, говорить не только о вербовке кадров, но и о повышении культурно-просветительной деятельности, повышении культуры труда. Низкая культура труда обусловлена общей низкой степенью культурности. Наша основная беда — это то, о чем говорил Ленин, указывая, что наша некультурность является нашим основным препятствием на пути победоносного социалистического строительства. Поэтому мы должны в нашей системе, в наших методах и способах культурно-просветительной работы пересмотреть и количество вырабатываемых кадров, и их качество, и общую культурность трудящегося населения, и общую культуру труда, т. е. дисциплинированность, сознательное отношение к вопросам напряженности труда — все те элементы, которые говорят о культуре труда.

Позвольте дальше поставить вопрос, как нам относиться к таким явлениям, как к системе работы по ЦИТу и к системе бригадного ученичества. Система ЦИТа применяется сейчас или нет? Применяется широко. А будет применяться? Будет. Можем мы сейчас, в ближайшие сроки, намеченными у нас формами школьной обработки живой рабочей силы, приготовить все необходимое количество потребной квалифицированной рабочей силы? Все расчеты Госплана говорят, что не можем. Подготовка техническая, узкотехническая квалифицированной рабочей силы, проводимая ЦИТом, безусловно имеет свое значение и должна нами применяться и должна входить в общую единую систему народного образования. Я более того скажу. Если мы возьмем, например, те наши республики, где еще очень мало распространена четырехлетка, где еще нет возможности вырабатывать живую рабочую силу в значительном количестве из националов на базе семилетки, даже четырехлетки, то ЦИТ придется применять и там, где его не было. Нужно другое сделать, нужно поставить ограничительные условия ЦИТ'у. ЦИТ вырабатывает техническую рабочую силу, но ЦИТ не является ни системой коммунистического образования ни системой коммунистического воспитания. Когда т. Гастев начнет разводить философию по поводу своей системы, тогда мы ему скажем: «Товарищ, твое дело — техническая выработка сил и только. Смотри, дружок, не выше сапога». Вся философия его от лукавого, и с ней необходимо бороться. И когда

стремятся подменить систему коммунистического воспитания системой ЦИТа, необходимо вести непримиримую борьбу против этого проявления как проявления капиталистических элементов в системе народного образования.

Так же нужно поставить вопрос и о бригадном ученичестве. Бригадничество распространено, имеет место в производстве, и мы должны поставить вопрос о том, каково оно, оценить его. Здесь дело сложнее, ибо бригадничество обрабатывает молодежь, а ЦИТ обрабатывает не только молодежь, но и взрослых. Бригадничество параллельно ФЗУ, бригадничество подменяет ФЗУ, бригадничество стремится сделаться суррогатом ФЗУ. Там, где возможно провести бригадничество, приблизительно в такие же сроки можно провести и работу ФЗУ. Я не считаю, что бригадничество является допустимой системой. Бригадничество необходимо переработать на ФЗУ, бригадничество необходимо восполнить всеми теми чертами, которые имеются в ФЗУ, против бригадничества как системы нужно бороться. В отдельных местностях может применяться временно, как частное явление, бригадное ученичество, но общая наша линия должна вестись на ФЗУ как основную систему воспитания и производственного обучения молодежи.

Мое время кончается, и поэтому позвольте мне сказать только два слова об основных вопросах общего характера, которые стоят перед нами. Т. Шацкий говорил, что здесь больше говорили о системе народного образования, чем о системе воспитания. Я позволю себе сказать, что это не вполне верно. Для нас нет разрыва между системой образования и системой воспитания. Вся работа просветительная, школьная и внешкольная (а единая система народного образования должна охватывать все формы — и школьные и внешкольные), все формы и методы должны служить единой задаче коммунистического воспитания трудящихся масс. Эту черту мы неуклонно должны подчеркивать. Вся система политехнического просвещения, нашей политехнической работы, как указал Ленин в своих комментариях, должна выполнять задачу — вырабатывать коммунистов, людей труда, людей социалистического преобразования, людей коллективного труда, людей коллективной борьбы за переустройство. С этой точки зрения мы должны подходить, оценивая частные и временные явления.

Мы сейчас находимся в чрезвычайно сложных условиях для культурно-просветительной работы, потому что вопросы культурной революции, вопросы потребности в кадрах, миллионами измеряемые числа потребных сил для дальнейшего проведения социалистического переустройства, встали перед нами внезапно во всю высоту. Здесь может случиться перегиб, узкий конъюнктурный подход. Во всех потребностях отдельных отраслей мы должны подчеркнуть эту задачу коммунистического воспитания широчайших трудящихся масс. Из этого исходит необходимость обеспечения единой идейной и методической работы. Разумеется, общее единство, правильный идейный путь всей культурно-просветительной работы, всеми организациями проводимой, обеспечивается нашей партией. Реорганизация схемы нашей партийной организации, выделение в ней культпропотдела обеспечивает большее и углубленное внимание партийной организации вопросам народного образования и коммунистического воспи-

тания масс. В советском аппарате необходимо обеспечить это единство, сосредоточив в руках Наркомпроса всю идейно-политическую жизнь, всю проработку и обслуживание всех вопросов методической жизни, всех производственных и др. видов отраслей культурно-просветительной деятельности. Наркомпрос избавляется от функций оперативных и административных по отношению к многочисленным учреждениям, находившимся в его ведении. Это не умаляет его роли, это, наоборот, углубляет и ставит во всю ширь вопрос об основной задаче, которая сейчас стоит перед Наркомпросом, задаче об идейно-методическом руководстве, об обеспечении во всем многообразии культурно-просветительной деятельности всех ведомств и всяких организаций, единой линии политехнического образования, единой линии коммунистического воспитания широчайших трудящихся масс. Значение и задачи Наркомпроса вырастают во много раз, так как на Наркомпрос возлагается ответственнейшее руководство всей культурно-просветительной работой. С увеличенным чувством ответственности, с углубленным сознанием громаднейших задач, которые ставит перед нами многообразный, но единый в своем многообразии, процесс коммунистического воспитания трудящихся масс, приходим мы к настоящему этапу. Вопрос о единой системе народного образования есть вместе с тем вопрос глубочайшей ответственности Наркомпроса и вопрос об обеспечении ответственности за всю эту работу и привлечение к этой деятельности широчайших трудящихся масс.

Когда я сказал, что мы страдаем не от того, что у нас много критики, а от того, что ее мало, то я это говорил не для пустых слов, а потому, что знаю, верю, убежден, ощущаю, что нам необходимо единство. Только тогда мы решим свою задачу, когда эта задача будет рассматриваться широкими массами: нашей молодежью, рабочим классом, широкими массами крестьянства, а это будет только тогда, когда они будут знать эти дела, когда они будут обсуждать и критиковать. Поэтому мы можем сказать, что только тогда трудящиеся массы будут расширять в миллионных масштабах деятельность в области коммунистического воспитания, когда нам — и коммунистической партии и органам просвещения — удастся, наконец, исполнить свою обязанность — расшевелить себя, пойти к массам, организовать широкие трудящиеся массы к выполнению этих задач. Примеры этому есть. Культпоход тем и знаменателен, что это есть поход против культурничества, замкнутости, культурной ограниченности, за новые пути коммунистического воспитания трудящихся масс.

БУБНОВ. Товарищи, прежде всего разрешите устранить некоторые мелкие вопросы, которые в прениях поднимались и которые не шли по основному руслу, характерному для всех прений, по вопросу о системе народного образования.

Целый ряд товарищей выступал с различными претензиями, которые, с моей точки зрения, мало основательны. Т. Егоров взял на себя смелость бросить обвинение, как он выразился, «устроителям собрания» за то, что якобы эти «устроители» повинны в том, что хозяйственники на этом совещании не были представлены в достаточной мере. Я, товарищи, не собираюсь спорить с т. Егоровым о том, что участие хозяйственников и хозорганов на этом совещании безусловно недостаточно и что это является одним из пробелов этого совещания, но чтобы в этом были повинны, употребляя терминологию т. Егорова, «устроители», это, мягко выражаясь, слишком смелое утверждение. Дело тут и не в «устроителях» и не в том, что на это совещание было приглашено мало хозяйственников, а дело заключается в том, что до сих пор, к величайшему нашему сожалению, хозорганы не интересуются еще надлежащим образом вопросами, связанными с народным образованием. Я не буду ходить далеко за примерами. Просмотрите вы нашу прессу последних дней, вы увидите, что наша партийная печать весьма энергично отозвалась на созыв ЦК Второго партсовещания по народному образованию. Посмотрите, как отозвались на это партсовещание наши центральные хозяйственные газеты. Вы сразу увидите здесь громадную разницу, которая иллюстрирует то, что я уже сказал, т. е., что хозяйственники и хозорганы всерьез не подошли еще к вопросам народного образования. А относительно самого т. Егорова я могу здесь огласить одну записку, которая мне подана. Она гласит следующее: «Т. Бубнов, т. Егоров здесь распинается насчет плохой школы второй ступени и плачет насчет отсутствия кадров, но когда я к нему приходил от Наркомпроса по вопросу об участии ВСНХ в съезде по политехническому образованию, он наотрез отказался выделить делегатов на этот съезд от хозяйственников, сделать доклад о проблеме подготовки кадров от ВСНХ и вообще участвовать в строительстве ФЗС до того, пока ФЗС не будет передана хозяйственникам», и записка добавляет: «пустые торжественные слова и абсолютное отсутствие дела». Я абсолютно ничего не имею прибавить к концу записки, но меня удивляет, как т. Егоров мог выступать с такой смелостью, когда у него есть такие, не совсем удобные для столь смелого оратора на этой трибуне, дела, и как он вместо того, чтобы здесь предъявлять какие-то мифические претензии к «устроителям», не поинтересовался тем, кто этот «устроитель», а, во-вторых, не сказал ничего в объяснение того факта, который является предметом этой записки. (Егоров с места: «Скажу после».) Я вам должен сказать совершенно определенно, что этот факт мне был известен задолго до этой записки.

То, что здесь изложено, является совершеннейшей истиной, и я прямо-таки руками развожу, как вы после таких дел могли выступать здесь, когда у вас слова одно, а дела совсем другое.

Затем, товарищи, я должен здесь остановиться на замечании т. Савранского относительно того, что оба докладчика здесь ничего не сказали о реформе высшей школы. Это неверно, ибо и т. Скрыпник и я, в меру надобности, на этих вопросах в своих докладах останавливались, но надо т. Савранскому учесть то обстоятельство, что реформа высшей школы не могла стоять в центре внимания этого партсовещания, потому что этот вопрос в значительной степени, что на все сто процентов решен. Он сейчас находится на пути к практическому проведению. Время, которое мы имели от момента начала этой реформы до настоящего дня, очень коротко для того, чтобы мы могли говорить здесь о каком-нибудь опыте, а посему и в докладах и в прениях были

обсуждаемы те вопросы, которые действительно и должны были обсуждаться — вопрос о системе, вопрос о единстве методического руководства и т. д.

Это второе из отдельных и относительно мелких замечаний, на которых я считал нужным остановиться в первую очередь для того, чтобы их устранить.

И затем, товарищи, третье замечание, это замечание т. Шмидта, который, между прочим, напрасно здесь выступал, как Иван, непомнящий родства. Надо все-таки напомнить т. Шмидту, если он здесь присутствует, что он изрядное количество времени состоял членом коллегии Наркомпроса (Шохин: «9 лет») и за целый ряд мероприятий несет ответственность, как вся коллегия в целом. Так что, товарищи, нужно обладать или плохой памятью или слишком большой смелостью, для того, чтобы выступать здесь так, как выступал т. Шмидт. И затем, товарищи, ведь за ним числится изобретение этой теории монотехнизма. Я вам должен сказать, что это немножко сродни тому уклону, о котором мы говорим, что это есть уклон в сторону узкого делячества. Это нужно сказать прямо, так что что же тут т. Шмидт, выступать по этому вопросу с такой пышной речью. (Шохин: «Он отказался».) Было бы гораздо более интересно, если бы он сказал, в силу каких причин он считает возможным выступать сейчас с такими мнениями и в силу каких причин он в течение многих лет, десяти лет сидел в коллегии Наркомпроса и ничего не слышно было о том, чтобы он подавал особые мнения по каким-нибудь конкретным вопросам и т. д.

Теперь разрешите, товарищи, после этих трех замечаний, если можно так выразиться, мелкого и в известной степени случайного порядка, перейти к тем вопросам, которые здесь привлекли наибольшее внимание всего совещания. Надо сказать, что один из таких вопросов был вопрос об одном слове, которое имеется в наших тезисах, именно о слове, что мы должны второй концентр превращать в школу «типа» техникума. Надо сказать, что здесь по этому поводу высказали свое мнение довольно изрядное количество ораторов и надо сказать, что эти высказывания носят довольно пестрый характер.

Я, прежде всего, должен удивиться выступлению т. Малышева, ибо, товарищи, я считал т. Малышева за значительно более, если можно так выразиться, чуткого руководителя одним из крупнейших отделов народного образования и думал, что он хотя бы в своем выступлении учтет тот громадный опыт, который все наркомпросы имеют в деле строительства средних звеньев народного образования, и избавит себя от выступлений, подобных тем, которые он здесь сделал.

Я уже в своем докладе, товарищи, говорил относительно того, что, собственно, критиковать школу второй ступени и давать ей оценку совершенно нет надобности, потому что в настоящее время и противники этой школы, и защитники, и создатели профуклоновой школы сейчас сошлись на единой оценке этого звена народного образования. Я мог бы, товарищи, привести вам две статьи за последнее время — т. Шохина и т. Эпштейна, на которого здесь некоторые товарищи нападали, якобы за его, что ли, неправильные или неискренние замечания, о чем я скажу впоследствии. Если эти две статьи сравнить, то я должен сказать, что оценка второму концентру, сделанная

в статье т. Эпштейна, значительно более резкая, чем в статье, написанной т. Шохиным. И после этого Малышев считает нужным заявлять относительно того, что я не разделяю и не могу разделять того мнения, что второй концентр школы второй ступени ни к чему не нужен был и не нужен теперь. (Голос: «Почему не заявлять? Потому что Шохин сказал?») Потому что спор сейчас идет не о том, что профуклоновые школы дают нам известное количество педагогов или счетоводов для нашей кооперации. Если бы об этом говорили, то с вами никто не спорил бы. А ведь дело заключается в том, что вы такое мнение высказали и в такой момент, когда спор шел в совершенно другой плоскости. Поэтому я удивляюсь такой вашей неосторожности и нечуткости, что именно тогда, когда ставят вопрос о принципиальной оценке, вы говорите о том, что школа дала то-то и то-то. Кто с этим спорит? Мы не этот вопрос решаем. Мы решаем значительно больший вопрос, вопрос принципиальный, имеющий для всего народного образования значение. И посему у вас получилось такое положение, что вы стали совершенно несоответствующими аргументами защищать такое дело, которое сейчас никто не защищает. Поэтому вы и получили должное.

Но вы не только это сказали. Вы ведь сказали, что реорганизовать профшколы в техникумы сейчас нельзя и невозможно. Ну, товарищи, если мы всерьез возьмем то, что тут написано, то надо прямо сказать, что тогда нам нужно на средней школе вообще поставить крест, потому что если мы не можем сейчас, в настоящее время, сделать таких шагов по улучшению среднего звена, как преобразование на протяжении оставшихся двух-трех лет пятилетки наших профуклоновых школ в техникумы, то что вообще мы тогда можем делать? Тогда вообще у вас такая оценка той материальной базы, которую мы сейчас имеем под своими ногами, что вообще нам нужно по сути дела и не собирать никакого партсовещания. Ведь вы этим ставите крест над всякими, хоть сколько-нибудь положительными перспективами перед всем средним звеном народного образования. Вы ставите совершенно мертвый крест и над возможностью дальнейшего развития нашей школы в сторону политехнической школы. Это же совершенно ясно.

Таким образом ваше выступление здесь было оценено совершенно по заслугам, и я ничего к тому, что было целым рядом ораторов сказано, добавить не могу.

Далее, я должен здесь отметить также выступление т. Космана, если не ошибаюсь, с Украины. (Скрыпник: «Комсомолец украинский».) Комсомолец украинский, подсказывает мне т. Скрыпник. Я, товарищи, не буду тратить времени, чтобы разбивать его замечания о том, что я объявил амнистию тем, кто заблуждался ранее и сейчас заблуждается. На такие пустяки не стоит тратить времени. Затем я точно так же не считаю нужным останавливаться на его замечании, что я почему-то должен был дать суровую отповедь и суровую оценку старому руководству Наркомпроса РСФСР. Это замечание ни к селу ни к городу, и, конечно, отнимать у вас время для того, чтобы полемизировать с такими замечаниями, я не считаю нужным. Я остановлюсь только на том его выступлении, уже по существу вопроса, которое касается анализа учебных

планов. Причем я должен прежде всего сказать, что, очевидно, этот товарищ или не слыхал то, что я говорил, или не имеет привычки слушать докладчика хотя сколько-нибудь внимательно, ибо он утверждает здесь, что будто бы кто-то мне подсунул такой материал, из которого я якобы сделал вывод, что 50% практики — это есть план никуда негодный. Товарищи, это замечание совершенно не по адресу, потому что я считаю, что соотношение между теорией и практикой как один к одному и организация на этой базе двухпоточной системы, это является тем, к чему мы должны стремиться, и когда я здесь за столом президиума вел частную беседу по вопросу об учебных планах с т. Стецким, я именно ему рисовал такое соотношение, — 25, 25 и 50, т. е. один к одному. Почему же тут т. Косман счел возможным, совершенно очевидно невнимательно слушая то, что я говорил, так выступать на трибуне. Почему он выходит и говорит вещи, которых докладчик не говорил. Не надо выдумывать того, чего докладчик не говорил. Что я здесь говорил? Я брал целый ряд учебных планов и говорил, что они все похожи один на другой и страдают тем, что у них или гипертрофия практики, т. е. нет должной общеобразовательной и политехнической базы, это — с одной стороны, или, наоборот, что они страдают величайшей книжностью. Вот о чем я говорил. (Голос: «Это неверно».) Тогда неверны эти планы, планы, в составлении которых принимают участие десятки и сотни людей, которые осуществляют их на местах и проч. Это просто легкомысленно сказать «неверно». Почему неверно? Я не видел ваших планов, вы не рисовали ни одного плана, но вы сказали, что это результат неправильного подсчета. Вот мои планы. Я мог бы точно так же, если бы обладал такой легкостью мысли, сказать, что неверны ваши планы. А почему неверны? Я и утверждаю, что для того чтобы говорить о предмете, как это давным-давно известно, нужно, во-первых, внимательно слушать о чем говорят, и, во-вторых, говорить по существу вопроса, говорить по тому материалу, который здесь представлен, и если говорить о том, что этот материал неправильный, никуда не годится, то нужно понимать свои слова. (Голос: «Он украинец, он не понимает по-русски».) Мне т. Скрыпник рассказывал, что он и на украинском партсовещании выступал, примерно, таким образом. Очевидно, и на украинском и русском языках этот товарищ усвоил себе такую манеру, которая, нужно сказать прямо, мало пригодна для таких ответственных собраний, как Второе всесоюзное партсовещание по народному образованию. Мы собрались здесь не для того, чтобы слушать такие легкие полеты мысли, а для того чтобы по-настоящему, серьезно обсуждать вопросы, которые интересуют и ЦК, и всю партию, и всю страну, слушать вопрос о системе народного образования и вопрос о средних звеньях этой системы.

Тов. Любимова тоже выступила здесь с критикой по вопросу о типе техникума. Ну, товарищи, я должен сказать т. Любимовой, неужели она всерьез думает так, как сказала здесь. Ежели действительно думает так, как она сказала, так надо совершенно определенно сказать, что те тезисы, которые подписаны здесь мною и т. Скрыпником, являются просто надувательством и мошенничеством и больше ничего. Как же иначе? Мы там говорим относительно коренной реорганизации профконцентра, а т. Любимова говорит: «Ничего подобного, они хотят оставить так, как есть». И затем вы здесь все прочитали «школа по типу техникума» и не потрудились прочитать дальше, потому что этот термин там совершенно точно расшифрован и, кроме этого, в тех же тезисах не один, а несколько раз сказано, без всякого вообще «типа», сказано совершенно определенно, что мы переводим профконцентр в профессионально-политехнический техникум. Что же, это не ясно? Как же т. Любимова и почему делает такие заявления, — я прямо руками развожу. Ведь если их брать всерьез, то можно понимать только так, как я понимаю. Но так как я такого заявления всерьез не могу понять, то я просто считаю, что это есть тоже известным образом полет мысли оратора, который, выходя на трибуну, немножко собой не владеет (Смех). Только так я могу понять выступление т. Любимовой.

Я совершенно не согласен также с теми замечаниями, а их было несколько, которые сводились к тому, что, мол, у нас все плохо — и фабзавуч недостаточен, и профшкола тоже самое имеет изъяны, и техникумы тоже никуда не годятся в некоторых отношениях и т. д., и т. п. Но, товарищи, если так рассуждать, то нужно тогда сделать вывод не о том, что мы строим школы из того, что у нас есть, а что нужно какими-то путями все это ликвидировать и начать строительство заново. Но такая постановка вопроса совершенно нереальна. И посему надо строить из того, что есть, и надо строить, строго учитывая те ресурсы и те возможности, которые нами в данной отрасли уже накоплены. Вот, что нужно здесь сделать. И я вам заявляю — вот у нас имеются книжные, словесные, вербальные (употребляю иностранное слово) школы и у нас имеются ремесленные, профтехнические и прочие школы — что, если бы мне пришлось, для того чтобы двигаться к политехнической школе, выбирать между этими двумя школами, то я вам прямо должен сказать, я бы выбрал, конечно, ремесленную школу. (Голос: «Правильно сделал бы».) Я выбрал бы эту ремесленную школу потому, что к школе политехнической от школы словесной значительно более длинный путь, чем от школы ремесленной. (Аплодисменты.) Вот в этом все дело и заключается. И поэтому, почему я стою за слово «тип техникума»? Я стою за него потому, что это есть такой лозунг, который, с одной стороны, не разбивает то, что у нас уже есть, ведет работу со строгим учетом того, что у нас в деле народного образования уже имеется, а с другой стороны, он этим не удовлетворяется и говорит, что я одновременно двигаюсь в сторону преобразования целого ряда профуклонов в техникумы, одновременно принимая усилия для того, чтобы эти техникумы каждую секунду, ежечасно, ежегодно улучшать. Вот в чем дело. Я уже здесь комсомольцам 20 раз говорил: «Что вы думаете, если мы с вами в нынешнем году сядем за переработку плана, как нам в 1930—31, 31—32, 32—33 годах все профуклоновые школы перевести в техникумы, так мы будем разговаривать о каком-то «типе» техникума? Ничего подобного, мы будем стремиться перевести эти профуклоновые школы в техникумы». Одновременно с этим мы будем, переводя их в техникумы, стремиться к тому, чтобы так перерабатывать их учебный план, так перерабатывать их программу, так связывать их с производством, так повышать их политехнический уровень, чтобы они действи-

тельно делали от техникума максимум шагов в сторону к той школе, которая нам нужна. Ясная программа или нет? Я утверждаю, что если кто-нибудь требует еще большей ясности, пусть он выйдет на трибуну и скажет хоть что-нибудь разумное. (Голос: «Так и записать надо в резолюции, как сейчас сказано».) В резолюции точно так и написано. А почему происходят все эти прения и вся эта перепутаница, в которой и т. Шохин принимает такое энергичное и талантливое участие. Вся перепутаница получается потому, что здесь замешаны, нужно прямо сказать, старые предрассудки, старое недоверие к Наркомпросу РСФСР. В этом все дело. Нужно было так и сказать, а вместо этого вы занимаетесь широкими философскими рассуждениями «о типе» техникума и т. д. и прочее. Вы посмотрите, вот вся эта груда листов, это — выступления по этому вопросу, а наибольшее количество ораторов именно по этому вопросу и говорило.

Так как я, товарищи, тороплюсь кончать, то хочу сказать, что я здесь присоединяюсь к тому, что в смысле общего лозунга было сказано т. Овчинниковым. Он сказал совершенно правильно, что-де вопрос о второй ступени решен жизнью и закреплен паспортом, как он выразился. Но я должен сказать вам, товарищи, что и вы тоже немножечко в этой самой профуклоновой школе принимали участие. Я говорю это некоторым руководителям комсомольского движения.

У меня здесь есть документ. (Голос: «Вы только конец и прочтите этого документа».) Я только конец и прочту, ибо тут главное конец и есть. (Голос с места: «Не надо читать».) (Смех.) Этот документ, товарищи, который датирован 19/1927 года, представляет собой выписку из протокола заседания Бюро ЦК комсомола. (Голос: «Не подлежащее оглашению».) На партийном совещании все можно огласить, особенно такую давность и особенно потому, что вы не хотите этого оглашения. (Смех.) (Голоса: «Просим, просим огласить». Тут сказано: «Отмечая колебания в вопросе проведения профессионализации... (читает) · совместно с Главсоцвосом». Вот какого союзника вы себе берете. (Голос: «Комсомольская тактика есть против всякой профессионализации: бери любого союзника и борись за что-нибудь».) «Совместно с Главсоцвосом... (читает) школы второй ступени». (Голос с места: «Ничего подобного».) А кто же говорит? Вообще вы думаете—организовать даже скверную школу, это позорное дело? Что же вы хотите, но зачем же вы отрекаетесь сейчас так энергично от того детища, за которое вы не так давно боролись и которое вы вместе с Главсоцвосом хотели строить? (Овчинников: «Мы так же от него отрекаемся, как и вы».) Я убежден, что те споры, которые у нас были, они действительно жизнью решены, и посему я позволю себе такую роскошь, как ликвидируя этот спор здесь на партийном совещании, напомнить вам этот документ.

Теперь, товарищи, в самом быстром порядке разрешите мне остановиться здесь на одном замечании т. Позерн, которое нам нужно максимально использовать. Т. Позерн сообщил нам, что у них имеются хотя и в небольшом количестве такие школы, которые, находясь при заводах, считаются этими заводами настоящими, своими, родными школами. Он назвал школу Пути-

ловского завода. Я должен сказать, товарищи, что я недавно беседовал с целым рядом наших работников, которые ездили на Украину и наблюдали там школы. В таком промышленном районе, как Днепропетровск, на громадном заводе им. Петровского мы имеем положение прямо противоположное тому, что имеется на Путиловском заводе и в его школе. Там мы имеем положение такое, при котором завод берет деньги за железо, которое он дает, никакого внимания школе не уделяет, и только приезжает бригада и организует полтораста рабочих в качестве актива для осмотра школ этого района. Нам надо, товарищи, сделать так, как имеем место в отношении Путиловского завода к его школе, и если мы сумеем около наших больших и маленьких заводов, особенно гигантов и особенно около вновь строящегося капитального строительства сделать так, чтобы заведующий школой и директор, оба интересовались школой так же, как директор интересуется своим производством в цехе, то я вас уверяю, что мы будем иметь такие школы, как путиловская, не единицы, а десятки и сотни. Это будет одним из лучших путей для того, чтобы укреплять политехнизм в наших школах.

Я, товарищи, в своем докладе останавливался на вопросах о кадрах. Я говорил относительно того, что вопрос о педагогических кадрах для нас приобретает архиважное значение, и здесь на партсовещании я скажу, что сейчас перед всеми республиканскими наркомпросами должна стоять следующая задача — средняя школа и педагогическое образование, и вся работа республиканских отделов должна оцениваться постольку, поскольку они по-настоящему практически разрешают эти две генеральные для них задачи.

Я совершенно согласен с т. Шохиным в том, что вопрос о повышении удельного веса культработы является одним из самых наших важнейших вопросов, ибо нам нужно добиться того, чтобы культработа, культстроительство, о чем я уже говорил, заняли то место, которое необходимо в интересах и культурной революции и социалистического строительства. Но я не совсем понял замечания т. Шохина относительно материальной базы культурной революции. Так как этот вопрос имеет для нас крупное значение и так как замечание т. Шохина могло ввести вас в некоторое заблуждение, я должен сказать, что вопрос о полиграфической промышленности, который был мною поднят, и вопрос о бумажной промышленности, который тоже был в свое время мною поднят, теперь в значительной степени сдвинуты с места и не только сдвинуты с места и не только потому, что мы сделали кое-какие шаги в деле ликвидации тех организационных неполадок, которые были в обеих этих отраслях промышленности, но мы также имеем сейчас уже совершенно законченную работу комиссии СТО, которая разработала и для полиграфической промышленности и для бумажной новую пятилетку. Это здесь, конечно, шаг вперед, и нам надо добиться, чтобы эта новая пятилетка прошла через СТО, получила утверждение и тогда мы будем стоять на пути к тому, чтобы расширить и полиграфическую и бумажную базу, что является важнейшим элементом для дела культстроительства.

В заключение, товарищи, позвольте мне отметить, что наше совещание, которое мы уже наполовину закончили, не дало бы всех результатов, которые мы хотели бы от него получить для партии и советской власти, ежели бы

мы здесь не закрепили за делом народного образования всей той поддержки, в которой оно нуждается для того, чтобы выйти на настоящую дорогу. Я должен здесь отметить с величайшим удовлетворением заявление т. Овчинникова о том, что комсомол, который занимает сейчас с Наркомпросом РСФОР одну и ту же позицию по вопросу о строительстве школы среднего звена, что он сейчас окажет максимальную поддержку всей работы Наркомпроса.

Я считаю, что если мы сумеем делу народного образования обеспечить поддержку комсомола, — поддержка партии нам обеспечена, — если мы около этого дела мобилизуем широчайшие массы пролетарской общественности, то несомненно, мы добьемся на этом участке нашего социалистического строительства таких успехов, которые дадут новое ускорение процессу строительства социализма в нашей стране. (Аплодисменты.)

НОВЫЕ МЕТОДЫ И ЕДИНЫЙ ПЛАН КУЛЬТРАБОТЫ

ДОКЛАД т. КРУПСКОЙ.

Товарищи, хотя доклад называется «Новые методы и единый план культработы», но, в сущности говоря, вопрос идет ведь не о новых методах. Эти методы старые, они родились в огне Октябрьской революции. Только целый ряд причин помешал этим методам принять необходимый размах и развернуться полностью. Какие это методы? Вот посмотрим: один из тех методов, который сейчас получил такое большое распространение, и там, где он проводился, дает чрезвычайно положительные результаты. Этот метод работы с широкими массами, вовлечение этих масс в работу по культурному строительству. Но разве это новый метод? Разве это метод, который не зафиксирован в нашей программе партии, где говорится о советах народного образования, разве этот метод не вытекает целиком из всего учения Маркса, из всего учения Ленина? Если мы припомним спор Маркса с Лассалем, то гвоздь расхождений между ними как раз был в том, что Лассаль говорил об обслуживании масс, а Маркс подчеркивал необходимость самоорганизации масс, необходимость того, чтобы масса брала все дело в свои руки. И вот один из последних моих разговоров с Лениным, — вопрос шел о ликвидации безграмотности, вопрос был о сроках. Я на основании опыта говорила, что, например, такой срок, как 10-летие Октябрьской революции, не выполним. Что мне на это отвечал Владимир Ильич? Если массы за это возьмутся, то будет выполним. Мы знаем, что массы не взялись до 10-летия Октября, а сейчас, когда массы взялись, принимают активное участие, сейчас мы видим, что культпоход дал нам такие сдвиги в области ликвидации безграмотности, которых мы не ожидали, дал возможность такого быстрого темпа. Таким образом нового в этом методе нет ничего, и это метод, который первые месяцы, первый год после Октябрьской революции широко применялся. Я помню, мне лично приходилось выступать в Москве в начале 1918 года по поводу вопроса о советах народного образования, и вот я помню аудиторию в 2000 человек, аудиторию из рабочих и красноармейцев, которые внимательным образом слушали и высказывались по вопросу о советах народного образования. И не только тут в Москве, — повсюду проводились широкие собрания. Мы видели первое время после Октября чрезвычайно большую активность масс. Возьмем другое: то, что дает положительные результаты в работе, — опять об опыте культпохода я говорю, — это внимание к конкретным

условиям, в которых живут массы. Скажем, тот же Саратов; он обратил внимание на условия жизни работниц, домашних хозяек, — масса из посещающих ликпункты никогда не была в театре, — Саратов начал с того, что стал по понедельникам устраивать спектакли для малограмотных. Что ЦЧО проводит? Проводит бригады из портних. Вот эти методы обслуживания — детские сады, увязка работы по ликвидации неграмотности с работой по дошкольному делу, это вытекает из учета конкретных условий. Сейчас, к сожалению, этот метод учета всей обстановки, в которой работают массы, этот метод еще у нас не повсюду проводится, и поэтому хотя редкая область не говорит, что столько-то миллионов ликвидирует безграмотных и т. д., но только некоторые области сумели в этом отношении вступить на правильный путь. Только некоторые области сумели правильно подойти в этом отношении, учитывая конкретные условия. Но разве этот метод нов, разве он не вытекает из всего учения Ленина? Ведь та организация революции, которая у нас осуществлялась, ведь она на чем была основана? На учете наших конкретных условий, на учете того, как в наших конкретных условиях положения марксизма можно было осуществить. И вот благодаря изучению, знанию, правильной оценке этих конкретных условий, умению преодолевать трудности, благодаря этому удалось провести и Октябрьскую революцию, удалось помочь массам организоваться. То же самое мы видим и в вопросе увязки ликбезработы с конкретными условиями. Эта сторона дела должна быть гораздо шире, конечно, развита и относиться не только к низовым формам работы. Она должна охватить собой всю область народного образования. Эта ориентировка должна итти гораздо глубже, размах ее должен быть гораздо шире. Затем дальше. Это увязка с политикой. Ну, разве тут что-нибудь нового есть в этом вопросе? Владимир Ильич говорил, что политпросветы должны ликвидировать безграмотность и наряду с этим бороться со взятками и волокитой. Я помню растерянность некоторых политпросветчиков на съезде политпросвета (когда мы только что приняли это название), и многим казалось, что тут ставится такая задача, которая никакого отношения не имеет к культурной работе, — борьба со взятками и волокитой. Но Владимир Ильич нарочно выбрал такие примеры, чтобы на них показать, что если наша ликвидация безграмотности, наша культурная работа не будет увязана с теми задачами социалистической стройки, которые стоят перед страной, то наша работа будет культурнической работой. И в той увязке культработы с политикой, которая характерна для данного момента, конечно, ничего нового нет. Это проводилось в достаточной мере, сейчас этот вопрос острее ставится, и тут идут требования со стороны самих масс. Массы требуют, чтобы на ликпункте был непременно политчас, ребята требуют, чтобы были ответы на определенные вопросы. Так что в этом отношении весь данный момент, вся ситуация теперешняя ведет к тому положению, что наша вся культурная работа гораздо теснее, гораздо более органически связывается с политикой, и сейчас прямо невозможностью становятся те разговоры, которые мы слушали несколько лет тому назад, например, что клуб должен быть только местом отдыха, что надо заниматься там только физкультурой, посмотреть спектакль, кино, «Нельзя же каждую минуту кормить массу полити-

кой», говорили многие. Сейчас мы видим, что эти разговоры стали совершенно невозможными. Вот недавно происходила конференция клубов, устраивавшаяся по линии ВЦСПС. На этом совещании по клубам никто из высказывавшихся не говорил уже о необходимости только отдыха, только развлечения и т. д., а все вопросы связывались с политикой. Затем далее. Руководство. Раньше, конечно, вопросам просветительным партия и советская власть уделяли очень много внимания: не было того съезда, не было той конференции политпросветской или общенаркомпросовской, или, скажем, по линии профсоюзов, где бы Владимир Ильич не высказывался по вопросам народного образования, и не только он один, а чуть ли не все народные комиссары, все они считали нужным приходить на наши съезды и развивать и освещать работу своего котодвигались.

Ну, это было в начале революции, но сейчас жизнь опять ставит все эти вопросы перед нами с особой остротой, и сейчас некоторые вопросы, которые ставились в 1918/19 году, получают чрезвычайную актуальность.

Когда прочитываешь то, что относится к 1918/19 году, ту постановку вопроса, которая тогда была, то видишь, насколько все эти вопросы актуальны и по сю пору. Но был целый ряд причин, которые мало-по-малу изменили характер культурной работы, повлияли на нее.

Что же это были за причины? С одной стороны, конечно, гражданская война, хотя она, с одной стороны, поднимала интересы культурные и активность масс, но, с другой стороны, она так много внимания, так много сил отнимала, что вопросы непосредственно школьного строительства несколько отодвигались.

Затем вопросы, скажем, разрухи города, разрухи промышленности, разрухи сельского хозяйства. Это был удар по всей нашей культурной работе. Страна была принуждена перейти к нэпу. Это было неизбежно, потому что нам надо было приобрести умелые руки, нам надо было научиться, как те цели, которые поставлены революцией, применять в конкретных условиях. Тут нужна была длительная, будничная работа, но в процессе этой работы ничто, может быть, так не пострадало, как пострадало дело народного образования. Как карточные домики, валились наши избы-читальни, наши клубы, сокращалась сеть, сокращалось внимание к этому делу, и внутри просвещенцев шли определенные процессы, надо прямо сказать, процессы бюрократизации. Поскольку революция не докатилась до самых низов деревни, поскольку деревня только принимала участие в революции, поскольку дело касалось войны и ликвидации помещиков, а перестройки старых хозяйственных основ в их массе еще не было, постольку мы могли двигаться на культурном фронте только медленным шагом. И вот культпоход: ведь он же возник не потому, что раньше никто не догадывался этого сделать. 20 раз были попытки так или иначе внести в массы вопрос о ликвидации неграмотности. Но не клевало, в пустое пространство часто говорили. Тут соберемся, друг дружку поагитируем все очень хорошо, когда доходило дело до низов, там, конечно, известный актив это воспринимал, но если мы возьмем всю массу в целом, то дело не двигалось или двигалось медленными темпами. И вот только сейчас, в связи с коллективи-

зацией, ситуация изменилась. Владимир Ильич написал в 1913 году статью, которая называлась «Мы и негры», где он показывал, как малокультурье и неграмотность отсталых слоев заражают всю страну. Он на примере Америки это показал: в рабовладельческих штатах негры были неграмотны, и в этих штатах и белые тоже были гораздо менее грамотны. Конечно, у нас бескультурье деревни заражало и заражает и город. А вот сейчас, когда деревня поднимается в связи с коллективизацией, когда старые устои ломаются, сейчас, конечно, это отражается и на городе. А с другой стороны, и та индустриализация, которая идет в городе параллельно с коллективизацией деревни, создаст громадные предпосылки, благоприятные для того, чтобы наша культурная работа, просвещенческая работа поднялась на гораздо высшую ступень.

Я не буду подробно останавливаться на новых методах. О них все более или менее знают, о них тут с этой трибуны гораздо лучше, чем я, сумеют рассказать и т. Бройдо, и товарищи из ЦЧО, с Урала, Волги, сумеет рассказать т. Кравченко, которая очень интересный опыт провела в Орехово-Зуеве по проведению единого библиотечного плана. Целый ряд товарищей расскажет про ту работу, о которой мы не знаем. Поэтому я не буду подробно на этом останавливаться.

Нам, конечно, необходимо тщательнейшим образом вглядываться в эти новые формы, которые творятся в гуще жизни, в создании которых принимают участие массы. Этот опыт надо тщательнейшим образом изучить, этот опыт надо обобщить именно для того, чтобы поднимать все наше дело народного образования на высшую ступень. Сейчас создаются и предпосылки для единого плана. Вот тут правильно говорилось относительно того, что содержание связано тесно с методами, что методы определяются содержанием. Но не только методы, а и организация определяется целью, определяется содержанием. Владимир Ильич любил часто повторять: «Нельзя организационное отделять от политического», т. е. организацию надо теснейшим образом с общей установкой связывать.

И вот, если блекнет цель, блекнет установка, блекнет ясное понимание, куда и как мы должны итти, то организация наша будет хромать и методы наши не будут никуда годиться.

Период нэпа, неправильно понятый, повел и привел к чрезвычайному распаду дела народного образования, его организации. Посмотрите, какой был прорыв между работой в городе и в деревне. В этом году мне пришлось присутствовать на одном заседании ВЦСПС, где обсуждался вопрос о том, что деньги, собранные профсоюзами в день индустриализации, профсоюзы решили дать на организацию машинно-тракторных станций. И вот очень интересно было наблюдать заседание, и чувствовалось, что этот вопрос — новый вопрос. А ведь еще очень недавно постоянно слышались разговоры такие: «Ваша область, область Главполитпросвета — деревня, наше дело, профсоюз — город». А вот эта связь между городом и деревней, которая у нас так тесна, которая вытекает из того, что у нас все новые кадры приходят из деревни и вливаются в производство, — эта связь игнорировалась и профсоюзами, отчасти и политпросветами.

Сейчас что мы видим? Вот в этом году у нас работал комитет политпросветработы, который должен был объединять работу различных организаций. Конечно, мы работали довольно-таки келейно, нашей работой мало интересовались даже товарищи из Наркомпроса, из других отделов, но мне кажется, работа этого года дает богатый опыт. Она с необыкновенной ясностью выявила, какой разнобой в работе, какая несогласованность имеется налицо, как нет никакого распределения работы. Делали каждый, что угодно. Так что в этом отношении очень много можно было вынести из этого, и ясно было одно, — что все сознают необходимость единого культфронта. Но тут сильны традиции, и сделать это в одиночку какому-нибудь Главполитпросвету, конечно, совершенно не под силу. Не может добиться этого один Наркомпрос, потому что он живет не на необитаемом каком-то острове и делает, что хочет, а он должен быть теснейшим образом органически связан с целым рядом организаций. Для того чтобы культфронт стал единым фронтом, тут нужна не только правильная установка самого Наркомпроса, но правильная установка всех наркоматов и всех организаций, которые ведут эту работу. Нужен единый план.

Как подходить к этому единому плану? Я начну с Наркомпроса. Конечно та атмосфера, атмосфера распада культработы, которая была в стране, она не могла не отразиться на работе Наркомпроса. У нас каждый главк представлял собою особое государство. Это ни для кого не тайна, и бывало так вот с Главпрофобром: Главпрофобр добивается, чтобы другие вопросы не стояли на Совете народных комиссаров, потому что, если будет Соцвос добиваться денег для всеобщего обучения, так как бы эти деньги не взяли, не отстригли от Главпрофобра. Вот эта ведомственная боязнь, этот разнобой в работе на каждом шагу сказывался. Работники Главсоцвоса боялись, как бы развитие политпросветской работы не помешало. Политпросвет жил так, точно нет Главсоцвоса, точно нет учителя, который живет бок о бок, точно он не обязан оказывать ему помощи. Больше всего крыли Главполитпросвет. Но надо сказать так, что Главполитпросвету тоже горьковато приходилось на свете жить. Например, приезжали с мест (на Северном Кавказе было дело) и рассказывали, как ведется агитация против ликбеза, против ликпунктов, рассказывала на комиссии Съезда советов одна крестьянка, член ЦИК'а, как с нее председатель сельсовета хотел взять подписку о том, что она не будет агитировать за ликпункты, потому что нужна школа, а не ликпункт. Это пахнет анекдотом, но это не анекдот, а факт. Вот такой был отчаяннейший разнобой в работе. Конечно, так жить дальше невозможно, и уже осенью 1928 года, после летнего перерыва, В. Н. Яковлева поставила со всей категоричностью на коллегии Наркомпроса вопрос о необходимости перейти на другие методы работы. Но можно было говорить об этом в узком кругу, а широко это дело не проходило. Этот план перестройки работы очень долго мариновался в разных комиссиях и очень медленно продвигался вперед (не по вине Наркомпроса). Товарищи с мест помнят, что за зиму 1928/29 года уж был разговор в Наркомпросе и был разговор на местах о необходимости перестройки работы, но дальше разговоров это не шло в силу целого ряда объективных причин, и только с этой осени мы подходим к коренной реорганизации Наркомпроса.

Целевая установка этой реорганизации — прекратить тот разнобой, который существует. Но, товарищи, я хотела бы обратить внимание на одну сторону. Как бы мы ни рассаживались, как бы мы ни перетасовывали главки, на место одних создавали другие, другие бы наклеивали ярлычки на них, — дело не изменится, если мы не будем учиться у жизни и не перевоспитаем самих себя. Вот в этом основное. Это мертвый, который хватает живого, он, конечно, хватает и каждого из нас. Нам надо методы работы тоже самое изменить. Нам надо целый ряд вопросов обсуждать совместно с массой, с активом, в разных комбинациях, новую основу надо еще создать. Хотя мы и разбили старую бюрократическую машину, как мы ее между собой называли, но бюрократизм — вещь чрезвычайно живучая, и он может и при новой конструкции возникнуть, если мы характера работы не изменим.

В каком направлении надо изменять характер работы, в каком направлении надо себя перевоспитывать? Мне кажется, что чрезвычайно важно выделять постоянно ряд вопросов, требующих общего обсуждения. Важно не то, чтобы бригады организовывались где-то в стороне от общей работы. У нас бывало так: работают бригады, а целые отделы не знают даже, как бригада работает и что она делает. Важнейшую работу делает бригада, а отдельные отделы и представления не имеют об ее работе и об ее существовании. Ездит инспектор, потом делает доклад в оргплановом отделе, а остальные лишь случайно узнают о тех громадных выводах, которые можно сделать из того или другого обследования. Это все пережитки старого, когда при составлении контрольных цифр вдруг забывается, что на свете существует библиотечное дело. Это пережиток старого, который в каждом из нас еще сидит. И вот тут надо научиться совместной работе. Надо посмотреть, как мы строим нашу работу, достаточно ли мы все идем нога в ногу, потому что от спаянности, от сплоченности, от единства целей, которые перед нами стоят, зависит успешность в нашей работе.

Это я говорю о Наркомпросе в порядке самокритики, но это относится и не только к Наркомпросу, это относится и ко всем органам народного образования. Возьмем крайОНО; вот мы проводили библиотечный поход. Ну, знаете, этот библиотечный поход прямо был иллюстрацией того, какой у нас разнобой. Непременно все зарятся на помещение библиотек. Студентов надо устраивать, — вали, выбрасывай книги в мусорную яму, тут у нас будет помещение на ять, студенты будут довольны и будут хвалить нас. Надо помещение для школы, — вали к чорту библиотеки, к чему библиотеки?! Сейчас в центре дня стоит вопрос о школе. Школа или детский клуб? Нельзя же так, товарищи. Необходима какая-то плановость в работе и спаянность в работе самих краевых отделов народного образования. Если в краевом отделе работники, которые работают по соцвосовской линии, по детской линии, не заинтересованы в том, что делается по линии взрослых или что делается по линии профподготовки, то эта работа будет разнобойная, это будет Тришкин кафтан, это будет однобоко. Мы думаем, что наше дело у нас поправится, если мы наших инструкторов перекрестим в интегральных инспекторов. Но если эти наши инспектора получат новую кличку, но будут смотреть только в одну сторону, то это будут не интегральные инспектора, а инспектора полуслепые на один глаз, которые не будут замечать необходимости увязки между собой всех видов просветительной работы.

И, наконец, на местах, в самом низу, в селе, разве там не бывает таких вещей, что детская школа — сама по себе, детский дом, который тут же находится, — сам по себе, затем изба-читальня — сама по себе, затем еще клуб есть, и он тоже сам по себе? И то, что делает каждая из этих организаций, никто этим не интересуется. Разве этого нет? До сих пор есть. И первое, с чего надо начать, — это с объединения работы внутри края. Потому что тут нужна максимальная сплоченность.

Но дальше, что говорит опыт комитета политпросветработы? Вначале, когда комитет был создан, когда АПО его утвердил, первое время ходили ответственные работники, а потом началась такая история: присылают работника, который для собственного удовольствия или времяпровождения послушает, что делается, потом уходит и никому о виденном и слышанном не сообщает. Его никто не спрашивает о том, что он там делал и что он там слышал. Он, может быть, сам расширил свой горизонт, но чтобы та организация, от которой он приходит, расширила свой горизонт, этого не видно. Вот недавно у нас с потребительской кооперацией произошла такая история. Пришел докладчик от потребительской кооперации. Работники Главполитпросвета сейчас же в него вцепились и стали ему доказывать, что не так работает кооперация, как надо. Тогда товарищ говорит: «Я новый работник, работаю два месяца, я не могу вам на все вопросы ответить». Ну, что же, этот работник отвечает за положение дел в кооперации? Нет. Отвечает та организация, которая посылает такого работника. И если бы это не попало в печать, то я думаю, что кооперация и не поинтересовалась бы никогда, что ее работник на этом комитете делал. Например, профсоюзы сейчас гораздо ближе подошли к делу народного образования. Тут очень много сближающего с Главполитпросветом. Тут сдвиг, по-моему, очень большой, но в общем и целом нужно сказать, что взаимной осведомленности все же никакой нет. Я думаю, что нужно найти какие-то другие пути. Вчера мы крыли, и правильно крыли, ВСНХ. Но необходимо добиться сдвига во что бы то ни стало. По-моему, нужно, чтобы были иногда совместные заседания коллегии ВСНХ с коллегией Наркомпроса, тщательно подготовленные, в которых все соприкасающиеся вопросы были бы подработаны и совместно, сообща разрешены. Надо, чтобы не какой-то делегат, который в порядке нагрузки куда-то посылается, а надо, чтобы весь наркомат был осведомлен, а у нас этого нет даже в отношении тех наркоматов, которые ближе к нам стоят. Вот, скажем, Наркомюст. Я возьму по другой линии, по линии бытовой работы. Сейчас коллегия Наркомюста приняла ряд постановлений и вскрыла целый ряд фактов в отношении беспризорности прямо жуткого характера. Я их повторять тут не буду. Но я считаю, что совершенно необходимо заседание всей коллегии Наркомпроса совместно с отделом СПОНа и вместе с Наркомюстом и, может быть, Внуделом, потому что картина получается такая которую одними усилиями Наркомпроса не устранишь.

Возьмем Наркомздрав. Вот у нас педология. Дело это наркомпросовское, а не наркомздравское, его надо оставить в Наркомпросе, но Наркомздрав должен заботиться о здоровье наших ребят. Есть ли здесь полная увязка? Какие-то наши ячейки с какими-то ячейками Наркомздрава связаны, но в общем и целом у нас нужной увязки нет. В разговоре с т. Толоконцевым я узнала, что Наркомтруд имеет сейчас возможность оказать существенную помощь в смысле трудовой подготовки подростков. Мы с Толоконцевым говорили на ту тему, что, конечно, в республике труда необходимо, чтобы каждый подросток готовился к трудовой деятельности. И в Наркомтруде есть возможность это поставить. Я сказала т. Эпштейну. Я не знаю, что т. Эпштейн дальше сделал, но тут надо не так действовать. Тут нужны не разговоры за чашкой чая или без чашки чая, а необходимо, чтобы коллегия Наркомпроса с коллегией Наркомтруда детально сговорились по вопросам охраны труда, конечно, с привлечением ВСНХ, профсоюзов.

Сейчас жизнь зовет все наркоматы на гораздо более близкое деловое обсуждение вопроса. Конечно, важно, чтобы не было мелочей, а обсуждалось, решалось самое существенное. Но я думаю, что мы подошли сейчас к такому моменту, когда над этой изолированностью Наркомпроса надо поставить крест. Дальше так жить невозможно, потому что иначе вся работа будет хромать на четыре ноги, и не только наша работа, а работа наркоматов других. Я вовсе не считаю, что наш Наркомпрос ничего такого хорошего не сделал. У нас большая работа произведена, но она производится до чрезвычайности келейно.

Вот, скажем, у нас работала научно-техническая секция ГУСа, а научно-педагогическая секция не знала, как работает научно-техническая, и Главпрофобр тоже, кажется, не очень знал, как научно-техническая секция работает; даже внутри это было, а между тем работа научно-технической секции очень интересная. Работа наших исследовательских институтов чрезвычайно интересна; работа, которая по педологии произведена, разве это не интереснейшая работа? Когда был съезд по педологии, было около тысячи человек, были представители науки, было глубочайшее обсуждение этого вопроса с точки зрения марксистской идеологии, а после съезда неизвестно, к какому ведомству это дело пришито, — не то к Главнауке, не то к Главсоцвосу; и дело рассыпается, а другие наркоматы не имеют представления о том, какая работа тут ведется. Я думаю, что Наркомпросом проведена большая работа, и товарищам из Наркомпроса, которые жалуются, что на их работу не обращают внимания, я скажу то, что мне сказал однажды один партийный товарищ: «Надо быть немножко понахальней и уметь рекламироваться». Я не в худом смысле говорю, не в том смысле, что надо на пустом месте что-то раздувать и хвастаться тем, чего нет, но та работа, которая сделана, должна быть превращена в общее достояние, а не так, где-то, в каких-то папках, никому не ведомых, эта работа хранится, а потом папки кто-нибудь из комсомольцев, наводящих чистоту в Наркомпросе, в утильсырье отправит. Много нашего чрезвычайно ценного материала отправлено в утильсырье, и теперь даже книжек, которые писались в 1919/20 году ни с какими собаками-ищейками не сыщешь. Вопрос связи — один из самых важных вопросов. Но вот

другой вопрос: я хотела обратить внимание еще на одну предпосылку, которая необходима для постройки единого плана. Как-то Главполитпросвет стал заниматься таким делом, как паспортизация. Об этом, пожалуй, тоже никто за пределами Главполитпросвета не знает, что это за «паспорта» такие и откуда они явились. Это было тогда, когда у нас были губернии, но это легко на округ переключить. Паспорта эти начали строиться в связи с тем, как мы понимаем экономику. В переписке Маркса и Энгельса есть одно чрезвычайно интересное письмо Энгельса к Штаркенбургу от 25 января 1894 года, в котором он говорит, что нет какого-то автоматического действия экономического положения, как это иногда весьма удобно воображают, но люди делают свою историю сами только в определенной обсуловливающей их среде, на основе оставшихся от прошлого действительных отношений. И в этом же письме Энгельс подробно останавливается на разных составных частях экономики. Он говорит о том, что в экономику входят вся техника производства и транспорт. В понятие экономических отношений включаются географическая основа, на которой эти отношения возникают и существуют, и перешедшие в действительность от прошлого остатки прежних экономических эпох, которые продолжают сохраняться или по традиции или в силу инерции, а также, конечно, внешняя среда, окружающая эту общественную форму. Дальше Энгельс говорит о том, что и раса является экономическим фактором.

Вот в Главполитпросвете мы и построили особую схему для того, чтобы нам уметь учитывать все особенности какого-нибудь края. Нам надо, во-первых, природные условия учесть, потом состояние промышленности, транспорта, сельского хозяйства, причем брать их не изолированно, а в связи с общей экономикой страны, брать их не только в стабильном состоянии, но в развитии, эту сторону осветить, затем исторически осветить общественное развитие хотя бы со времени 1861 года, посмотреть, что переживала данная область, и затем взять современное культурное состояние. Это мы называли «паспортами» и несколько лет в очень трудных условиях работали над этими паспортами. Тем работникам, которые работали над паспортами, эта работа дала чрезвычайно много, потому что сейчас, когда слышишь о каком-нибудь районе, то сразу представляешь весь профиль этого района. Сейчас такие паспорта каждому краю легче легкого иметь. Теперь проведено районирование, существуют истпарты, которые надо взять под жабры, и, конечно, каждый край, каждый округ может иметь всю картину. В процессе писания этих паспортов и розысков в истпартах что установлено? Установлено то, что какое-нибудь село в 1905 году громило помещика, потом в 1917 году оно первое признавало советскую власть и потом первое идет по контрактации, по коллективизации. Очевидно, это село представляет собой какое-то скопление революционной энергии. Неинтересно, неважно, какая партия там работала, потому что часто партия думает одно, а масса думает другое, и поэтому важно изучить не то, какой работник там работал и какие взгляды защищал, а важно изучить все эти массовые движения, и я с большим интересом прочла в «Орловской правде»,— а мы в свое время очень старались над ЦЧО, изучили Курскую, Орловскую губернии, — и я с большим интересом прочла в «Орловской правде», что они

теперь поставили перед собой такую задачу: этот паспорт изобразить в кино. Они заснимают природу, хозяйственную жизнь, заснимают историю края, всех этих густопсовых помещиков, борьбу с помещиками, у них до сих пор есть старухи времен крепостного права, которые рассказывают, что тогда было, у них все это живо в памяти. Так что восстановить при киносъемке очень многое можно. Потом современная хозяйственная жизнь и современная культурная жизнь, как ее строить. Действительно, если бы иметь такой кинопаспорт, его знали бы не только работники просвещения, а каждый крестьянин и крестьянка, и это имело бы громадное значение, потому что такая фильма — она бы увлекла, она бы на конкретном примере показывала весь тот громадный сдвиг, который пережил данный край. И вот мне кажется, что тщательнейшее изучение края должно лечь в основу составления производственных планов, единых планов. Без такого знания, общими «средними» цифрами оперировать нельзя. Вот я помню, в 1919 году в Перми — это было вскоре после ухода белых из Перми — один из красноармейцев выступил на митинге и говорит: «Страна наша непобедима на предмет квадратности и пространственности». Но, с другой стороны, товарищи, этот «предмет квадратности и пространственности» представляет чрезвычайно большие трудности. Владимир Ильич говорил о пяти укладах, которые у нас существуют. Вот, скажем, в одном укладе, в Центрально-промышленной области — тут раскулачивание носит один характер, а подите возьмите полупатриархальную страну, где еще не изжиты родовые отношения, там раскулачивание должно носить совершенно другую форму и должен быть другой подход, а тем более иная должна быть культурная работа. Культурная работа без знания основ жизни края никуда не годится. А затем еще что? Необходимо ясное, четкое знание и понимание тех общих задач, которые стоят перед страной. Конечно, никуда не годится, если в программах нашей школы первой ступени ничего не остается, кроме праздников, которые из года в год повторяются, — праздник Первого мая, день Октябрьской революции, — и все в одних и тех же формах проводятся и больше ничего не остается. Тут важно, конечно, чтобы наши кампании как-то примыкали к основному. И все же эти задачи, которые стоят перед страной, они должны учитываться в производственных планах. Т. Алексинский, который будет после меня делать доклад, скажет о финансовой стороне дела, и т. Панфилов будет говорить, я по этим вопросам не берусь разговаривать, но вот эти две вещи — знание профиля своего края, с одной стороны, и, с другой стороны, ясное понимание задач, которые стоят перед страной, ударных задач, на что надо обратить внимание особое, — эти две задачи должны быть предпосылкой для создания плана.

Относительно этого создания плана. Конечно, необходимо заключение генеральных договоров с целым рядом организаций; надо добиться, чтобы все наркоматы и все наши крупнейшие организации, которые существуют, чтобы они брали на себя известную ответственность за эту работу и материальные обязательства известные несли, чтобы они ясно сознавали, как эта работа с ними связана и что они должны сделать. Необходимо определенное распределение труда, и, конечно, необходимы известные права этим организациям. У нас

сейчас отделы народного образования часто росчерком пера уничтожают работу долгих годов, и вот это вызывает большую опаску со стороны организаций. Ну, что же, придут профсоюзы работать, у них проделана определенная работа, а завокрОНО или крайОНО распорядится эту работу, как не укладывающуюся в план, взять и изничтожить, перекроить, перестроить. Знаете, тогда ни одна организация не пойдет. Надо, чтобы организации имели определенные права и обязанности. Это, по-моему, углубит в значительной степени и работу отделов народного образования, сделает ее гораздо менее безответственной, чем какая она сейчас есть. А сейчас надо прямо сказать, что работа эта очень часто совершенно безответственна. И вот тут эти генеральные договоры, которые должны быть закреплены исполкомами, и РКИ должны следить за тем, чтобы проводились эти договоры в жизнь. Эти договоры будут иметь колоссальное значение. Но это общий генеральный договор. Необходимо, чтобы в каждом селе, в каждом рике, в каждом городе, на каждом заводе составлялся свой оперативный план, где видно было бы, какая организация что делает, чтобы это все было теснейшим образом увязано и чтобы сами массы были втянуты в обсуждение этого вопроса. Возьмем сельсовет. Мне приходилось видеть председателей сельсоветов женщин и как они говорят. Вот не знаешь, за что хвататься, не то за ясли, не то за площадку, не то за школу. Разве так надо работать? А где инструкции? Инструкций, написанных для сельсоветов в популярной форме, ясно объясняющих каждому члену сельсоветов, что он должен делать, — этого нет, а они должны быть написаны. Вообще вся пропаганда единого плана в массе должна быть построена совершенно иначе, ей должен быть придан гораздо более широкий размах, и она должна быть тесно связана с вовлечением масс в работу.

И, наконец, последнее — о руководстве. Теперешний момент требует гораздо более глубокой проработки целого ряда вопросов. Мы сейчас мало используем опыт западно-европейский и американский. Там чрезвычайно многому есть чему научиться. Это было бы, по выражению В. И., самое настоящее комчванство, если бы мы думали, что мы у передовых стран ничему не можем научиться. Но мы, конечно, ничего не можем брать слепо. Мы должны брать их опыт и его пропускать через призму нашего коммунистического мировоззрения. Тогда для нас это будет чрезвычайно ценно. В некоторых областях мы пробовали это сделать, и вот очень интересны высказывания некоторых американцев по этому вопросу. Странное дело, говорят они, методы как будто вы от нас взяли, методы для нас знакомы, а результаты у вас получаются иные, гораздо лучшие. Вот почему у нас иные результаты, этого им не понять. Мы взяли их методы, а содержание мы вложили коммунистическое. Этого часто американские буржуазные педагоги не понимают, не понимают, что мы их методы с другим содержанием связываем. Нам надо учиться. Сейчас работа наших исследовательских институтов, работа общества педагогов-марксистов, работа методической комиссии приобретают исключительно большое значение. Тут, конечно, кто не пашет, у того и огрехов нет, и в процессе работы могут быть те и другие ошибки. Но не в том дело. Ошибки коллективно выправим, но

гораздо более важна постановка вопроса. Вот это сейчас приобретает чрезвычайно большое значение. Это нисколько не мешает единству руководства.

Вот я хотела бы еще что сказать по поводу единства руководства. Вначале, когда стала работать научно-педагогическая секция ГУСа, В. И. тогда несколько раз повторял: а что же программа, что у вас с программой, как подвигается дело? Я мычала неопределенно. У нас дело не продвигалось. Мы хотели места привлечь и написали: пожалуйста, напишите программы, а мы обобщим опыт. И что же мы получили? Мы получили сборище программ, написанных под самыми разнообразными углами зрения. В одних программах была история до Владимира Мономаха и после Владимира Мономаха, в других история уничтожалась совершенно, и следов не оставалось, в третьих предлагалось изучать какие-то совершенно странные предметы, вроде того, почему борода у мужчин растет, а у женщин не растет. Мы получили кипу программ, над которой посидели, и решили, что надо работать иначе, надо дать сначала общую установку. И вот, когда подработана была общая установка и обсуждена вместе с местами, были выслушаны замечания, тогда эта установка вливала программу в определенное русло и тогда уже было бы совершенно неправильным, если бы в центре хотели писать программы для каждого края.

Один из инспекторов очень образно рассказывал, что получается, когда программы, написанные в центре, в Москве, применяются в Интушетии. Вот эти паспорта всякие — они должны наложить отпечаток на программу, а в центре давать лишь общие установки, продуманные установки. Важно в этом отношении, чтобы было единое руководство, основанное на выслушивании мнений мест, на учете их опыта, чтобы не было разнобоя в руководстве, но чтобы у мест были развязаны руки для внесения в них необходимой конкретности, вытекающей из знания местных условий. То же самое и в смысле учебника. Тут излишняя централизация, в особенности сейчас, вредна.

По каким линиям должно итти руководство? Руководство должно итти по линии подготовки широчайших кадров просвещенцев, в том числе и культармейцев, потому что сейчас работа приобрела огромный размах. Поэтому сектор кадров сейчас приобретает исключительно большое значение. Сейчас гвоздь вопроса в подборе людей, и это, конечно, до чрезвычайности необходимо, чтобы по линии кадров не было разнобоя и чтобы тут велась единая марксистская, ленинская линия.

Конечно, сейчас понятие «просвещенец» расширяется. Вот есть очень интересный саратовский опыт крестьянского университета, который я предложила бы всем товарищам внимательнейшим образом изучить, потому что там чрезвычайно четко расчленено, как необходимо проводить руководство, — не бумажное руководство, а живое, непосредственное. Там вот у них этот деревенский университет так задуман, — я не знаю, как это практически проводится, но это другое дело, — но задуман так: пишутся учебники, разработки к ним, дается план лекций на основе материала учебника, даются методические указания, как с каким слоем работать, как проработать с молодежью вопрос, как проработать с женской аудиторией вопрос, как работать с подростками, и затем рассылаются непосредственно в адрес учителей, агрономов,

ветеринаров, всей интеллигенции, которая имеется на селе. И затем говорится: пожалуйста, прочитайте вот этот учебник и разверните работу, а затем через полгода приедет комиссия, которой вы расскажете то, что вам дали эти учебники, и расскажете о работе, которую вы провели по этим учебникам. Может быть, многие скажут: «Ах, какое заезжательство», как говорят, конечно, отдельные старые педагоги и тем более врачи, агрономы. «Это, мол, к Наркомпросу относится. Как приставать с такими вещами к врачу, это ко мне никакого отношения не имеет». Но работать по-старому нельзя, а поновому надо помочь работать.

Такая работа, конечно, чрезвычайно важна, но она невозможна, если наряду с этим нет руководства активом. Надо ведь отдать себе отчет в том, что у нас сейчас вырос и в деревне, и тем более в городе чрезвычайно интересный и крупный актив организаторов. Вот когда какой-нибудь избач Глазковской избы-читальни Тамбовского округа рассказывает, как они хлебозаготовки проводили, и рассказывает целый план, как они охватили весь район, как они поставили там и слушали радио, как они разбили на сотни все население, как к каждой сотне прикрепили человека, как провели всю эту кампанию, то знаете, когда слушаешь такого организатора, то понимаешь, что В. И. говорил на похоронах Я. М. Свердлова. Он ценил т. Свердлова как чрезвычайно сильного организатора. И он говорил: теперь массы все больше и больше будут выделять из своей среды организаторов, при помощи которых можно будет провести социалистическую перестройку, перестройку всей структуры страны. И вот какой-нибудь глазковский избач является таким организатором, несомненно, крупнейшим организатором, но, кроме него, кроме таких организаторов, приходится встречать в массах организаторов колхозов, организаторов разных сторон деревенской жизни. Вот эта организация, которая творится сейчас в гуще жизни, имеет громаднейшее значение, но мы не умеем приходить на помощь этому активу. Через этот актив мы должны организовать сельскую интеллигенцию, всех знающих людей так, чтобы каждое их знание шло на пользу строительства социализма? Мы это плохо делаем.

И поэтому прав крестьянский Саратовский университет, когда он на этот актив обратил сугубое внимание.

А затем вопрос о подходе к массам. Этот вопрос — вопрос помощи массам в деле кооперирования, взаимопомощи, в деле объединения в таком вопросе, как культурный вопрос, имеет колоссальнейшее значение, и опять-таки Саратовский университет в поле своего зрения ставит эту активизацию и организацию масс. Вот по этой линии, мне кажется, и должно итти руководство, тут нужна громаднейшая работа.

Вот то, что хотелось мне сказать. Конечно, это только небольшая часть тех задач, которые перед нами стоят. Владимир Ильич говорил, что рост строительства социализма заключается в организации. Сейчас надо вопросы организационные брать не отдельно, а тесно увязывая их с нашими целями и нашей практикой повседневной. И в культурной революции гвоздь вопроса лежит в организации. (Аплодисменты.)

О РЕОРГАНИЗАЦИИ ОРГАНОВ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ДОКЛАД т. АЛЕКСИНСКОГО

Товарищи, я думаю, что среди присутствующих здесь нет сторонников за-
щиты ныне существующих органов народного образования, той структуры, ка-
кая сейчас существует, и едва ли приходится много останавливаться на необ-
ходимости доказывать, что надо реорганизовать органы народного образования.
На местах, в целом ряде областей, к этому приступили еще до партсовещания.
Мне хотелось лишь остановиться на некоторых моментах, подчеркивающих не-
достатки нашей работы для того, чтобы их избежать в реорганизованных орга-
нах народного образования. Надежда Константиновна правильно здесь говорила,
что, конечно, нельзя все огульно хаять, что будто все было только плохо
и у Наркомпроса, и у ОНО. Было и хорошее, но целый ряд громадных пробелов,
обнаружившихся за последнее время, безусловно должен приковать к себе
внимание. Во-первых, надо учесть следующее: органы народного образо-
вания были созданы еще в 1921 году. С 1921 года происходили частичные
поправки, но по существу они так и сохранились с тех пор, причем наиболее
характерно для них — это то, что Наркомпрос и местные органы не предста-
вляют собой единого целого. Главки вверху, главкизм — в областных организа-
циях и главкизм, доведенный до самого низа, ибо когда в районах мы имеем
всего-навсего двух работников по народному образованию, и то мы их имеем
как представителей двух различных ведомств — инспектор соцвоса и инспек-
тор политпросвета, действующих сплошь и рядом совершенно несогласованно
между собой.

Мне думается, что это не в малой степени породило такое явление, когда
на месте в деревне и в городе учреждения, рядом стоящие, обслуживающие одну
и ту же массу населения, действуют совершенно разрозненно. Школа действует
сама по себе, изба-читальня — сама по себе, библиотека — сама по себе, —
никакой связи между ними нет. Вот эта внутриведомственная «ведомственность»,
этот «главкизм», несомненно, сыграли значительную роль в том, что мы, решая
громаднейшие задачи культуры, шли рассыпным строем и, понятно, решали их
неудовлетворительно. Мы оказались чрезвычайно негибкими, наши органы ока-
зались чрезвычайно туги для того, чтобы своевременно реагировать на все про-
цессы, которые происходят в среде рабочего класса и крестьянства. Мы совер-

шенно не сумели приспособить свою работу к такому громадному делу, как
перевод предприятий на 7-часовой рабочий день. Культурное обслуживание ра-
бочих предприятий, перешедших на 7-часовой рабочий день, никуда не годится.
Это констатировано на целом ряде совещаний, собраний, всюду. Мы не сумели
перестроиться для этого. Мы не сумели перестроиться и в связи с непрерывным
производством. Мы чрезвычайно отстали и в обслуживании колхозов.

Как у нас обслуживаются рабочие районы? С этим делом положение совер-
шенно неудовлетворительное.

Мы все время говорили о классовой линии в нашей работе: разговоров на
эту тему было не мало. Но когда мы подводим итоги того состояния, в котором
находится наша работа по обслуживанию рабочих районов, то приходится кон-
статировать, что были лишь разговоры о классовой линии, а на практике эти
разговоры не осуществлены.

Наконец, разговоры об общественности. За последнее время достаточно много
об этом говорилось. Все усвоили то, что сейчас решение таких задач, как ликбез,
как всеобщее обучение, невозможно без мобилизации широких общественных
масс. Но что у нас на деле получилось? Ведь то движение, которое выросло и
в области ликбеза и по целому ряду других направлений, оно, в сущности
говоря, вырастало помимо отдела народного образования. Взять хотя бы опыт
Нижней Волги. Ведь не в отделе наробраза это дело зародилось. Больше того, —
это общественное движение во многих случаях было против отдела народного
образования. То же, что и в Нижней Волге, было и в других районах (В и х о-
р е в: «Неудачный пример берешь.) Может быть, Сибирь покажет нам более
удачные примеры. Мы пока еще не знаем такого массового культурного дви-
жения, какое идет в Нижней Волге, в Сибири. Может быть, сибиряки свои
успехи скрывают, — мы недостаточно информированы, этот грех у нас тоже
есть, — но пока о сибирских успехах мы мало слышали. Во всяком случае
там, где мы это дело видели на практике, там оно с отделами народного образо-
вания далеко не всегда так связано, как должно было быть связано. Все это
говорит за то, что нам н а д о п е р е с т р о и т ь с я к о р е н н ы м о б р а з о м.

Что должна дать нам перестройка? Мало, конечно, изменить только струк-
туру. Надо отчетливо видеть ту цель, к которой мы в данном случае идем. Пер-
вое и основное, товарищи, — надо добиться того, чтобы наши органы народного
образования — и наркомпросы, и отделы народного образования — были орга-
нами крепкими, как политические органы. Ведь мы же являемся по сути с о-
в е т с к и м а г и т п р о п о м в ц е л о м. Не только политпросветы являются
советскими агитпропами. Все наши разделы работы — это агитпроповская ра-
бота. Однако, в этом отношении мы являемся органами далеко не крепкими и
не авторитетными. Мы должны превратиться, об этом мы говорили, в штабы
культурной революции, т. е. в центры, организующие, направляющие массовое
движение. Этого до сих пор пока нет. Реорганизация должна нам это дать. Но
для этого мы должны так построить весь аппарат, каждый аппарат и всю систе-
му наших аппаратов, чтобы они были способны стать массовыми организаторами,
чтобы они вышли из тех бюрократических рамок ведомственности, в кото-

рых до сих пор сидят. Эта задача решается, конечно, не только структурно. Нужно каждое звено аппарата тщательно продумать, подобрав соответствующих людей. Само собой разумеется и структура должна отвечать этой задаче. Поэтому мы сейчас в новую структуру Наркомпроса и областного отдела народного образования вводим разделение, которого раньше у нас не было,—сектор массовых мероприятий. Причем это название не совсем еще точное. Вероятно, оно несколько позже будет уточнено. Но понятно, что за этим названием скрывается. В этом секторе сосредоточивается вся сумма мероприятий, связанных с нашей массовой работой, — ликвидация неграмотности, всеобщее обучение, дошкольный поход и целый ряд других мероприятий. Этой же цели превращения ОНО в массовый орган соответствует и наше требование, которое мы сейчас выдвигаем, — образовать советы по культурному строительству. Советы культуры должны стать организациями, с помощью которых мы должны будем проводить мобилизацию и организацию широких масс на культурное строительство. Здесь, товарищи, перед нами есть некоторые опасности. Попытка работы с советами у нас уже была. Но мы до сих пор не научились еще работать таким образом, чтобы и советы, или те общественные организации, которые вокруг отделов народного образования возникают, чтобы они были действенными организациями. В этом отношении можно привести в качестве примера работу наших секций городских советов. До сих пор секции городских советов по народному образованию не могли наладить работу таким образом, чтобы они действительно вместе с отделами народного образования вели широкую мобилизацию пролетарских масс на культурное строительство. Между секциями и отделами народного образования до сих пор все-таки отношения не слажены таким образом, чтобы это были взаимодействующие организации. Сплошь да рядом между ними происходит целый ряд недоразумений, и дело мобилизации масс продвигается чрезвычайно медленно. Это говорит о том, что нам здесь придется проделать громадную работу как в самих органах народного образования по приспособлению к работе с общественностью, так и по созданию таких форм самой общественности, которые гарантировали бы нас в значительной мере от того, чтобы мы не превратили наши советы в мертвые органы. Вот эта задача является задачей чрезвычайно существенной. Мы должны построить советы по народному образованию при Наркомпросе, при краевых и областных отделах народного образования, в округах, в районах и довести это дело вплоть до села. Понятно, советы культурного строительства в центре и совет культурного строительства в районе будут разниться между собой в своей работе, в приемах работы и т. д. Здесь все это надо было, конечно, пересмотреть. Построить эти советы и обеспечить их работоспособность — одна из основных задач реорганизации. Причем нужно сказать, товарищи, следующее: когда мы подходим к вопросу мобилизации общественности, то мы должны здесь избежать еще одного недостатка, который у нас есть, вернее — искривления. Это, когда мы, мобилизуя общественность, главным образом подчеркиваем финансовое значение этого дела, материальную сторону этого дела. Мобилизовать затем, дескать, чтобы восполнить тот бюджетный разрыв, который у нас существует в деле культурного строи-

тельства с целью изыскать материальную базу и т. д. Это совершенно неправильная постановка вопроса. Это пережиток от старых комитетов содействия, которые были созданы у нас при школах, которые вначале, в 1921 году, создались как организации материального содействия. Понятно, ежели мы пойдем по этому же направлению, мы допустим громаднейшую ошибку. Кое-где тенденции наблюдаются. Мы должны мобилизовать массы на активное творческое участие в культурном строительстве. Мы должны мобилизовать массы на то, чтобы они брали под свой пролетарский контроль нашу работу, контролировали бы нас и активно участвовали в нашем деле. Бюджетные соображения не должны играть здесь главную роль.

Второе, чего мы должны достичь при реорганизации, — это обеспечить за Наркомпросом и за всеми органами народного образования положение руководящих методических центров. Об этом говорилось тоже не мало. Сейчас, когда мы отдаем высшее и среднее профтехническое образование разнообразным организациям и ведомствам, вопрос о сохранении единства системы, вопрос о сохранении единства программы является одним из важнейших вопросов. В решениях ноябрьского пленума ЦК нашей партии было подчеркнуто, когда говорилось о передаче вузов и втузов хозяйственным организациям:

«Вместе с тем улучшить работу Наркомпроса в общем руководстве высшим образованием, а также усилить программно-методическое руководство, в том числе и втузами, переданными ВСНХ, НКПС и Наркомзему». Нужно сказать, что это решение у нас по существу дела не выполнено. Тот опыт, который уже у нас имелся по передаче первых пяти вузов, говорил, что, передавая их, мы сразу отошли и от методического руководства. Сейчас нужно этот пробел восполнить соответствующим обеспечением руководства. В соответствии с этим создается учебно-методический сектор Наркомпроса, учебно-методические секторы краевых и областных отделов народного образования как прочные и крепкие авторитетные центры. Само собой разумеется, товарищи, что они будут авторитетными не в силу количества штатных работников в них, не в силу того, что создается новый аппарат, где будут кабинетным порядком разрабатывать программы, методические указания и пр.; они станут авторитетными, ежели вся эта методическая работа приобретет характер серьезной широкой коллективной проработки основных вопросов нашего программно-методического руководства, если удастся, а ведь это должно быть так, мобилизовать на эту работу все лучшее, что у нас имеется в этой области, если удастся использовать для этой работы наши научно-исследовательские институты и научно-исследовательские организации и учреждения.

Комплектованию, подбору людей в эти центры должно быть уделено большое внимание. Но методические секторы должны заниматься не только вопросами высшего образования, но и методическим руководством нашей средней и начальной школ. Вопрос методического руководства школой приобретает исключительно большое значение, как и вообще вопросы методического руководства всей сетью образования. Наши программы, быть может, и хороши, но на местах в практике они извращаются ужаснейшим образом. На местах,, в любой школе,

в любом учреждении, в которое вы ни заглянете, вы везде увидите, что там вносятся те или иные «поправочки» далеко не в сторону, улучшающую это дело, а в сторону, тянущую нас к старой схоластической словесной школе. И мы не справились еще в достаточной степени с методическим руководством этими учреждениями. Одно дело — выработать хорошую программу, а другое дело — чтобы по этим программам мы заставили работать учреждения. Мы не сумели заставить работать по этим программам. Мы не сумели добиться такого положения, чтобы на местах действовали по нашим программам, осуществляли их. Создание методических центров должно обеспечить это.

Третье, чего мы должны достичь, — это обеспечить четкое, реальное планирование дела народного образования. С этим делом мы тоже не можем сказать, что у нас все благополучно. Ведь то, что нам приходится пересматривать нашу культурную пятилетку, причем пересматривать не в порядке внесения каких-нибудь мелких поправок, а пересматривать коренным образом, вводить существенные изменения, решительным образом изменять все расчеты, показывает, что у нас не было достаточного предвидения при составлении этого плана. То, что наши годовые планы сплошь и рядом нарушаются, тоже является доказательством неудовлетворительности планирования. И, наконец, то, что мы каждый год терпим «громадное поражение», когда входим в советы, в СНК с одними заявками, а выходим совершенно с другими решениями, резко отличающимися от заявок, говорит о том, что у нас планирование не налажено, не поставлено как следует. Когда мы сейчас говорим о едином плане культурного строительства, то тем в большей мере мы должны обеспечить планирование того дела, которое нам поручено. С этой целью мы должны создать прочные секторы, которые бы занимались этим делом. В Наркомпросе создается планово-экономический сектор, а на местах — планово-организационные секторы.

Четвертое — вопрос о кадрах. С просвещенческими кадрами дело у нас обстоит чрезвычайно неблагополучно.

Мы сейчас имеем такое положение внутри Наркомпроса: подготовка наших кадров находится в одном месте, переподготовка — в другом, учет и распределение — в третьем. Все это разбито по отдельным клеткам, не связанным между собой. В результате, что получается? Мы своих кадров не знаем. У нас кончают высшую школу рабочие, кончают высшую педагогическую школу коммунисты, а кто-нибудь учел, кто-нибудь знает, где сейчас они находятся? А за последние 3 — 4 года у нас происходит довольно значительное обновление просвещенческих рядов. Можно ли оттуда черпать новые силы для укрепления руководящих аппаратов? Выдвигаются ли они на практическую работу? Этого никто не знает. Когда начинаются поиски того или иного работника, нижестоящие органы идут к вышестоящим, просят вышестоящий орган прислать им работника. Сплошь и рядом в Наркомпрос приходят требования: дайте заведующего окрОНО и даже работников в район. На местах не знают своих работников.

Переподготовка кадров поставлена неорганизованно.

Подготовка кадров тоже страдает целым рядом недостатков, которые необходимо выправить.

Все это возможно выправить, если весь вопрос о кадрах будет решаться в одном месте. Само собой разумеется, что и весь вопрос о кадрах народного хозяйства в целом должен быть обеспечен максимальным вниманием в органах наробраза. Для этого мы должны создать сектор кадров. И в Наркомпросе, и в краевых органах наробразования предусматривается новой структурой такой сектор.

Пятое, чего мы должны достичь, — это надлежащей проверки исполнения. Мы пишем не мало прекрасных директив. Эти директивы уходят в пространство, и их почти никто не проверяет, ибо та система проверки, которая у нас существует, ничего почти не дает. Мы должны создать крепкие инспекторские звенья во всей системе ОНО, которые могли бы проверять и показывать, как выполнять директивы, требования, могли бы организовать проработку этих вопросов, проработку методов исполнения. Нынешняя инспекторская организация страдает целым рядом недостатков, особенно низовая. Укрепить инспектуру, наладить как следует проверку исполнения — это важнейшая задача. Мы в этом отношении страдаем больше, чем какие-либо другие органы. Мы почти не знаем, что у нас делается на местах.

Я оставляю в стороне еще целый ряд вопросов, которые мы должны разрешить при реорганизации наших органов наробразования. Но, мне думается, что разрешение и перечисленных важнейших задач, если бы оно нам удалось, конечно, в значительной степени продвинуло бы вперед все наше дело. Так безусловно и будет, если вся организация будет производиться на базе максимального привлечения общественности ко всему этому делу по всем разделам.

В соответствии со сказанным намечается новая структура. Вместо прежних «главков», которые существовали до сего времени, мы предлагаем дать следующую схему Накомпроса (причем должен сказать, что эта схема не явилась выдумкой Наркомпроса РСФСР, — она явилась в результате долгого изучения нашего аппарата в связи с чисткой бригадами РКИ, рабочими бригадами, — в чистку были втянуты громадные массы рабочих, — этот вопрос проработан совместно с заведующими областных и краевых отделов наробраза, на местах он прорабатывался, всюду пришли к этой структуре, которая нами предлагается): сектор массовых мероприятий, сектор кадров, сектор планово-экономический, сектор организационно-инспекторский, сектор учебно-методический, сектор науки и сектор искусства и управления делами. В краях и областях мы предлагаем ту же самую структуру, но планово-экономический и организационно-инспекторский секторы сливаются в один, секторы науки и искусства не создаются за исключением Ленинграда (о котором можно поставить вопрос отдельно, ибо этот вопрос не является принципиальным, он зависит от наличия учреждений, подчиненных ОНО). Что касается низших органов, то структура там значительно меняется, но об округах и районах я буду говорить несколько ниже. Предла-

гаемая структура в своих дальнейших подразделениях должна обеспечить максимум самостоятельности и ответственности каждого ответственного работника в аппарате. Деление на отделы, подотделы ликвидируется. Внутри каждого сектора создаются группы ответственных исполнителей, из которых каждый отвечает за порученное ему дело и каждый в то же время является организатором-массовиком. Ответственный исполнитель не только является работником аппарата, выполняющим определенные функции, но он должен стать организатором-массовиком, устанавливающим связь с общественностью, организующим эту общественность. Только тогда система общественных организаций будет действенной вокруг наших аппаратов, когда она органически войдет во всю нашу структуру, во весь наш аппарат, будет связана с работниками не так, как это делается сейчас, когда сплошь и рядом в отделах наробраза 2 — 3 человека связаны с общественными организациями, они обязаны отчитываться, они обязаны бывать на собраниях, вести организационную работу, а остальной аппарат продолжает быть канцелярско-чиновничьим аппаратом. Это положение должно быть решительным образом ликвидировано.

При новой структуре нигде нет специальной группы по работе с национальностями. Мы считаем, что создание какого-либо отдельного сектора по просвещению национальностей или отдельной группы привело бы к тому, что было, когда в свое время существовали отделы по просвещению национальностей. Это приводило к тому, что вся работа по всем разделам просвещения взваливалась на плечи этого маленького отдела, а весь остальной аппарат никакого участия в работе по просвещению национальностей не принимал. Необходимо добиться того, чтобы работа с национальностями была обеспечена во всех звеньях аппарата по всем его разделам. Это должно быть обеспечено и тем, что внутри общественных организаций мы должны создать специальные секторы, как например, в совете культуры — комитет по просвещению национальностей, но не как оперативный орган, а как орган, направляющий работу всех разделов аппарата в области просвещения национальностей.

Наряду с изменением структуры мы должны изменить и функции наркомпросов и отделов наробраза. До сих пор мы отличались, помимо главкизма и внутренней междуведомственности, еще одним чрезвычайно большим пороком: невероятным централизмом. Наркомпросы ведали высшими учебными заведениями, им же был подчинен ряд техникумов, и у Наркомпроса РСФСР в непосредственном подчинении находились детские учреждения, различные школы; Наркомпрос РСФСР имел в своем непосредственном подчинении до 400 различных учреждений. Это привело к тому, что, вместо того чтобы руководить делом наробразования, мы занимались руководством этими учреждениями, как краевой или окружной отдел наробраза, занимались мелочами вплоть до утверждения штатной должности сторожа, вплоть до утверждения мелких расходов и т. д. Это дело никуда не годится. Мы должны сейчас не только отказаться от непосредственного управления учреждениями школьного типа и т. д., мы должны значительную часть высших учебных заведений, сохраняя на госбюджете, передать в управление местных органов. Мы должны решительно в этом отношении разгрузиться, превращая наркомпросы в руководящие центры. То же самое в отношении краев и областей. Необходимо их освободить от школ I и II ступени, от целого ряда учреждений, оставив за ними главным образом управление высшими учебными заведениями и, может быть, частью техникумов, имеющих областное значение, и методическое руководство и планирование. Всю же массовую сеть надо полностью и целиком передать городским и районным отделам народного образования. Они должны непосредственно всем этим делом управлять.

Что касается окружных отделов народного образования, то они также должны видоизменить свои функции. Вместо органов непосредственно администрирующих и управляющих, они должны превратиться в органы главным образом инспектирующие. Мы считаем, что окружные отделы народного образования сейчас уже дожили до такого периода, когда пример реорганизации соваппарата опытных округов можно распростанить уже и на все остальные окуга. Это становится уже своевременным. Некоторые тт. понимают это как свертывание работы окружных отделов народного образования. Это не совсем верно. Когда реорганизовался аппарат окружных исполкомов в опытных округах, то задача заключалась не в том, чтобы свернуть функции окружных исполкомов, значение их и т. д., наоборот, это делалось с целью укрепления окружных исполкомов, освобождения их от целого ряда работ, которые должны выполняться городскими советами и районными исполнительными комитетами, и обеспечения за ними руководящей роли. Та проверка опытных округов, которая была проведена, подтвердила правильность такого положения. Понятно, мы не можем сейчас реорганизоваться, вырвавшись из всей системы аппаратов окружных исполкомов. Придется это дело делать вместе с другими отделами исполкомов, но к этому мы подготовились. Но надо, для того, чтобы это дело успешно прошло, сейчас же поставить вопрос ребром о создании районных отделов народного образования. Ясно, что нельзя реорганизовать округ, не создав районных отделов народного образования. Надо добиться создания районных отделов народного образования, прочных, которые действительно обеспечили бы соответствующее руководство массовой сетью. При этом мы должны особо поставить вопрос об инспектуре. В районах у нас, как я говорил, до сих пор весь аппарат состоит из двух инспекторов: инспектор соцвоса и инспектор политпросвета. Создавая районные отделы народного образования, мы выдвигаем вопрос об инспекторе не специализированном, об инспекторе народного образования. Мы считаем, что районный инспектор должен быть прежде всего массовиком-организатором. Потому у нас и происходит сплошь и рядом такое явление, когда наши учреждения действуют разрозненно, что там мы имели разноголосицу между инспекторами. Необходимо поставить именно так вопрос, чтобы был интегральный инспектор, против которого некоторые возражают, т. е. инспектор-организатор, инспектор по народному образованию, крепкий политически, являлся бы организующим звеном на месте. При прежнем положении этого не получалось. Методическое же руководство мы считаем возможным обеспечить через систему базовых учреждений. Рассчитывать, что наш инспектор в состоянии методически руководить, и это дело на

него возлагать было бы неправильно. Опыт показывает, что этого не получается. Только там, где есть базовые учреждения, только там удается наладить методическое руководство.

Но для того чтобы провести эту реорганизацию до конца, для того чтобы действительно создать прочные, боевые, гибкие, своевременно реагирующие на все, что происходит, органы народного образования, нужно обеспечить, осуществление целого ряда условий. Первое условие — это вопрос о людях для нашего аппарата. По этому вопросу необходимо остановиться на следующем:

Еще в августе 1929 года ЦК партии этот вопрос был поставлен, причем в решении ЦК партии было сказано:

«На руководящие кадры народного образования ложится ответственнейшая задача добиться скорейшего перелома и перестройки методов работы органов народного образования на основе тесной их связи со всей политической работой партии.

Между тем при значительной (в среднем) коммунистической прослойке в органах народного образования важнейшие звенья их не обеспечены партийными силами и в ряде случаев засорены чуждыми элементами. Выдвижение в аппарат народного образования на руководящую работу рабочих и педагогов-практиков явно недостаточно. Совершенно неудовлетворительно поставлено разрешение важнейшей задачи научной подготовки кадров педагогов-марксистов.

Констатируя, что внимание партийных организаций к делу народного просвещения совершенно недостаточно и что подбор, выдвижение и подготовка кадров народного образования не обеспечивают выполнения задач партии в области культурного строительства, неразрывно связанных с задачами реконструкции хозяйства СССР, ЦК ставит перед всеми партийными организациями задачу решительного укрепления руководящих кадров народного образования».

В соответствии с этим было принято решение о мобилизации для отделов народного образования 50 работников на ответственную работу в краевые органы, 250 — на места, 50 работников с опытом пропагандистской работы и т. д. А что же получилось из этого решения? На местах до последнего времени никакого движения по его исполнению не произошло. Больше того, товарищи, приходится встречаться с разительными примерами. Так, например, это решение ЦК партии в Ив.-Вознесенском областном комитете партии рассматривалось бюро обкома 26 марта этого года, и оно решило передать вопрос фракции облисполкома. Фракция облисполкома рассматривает и решает передать вопрос президиуму облисполкома. Я мог бы привести целый ряд других примеров. У меня есть они по всем областям. Вот ЦЧО. Там этот вопрос решили. Там мобилизовали работников из 30 предполагаемых — 24, сняв этих работников со школ Цутранпроса, т. е. перекачали внутри системы, из одних учреждений в другие. Кстати, эти школы перешли в ОНО. Можно было бы приводить примеры и по другим областям. Всюду, во исполнение этого решения ЦК, ничего почти не сделано. Если мы останемся в наших реорганизованных ОНО со старым людским составом, привычным к старым методам и формам работы, если мы не добьемся здесь перелома, и решение ЦК партии в отношении наших работников будет выполняться так же, как до сего времени, то наша реорганизация в значительной части останется на бумаге.

Второе условие, которое мы должны учесть, — это всеобщее внимание партийных организаций к органам народного образования. Что у нас в этом году получилось? Мы в этом году имели наиболее напряженную работу по развертыванию культурного строительства, мы имели целый ряд сдвигов, культпоход и т. д., и вместе с тем ни одна сеть управленческой организации не была так разбита в этом году, как разбита наша сеть. Все наши низовые инспекторы почти не работали в течение всей зимы. Мы имели случаи, когда инспекторы буквально по десяти месяцев не бывают у себя в районе. Вот письмо одного инспектора из района к другому инспектору — окружному:

«В конце концов это невозможно, или я штатный уполномоченный или инспектор политпросвета. $1\frac{1}{2}$ месяца не был в районе.

Ликпункты распадаются, культработы в колхозах нет. Все это предоставлено на произвол судьбы.

Всякую ответственность я снимаю за состояние работы, ибо нахожусь в командировке $1\frac{1}{2}$ месяца.

Прошу принять меры или не считать меня инспектором, а уполномоченным».

Полтора месяца—это пустяк, мы имеем случай — по десять месяцев. Когда я приехал в Кубанский отдел народного образования в январе, во всем аппарате не было ни одного партийного человека, только беспартийные, и это почти поголовно во всех отделах. Само собой разумеется, мы должны участвовать, как и все остальные члены партии, во всех кампаниях и проч. и проч., но почему-то по народному образованию мобилизуют людей, не мобилизовав систему. Ни один культпроп, ни один агитпроп раньше не поставили перед собой этой задачи. Получилась любопытнейшая история: за время хлебозаготовок, за время посевной кампании наши избы-читальни были на замке. Избачи ходят по дворам, избачи в другом селе живут, а изба-читальня заперта. Это было буквально поголовное явление. Кое-где приостанавливались даже школы вместо того, чтобы школы были мобилизованы в целом на эту работу. Это совершенно недопустимо. Не даром секретарь Уральского обкома т. Кабаков вынужден был написать такую телеграмму, выдержки из которой я считаю нужным привести:

«ОКРУЖНОМУ КОМИТЕТУ ПАРТИИ.

Есть ряд случаев, указывающих на то, что партийные организации не руководят просветительной работой, в частности работой среди просвещенцев. Обяжите район-

ные комитеты и партийные ячейки обеспечить дело народного образования партийным влиянием и руководством. Партийная работа должна обеспечить здоровую обстановку вокруг работников просвещения... Примите срочные меры к развертыванию массовой работы по организации и улучшению детских садов и площадок в рабочих районах и сельских местностях. Этот вопрос имеет громадное значение для вовлечения в социалистическое строительство работниц и колхозниц. Приступите немедленно к подготовке введения всеобщего обязательного обучения. Мобилизуйте вокруг этих задач силу и средства общественности... В связи с перечисленными ударными задачами по народному образованию необходимо усилить руководство наробразов. В течение апреля — мая не отвлекайте ОНО от своих прямых обязанностей.»

Документ хороший, но это единственный документ, и говорит о том, что если секретарь обкома был вынужден пойти на такой документ, значит дело действительно не совсем благополучно. Если мы будем продолжать оставаться в таком положении, то наши отделы народного образования, понятно, станут мишенью для нападок, когда вам приводят ОНО в пример того что является худшим.

Третье — это вопрос об условиях работы в ОНО. Мы говорим, что мы должны превратиться в органы, мобилизующие массы, и т. д. А ведь мы, товарищи, привязаны к своим стульям. Наши работники областных, краевых и окружных отделов народного образования не в состоянии сдвинуться с места только потому, что у нас просто не на что ездить. Все сидят на месте. А наш районный инспектор имеет в лучшем случае 20 рублей в месяц на разъезды к своему жалованью, но это — в лучшем случае, а в большинстве случаев он имеет небольшую ставку и все, причем его привязывают к месту, нагружая целым рядом других обязанностей. ЦК писал тоже в том же постановлении от 9 августа, что необходимо местным парторганизациям решительно прекратить практику чрезмерной нагрузки работников низших звеньев. Однако нагрузка продолжается. Своей работой заниматься сплошь и рядом нет возможности. Сохранение дольше такого положения невозможно.

В частности надо поднять и вопрос о материальном положении инспектора. Оно никуда не годится. В инспекторы сейчас не идет ни один активист-учитель, ни один активист-просвещенец, ибо, во-первых, мы даже не добились того, чтобы инспектор получал хотя бы полуторную ставку учителя. Затем мы не добились того, чтобы обеспечить соответствующие условия работы для этого работника, и в-третьих, мы на него наваливаем целую гору работы. Всякий более или менее активный просвещенец предпочитает отвечать только за свое дело, вести только свою работу. Там он «порядочный человек», он организатор, его знают и т. д., а тут он попадает в разряд чиновников, при скверных условиях во

всех отношениях и без всяких перспектив в будущем. Такое положение должно быть ликвидировано, ибо без того, чтобы мы не сумели наш аппарат как следует наладить внизу, все наши директивы, конечно, останутся директивами.

Внутри нашей системы органов наробраза мы должны тоже отказаться от очень многих недостатков, которые у нас существуют и которые надо исправить. Во-первых, самые методы проверки, методы инспектирования, являющиеся одним из основных моментов в организации масс. Прежние навыки индивидуального инспекторского осмотра должны быть отброшены совершенно. Мы должны перейти к системе организации общественных смотров, под этим углом зрения должны подбирать инспектуру, чтобы она умела это делать.

Мы провели такой опыт с инспектурой НКП. НКП РСФСР проводил обследование в ряде областей, и инспекторы НКП вовлекли общественные организации в участие в проведение этого дела. Мы сумели поднять до тысячи активных участников в этом обследовании и до десятков тысяч, если не больше, людей, так или иначе прикоснувшихся к этому обследованию. В результате получили очень интересный материал. Этот опыт мы должны полностью распространить на всю нашу систему инспектирования.

Мы должны и метод проработки наших материалов тоже изменить и от кабинетной проработки перейти к коллективной обработке с привлечением широкой общественности по целому ряду вопросов.

Мы должны при этом обеспечить во всей системе ОНО крепкую дисциплину. Более недисциплинированных органов, чем органы наробраза, у нас нет. Я мог бы вам привести десяток примеров этого, не не имею времени.

Мы должны поставить по-настоящему информацию по всей линии. Информация у нас никуда не годится. Мы не знаем, что у нас делается на местах, мы не знаем тех процессов, которые у нас идут, мы не можем даже фиксировать то, что у нас есть, а не только сигнализировать. Информация в загоне, на информацию внимания не обращают, также и наша статистика никуда не годится.

Я мог бы вам продемонстрировать здесь целый ряд моментов, когда один и тот же работник подписывает документы и ответы, ссылаясь в них на один и тот же год, и каждый раз дает разные цифры школ и т. д.

Мы ставим вопрос — давайте условимся о каких-нибудь цифрах, которые мы считали бы предположим, для 1925/26 года официальными цифрами, ибо что ни документ, то всегда цифры разные. При этих условиях правильно планировать, правильно строить дело очень трудно.

Внимание печати тоже надо мобилизовать.

Вопрос о порядке комплектования людьми нашего аппарата. Здесь мы тоже должны внести целый ряд изменений. Во-первых, вопрос о выборности. Он был поднят в свое время, а потом дальше он не стал развиваться. Сейчас при реорганизации органов наробраза мы должны поставить вопрос о выборности ряда должностей по всем звеньям нашего аппарата с тем, чтобы эта выборность не носила парадного и формального характера, а действительно обеспечила бы

нам через всех выборных работников, которые войдут в аппарат, связь с массами, с одной стороны, и с другой — дала бы людей, которые могли бы преодолеть тот бюрократизм и косность, которые в наших аппаратах существуют.

Мы должны, наконец, наладить вопрос с выдвиженчеством. До сих пор это дело у нас никуда не годится. Оно поставлено неудовлетворительно, причем неудовлетворительно стоит вопрос с выдвижением низовых просвещенцев на работу. Мы не знаем этих кадров, не умеем их как следует выдвигать. В этом отношении безусловно нужен сдвиг. Актива просвещенцев, из которого мы могли бы черпать свои силы, мы не создали. Внутри партийной организации учета тех товарищей, которые пригодны для культурной работы, тоже нет. И нелепо, когда такие организации, как Иваново-вознесенская, обращаются к Наркомпросу и говорят: «Мы собираемся направить учиться нашего работника, дайте нам заведующего. У нас во всей стотысячной организации нет подходящего человека». ЦЧО, располагающая больше чем 50 тысячами членов, говорит: «Пришлите из Москвы заведующего ОНО». Каждая организация ставит так вопрос, не выдвигая у себя, потому что, с одной стороны, не знает работника, который был бы пригоден, а с другой стороны, авторитет наших органов так низок, что не решается дать туда серьезного, крупного работника.

Нам не предложили ни одного крупного хозяйственника, ни одного трестовика, ни одного крупного организатора, а у нас хозяйство тоже не маленькое.

Методы работы внутри аппарата. При изменении структуры надо изменить и работу внутри аппарата. Возьмем в частности вопросы соцсоревнования. Какое отражение они получили внутри, в самой нашей работе? Ни культобслуживание соцсоревнования не поставлено, ни самого соцсоревнования внутри нашего аппарата мы не развили и не наладили. Ударничество у нас не развернуто, и этим самым мы слабо заражаем и всю массу просвещенцев.

Несколько слов разрешите сказать о том, что на местах делается в связи с реорганизацией. По части реорганизации на местах мы имеем некоторое движение. Я уже говорил в начале доклада, что на местах начали реорганизовываться. Мы имеем три случая. Есть один случай такого порядка, когда решили отказаться от названия «Отдел народного образования» и вместо ОНО создать по типу Совнархоза — Совнарпрос. Сегодня мне сообщили, что это не прошло, и что изменили не на Совнарпрос, а будут называться: Совет народного образования. Создается Совет народного образования, президиум Совета, который управляет делом народного образования. Рассуждают так: ведь есть же совнархозы, а почему мы какое-то ОНО, — что-то среднего рода получается.

Товарищи, никакие названия и вывески не помогут улучшить дело, если мы по существу не поставим его как следует. Здесь погоня за вывеской может просто помешать нам коренным образом реорганизовать существо дела.

Саратовцы изменили как будто по существу, организовали Совет культурного строительства, упразднили Отдел народного образования, но поставили Совет над Отделом. (Голос: «Это неверно».) (Голос: «Какой это уклон, — правый или левый».) Разрешите сказать то, что я знаю. Если в последний момент есть решение обкома, не давшее это сделать, то все-таки некоторая тяга в эту сторону пошла. Аппарат этого культурного совета разделен по культпоходам. Дошкольный поход — у него свой аппарат, ликбезпоход — у него свой аппарат, а федерация этих аппаратов — это есть аппарат Совета культурного строительства, а все в целом — это заменяет собой ОНО.

Наконец, третья форма реорганизации такого порядка: ОНО построили по секторам. Оставили сектор соцвоса, сектор массовой культработы (политпросвет), сектор ликбеза, сектор кадров и культпохода и научный сектор, т. е. соцвос, политпросвет — все сохранилось, только реорганизовали названия. Товарищи, понятно, что от нас сейчас требуется не это. От нас требуется коренная реорганизация не только структурного порядка, — структура является немаловажным делом, — но требуется реорганизация коренная и структуры, и форм, и методов нашей работы. Требуется новый подбор людей, перестройка коренным образом всего аппарата с тем, чтобы он действительно справлялся с теми грандиозными задачами культурного строительства и руководства им, какие сейчас перед нами встали. Понятно, это возможно при условии, если парторганизация по-настоящему принимает участие в перестройке. Ежели мы будем создавать советы по культстроительству в порядке ведомственной беготни, то, конечно, из этих советов, кроме мертворожденных органов, ничего не выйдет. Если мы развернем это как крепкую политическую общественную кампанию и в процессе кампании создадим советы, тогда это будут настоящие органы, которые будут действовать по-настоящему. Участие комсомола в этом деле тоже должно быть обеспечено. Комсомол должен принять участие и в реорганизации наших органов, а не только в реорганизации системы. И людей вы должны дать, вы 100 человек не дали, и решение ЦК осталось не выполненным вами. Появились одиночки только, а вы должны принять участие в переборке всего нашего аппарата.

Профсоюз, наш профсоюз, стоит в значительной степени в стороне от нашего аппарата. Он не принимает достаточного участия в реорганизации, особенно местных органов. Нужны объединенные усилия всех организаций, тогда мы действительно в состоянии будем создать крепкие боевые штабы культурного строительства. Перестройка органов народного образования должна нами расцениваться не как простая ведомственная реорганизация, а как политическое дело, являющееся составной частью всего процесса реорганизации и системы народного образования, реорганизации системы управления высшей школы и реорганизации подготовки кадров, как реорганизации всего дела культурного строительства, т. е. приспособления его к современным условиям, к требованиям, которые нам предъявляет современный реконструктивный период. Если мы такую задачу поставим как политическую кампанию, тогда мы будем в состоянии оказаться руководящими и при составлении единого плана культстроительства, тогда мы будем в состоянии использовать все организации при составлении единого плана, сумеем осуществить этот единый план. Тогда мы

будем в состоянии те огромные задачи, какие перед нами стоят в деле культурного строительства, по-боевому и по-настоящему разрешить. (Аплодисменты.)

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДАМ тт. КРУПСКОЙ И АЛЕКСИНСКОГО.

БРОЙДО (Нижняя Волга). Товарищи, я хотел использовать свое время для того, чтобы остановиться на двух вопросах. Первый вопрос — о взаимоотношениях между бюджетом и организационной революционной энергией масс в деле культурного строительства. Мы на эту тему много говорим, но до конца этого вопроса, мне кажется, многие, не прошедшие практической школы применения методов культпохода, не представляют себе. Мы ясно себе представляем, что задача культурного строительства является сейчас органической частью всего нашего хозяйственного строительства. Мало того, если мы не изменим методы и формы нашего культстроительства, которые дали бы нам реальную возможность гигантски усилить его темпы и размахи, то мы будем все больше и больше встречаться с затруднениями на фронте хозяйственного строительства.

Когда Ленин говорил о своем кооперативном плане, он имел в виду не только производственное кооперирование деревни, он имел в виду, что нам надо будет создавать «строй цивилизованных кооператоров». И когда выдвигается теперь задача сплошной коллективизации, то изменение темпа культстроительства в деревне становится реальной задачей дня, без осуществления которой нам нельзя по-настоящему двигаться и по линии производственного кооперирования деревни. Когда Ленин говорил, что нам нужно догнать и перегнать капиталистические страны в хозяйственном отношении, он говорил вместе с тем с том, что нам нужно «успеть цивилизоваться». Но для этого нужна «целая культурная революция». О культурной революции мы много говорим, но культурная революция — это не прибавка нескольких учебных заведений, это не увеличение стипендий и только, это не простое улучшение наших аппаратов. Культурная революция есть раньше всего революция, а революция, прежде всего, есть движение масс.

Прежде всего движение масс, а затем бюджет. Этим отличается культурная революция от задач культурного строительства. Исходя из этой именно постановки, мы совершенно иначе должны подойти сейчас к вопросу об организации этой культурной революции. Мы, конечно, не пренебрегаем вопросами бюджета, но сам бюджет тоже изменяется, реорганизуется в силу другой целевой установки, которая должна быть перед ним поставлена. Он должен быть превращен в орудие организации движения масс, в орудие культурной революции. У нас часто сужают это понятие до того, что один бюджетный рубль должен дать на местах один или два рубля из местного бюджета. И это называется изменением существа нашего бюджета в области культурной революции. Это неверно. Наш бюджетный рубль, при осуществлении задач культурной революции должен быть превращен в одно из серьезнейших орудий организации масс. Поэтому мы говорим о том, что рубль бюджетный должен организовать человеческую энергию 20 — 30 человек. Это основное и главное. Мы должны здесь подойти именно к реальному разрешению вопроса, о котором Ленин говорил, что нам нужно с помощью революционной энергии масс удесятерить силы нашего аппарата. Вот с этой точки зрения мы должны подойти к вопросу о бюджете. Если бы нам просто сказали: «Возьмите, товарищи просвещенцы, в свои руки госбюджет и наметьте себе денег, сколько хотите, учитывая, конечно, и все другие государственные нужды». Я спрашиваю, — на такой бюджет мы могли бы сделать культурную революцию? На такой бюджет мы могли бы разрешить те задачи, которые сейчас стоят перед нами? — Нет! И это еще раз подчеркивает то обстоятельство, что мы должны к вопросу о культурной революции подойти в первую очередь как к вопросу о массах. Нет ни одного просвещенца, который бы не говорил о втягивании, о привлечении, о вовлечении, об окружении себя массами, массовыми организациями и т. д. Но это совсем не то, этого мало. Я возьму результативную часть нашего опыта. В частности, завтра как раз исполняется два года, как мы в Нижней Волге превратили культпоход не в пристяжку наших органов народного образования, а в метод и форму нашей работы по народному образованию. Возьмем на самом примитивном участке, на участке ликбеза. Здесь мы имеем такие цифры. В позапрошлом году была ликвидирована неграмотность 25 тысяч человек, в прошлом году — 230 тысяч, в этом году — 800 тысяч. А бюджет был в каком положении? В позапрошлом году, в прошлом году и в этом году 400 тысяч руб. гос- и местного бюджета. Каким же образом это произошло? Исключительно на почве того, что мы на этом участке сумели превратить дело ликвидации неграмотности в дело самих масс. Мы здесь получили не удесятерение активности аппарата, а значительно больше. Если мы переведем расходы, которые нужны по самым примитивным ставкам, по ставке 13 рублей за грамотную голову, т. е. та цена, которая установлена договором Наркомпроса и ВЦСПС, то мы проделали работу на 25 миллионов руб. — 400 тысяч руб. бюджетных и 25 миллионов руб. в переводе на деньги, составляющие революционную энергию и активность самих масс. Вот бюджет, созданный на почве поднятия и организации революционной энергии и активности масс. На этой почве получается такая себестоимость, при которой вместо 36 руб., расходуемых на обучение неграмотного в прошлом году, мы расходовали в этом году государственных средств 1 руб. 2 коп. при годовой школе, а следовательно при 6-месячной — 6 гривен. То же самое видим на нашем участке агро-ликбезпохода. На базе поднятой ликбезпоходом энергии масс нам удалось в два-три месяца, при отсутствии средств на это дело, обучить агрограмоте 900 тысяч человек, из которых 400 тысяч обучаются в системе самого ликбеза и 500 тысяч новых. Этого мы достигли приведением в движение массы, которая была организована ликбезом.

На этой почве перевода работы на новые рельсы, на почву мобилизации широчайших масс, углубляется партийное руководство всей проделываемой культурной работой. Все говорят, что нужно усилить партийное руководство, говорят, что мы должны добиться того, чтобы партия больше уделяла внимания органам народного образования и т. д. и т. п. Это ведомственная постановка.

Если поставить этот вопрос иначе: культурная революция есть движение масс, не на словах, а на деле, какой же парткомитет, какая парторганизация могут оказаться в положении, когда с ними нужно договариваться об укреплении руководства. Партия само собою возглавляет подлинное движение масс. И как только мы своей работой превращаем узковедомственное дело в движение масс, так вопрос о возглавлении партией — всей партийной организацией, не только парткомитетом, не только партаппаратом, отдельных организаций, а всей партией, ячейкой, всеми коммунистами — этого движения, — это становится совершенно неизбежным. И поэтому вопрос о руководстве тоже иначе ставится, как только мы переведем эту работу на новые рельсы, а в связи с этим, устанавливают некоторые серьезные изменения и в самой организации этого дела.

Ленин говорил о реорганизации Рабкрина: «Разве это гибкое соединение советского с партийным не является источником чрезвычайной силы в нашей политике? Я думаю, что то, что оправдало себя и упрочилось в нашей внешней политике и вошло уже в обычай так, что не вызывает никаких сомнений в этой области, будет, по меньшей мере, столь же уместно (а я думаю, что будет гораздо более уместно) по отношению ко всему нашему государственному аппарату». Почему на культурном фронте не подойти к вопросу о том, чтобы партруководство не только приблизилось к вопросам культурной революции, к вопросам движения масс, но и подошло к этому делу в форме гибкого соединения элементов советского с партийным руководством. Это нанесет удар узкой ведомственной замкнутости. Товарищи, в этом разрезе я хотел бы именно осветить, что всуе говорят о массах, о привлечении их, если не реорганизовать все методы и формы так, чтобы они были работой не только для масс, не только путем представительства масс, не только уполномоченными той или иной организации или учреждения, но работой через массы, с массами, превращая массы в активно действующий элемент в деле культурного строительства.

Второй вопрос — это вопрос «единой планомерной организации». Мы повторяем миллион раз этот лозунг, выдвинутый Лениным. Мы подверглись больше всего нападкам именно в этом вопросе.

Мы и сейчас видим некоторое стремление, хотя бы у т. Алексинского, который в мотивировочной части своей резолюции изложил нескверно предпосылки реорганизации, но который отказался процитировать слова Ленина, а изложил их своими словами. Для нас, боровшихся все время за этот лозунг, было бы гораздо приятней и для интересов дела целесообразней видеть короткие, но четкие и ясные слова Ленина. «Единая планомерная организация», — это есть путь борьбы с бюрократизмом, в системе народного образования в широком смысле этого слова, включая сюда и культотделы профсоюзов и культотделы кооперации и культпросветработу некоторых наших партийных аппаратов и т. д. Бюрократизм — это ножницы между культурным состоянием страны и социально-экономической природой страны. Бюрократизм—это ножницы между тем, что надо сделать, между нашими задачами и теми силами, их состоянием,

с помощью которых мы должны это делать. Бюрократизм—это ножницы между нашей пятилеткой и нашим бескультурьем. Классово-исторические источники этого бюрократизма разные, и поэтому методы и формы борьбы с бюрократизмом — одного классового происхождения, например, помещичье-крепостного, иные, чем формы и методы борьбы с бюрократизмом другой классовой формации — капиталистической. Ленин говорил относительно бюрократизма первого порядка: «Махровый тип культур добуржуазного порядка, т.-е. культур чиновничьих или крепостных» — сюда входит обломовщина, взятки, бездушная, безответственная канцелярщина, неумение беречь общественную копейку и т. д. Средство борьбы с этим наследием — это чистка аппарата, выдвижение, уточнение, дисциплина, о которой говорится в тезисах Алексинского. Все это нам нужно, ибо от старого помещичьего крепостного строя у нас еще много в нашем аппарате. Но можем ли мы ограничиться только этими путями борьбы с бюрократизмом, ограничиться только борьбой с бюрократизмом помещичье-крепостного происхождения? Не подошли ли мы теперь к такому состоянию, когда нужно уже подумать о борьбе с капиталистическими формами бюрократизма, теми формами государственной организации, которые отражают анархию производства капиталистического строя: параллелизм, хаос, отсутствие плана, отсутствие единства руководства, все это наследие капиталистического характера? Мы должны вступить, наконец, в борьбу и с этими формами бюрократизма. Борьба с этими формами бюрократизма в тезисах не отражена, между тем, как лозунг — «единая планомерная организация» в области культурной революции есть лозунг борьбы с бюрократизмом буржуазного происхождения. Что Ленин по этому поводу писал? Он писал об этих принципах в отношении культурного фронта по вопросу о ликвидации неграмотности библиотечного дела: «Не создавать параллельной организации, а создавать единую планомерную организацию». Вот что пишет Ленин. Насколько он этому лозунгу, этому принципу в области культурного строительства придавал огромное значение, видно из следующих слов: «В этом малом деле отражается основная задача нашей революции. Если она эту задачу не решит, если она не выйдет на дорогу создания действительной планомерной единой организации вместо российского бестолкового хаоса и нелепости, то тогда эта революция останется революцией буржуазной, ибо основная особенность пролетарской революции, идущей к коммунизму, в том и состоит, что буржуазии было достаточно сломить старое и предоставить свободу крестьянскому хозяйству, которая возрождала тот же капитализм, как и во всех революциях прежних времен». Он смеется над «мужицкой наивностью и беспомощностью», лежащей в основе этой ведомственности, параллелизма. Ленин говорит: «Когда крестьянин брал к себе библиотеку и держал у себя тайно от других, он не мог поступать иначе, ибо он не понимал, что можно соединить библиотеки России воедино, что книг будет достаточно, чтобы грамотного напоить и безграмотного научить». Сейчас необходимо бороться с остатками этой дезорганизации, с хаосом и ведомственными спорами. Это должно составить нашу главную задачу. Товарищи, может быть, скажут, что это пер-

спективно правильно, но может быть мы сейчас не дошли еще до того, чтобы поставить эту задачу. Резолюция последней партконференции говорит совершенно четко о «приведении системы управления в соответствие с системой нашего хозяйства». Мы, конечно, здесь считаем необходимым решительно отмежеваться от тех, которые думают лозунг «единой планомерной организации» заменить единой системой бюрократического централизма. Мы вместе с тем будем бороться и боремся с теми, которые этими страшными словами хотят угробить это понятие, этот лозунг «единой планомерной организации». Мы считаем необходимым в этом вопросе бороться на два фронта: с троцкистским анархо-бюрократическим пренебрежением вообще к аппарату и с право-оппортунистическим нежеланием усилить руководство партии, массобоязнью, выражающейся в том, что масса не втягивается непосредственно в культурное строительство. Вполне понятно, что принцип «единой планомерной организации» осуществляется в самых разнообразных организационных формах в соответствии с конкретными задачами и условиями на каждом отдельном участке культурного фронта. На одном примере, за отсутствием времени, я покажу, как мы эту планомерную организацию применяем к отдельным культурным участкам. Возьмите дошкольное дело. Старая постановка вопроса заключалась в том, что основной задачей в общем и целом была изоляция ребенка от семьи для целей коммунистического воспитания. Размеры, в которых мы вели это дошкольное дело, всем известны. Кажется, 0,5 процентов детей у нас было объединено в дошкольных учреждениях. Если мы подсчитаем, ведя дело на этих старых основах, сколько нам нужно денег для того, чтобы оплатить дело дошкольного воспитания, то мы увидим, что это совершенно несбыточная задача ни в эту, ни в будущую пятилетку, а между тем ее решить надо. Вопрос в новых условиях на основе тех принципов, которые мы излагали, ставится совершенно иначе. Мы должны увязать дело дошкольного воспитания со стоящим актуально перед нами вопросом относительно перевоспитания «десятков миллионов». Если мы ставим сейчас конкретную задачу о перевоспитании десятков миллионов, то в этом же разрезе, увязываясь с этой задачей, мы должны поставить задачу и перевоспитания детей. Формой такой единой планомерной организации на этом участке, учитывая эти две задачи, является культурно-бытовая кооперация самих трудящихся для совместного воспитания детей или, вернее, для совместной организации учреждений, воспитывающих детей. Какие тут могут быть результаты? Мы всего 3 — 4 месяца проводили этот опыт. У нас было 0, 6 — 0,7 процентов детей охвачено детскими учреждениями. Сейчас охвачено 60 процентов. Мы совершенно четко ставим для себя в этом году задачу охвата всех детей дошкольного возраста соответствующими учреждениями. Мне скажут, что это у вас городской опыт, а как насчет деревни? Коллективизация деревни является такой основой для разрешения в одну из первых очередей вопроса о кооперировании населения, трудящихся, для создания учреждений по совместному воспитанию детей, так что об успехе этого дела в деревне говорить не приходится.

Все материальные вопросы разрешаются совершенно легко, когда вопрос разрешается как кооперирование самих заинтересованных трудящихся. Вопрос о кадрах разрешается, конечно, гораздо труднее, чем материальный вопрос, но все же не трудно. Вопрос идет о тех культармейцах, которые выдвинуты в качестве культурных нянек и руководительниц этих детских групп из молодежи, трудящихся женщин и т. д., и т. д. В этом вопросе мы имеем опять те же самые результаты. Бюджет в 70 тысяч руб. в прошлые годы в городе Саратове на дошкольное дело и охват детскими учреждениями 700 детей. Бюджет тот же самый и сейчас после трехмесячной работы по кооперированию 10 тысяч детей. Мы видим совершенно ясно, что при такой постановке вопроса мы разрешим и эти задачи, потому что разрозненные средства и усилия профсоюзов, кооперации, целого ряда учреждений, месткомов и т. д., объединенные воедино, дают возможность планомерно поставить разрешение задачи о поголовном охвате всех детей дошкольного возраста. Социальный состав? Он будет тот, который отражает социальную физиономию данного города и деревни. Это совершенно понятно, ибо только там, где отбирали 700 детей, можно было говорить только о скрупулезном отборе детей коммунистов и их воспитывать, а когда ставится задача о перевоспитании всей детворы, то тогда можно говорить о всеобщем дошкольном воспитании.

Кончаю еще одним примером. Если ставить задачу мобилизации масс и ставить ее основной задачей, то как звучит предложение о ликвидации окрОНО. Если ставить на позицию соображений ведомственного руководства, то можно сказать, что ликвидация одного из посредствующих звеньев есть плюс, но если говорим, что ОНО это есть штаб культурной революции и штаб по мобилизации масс, то каким образом можно лишить округ инструмента, при помощи которого в округе организовывались и мобилизовывались массы? Понятно, что вопрос об этом стоит иначе.

На основе этих принципов как строится система нашего Нижневолжского ОНО, на основании проектов не отдельных просвещенцев, а на основании решения, принятого краевым комитетом нашей партии? Следующим образом. Я отброшу, конечно, в сторону совершенно никчемные разговорчики относительно того, что имя, название есть существо дела. Это чепуха. Хотя я считаю, что и эстетика в деле реорганизации играет роль и старое название. — Наробраз, ОНО, Отнароб — это вызывает такое неприятное напоминание, что я предпочел бы и название другое. Мало того, люди — всегда люди. Астраханский окрпрофсовет, например, вынес такое постановление: мы с полным удовольствием пойдем в совет культурного строительства, но не пойдем в окрОНО. Ясное дело, что это предрассудок, но чем вымазаны ворота, это иногда также играет роль. Во-первых, мы отмежевываемся от всякого рода попыток навязать нам какую-то анархо-синдикалистскую точку зрения ликвидации ОНО. Мы стараемся всеми силами ликвидировать с т а р о е ОНО, а старые «онисты» очень часто считают, что ликвидация старого ОНО есть ликвидация отделов народного образования

Мы против такой постановки. Мы говорим, что ликвидация старого ОНО есть организация нового.

Наша схема называется схемой краевого отдела народного образования. Как он построен? Во главе его стоит заведующий крайОНО, он же председатель совета культурного строительства. Под ним имеется два огромнейших раздела работы. С одной стороны, — поднятие культурного уровня широких масс, взрослых и детских, и во-вторых — кадры. Поэтому мы делим всю работу на два огромных раздела. Массовая работа, возглавляемая советом культурного строительства, и вопрос о кадрах, возглавляемый советом по кадрам. При заведующем непосредственно имеются те аппараты воздействия и объединения работы, которые ему нужны для приведения в действие всех этих огромных организаций: оргплан, финансы, бюджет, учет, информация, издательство и две секции, которые не нашли места и никогда не найдут места в любой системе Наркомпроса, если не будут переведены методы работы на рельсы именно нашей работы. Секция мобилизации масс — без этого мы жить не можем. Иногда говорят, что мы стихию организуем. Да, организуем и имеется секция организации масс для этого. И затем — секция проверки исполнения, не имеющая ни одного платного работника. Секция проверки исполнения базируется на различных общественных организациях. Самое нутро совета культурного строительства состоит из 13 разделов, а именно: особая комиссия по ликвидации неграмотности, штаб агроликбезпохода, совет по рабочему, общему и техническому образованию, всеобуч, совет культурно-бытовой кооперации, совет антирелигиозной пропаганды, библиотечный совет, совет клубов и т. д., и т. д. Все эти разделы объединяются советом культурного строительства. Он меньше в краевых органах и больше в тех местах, где идет непосредственно работа с массами — в городе и районе. Городской совет культурного строительства города Саратова имеет, например, 1200 членов, в которые включаются не только представители различных учреждений и организаций, не только вся секция городского совета по народному образованию и по быту, но и представители от заводов и предприятий, избранные по одному от 300, которые эпизодически собираются для контроля над всем делом культурного строительства в городе. Такого аппарата у нас, конечно, нет, например, в краевом разделе.

Вот общий грубый набросок нашего аппарата. Тут есть сочетание общественности и единоначалия, тут имеется массовый контроль и вовлечение через все эти формы масс в непосредственное строительство отдельных участков культурной работы. Мы один участок за другим этими методами и формами реорганизуем и целый ряд уже реорганизовали и даже в таком тяжелом участке, как вопрос о кадрах, мы нащупываем целый ряд новых методов и форм, заменяющих старые методы и формы работы над созданием этих кадров. Поэтому я считаю, что эти принципы, которые по распоряжению руководителя Комиссариата по делам просвещения т. Бубнова предложено распространить на другие участки культурно-просветительной работы и на другие области и края, эти методы и формы должны быть путем для реорганизации отделов народного образования на местах, для того чтобы сломить остатки пассивного сопротивления, имеющиеся еще, и в достаточно большой мере, со стороны молчащих и говорящих элементов старого Наркомпроса.

НИКИТИНА (ВЦСПС). Товарищи, здесь и по первому докладу и в других докладах останавливались на том, что профсоюзы не принимают или принимают чрезвычайно мало участия в работе народного образования, что профсоюзы мало принимают участия и в данном совещании.

Я думаю, товарищи, что в настоящее время не проходит ни одного съезда, ни одного совещания, ни одной конференции, где бы ни ругали профсоюз. Считается неприличным не ругать профсоюз. Правда, есть причины, за которые нужно ругать и нужно бить профсоюзы. Таких причин много. Но наряду с этим стоит вопрос о необходимости помощи профсоюзам в той большой работе, которую они в настоящий период проводят по перестройке профсоюзной работы. Мы начали перестройку снизу доверху и сверху донизу, это работа чрезвычайно большая. Уже и на культурном фронте в профсоюзной работе кое-какие проблески в смысле перестройки имеются. Только что окончившееся клубное совещание, на котором было 300 с лишним человек не только наших профсоюзных культчиновников, но на котором были и непосредственно рабочие с производства, ударники, потребители нашей культурной работы, — это совещание определенно прошло под лозунгом перестройки культурной работы не только в профсоюзах, но перестройки вообще. Поставить культурную работу, культурный фронт действительно на службу социалистическому строительству — вот как ставился вопрос. И вопрос о едином плане также на клубном совещании встретил горячий отклик. Нужно сказать, что необходимость единого культурного плана назрела и особенно она назрела в последние год—полтора. Наши попытки старыми методами создать этот единый лан зачастую приводили к той же бюрократизации.

Я возьму пример ликвидации неграмотности, пример наших договоров по ликвидации неграмотности. Мы наши планы не выполнили к первому мая. Мы их не сумели выполнить не потому, что у нас не было сил и средств, но потому, что ведомственность и бюрократизм, с которыми подходили к этому делу и профсоюзы, и органы ОНО, сорвали выполнение этого плана. Те ведомственные споры, которые у нас велись до декабря, не дали возможности развернуть работу, и поскольку внимание было направлено на ведомственные споры, постольку на основное, на мобилизацию широкой общественности внимания не было обращено ни с той, ни с другой стороны, и поэтому получился провал. Сейчас также ставится остро вопрос о библиотечной работе и ставится не только сверху, но и снизу. И внизу мы имеем некоторые попытки объединения нашей сети. Мы имеем ряд моментов, которые определенно заставляют верхи быстрее поворачиваться, строить культурную работу так, чтобы она не была в хвосте в настоящее время. Нужно, товарищи, здесь, на партийном совещании, отметить, что наш культурный фронт не авторитетен ни среди рабочих, ни среди организаций, что к нашей культурной работе всех ведомств — и проф-

союзов, и отделов наробраза — действительной заинтересованности со стороны рабочих мы не имеем. Рабочие ставят вопрос, что та культурная работа, которая ведется нашим Наркомпросом, их не удовлетворяет, и такая культурная работа рабочим не нужна, которая действительно не отражает основных задач настоящего периода. И я думаю, что вопрос о необходимости единого плана действительно подтверждается всеми теми данными, которые мы имеем в настоящее время, но к созданию этого единого культурного плана надо будет не только подойти с точки зрения объединения сил и средств, но и обеспечить, чтобы он не стал тем зацентрализованным планом, который бы обюрократил работу.

Я думаю, что при создании единого плана надо будет дать возможность развивать шире работу, ни в коей мере не суживать самодеятельность и самостоятельность организаций, ведущих культурную работу. Единый план должен увязать основные культурные мероприятия и возложить еще бо́льшую ответственность на каждую организацию, ведущую культурную работу, чтобы она действительно в пределах своей работы выполняла этот план. Это надо будет в тезисах более четко отметить.

Второй вопрос — тезисы Надежды Константиновны. Я считаю, что в тезисах чрезвычайно слабо отражена роль профсоюзов, роль широкой общественности, организуемой профсоюзами, влияние ее на создание этого единого плана и значение ее контроля при проведении единого плана в жизнь. Ставить профсоюзы вместе с добровольными обществами, я думаю, не нужно. Я думаю, что профсоюзы как основная общественная организация, как один из основных ремней партии, должны быть особо выделены в части влияния и в части контроля над выполнением единого плана. Я думаю, что этот момент надо будет в тезисах поставить более четко.

Я не знаю, но почему-то в пятом пункте, где говорится о создании единого плана в деревне, совершенно не указано относительно профсоюзных ячеек, а у нас имеются в каждом селе, в каждом районе профсоюзные ячейки, являющиеся до некоторой степени культурными базами. Они совершенно выпали из участия в этом едином плане. Я думаю, что особенно в деревне, там, где у нас имеются профсоюзные ячейки, там, где имеются пролетарские группы, нам нужно будет, чтобы эти группы имели свое влияние на культурную работу.

Но, товарищи, всю эту работу можно будет действительно выполнить только тогда, когда мы перестроим всю культработу, когда мы перестроим работу не только культорганов профсоюзов, но действительно перестроим работу и органов ОНО, и других культурных организаций, ведущих культработу. Я думаю, что вопрос не в названии, я думаю, что основная задача перестройки работы должна быть поставлена так, чтобы вся работа была построена на массовости. Вся работа, особенно культурная работа, не может быть построена на аппарате, не может быть построена на ведомственных ячейках, а должна быть построена действительно на массовости.

Последнее, на чем я хочу остановиться, — это на партруководстве культфронтом. Я думаю, что вопрос о партруководстве культфронтом должен быть на

нашем партсовещании обсужден с особой внимательностью. Я думаю, что внимание и участие партии в целом, а также аппарата парторганизаций, какие были до сих пор — недостаточны. Я думаю, что если мы возьмем сверху, то и сверху они недостаточны. Если т. Стецкий в своем заключительном слове говорил о профсоюзах, то нужно сказать, что т. Стецкий до сего времени не постарался ознакомиться с культработой профсоюзов. Если раньше нас приглашали на совещания при агитпропе ЦК, то культпроп этого не делает.

В низовой работе мы до сего времени имеем такое положение, что зачастую наши агитпропорганизаторы подменяли общественность. Я думаю, что агитпроморганизатор на производстве должен быть руководителем, а основную работу надо возложить на приводные ремни партии.

П р е д с е д а т е л ь. Товарищи, тут пришла делегация от техникума завода «АМО». Слово для приветствия имеет т. Крючков. (А п л о д и с м е н т ы.)

КРЮЧКОВ (завод «АМО», Москва). Товарищи, разрешите нам от имени 4½-тысячной армии рабочих завода АМО приветствовать партсовещание по народному образованию. (А п л о д и с м е н т ы.) Партийные и заводские организации, сознавая всю важность решения ноябрьского пленума о кадрах, энергично взялись за их подготовку. У нас на заводе на 1 апреля работало 4346 рабочих, из них учится 2523 человека, не считая партучобы. (А п л о д и с м е н т ы.) У нас на заводе организован автотехникум, выпускающий специалистов автопромышленности в количестве 800 человек, и вокруг него организованы кружки повышения квалификации, семинарии и курсы ВРШ. Техникум в настоящее время является на заводе стержнем, вокруг которого строится все рабочее образование. Учащиеся студенты — все квалифицированные рабочие. Техникум у нас нуждается в настоящее время в поддержке вышестоящих организаций. У нас до сих пор на заводе нет единого культобслуживания. Каждый, кому не лень, каждая организация — и партийная, и комсомольская, и профсоюзная — создают свои курсы, свои кружки. Это вносит бо́льшую неплановость в работу. Мы считаем, что должен быть выработан партсовещанием какой-то единый план по культобслуживанию рабочих. Тяга рабочих к учобе громаднейшая. Мы сумели удовлетворить только 800 человек в приеме в техникум, а фактически желающих учиться рабочих гораздо больше. К сожалению, мы ограничены помещением, мы теснимся в помещениях, уступленных нам партийной и профсоюзной организациями. Через несколько дней мы начинаем строить свое собственное здание специально под техникум, и тогда мы надеемся, что наше положение улучшится.

Мы считаем, что наш завод должен стать прообразом подготовки кадров для всей системы народного образования. Рабочие горячо взялись за учобу. Будучи обеспечены, мы скорее сумеем дать на завод подготовленных мастеров, техников и в будущем надеемся дать инженеров, так как завод должен перерасти в предприятие-школу. Мы надеемся, что партсовещание по народному образованию подхватит готовность рабочих к учобе и сумеет правильно разрешить вопрос о системе народного образования. Мы от имени наших рабочих обещаем

принять горячее участие в построении единого плана народного образования и в широком культпоходе за овладение позицией культурной революции. (А п л о д и с м е н т ы.)

ПЕРЕЛЬ (Урал). Товарищи, новые методы работы, единый план культурного строительства с железной необходимостью вытекают из переживаемого нами этапа социалистической реконструкции, из обостренной классовой борьбы, происходящей в нашей стране, из новых форм организации труда, из ударничества, из развертывания у нас широчайшей самокритики. Все это буквально взывает о новых формах работы в области культурного строительства, о создании новых условий для этой работы и единого плана культурного строительства. Имеем ли мы сейчас предпосылки для коренной перестройки форм и методов нашей культурно-массовой работы? Имеем. Я думаю, что сейчас нет уже ни одного района в нашем Союзе, где не было бы какого-нибудь опыта работы по-новому в деле культурного строительства. Беда наша заключается в том, что этот опыт не подытожен ни в центре ни на местах. Вследствие этого мы имеем островки нового хорошего опыта, пожалуй, за исключением одного только Саратова, именно Саратова только, а не всего Н.-Волжского края. Мы имели бригады в Нижней Волге, мы знаем, что в Н. Волге очень много интересного и ценного опыта, широко распространенного опыта, но я утверждаю, что этот опыт все-таки в Н. Волге сконцентрирован в отдельных участках, в отдельных районах. Это является результатом того, что мы не имеем еще массово-подытоженного опыта культпохода, не умеем делать обобщающих выводов из основных наших достижений в деле перестройки нашей культурно-массовой работы. Мы на Урале имеем сейчас около 50 тысяч культармейцев и в этом году обучаем 650 тысяч неграмотных. А два года назад мы обучали лишь 50 тысяч неграмотных, в прошлом году только 100 тысяч. Мы сейчас имеем на Урале в школах агроликбеза около 300 тысяч человек. Мы имеем по линии дошкольного похода районы, где обучаются уже сотни, а в округах — тысячи колхозниц, работниц, готовящихся к летней работе на площадках, в детских комнатах, в примитивах и т. д. Но этот ценный опыт является все же опытом отдельных островков наших областей, отдельных районов, отдельных округов. Мы по-настоящему еще не умеем организовывать массовой работы. То, что Саратов первый нам сказал в деле организации культпохода, мы еще не усвоили. Мы не усвоили основного принципа в саратовском опыте — объединения сил и средств в деле массовой организации культстроительства. У нас до сих пор идет дискуссия по вопросу о том, кто будет руководить отдельными участками культпохода — отделы народного образования, особые комиссии профсоюзов на своих участках, или какая-нибудь новая ячейка советской общественности. Мы еще не договорились до сегодняшнего дня по вопросу о том, что немедленно нужна единая организация, руководящая культпоходом. На нашем партсовещании в Свердловске очень ответственные товарищи из советского аппарата выступали против организации штаба культпохода, советов культстроительства, называя ненужной

затеей то, чтобы сами отделы народного образования превратились в штабы культурной революции. Это очень распространенное мнение у многих наших руководителей товарищей, которые не понимают сущности нашей перестройки, необходимости организовать вокруг ОНО, вокруг нашей инспектуры, вокруг наших просветительных учреждений широчайшую пролетарскую, трудовую, крестьянскую общественность. Это наша беда.

Второе. Мы не имеем возможности широко обобщить свой опыт, вследствие того, что печать, как правило, навстречу нам не идет. Я выписываю почти все областные газеты. Нет ни одной газеты, в том числе и в Н. Волге, которая бы освещала по-настоящему опыт своего культпохода. Это факт. У нас на Урале потребовались огромнейшие усилия, особое распоряжение ответственного секретаря обласпкома партии, чтобы наша газета организовала специальные культурные бригады и вместе с нами отправила бы их на места, организовав специальные листы для освещения наших достижений и недочетов в культурной работе.

Товарищи, я думаю, что надо также сказать на партийном совещании, что партийное руководство массовой культпросветработой недостаточно. У нас на партсовещании один товарищ из провинции так поставил вопрос: «Почему, дорогие товарищи, в области хозяйственного строительства мы имеем ряд фактов, когда партийные организации привлекают к ответственности соответствующие низовые звенья советского аппарата, не справляющиеся с задачами, поставленными перед нами партией? Почему мы не имеем ни одного случая, чтобы какая-нибудь советская низовая организация, не выполняющая директив партии в области культурного строительства, привлекалась бы к ответственности?» Это объясняется тем, что мы во многих местах в наших парторганизациях не подошли еще вплотную к культурно-массовой работе. Мы не добились еще того, чтобы партячейка, низовое звено нашей парторганизации, а в связи с этим всякое низовое звено всей нашей общественности, дошло бы, как правило, до практического участия в деле культурного строительства. И, естественно, что наши аппараты, не приспособленные к массовой работе, в значительной своей части косные, не имеющие достаточного количества людей, способных вести массовую работу, что наши аппараты в таких условиях оказываются беспомощными справиться с задачами организации культпохода. Я считаю, что перестройка всей нашей культурно-массовой работы должна итти одновременно как по линии перестройки аппарата ОНО, превращения наших ОНО в действительные штабы культурной революции, так и по линии перестройки всех звеньев нашей общественности в деле обслуживания нужд культурного строительства.

СЕМКО (Украина). Те доклады, которые мы тут выслушали, говорили о системе народного образования, о системе мероприятий, направленных на коммунистическое воспитание, на подготовку и организацию участников реконструктивного процесса, участников социалистической стройки. В докладах были даны установки политические, основные, принципиальные, методологические,

но в этих докладах мало говорили о тех средствах, которые должны быть направлены на коммунистическое воспитание, на организацию участников реконструктивного процесса. Я хочу тут остановиться лишь на одном из основных средств, а именно — на учебнике. Учебник является средством воспитания масс и средством классовой борьбы. Если присмотреться к тому, что мы сейчас имеем, то мы увидим, что в большинстве случаев наш учебник, обслуживающий всю школу, начиная от массовой и кончая высшей, далеко не отвечает тем требованиям, которые предъявляются к нему или должны предъявляться к нему. Проверка учебника, которую мы провели на Украине, говорит о том катастрофическом состоянии, в каком очутилась школа в последнее время, что выявлено было особенно после июльского и ноябрьского пленумов. Я думаю, что для того чтобы создать средства коммунистического воспитания, необходимо максимальное привлечение коммунистических сил к этому делу. Та монополия, которая была в руках ограниченного количества авторов до последних годов, должна быть решительно разбита, и жизнью должны быть выдвинуты новые кадры, в первую очередь — коммунистические. Тот опыт, который мы провели у себя на Украине за последний год, свидетельствует о том, что такой метод безусловно верен и иного метода мы искать не должны. Кроме того, учебник должен создаваться коллективным способом с привлечением к этому внимания парторганов, парторганизаций, вплоть до мобилизации для этой работы соответствующим образом подготовленных товарищей. У нас на Украине такая мобилизация, какая производилась для посевкампании и хлебозаготовок, была проведена и в отношении учебников, и этот метод себя вполне оправдал. То же необходимо провести и в отношении учебников для ФЗУ и для высшей школы. У нас на Украине придается некоторым учебникам эпитет — «беспартийный» учебник.

Если мы возьмем массовую книгу, в которой сейчас так нуждаются те массы, на которые мы направляем наше внимание и влияние, то и тут дело далеко неблагополучно. Эта книга в большинстве случаев является «беспартийной». Если мы берем невинную книгу по геологии, то там не находим моментов, которые бы свидетельствовали об антирелигиозной пропаганде. Там подана, может быть, правильно Канто-Лапласовая система, но нет Птоломеевской, религиозных систем, в учебнике ботаники нет ничего о диалектике в природе и т. д. На этот участок нужно обратить особое внимание.

Не меньшее внимание со стороны парторганизаций и не меньшую мобилизацию коммунистического внимания и сил нужно направить также на программу. Программа—это есть тезисы, по которым предполагается тот или иной предмет или комплексы предметов. У нас в этом отношении безусловно так же неблагополучно, как и с учебниками. Центральные органы Наркомпроса, давая основные политические, методологические, методические указания в смысле разработки программ, должны обеспечить эту работу соответствующим привлечением, мобилизацией коммунистических сил. В частности, мы начали эту работу месяца полтора-два назад и полагаем, что эта работа также себя оправдает. Часто думают, что методическое обслуживание можно отделить от содержания работы. Эти вещи неотделимы, они часто определяют содержание предмета. И сейчас, когда мы ставим вопрос о качестве нашей продукции, вопрос методики должен являться одним из основных предметов внимания и коммунистических сил и беспартийного актива, с которым нам приходится работать. Обеспечение работы в этой области безусловно поднимет качество нашей продукции, которая в отношении количества выявляется в больших цифрах, но в смысле качественном далеко не та, какую мы хотим иметь. Отсюда нужно сделать один вывод: нужна организация мощных методических органов, организация коммунистических сил для методологического и методического руководства, организация коммунистических сил для создания средств воспитания широких масс.

ЛЮБИМОВ (Западная область — облОНО). Товарищи, вопрос о новых методах работы в области культурного строительства и вопрос организации аппарата, который бы сумел справиться с работой и организовать массовое движение, несомненно, между собою тесно связаны.

Прежде всего, о методах массовой работы. Я вполне согласен с т. Перелем, который правильно отмечает, что сейчас уже буквально нельзя найти ни одного района, который бы в той или иной мере (лучше или хуже, но эту проблему практически не пытался разрешить. Мы сейчас уже имеем ряд несомненных достижений не только в области ликбезпохода, который получил все права гражданства и который по опыту Саратова, опыту, несомненно, ценному, дал положительные результаты. Даже на примере культурно отсталой Западной области это подтверждается. В прошлом году обучение охватило в школах ликбеза 78 тысяч человек, а в этом году — 366 тысяч. Всего по области 700 с лишним тысяч человек неграмотных. Таким образом вполне возможно и реально в 1930/1931 году полностью закончить ликвидацию неграмотности в области. В отношении дошкольного похода можно было бы показать чрезвычайно много ценных моментов выявления инициативы, идущей непосредственно из масс. В нашей области вместо 6 дошкольных учреждений, имеющихся в деревне, на сегодняшний день организовано в результате дошкольного похода 1900 учреждений, охватывающих около 60 тысяч ребят. Это есть результат исключительно того, что были подняты массы, что были включены, втянуты в это дело тысячи колхозниц и колхозников, батраков, бедняков.

Мы имеем факты, когда в течение часа на рабочих собраниях в Дятьковском районе рабочие собрали семь-восемь с лишним тысяч рублей. Мы имеем факты, когда в деревне середняки отдавали под школьные учреждения свои хаты. Это есть результат прежде всего того, что действительно удалось под руководством партийных организаций мобилизовать общественное движение. Но я хочу остановиться и на вопросе о всеобщем обучении. Мы убедились на практике, что и здесь только методом похода за школу можно, действительно, ввести всеобщее обучение. Весенним набором в этом году, проведенным по Западной области, нам удалось ввести в половине области всеобщее начальное обязательное обучение. 60 сельских районов охвачены этими мероприятиями.

Движение за школу было такое, что когда в окрисполкомах обсуждался вопрос, где ввести всеобщее обучение, напор мест был очень велик: «Дайте нам только учителя, мы за свой счет будем содержать и школу и учителя». Мы имеем в Брянском округе интереснейший факт, когда крестьяне делили хаты для встречи молодняка-учительства, организовывали общественное питание для этих учителей. Все это результат того, что действительно были изменены методы и формы работы и руководства. Сейчас проходит поход на беспризорность. Мы имеем такое явление, когда в этот поход в Клинцовском округе и в самом Смоленске включились сотни рабочих и работниц, кустарей, домашних хозяек и т. д. Все это говорит о том, что вопрос о новых методах и формах не только назрел, но что он уже требует определенного изучения и требует совершенствования. Вместе с тем есть ряд трудностей и ошибок, о которых нельзя не говорить на партийном совещании. Прежде всего, одна из трудностей заключается в том, что нам приходится наши аппараты поворачивать с чрезвычайно большим трудом. Органы народного образования все еще живут прошлым, дышат еще восстановительным периодом, реконструктивный период их почти не коснулся. Наши аппараты неповоротливы, рутинны и консервативны в своих методах работы. Нам пришлось, для того чтобы повернуть эту работу, послать из Смоленска по дошкольному походу бригаду в 125 человек для того, чтобы провернуть всеобщее обучение. В районе, для того чтобы провернуть сейчас поход на беспризорность, за общественное воспитание, нужно было создать специальную бригаду в 40 человек. В общей сложности за полгода дошкольного похода мы послали такое количество людей, что они провели 400 человеко-дней в районах и в деревне. Решение XVI партконференции о том, что основным звеном должен быть район и что он должен быть укреплен в первую очередь, должно быть немедленно выполнено. Товарищи, наши районы — это Ахиллесова пята. Наши инспекторы — неквалифицированный народ, неспособный организовать дело и повести за собою массы. Второе — я сторонник, как высказывалось и Западное областное партсовещание, упразднения окружных отделов народного образования. Таким образом, вопрос относительно этого звена нужно решить на этом совещании решительно.

И, наконец, последнее — относительно материальных условий. Тов. Алексинский правильно сказал: «Наши инспекторы, наш аппарат находятся в таких жутких условиях, что, конечно, никакого движения возглавить в этом виде они не могут».

СЕНКЕВИЧ (ЦК Белоруссии). Бурный рост социалистической стройки, вовлечение миллионных масс в социалистическое строительство города и деревни, вовлечение масс в культурную революцию мощно требуют от нас самого быстрого переключения и реорганизации органов культурной революции в штабы культурной революции, требуют от нас новых форм и методов работы. Тов. Крупская правильно отметила, что нельзя отделять форм работы от содержания работы. Я позволю себе остановиться на содержании нашей культурно-просветительной работы. Мы делаем культурную революцию в условиях обостренной

классовой борьбы. Мы видим, что кулачество на данном этапе проявляет чрезвычайную активность. Нашей работе и нашей агитации кулачество противопоставляет свою контрактацию.

Мы имеем активизацию идеологии кулачества и на национальном культурном фронте. В Белоруссии мы имеем активизацию белорусского национал-демократизма, который на данном этапе мы признаем наиболее опасным в белорусских условиях, и активизацию еврейского шовинизма и великодержавного русского шовинизма. Мы имели целый ряд проявлений антисемитизма. Все это требует от нас в условиях нашей многонациональной республики усиления интернационального воспитания трудящихся масс, усиления классового их воспитания. Наряду с этим мы должны провести в жизнь лозунг о производственной пропаганде, о производственной агитации. Если мы посмотрим, как проходят конференции наших ударников на фабриках и заводах и присмотримся, в достаточной ли мере культурные отделы профсоюзов и органы политпросвета обслуживают эти конференции ударников, в достаточной ли мере ведется работа по вопросам промфинплана, по производственным вопросам цеха, завода, приспособлена ли к производственной жизни предприятия работа клубов, работа театров, кино и т. д. — вот именно здесь, на фронте обслуживания конференций ударных бригад может быть прекраснейшее сочетание, координация работы и культотделов профсоюзов и политпросветов.

В такой же мере необходимо подойти к вопросам производственной пропаганды и агитации в деревне. Деревенская беднота, с которой политическая работа в значительной части мест не велась, воспитывалась, главным образом, на иждивенческих, на потребительских тенденциях. Отсюда и значительное количество тех перегибов, которые имели место за время коллективизации. Вопросы о производственном воспитании, политическом воспитании бедноты, о формах охвата ее этим воспитанием должны занять значительное место.

Я, товарищи, хочу остановиться еще на вопросе о кадрах политпросветработников и о кадрах культотделов профсоюзов. Мы не так давно проверили состояние этих кадров по линии профсоюзов, заведующих отделами ПП, заведующих клубами и т. д. На этом участке мы имеем чрезвычайно скверное положение. Недостаточно развитые, недостаточно культурные товарищи занимаются этой работой. Больше того, заведующие хатами-читальнями, заведующие культотделами профсоюзов смотрят на эту работу, как на проходной двор.

Вопрос о кадрах, я считаю, является важнейшим вопросом сегодняшнего дня. Мы еще не подошли вплотную к подготовке этих кадров. У нас почти отсутствуют учебные заведения для подготовки кадров для культурно-просветительной, массовой политпросветработы.

Наконец, последний вопрос, на котором я хочу остановиться, это вопрос о том центре, где единый план будет устанавливаться. Конечно, мы должны всеми мерами бороться против тенденции к централизованному руководству, но все-таки этот центр должен где-то быть. У нас, на белорусском совещании, спорили по этому вопросу и совещание большинством постановило, что этим центром

должен быть Наркомпрос. Это вызвало самый резкий отпор со стороны представителей и профсоюзов, и кооперации, которые подали письменное заявление с протестом, что они не желают, чтобы Наркомпрос был этим руководящим и координирующим центром. Я считаю, что нужно будет об этом центре в тезисах точно и ясно указать. Другое предложение было — создать такой центр при Госплане.

ВИРСКАЯ (Москва). Товарищи, тот разрыв, те ножницы между культурными запросами и широчайших рабочих масс и развертыванием нашей культурной работы, которые имеются в настоящее время, могут быть ликвидированы лишь при объединении всех сил и средств. Это положение осознано сейчас широкими массами рабочих.

На нашем районном партийном совещании выступали рабочие и говорили, что это является необходимейшей потребностью в постановке и развитии культурной работы, что те культурные походы, которые у нас имелись, — культурный поход по ликвидации неграмотности, дошкольный поход, библиотечный поход — они не связаны друг с другом, идут разрозненно и благодаря этому не объединяют огромных масс, которые они могли бы поднять и организовать на этом деле. Вот несколько примеров того, как у нас планируют, как у нас стремятся объединить усилия и что из этого получается.

В нашем районе мы пытались создать единый план подготовки квалифицированной рабочей силы.

Мы собрали разрозненные планы предприятия и увидели, что хозяйственники рассчитывают покрыть свою потребность в квалифицированных кадрах в большой мере за счет бирж труда и за счет других предприятий. Это смешные источники. Если брать по-настоящему этот вопрос, то подготовка кадров должна быть перенесена на предприятия и на школы, связанные с предприятиями. Мы зачастую имеем такое положение, когда кадры готовит школа, но она не связана с заводом. Завод обслуживается рядом организаций и учреждений, но они друг с другом не связаны, не имеют общего плана работы. Перенесение центра работы и объединение всей работы на предприятии повышают ее удельный вес и сообщают ей характер наибольшей массовости.

Второй пример — когда мы на партийном совещании поставили вопрос о культурном обслуживании Ленинской слободы, где сосредоточены такие заводы, как «АМО», «Динамо», «Парострой», «Серп и молот» и другие, то пришлось снаряжать специальные бригады товарищей, которые собирали материал, как идет культурное обслуживание этих заводов, так как оказалось, что нигде не учитывается, не собирается материал, не планируется культурное обслуживание рабочих, организованных в крупнейшие производственные предприятия. Ясно, что и работа, которая ведется на самом предприятии — красные уголки и клубы — совершенно не удовлетворяет рабочих, и здесь мы дошли до такого положения, когда необходим решительный сдвиг, решительное объединение всех сил в этом деле.

Надо сказать, что ряд достижений по линии новых форм и методов работы у нас все же имеется. Планы работы, которые создают профорганизации на некоторых предприятиях, как например на «Серпе и молоте», доведены до станка. По цехам организуются культурные бригады, агитбригады, имеется целый ряд других вещей по линии культпохода. Но все это крайне разрозненно, кустарно, не объединено единой руководящей планирующей волей. Разбросано и потому не достигает цели. Нам представляется, что в настоящий момент на предприятиях, где имеется почти поголовный охват масс, в культурной работе, в воспитании и образовании рабочей массы единый план совершенно необходим. Здесь товарищи уже говорили об одной опасности, и у нас целый ряд записок был подан на партийном совещании, и педагоги высказывали опасение, что единый план будет верхушечным измышлением. Для бюрократического измышления вряд ли стоит создавать всю эту музыку. Нужно сказать, что это было бы величайшим нашим крушением, если бы это было действительно так. Нужно принять все меры к тому, чтобы создание единого руководства и единого плана работы не обезличило отдельных организаций. У нас были записки, что отдел народного образования надо, пожалуй, уничтожить. И на счет пионерской организации так же стоит вопрос. Совершенно невозможно представить себе, как можно развертывать работу при наличии таких настроений. Надо с самого начала так построить работу, чтобы ответственность всех организаций повышалась в значительной мере. Надо сказать, что основным условием успешности дела будет то, насколько мы овладеем новыми формами, новыми методами работы, насколько во всю работу мы сможем внедрить методы культпохода, развить кооперирование, развернуть вовлечение масс. У нас имеется слой кооперированного населения вокруг создания детских примитивов, но это крайне мало, это еще отдельные случаи. Надо их объединить, чтобы можно было действительно широкой волной двинуться нам на культурный фронт.

Теперь по линии организации. Тут спор у нас, где организовать эти советы культуры — при ОНО или при президиумах советов. Мне лично представляется, что в настоящее время нам нужно все-таки организовать эти советы культуры при президиуме совета, потому что то положение, в котором находятся ОНО, говорит о том, что они не сумеют действительно сплотить и организовать и профсоюзы и кооперацию и т. д. Конечно, трудно сейчас предвидеть те реальные формы, в которые выльется наша работа; в огне работы и в борьбе мы проверим это дело, но сейчас будет более правильным, более крепким, если мы эту работу организуем под руководством президиумов советов и мобилизуем на эту работу широчайшие массы нашей общественности.

ВИНОГРАДСКИЙ (Ленинград). В своем докладе Н. К. Крупская прекрасно изложила этапы развития культстроительства в нашей стране и достаточно глубоко, на мой взгляд, обосновала необходимость быстрейшего перехода к единому планированию культработы, к новым методам в этой работе. Вот почему, товарищи, нет необходимости останавливаться на этих общих вопросах.

Обращаясь к нашему опыту, я должен указать на то, что уже в 1929/30 г., ленинградский политпросветкомитет проводил свою работу на основе объединения и сил и средств различных организаций, ведущих культработу. Только

благодаря этому нам удалось в нынешнем году провести в жизнь ряд крупнейших мероприятий, значительно шире и своевременнее поставить обслуживание хозяйственно-политических кампаний, добиться объединения усилий в культурно-бытовом обслуживании колхозов. На это дело было привлечено у нас около миллиона добавочных средств. Благодаря объединению и контакту в работе различных организаций, удалось значительно усилить движение рабочих за книгу, развернуть массовый агропоход, в котором охвачено 200 — 300 человек и, наконец, послать только в течение зимнего периода около 500 человек культбригадников из Ленинграда на места для живой и непосредственной помощи местам в деле ликбезпохода и агропохода.

Так называемый единый план был создан и в округах, и в части районов, но там он практического и полного осуществления в нынешнем году не получил. Вообще говоря, нельзя еще ни в коей мере сказать, что мы имели единый план. Мы имели только отдельные объединенные мероприятия, которые являются подступом к единому плану, к объединению общественного мнения, но и это уже позволит нам в этом году подойти быстрее к единому плану.

Тут встает вопрос о сроках введения единого плана. Тов. Скрыпник говорил в своем докладе, что есть люди, которые крестятся на каждом перекрестке политехнизмом, а на самом деле представляют себе политехнизм как некое бумажное выражение. То же самое получается и у нас. И профсоюзы, и кооперативные организации, наши отделы крестятся и божатся единым планом, этим модным словом, но при себя говорят, что хорошо, если этот единый план будет осуществлен к концу пятилетки. Наше ленинградское партсовещание дало крепкий отпор таким настроениям и вынесло решение о том, чтобы единый план культурного строительства по нашей области ввести с осени 1930/31 года. Мне кажется, что нужно и в решениях Всесоюзного партсовещания об этом определенно сказать. Может быть, это не будет идеальный единый план, всеобъемлющий, но это будет то, что даст возможность решать крупнейшие, действительно неотложные задачи, стоящие на очереди. Что сейчас необходимо нам для того, чтобы ввести с будущего года работу по единому плану? Прежде всего, без помощи парторганизаций, без повседневной плановой проверки этого дела со стороны культпропа партии, мы его не проведем. Нужно поставить вопрос о том, чтобы вся парторганизация помогла в этом деле и проверяла каждую организацию, которую мы вовлекаем в орбиту единого плана.

Во-вторых, состояние нашего планирования. Я удивлен, что ряд товарищей, которые выступали, ни слова не говорили об этом важнейшем условии единого плана. Состояние планирования из рук вон плохо. Методология совершенно не разработана. Никто всерьез этим делом не занимался. Если мы с таким положением выйдем и на будущий год, то никакой работы у нас не будет. Нужно поставить вопрос, чтобы Госплан РСФСР, а также областные и окружные плановые комиссии имели крепкий культурно-социальный сектор. Без этого мы наше дело не поднимем.

Дальше, товарищи, о помощи нашим местным организациям. Единый план мы должны строить снизу, с районов и сельсоветов, оттуда нужно строить единый план. Из области мы можем дать самое большее — это контрольные цифры и общие финансово-материальные показатели, но план будет делаться внизу. Те кадры, которые имеются там, они сейчас не гарантируют нам быстрейшего перехода на единый план и на новые методы. Нам нужно будет в течение летнего периода не только переподготовить низовых работников, но и послать на места областных и окружных работников, подкованных ребят, чтобы они посидели там и помогли составить единый план на месте.

Что должен включать в себя единый план? Мы ставим вопрос таким образом: прежде всего, подготовка кадров, массовая культработа, проведение крупнейших культпоходов, агропоход, ликбез, строительство дошкольных учреждений и помощь школе. Особо нужно указать на необходимость строительства опорных методических учреждений, без которых нам трудно будет руководить громадной армией культармейцев.

Относительно перехода на новые методы работы и перестройки аппарата. Здесь крупнейшим явлением, определяющим наши задачи, является возникновение группы культармейцев. Мы должны эту армию расширять, руководить ею, а это ставит по-другому наши задачи, и отсюда вытекает необходимость коренной перестройки и руководства этим делом. Как мы подошли к этому делу у нас в Ленинградской области? Мы бросили большую часть своих активных работников на места для помощи. Для этой цели была послана культурная бригада, которая пошла по пути организации опытно-показательных районов, которые могли бы служить образцами для других районов. Сейчас мы выпускаем серию брошюр, которые освещают опыт работы наших культбригад, их фактическую помощь местам. Я думаю, что нужно будет рекомендовать и другим местам метод организации опорных бригад. Какие мы ставим тут главные задачи? Во-первых, укрепление опытных пунктов в совхозах, колхозах и др. В Московско-Нарвском районе именно так и поступают. Здесь присутствует товарищ из этого района и он будет иметь возможность рассказать вам о своем опыте.

По вопросу о перестройке аппарата у нас на ленинградском партсовещании были расхождения с той структурой, которую рекомендует Наркомпрос и которую изложил т. Алексинский.

О советах культстроительства. Советы культурного строительства наше партийное совещание предложило строить при исполкомах. Только при этом условии мы сейчас можем создать авторитетные советы, которые могут взять в свои руки единое планирование культурной работы. И уж затем эти советы передать органам народного образования. (А л е к с и н с к и й: «Когда же это произойдет?») По мере того, как мы сплотим и объединим кооперативные, советские и прочие организации.

И второе, — относительно сельских районов. Тут мы не согласны с тем, что т. Алексинский предлагает. В сельских районах и при сельсоветах мы предлагаем функции по культурному строительству возложить на секции

риков и сельсоветов. В деревне мы не можем строить двух параллельных организаций — совет культурного строительства и секцию райисполкома или сельсовета. Там не так много актива, он не так организован. И практически на местах у нас перестройка пошла таким путем: секции райисполкомов и сельсоветов у нас уже становятся на практике советами культурного строительства.

И последнее замечание — о секторе массовых мероприятий. Наше партсовещание не могло согласиться с тем, чтобы в одном секторе культурно-массовых мероприятий были бы объединены и 5 культпоходов, и всеобщее обучение, и вся массовая школа, и дошкольный поход и т. д. Мы встали на точку зрения, что надо разделить на ближайшее время культурно-массовую, бытовую работу и начальное обучение. Только сейчас наши политпросветы становятся подлинными политпросветами, только сейчас советские и партийные органы начинают перекладывать на нас большую советскую работу. Это и в интересах самих органов народного образования, потому что мы можем выполнять те политические функции, которые на нас возлагают.

ЗИМИНА (ф-ка «Пролетарка»). Товарищи, мне, как работнице от станка ф-ки «Пролетарка», впервые приходится выступать на таком авторитетном совещания. И скажу по-рабочему — мне трудно будет говорить о широком объеме работы, и поэтому я буду говорить исключительно о своем местном районе, о том, как у нас развертывается культурная работа.

Единый план культурного воспитания, мне кажется, необходим потому, что до настоящего момента работа по культурному воспитанию не была широко развернута. За это культурное воспитание отвечали окрОНО, горОНО, профорганизации, лишь в узкой мере опираясь на культкомиссии, остальные же организации стояли совершенно в стороне.

Возьмем вопрос о ликвидации безграмотности. Хозяйственные организации стояли совершенно в стороне от этого дела. Когда с ними беседуешь, они говорят: «Чем мы вам можем помочь по линии ликвидации неграмотности? Денег у нас нет, от производства мы вас освободить не можем». А когда организуется тот или иной кружок по ликвидации неграмотности, и нам требуется помещение, куда работница могла бы привести своих детей на время занятий в кружке или школе, мы натыкаемся на сопротивление хозяйственника. Хозяйственные организации нам говорят: «Нет помещения и точка». Трудности в деле ликвидации неграмотности зачастую бывают из-за плохого отношения к этому делу хозяйственных организаций. Они не считают нужным освобождать работницу на время учобы по ликбезу и зачастую бывают прямо бездушны и бюрократичны. Например, группа по ликвидации неграмотности занимается в 2 часа, а работница работает до 10 вечера. Работница просит хозяйственника: «Переведи меня работать в другую смену, чтобы я имела возможность заниматься». И здесь хозяйственники не идут навстречу работнице. Это говорит о том, что хозяйственные организации не отвечают за дело ликвидации неграмотности и стоят совершенно в стороне от этого дела. Также и кооперативные организации мало уделяют внимания вопросу ликвидации неграмотности. Отсюда вывод: единый план культурного воспитания нам необходим и совершенно своевременно вопрос об этом поставлен партсовещанием. Надо, чтобы на будущий год уже все организации заработали как следует.

В этом году мы имеем громадный сдвиг лишь только потому, что парторганизации кому следует дали по заслугам. Они поснимали ряд председателей культкомиссий на производстве, кое-кому поставили на вид и т. д. Только после этого организации заработали как следует и вовлекли широкие массы в культпоход. Мы прощупали все места этого вовлечения в культпоход. Мы с работниками вели работу по ликвидации неграмотности, а вот няни, которые работают у них, не вовлекались в это дело. Но это было раньше, теперь при помощи культпохода все уголки у нас охвачены, теперь и няни, и работницы, и домашние хозяйки включены в ликвидацию неграмотности. Приведу характерный пример сдвига в этой работе. В ленинские дни, когда мы развили работу по вовлечению в партию, старая работница от станка подает заявление и в заявлении пишет: «Я учусь, учу свою няню и учится мой муж. Теперь я умею читать и писать и хочу вместе с партией строить социалистическое строительство». Вот вам результаты. Когда я с ней стала беседовать и спросила, Учится ли она в этом году? — Она говорит: «Няня учится в школе, а сама, так как имею двух детей, занимаюсь дома, а муж ликвидирует свою малограмотность». Вот это вовлечение в школу ликбеза беспартийных и партийных масс даст большие результаты при хорошем руководстве парторганизаций. Участие всех организаций даст громадный сдвиг в этом деле. Теперь мне хочется остановиться на вопросе о дошкольном воспитании. Здесь тоже громадный сдвиг. Приведу пример. В рабочих казармах некоторые рабочие еще празднуют эту несчастную пасху. Мы только первый год вовлекаем ребят в дошкольное воспитание, и вот одна работница рассказывает: «Прихожу домой и вижу — на ручке двери висит плакат: «Здесь попов не принимают». Прихожу в коридор, — там тоже такой плакат висит, а ребятишки гуляют, спрашиваю их — кто это повесил? — «Это, — говорят — мы повесили, нам в школе сказали, что попов принимать не следует, потому что это религиозный дурман».— «И пришлось подчиниться», — говорит работница. Вот какое значение имеет дошкольное воспитатние, вот какое влияние имеют дети на своих родителей.

Теперь пару слов я хотела сказать о том, чтобы в единый план партсовещание вставило указание, чтобы в крупных текстильных районах больше охватывали работниц ликвидацией неграмотности и вообще учобой, так как мы, работницы, составляем 67 % к общему числу рабочих. Этим районам в едином плане партсовещание должно уделить внимание.

НИКИФОРОВ (Цекпросфракция). Товарищи, что дело культурного строительства является органической неразрывной частью всего социалистического строительства, это положение уже находит отражение в практике руководящих профсоюзных и советских организаций, но в низовых звеньях профессиональных, партийных и советских организаций это положение воспринято еще не в должной мере. Часто в праздничном настроении, на собраниях низовое звено клянется культурной революцией, а при реализации директив руководящих органов идет по линии наименьшего сопротивления. Достаточно привести в при-

16*

мер тот же Пролетарский район, о котором здесь говорила т. Вирская. Из 9 тысяч комсомольцев до последнего времени принимали участие в культпоходе только 70 человек. Если проанализировать, какие общественные силы принимали участие в культпоходе в Пролетарском и других районах, то окажется, что главная общественная сила — это учитель, ученик, студент. Часто, говоря о широкой общественности, говоря о колоссальных цифрах, мы не видим конкретного содержания этих цифр. Рабочая общественность, профсоюзы участвуют в культпоходе, в культстроительстве еще далеко не так, как должно было бы быть, и мне кажется, что одним из пунктов нашей резолюции должен быть пункт, который признавал бы, что культпоход при данном его размахе нас удовлетворить ни в коем случае не может и что в него не втянут еще целый ряд общественных организаций.

Второе, о чем я хотел сказать, это то, где должен быть культурный совет. Товарищи, предлагающие советы при исполнительных комитетах, идут по линии наименьшего сопротивления и беспомощно относятся к задаче укрепления органов народного образования, капитулируют перед трудностями. Товарищи, или мы всерьез говорим, что Наркомпрос и вообще органы народного образования должны быть штабом культурной революции, или мы это произносим для красного словца. Если мы хотим действительно предъявлять требования Наркомпросу и его органам на местах, как к штабам культурной революции, то будьте любезны сделать все для того, чтобы они могли быть действительно штабами культурной революции. Нельзя выхолащивать их деятельность созданием параллельных штабов. Или снимайте с ОНО ответственность, или будьте любезны закрепить его как штаб культурной революции. Исходить из вчерашнего дня — это значит не верить в завтрашний день. Сторонники параллельного штаба мотивируют тем, что органы наробразования не авторитетны. Так что же, мы с этой неавторитетностью миримся на партсовещании или нет? Если мы миримся, давайте так и скажем. Если нет, — партия и советская общественность должны сделать все для того, чтобы им помочь сделаться авторитетными штабами культурной революции. Это будет лучше. Диктатура пролетариата включает в себя и органы народного образования. Если партия и советская власть в силах создать авторитетные органы Наркомзема, почему они не в состоянии создать мощные и крепкие, достойные диктатуры пролетариата органы наробраза. По-моему, это — признание собственного бессилия. У нас, например, не была выполнена директива ЦК, обязывающая рассматривать работников народного образования как партработников. Много ли изменено в низовой инспектуре, в средних звеньях, в отделах наробразования со дня директивы ЦК и какие краевые организации пришли и доложили, — вот в результате директивы ЦК партии какое у нас лицо органов наробраза. Директива не выполнена. Значит ли это, что она не может быть выполнена? После партсовещания это дело нужно закрутить, эта директива должна быть выполнена. Конечно, органы наробраза являлись до сих пор не борцами культурной революции, они являются просителями от культурной революции. Если мы не вставим им соответствующих зубов, не воспитаем из них борцов за культурную революцию, то никаких советов при органах наробраза создавать нельзя, но мы

миритьcя с прежним положением не можем. Ударение на отдел наробраза как орган диктатуры пролетариата, который в соответствии с возрастанием ответственности должен быть вооружен силами и средствами, мы должны сделать.

Последний вопрос — относительно всесоюзного органа по культурному строительству. У нас слабо разработан вопрос о едином плане культработы на предприятии, в селе, слабо разработано также и то, как единый план будет осуществляться во всесоюзном масштабе. У нас есть такие органы, как ВСНХ, имеющие всесоюзное значение, есть НКПС со своими культурными мероприятиями во всесоюзном масштабе, но у нас нет органа, который бы осуществлял единство в работе по культурному строительству также во всесоюзном масштабе. (Голос: «Госплан».) Госплан — планирующий орган. Этого недостаточно. В период культурной революции, которая не может проходить у нас определенными общими для всех республик установками, нужно поставить вопрос о создании Всесоюзного совета культурного строительства при Совете национальностей или при ЦИКе, координирующего вопросы культурного строительства во всесоюзном масштабе.

НЕВСКИЙ (Библиотека им. Ленина). Товарищи, я вынужден остановиться на одном вопросе, на котором здесь не останавливались до настоящего времени. Общие вопросы затронуты здесь основательно, глубоко и особенно следует приветствовать выступление Надежды Константиновны. Нужно было бы остановиться и на докладе т. Алексинского, в особенности, на некоторых вопросах, поднятых им. Я вспоминаю из своей старой практики старого работника народного образования и до революции и во время революции, на маленьком месте, и на очень большом фронте, ответственном, в Ленинграде. Когда я приехал туда в конце 1922 года, я встретил там две тысячи инструкторов и в течение двух лет занимался тем, что упразднял эти две тысячи инструкторов. Инструкторы, конечно, в высшей степени полезное учреждение, и те планы, которые выдвинул т. Алексинский, в высшей степени ценны и важны, только нужно к ним подойти в высшей степени осторожно, и я перейду к тому вопросу, который связан с этими, в высокой степени важными в практическом отношении, проблемами. Инструктор тогда хорош, когда он соответствует своему назначению, как и все в мире. Здесь мы подходим к вопросу о кадрах. В деле строительства кадров библиотечная работа имеет огромнейшее значение. Наркомпрос только сейчас закончил дело с планом библиотечного строительства от самого низа и доверху. До тех пор пока библиотечная сеть не будет построена так, как об этом говорил Вл. Ильич еще в начале революции, когда самое высшее библиотечное учреждение, называемое всесоюзной библиотекой, или областной, или окружной, не будет связано с самым низовым библиотечным учреждением, когда в каждый данный момент самый последний работник, самый неразвитый, несознательный рабочий, работница или крестьянка не будут поставлены в такие условия, что им будет доставлено все, что нужно, для того чтобы поднять их культурный уровень и перевоспитать их, до тех пор, пока библиотечная сеть и работа с книгой не будут построены так, как это делается за рубежом, в Америке, где книга доставляется в любой момент

каждому, нуждающемуся в ней, до тех пор нельзя будет говорить о правильной постановке всего дела народного образования. Библиотечная работа, библиотечный фронт приобретают огромнейшее значение в настоящее время. Мы собираемся строить большую библиотеку, Наркомпрос утвердил уже план. (Б у б н о в: «Строим уже».) Да, строим и приложим все усилия к тому, чтобы в этом году было закончено все, что намечено в плане. Библиотека строится так, что это самое большое библиотечное учреждение должно быть связано с самыми последними низовыми звеньями. Она строится так, что тот западноевропейский опыт, о котором говорила т. Крупская, будет нами учтен и переработан в соответствии с требованиями программы коммунистической партии. Мы поставили некоторый опыт в этом отношении. Большая научная библиотека тем огромным подъемом народных масс, который произошел особенно в последнее время, вынуждена была поставить и политико-просветительную работу. Мы только что приступили к этому. Это дело новое. В течение года мы дали 40 тысяч справок. Я говорю не о справках, каждая из которых имеет 200 или 300 названий, а говорю о справках американского типа, которые даются самому малопросвещенному читателю. Мы эти справки дали так, как должны дать коммунисты, как должна дать библиотека, находящаяся в руках коммунистов. Библиотечный фронт имеет огромнейшее значение. Он имеет большое значение именно потому, что с книгами идет просвещение в самые народные массы. Конечно, не только работа с книгой, но и в самой большой, научно-поставленной Всесоюзной библиотеке должны быть отражены все другие стороны работы. Например, кино. Наша библиотека строится так, что там будет не только одна книга, а все то, чем должен располагать научный работник, приступающий к делу народного образования, чтобы его можно было двинуть вперед. Библиотечный фронт приобретает огромное значение. Всем известно, что революция — локомотив истории. Всем известно, что главной силой этого локомотива является пролетариат, а пролетариатом, как известно всем, руководит партия. Но партия дает просвещение широким трудящимся массам через книгу и эту книгу нужно поставить в такие условия, так преподнести ее, чтобы действительно она принесла ту пользу, которая необходима. Библиотечная сеть должна быть построена так, как это сделано в буржуазной Америке. Где-то далеко в горах, в затерянном местечке, где работают самые малоразвитые шахтеры, стоит библиотечная полка и на этой полке находятся те книги, которые необходимы этому малоразвитому шахтеру. Мало того, в этих затерянных горах этот самый малосознательный шахтер, рабочий или работница, могут потребовать любую книгу из самой научной, самой большой, хорошо обороудованной библиотеки. Вот так нужно строить библиотечную сеть, и Народный комиссариат просвещения так строит ее в своих планах. Но для того чтобы это сделать, необходимо подготовить соответствующие кадры, и в деле подготовки кадров библиотека также имеет огромнейшее значение.

Я не могу дальше останавливаться на этих, в высшей степени важных, вопросах, я только горячо приветствую слова последнего оратора т. Никифорова о библиотечной сети, о подготовке кадров и о всяческой нашей работе по просвещению широких трудящихся масс. В нашем обширном Союзе республик

это будет поставлено планомерно только тогда, когда, наконец, будут созданы те общесоюзные органы, которые будут давать общее руководство и общие указания в этой работе.

БУБНОВ. Товарищи, вопрос о едином плане культработы, который мы сейчас обсуждаем, возник и поставлен с такой остротой в нынешний период совершенно неслучайно. Для того чтобы нам в деле осуществления этой пока еще идеи только добиться практических результатов, нам нужно заранее предусмотреть те неправильные толкования, которые могут быть и уже имеют место. Вопрос о едином плане может возникнуть и фактически возникает из целого ряда отраслей нашей работы, которые входят в качестве важнейших составных частей того, что мы называем культстроительством. Я возьму для примера вопрос о выработке кадров народного хозяйства. Подготовка кадров — это задача, которая является ц е н т р а л ь н о й р е ш а ю щ е й задачей для нынешнего исторического периода. Мы нуждаемся в кадрах массовой квалификации, в кадрах средней квалификации и в кадрах высшей квалификации. Можем ли мы здесь говорить о едином плане? Я считаю, что мы здесь обязаны говорить о едином плане. Но, товарищи, как мы в этом деле, в деле практического осуществления этой решающей задачи для нынешнего исторического периода, как мы здесь пойдем к осуществлению единого плана и идем ли мы к нему? На первый взгляд мы здесь имеем ход событий, идущий как будто бы в обратном направлении. Подготовка этих кадров разбита сейчас по целому ряду ведомств и учреждений, в то время как недавно Главпрофобр был центром, который объединял чуть ли не все 100% учебных заведений, подготавливающих кадры высшей и средней квалификации. Сейчас мы идем к тому, чтобы всю систему подготовки кадров реорганизовать. Мы идем по такому пути, когда целые группы учебных заведений, которые до этого были сосредоточены у Наркомпроса, в руках Главпрофобра, раздаем по отдельным наркоматам и соответствующим хозяйственным объединениям. Может создаться впечатление, что как будто бы здесь мы идем таким путем, что подрываем основы и даже возможности говорить о едином плане. Но, товарищи, надо прямо сказать, что тот путь, которым мы здесь идем, он создает естественно п р о ч н ы е п р е д п о с ы л к и для того, чтобы рано или поздно здесь установить единый план подготовки кадров всех специальностей, всех категорий, всех типов. Что мы достигаем этой реформой, которую мы проводим в деле выработки кадров? Во-первых, мы получаем возможность действительно знать наши потребности в кадрах различных специальностей и квалификаций. Во-вторых, мы лучше можем обеспечить увязку этой работы по выработке кадров с потребностями, и в-третьих, мы получаем впервые возможности руками наших госпланов, и прежде всего Госплана СССР, составить общую сводку потребностей всего народного хзяйства в кадрах и составить, если можно так выразится, детальную номенклатуру этой потребности. Таким образом, здесь на первый взгляд мы как будто бы совершенно сбрасываем со счетов единый план, а на самом деле, отказываясь от сугубо-централизованного, бюрократического главпрофобровского руководства этим делом, мы делаем лишь первые, но действительно прочные и реальные шаги для того, чтобы рано или поздно и в этой гро-

мадной отрасли нашей работы подойти к плану. Вопрос плана ставится здесь очень остро.

Причем нам нужно не верхушечное бюрократическое установление этого единого плана. Нам нужен такой план, который вытекал бы из самой жизни, из самой работы. Вто это — первая группа соображений, которые я хотел здесь высказать.

Но, товарищи, мы имеем и другую отрасль нашей работы — это массовые культурные мероприятия, где мы имеем такое положение, при котором целый ряд важнейших отраслей этой работы — клубная работа, библиотечная работа, массовая политпросветработа и т. д. — издавна разбит по отдельным государственным, общественным и профессиональным организациям и учреждениям.

Перед нами здесь впервые сейчас встает задача установления единого плана. И опасность в этой области совершенно иная, чем в первой. Опасность здесь заключается в том, что мы в этой области несколько запоздали с выработкой единого плана. Это безусловно. В то же время нам здесь нужен не верхушечный бюрократический бумажный, канцелярский план, а нам нужен здесь действительно жизненный план, который бы увязывал всю эту работу снизу доверху. Я должен вас предупредить от всяких сугубо универсальных рецептов при выработке этих планов. Здесь многие говорили о едином плане, но ни один не сказал о том, что мы не можем этот план строить верхушечным, бюрократическим путем. Ни один не сказал о том, что тут нужно заранее самым решительным образом отвергнуть всякие универсалистские планы. У некоторых ораторов получалось так, что мы с одного маху объединим все библиотеки, все клубы, всю массовую политико-просветительную работу, соединим воедино кассы и государственные, и кооперативные, и профсоюзные и т. д., и проч., которые являются и должны являться материальной базой для всей этой работы. Если мы вздумаем осуществлять единый план так, то мы заранее натолкнулись бы на такое гигантское сопротивление, совершенно правильное сопротивление этому бюрократическому универсализму, что практически сорвали бы то полезное, ценное, жизненное, что имеет эта директива.

Что нам тут нужно? Мы имеем уже некоторую практику, которая говорит нам о том, что здесь мы должны итти путем заключения генеральных договоров между организациями, ведущими массовую политпросветработу. Мы берем известное количество массовых, культурных мероприятий, под ними мы подводим определенную организационную базу и финансовую базу. Мы подводим организационную базу тем, что не просто сваливаем в кучу под этим генеральным договором целый ряд организаций и государственных, и добровольных, и профсоюзных, и кооперативных, а тем, что вводим среди них строгое разделение труда. И все они несут определенные обязанности, все они определенным образом участвуют в этом плане. Затем все они финансируют выполнение этого плана. Заранее надо сказать, что эти генеральные договоры не охватят на 100% все виды культработы профсоюзов, кооперации и т. д., и проч. Нам нужно только объединить и увязать лишь *основные* звенья всей этой работы. Вся остальная работа тогда будет совершенно естественно втягиваться по этому руслу. В деле установления единого плана массовых культурных мероприятий нам

нужно прежде всего бояться того консерватизма, косности, инерции, цеховой замкнутости, которую мы там встретим. Вместе с тем здесь нельзя хвататься за бюрократические универсалистские рецепты. Они вредны.

Вот с этой точки зрения опыт Саратова для нас представляет очень большой интерес. Опыт Саратова прежде всего показывает, что единый культурный план возникает лишь в результате того, что мы начинаем в широком массовом масштабе применять новые методы культурной работы. Единый план культработы и новые культпоходские методы работы—это две стороны одной и той же работы. Единый план не может существовать, если не развернута широкая культпоходская работа. И с другой стороны, культпоход мы не можем широко развернуть, если мы не установим пути генеральных договоров единого плана культурной работы в области массовых культурных мероприятий. Тов. Бройдо, я его несколько раз слушал, к сожалению, слишком схематически, излагает опыт Саратова. Он выхолащивает из него ту чрезвычайно ценную сторону, которая лично меня прежде всего и привлекает в саратовском опыте. Товарищи, саратовский опыт ценен тем, что он впервые применил культпоход, как универсальный метод практического проведения всех массовых культурных мероприятий. Вот в чем его ценность. Причем, если бы т. Бройдо захотел рассказать нам здесь по-настоящему, как это имело место в Саратове, так вы бы увидели громадное разнообразие форм и организационных методов этих культпоходов. Возьмите вы, например, организацию ликвидации неграмотности. Она ведь у них проводится совершенно иным путем, чем организация, скажем, всеобуча, а организация всеобуча проводится у них совершенно иным путем, чем кооперирование дошкольного дела. И нам нужно, товарищи, самым внимательнейшим образом изучить вот эти различные организационные формы «походов» при разрешении различных массовых культурных задач. Они не одинаковы. Когда Алексинский после бригадного обследования саратовского опыта привез нам материалы, я над ними сидел с громадным интересом, потому что я увидал, как на практике работы, применяя правильные организационные «рецепты», можно получить интереснейший результат в смысле организации того, что мы называем масовым культдвижением. Саратовский опыт очень ценный опыт, и я его пропагандирую и буду пропагандировать везде и всюду, где только это нужно. Вместе с тем надо сказать, что т. Бройдо слишком «стоит на коленях» перед саратовским опытом, он слишком мало его анализирует, он слишком мало его критикует, он совершенно не вскрывает тех возможных искривлений и опасностей, которые заложены в этом опыте. Саратовский опыт надо применять не целиком, потому что он возник в совершенно своеобразной обстановке и протекал в смысле своего практического осуществления очень своеобразно. Этот своеобразный саратовский опыт, т. е. опыт универсального применения культпоходных методов в разрешении массовых культмероприятий, проводится с боями. Эти бои, которые сопровождали проведение в Саратове этой кампании, привели к тому, что органы ОНО были захлестнуты общественностью. Сам т. Бройдо поставил свои собственные, государственные органы под обстрел пролетарской общественности. Он нам сам неоднократно говорил относительно того, как все эти ОНО, ОДН и т. д., и пр. совершенно оказались вне этого мощного движения. Это го-

ворит о том, что, очевидно, эти государственные учреждения были недостаточно хороши с точки зрения выполнения ими их основных обязанностей или, вернее, были достаточно скверны для того, чтобы выполнять это дело. Но, товарищи, разве обязательно везде и всюду такое положение? И разве мы можем признать такое положение нормальным?

Я ни в какой степени не хочу здесь все эти отрицательные стороны саратовского опыта раздувать. Это ни к чему, потому что отрицательных сторон, которые отсюда получились, значительно меньше, чем те громаднейшие положительные результаты, которые мы в этом деле имеем. Но мы с вами люди дела, практики, и мы обязаны со всей добросовестностью и смелостью вскрыть эту отрицательную сторону в саратовском опыте. Я думаю, что после директив Всесоюзного партсовещания, которые будут утверждены ЦК, нам значительно легче придется на местах проводить культработу методом Саратова. Поэтому и ряд организационных планов, и ряд организационных руководящих «построек», которые возникли у т. Бройдо в результате его опыта, лично у меня вызывают некоторые сомнения и требуют некоторых поправок.

Вот те замечания, которые я считал нужным сделать по вопросу о едином плане и новых методов культработы.

СКРЫПНИК (Самара). Тов. Алексинский в своем докладе сказал, что построение единого плана не означает изъятия средств от различных общественных организаций для покрытия бюджетных прорывов. Эта точка зрения правильна, но ее мало провозгласить с этой трибуны, ее необходимо записать в решениях по докладу т. Крупской. Не только в Ср.-Волжском крае, но и в других местах выявились совершенно откровенные «империалистические» наклонности со стороны работников наробразов, которые построение единого плана отождествляют с единой кассой. Прямо заявляют, что деньги, которые они расходуют на культурные нужды, все общественные организации должны вносить в кассу наробраза, причем ссылаются на речь т. Бубнова, произнесенную в Сормове. Каковы последствия? Со стороны многих организаций к единому плану и к этим сверхцентрализаторам создается такое же отношение, какое создалось со стороны некоторых крестьян к стопроцентным коллективизаторам, обобществлявшим куриц и кошек. Надо по этим вредным тенденциям, смазывающим самодеятельность общественных организаций, ударить самым решительным образом.

Теперь второе. Относительно роли и значения советов культстроительства. Здесь, товарищи, существуют также самые различные толкования. Очень большая неразбериха, очень много путаницы. У нас, на основе опыта Саратова, тоже составили проект реорганизации крайОНО и представили его на пленум крайсоюза работников просвещения. Записано так: «Высшим органам, руководящим делом культстроительства в крае, является краевой совет по культстроительству при крайисполкоме, что означает полную ликвидацию краевого отдела народного образования как органа государственной власти». По этому вопросу выявились две совершенно неправильные точки зрения. С одной стороны, ряд товарищей слишком расширительно толкуют роль и значение культурных советов, считая, что культурные советы должны являться руководящим, директивным органом, стоящим над отделом наробразования. Это означает, что органы наробразования целиком растворяются в общественности, их государственная роль и значение сводятся к нулю. С другой стороны, ряд товарищей своим толкованием суживают роль и значение советов культстроительства, сводят их к роли придатка органов наробразования, считают, что культсоветы должны выполнять оперативную, практическую работу аппарата отдела наробразования. Ясное дело, что и одна и другая точки зрения кроме вреда принести ничего не могут и поэтому, мне кажется, в решениях настоящего совещания необходимо предупредить эти две крайности, которые могут принести очень большой вред при реорганизации органов наробразования.

И, наконец, последнее, на чем я хотел бы остановиться, это на культурных кадрах. У нас очень большой недостаток в культурных кадрах. И вот при этом огромнейшем недостатке культурные кадры зачастую используются совершенно неправильно и нерационально. Если раньше закрывали избы-читальни и вешали на них замки, а избачей посылали на разные кампании, то сейчас эта мера распространилась и на школы. Проводят ударные кампании и учителям дают установку: закрыть школу на две недели и вместе с учениками проводить обыски, отчуждать имущество и за всякие недоимки продавать его с торгов. Во многих местах учителя, избачи и ряд других низовых культурных работников за последнее время очень сильно себя дискредитировали. В Мордовской области и в Сызранском округе очень многие просвещенцы заявляли, что им дальше оставаться в своих селах нельзя, потому что они в связи с общими ошибками по коллективизации настолько себя дискредитировали, что никаким авторитетом не стали пользоваться среди населения. Я считаю, что надо дать указания на недопустимость подобного использования культработников. Надо добиться, чтобы культурные работники использовались с максимальной эффективностью на поприще культурного строительства и общественной работы.

Роль сельсоветов значительно возрастает в связи с единым планом. Они должны будут координировать и направлять всю культурную работу на селе. Поэтому в решениях совещания необходимо твердо и четко сказать о полной ответственности сельсоветов за состояние культурной работы, проводимой на селе. Сельсоветы надо сделать ответственными не только за сбор налогов, но и за культработу.

ДАМПИЛОН (Бурято-Монголия). Товарищи, я думаю, что когда мы ставим вопрос о едином плане культурной работы, необходимо этот вопрос тесно увязать с составлением нашей культурной пятилетки. Именно сейчас большинство автономных республик, отдельные районы и области заняты как раз составлением культурной пятилетки. В частности в Бурято-Монголии мы при составлении пятилетки предусматриваем развертывание массового культпохода. В культурной пятилетке нам нужно максимально организовать все силы и средства и обеспечить активное участие всех хозяйственных, советских, профсоюзных и др. организаций. Поэтому я думаю, что вслед за решением нашего

партийного совещания будет соответствующая директива по линии советско-хозяйственных и профсоюзных органов, чтобы они все свои мероприятия в ближайшее пятилетие сумели координировать и включить в пятилетний план культурной работы. Затем я думаю, что единый план по годам должен войти в пятилетку нашей культурной работы как составная неразрывная ее часть.

В условиях национальных республик, в условиях отсталых национальных окраин планирование культурной работы должно являться чрезвычайно важным фактором в деле осуществления культурной революции. В частности, я имею в виду, что планирование средств и правильная организация их как местным бюджетом, так и бюджетом общесоюзного значения, является наиболее важным для нас, ибо мы своими собственными средствами расширить нашу школьную сеть, осуществить задачи всеобщего обучения, развивать школьное строительство не можем. Поэтому мысль о том, что в этом отношении необходимо соответствующее планирование, подтягивание нацреспублик со стороны наших союзных органов — надо приветствовать. В частности, согласно запросу Наркомпроса, мы выдвинули мысль об организации Союзного Наркомпроса. Я не знаю, насколько это будет целесообразно в смысле сохранения конституционных прав наших автономных республик, но по крайней мере какую-то организацию всесоюзного значения, которая могла бы заниматься планированием и распределением средств, кадров и т. д. по нацреспубликам, а это особенно больной вопрос для наших нацреспублик,— необходимо разрешить.

Я думаю, что при развертывании всей культурной работы в массовом масштабе мы должны взять в деревенской части наш колхозный сектор как наиболее сильную базу, на основе которой мы можем развернуть массовую культурную работу. Среди наиболее организованной части нашего населения мы можем создать эту базу с тем, чтобы на основе этих базовых пунктов уже в дальнейшем развернуть массовый культпоход среди крестьянства. Здесь товарищи совершенно правильно указывали, что вопросы укомплектования наших органов народного образования требуют к себе сугубого внимания, так как в этом отношении на местах дело обстоит очень плохо. Парторганы до сих пор слабо идут навстречу этому важнейшему вопросу. Решение ЦК партии до сих пор не заняло соответствующего места во внимании наших парторганов.

СКРЫПНИК. Товарищи, к нам пришла делегация культармейцев Бауманского района. Слово для приветствия имеет т. Богданов (Аплодисменты.)

БОГДАНОВ. Товарищи, от имени трехтысячной армии культармейцев Бауманского района разрешите приветствовать ваше совещание. (Аплодисменты.)

Товарищи, момент который мы переживаем сейчас, для нас исторический момент в том смысле, что ваше Второе Всесоюзное партсовещание по народному образованию дает нам более верные и глубокие пути в этом деле. В «Правде» в статье, посвященной вашему совещанию, было написано, что построить социалистическую систему народного образования можно только при участии самих трудящихся. Я наизусть помню эти слова, и мы знаем это на опыте, мы знаем, что только тогда, когда вся общественность, когда сами рабочие принимают участие в этом деле, тогда это дело двигается с места, и что сейчас это движе-

ние действительно охватывает миллионы трудящихся. Мы это знаем из практики, мы это знаем по саратовскому культпоходу, знаем из тысячи примеров и из своих тоже. У нас в Бауманском районе есть штаб культпохода. Поход начался с маленького ликбезпохода, а на сегодняшний день мы имеем штаб, который охватывает четыре похода, который ведет колоссальную работу.

Разрешите привести маленькие цифры. Пусть не подумают товарищи, что только достижениями мы хотим хвастаться. Конечно, есть и недочеты у нас, как и во всяком деле, тем более в такое напряженное время, которое мы переживаем. Недочеты будут, но нас радуют наши достижения, и мы считаем, что на наших недочетах мы учимся и будем, товарищи, идти вперед. Мне хочется привести несколько примеров. Мы сейчас в Бауманском районе обучаем около 19 тысяч неграмотных и малограмотных. Это к нашим контрольным цифрам составляет свыше 90% и эту работу мы проводим исключительно силами общественности. Вот вам живой пример, т. Конюхина. Она в Лефортове, на окраине города, где нет помещения, нажимала на кого следует и достала вагон и превратила его в школу. Из этого вагона мы имеем сейчас организованных общественников, которые туда приходили, не зная ни а, ни б, как вот этот т. Захаров, который сейчас расписывается и читает, а человек преклонного возраста. (Аплодисменты.). Таких фактов много. Мы через свои группы ликбеза выпускаем ударников. Сейчас в наших группах ликбеза,— я уже не говорю об организованных рабочих, об организованном пролетариате говорить не приходится, ибо рабочие, которые на фабрике, хорошо понимают свои задачи, но даже среди неорганизованного населения наши домашние хозяйки и рабочие, которые в некоторой части не вовлечены еще в союзы, — подают заявления и просят организовать политчас, политическое воспитание. «Мы не хотим,—говорят они,—быть неграмотными». Это достигается путем общественности, путем большой работы наших рабочих, которые ведут эти школы.

По дошкольной линии. Наш дошкольный поход охватывает 4305 человек, а контрольная цифра — 5 тысяч человек. Мы имеем такой колоссальный сдвиг за несколько месяцев, и средства, которые тратятся на это дело — 500 тысяч рублей — это все общественные средства и средства родителей. Из 500 тысяч рублей, которые затрачены на это дело, только 8 тысяч даны РОНО, остальное все получено путем кооперирования.

Библиотечный поход ведет большую работу. Недавно мы провели по району сбор книг. Мы собрали 150 тысяч книг. Куда они пошли? Я не могу задерживать собрания, я могла бы рассказать очень много интересных фактов, как мы собирали книги, но скажу только, что часть этих книг пошла в деревню, часть— на ликпункты и по целому ряду путей на просвещение трудящихся и на дело народного образования. По нашему штабу недавно организован внешкольный поход. Он вырос из масс, вырос путем требования родителей и ребят. В одном домовом тресте ребята приходили и просили, чтобы с ними занялись. Это — дети рабочих. Они, возвращаясь из школы, дома от нечего делать ходили, скандалили, шкодили и т. д. Они просили, чтобы ими занялись, но ими не занимались. Мы

говорили с домоуправлением, чтобы оно приняло меры, чтобы организовать этих детей. Ребят все время из домоуправления выгоняли, и однажды ребята пришли, когда там никого не было, заколотили дверь гвоздями и написали: «Сюда входить категорически воспрещается». И правление увидело уже, что нужно принять меры, и сейчас организовали площадку. Это я привожу только маленький пример для того, чтобы показать, что все это дело культурного похода идет непосредственно из низов, и что его нужно только уметь правильно организовать, направить и дать помощь общественности в этом деле. Нужно общественность привлечь, ибо только общественность и трудящиеся могут кое-что здесь сделать. Но нужно сказать, как бы трудящиеся ни хотели это сделать, если партия не поможет, мы не добьемся ничего. И партия помогает. Только при самом неуклонном внимании партийных организаций можно этого добиться. Могу привести пример. В Бауманском районе, на фабрике «Красная заря» очень большой процент неохваченных учебой. Ходили, говорили, доказывали,— все обещали и ничего не было сделано и, когда этой фабрике был вынесен выговор по партийной и профессиональной линии, все организации подтянулись, и мы имеем 100% охвата неграмотных и малограмотных рабочих. Мы считаем, что при таком положении, когда партия будет чутко прислушиваться к этому делу, а факт наличия Всесоюзного совещания по делу народного образования говорит о том, что партия прислушивается и указывает новые пути, этот факт даст большую уверенность, что победа на этом фронте будет за нами.

И последнее, что я хочу сказать, опираясь на опыт нашего района, это то, что нам нужно в деле культурного строительства итти по линии объединения всех сил и средств. По примеру дошкольного похода и всех походов по району, мы видим на деле, что объединение средств и единый план работы дают наибольшую мощность в работе, и мы считаем, что партийному совещанию этому делу нужно будет уделить внимание. Здесь нужно будет четко и ясно поставить вопрос о том, чтобы все средства, всех людей, всю творческую мысль объединить. Партийное совещание направит нас, и мы будем работать и добьемся конечной победы. (А п л о д и с м е н т ы.)

ДЕЛЕГАТ БАУМАНСКОГО РАЙОНА. Товарищи, от имени рабочих и работниц приветствую Второе партийное совещание. (А п л о д и с м е н т ы.)

Товарищи, я хочу поделиться частично опытом той работы, которую проделали сами рабочие, т. е. рабочие, руководившие делом культпохода Бауманского района. По инициативе рабочих Бауманского района бауманцы идут впереди всех на культфронте. В этом году Бауманский район добился больших результатов, благодаря поддержке партийных организаций, а также фабрик и заводов. Бауманский район добился 90,9% всеобщего обучения рабочих района. Бауманский район не останавливается и идет дальше. У нас не прекращаются занятия летом, мы перешли на непрерывный учебный год и этим самым мы даем больше знаний трудящемуся населению.

Я еще хочу добавить относительно того, чтобы в деле культпохода добиться результатов не только среди рабочих и неорганизованного населения, но пойти

дальше в глушь, в деревню, в коллективы и добиться стопроцентного охвата обучением трудящихся по всему Союзу. (А п л о д и с м е н т ы.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Для ответа от имени конференции на приветствие культпоходников Бауманского района Москвы президиум решил предоставить слово представителю Московско-Нарвского района Ленинграда, т. Харченко.

ХАРЧЕНКО (Ленинград). Товарищи, я не столько буду отвечать, сколько поделюсь тем опытом, который мы проделали у нас, и не буду занимать ваше внимание общими цифрами и большим многолетним опытом, потому что мы сравнительно недавно начали проводить работу.

Начну с того, что мы создали совет культуры, а не совет народного образования. Мы очень долго думали сперва над тем как его назвать и решили, что назовем советом культуры, считая, что наша работа сейчас должна быть несколько шире и включать не только те проблемы, которыми до сих пор занимался Наркомпрос и профсоюзы, но и те, которыми занимались другие организации. Поэтому я думаю, что это название — совет культуры, или совет культстроительства, а не совет народного образования, как говорит т. Алексинский, должно у нас остаться.

Мы считали необходимым создать этот совет не при ОНО, а при райсовете. Почему мы так решили? Мы считаем, что это вопрос не принципа, а вопрос практики. Для того чтобы дело было достаточно авторитетно, нужно, чтобы оно было при той организации, которая могла бы взять под свое руководство целый ряд организаций. Во-вторых, мы прекрасно понимали, что организационную сторону дела нельзя обеспечить без непосредственного участия рабочих организаций, заводских предприятий, ибо наш район является крупнейшим пролетарским районом с такими гигантами, как «Путиловец», «Скороход» и др. Мы решили разбить район на участки. Это то новое, чем нам хотелось поделиться. Мы разбили район на 10 участков, поставив во главе каждого участка крупнейшее предприятие и создав при этом участке совет культуры, куда вошли в первую очередь головные предприятия, затем представители тех предприятий, которые расположены на этом участке, затем выбранные члены советов, которые работают по этой линии, и затем представители различных добровольных обществ, представители школ, библиотек, дома культуры, воинских частей, расположенных на данном участке. Следовательно, вторая организационная единица — это совет участка.

Мы не считали целесообразным создание совета на самом предприятии и считали, что культкомиссия предприятия должна перестроить свою работу точно так же, как и органы народного образования, применительно к тем основным задачам, которые у нас имеются. Далее мы задумались над тем, какое содержание вкладывать в работу совета культуры. Тут мы исходили из того, что представляет собой наш район. Мало того, что это крупнейший промышленный район, но мы обратили внимание также и на то, что в нашем районе чрезвычайно высокий процент новых рабочих. Если на таком гиганте, как Путиловский завод, прослойка новых рабочих около 40 и даже 50%, а на таком гиганте, как

завод «Треугольник», где 22 тысячи рабочих, имеется чуть ли не 70% новых рабочих, то мы решили, что нам нужно ставить как одну из основных проблем вопрос об отсталых слоях рабочих. Многие из вас видели наверное в «Правде», что несмотря на то, что наш район является крупнейшим промышленным центром, культурно-бытовое обслуживание рабочих там значительно ниже, чем в целом ряде других организаций. Мы считаем, что непосредственные задачи, которые стоят перед нами на сегодняшний день, могут быть разрешены приблизительно в шести культпоходах. О четырех культпоходах здесь говорили. Это — обычные культпоходы, которые есть и в других местах, здесь дошкольный поход, библиотечный, ликбез и малограмотность. Технопоход тоже сюда входит, и он сыграл для нас колоссальное значение. Вокруг него действительно поднимается масса, потому, что к этому технопоходу удалось привлечь крупнейшие хозяйственные организации и очень сильно заинтересовать в этом рабочую массу. Дальше мы выдвинули поход за переустройство быта. Здесь мы ставим сейчас себе конкретную, очень узкую маленькую задачу — создать общественное массовое движение за перестройку быта, что в наших условиях является сейчас уже возможным и назрело потому, что мы являемся промышленным районом, где сконцентрированы крупнейшие предприятия. Судя по тому, как начинается этот поход, мы считаем, что он приобретет колоссальное значение.

Наконец, художественно-зрелищный поход, который дает большие достижения. Так как время у меня истекает, то я приведу только некоторые цифры. Мы создали совет культуры в марте. У нас нет двухлетнего стажа, как в Саратове, но и за две недели мы имеем колоссальный сдвиг. Если у нас культармейцев было 4 тысячи, то после первых двух недель мы имеем новую тысячу культармейцев. По линии дошкольного похода мы имеем за две недели увеличение почти в 8 раз наших культармейцев. По линии библиотек мы имеем такие участки, как участок за Нарвской заставой, где мы обошли уже все квартиры с тем, чтобы принести определенную книжку рабочему на квартиру.

Интересно то, что сами рабочие относились к этой идее массового широкого культпохода, к идее перевода нашего района на район сплошной учобы (что мы ставим себе как задачу будущего года) значительно более отзывчиво, чем относились некоторые наши парторганизации, наши главки. Об этом нужно здесь с трибуны сказать.

ЕГИАЗАРЯН (Армения). Товарищи, идея превращения органов народного образования из узко ведомственных аппаратов в аппараты, организующие массы, хотя и не нова, но вполне жизненна. Эта идея жизненна не только потому, что период реконструкции нашей страны, темпы этой реконструкции, миллионные измерители, как говорилось здесь, требуют коренной ломки нашего аппарата, но эта идея жизненна еще и потому, что мы имеем определенные признаки, говорящие нам о величайшей готовности масс участвовать в деле культурного строительства. Весь ворос в том, чтобы мы сумели организовать эту готовность масс.

Схема, которая здесь представлена докладчиком, в основном обеспечивает проведение в жизнь этой идеи. У меня только два замечания конкретного, практического характера.

Первое замечание — это о взаимоотношениях аппаратов — органов народного образования с другими организациями, которые тоже ведут культурную работу. Здесь говорили, что Наркомпрос и органы народного образования должны превратиться в штабы культурной революции. Мне думается, что еще нет конкретности в этом выражении. Обыкновенно ограничиваются только тем, что Наркомпрос будет руководить в методическом и программном отношении всеми культурными мероприятиями. Я полагаю, что этого недостаточно. Понятие «штаб» культурной революции предполагает рассмотрение и утверждение органами народного образования планов культурной работы всех организаций. Планирует эту работу социально-культурная секция Госплана. Наркомпрос и его органы должны предоставлять в эту социально-культурную секцию Госплана единый план всего культурного строительства. Они, Наркомпрос и органы народного просвещения, не могут ограничиваться лишь заключением генеральных договоров с профсоюзами, кооперацией и т. д. Но они должны входить и в детальное рассмотрение их годовых и пятилетних планов. Это отнюдь не означает умаления инициативы отдельных организаций, и отнюдь не означает концентрации всех средств в общий котел. Мы против этого перегиба должны бороться, одновременно мы должны бороться и против того противодействия, которое было, есть и будет на местах со стороны профсоюзов, кооперации и др. организаций, которые не хотят подчиняться в этом отношении руководству центра, руководству Наркомпроса и органов народного образования. Я думаю, что в тезисах нужно четче и отчетливее сформулировать этот пункт, чтобы на местах не могло быть двух толкований.

Второе замечание — насчет нацменработы. Откровенно говоря, меня удивило, что в тезисах по реорганизации органов народного образования ни одного слова нет о том, как мы обслуживаем через различные звенья нашей системы культурные нужды нацменьшинств. Безусловно, мы имеем колоссальное достижение в этом отношении. Лишь отъявленные враги наши, мракобесы, шовинисты, могут отрицать те колоссальные сдвиги культурно-просветительной работы, которые имеют нацменьшинства, но надо указать, что еще диспропорция в культурном отношении между нацменьшинствами и основными национальностями есть и она еще очень велика. Надо указать, что мы нацменьшинства имеем не только в России, но и в таких республиках, как Армения, где имеем 3 — 4 нацменьшинства, в Грузии 5—6, то же самое в Азербайджане. Как при новой структуре органов народного образования они будут обслуживать нужды нацменьшинств, об этом надо документально сказать в тезисах. Я согласен с мнением о реорганизации существующих до сих пор «совнацменов». Всю инспектуру нужно влить в соответствующие секторы, но полагаю, и это надо документально зафиксировать, что необходимо еще сохранить светы нацменьшинств и в райОНО и в Наркомпросе. Не нужно забегать вперед, надо иметь орган, который контролирует, наблюдает за выполнением планов по нацмен, планов, которые вырабатываются в соответствующих секторах Наркомпроса и отделов народного образования.

ЖИЛИНСКИЙ (Татреспублика). Построение единого плана культработы предполагает, как указывал т. Бубнов, развитие широкой инициативы и самодеятельности профсоюзных, кооперативных и др. организаций. Но кроме этого, единый план предполагает и взаимопомощь, устранение нездоровой конкуренции, нездорового соревнования, которые до сих пор встречаются очень и очень часто у ряда организаций. И вот, чтобы избежать этого нездорового соревнования и на будущее, я думаю, не мешало бы для примера наказать некоторые организации. Обычно это бывает по линии профсоюзов. Это будет уроком для других, чтобы была действительно согласованная дружная работа, чтобы была взаимопомощь, а не нездоровая конкуренция и ведомственность. С такого рода отрыжками ведомственности мы еще будем встречаться в достаточном количестве и в будущем.

Относительно новых методов культработы. У нас в Татарии на $2\frac{1}{2}$ миллиона населения, сейчас охвачено культпоходом по ликбезу 150 тысяч, плюс ликвидацией неграмотности среди татар по латинскому алфавиту — 105 тысяч, всего, таким образом, охвачено 255 тысяч. Агропоходом охвачено 150 тысяч. Вовлечено в работу 15 тысяч культармейцев. Эти цифры стали возможны только за последние годы. Мы за последние полтора года выросли в этом отношении в 10 раз.

Относительно дошкольного воспитания т. Бройдо указывал, что у них в городе охвачено 60% детей дошкольными учреждениями. Мы имеем в городе тоже почти 50% охвата, благодаря дошкольному походу. Мы предполагаем в этом году также охватить почти всех детей в деревне детплощадками и готовим 3 тысячи руководителей, из которых полторы тысячи готовил Наркомздрав Татарии. Но последний казус с колхозами, выход из колхозов, сокращение числа колхозов в Татарии, где была допущена ошибка в темпах коллективизации, все это значительно изменит наши планы дошкольного похода, так как план охвата дошкольным походом почти всех наиболее крупных сел, всех колхозов предполагал, что мы будем иметь содействие походу организованного населения деревни. При наличии больших достижений, у нас немало недостатков в этом культпоходе. Первый — мы имеем крайне слабое участие в культпоходе женского актива, а также ослабление участка бывших женотделов, теперешних женсекторов, а вы знаете, что в нацреспубликах вопрос ликвидации неграмотности это прежде всего женский вопрос. Что тут нужно сделать? Здесь многое зависит от партийных организаций, от профсоюзов, но во всяком случае мы это констатируем, как большой недостаток в нашей работе.

Дальше. Мы отмечаем, что у нас в деревне культармейцами работают, главным образом, просвещенцы, другие же силы в деревне привлечены недостаточно.

И последнее — часть школ по ликвидации неграмотности у нас в деревне распались в связи с антиколхозным движением, которое мы имели в марте. Это говорит о том, что не всегда крепки наши организации, особенно в деревне, коль они распадаются в тяжелую минуту.

Мы сильно нуждаемся в помощи со стороны Наркомпроса РСФСР в части использования опыта других областей и республик. Вы знаете, что наш Наркомпрос автономен, но эта автономность не исключает братской помощи. О нас же совершенно забывают, даже там, где не нужно бы забывать. Так, нам в Наркомпросе РСФСР обещали, что нас позовут в Саратов на совещание по изучению саратовского опыта, но пригласить забыли, и мы, таким образом, не имели возможности перенять лучшее из практики саратовского культпохода.

Относительно руководства. Нужно подчеркнуть тезис Надежды Константиновны относительно необходимости централизации руководства по линии подготовки кадров и особенно по вопросам программно-методическим. За последний год мы замечаем массовое создание всевозможных курсов по подготовке и переподготовке кадров. Это, главным образом, краткосрочные курсы. Хозорганы, наркоматы, банки, профсоюзы, кооперация все создают курсы, и нужно сказать прямо, что мы не справляемся с ними в том отношении, что не можем проследить как следует за их программами, не можем проследить за тем, как и чему они обучают. Особенно это необходимо подчеркнуть по линии хозорганов. Я думаю, что надо поспешить с организацией сильных программно-методических секторов в органах наробразования. Но, конечно, подобная централизация руководства не должна доходить до таких вещей, как это случилось недавно с университетом трудящихся Востока имени Сталина. Университет выпустил книжечку программ по истории, экономике и партстроительству для нацреспублик и областей Союза. В части, касающейся Татарии, там преподнесена программа и указана такая литература, что можно сказать, что здесь не только допущена нелепость, но возможно и нечто худшее. Там рекомендуются, главным образом, такие авторы, которые связаны с Султан-Галиевской контрреволюцией, и забыта другая литература, которая у нас создана за десять лет существования республики.

Несколько слов по докладу т. Алексинского.

Предложенную им схему реорганизации органов народного образования надо принять в основном. Следует лишь подчеркнуть сильнее, как в его тезисах, так и тезисах Надежды Константиновны — ту часть, где говорится о создании советов культуры при ОНО.

Партсовещание должно отклонить предложение некоторых товарищей о создании этих советов при исполкомах, хотя бы и на короткое время. Нужно сказать им, что они до сих пор не верят, что партия в состоянии создать авторитет органам наробразования, не верят в коренную их реорганизацию.

Небольшое замечание к докладу т. Алексинского.

Он, выступая докладчиком на всесоюзном партсовещании, не показал этого в своем докладе. Так, у него выпали не только автономные республики и области, но и союзные республики. Не верна его установка в части нежелания предоставить, кроме Москвы и Ленинграда, права иметь специальные сектор науки и искусства при ОНО. По моему мнению, даже автономные наркомпросы, как Татарский, должны оставить за собой руководство научно-исследовательской работой и искусством, а, следовательно, надо сохранить соответствующие разделы в работе этих наркомпросов.

БЛИННИКОВ [МК ВКП(б)]. Я хотел бы сказать вот по какому вопросу: здесь выдвигаются хорошие планы, но я думаю, что они могут быть проведены в жизнь при одном непременном условии, если за эти планы возьмется вплотную партия. Я хочу привести две параллели. Я знаю Ив.-Вознесенский край по ликвидации неграмотности и Северный край. В Ив.-Вознесенском крае я знаю работу в Родниковском районе, где партия всерьез взялась за это дело, и в Северном крае, где партия с прохладцей отнеслась к этой работе. В Родниковском районе охват неграмотных 92%, в Северном крае охват неграмотных 30%. Даже в самом Архангельске. В Ив.-Вознесенской области не могло быть никаких разговоров о том, что нет помещений. Помещения находятся у самих рабочих, у самого населения. А в Архангельске жалуются на то, что нет помещений для ликвидации неграмотности. В Ив.-Вознесенской области обучаются ткачихи, красильщики, лет под 40, некоторые из них потеряли зрение на работе, и им нужны очки. В Ив.-Вознесенской области не могло быть и речи о том, что они целый год будут заниматься без очков, — сейчас же очки нашлись. В Архангельске целую зиму идут разговоры о том, что некоторым учащимся нужны очки, но они не могут дождаться очереди. В Архангельске целую зиму изыскивали способы, как устроить ликвидаторов, чтобы они ездили на трамвае бесплатно, а ведь в Архангельске по 6—7 километров приходится ходить до ликпунктов. Целую зиму не могли организовать такое простое дело. Это объясняется тем, что там партия была в стороне от ликвидации неграмотности. АППО крайкома только 16 января 1930 года постановило реорганизовать особые комиссии по ликвидации неграмотности в оперативные штабы. В Родниковском районе Ив.-Вознесенской области особая комиссия по ликвидации неграмотности состоит при парткомитете и руководит ею зав. АППО райкома, человек крепкий, и все заседания комиссии происходят в райкоме, поэтому не могло быть никакого разговора о прохладном отношении к этому делу со стороны партии. И, действительно, и работники, и ликвидаторы, и все общественники идут с удовольствием на эту работу. Я объясняю это тем, что за последние годы общественность убедилась, что если есть интересная работа, то это такая работа, которую оправдывает, одобряет партия. Мы все знаем, почему шли на фронты. Потому что знали, что это дело партии, дело революции. На промышленный фронт шли также. Надо создать такую обстановку, такое представление у окружающего населения, у крестьян, интеллигенции и даже у рабочих, что дело ликвидации неграмотности, дело культпохода, культурной революции, дело большое, за которым следит партия, а иначе работники думают: это маленькое дело, можно и не работать. Сейчас к этому делу относятся так в некоторых районах даже партийцы.

Второе условие. Для успешной культработы следующее: в отношении культпохода Наркомпросу и отделам наробразования нужно поменьше «чудить» в методических вопросах. А «чудили» мы достаточно за последние годы. Я могу взять несколько примеров. Все помнят, как мы увлекались «комплексами», помнят книжку какого-то Соколова, который тыкал нас в колодезь, чтобы оттуда изучать астрономию. Такие чудачества нетерпимы. Мы такими книжками мучили

учителей, заставляли их «планировать» по комлексу или «от колодца», «от кошки» или еще от какого-то мелкого предмета или животного. Вокруг этого предмета строили всю работу. Таким же чудачеством было перенесение к нам американского метода обучения грамоте взрослых. Несколько лет мы занимались этим перенесением. А на поверку получилось, что третья часть обучающихся «по-американски» выходила у нас из школ неграмотными. Это показала проверка в опытных школах ВЧК лб в 1928/29 году.

Если покопаться в нашей работе, то можно много таких чудачеств найти. При массовой работе, когда мы втягиваем массу культурных работников для того, чтобы подтянуть неграмотные и полуграмотные массы до нашего уровня, этого не должно быть. Я думаю, что общественный контроль обеспечит нам правильную постановку этого дела.

КУЗЬМЕНКО. (ЦК Украины). Основной отличительной чертой всей нашей работы является то, что мы в каждом деле добиваемся успеха лишь при том условии, если нам удастся мобилизовать активность и самодеятельность масс в этой работе. Надо сказать, что в деле культурного строительства, в деле народного образования организация самодеятельности масс, мобилизация активности масс, чрезвычайно хромает, находится на низком уровне. И это, несомненно, накладывает отпечаток на весь процесс культурного строительства. Совершенно очевидно, что идея организации единого плана культработы в дальнейшем будет реальна лишь при том условии, если нам удастся действительно мобилизовать активность и самодеятельность трудящихся масс. Над этой задачей должны будут работать все органы и организации, занимающиеся культурной работой. Однако, товарищи, было бы недостаточно, если бы мы ограничились только одной постановкой этого вопроса. Совершенно очевидно, что при новых условиях, совершенно новая роль падает на плечи органов народного образования. Это надо подчеркнуть. Но неправильно думать о превращении органов наробразования в такие органы, которые будут руководить в прямом смысле слова всеми органами и организациями, вплоть до того, что будут утверждать планы и проч. Я считаю, что это неправильная постановка вопроса. Если бы мы пошли по этой линии, мы бы погубили всю нашу работу. Нам нужно говорить о другой роли органов народного образования. Органы народного образования должны в дальнейшем превратиться в организаторов этого единого плана культурной работы. Они должны суметь так построить свою работу, чтобы на деле было обеспечено объединение усилий всех организаций в тех или иных областях культурной работы, с сохранением одновременно полной самостоятельности этих организаций.

Второе замечание. Надо сильнее, мне кажется, подчеркнуть то недопустимое отношение, какое было до сих пор к органам наробразования на местах. Взять такой вопрос, как подбор людей. Надо прямо сказать, что зачастую к этому вопросу было несерьезное отношение. И ясное дело, что при таком положении вещей, имея слабые кадры работников, органы народного образования не всегда могли поднять на соответствующую высоту те задачи, которые перед нами

стояли. С другой стороны, сами условия работы. За последнее время это особенно выявляется везде и всюду. Мы имеем такие факты, когда очень многие органы народного образования в течение нескольких месяцев по сути оставались без какого бы то ни было руководства. Все ответственные руководители занимались всякими другими, понятно, очень важными делами, но делом культурного строительства, организацией культурной работы, некому было заниматься. Это, несомненно, отражалось на развитии культурного строительства. Совершенно очевидно, что нам нужно в наших решениях указать на абсолютную недопустимость такого отношения к органам народного образования.

Следующий вопрос касается определения функций для различных звеньев органов народного образования, в связи с реорганизацией их и в связи с децентрализацией управления культурным строительством. Я не согласен с той установкой, которая дается в тезисах т. Алексинского в части определения функций для окружных органов народного образования. Тут дается такая установка: «окружная инспектура при президиуме окрисполкома осуществляет только лишь контроль и наблюдение за деятельностью аппаратов по народному образованию и просветительных учреждений, расположенных на территории округа». Мне кажется, что это абсолютно недостаточно и противоречит той установке, какая дана в первом тезисе о том, чтобы превратить органы народного образования в боевые органы руководства культурным строительством. Нельзя себе представить дело так, чтобы Наркомпрос или облОНО смогли непосредственно охватить своим руководством работу всех районов, всех городов. Каждый округ имеет свои особенности, в округе надо иметь соответствующий штаб культурного строительства, сводить функции окружных органов только лишь к функциям одного контроля и наблюдения — неправильно.

Затем, мне кажется, что сейчас надо по-новому поставить вопрос об участии советов, — органов пролетарской диктатуры, в деле культурного строительства. Этот вопрос в тезисах не находит своего отражения, а между тем мы имеем богатейшую практику в целом ряде мест. Там, где городские советы рабочих и красноармейских депутатов подошли к этому делу как следует, мы имеем большие успехи в этой работе. Там имеются секции, которые объединяют в себе тысячи людей, активно участвующих в деле культурного строительства. Нельзя проходить мимо этого дела, нельзя отрывать органы народного образования от советов, от основной нашей базы пролетарской диктатуры, где непосредственно тысячи и десятки тысяч принимают участие в социалистическом строительстве. Мне кажется, что увязать это дело нужно, и необходимо подчеркнуть особо важную задачу, которая возлагается на советы.

Следующий вопрос, по которому я имею несколько иную установку, это вопрос о структуре Наркомпроса. Правда, здесь в тезисах не совсем точно сказано и трудно понять, относится ли это только к Наркомпросу РСФСР, или это относится ко всем наркомпросам, в частности к украинскому. Структура предусматривает создание известного количества секторов, причем в один сектор объединяется политпросвет и соцвос и превращается в сектор массовых мероприятий. Мы считаем, что это нецелесообразно. В области политпросветительной работы имеются такие грандиозные задачи и в области соцвоса тоже, что если это дело объединить и не создавать самостоятельных секторов, которые могли бы заниматься отдельно этими областями работы, мы можем затушевать ту или другую область работы. Мне кажется, нужно сохранить самостоятельный сектор и в области политпросветработы, и в области соцвосработы. Работы хватит для обоих.

КУВШИНОВ (Центросоюз). Совершенно правильно тезисы т. Крупской дают установку на привлечение всех массовых организаций к делу культурного строительства в общем едином плане, и, в частности, на привлечение кооперации, которая в этом вопросе, в деле культурного строительства, должна сыграть весьма большую роль. Здесь многие из выступавших товарищей касались роли и работы потребкооперации на фронте культурного строительства, давали характеристику этой работы, часто отрицательную, а в некотоых случаях положительную. Касалась этого вопроса и т. Крупская. Но многие из выступавших товарищей не поставили четко вопроса о том, что кооперация в условиях советской власти немыслима без проведения широкой культурно-просветительной работы. Она должна являться одной из основных задач кооперации.

Прежде чем сказать о едином плане, я хочу дать маленькую иллюстрацию работы потребительской кооперации за последний год. Нужно отметить, что потребкооперация вплотную к вопросам культурного строительства приступила не так давно, что старые методы еще частенько и до сих пор довлеют и над кооперацией, но эти недостатки надо устранять общими усилиями. Мы на будущие 1930—1932 гг., по предварительной черновой наметке, предполагаем на широкую культурно-просветительную работу затратить около 25—30 миллионов рублей. В такие мероприятия, как кино, радио, кооперация должна вложить около 8 000 000 рублей, в школьные учреждения — около 30 000 000, не считая учебно-курсовой работы, работы по подготовке кадров для потребкооперации. Мы имеем очень небольшие кадры культурных работников. Эти кадры работников мы вместе с местными работниками Наркомпроса подготовляем. Частенько в этой области дело обстоит тяжело, — мало людей. Мы приступаем к этому делу иногда ощупью. Сошлюсь на такой пример из области массовой работы, который должен быть учтен в отношении опыта. Это вопрос о создании книгонош по работе с книгой. Мы создали 75 000 книгонош, которые работают по системе потребкооперации. Этот большой опыт самодеятельности осуществлен, и его надо учесть и закрепить. Все это я говорил, исходя вот из каких соображений: мы приветствуем единый план, думаем, что все коопработники будут приветствовать единый план, по которому мыслится направить всю культурно-просветительную работу, правильно и с большим эффектом. Но нужно здесь отметить, что необходимо, чтобы это дело не отразилось на инициативе в работе кооперации, не повело бы к сжатию инициативы и самодеятельности масс, которую можно организовать вокруг всякого культурного мероприятия и начинания, проводимого потребкооперацией. У нас много косности и отдельных органи-

зационных недостатков, с которыми нужно бороться, но к этим недостаткам прибавляется неправильное представление о задачах потребкооперации. Часто внимание направляется не в том направлении, чтобы заставить кооперацию провести такое-то культурное мероприятие как следует, организовать вокруг него массу — а внимание направляется в сторону изыскания за счет потребкооперации средств, исключительно в сторону финансирования той или иной работы, проявляется тенденция к свертыванию отдельных мероприятий, организуемых потребкооперацией за счет ее средств, и передачи их другим организациям. Мы поддерживаем единый план, но думаем, что только с финансовой стороны рассматривать кооперацию нельзя; та самодеятельность, которую может организовать потребкооперация, должна быть этим планом предусмотрена. Надо изжить ту разбросанность и уверенность, которые имеются в этой работе. Средства, вкладываемые потребкооперацией, могут сослужить огромную службу делу культурной революции, но неуверенность и разбросанность, которые господствуют в работе, они несомненно вредят делу. Мы думаем, что единый план, с известной самостоятельностью, с ответственностью потребкооперации за определенные участки работы, во многом поможет в смысле более целесообразного использования материальных средств и сил. Те генеральные договоры, о которых говорила т. Крупская, должны быть развернутой программой каждой массовой организации, развернутой программой действия на каждом участке культурно-просветительной работы, на том участке, в частности, который будет поручен кооперации. Генеральный договор поможет четко разделить труд между отдельными организациями, о чем говорил т. Бубнов.

И последнее — потребкооперация должна принять активное участие в тех советах культурного строительства, которые будут создаваться на местах сверху донизу. Мы думаем, что лучше всего эти советы создавать при отделах народного образования, потому, что ближе всего стоят они к этому делу. Кооперацию надо включить в советы с учетом того опыта, который, хотя и в небольших размерах, имеется в потребкооперации и кооперации вообще, особенно внизу, где необходимо через кооперативный актив привлечь самодеятельность масс к культурному строительству.

КОЗЛОВ (ЦК ВЛКСМ). Товарищи, массовая культурная работа отстает от успехов, от темпов социалистического строительства. Старые формы, методы и содержание культурно-массовой работы, зачастую вырабатываемые в недрах аппарата, находятся в резком противоречии с реконструкцией промышленности и сельского хозяйства и ростом запросов широчайших трудящихся масс. Мы в области культурного строительства, в области массовой культурной работы наблюдаем разнобой и аполитичность в содержании работы. Кооперация занимается узким своим делом, профсоюзы — своим делом, нет единого действия, объединения сил и средств. Эта разрозненность мешает правильно организовать работу. Одновременно с этим растут инициатива и творчество трудящихся масс в борьбе за культуру. Растут новые формы работы. Культпоходы, начатые по инициативе комсомольских организаций, культурно-бытовая кооперация, организуются советы культурного строительства, которые сейчас уже начинают возникать в целом ряде районов, растет новый рабочий пролетарский актив вокруг этих советов, вокруг культпоходов, вокруг культурно-бытовой кооперации. Современный аппарат органов народного образования, их средние и низшие звенья на местах, в том виде, в том состоянии, как они есть сейчас, не смогут возглавить инициативу и стать подлинными боевыми штабами культурной революции. Нужна решительная чистка, нужно изгнать из них всех чиновников, привыкших к замкнутой, аппаратной бюрократической работе, нужно решительно перестроить аппараты органов народного образования на основе привлечения широкой творческой инициативы трудящихся масс. В работе органов ОНО нужно добиться того, чтобы дело культурной революции было делом всего рабочего класса. Вместо старого типа работников нужно выдвинуть новых людей, которые смогли бы возглавить, организовать инициативу и творчество миллионных масс. Необходимо воспитать и выдвинуть эти новые кадры именно из тех, кто уже проверил себя на работе.

Вместе с этим партсовещание должно настоятельно требовать от всей партии, чтобы партия послала сейчас наиболее авторитетных партийных, комсомольских и профсоюзных работников в органы ОНО, которые смогли бы сейчас организовать, подхватить инициативу рабочих масс. Нужно, чтобы органы народного образования при помощи новых людей, новых форм и методов работы, через метод соцсоревнования, ударное выдвижение, боевые темпы работы, единство планов и действий профсоюза, комсомола и кооперации, концентрации сил и средств, путем привлечения широкой инициативы и творчества масс (культпоходы, культбригады, культурно-бытовая кооперация и т. п.) превратились в подлинные боевые штабы культурной революции. Комсомольская организация решительно высказывается за единый план и перенесение центра всей культурно-массовой работы (это недостаточно оттенено в нашей резолюции) на фабрику, завод, колхоз и совхоз. Нужно мобилизовать массы на культурное строительство, нужно обрасти активом. По опыту нашей комсомольской организации, нужно организовать значительные кадры добровольного актива по отдельным вопросам. Нужно развить широчайшую самокритику, в которой должны активно участвовать все рабочие, трудящиеся, педагоги и учащиеся. Надо всех их привлечь к участию в развертывании самокритики в отношении работы органов народного образования.

И последнее, товарищи, это насчет комсомола. Комсомольская организация накопила богатый опыт культпоходов, ударного движения, борьбы за качество, за новые формы и методы работы. Много хороших работников есть в комсомоле, которые себя проявили на работе как инициаторы, зачинщики новых форм и методов работы, ими необходимо пополнить кадры работников ОНО. Комсомол обещает и должен мобилизовать энергию и волю Ленинского комсомола на дело культурной революции, на помощь органам народного образования в деле превращения их в подлинные боевые штабы культурной революции.

ТИЗАНОВ (Средняя Волга). Товарищи, положения, выдвинутые Надеждой Константиновной и т. Алексинским о развертывании работы по народному обра-

зованию на основах и принципах массовой работы, являются совершенно бесспорным. Наш небольшой опыт по развертыванию культпохода подтверждает это. В области ликбеза мы имеем такую картину: в 1927/28 году в крае было обучено 70 тысяч человек, в 1928/29 г. число обученных мы довели до 183 тысяч, а текущий год дал свыше 500 тысяч, т. е. на 276% больше 1928/29 году и на 723% больше 1927/28 года. Из приведенного видно, что темп работы по ликбезу значительно ускорился. Причем в этой работе, в мероприятиях по обучению неграмотных государство участвует своими средствами только в 15%, а 85% идут за счет мобилизации инициативы, творчества и средств общественности, широчайших масс трудящихся, широкого культурного актива. На основе этих же принципов массовой работы в крае был широко развернут агроликбез-поход, которым удалось охватить свыше миллиона человек. Это доказывает, что перевод работы по культстроительству на основы и принципы широкой массовой работы, на основы не только вовлечения, а развертывания непосредственного движения широчайших масс трудящихся, является совершенно правильным. Проводимая работа по ликбез-, агро- и другим походам доказывает необходимость создания единого культурного плана. Нужно сказать, что разнобой, бесплановость, бессистемность в работе различных ведомств и организаций наносит огромнейший ущерб как работе органов наробразования, так и непосредственно самим тем общественным организациям, которые ведут культработу. Это положение подтверждается рядом фактов. Возьмем для примера положение дела с кинопередвижками. Мы имеем значительное количество случаев, когда в одном и том же селе встречаются две кинопередвижки, а иногда и три и даже четыре, принадлежащие различным кооперативным и общественным организациям. Это приводит к тому, что одно селение обслуживается чрезвычайно много, а целый ряд других селений, в том числе колхозы и совхозы, не обслуживаются совсем. Такому разнобою, бесплановости и безобразию должен быть положен предел. Создание единого плана культурного строительства должно обеспечить единую, планомерную, поставленную качественно на более высокую ступень, работу всех соответствующих ведомств и организаций. Я полностью разделяю положение т. Бубнова о том, что когда мы говорим о создании единого плана, мы не думаем о создании единой кассы. Я полностью поддерживаю то положение, что план должен координировать деятельность отдельных организаций, ведущих культработу, должен, таким образом, мобилизовать все средства и силы, чтобы в результате получился больший материальный и организационный эффект от этого объединения и большие результаты самой работы. Это возможно при условии установления единого плана действия, при выделении определенных участков, определенных заданий для каждой отдельной организации и возложения на них ответственности за полное и своевременное выполнение возлагаемой на них работы. Это ни в какой степени не свяжет инициативы организаций, чего боялся представитель кооперации. Установление для организаций определенных участков работы в пределах одного плана, с возложением ответственности за выполнение— создаст огромнейший, новый, дополнительный импульс к развертыванию работы отдельных общественных организаций.

Что касается вопроса реорганизации аппарата, то я полностью поддерживаю положения, которые выдвинуты в тезисах. Я не согласен с т. Бройдо в том, что не нужно реорганизовать окружные отделы, потому что будто бы это повредит развертыванию массовой работы. Именно, исходя из принципа вовлечения в культстроительство широчайших масс трудящихся, всей советской общественности, надо укрепить низовое звено аппарата. Оставляя окружное звено, как орган контроля, инспектирования и планирования культурного строительства в пределах округа, нужно бесспорно усилить низовые звенья аппарата (горОНО и райОНО) как оперативно руководящие органы.

В тезисах нет ничего относительно укрепления аппаратов народного образования руководящими кадрами, их подготовки и переподготовки и укрепления аппаратов народного образования методическими силами. Соображения т. Алексинского, высказанные по этому вопросу в докладе, совершенно правильны. Я считаю необходимым, чтобы в резолюции партсовещания были приняты определенные решения по всем этим вопросам. Особенно следует отметить необходимость коммунизирования и орабочения ОНО. В резолюции совещания должны найти отражение директивные и практические указания о проведении этих мероприятий в жизнь в наиболее краткий срок.

По вопросу реорганизации аппаратов ОНО следует сигнализировать одну опасность — это предложение о создании в городах и районах не отделов народного образования, а инспекции. Я считаю такие предложения неверными, их необходимо отклонить и в резолюции совещания твердо записать о создании ОНО, а не инспекции, ибо этим нарушается сущность предложения об изменении системы руководства.

Многие товарищи уже отмечали слабость партруководства культработой, это верно, и это особенно верно в отношении низовых парторганов. Нужно добиться такого положения, при котором вопросами культстроительства будут заниматься не только ЦК и краевые парторганы, а все окружные и районные парторганы и каждая ячейка. В планах работы ячеек, наряду с хозяйственными вопросами, должны найти отражение в достаточной степени и вопросы культстроительства. Развертывание парторганизациями широкой массовой работы по культурному строительству обеспечит скорейшую перестройку работы всех учреждений и организаций, ведущих культработу, и подъем работы на более высокую ступень, в соответствии с огромнейшими требованиями, вызываемыми планом великих работ, планом социалистического строительства.

ЛЕОНОВ. Товарищи, я хочу использовать свои 10 минут для того, чтобы коснуться одного вопроса, который, к сожалению, не нашел ни малейшего отражения в прениях, развернувшихся с этой высокой трибуны. Мне думается, товарищи, мы с большим удовлетворением можем констатировать тот факт, что на нашем совещании меньше, чем когда бы то ни было, раздавались жалобы на недостаточное внимание к вопросам культфронта, к вопросам культурной революции со стороны партийных организаций, со стороны советской общественности вообще.

А ведь совсем недавно еще было время, когда основная обязанность работников культурного фронта сводилась именно к жалобам на недостаточность внимания на то, что не приходят, не слушают и т. д. Конечно, здесь нам предстоит еще выдержать большую серьезную борьбу, но мне думается, все же, мы можем констатировать, что в постановке нашей работы произошли серьезные изменения. Вопросы культурной революции ныне становятся в поле внимания всех партийных организаций, всей советской общественности.

Наряду с этим и в докладе т. Бубнова, и т. Скрыпника, и в докладе т. Крупской говорилось о том, что в настоящее время мы имеем некое качественное изменение в нашей работе. Это качественное изменение сводится к тому, что в настоящее время мы с вами считаем не десятками, не тысячами, а считаем миллионами. Мы с вами констатируем огромный многомиллионный культпоход масс. Все это заставляет в корне пересмотреть все методы нашей работы. Творчество масс создает новые формы работы. Эти новые методы и формы надо подвергнуть критике, опять-таки критике миллионов, проверить их на опыте. И, наконец, товарищи, вся эта наша работа развертывается в обстановке обостреннейшей классовой борьбы. Мы имеем огромное количество спорных вопросов, по поводу которых нужно развернуть самую боевую дискуссию для того, чтобы помочь партии выработать действительно большевистскую, революционную линию. Мне думается, один из больших выводов, который мы должны сделать в результате работы нашего совещания, сводится к тому, что в нашей работе в настоящее время, как воздух, как вода, необходим боевой ежедневный орган, необходима боевая ежедневная культурная газета, которая явилась бы трибуной для всех работников культурного фронта. (Голоса: «Правильно!») Что мы сейчас имеем? Мы имеем только название «За коммунистическое просвещение», название новой газеты, которая возникла на костях старой «Учительской газеты». Мы имеем ряд добрых желаний, которыми, как известно, вымощена дорога в ад, пожалуй, больше ничего. Нам всем, в том числе сидящим здесь, предстоит еще большая задача — совместными коллективными усилиями, — ибо создание газеты не есть задача группы редакционных работников, а это есть задача всех работников данной области, — совместными коллективными усилиями создать действительно боевую газету, такую газету, которая сумела бы помочь партии бороться за четкость большевистской линии в вопросах культурного фронта, которая сумела бы вести многотысячные просвещенские отряды в борьбу за дело культурной революции, такую газету, которая, наряду с нашими основными газетами, наряду с «Правдой» стала бы необходимым орудием в руках каждого передового рабочего, в руках каждого работника культурного фронта.

Мне думается, товарищи, здесь, на этом совещании надо об этом во весь голос сказать. Нам нужна единая газета. Надо, чтобы каждый из присутствующих здесь явился самым ярким борцом за дело создания новой ежедневной культурной газеты. Необходимо, чтобы каждый из вас стал самым непосредственным, активным участником, сотрудником этой газеты. Наш лозунг, который мы должны здесь сформулировать: даешь ежедневную культурную газету, орган культурной революции — «За коммунистическое просвещение».

ПРИЛЕПСКИЙ (ЦЧО). Товарищи, те ножницы, которые в данное время мы наблюдаем между хозяйственным ростом и культурной отсталостью, могут быть изжиты несомненно более остро при том условии, когда мы к вопросам культурного строительства привлечем широчайшие слои пролетарской и советской общественности. И только при том условии, если большее внимание будет обращено на дело культурного строительства со стороны партийных организаций. К этому выходу приходим мы после того, как начали подводить итоги культпохода в ЦЧО. Тов. Бройдо здесь говорил о том, что их организациям народного образования удалось вызвать движение к культуре среди миллионов масс. Мы в ЦЧО начинали работать с обратного конца. Мы обращались к партийным организациям, и после того, когда уже добивались определенных указаний со стороны обкома путем постановки вопроса на пленуме обкома, и после того, как этот вопрос прошел на пленумах окружных партийных организаций, после этого уже у нас всерьез стал проводиться культпоход, были организованы штабы областной и окружные и комиссии при районах. Комиссии эти доходили до сельсоветов. Штабы эти привлекали все силы, которые могли быть использованы в культпоходе. Абсолютное большинство учащихся было вовлечено в культпоход, не было ни одного учебного заведения, учащиеся которого не были бы участниками культпохода. Занимались по месяцу, одна группа сменяла другую. Это было очень положительным моментом в работе самих учащихся. Когда мы посылали из города учащихся в деревню, но они возвращались оттуда совершенно другие, приносили новые веяния. Но необходимо иметь в виду один момент. Когда вы приходите в деревню к неграмотной женщине или к неграмотному крестьянину и говорите, что надо организовать ликпункт для того чтобы научить вас грамоте, в большинстве случаев население идет со встречными требованиями. Женщины говорят: «Вы лучше научите нас шитью и кройке». Или, например, в одном районе Орловского округа, где широко распространены венерические заболевания, там говорят: «Зачем вы будете ликвидировать неграмотность, вы лучше примите меры к тому, чтобы избавить нас от этого общего социального зла». Это ставит задачу подбора таких культурных сил, которые могли бы работать в деревне не только по ликвидации неграмотности, но и могли бы сочетать эту работу с выполнением других общественных задач. Это величайшая задача. В ЦЧО так и была организована работа. Учащиеся медтехникумов посылались в районы, пораженные заболеваниями, профшкольцы — в те районы, где предъявлялось требование на применение их специальной подготовки.

Результаты мы имеем колоссальные. Из 1 500 000 неграмотных в ЦЧО, в текущем году охватили миллион с лишним неграмотных.

СТАЛЬ (ОДН). Товарищи, я буду, кажется, здесь выступать в единственном числе от имени добровольной организации. Мне кажется, что здесь должны быть представлены все добровольные общества и выступить единым фронтом за культ-

поход. В культпоходе, который имеет двухгодичную историю, роль добровольных обществ была слаба. И ОДН — то общество, которое должно было бы играть главную роль в культпоходе, как мобилизатор общественности, — начинает играть эту роль только сейчас. Мы считаем, что эта роль может быть значительно увеличена только тогда, когда обществу будет гарантирована поддержка парторганизаций, и в особенности поддержка ЦК. В прошлом году в резолюции ЦК ВКП(б) об ОДН была дана очень резкая критика аппаратных методов его работы. Теперь эта работа значительно изменилась. Мы имеем 52 тысячи и до 2½ миллионов членов — увеличение больше чем вдвое. Нам нужна помощь парторганизаций для дальнейшего развертывания культпохода. Мы надеемся, что резолюции этого совещания будут поставлены на XVI партсъезде и помогут объединению работы добровольных общественных организаций. Я не считаю обязательным полное объединение всех добровольных обществ, но целый ряд добровольных обществ должен объединить свои усилия в «Общество социалистической культуры», чтобы увеличить свою политическую работу среди трудящихся масс, начав эту работу с социалистического предприятия.

Тов. Бубнов в своем предисловии к маленькой книжке, которая вам роздана и которая называется «Школа в период социалистической реконструкции», пишет очень хорошо: «Социалистическое предприятие, заводы, фабрики, совхозы и колхозы должны быть превращены в основные центры образовательной работы, в базу подготовки кадров, точно так же, как они являются основными факторами всей нашей хозяйственной и политической жизни».

Я думаю, товарищи, что во всей нашей объединенной работе этот лозунг т. Бубнова должен быть на первом плане. Если мы сумеем хорошо претворить его в жизнь, то мы действительно двинем культурную революцию гигантскими шагами и от количества перейдем к качеству. Количественные достижения у нас очень большие. Если сравнить с прошлым годом, гигантски выросла работа. В прошлом году было обучено два миллиона человек, в этом году по Советскому Союзу учится 10 миллионов, из них 8 миллионов по РСФСР. Обучение от 40 до 80% охватывается добровольчеством, это основное в культпоходе, но качество не соотвествует количеству. У нас масса дефектов в работе. Во-первых, не выдержана классовая установка в работе. С одной стороны, грандиозные цифры, идущие за счет деревни, за счет главным образом, середняка, а может быть, отчасти и кулацких элементов деревни. С другой стороны, — большие минусы в промышленных центрах. Такие крупные промышленные центры, как Ленинград, Сормово и др., отстают. В Ижевске 20% охвата неграмотных рабочих, тогда как по постановлению ЦК партии к 1 мая все промышленные рабочие должны были быть грамотными.

Мы этого постановления ЦК партии не выполнили. Почему не выполнили? Здесь выступали ораторы почти от всех областей. Товарищи говорят только о достижениях. Мы не для этого пришли на партсовещание, чтобы замазывать свои недостатки, мы должны выяснить все отрицательные стороны нашей работы, мы должны выяснить, почему у нас их так много, почему у нас на фронте культурной революции такие минусы? Одна из причин — отношение профсоюзов. В своей культработе они не повернулись еще к основному звену культурной революции, — ликвидации неграмотности. Это не случайно, что т. Никитина здесь заявила протест по поводу того, что в тезисах Надежды Константиновны профсоюзное чванство! К сожалению, у меня нет времени для того, чтобы сообщить здесь ряд фактов безобразного отношения профсоюзных работников на местах к ОДН и ликбезу. Этих фактов много, а времени у меня слишком мало. Необходимо этому профсоюзному чванству положить конец. Я надеюсь, что т. Стецкий выскажется по этому поводу. Наши прорывы объясняются тем, что с добровольными обществами профорганизации, а иногда и партийные организации, обращаются безобразно: выгоняют ячейки ОДН из предприятий. Это имело место в Иваново-Вознесенской области, в Ленинграде, на Сев. Кавказе. Профорганизации на местах часто не понимают того, что добровольная организация — это приводный ремень между широкими массами трудящихся и партией, что добровольные общества — это помощники в работе. Благодаря такому отношению профсоюзов не все рабочие охвачены учебой, качество работы плохое. Мы охватили 10 млн., но политической учобой охвачены только тысячи. Аполитичность в работе доходит до того, что мы льем воду на мельницу кулачества. В Россошанском районе, в ЦЧО были такие случаи, что окончившие ликпункт крестьяне вступили в секту федоровцев. Там верхушка секты срезана, но корни крепко сидят. Необходимы усилия всех организаций, дружная общая работа, чтобы учащихся в школах грамоты охватить коммунистическим влиянием.

У нас есть почти миллионная армия культармейцев. Мы можем гордиться тем, что в этой армии есть уже десятки тысяч крестьян. Это новый актив, который растет, а что мы делаем, чтобы его воспитать? Нам нужно, чтобы парторганизации на местах, и в особенности парторганизации в городе, поставили себе задачу, — бросить в деревню, и в первую очередь в районы колхозов, армию партийных работников для коммунистического воспитания культармейцев из крестьянства.

Иначе мы можем встать перед таким фактом, когда эти культармейцы, громадные крестьянские массы, выходящие из школ грамоты и жаждующие политических знаний, подпадут под влияние чуждой идеологии.

ПАСЕКА (Киев). Перед органами наробразования как организациями государственной власти, стоят сейчас новые задачи — стать штабами культурной революции, втянуть в культурное строительство величайшие трудящиеся массы, привлечь к руководству культурным процессом широкую общественность. Но одновременно с этим перед органами наробразования стоят большие задачи — обеспечить высококачественную работу учреждений наробразования. В связи с этим встает вопрос о структуре органов наробразования. Мы, представители Украины, не согласны с некоторыми частями тезисов т. Алексинского в части задач, поставленных перед окружными инспектурами наробразования. Если в условиях РСФСР районирование имеет такие звенья, как Наркомпрос, область, округ, район, то по Украине округ в значительной степени аналогичен области

РСФСР. Сейчас, в связи с новыми задачами, которые стоят перед органами наробразования, окружные отделы наробразования по тезисам т. Алексинского реорганизуются в инспектуру при окрисполкомах. Если окружные отделы наробразования сейчас преобразуются в инспектуру при организационном отделе окружных исполкомов, то такая реорганизация нас абсолютно не устраивает, ибо тогда ОНО не сможет стать штабом культурной революции. Правильно то, что нужно сейчас поставить вопрос об укреплении районного аппарата. Очевидно районный аппарат народного образования как в РСФСР, так и на Украине количественно недостаточен, низок качественно, и укрепление его, конечно, нужно сделать.

Я хотел бы одновременно с этим поставить вопрос о качестве самой инспектуры. У меня здесь есть книжонка Эпштейна, его доклад в Комакадемии 24 февраля, где он говорит, что «совершенно очевидно, что тут необходим крутой перелом». «Инспектор должен быть прежде всего политиком и организатором по народному образованию. Будучи хорошим организатором и массовиком, он легче разберется в новых формах и методах работы, которые он будет разрешать». Я боюсь, чтобы за этой интегральностью у нас на местах не вышло бы так, что инспекторы превратятся действительно только в организаторов. Нужно учитывать те кадры, с которыми приходится работать нашим органам народного образования. К сожалению, товарищи не обратили внимания на те цифры, которые привел Бубнов для характеристики качества работы наших школ, цифры, полученные в результате хронометрического обследования педагогического процесса. Эти цифры показывают, что около 40% рабочего времени ученик и учитель тратят непроизводительно. Это происходит не по злой воле ученика или учителя, а потому что учитель не умеет еще организовать педагогический процесс, не знает механизмов и путей воздействия на ребенка, и помочь ему в этом нужно. И очевидно, инспектор-организатор одновременно должен быть и ближайшим помощником учителя в тех вопросах, которые учитель, находясь в отдаленных школах, разрешить сам не сможет. И я думаю, что, ставя сейчас требования перед инспектором, чтобы он был достаточно политически грамотным, чтобы он был общественником, нужно одновременно поставить вопрос о том, чтобы инспектор наробразования, в частности районный инспектор, имел достаточно педагогическую квалификацию, ибо только тогда он сможет руководить всеми отдельными моментами той работы по наробразованию, с которой он будет сталкиваться. В частности, нужно сказать, что мы очень мало помогаем инспекторам наробразования в отношении педагогического руководства. Ни со стороны парторганизаций, ни со стороны наркомпросов нет еще достаточного внимания инспекторам. В настоящее время инспектор действительно загружен организационными, техническими мелочами, которые не дают ему возможности стоять на уровне, обеспечивающем политическое и педагогическое руководство работой учреждений народного образования.

ШАЛЫГИН (Ив.-Вознесенск). Товарищи, говорить о том, что необходимо органам наробразования перестраиваться на новые методы, я полагаю не стоит, ибо здесь, вероятно, не найдется ни одного участника совещания, который бы стал защищать бюрократические, аппаратные методы работы, которые у нас до сих пор имели место. Но при переходе на новые методы работы у нас все-таки имеются налицо две опасности. Первая опасность — это глухое, молчаливое сопротивление довольно больших кадров людей, которые находятся у нас в системе народного образования. Это те инспекторы, которые привыкли работать, сидя на стуле в аппарате, которые боятся масс, которые просто трусят выйти к массам. Поэтому нам необходимо как можно быстрее и решительнее реализовать решение ЦК партии о кадрах. Оно реализовано недостаточно. На местах парторганизации к этому решению подошли с холодком, и нужных, достаточно подготовленных кадров не выделили до сих пор. И вторая опасность, которую нужно предупредить на настоящем партсовещании, это опасность авантюризма с этими самыми новыми методами работы. Я хочу остановиться на двух фактах, которые заслуживают внимания. По ЦЧО привлекли к делу ликвидации неграмотности школьников четвертых групп первой ступени. Я считаю это авантюризмом. Не можем мы школьников пускать в качестве ликвидаторов, ибо этим самым мы можем скомпрометировать самую идею широкого культурного похода. Это первый факт. Второй факт из саратовского опыта. Тов. Бройдо сообщил на одном из совещаний в Наркомпросе о том, что он в течение полугода из крестьянства, из сырого крестьянского материала полагает подготовить 15 или 16 тысяч агрономов. Я считаю, что с такими агрономами мы деревню перестроить таким темпом, каким нужно, едва ли сумеем, ибо это будут, может быть, хорошие хозяева-практики, члены колхозов, но не агрономы. Поэтому в вопросе создания кадров таким массовым методом и в такие короткие сроки мы пойти на авантюру не можем.

Конкретно хочу остановиться на саратовском опыте, на его оценке. Из Ивановской области туда была направлена бригада ответственных людей—энтузиастов похода. И для меня картина не ясна, если к саратовскому опыту подходить со следующим критерием. Коллективизация была там проведена до знаменитой статьи Сталина «Головокружение от успехов», кажется, на 95%, а сейчас осталось 32... (Голос: «Неверно — 60%».) Значит мне дали в кулуарах неверную справку. Даже 60 процентов, — отсев основательный. Если бы деревня была охвачена ликбезпоходом, агропоходом и т. д., т. е. теми большими сдвигами, которые имеются в Саратове, то, очевидно, такого большого отсева мы не получили бы по линии коллективизации. По ЦЧО примерно такой же процент отсева. Отсюда я делаю вывод, что дело не только в количественных сдвигах, количественные сдвиги нам безусловно нужны, массу поднимать нужно, но не нужно забывать о качественных результатах. Если мы положим в основу оценки культпохода именно экономический критерий, то здесь чувствуется, что качественные результаты невысоки. (Голос: «Факты есть?»). Отсев коллективизации. (Голос: «Неверно».) Вы сами даете справку, что 60 процентов. (Голос: «Было 85, осталось 60».) (Голос: «75%».) 75%, 80%, очевидно, вы сами не знаете, сколько было и сколько осталось.

Остановлюсь на едином культплане. Я хочу остановиться на тех трудностях, которые безусловно на первых порах окажутся у нас. Эти трудности упрутся

прежде всего в профсоюзы. С оценкой, данной когда-то т. Бройдо профсоюзам, что они являются фараоновой гробницей, из которой ни звука не слышно, я вполне согласен. Эти фараоновы гробницы нужно как-то перестроить и получить определенную реакцию на наше великое культурное дело. И здесь на этом партийном совещании, по отношению к профсоюзам нужно сформулировать такой пункт, который дал бы возможность говорить с профсоюзами серьезно и по-настоящему.

Теперь я хочу остановиться кратко и бегло на опыте Ивановской области. Мы вначале наметили обучить неграмотных 170 тысяч. Наша область, между прочим, по культурному росту населения, очень высокая, примерно на втором, третьем месте в республике. Мы этот план перекрыли. Мы сейчас имеем 225 тысяч обучающихся и 23 тысячи культармейцев.

Вопрос с дошкольным воспитанием. Мы имели на 1000 работниц-текстильщиц 18 детей в дошкольных учреждениях. Сейчас довели до 36, а осенью полагаем захватить 80%, а с будущего года намечаем 100-процентный охват детской массы.

По линии агропохода у нас дело будет значительно слабее, чем в сельскохозяйственных областях. Мы сейчас должны будем развернуть техпоход, ибо наша промышленная область требует максимального внимания к выполнению промфинпланов и поднятию технического уровня рабочих. И последний вопрос — о схеме построения работы органов народного образования. Я считаю, что в различных краях условия не одинаковы, а потому схему организации нужно и строить на основе местных конкретных условий.

КОЗЫРЕВ (Узбекистан). Темпы культурного строительства, взятые в пятилетнем плане, наглядно говорят о том, что теми методами и при том руководстве, которые были в области культурного строительства, дальше итти нельзя. Это особенно заметно в отсталых национальных республиках, потому что там темпы культурного строительства берутся более высокие. Для примера можно привести хотя бы Узбекистан. Там за три года пятилетки нужно выполнить больше того, что сделано за первые 13 лет революции. По ликвидации неграмотности в текущем году темпы взяты в 7 раз больше предыдущего года. Охватывается около 400 тысяч взрослого неграмотного населения. Понятно, если бы не практиковался метод культурного похода, если бы не вовлекались массы в дело культурного строительства, одним аппаратом народного образования с этими задачами не справиться, поэтому вполне своевременна постановка вопроса о едином плане культурного строительства. Но нужно сказать, что в проведении единого плана культстроительства встречается целый ряд трудностей, которые становятся большими потому, что сейчас целый ряд мероприятий в области культурного строительства разбазарен по отдельным ведомствам и учреждениям. Нужен единый чрезвычайно авторитетный штаб культурного строительства, который смог бы провести в жизнь единый план.

Когда ставится вопрос об этом штабе, говорят, что таким штабом должны быть органы народного образования. Мы прекрасно знаем, что авторитет наркомпросов и крайоблОНО в глазах профессиональных и других организаций слаб. Вряд ли органы народного образования смогут провести твердый, единый план культурного строительства. Нужна какая-то другая организация. Эту организацию называют совет по культурному строительству. Где быть этому совету? Мы считаем, что совет по культурному строительству должен создаваться при ЦИК республик и на местах — при областных и окружных исполкомах. Совету по культстроительству должны быть предоставлены примерно такие же права, как центральным и местным посевным комиссиям. Если это будет проведено, то авторитет этой организации будет обеспечен и будет обеспечено выполнение плана культстроительства.

Следующий вопрос. Доклад называется: «Единый план и новые методы культработы». Но здесь и в тезисах, и в докладах этим новым является, только метод культпохода. Я думаю, что не только в этом новое сейчас в культстроительстве. Нужно было бы очень серьезно поговорить и об ударничестве, и о соцсоревновании в деле культстроительства. Мы знаем, что сейчас громаднейшей политической важности является задача полного выполнения промфинплана. Прорывы в выполнении промфинплана на фабриках и заводах восполняются методами ударничества и соцсоревнования. Такого распространения методов ударничества, как на производстве, мы в области культстроительства не имеем. А разве мало прорывов в выполнении «промфинплана» в просвещении? Почему-то считают, что когда говорят о промфинплане, то это относится исключительно к промышленности. В области культстроительства значительно больше прорывов, чем в области промышленности. Возьмем такие факты, как процент брака в нашем производстве — второгодничество. Я не знаю, как обстоит сейчас в РСФСР, но в «Учительской газете» в одной из заметок промелькнуло, что в ростовских школах процент второгодничества доходит до 45. В Узбекистане, имеющем малоквалифицированного учителя, процент второгодничества доходит до 50, а в отдельных округах, как например, в Хорезмском, до 55. Удорожание себестоимости обучения, невыполнение планов и т. д. — все это имеет место. Очень часто не выполняется бюджет по линии народного образования, не развертывается полностью сеть, предусмотренная планом. Прорывов чезвычайно много, и я думаю, что для того, чтобы эти прорывы были выполнены, нам нужно серьезно поставить вопрос о восполнении тех прорывов, которые имеются, методом ударничества, методом соцсоревнования. Думаю, что это не является новостью. Но в тезисах о новых методах культурного строительства нужно об этом сказать и сказать очень серьезно.

Последний вопрос, на котором я останавливаюсь, — аппараты народного образования. В тезисах т. Алексинского есть предложение ликвидации окружных отделов народного образования, как совершенно ненужного, лишнего звена. Я очень боюсь, что ликвидация окружного отдела народного образования повлечет за собой создание, недоброй памяти, общих отделов окружного исполкома. Такой эксперимент был, и эксперимент неудачный, повторять его не следует.

ОКУЛОВА (Культпроп ЦК). Я хочу остановиться на двух вопросах — на вопросе партруководства и на вопросе отражения в периодической печати вопросов культурного строительства.

Вопрос о едином плане на три четверти является вопросом о планировании массовой культурной работы. Нигде, ни в какой области культурного строительства нет такого разнобоя, такого параллелизма, такого сепаратизма, такого безумного расточения сил и средств, как в массовой культработе. И благодаря тому, что в области массовой работы создались эти традиции сепаратизма, параллелизма и прочего, мы встретим здесь очень большое сопротивление при установлении единого руководства работой. Что это сопротивление мы, действительно, встретим, совершенно определенно явствует из того, что мы видели до сих пор. Мы знаем, например, что директива ЦК по ликбезу была дана в мае прошлого года, но до января 1930 года разные культурные организации сражались по разным мелким вопросам и ликбез продолжал стоять на одном месте и только в январе получился заметный перелом в этом вопросе. Здесь т. Аболин и т. Никитина говорили о том, что всесоюзное клубное совещание, которое только что закончилось, дало положительные результаты. Это совершенно верно, совещание дало положительные результаты. Но нужно сказать, что эти положительные результаты получились при бешеном сопротивлении руководящих профсоюзных организаций.

Только самая жестокая и горячая борьба с ними дала нам эти результаты. До этого и по вопросу о едином руководстве на предприятии, и по вопросу о привлечении на предприятия культурных сил извне, и о клубном членстве мы встречали со стороны профсоюзов очень большое сопротивление. Тов. Никитина сказала тов. Стецкому, что культпроп ЦК мало знает культработу. Я думаю, что клубное совещание было как раз доказательством обратного. Линия культпохода ЦК, намеченная совместно с Главполитпросветом, была подтверждена почти единогласным постановлением клубного совещания, а культсектор ВЦСПС оказался в очень неудобном положении, так как совершенно не был поддержан местами в той линии, которую он упорно намечал до совещания. Вот ввиду того, что и в профсоюзах, и в кооперации, и в целом ряде других организаций существуют старые навыки, особенно нужно усиление партийного руководства в отношении единого планирования и установления единого руководства культурной работой. Здесь очень многие представители мест говорили о необходимости усиления партийного руководства в этом вопросе, но все-таки у нас нет уверенности, что это партийное руководство вы, товарищи, будете осуществлять тогда, когда приедете на места. Я наблюдала, как происходили партийные совещания по народному образованию по Московской области. В Москве я была на 3 совещаниях и читала стенограммы других совещаний. Везде вопросы массовой культурной работы были поставлены в конец повестки дня. Обсуждали их, как говорят, «по занавес». Например у нас в Замоскворечьи на обсуждение вопросов культурного обслуживания рабочей массы было отведено 40 минут вместе с заключительным словом. Такая же картина происходила в Сокольниках. В Туле вопрос обсуждался при «голых стульях», как говорил один оратор. Таким образом даже партийные организации Московской области до сих пор не повернулись как следует лицом к массовой культурной работе.

Затем — отражение вопросов культурного строительства в периодической печати. Мы перед совещанием проделали такую работу. При помощи студентов АКВ и студентов 1 МГУ мы просмотрели за полгода 13 газет, главным образом областных. Я не могу поручиться, что на 100% эта работа проделана точно, возможно, что студенты и не все отметили, что имеется в газетах, но им было дано очень точное задание отмечать все, до мельчайше заметки, что говорит о вопросах культурного строительства. Картина получилась очень неблагоприятная. Разрешите привести несколько цифр. Оказалось, что на первом место стоят вопросы ликвидации неграмотности. Больше всего газеты говорят о ликвидации неграмотности. Тут есть определенный перелом. Если брать и статьи и мелкие заметки, то окажется, что в 11 номерах из сотни имеется упоминание о ликвидации неграмотности. Если отбросить мельчайшие заметки, окажется только в 5 номерах из сотни. На втором месте стоит массовая культурная работа: если отбросить мелкие заметки, то окажется, что лишь в 2,7% номеров имеется упоминание о массовой культурной работе. Следующее место занимает высшая школа — 1,1 статьи на сто номеров, затем школа средняя и низшая — 1,6; вопросы культработы в деревне упоминаются в одном номере из ста. Между прочим, мы тщательно два раза проверили «Крестьянскую газету» и оказалось, что «Крестьянская газета» таким образом отразила работу изб-читален: один раз напечатала постановление ЦК о избах-читальнях, потом напечатала одну заметку о Терешковской избе-читальне и третий раз упомянула в общей статье о роли избы-читальни. Это — за 6 месяцев. Значит «Крестьянская газета» упомянула о работе избы-читальни за 6 месяцев только 3 раза. Если возьмем вопросы быта, то окажется, что по быту имеются статьи в 8 номерах на тысячу. Если возьмем библиотечную работу и распространение книги, то окажется, что только в 3 номерах из тысячи имеются статьи по библиотечной работе, по дошкольной работе — одна статья на тысячу номеров. Столько же о всеобщем обучении.

Вот каким образом наша печать отражает вопросы культурного строительства, а между тем печать должна быть одним из основных проводников нашего руководства по отношению к культурному строительству.

Если можно так выразиться, самыми культурными газетами оказались: «Коммуна» — газета ЦЧО, которая за 6 месяцев поместила 206 статей и заметок, «Труд» — 161 раз упомянул о культурных вопросах и, наконец, туркменская «Искра» 117 раз. На последнем месте стоит «Крестьянская газета», которая за 6 месяцев о культвопросах упомянула 24 раза. (Голос: «Какой «Труд»?) ВЦСПСовский. Тут надо отдать справедливость профсоюзам. (Голос: «А «Учительская газета»?) «Учительской газеты» мы не проверяли. Не проверяли также «Правды» и других столичных газет за недостатком времени, но «Учительская газета», я думаю, целиком посвящена этим вопросам. Ей уже так полагается.

Если мы не достигнем перелома в отношении партийного руководства, которое должно быть абсолютно твердым при проведении единого планирования, и без того, что мы не достигнем перелома в печати по отношению к культурному строительству, мы, конечно, ни единого планирования, ни всего того, что мы здесь постановим, не проведем в жизнь.

АЛЕКСИНСКИЙ (заключительное слово). Товарищи, с большинством предложений, которые здесь вносились, приходится согласиться, но ряд вопросов требует освещения в заключительном слове. Во-первых, один, казалось бы небольшой, вопрос, который здесь был поднят о секторе массовых мероприятий как секторе, об'единяющем в себе соцвос и политпросвет. Это не совсем верно. Не весь совцвос и политпросвет там объединяется. Существо дела в следующем: на практике культпоходов достаточно сейчас убедились, что разрозненная работа по ликвидации неграмотности без дошкольного дела не идет уже. Борьба за всеобщее обязательное обучение без одновременной борьбы за ликвидацию неграмотности не идет уже. Все это переплетается, и здесь вопрос о секторе массовых мероприятий возник не случайно, а в связи с этим. Вот почему мы его отстаиваем без разделения на соцвосы и политпросвет, как это было раньше. Вопрос о советах — где советам быть — здесь поднимался целым рядом товарищей. Точка зрения товарищей, отстаивающих необходимость советов при исполкомах, была здесь представлена довольно сильно. Мне кажется, что они в значительной степени ошибаются. Если говорить серьезно о поднятии авторитета отделов наробразования, об укреплении их авторитета и превращении их в боевые штабы культурного строительства, то вопрос этим решается и относительно советов. Ибо создать советы культстроительство при исполкомах, а перед советом поставить в ряд целую систему просветительных организаций в том числе отдел наробраза, это означает добить авторитет наробраза, только и всего. Это ни в какой мере не значит, что нужно ставить вопрос так, как ставил один из товарищей, что отделы наробраза должны утверждать все планы и прочее. Товарищи, несомненно т. Кузменко здесь был прав, когда говорил об о р г а н и з у ю щ е й роли отделов наробраза. Затем вопрос о строении самих отделов наобраза. Я бы хотел здесь остановиться на выступлении т. Бройдо, но сначала должен целиком отвести выступление т. Шалыгина. Товарищи, я сам знакомился дважды с работой по культпоходам Нижне-волжского края, я выступал на совещании завокроно в качестве дополнительного докладчика в декабре по этому делу. Я в значительной степени был участником того документа, который подписал т. Бубнов, и целиком и полностью отстаиваю распространение саратовского опыта культпохода на всю территорию страны и здесь должен целиком отвести те сомнения, которые т. Шалыгин высказал в отношении культпохода Нижней Волги, особенно представителю Ивановской области не стоило бы так выступать, ибо меньше всего развернут культпоход именно в Ивановской области, где больше всего пролетарской базы для этого. Порочить эту работу нельзя в Нижневолжском крае. Но когда т. Бройдо предлагает новый порядок создания органов наробразования, то на этом следует остановиться и вот под каким углом зрения: т. Бройдо поставил вопрос о единой планомерной организаций. Пра-

вильно. Но когда он предлагает порядок создания этой единой планомерной организации, и что он мыслит под этим, то мне думается, что за этим кроется весьма своеобразная, новая «теория» построения советских органов. Каждый из нас знает, как строятся наши советские органы. Что предлагает т. Бройдо? Он на базе развернутой общественности, общественных организаций, выращивает громадный совет, при нем аппарат соответствующий, а в целом это присоединяет к исполнительному комитету. (Б р о й д о: «Когда я это говорил?») Об этом вы все время говорите. Первоначальная ваша схема, которая не утверждена Обкомом, как здесь мне сказал один товарищ, она еще более отличалась в эту сторону. Вы тут с сопротивлением идете к той форме, которая есть сейчас. Вы нам не рассказали о существе этой формы, а ограничились теми общими установками, которые были в проекте организации отделов наробразования. Трудно говорить об этом, не имея под руками схемы и достаточно отчетливой картины относительно того, что собирается делать т. Бройдо с аппаратом, но здесь напрашивается некоторая осторожность, значительно большая, чем та, с которой мы подходили к изучению опыта культпохода. То мы приняли безусловно, а здесь так подойти к этому делу нельзя.

Дальше нужно остановиться на следующем вопросе: в тезисах и в докладе я указывал на необходимость усилить роль сельских советов в деле культстроительства. К сожалению, в прениях об этом никто не сказал, а между тем, товарищи, это очень не маленький вопрос сейчас. Вопрос о роли сельсовета в культстроительстве, о его ответственности и правах в проведении всеобщего обязательного обучения, об ответственности за состояние грамотности села, за дошкольное дело и т. д. этот вопрос сейчас чрезвычайно серьезный и необходимо на эту сторону дела обратить большее внимание. Мы выдвигаем сейчас такое положение: в сельсовете должен быть культуполномоченный, который должен являться действительно ответственным культуполномоченным сельсовета по культстроительству. Надо создать совет культстроительства в деревне. Неверно, что там нет для этого сил. В деревне имеется достаточное количество сил, которые нужно увязать вместе для координирования работы и соответствующего развертывания культпросветработы на месте. Эти вопросы сейчас требуют практического разрешения, но, к сожалению, они получили здесь недостаточное освещение.

Недостаточно товарищи останавливались здесь на вопросах о районных отделах наробраза. Районных отделов наробраза сейчас нет у нас. Надо их создать. Может быть товарищи не останавливались на них потому, что они согласны с тем, что их надо создать, но надо иметь в виду, что мы встретимся с громадной трудностью при их создании. Надо отстоять во что бы то ни стало это положение. Создание районного отдела наробраза — это одно из важнейших проблем в деле культурного строительства.

Вопрос об округе. Здесь товарищи оспаривали положение,— я остановлюсь, главным образом, на округе РСФСР, — оспаривали положение, что у нас округ не является в таком виде, какой есть, инстанцией, которая не помогает ру-

ководству, а осложняет его. Этим они хотят отрицать опыт опытных округов, а этот опыт изучен сейчас РКИ достаточно, так же как и нами. РКИ и мы пришли к необходимости дальнейшего распространения этого опыта.

Вопрос о единой кассе при едином плане. В этот вопрос надо, по-моему, тоже внести больше ясности. Некоторые товарищи, подчеркивали, что единая касса — это база еидного плана. Я думаю, что это было бы неверно. Если мы подойдем под углом зрения кассы к единому плану, то кроме продолжения той склоки, которая у нас постоянно велась между политпросветами и профсоюзами по вопросам ликвидации неграмотности и их расчетов между собой, ничего не получится. Само собой разумеется, что нельзя совершенно игнорировать вопрос материальный. Этот вопрос в культстроительстве играет немаловажную роль, но не ему нужно подчинить наши задачи составления единого плана и его осуществления.

Мало здесь останавливались, товарищи, на вопросе о программно-методическом руководстве, а мне думается, что этот вопрос нуждается здесь в несколько более подробном освещении под таким углом зрения: было бы чрезвычайно интересно послушать здесь хозяйственников, которые по этому вопросу ни слова не сказали, а между тем мы сейчас наблюдаем стремление при отделах кадров, которые имеются в различных органах, при Цукадрах создать свои методические центры. Мы уже имеем такую картину. Наркомвнудел РСФСР, получающий 3 или 4 вуза, уже создает у себя отдел по кадрам,чуть ли не в 40 человек. Он уже пытается создать у себя почти главпрофобр. Я не говорю уже о других ведомствах, где людей набирают еще больше. И получается, что человек, посидевший чуть-чуть в Наркомпросе, сейчас назначается руководителем планового отдела, какого-нибудь отдела по кадрам, получает громадную ставку и т. д. Это происходит потому, что людей нет и хватают всех, кто попадается. Методическое руководство тоже пытаются туда захватить, вопреки указанию, данному нам Центральным комитетом партии.

Вопрос о методическом руководстве и под другим углом зрения для нас важен. Что такое методическое руководство? Это борьба за качество работы всей нашей системы, это борьба за правильную политическую линию там. Это не просто узкометодический вопрос. Так мы его поставить не можем. И поэтому вопросы создания крепких центров, способных мобилизовать соответствующие силы, дать правильную политическую установку, это вопросы чрезвычайно серьезные.

Вопрос относительно добровольных обществ. Я считаю, что когда мы говорим о новых методах работы, мы понятно добровольные общества обойти не можем. И здесь я должен бросить упрек ОНО. По-моему, за все время существования общества (ОДН и др.), ОНО не дооценивали значения этих обществ. Они не пытаются использовать их как настоящих помощников, организаторов и т. д. Они с ними в спорах, и нелепых спорах. Я могу привести по Москве ряд примеров, когда ОНО вопреки тому, что ОДН поставляло бесплатных ликвидаторов, отказывались от бесплатных ликвидаторов в деле ликвидации неграмотности и набирали сейчас же платных ликвидаторов. На этой почве нелепейшие истории создавались. Подобные же истории имеются в других местах. Должен прямо сказать, что не бывает ни одного случая, когда бы инспектор, выезжающий из ОНО на места, поинтересовался бы также и ячейкой ОДН, как с ней ОНО связано и т. д. Это говорит о большой недооценке громаднейшей помощи в нашем деле товарищам.

Вопрос о национальной работе. Здесь, товарищи, несомненно в тезисах есть некоторый пробел. Он главным образом объясняется тем, что у нас специальные тезисы есть по нацвопросу, которые будут здесь приняты, но вместе с тем я считаю совершенно необходимым в тезисы вставить особый пункт, который бы указывал на формы и методы культурного обслуживания, которые у нас должны быть в новых органах. Здесь товарищи ставили вопрос о тезисах под таким углом зрения, что они носят больше РСФСРовский характер. Должен сознаться, что несомненно этот отпечаток на них лежит. И понятно, округа Украины нельзя равнять с нашими округами. Здесь общий шаблон нельзя распространять. Но это связано, понятно, и с тем, что у нас существует чрезвычайно малая связь, недопустимо малая связь между наркомами по просвещению различных республик. И когда здесь товарищи ставили вопрос о формах этой связи и координации действий, то вопрос ставился правильно. Обмен информационными материалами, обмен важнейшими документами и т. д. — это дело принять нужно, надо наладить дело так, чтобы избежать таких положений, когда нам приходится делать сплошь да рядом доклад по СССР, делать доклад о положении вещей в целом по Союзу, а на этом докладе по существу лежит РСФСРовский отпечаток.

Два слова о партруководстве. Я в своем докладе напористо пытался пойти по этой линии, но все же нельзя не останавливаться на таком моменте. Отделы наробразования в свою очередь по части привлечения к нашей работе внимания парторганизаций, понятно, сделали тоже мало. Мы ни по одному отделу наробразования не знали случая, когда бы они толковались хотя бы по такому вопросу, как невыполнение директивы ЦК партии о кадрах, толкались бы в вышестоящие организации. Не было такого случая. А мы нашли бы форму, как это дело провести. Молчали. Мы не знали об этом деле до тех пор, пока не послали наших инспекторов. Это значит, что отделы наробразования сами не настаивали, как следует на том, чтобы эта директива была выполнена. Там, где ОНО удалось в этом направлении кое-что сделать, там значительно больше успехов. Поэтому, товарищи, сидеть у моря и ждать погоды от парткомитетов, чтобы они сами эти вопросы поставили, — это было бы неверно. Сидеть и жаловаться — этого мало. Надо самим добиваться того, чтобы это внимание парткомитетов было больше сосредоточено на культработе, на ОНО. Нам сейчас, после партсовещания, в ближайшее время необходимо провести реорганизацию, ее закончить, и поторопиться с этим делом, ибо мы сейчас должны готовить новый учебный год, новыми органами, в новых условиях с тем, чтобы в учебный год мы вошли бы с боевыми организациями, по-новому работающими, в надежде, что их авторитет поднимется значительно выше того, что он есть.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО Т. КРУПСКОИ

КРУПСКАЯ. Товарищи, мы говорили сегодня о культурной революции. Хотя культурная революция несколько иным путем идет и пойдет, чем революция политическая, но все же это революция, и на каждом собрании, на котором приходится бывать, на вопрос, как того или другого добиться. буквально приходится отвечать: «Товарищи, знания берутся с боя». И это на каждом рабочем и крестьянском, батрацко-бедняцком собрании. По-моему, на каждом таком собрании надо говорить, что раз революция, так добиваться надо, потому что под лежачий камень и вода не течет. Меня немножко удивили некоторые выступления товарищей, уж очень они спокойны были, а вот взять примерно Западую область. Что там в Западной области происходит? На меня произвел чрезвычайно сильное впечатление рассказ одной крестьянки. Правда, это было несколько лет назад, но это к Западной области относится и сейчас, и это не то, чтобы какой-нибудь единичный факт. Крестьянка рассказывала, как одним росчерком пера зав. ОНО решил сломать здание избы-читальни и бревна перевезти в соседнюю деревню на стройку школы, и приступил к тому, чтобы ломать школу. Тогда народ ударил в набат и тут бы, говорит она, произошло, несомненно, увечье и столкновение если бы организованно не вмешались и не предложили послать делегацию в Смоленск. Вот до чего доходят дела зав. наробраза. В центре постановили избу-читалью не сносить, а зав. местным ОНО ночью все-таки снес ее. Как-то ночью рабочие пришли и перевезли. Если так действовать, то, конечно, можно такое раздражение вызвать, которое может вылиться в очень острые формы. Это было три года назад. На десятилетие Октябрьской революции рассказывались эти вещи, но ведь фактов острой борьбы много. Товарищ из Иваново-Вознесенска весьма скептически отнесся к наблюдающемуся культурному подъему. Но ведь ивановцев приходится постоянно видеть. Недавно приезжала делегация из Вязников с фабрики Карла Либкнехта (б. Ярцева) хлопотать о постройке школы, но надо было видеть этих рабочих. Ведь это рабочие, которые еще в 1896 году бастовали. Когда подготовлялась в Ленинграде забастовка ткачей, специально человек ездил нелегально в Вязники, и ярцевцы тоже бастовали тогда. И как раз в приехавшей делегации была работница, которая принимала в 1896 году участие в забастовке. С четверть часа поговорите с этими рабочими, и вы увидете, что они добьются не только всеобщей грамотности, но и семилетки. И таких рабочих в Ивановском крае не мало. Вот иваново-вознесенские работницы приезжали в Москву, послали их поработать у Гастева. Почему вызывает такое раздражение Гастев? Приехало большое число работниц учиться работать на станках по-новому. Эта работа дает определенные навыки. Хозяйственники хорошо обставили учащихся, так что они жили в сносных условиях, кормились и пр. Но ни одна живая душа ни из профсоюзов, ни из хозяйственников, никто не позаботился, чтобы этих работниц как-нибудь обслужить в культурном отношении. Надо было придумывать, откуда выкроить Главполитпросвету денег на экскурсионную работу, чтобы свести этих работниц в Музей Ленина, в Музей Рево-

люции, показать целый ряд вещей в Москве, которые им необходимо знать. Вот с этими работницами разговариваешь, и они рассказывают про ивановскую работу. Как решительно говорили эти работницы, как они знают свою заводскую работу и какая колоссальнейшая энергия у них. Так что же, они не доведут дело ликвидации неграмотности до конца? Или приезжали недавно из Родников. Разве родниковские рабочие, которые берутся за то, чтобы провести промфинплан, разве они сдадут в деле ликбеза, в деле культуры? Выступавший тут зав. ОНО из Иваново-Вознесенска сильно ошибается. Иваново-вознесенцы такой отряд, который сумеет добиться своего. Культурная революция идет с низов, и не только в Иваново-Вознесенске. Иногда профсоюзы этого не замечают. Они создали себе клубы, членство, от широких масс отгородились. Вот только на недавнем совещании по клубному делу членство сорвано, а как давно уже массы по поводу уничтожения членства напирают. Снизу напор идет большой и вместо того, чтобы помочь, мы часто не прислушиваемся, не присматриваемся к тому, что делается внизу. Вот в этом отношении опять сошлюсь на Владимира Ильича. Было у него уменье внимательно вглядываться в то, что делается кругом. Приехали мы из-за границы в 1917 году и на первой же конференции Владимир Ильич говорил уже о том, что он слышал от шахтера, от крестьян. Он учится у этого шахтера, черпает из его речи понимание того, что в данную минуту нужно, он слушает, что крестьянство рассказывает, как оно, взявши такое-то имение, стало его охранять и т. д. И вот Владимир Ильич, приглядываясь, как подходит к тому или другому вопросу масса, черпал из этого ясное представление о том, что надо сейчас делать. Он прислушивался к тому, что говорили солдаты, прислушивался к каждому слову. Но не только для того, чтобы слушать, связывался он с массами, а для того, чтобы помогать. А мы часто не слушаем, точно мы работаем в каком-нибудь прядильном отделении, заткнули ватой уши и не слышим того, что кругом нас делается, не слышим, и потому не можем помогать. Вот эта помощь, которая нужна, часто мелочь какая-нибудь, но для того, чтобы помочь массам, нам надо уметь драться за всякую мелочь. Вот мы говорим о едином плане. Единый план — вещь очень хорошая. Но вот Зернотрест заключил в «Гиганте» договор, что даст подшефному колхозу 2 автомобиля. Не дал. Никто не напирает. В договорах дается чрезвычайно много обещаний, а проводиться не проводится. Должны ли мы смотреть на это равнодушно, не наше, мол, дело, или должны мы сами драться за то, чтобы добыть те средства, те возможности, которые необходимы для работы. Ведь материальная помощь — это самая серьезная помощь, и тут наше дело — помочь низовым оргнизациям добиться того, что надо. Этим ярцевским трудно было добиться чего-нибудь. У них нет школы. Ребятишки должны ходить за семь километров. Совершенно невозможное положение. На такой фабрике, которая имеет громадное революционное прошлое, нет школы. Им надо бороться, но тут, конечно, на всех нас ложится обязанность тоже борьбы. Никакая культурная революция без борьбы не одержит победы. Некоторые предлагают очень простой способ — взять это дело и переложить с плечей ОНО на плечи исполкомов, сельсоветов и т. д. Конечно

нужна помощь со стороны исполкомов, со стороны советов, горсоветов и т. д. Без этой помощи нельзя работать и этой помощи мы должны добиваться. Но взять и просто передать им всю работу—неправильно. ОНО обязано вести, ведь ОНО именно тот орган, который обязан вести эту работу и поэтому передавать дело другой организации — это совершенно неправильно. Если здесь присутствует т. Курская, она великолепно помнит, как в свое время был проект ВЧКлб сдать во ВЦИК, больше денег получишь, больше поддержки будет, и как Владимир Ильич на втором съезде политпросветов резко высказывался и сказал, чтобы больше этих планов о передаче из органов народного образования тех или других функций, которые должны органы народного образования выполнять, чтобы этих планов больше не было. Конечно, у нас совершенно забывают горсоветы и исполкомы о своей обязанности всячески помогать культурной работе. Но стремление передать эту работу — неправильно. Привлечь внимание, конечно, мы должны. Точно так же мы должны добиться внимания от всех органов и, в первую очередь—от хозяйственников. Хотя бы та же записка, которую привел т. Скрыпник, разве это возможное отношение, серьезное отношение? И так приходится из-за каждой мелочи ходить, убеждать, доказывать. Ведь во всех передовых в промышленном отношении странах, даже капиталисты и те понимают какая связь существует, между культурной, между производительностью труда и качеством труда. Недаром стали возникать в свое время ланкастерские школы, когда стали расти крупные фабрики и заводы. И не ради прекрасных глаз рабочих в Германии существует обязательная 8-летняя школа. Ведь это проводится потому, что без этого рабочая сила, которая работает на предприятиях, может дать гораздо меньше, чем тогда, когда она культурна, грамотна. А мы к этому относимся по-российски, по-старинке. У нас еще деревенский быт, у нас еще старая патриархальщина, которая жива по сию пору, она порождается недооценкой культработы и, конечно, тут надо всячески за это бороться.

Относительно договоров. Есть постановления, декреты, но важно, конечно, чтобы это не оставалось на бумаге. Есть разные постановления. Например, было постановление ЦК дать 10 тысяч работников, партийцев и комсомольцев, чтобы воспитать из них избачей. Как обстоит с этим дело? Это, конечно, мы виноваты, потому что мы об этом не думаем. Каждому, кто получил какой кусочек, нужно за него стоять, его отвоевывать. Я думаю, что на настоящем партсовещании каждому участнику его ясно, какое большое и сильное культурное движение нарастает, идет с низов. И с другой стороны, мы немного чересчур спокойно относимся к этому делу, а между тем на нас больше, чем на ком бы то ни было, лежит ответственность. Мы тут ругали и очень правильно ругали и ВСНХ, и хозяйственников вообще, — нельзя их не ругать, но надо в порядке самокритики сказать, что от нас требуется громаднейшее напряжение сил и что без этого крепкого и единого плана мы не проведем. Единый план — это не просто декрет. Это не просто какая-то бумажка, которую мы напишем. Единый план предполагает грамаднейшую будничную работу. Надо с профсоюзами посидеть по этому вопросу, столковаться, тут надо с ко-

операцией столковаться, тут надо с той и другой организацией поговорить, и это большая и длительная работа, и каждый шаг — это тоже шаг, который надо завоевать.

Позвольте, товарищи, выразить надежду, что мы общими усилиями хоть немного поможем культурной революции. (Аплодисменты.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Есть предложение тезисы доклада т. Крупской принять за основу. Голосую. (Принимается.)

Есть предложение тезисы по докладу т. Алексинского принять за основу. (Принято.)

По личному вопросу на две минуты слово дается т. Бройдо.

БРОЙДО. Товарищи по поводу заключительного слова Андрея Сергеевича я должен сказать следующее: первое — в наших многочисленных тезисах, в нашей литературе и в моих выступлениях постоянно говорилось о том, что принцип единого планирования, принцип единой планомерной организации мы должны реализовать на разных участках культурного строительства, в соответствии с конкретными условиями и конкретными задачами, стоящими па данном культурном участке. Примеры этого мы приводили неоднократно, и как правильно отметил т. Бубнов, ликбез у нас построен иначе, чем дошкольный поход и дошкольный поход иначе, чем всеобуч и т. д.

Второе — о разговоре, который у меня был с т. Бубновым. Он просто по длительности времени, которое прошло с того момента до сегодняшнего дня, очевидно, забыл содержание его. Все то, что говорилось о «таскании» в контрольную комиссию и «протаскивании» в газете, относилось к тем отдельным профсоюзным работникам, которые саботировали постановление крайкома партии об отчислении 20%. Мы активно вели борьбу против них вплоть до контрольной комиссии. Но если бы даже и было такое положение в отношении меня со стороны противников новых методов, то я считаю, что борьба с бюрократическими извращениями и борьба против тех, кто не дает по-настоящему делать культурной революции, заслуживает того, чтобы люди, ведущие эту борьбу, были бы в решимости итти вплоть до контрольной комиссии.

Третье. Т. Бубнов здесь отмечал недостаток, что я в докладе не критиковал нашей работы. Я не делал доклада о нашей работе. Я нахожусь в одинаковом положении, как и все другие ораторы, которые используют свое время на ту тему, на которую они считают нужным использовать. Доклада о нашей работе я не делал и поэтому ни в какую критику нашей работы и не входил, ибо я говорил о принципиальной установке в соответствии с докладом, по поводу которого я выступал, причем я думаю, что если бы я использовал свое время для доклада о работе Нижней Волги, то нашлись бы здесь товарищи, которые немедленно сказали бы, почему вы не по докладу говорите, а все занимаетесь вашей работой. Это мы слышали неоднократно; на съездах и знаем, что бы мы ни сказали, найдется группа товарищей, которая будет так возражать, ибо на деле противников еще много.

Последнее замечание по поводу выступления т. Алексинского. Тов. Алексинский сказал то, что, по его мнению, было в моих мыслях. Я докладывал о

том, что действительно в моих мыслях имеется, тем более, что эти мысли реализуются в течение двух лет. Если бы я считал, что нужно уничтожить ОНО, я бы так и сказал. Я говорил, что нужно реорганизовать ОНО, что во главе ОНО стоит завкрайОНО, являющийся членом президиума крайисполкома, что в составе крайОНО существуют два сектора: совет культурного строительства и совет кадров. Именно такая система утверждена у нас нашим крайкомом.

СКРЫПНИК. Для заявления имеет слово т. Бубнов.

БУБНОВ. Товарищи, я придаю крупное значение саратовскому опыту и в силу этого, во избежание всяких недоразумений, я считаю необходимым довести до сведения совещания следующее. Во-первых, я считаю, что саратовский опыт в своей значительной части является практическим опытом весьма крупного значения и, во-вторых, я считаю одновременно с этим, что там обстановка, в которой саратовским товарищам приходилось вести борьбу за практическое осуществление своих организационных планов, породила целый ряд таких тенденций или таких элементов в этом плане, которые я лично не могу не критиковать. Вот это я считал нужным заявить совещанию для того, чтобы у него не создалось такого впечатления, будто бы я этими критическими замечаниями хочу смазать крупнейшее положительное значение саратовского опыта. Повторяю еще раз, саратовский опыт я, как практический опыт, очень высоко ценю, и в подтверждение этого я могу сказать, что именно по моей инициативе декабрьское совещание завОНО приняло постановление о посылке туда краевых бригад и именно по моей инициативе коллегия НКП выпустила циркулярное письмо, которое было опубликовано в нашей прессе и которое в качестве руководящей директивы было разослано мной во все краевые отделы народного образования.

П Р И В Е Т С Т В И Я

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. У нас здесь находятся участники культпохода из Нижневолжского края. Разрешите предоставить им слово для приветствия.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬНИЦА Нижней Волги. «Товарищи, 600 человек мне поручили передать вам сегодня наш пламенный пролетарский привет. (Бурные аплодисменты.) Товарищи, культурники сумели оправдать то звание, которое им было придано еще т. Лениным. Мы все активно взялись за ликвидацию неграмотности. Сейчас по нашему округу ликвидировали неграмотность около 800 тысяч человек. Мы сумели до конца выполнить ту задачу, которую перед нами поставила партия. Мы привлекли пионеров, комсомольцев и педагогов на фронт ликвидации неграмотности и разрешите вас уверить, что мы доведем это дело до конца по всему Нижневолжскому краю. (Аплодисменты.)

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ из Березовского р-на колхоза «Большевик»). Товарищи, от имени Березовского района и в частности от колхоза «Большевик» передаю вам привет. Колхоз «Большевик» — частичка Березовского района — имеет 2 тысячи едоков, и вот эта частичка засеяла за три недели две тысячи га. Кроме того, мы имеем припашку прежнюю,—раньше выехали на зябь — мы сделали больше 500 га и еще 100 га припашки. Я подсчитал, что получилось по $3\frac{1}{2}$ га на едока. Кроме того, когда я ехал сюда, работа продолжалась. Работа предстоит большая. Затем скотина — лучше, кормить ее стали лучше, когда бедняки взялись за нее. В общем мы думали, что мы дадим посева по 5 га на едока. Сильно мешает нам зажиточный класс но мы, бедняки и середняки со всеми трудностями справимся при поддержке советского государства. (Аплодисменты.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Слово для ответа имеет т. Бубнов.

БУБНОВ. Товарищи, разрешите от имени партийного совещания передать и товарищу колхознику и культармейке, которая, к сожалению, здесь не присутствует, что они дают нам пример соединения массовой коллективизации миллионного крестьянского хозяйства с массовыми культпоходами. Это обеспечивает неслыханный и небывалый размах культурной революции в деревне. Да здравствуют культармеец и колхозник Нижневолжского края! (Аплодисменты.)

СТЕЦКИЙ (заключительное слово). Итак, товарищи, мы благополучно закончили работу нашего совещания. Я должен отметить с большим удовлетворением единство взглядов, которое обнаружилось на этом совещании. Конечно это единство взглядов не означало, что у нас не было споров по некоторым вопросам. Споры были иногда и здесь на совещании и в комиссиях довольно горячие, и сами наши уважаемые председатели показали пример такого горячего отношения к проблемам народного образования и такого темперамента при обсуждении вопроса культурного строительства, которому наша молодежь может еще позавидовать. Конечно было бы неправильно заключать отсюда, что наше совещание впало в какую-то беспринципность, потому что тут не было споров по большим принципиальным вопросам. Это заключение было бы в высшей степени неправильно. Дело заключается в том, что эти споры по большим принципиальным вопросам были раньше, что мы сейчас пришли к заключению и к единству взглядов, отнюдь не потому, что решили бросить по боку эти принципиальные вопросы или просто решили пойти на какую-то беспринципную консолидацию сил. Нет, мы сейчас объединились на определенной основе, именно потому, что мы пришли сюда после проработки в течение целого ряда лет, крупнейших вопросов нашего школьного строительства, системы народного образования, после проверки в целом ряде мест этой системы наробразования. Так мы пришли к этому единству взглядов. Поэтому, это единство взглядов отнюдь не носит формального характера, носит характер действенный и в высшей степени принципиальный. Одни товарищи пришли, защищая издавна эту, принятую совещанием, точку зрения, другие пришли, изменив свою прежнюю точку зрения на основе опыта работы, на основе развертывания нашего строительства, на основе тех новых явлений, которые в настоящее время у нас появились. Я думаю, как раз те отдельные сомнения, которые были в отношении выступления т. Эпштейна, в настоящее время разъяснены тем категорическим заявлением, которое сделал т. Эпштейн, что он целиком принимает и защищает ту позицию, которую приняло наше совещание в отношении реорганизации нашей средней школы.

Товарищи, этот вопрос, вопрос о реорганизации системы народного образования правильно увязывался всеми товарищами с вопросами кадров. Несомненно, в этом смысле вопросы реорганизации среднего звена нашей системы наробразования имеют не менее крупное значение, чем та реорганизация высшей школы, которая в настоящее время проведена нашей партией. Это имеет такое крупнейшее и серьезнейшее значение и с точки зрения вопроса кадров. Важность этого вопроса подчеркнул т. Кржижановский, мы остроту этого вопроса сейчас чувствуем на всех участках нашей работы.

Партия приняла пятилетний план, его выполняет, и мы чувствуем, что за каждой цифрой, за каждой наметкой пятилетнего плана скрывается прежде всего колоссальный спрос на кадры нашего строительства, на новых людей, которые должны проводить эту социалистическую стройку. И, несомненно, что XVI съезд партии, который соберется в ближайшее время, поставит этот вопрос о кадрах, о культреволюции в качестве одного из важнейших вопросов своей работы и наше совещание, я думаю, нужно рассматривать и с точки зрения

той подготовительной работы, которую в настоящее время наша партия должна вести к этому съезду.

Товарищи, у всех нас имеется вполне определенное ощущение, что сейчас работа по культстроительству вступила в новый период, что много нового в этой работе, и это новое в значительной степени и прежде всего объясняется и обусловливается тем большим движением, которое теперь развертывается в разных углах нашей Советской страны и в городе и в деревне, движение массовой инициативы и активности в культстроительстве.

Весь опыт этого движения звучал и в речах товарищей, которые выступали по докладу т. Крупской и по докладу т. Скрыпника, и в приветствиях, обращенных к совещанию.

Мне кажется, основным фактором, имеющим крупнейшее значение для нас, является то, что сейчас инициатива, самодеятельность трудящихся, соцсоревнование, эта инициатива и самодеятельность развертываются не только в области производства, где они являются величайшими двигателями нашего хозстроительства, но эта инициатива и самодеятельность, это пробуждение у трудящихся запросов культжизни, это сейчас переносится и в области культстроительства и здесь ускоряют движение.

Поэтому большое значение в работах совещания имеет резолюция о едином плане культурного строительства, какими средствами и путями мы должны сейчас организовать эту инициативу, каким образом мы должны объединить усилия наших организаций для того, чтобы все эти усилия направить к единой цели, к под'ему и развертыванию культурной революции. (Аплодисменты.)

Позвольте закончить выражением уверенности, что наше культурное строительство, которое сейчас опирается на величайшую самодеятельность трудящихся, на их инициативу, которое опирается на их усилия, это культурное строительство и культурная революция двинутся в настоящее время вперед семимильными шагами и что дело культурной революции этим движением и этой инициативой будет поднято на еще более высокую ступень.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I.

О СИСТЕМЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

I. Общие положения.

1. Исключительный по своей мощности размах социалистического строительства, осуществляемого рабочим классом в СССР под руководством коммунистической партии, и неизбежное сопротивление капиталистических элементов победоносному социалистическому наступлению выдвигают проблему культурной революции как одну из важнейших задач нынешнего исторического периода.

Система народного образования пролетарского государства должна быть орудием мобилизации пролетарских и бедняцко-середняцких масс для социалистического строительства.

2. Несмотря на огромные достижения рабочего класса в области культурного строительства в СССР, ускоренные темпы индустриализации страны и коллективизации крестьянского хозяйства оставили далеко позади темпы культурного строительства. Основной недостаток системы народного образования заключается во все еще сохранившихся старых методах работы, ставших в явное противоречие с очередной задачей развертывания массового культурного движения трудящихся, и в отсутствии единого плана выполнения хозяйственных и политических задач существующей сетью органов и учреждений народного просвещения.

Проблема кадров социалистического строительства, являясь решающей проблемой периода реконструкции, до настоящего времени еще не стала центральной проблемой всей системы народного образования.

3. Дальнейшее существование различных систем народного образования в союзных республиках не может быть в настоящее время оправдано. Своеобразие национальной культуры и местных условий должно быть учтено в единой системе народного образования

и в едином плане культурной работы для всего Союза социалистических советских республик.

II. Ликвидация безграмотности, рабочее образование и подготовка массовых кадров.

1. Величайший подъем рабочих и бедняцко-середняцких масс выдвигает на первый план скорейшую ликвидацию неграмотности и малограмотности. Не позже чем к концу пятилетки неграмотность во всех республиках Советского Союза должна быть ликвидирована, а все малограмотные должны быть охвачены системой массовых школ взрослых. Школы грамоты и массовые школы взрослых должны превратиться в опорные пункты систематической политической грамоты, пропаганды коммунизма, а также политехнического образования рабочих, работниц, колхозников и колхозниц.

2. На основе всеобщей массовой школы взрослых, тесно связывающей вопросы преподавания с вопросами строительства социализма, быта и производства, должна быть создана разветвленная и гибкая система рабочего образования, открывающая для широких рабочих слоев возможность, не порывая с производством, расширять свой политический и политехнический кругозор, повышать свою производственную квалификацию и тем самым открывать себе дорогу в техникумы и вузы.

3. В основном система рабочего образования складывается из следующих звеньев:

а) школа взрослых повышенного типа на базе начального образования и самообразования, дающая образование в объеме семилетки;

б) рабфак с двух- и трехгодичным курсом[1];

в) подготовительные курсы к рабфаку с одногодичным курсом[1];

г) рабочий университет, имеющий установку на подготовку выдвиженцев на административно-хозяйственную, производственную, культурную и политическую работу;

д) разнообразная сеть курсов и школ, обслуживающая как рабочую молодежь, так и взрослых рабочих и подготовляющую конкретных работников, необходимых в промышленности. В этой сети наряду с профессиональными знаниями должны даваться общественно-политические знания (вечерние рабочие школы молодежи, профтехнические курсы, дающие повышение технических знаний и подготовляющие к производству);

---

[1] Последующим решением ЦК ВКП(б) рабфаки и подготовительные курсы прикреплены к вузам и втузам и получили соответствующий уклон (индустриально-технический рабфак, педагогический, сельскохозяйственный и т. д.). Этим самым рабфаки включены в систему высшего профобразования.

е) в эту же сеть входит и ряд других форм учебных заведений, организуемых в порядке местной инициативы.

Прием на каждое звено этой единой общеобразовательной политехнической школы взрослых должен быть доступен каждому рабочему и работнице. Вся сеть этой единой школы должна иметь единую программу, связанную с требованиями вузов и техникумов, а также быть органически увязанной с основными задачами производства, в особенности данного района.

Наблюдающийся в системе существующего рабочего образования отрыв от производства, схоластика и книжность и, как следствие этого, упадок интереса к нему со стороны рабочих — должны быть преодолены внесением элементов политехнизма, органической связи учебы с анализом производственных процессов и установлением четких целевых установок для каждого звена рабочего образования.

4. Укрепляя рабфаки, в особенности вечерние, признать необходимым развернуть в виде опыта рабфаки «половинного дня». Имея ту же целевую установку, что и дневные рабфаки, рабфаки «половинного дня», не отрывая рабочих и рабочих подростков от производства, дают необходимое теоретическое образование на базе изучения данной отрасли производства. Продолжительность обучения на этих рабфаках не должна устанавливаться однообразно. Курсы по подготовке в вузы должны быть заменены рабфаками «половинного дня» или ускоренными рабфаками «половинного дня» (один—два года).

5. Опыт мобилизации «тысячников» с производства для посылки в вузы оправдал себя целиком. Дневные и вечерние рабфаки, а также рабфаки «половинного дня» должны стать центрами для развертывания краткосрочных курсов для тех из мобилизуемых, которые не нуждаются в более длительной подготовке (через рабфаки), а также консультационными пунктами заочного образования.

Наряду со школьным и курсовым методом распространения знаний среди рабочих и развитием заочного обучения, необходимы максимальное развитие многотиражных изданий популярной технической литературы, организация экскурсий, стационарных и передвижных технических выставок, сети политехнических музеев и т. д.

Весь инженерно-технический состав предприятий в той или другой форме должен быть вовлечен в дело обучения рабочих.

6. Для разрешения проблемы подготовки кадров для обобществленного сектора сельского хозяйства развертывается сеть краткосрочных курсов и школ по отдельным отраслям колхозного строительства. Наметившаяся за последний год форма подготовки колхозных работников через организацию «колхозных университетов», соединяющих заочное обучение с инструктажем на месте и не отрывающих работников от участия в производстве, должна являться одной из главнейших форм производственного обучения колхозников и колхозниц.

[1] На практике сейчас (октябрь 1930 г.) выявилась новая форма рабочего образования, в виде „учебного комбината“, представляющего собою единый комплекс, в который включаются все основные типы учреждений из системы рабочего и колхозного образования. Руководящим звеном в таком учебном комбинате является рабочий (в условиях фабрично-заводского района) или колхозный (в условиях деревни) университет.

Применительно к условиям каждой области гибкая система краткосрочных, постоянно действующих, курсов и школ в органической связи с системой колхозного университета должна гарантировать каждому колхознику, имеющему начальное образование, получение практических знаний для ведения той или другой отрасли колхозного хозяйства.

7. В борьбе за повышение культурного уровня широчайших масс рабочего класса и всех трудящихся особое значение приобретает вся система массового коммунистического воспитания (рабочие клубы, избы-читальни, библиотеки, радио, кино, дома коллективиста и т. п.).

Эта система включает в себя:

1) массовые политико-просветительные учреждения и мероприятия — красные уголки, избы-читальни, клубы, дома культуры и т. п.;

2) сеть библиотек — стационарных и передвижных;

3) сеть мероприятий по самообразованию — с.-х., технические, художественные, радио, кино и пр. кружки, заочное образование, консультпункты и т. п.;

4) школьно-курсовые мероприятия по подготовке и переподготовке кадров партийных, советских и профессиональных работников (совпартшколы, специальные и общие комвузы).

III. Общеобразовательная политехническая школа для детей и подростков.

1. Центральной проблемой коммунистического воспитания подрастающего поколения в СССР на данном этапе развития является проблема всеобщего начального обязательного обучения. В силу этого необходимо ввести с 1930/31 года всеобщее обязательное обучение для детей 8—10 лет и подростков от 11 до 15 лет, не прошедших курса начальной школы, а также приступить с 1930/31 года к всеобщему обязательному обучению в объеме школы-семилетки в городах и фабрично-заводских районах.

2. Острейшая потребность в подготовке кадров, стоящих на высоте требований социалистической реконструкции, обязывает укрепить то звено в системе народного образования, которое даст каждому подростку политехнический кругозор, общую культуру труда, известный минимум трудовых и общеобразовательных знаний и навыков.

Такая подготовка может быть обеспечена лишь на базе семилетнего образования, которое должно стать предварительной минимальной общеобразовательной политехнической подготовкой как для всех, принимаемых в техникумы, школы ФЗУ,

профшколы и т. п., так и для всех подростков, непосредственно вступающих в производство.

В силу этого необходимо выделить во всей системе общего среднего образования семилетку как решающее на ближайшем этапе социалистического строительства звено.

3. Переход к обязательности семилетнего политехнического образования — при условии отсутствия охвата всех детей даже 4-летней школой — представляет огромные трудности. Одним из средств преодоления этих трудностей должна явиться система переходных мер. Такими переходными мерами к введению 7-летнего обязательного обучения являются: сокращенные ФЗС и ШКМ, вечерние ШКМ и ФЗС, заочные ФЗС и ШКМ. В походе за всеобщую семилетнюю школу ФЗС и ШКМ должны превратиться в опорные пункты, обрастающие целой сетью самых разнообразных мероприятий, вовлекающих подростков в организованную учебу. Курсы, лекции, чтения, беседы, консультация заочников, кружки, реорганизация досуга, физкультура и пр. должны уже с текущего года охватить всех подростков —детей рабочих—школьного возраста. К 1931/32 учебному году все дети рабочих должны быть охвачены школой ФЗС.

4. Программа партия требует обязательного общего политехнического образования всех детей до 17-летнего возраста. На ближайший ряд лет мы не можем требовать всеобщности и обязательности политехнической школы в ее старших звеньях. Вслед за решением центральной задачи текущего момента—введения всеобщего обязательного семилетнего обучения как в городе, так и в деревне—открывается перспектива перехода к полному осуществлению программы партии в этом вопросе, что позволит иметь 12-летнюю общеобразовательную политехническую школу. Однако уже сейчас мы должны намечать путь к полному осуществлению программы коммунистической партии в области народного образования. Этот путь в основном лежит через развитие и политехнизацию средних звеньев профессионального образования (школа ФЗУ, техникум, профшкола).

5. Основным признаком советской школы является политехнизм. Соединение обучения с производительным трудом, ознакомление в теории и на практике с основными видами общественного производства, научное познание основных производственных процессов и выработка умения обращаться с основными инструментами современного труда — такова в основном сущность политехнизма. Наши школы до настоящего времени еще не превратились в подлинные политехнические школы. Единая трудовая школа стоит далеко от производства, обучение не связано с участием детей в общественном производстве. Дети по выходе из общеобразовательной школы не имеют необходимых трудовых навыков и знаний для участия в производственном процессе в качестве его организаторов и квалифицированных рабочих. Между школой и требованиями социалистического строительства получился разрыв. Работа школы не увязана с развитием индустрии и сельского хозяйства. Школа не играет той роли, которую она должна играть в ускорении темпов социалистического строительства. Только решительная и коренная реорганизация всей школьной системы, только превращение учебы в доподлинную трудовую школу даст гарантию, что рабочему класу и партии удастся «засыпать пропасть» (Ленин) между нашими потребностями и нашей некультурностью.

6. Основным средством превращения общеобразовательной школы в политехническую является приближение ее к производству. Введение детского труда, организуемого школой в интересах воспитания, в систему общественного производства даст возможность школе перестроить свою работу в духе подлиного политехнизма. Детям старшего возраста должна быть гарантирована возможность работы на Фабрике или заводе, систематического ознакомления с основными видами производства, с наилучше организованными фабриками, заводами, электростанциями, совхозами и колхозами, а также возможность работы в специальных цехах, приспособленных для детского труда. С этой же целью должны быть организованы хорошо оборудованные районные мастерские. Эти мастерские также должны входить в систему общественного производства, контролироваться не только педагогами, но и хозяйственниками. Для того, чтобы быстрее и решительнее осуществить переход школы к политехнизму, необходимо программы школ строить на базе конкретного производства. Поэтому основными типами семилетней школы должны быть ФЗС и ШКМ. Наряду с названными типами семилетки намечается третий тип — коммунальная семилетка — ШКС — в городских районах и поселках, не имеющих в качестве непосредственной базы ни индустриализации ни сельского хозяйства. ШКС имеет в качестве трудовой базы коммунальный труд (водопровод, электростанция, конторский труд и т. д.).

7. Опыт развития второй ступени единой трудовой школы, в особенности ее старшего концентра, показал, что, будучи оторванной от производства и не давая своим ученикам определенной специальности, она не смогла стать и проводником рабочих подростков в вузы. В то же время техникумы и школы ФЗУ доказали свою жизненность, несмотря на ряд весьма существенных недостатков. Поэтому профессионализированный концентр второй ступени необходимо реорганизовать в техникумы с устранением в них черт узкого ремесленничества и словесной книжности, с повышением общеобразовательных знаний, общественно-политической подготовки и с введением необходимых политехнических знаний и навыков, ставя вместе с тем и задачу, чтобы эти техникумы давали законченную квалификацию в определенной отрасли труда. Такие требования должны быть предъявлены не только к

реорганизуемым профконцентрам, но и ко всей сети техникумов и профшкол.

Только школа ФЗУ, сложившаяся и выросшая в недрах производства, имеет серьезную производственную базу. Необходимо, чтобы и техникумы в самом срочном порядке были бы реформированы в сторону их большей связи с производством, внедрения политехнизма, обеспечения непрерывной производственной практикой и оплаты труда на этой практике.

Система профшкол на базе четырехлетней школы будет переходить — по мере осуществления всеобщности семилетней школы — на базу семилетнего образования, потеряет черты, отличающие ее от техникума и школы ФЗУ, и должна заменяться последними.

8. Признать необходимым на протяжении оставшихся лет первой пятилетки реорганизовать все вторые концентры школ второй ступени в техникумы, дающие квалификацию в определенной отрасли труда, рассматривая техникум наряду со школой ФЗУ, как профессионально-техническую школу, находящуюся в общей системе народного образования, что должно быть проведено с обязательным соблюдением следующих условий:

а) строгое соответствие плана реорганизации плану развития хозяйственного и культурного строительства страны;

б) участие хозяйственных органов в реорганизации (планирование сети, выработка программ, организация непрерывного производственного обучения и практики, участие в материальных расходах;

в) распространение на все реорганизуемые школы тех же норм расходов, а также всех прав, что и для техникумов (в особенности в отношении организации производственного обучения, стипендий и контрактации учащихся);

г) не только сохранение существующих контингентов учащихся, но, как правило, их значительное увеличение, соединенное при этом с укрупнением школ в целях организации более мощной материальной базы;

д) не только недопущение ни в какой степени ухудшения при этой реорганизации условий работы семилеток, но и всемерное их улучшение.

9. В соответствии с прямым указанием Ленина — «расширить во всех профтехшколах общеобразовательные предметы» — и исходя из требований, предъявленных ноябрьским пленумом ЦК (1929 г.) к кадрам новых специалистов, необходимо забронировать во всех техникумах и профшколах общеобразовательный минимум знаний в области общественных наук и таких важнейших с точки зрения политехнизма наук, как физика, химия, биология, технология и основы организации труда.

10. Рост социалистических элементов в нашей стране, усиление бытовых сдвигов, рост общественных форм воспитания детей, рост домовых коммун, новых фабрично-заводских районов, коллективизации деревни — создают

предпосылки для создания нового типа детдомов на основе кооперирования самих трудящихся.

Задача этих детдомов — обеспечить (через систему дошкольного, школьного и внешкольного образования) коммунистическое воспитание детей.

11. Мощным рычагом в системе коммунистического воспитания подрастающего поколения является детская коммунистическая организация. Влияние детской коммунистической организации сказывается не только на тех детях, которые охвачены этой организацией, но также и среди всей массы политически неорганизованных детей — в школе, в семье, во внешкольной работе и т. п. Направление работы школы в сторону коммунистического воспитания в значительной мере совершалось благодаря работе пионеротрядов и форпостов в школе, а вся внешкольная работа в значительной степени является следствием массовой работы пионерорганизаций. Закаляясь на активном участии в социалистическом строительстве и классовой борьбе под руководством комсомола, пионеры вносят живую струю в школьную жизнь, борются со школьной рутиной, с антисемитизмом, с различными видами шовинизма, с религиозностью и аполитичностью детей и учащих.

Возрастающая роль пионердвижения вызывает необходимость более организованного обеспечения пионерорганизаций как материальными средствами, так и руководящим составом. Содержание вожатых отрядов и школьных форпостов должно относиться на государственный бюджет.

Пионерские клубы, центральные дома, технические и с.-х. станции, детские театры и кино должны стать подлинными центрами политехнического воспитания детских масс, и содержание их должно относиться на государственный или местный бюджет. Наряду с этим должна быть широко развита внешкольная детская работа.

12. Важнейшей задачей пионерорганизации является борьба за политехническую школу, непосредственное ее строительство. Пионерорганизация должна мобилизовать широкие массы детей вокруг этой задачи и помочь органам ОНО, партии, профсоюзам создать перелом в отношении к школе со стороны взрослой общественности.

Усиление руководящей политической роли детской коммунистической организации и комсомола, непосредственно ведущего и направляющего эту организацию, не должно однако ни в какой степени ослабить внимание к школе, которая является ответственной перед советским государством за правильное коммунистическое воспитание всех детей.

13. Политехническое образование является неотъемлемой частью всей системы коммунистического воспитания.

В силу этого задаче политехнического образования должна быть подчинена вся перестройка средней школы, ее приспособление к новым требованиям социалистической реконструкции. Под углом зрения обеспечения политехнического образования должны строиться учебные планы, программы, учебные пособия, подготовка педагогов, бюджет школы и вся организация работы в ней. Деятельность каждой в отдельности школы должна отныне расцениваться

в первую очередь с точки зрения ее достижений в области политехнического образования.

Усилиями партии, комсомола, профсоюзов, хозяйственных организаций и самих органов народного образования проблема политехнической средней школы должна быть поднята на высоту одной из важнейших задач нынешнего периода.

14. Политехническое образование в средней школе не может быть сведено к одному лишь пересмотру программного материала или даже к обеспечению за учащимися производственной практики в школьных мастерских или на фабрике и в колхозе. Политехнизм не должен превращаться в чисто школьную учебу и тренировку. Он должен вооружить умением применять технические и агрономические знания для преобразования всей нашей хозяйственной жизни на социалистических началах, он должен дать направление общественно-полезной работе школы, способствуя превращению ее в культурно-производственную организацию, на которую опираются в своей деятельности по социалистическому переустройству народного хозяйства советские и хозяйственные организации.

15. Политехническое образование в условиях сельской школы может быть обеспечено, когда школой будет широко использована (для изучения и производственной практики) растущая сеть совхозов, колхозов, МТС, предприятий по обработке сельскохозяйственных продуктов и сельскохозяйственного сырья, обеспечивая ознакомление учащихся сельской школы с индустриальным производством.

Политехническое образование в то же время предполагает внедрение и в городскую школу ознакомления в теории и на практике с сельскохозяйственным производством.

16. В отношении всех отдельных, в значительной своей части изолированных друг от друга, типов средних общих политехнических школ (ШКМ, ФЗС, 7-летка, 9-летка и вторые концентры II ступени с разнообразными профуклонами (как временные типы школ), школа ФЗУ и т. д.) должна быть подчеркнута, как важнейшая и первоочередная задача превращения их в единую политехническую школу: в единую, т. е. имеющую единую социальную установку — воспитание сознательных и умелых строителей социализма, обеспечивающую преемственность между всеми звеньями советской трудовой школы и не допускающую, с одной стороны, школ-тупиков, а с другой — привилегированных учебных заведений; в политехническую, т. е. дающую понимание единого хозяйственного плана, связи и взаимозависимости между различными отраслями хозяйства, общую трудовую культуру и вооружающую учащихся знанием и умением применять технические и агрономические знания в самых разнообразных практических областях.

17. В связи с быстро развивающейся промышленностью и социалистическим переустройством сельского хозяйства, вызывающими громадные требования к производству квалифицированной рабочей силы, а также вследствие недостаточного культурного уровня страны и неудовлетворительности существующей системы средней школы, имеют место тенденции к сокращению сроков обучения, к ранней специализации и к узкому «ремесленничеству».

Пренебрегая задачами общего политехнического образования и политического воспитания, эти установки прямым путем ведут к превращению рабочего в простой придаток к машине, а не в сознательного организатора и борца за социализм. Наряду с этим, — что особенно вредно, и тем более в обстановке нынешнего исторического периода, — наблюдаются также тенденции к подмене политехнического образования словесно-начетнической школой, оторванной от труда и производства.

Эти тенденции часто прикрываются лозунгом «защиты» общего образования, а по сути дела ведут к подмене политехнизма старой схоластической учебой и тем самым к подрыву основ коммунистического воспитания.

Только решительной и последовательной борьбой на два фронта может быть обеспечена единственно правильная линия в деле создания социалистической системы образования.

IV. Высшее образование.

1. Реорганизация системы профессионально-технического образования по отраслевому признаку и передача всей сети вузов и техникумов в ведение хозяйственных объединений и наркоматов, устанавливая действительную связь заинтересованных в деле подготовки кадров хозорганов с вузами и техникумами и непосредственную ответственность хозорганов за дело подготовки кадров, требует в то же время полного единства методического руководства передаваемой сетью учебных заведений, как непременного условия единства системы профессионального образования.

2. Это методическое руководство должно осуществляться наркомпросами союзных республик при участии заинтересованных хозорганов и наркоматов. В наркомпросах должны быть созданы мощные методические центры, могущие обеспечить действительное влияние наркомпросов на реализацию единых программно-методических принципов, определяющих постановку учебного дела в вузах и техникумах.

3. Орабочение высших учебных заведений должно итти, с одной стороны, по линии подготовки рабочих через рабфаки, курсы и заочное обучение к поступлению в высшие учебные заведения, через проведение специальных мобилизаций рабочих с производства для посылки в вузы, а, с другой стороны, через приближение самих высших учебных заведений к производству — вплоть до полнейшего слияния высшего технического учебного заведения с соответствующим предприятием, хотя этот тип учебного заведения для настоящего времени неизбежно будет являться ограниченным и не имеющим широкого распространения.

4. При создании школ-предприятий необходимо иметь в виду целесообразность и возможность создания комбинатов, включающих все звенья обще-

политехнического и профессионального образования (вуз, техникум, школы ученичества и т. д.).

Основной задачей в деле развития этих новых форм образования является развертывание и изучение опыта создания школ-предприятий (школ-заводов, школ-совхозов и т. д.) в целях постепенного превращения этой формы в одну из основных форм подготовки специалистов. Передача вузов и техникумов в ведение хозяйственных органов и перестройка работы вузов и техникумов на основе непрерывной производственной практики, как органической части всего процесса обучения, облегчает выполнение этой задачи.

V. Дошкольное воспитание.

1. Стремительные темпы социалистического строительства по-иному ставят и проблему общественного воспитания детей младшего возраста. Вовлечение женщин в производственный процесс как в городе, так и в социалистическом секторе сельского хозяйства ставит со всей остротой проблему общественного воспитания детей — формами и методами культурно-бытовой кооперации. Несмотря на значительные сдвиги, достигнутые в текущем году дошкольным походом, достижения в этой области не могут считаться сколько-нибудь удовлетворительными.

2. Ясли (0—3 года), детсад и деточаг (4—7—8 лет) должны явиться основными типами учреждений общественного воспитания детей младшего возраста. Наряду с этими, довольно дорогими типами учреждений общественного воспитания необходимо всемерно развивать «примитивные» дошкольные учреждения, привлекая в качестве воспитательниц лучших работниц и колхозниц. Такими массовыми дошкольными учреждениями должны на ближайшее время стать дошкольная площадка и детская комната при клубе.

Организованные детсады и очаги должны являться организующими центрами дошкольного похода, центрами подготовки новых работников, инструктажа и методического руководства.

3. Одновременно с развертыванием сети детских садов и очагов необходимо там, где это возможно, организовывать при школах группы семилеток. Эти нулевые школьные группы в настоящий момент имеют большое политическое значение, так как благодаря им дети рабочих могут получать необходимую подготовку для систематических школьных занятий, чем предупреждается отставание, второгодничество и их результаты — преждевременный отсев детей рабочих из школы.

VI. Национальное просвещение.

1. Пролетарская революция подняла к культурной жизни угнетенные царизмом народности. За время революции сделаны огромные успехи в деле развития национальной культуры народностей СССР. Перед каждой союзной и автономной республикой стоит задача развития национальной культуры. Однако ряд народностей в области культурного развития находится далеко позади основной массы населения СССР. Поэтому всемерное развитие культурно-политической работы среди этих национальностей является ответственнейшей задачей советской власти и комунистической партии.

2. В системе народного образования эта важнейшая политическая задача должна найти свое отражение в ряде мероприятий, ускоряющих темп культурного развития народностей. Такими мероприятиями на ближайший период являются: а) удовлетворение в первую очередь преподавательскими силами вновь создающихся национальных вузов и техникумов; б) создание различных исследовательских учреждений в союзных и автономных республиках, в том числе и по вопросам национальной культуры; в) расширение приема в центральные вузы студентов-националов; г) широкие мероприятия для подготовки и знаиционалов кадров педагогов, инженеров, техников и квалифицированных рабочих; д) сверхсметные ассигнования на культурно-политическую работу среди национальностей; е) всемерное содействие развитию национальной культуры, родного языка и т. д., направление всей культурно-просветительной работы на борьбу с великодержавным шовинизмом и со всякими проявлениями местных национализмов, за интернациональное воспитание трудящихся масс.

3. Учитывая необходимость преподавания не менее двух языков в начальной школе нацменьшинств, продолжительность обучения в ней допускается в пять лет.

VII. Педагогические кадры.

1. В свете социалистической реконструкции народного хозяйства все возрастающих культурных потребностей трудящихся, обостряющейся классовой борьбы в стране и в связи со значительными изменениями во всей системе народного образования и развитием новых типов школ, все с большей очевидностью выявляется кризис всей нашей системы педобразования. Отдельные достижения, которые в области педобразования мы имеем за последние год—два, ни в какой степени не ослабляют того основного положения, что готовящийся ныне в педучебных заведениях просвещенец не приспособлен к разрешению задач, поставленных развитием социалистического строительства перед всей системой культурной работы. В связи с этим встает задача и переподготовки педкадров.

2. Вся ныне действующая система педагогического образования должна быть пересмотрена под углом зрения подготовки просвещенца:

а) воинствующего материалиста-диалектика, вооруженного марксистско-ленинской теорией;

б) активного борца со всякими проявлениями враждебной и чуждой нам идеологии в культурной работе;

в) организатора широких масс трудящихся на фронте культурной революции;

г) обладающего политехническими знаниями и практическими навыками в области промышленного и сельскохозяйственного труда и умеющего воспитать

поколение, способное окончательно уничтожить разрыв между городом и деревней, между умственным и физическим трудом;

д) умеющего систематически повышать свою квалификацию с тем, чтобы не отставать от требований реконструктивного народного хозяйства и от достижений марксистской педагогики.

Для разрешения этой задачи необходимо пересмотреть всю ныне действующую систему и сеть педагогического образования.

3. Кризис педагогического образования усиливается тем, что все еще низкая оплата труда просвещенцев и частые нарушения законных прав учителя, установленных декретами советского правительства, делают педагогическую профессию мало притягательной. Необходим решительный перелом в оплате труда просвещенца, в отношениях к значению и роли его во всем деле социалистического строительства, особенно в деревне, со стороны всей пролетарской общественности. Без такого перелома вся культурно-проветительная работа будет стоять перед опасностью вынужденного сокращения темпов своего развития.

4. Стоящие перед школой задачи коммунистического воспитания, политехнического образования и обеспечения неразрывной связи с социалистическим производством выдвигают перед педагогическими институтами и техникумами, а также исследовательскими институтами научной педагогики центральную проблему — разработку вопросов марксистской педагогики.

Научно-исследовательские институты должны немедленно установить теснейшую связь с рядом как городских, так и сельских массовых учреждений народного образования, привлечь практических работников к постановке научно-организованных педагогических опытов с тем, чтобы результаты научно-исследовательской работы могли бы быть на практике в максимальной степени использованы для подчинения всей культурно-просветительной работы интересам социалистического строительства.

НОВЫЕ МЕТОДЫ И ЕДИНЫЙ ПЛАН КУЛЬТРАБОТЫ.

1. Мы переживаем время, когда — по выражению Владимира Ильича, — мы «с лошади крестьянской, мужицкой, обнищалой» стали пересаживаться на лошадь крупной машинной индустрии, электрификации, Волховстроя и т. д. Все это небывалым образом поднимает культурный уровень рабочих масс, революционизирует умы миллионов крестьянства, поднимает все новые миллионы к сознательной жизни. Широкий размах политического просвещения и политической информации масс (миллионные тиражи газет, радио, кино), новые формы связи (через культпоходы, через Красную армию, через бригады и т. д.) вырывают деревню из ее вековой отсталости, будят в массах жажду знания, тягу к учобе. Одновременно с этим социалистическое строительство опирается на массы, не может не опираться на их сознательность и самодеятельность. Мы систематически улучшаем систему советов, развиваем и укрепляем низовые советы, развиваем социалистическое соревнование, всячески организуем самодеятельность масс, — массы растут и организуются в развернувшейся классовой борьбе, становясь качественно иными. Но в то же время, более чем когда-либо остро чувствуется, как мешают на каждом шагу новому строительству наша культурная отсталость, темнота, безграмотность, особенно женская культурная отсталось, которая успешно используется классовым врагом — особенно в деревне, а также культурная отсталость нацменьшинств. В силу этого перед нами во весь рост встает задача организации и развертывания культурной революции.

2. Старые бюрократические, унаследованные от прошлого, чисто аппаратные методы культурного обслуживания масс на каждом шагу обнаруживают свою несостоятельность. Нужны новые методы, новая организация обслуживания масс. Перестройка уже началась, эта перестройка намечается уже в основных чертах, но пока что дело идет все еще стихийно; надо обобщить уже имеющийся опыт, влить все движение в определенное единое организованное русло. Должен быть полностью использован опыт Саратова, Орловского и Курского округов ЦЧО, Бауманского района Москвы, Московской области, Краснополянского округа, Ирбитского района и ряда других мест, заключающийся в основном в следующем:

а) Объединение сил и средств всех организаций (партийных, комсомольских, ОНО, профсоюзных, хозяйственных, кооперативных, добровольных обществ и т. д.), ведущих культурную работу, и единое оперативное руководство через штаб культпохода.

б) Мобилизация партийных, комсомольских, профессиональных и культурных кадров и привлечение широких масс общественности на основе добровольного участия в культпоходе, организация и использование инициативы и самодеятельности рабочих и батрацко-бедняцких и середняцких масс в деле развертывания культурной революции.

в) Мобилизация средств самого населения на культурно-бытовое обслуживание (культурно-бытовая кооперация, субботники и т. д.).

г) Превращение всей сети культучреждений (школы, вузы, комвузы, техникумы, клубы, библиотеки и т. д.) в опорные пункты развертывания массовой работы.

д) Широкое развертывание массовой политико-просветительной работы и культурно-бытового обслуживания вовлеченных в культпоход масс.

е) Ведущая и организующая роль города в деле развертывания культурного похода в деревне путем посылки специальных культбригад и организаторов культкадров, передвижек и др.

ж) Широкое развертывание самокритики вокруг задач культурного строительства на основе привлечения широких масс к развертыванию новых форм работы: соцсоревнование, ударничество и т. д.

з) Повседневное руководство со стороны партийных организаций и исполкомов.

Этот опыт говорит о том, что всему делу культурного обслуживания масс должен быть придан совершенно иной, широкий размах, что должна

быть установлена гораздо более глубокая связь на всех ступенях культурного строительства между культурной работой и строительством хозяйства, а также развертывающейся внутри страны и в международном масштабе классовой борьбой пролетариата. Размах работы требует вовлечения в работу широчайших слоев культармейцев, политической и методической их подготовки, что невозможно без вовлечения в работу с ними комвузов, вузов, техникумов, т. е. высших и средних звеньев нашей образовательной системы.

Основное внимание должно быть сосредоточено на обслуживании рабочих районов и колхозного населения.

3. Вся культурная работа должна строиться по единому плану, который должен охватить все звенья культурной работы, начиная с самых низших — с ликбеза и кончая самыми высшими — вузами и научно-исследовательскими институтами, какими бы организациями и ведомствами эта работа не велась. Тому разнобою, тому параллелизму и той расточительности, которая наблюдается в данный момент в области культурного строительства, должен быть положен конец. Создание единого плана культурной работы и подведение под него финансовой базы должно производиться на основе планов отдельных организаций, ведущих культурную работу (ОНО, профсоюзы, комсомол, все виды кооперации, добровольные общества, хозяйственные организации, части Красной армии) и утверждаться исполнительным комитетом соответствующего совета, после чего план должен быть обязательным для всех организаций. Существование единого плана культработы и ее финансирования не обезличивает культработы отдельных организаций, а наоборот, предполагает широкое развитие их инициативы, самодеятельности и ответственности.

Одним из методов осуществления единого плана должна быть система двухсторонних договоров, заключаемых ОНО с соответствующими организациями по типу договоров по соцсоревнованию, причем эти договоры должны обсуждаться на широких собраниях рабочих, колхозников, батраков, бедняков и т. д. совместно с теми организациями, которые берут на себя обязательство проводить ту или иную определенную работу.

Для максимального укрепления этого единства при органах народного образования (а на селе — при сельсоветах), при ближайшем активном участии парторганизаций, комсомола, исполкомов советов, профсоюзов, всех видов кооперации, хозяйственных органов и объединений (тресты, фабрики, заводы, совхозы, колхозы и т. д.), добровольных обществ и частей Красной армии, должны быть созданы нового типа широкие культурные советы — своеобразные штабы культурной революции, которые должны помогать ОНО —

органам пролетарского государства — правильно осуществлять единое руководство, делать его не формально-бюрократическим, а живым, непосредственным, опирающимся на самодеятельность организованной пролетарской общественности.

Важнейшим условием успешного развертывания работы реорганизованных ОНО и культурных советов являются тщательный подбор соответствующих кадров и активная проверка выполнения, в процессе повседневной работы, обязательств всех организаций.

4. Единый план должен строиться на основе учета хозяйственной жизни каждого края и перспектив его развития, взятых в свете общего развития народного хозяйства Советского Союза, и с учетом всех особенностей его социалистического строительства. Районирование и пятилетка дают для этого полную возможность.

Однако, планы культурной пятилетки не могут базироваться исключительно на хозяйственных показателях, а должны учитывать национальные, исторические и культурные особенности края, а равно и текущие политические задачи, встающие перед страной.

5. Единый план культурной работы в крае должен быть доведен до каждого села, до каждого совхоза и колхоза, до каждого городского района, до каждого предприятия и там конкретизирован местными организациями, применен к условиям данного села, данного района, предприятия, обсужден вместе с массой.

Единый план культурной работы должен быть прежде всего обеспечен при осуществлении плана массовых культурных мероприятий, как всеобуч, ликвидация неграмотности, политехнизация школ, подготовка кадров массовой квалификации, дошкольный поход и т. п.

6. Единый план села, предприятия, района должен учитывать все имеющиеся налицо силы и средства, которые могут быть брошены на культурный фронт. Надо иметь в виду необходимость увязывать между собой работу всех культурных учреждений и организаций. Школа должна быть увязана с детсадом, избой-читальней, библиотекой, пионерорганизацией; изба-читальня должна опираться на школу, кооперацию, профсоюзы, на органы и учреждения ОНО и т. д. У всех учреждений и организаций должен быть один общий план работы; каждая организация, каждое учреждение должно определить с точностью свои права и обязанности, материальные затраты. Контроль над проведением договоров в жизнь будет лежать на выборных советах учреждений и на культуполномоченных, входящих в эти советы, а в целом — на культсекциях или культкомиссиях соответствующего сельского или городского совета.

7. При сокращении аппаратов ОНО и повышении самодеятельности рабочего и бедняцко-середняцкого населения особо важна связь между учреждениями различных типов и различными культурными центрами и помощь вышестоящих учреждений и более сильных центров нижестоящим и более слабым. Город должен помогать деревне, совхозам и колхозам; совхозы и колхозы с мощными машинно-тракторными станциями и домами культуры — более слабым колхозам

и неколлективизированным еще деревням; более мощные профсоюзы, более культурные — менее сильным и менее культурным. Современная техника — печать, способы передвижения, радио, телефонная связь — облегчает передвижные формы работы, облегчает инструктаж и культурную помощь.

8. Задача коммунистической переделки миллионов трудящихся не может быть успешно разрешена без мобилизации всей печати как важнейшего рычага организации масс на дело культурной революции. Вся печать (книги, журналы, типизированные издательства), обслуживающая культурное строительство, должна быть включена, как составная часть, в единый культурный план. Через печать должно быть обеспечено освещение и пропаганда всех вопросов культстроительства, — она должна стать подлинным орудием социалистической переделки масс.

В связи с этим необходимо:

а) Создание литературы по вопросам культстроительства, в первую очередь, массовой (копеечная книжка и т. д.).

б) Создание боевых периодических изданий, освещающих актуальные вопросы культстроительства, с пересмотром существующих изданий под углом зрения их типизации, читательской установки, усиления редакционных кадров и т. д.

в) Усиление в общей прессе («Правда») и др. освещения и пропаганды вопросов культстроительства и превращение газеты «За коммунистическое просвещение» в еженедельную всесоюзную газету культурного фронта.

9. Социалистическое соревнование и ударничество, организующие трудовой энтузиазм и творческую инициативу трудящихся, должны рассматриваться, как новые методы культурно-политической работы для реализации единого плана культурного строительства.

Опираясь на достижения передовой части просвещенцев и культармейцев, работающих на фронте культурного строительства методами соцсоревнования и ударничества, необходимо в договорах по соцсоревнованию фабрично-заводских предприятий, советских учреждений, колхозов, совхозов обеспечит пункты по культурно-политическому и производственному обслуживанию масс и вовлечению квалифицированных сил в культурно-политическую работу предприятий.

ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ СССР.

I.

В практическом выполнении задач по разрешению национального вопроса, идущему по линии изжития экономического и культурного неравенства различных национальностей СССР, одной из основных задач является проведение «более быстрых темпов развития экономики и культуры национальностей СССР» (XV съезд ВКП(б), оказание всемерной помощи в развитии национальных по форме и пролетарских по содержанию культур, посредством которых трудящиеся ранее отсталых народов вовлекаются в сознательное и активное участие в социалистическом строительстве.

За истекшие годы пролетарской революции культурные достижения национальных республик, как Украины, Белоруссии, Грузии и др., громадны и уже охватили все стороны культурного строительства.

Несмотря на то, что за время революции в деле культурного обслуживания наиболее отсталых, особенно восточных национальностей (средне-азиатские республики, Бурято-Монголия, Башкирия, автономные области, Коми, Мари, Калмыцкая и др., или такие национальности, как карачаевцы, ойраты, северные народы), которые до революции были почти безграмотны или не имели даже своей письменности, имеются значительные достижения, все-таки положение этих национальностей в настоящее время — в отношении культурного их обслуживания — остается еще весьма тяжелым.

II.

Для коренного улучшения дела народного просвещения среди национальностей СССР, находящихся на более низком уровне развития экономики и культуры, необходимо проведение ряда неотложных мероприятий:

1. *Решительное усиление борьбы со всякого рода враждебными идеологическими тенденциям и влияниями в области народного просвещения* (великодержавный шовинизм, различные формы национализма, антисемитизм, влияние религии и другие проявления буржуазной идеологии), для чего необходимо: усилить политическую работу среди учительства и учащихся, проверить учебную литературу и методологические пособия с точки зрения их идеологической выдержанности, издать специальную литературу по вопросам интернационального и антирелигиозного воспитания, создать комсомольские и пионерские организации при учебных заведениях, где их нет, и взять твердый курс на более решительную фактическую ликвидацию религиозных школ.

2. *Значительное усиление темпов культурного строительства*, так как в связи с общим культурным подъемом страны, особенно в центрах, за последнее время явно выступает угроза усиления культурного отставания некоторых национальностей от более передовых районов. Для предотвращения этого необходимо:

а) вовлечение широких масс трудящихся в активную помощь делу культурного строительства (культпоход, организация советов культурного строительства, участие в школьном строительстве, увеличение процента отчислений на культурные нужды от сумм самообложения и использование на эти нужды процентных отчислений от займов и т. д.) и усиление бюджетных ассигнований как по местным бюджетам, так и по государственному (организация специального культфонда);

б) построение всей культурной работы на основе общего единого плана, с объединением в каждой нацреспублике и области сил и средств различных организаций на дело культурного подъема национальностей СССР;

в) решительное усиление шефской работы центральных районов над наиболее отсталыми национальными районами, оказание помощи не только руководством, средствами, но и людскими силами (организация культбригад и др.);

г) более детальная разработка культурной пятилетки СССР — по отдельным республикам и отдельным национальностям в них, предусмотрев в ней введение всеобщего начального обучения и ликвидацию неграмотности в пределах текущей пятилетки, план школьного строительства, а также подготовку национальных кадров в соответствии с задачами хозяйственного переустройства нацрайонов, имея в виду выполнение пятилетки в четыре года;

д) решительное усиление культурного фронта партийными кадрами, усиление систематического руководства партийных и советских органов делом народного образования в национальных районах.

Единство плана социалистической реконструкции СССР настоятельно повелевает последовательно проводить единую систему народного образования. Но единая по своим основным установкам система народного образования должна быть максимально гибкой, всесторонне приспособленной к требованиям экономики, быта и к другим условиям отдельных районов и национальностей — по линии:

а) установления большего разнообразия в специальных типах учебных заведений: школ, техникумов, краткосрочных курсов и др., которые бы во всей своей работе учитывали требования местных отраслей хозяйства (промышленность, скотоводство, хлопководство, виноградарско-садоводческое хозяйство, разведение различных технических культур — кендырь и др.) и т. д.;

б) установления типов учебных заведений, учитывающих наличие местных социально-бытовых условий (школы-интернаты, школы-передвижки и т. д.), временного сохранения специально женских просветительных учреждений и др.;

в) допущения удлиненных сроков обучения для культурно-отсталых национальностей (начальная школа-пятилетка), открытия широкой сети подготовительных отделений при различных учебных заведениях, подготовительных курсов по подготовке националов в вузы, техникумы и т. д.

Вместе с тем надо с особой силой подчеркнуть необходимость последовательного осуществления политехнизма во всех звеньях системы народного образования, приспосабливаясь к местным условиям национальных районов.

3. *Твердое проведение установленного нашей партией принципа «школы на родном языке»*. Имеющиеся случаи нарушения этого принципа (таджики в Узбекистане, калмыки, украинцы, белоруссы, мордва, горцы и др. в РСФСР) должны встретить самый решительный отпор. Необходимо принять меры к реальному поведению директив XII съезда партии о привлечении к ответственности всех нарушителей прав национальностей и особенно нацмен.

Задачи развития национальных культур СССР ставят во весь рост вопросы систематического внедрения родного языка до высших ступеней, требуют усиленной подготовки к проведению этого; необходимо теперь же вводить родной язык, в качестве отдельного предмета, во всех школах повышенного

типа, в техникумах и вузах (путем открытия специальных национальных кафедр или учебных курсов), где имеются компактные массы разных национальностей.

В школах нацмен нацреспублик и областей, где наряду с обучением на родном языке введено изучение (как правило, с 3-го года обучения) и языка большинства данной республики или области, русский язык вводится дополнительно с 5-го года обучения.

В русских школах, находящихся в нацреспубликах и областях, считать обязательным изучение языка большинства этих республик и областей.

В отношении кадров работников из некоренного населения добиваться строгого выполнения существующих партийных постановлений об изучении языка большинства данной республики.

Большая работа, ведущаяся сейчас по развитию национальных языков, по выработке новой недостающей в работе терминологии, требует усиления внимания со стороны парторганизаций и должна в основном исходить из следующих принципов:

а) для наиболее культурно-отсталых народов, создающих только сейчас научные основы языка, содействовать более быстрому сближению местных наречий и говоров в единый литературный язык, вместе с тем обеспечивая всемерное развитие определившихся нацязыков;

б) всемерное упрощение орфографии, письменности и приближение ее к фонетике языка за счет выбрасывания устаревших наслоений и освобождения от необоснованных подчинений другим языкам;

в) при выработке новой терминологии, особенно специальной и научной, необходимо бороться с широким и непременным пользованием арабизмами, иранизмами, латинизмами, руссицизмами, и т. д. и преимущественно пользоваться общепринятыми терминами;

г) необходимо ускорить темп перехода восточных народов СССР с арабского алфавита на новый алфавит, так как одновременное существование рядом двух алфавитов крайне затрудняет дело просвещения широких масс.

4. *Необходимость резкого поворота в деле улучшения социального состава учащихся во всех звеньях системы народного образования*, принятие мер по реальному обеспечению возможностей детям трудящихся пользоваться школой не только начальной, но и средней и высшей, выделяя для этого достаточные суммы в фонды помощи детям бедноты, организуя интернаты, назначая большее количество стипендий, осуществляя в бóльших размерах контрактацию, чем это было до сих пор.

Также необходимо развернуть широкую разъяснительную работу среди родителей и учащихся — детей рабочих и бедноты — о целесообразности школьного обучения до конца курса (борьба с отсевом), создать вокруг этого вопроса атмосферу необходимого общественного внимания.

5. *Значительное развертывание массовой политико-просветительной работы в национальных рай-*

онах, усиление там политического просвещения широких трудящихся масс, для чего необходимо:

а) систематически разъяснять во всей работе политико-просветительных учреждений национальную политику советской власти и партии;

б) широко развернуть непримиримую борьбу за интернационализм во всей практической работе политпросветучреждений, особенно в смешанных национальных районах, неуклонно разъясняя вместе с этим по всей системе политического просвещения международные принципы пролетарской революции;

в) решительно усилить перевод работы политпросветучреждений на родной язык: снабжение библиотек литературой на родном языке, знание политпросветработниками родного языка и т. д.;

г) значительно усилить работу по радиофикации и кинофикации национальных районов: радиопередача, надписи в кино на родных языках, кинофильмы, отражающие местный быт, экономику и т. д., увеличение кино-сети;

д) расширить сеть политпросветучреждений (клубов, чайхане, изб-читален и проч.) в национальных районах, строя типы учреждений, приспособленные к местным условиям, передвижные учреждения и др.;

е) внедрять антирелигиозные элементы во всю систему политпросветработы.

6. Развертывание работы по подготовке нацкадров работников по всем отраслям социалистического строительства, в особенности для народного образования, для чего:

а) кроме обычных мероприятий решительно усилить вовлечение национальной молодежи в общие техникумы и вузы, стремясь распределить их более компактными группами в целях обеспечения прохождения ими там соответствующих дисциплин (язык, экономика своего края и т. д.);

б) широко развернуть сеть краткосрочных курсов по подготовке работников различных специальностей, в первую очередь культработников: педагогов школ I ступени, семилеток, политпросветчиков и т. д.;

в) в целях решительного улучшения социального состава вузов, техникумов и других учебных заведений организовать сеть краткосрочных курсов для рабоче-батрацких элементов по подготовке в эти учебные заведения, расширить сеть рабфаков, вечерних рабочих университетов и т. д.;

г) значительно расширить сеть школ-семилеток (восьмилеток), ШКМ, ФЗС для коренного населения, ликвидируя большой прорыв, имеющий место между школой I ступени и средней школой;

д) наряду с подготовкой кадров систематически улучшать состав наличных кадров, особенно культурных национальных работников, решительно заменяя чуждые элементы за счет выходцев из рабоче-бедняцко-колхозных слоев.

7. Усиление подготовки научных работников из коренных национальностей путем:

а) увеличения приема аспирантов из среды нерусских национальностей, значительно облегчая для них условия приема, в частности, создав специальные подготовительные отделения;

б) увязки планов работы всех научных учреждений с практическими задачами социалистического строительства, стоящими перед нацреспубликами и областями, усиления руководства их работой со стороны партийных организаций;

в) разработки специальных мероприятий по привлечению работников, оканчивающих общие вузы и другие учебные заведения, к работе среди своих национальностей в первую очередь.

8. Констатируя слабое развитие издательского дела среди национальностей СССР и часто встречающуюся идеологическую невыдержанность в литературе и особенно в учебниках на языках национальностей СССР, считать необходимым:

а) максимально укрепить национальные издательства как в отношении капитального строительства, полиграфической базы, оборотных средств, средств на удешевление части книг, так и соответствующим количеством квалифицированных работников, идеологически выдержанных и теоретически достаточно подготовленных для издательской работы;

б) поручить Совету национальностей в срочном порядке обследовать положение с изданием книг на языках разных национальностей СССР и принять необходимые мероприятия для полного упорядочения этого дела в кратчайший срок.

9. Вопросы культурного подъема трудящихся женщин-националок не занимают должного внимания местных организаций. В этой области необходимо проведение специальных мероприятий, которые бы обеспечили необходимые темпы в работе по раскрепощению женщин, по вовлечению женщин в общие вузы, техникумы и другие учебные заведения, особо обратив внимание на подготовку в первую очередь культработников.

10. Необходимо значительное усиление партруководства народным просвещением с систематическим освещением нацвопроса в центральной и местной прессе, коренная реорганизация и укрепление наркоматов и ОНО, тщательный учет особенностей культурного строительства среди отдельных национальностей и систематический обмен опытом работы отдельных нацреспублик и областей.

В этой области необходимо провести, прежде всего, следующие мероприятия:

а) укрепить аппараты наркомпросов и ОНО в нацрайонах идеологически выдержанными кадрами, особенно из среды коренных национальностей, идя по пути смелого выдвижения их из рабоче-батрацких элементов;

б) провести ряд мероприятий, обеспечивающих усиление сближения трудящихся различных национальностей СССР, — массовые формы смычки, рабочие экскурсии и т. д.;

в) содействовать широкому взаимному изучению языков разных национальностей трудящимися разных нацреспублик и областей СССР, а также изучению экономики, быта, культуры, искусства и т. д.

11. В виду разбросанности ряда нацмен по различным союзным и автономным республикам считать целесообразным максимальное контактирование работы по культурному обслуживанию национальных меньшинств национальных республик и областей, путем совместного проведения издания учебников для целого ряда народностей, а также строго согласованной подготовки учительских кадров.

Вместе с тем необходимо значительно усилить организационное и методическое руководство со стороны наркомпросов и их местных органов делом культурного строительства среди нацмен, решительно борясь с недопустимой недооценкой политического значения этого участка культурного строительства (украинизация на Северном Кавказе, белоруссы в Сибири и т. д.).

О РЕОРГАНИЗАЦИИ ОРГАНОВ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

1. Развертывание культурного строительства в стране темпами и в размерах, отвечающих требованиям социалистического строительства, возможно лишь при условии широчайшей мобилизации самодеятельности рабочих и крестьянских масс на основе единого плана работы всех организаций, ведущих культурную работу, при руководящем участии органов народного образования и под общим руководством парторганизаций. Для этого необходимо республиканские наркомпросы и их местные органы перестроить под углом зрения превращения их в боевые органы руководства культурным строительством, способные мобилизовать массы, объединить деятельность различных организаций и осуществлять в своей работе новые, отвечающие современным требованиям формы и методы работы.

2. До сих пор, несмотря на отдельные достижения в этом направлении (Саратов, ЦЧО), органы народного образования этой задачи еще не разрешили. Характерными чертами работы по культурному строительству в предыдущий период, в значительной мере тормозившими ее развитие, являлись: с одной стороны, раздробленность усилий и средств разнообразных органов и организаций, ведущих культурную работу, слабая связь с хозорганами и условиями хозяйственной деятельности рабочих (семичасовой рабочий день, пятидневка, сменная работа и т. д.), преобладание аппаратно-административных методов работы органов народного образования и наличие значительных бюрократических извращений (главкизм, чрезмерная централизация, слабая связь с общественностью, неумение мобилизовать массы и привлечь их к активному участию в культурном строительстве, плохая проверка исполнения и т. д.) и, с другой стороны, неудовлетворительный состав руководящих кадров народного образования в отдельных звеньях аппарата (засоренность чуждыми элементами, слабая рабочая прослойка, недостаточная коммунистическая прослойка в отдельных звеньях аппарата).

Все это требует коренной и решительной реорганизации как системы управления и методов культурной работы, так и самих органов народного образования.

3. Реорганизацию органов народного образования необходимо провести на началах: 1) решительной и немедленной децентрализации оперативного управления, 2) создания предпосылок для усиления методического и идеологического руководства, 3) усиления руководящей роли центрального аппарата в вопросах планирования, организации и инспектирования, 4) обеспечения привлечения общественности и усиления персональной ответственности за работу.

Наркомпросы: а) вырабатывают основы просветительной политики во всех областях культурного строительства;

б) разрабатывают основные документы, определяющие политическое, производственно-экономическое и учебно-методическое содержание деятельности органов и учреждений народного образования;

в) осуществляют генеральное и перспективное планирование сети высших учебных заведений и рабфаков, находящихся в ведении других органов, и ведут оперативное планирование непосредственно подчиненной им сети учреждений;

г) осуществляют программно-методическое руководство всеми высшими и средними учебными заведениями, в чьем бы ведении они ни состояли; программно-методическое руководство заключается: в установлении учебных планов и основ программ, в установлении учебников для высших и средних профессионально-технических учебных заведений и в установлении основных требований к краевым учебникам; в установлении сроков обучения, в контроле за научно-исследовательской работой учебных заведений и подготовкой научных работников; в окончательном утверждении профессуры и в участии в подборе руководящего состава учебных заведений и в приеме учащихся; в отношении сети массовых учебных заведений (четырехлетняя школа, семилетняя школа, курсы и т. д.) — в установлении основ программ и основных принципов методического руководства.

Край- и облОНО: а) осуществляют идеологическое, организационно-плановое и программно-методическое руководство всей просветительной работой в крае;

б) непосредственно управляют вузами и рабфаками, состоящими на государственном бюджете, но переданными в ведение обл- и крайОНО, а также теми из просветительных учреждений, состоящих на областном (краевом) бюджете, которые по роду своей деятельности имеют общеобластное (краевое) значение.

Окружной отдел народного образования [1]: осуществляет контроль и наблюдение за деятельностью аппаратов по народному образованию и просветительных учреждений, расположенных на территории округа, организует методическую работу, осуществляет переподготовку кадров и организует материальную базу народного образования.

ГорОНО и райОНО: участвуют в управлении учреждениями народного образования, расположенными на территории города (района) и состоящими на окружном или областном бюджете; непосредственно управляют всеми просве-

[1] В связи с осуществившейся ныне ликвидацией округов эти функции переходят к гор- и райОНО.

тительными учреждениями, расположенными на территории города (района) и состоящими на городском (районном) бюджете.

Сельсоветы: ведают всеми просветительными учреждениями, состоящими на сельском бюджете, принимают участие в руководстве и осуществляют контроль в отношении всех просветительных учреждений, размещенных на территории сельсовета независимо от того, кому они подчиняются и на какие средства содержатся.

4. Считать необходимым укрепить городские и районные отделы народного образования как в количественном отношении, установив в них соответствующий штат работников, так особенно и в качественном отношении, обратив особое внимание на подбор работников.

5. Максимально усилить роль сельских советов в культурном строительстве, возложив на них ответственность за состояние грамотности населения, за практическое осуществление распоряжений о введении всеобщего обязательного обучения, за дошкольное дело, за борьбу с беспризорностью и нищенством детей и за обслуживание взрослого населения через организацию красных уголков, изб-читален и т. д. Вместе с этим на сельсоветы через культуполномоченных возложить контроль за всей сетью просветительных учреждений, расположенных на территории сельсовета, независимо от того, в чьем они ведении находятся и на чьи средства содержатся. На них же возложить обязанность по составлению единого плана просветительной работы и контроля за осуществлением его.

6. В основу перестройки структуры НКП и ОНО должно быть положено следующее:

а) Ликвидация главкизма: ликвидация многостепенности управленческого аппарата внутри самих НКП и ОНО (главк, отдел, часть и т. п.) с тем, чтобы руководитель определенной отрасли работы и исполнитель имели между собой непосредственную связь.

б) Построение аппарата, обеспечивающее включение пролетарской общественности в систему внутренней работы аппарата, связь с общественностью и ответственное участие каждого функционального работника в мобилизации и организации общественности на культурное строительство, твердо проводя при этом систему единоначалия сверху донизу.

НКП и ОНО должны быть окружены теснейшим кольцом разнообразных организаций (советы, комиссии, комитеты, общества и т. п.), что должно обеспечить, с одной стороны, широкий пролетарский контроль над деятельностью аппаратов, а с другой — обеспечить НКП и ОНО наибольшую возможность вовлечения общественности в культурное строительство на основе единого плана культурного строительства.

При наркомпросах и ОНО должны быть созданы советы по культурному строительству на основе представительства пролетарских организаций и широкого вовлечения в них культурного актива.

в) В связи с передачей профтехнического образования в управление различных ведомств и хозяйственных объединений, при перестройке НКП и ОНО необходимо максимально обеспечить за ними программно-методическое руководство всеми видами просветительных учреждений.

Для этого необходимо в НКП и областных (краевых) ОНО создать сильные методические центры и обеспечить систематическое инспектирование всей просветительной сети, в чьем бы ведении она ни находилась.

г) Необходимо особое внимание уделить созданию крепкого, авторитетного, политически и производственно квалифицированного инспекторского аппарата — сверху донизу.

Наряду с этим должны быть решительно изменены формы инспектирования. Индивидуальное инспекторское обследование должно быть заменено широкими общественными смотрами, организуемыми инспектурой.

В помощь штатным инспекторам должна быть создана широкая сеть общественной инспектуры.

д) Во всей системе управления и руководства культурным строительством должна быть налажена отчетливая и своевременная информация снизу вверх и информация со стороны НКП периферии и общественности.

Проводя реорганизацию органов народного образования, надо со всей решительностью подчеркнуть, что реорганизация заключается не только в изменении организационных форм, но, главным образом, в изменении форм и методов работы, проводимой аппаратом и учреждениями.

7. С особым вниманием, при перестройке структуры ОНО, нужно подойти к вопросу о борьбе с бюрократизмом в них.

Необходимо добиться того, чтобы сама структура ОНО в большей степени обеспечивала эту борьбу. Коренное упрощение аппарата, четкое разграничение функций между всеми работниками, твердая дисциплина, а главное, — обеспечение максимального привлечения пролетарской активности и самодеятельности к повседневному улучшению работы аппарата — вот задачи, без осуществления которых нельзя бороться с бюрократизмом. «Всякая иная борьба с бюрократизмом, не опирающаяся на активность и самодеятельность рабочего класса, пытающаяся подменить контроль самих рабочих и крестьян деятельностью одного лишь того или иного аппарата, хотя бы самого добросовестного, не может дать никаких серьезных результатов в деле действительного улучшения и коренной перестройки государственного аппарата» (резолюция XVI партконференции «Об итогах и ближайших задачах борьбы с бюрократизмом»). Необходимо широко использовать все возможности для выдвижения рабочих, колхозников и вузовых просвещенцев-общественников в аппараты народного образования. Особо необходимо отметить в деле перестройки аппарата народного образования роль ударников, решительно выдвигая из них выдвиженцев в аппарат Наркомпроса и ОНО.

8. Особое внимание должно быть сосредоточено на дальнейшем развертывании самокритики во всей просветительной системе и в органах народного образования. Критика пролетарской общественностью всех недостатков на куль-

турном фронте должна обеспечить соответствующие темпы, правильную классовую линию в культурном строительстве, четкость и плановость в работе НКП и ОНО. С особой тщательностью и спелостью необходимо осуществить на практике решение ЦК ВКП(б) от 16 марта 1930 г. о шефстве рабочих над госаппаратом.

9. В соответствии с этими требованиями и учитывая недостатки прошлой структуры органов народного образования, в основу их реорганизации должна быть положена следующая схема:

Наркомпрос. Вместо ныне существующего деления на «главные управления» принять в основном деление Наркомпроса на следующие секторы: научно-методический, организационно-инспекторский, планово-экономический, массовых мероприятий, кадров, науки, искусств и управление делами.

В каждом секторе ответственные сотрудники объединяются в группы ответственных исполнителей по соответствующим специальным видам работы. Исполнители подчиняются непосредственно руководителю сектора или члену коллегии Наркомпроса, возглавляющему ряд групп данного сектора.

Функции каждого исполнителя должны быть совершенно отчетливо определены соответствующими инструкциями.

Край- и облОНО. Их внутреннее деление должно быть построено так же, как и НКП, с той лишь разницей, что секторы науки и искусств в них совсем не создаются, а секторы организационно-инспекторский и планово-экономический составляют один организационно-плановый сектор.

ОкрОНО [1]. ОкрОНО должны состоять из групп ответственных исполнителей, подчиненных непосредственно заведующему: инспекторской, массовой и планово-экономической.

ГорОНО и райОНО [1]. При горсоветах и райисполкомах должны быть созданы городские и районные отделы народного образования. Никакого деления на секторы, отделы и т. п. внутри их не должно быть. Они должны состоять из инспекторов-интегралов во главе с заведующим ОНО.

Сельсовет. В сельсоветах должны быть выделены культуполномоченные из числа членов их президиумов (а где их нет, из числа членов сельсоветов). На них должно быть возложено практическое осуществление — с помощью культсекции и соответствующих общественных организаций — задач культурного строительства в данном населенном пункте.

10. При реорганизации органов народного образования особо должны быть учтены задачи максимального усиления культурного обслуживания национальных меньшинств. В этих целях совещание считает необходимым:

а) усиление комитетов по просвещению национальных меньшинств, как при Наркомпросе, так и при обл- и крайОНО;

б) значительное увеличение в штатах Наркомпроса, обл- и крайОНО числа национальных работников, знающих язык, хозяйство, быт и другие условия обслуживаемых национальностей;

[1] В связи с последовавшими решениями о ликвидации округов и о новой структуре райисполкомов эти предложения приняли иное направление.

в) решительное привлечение всех работников аппарата народного образования к непосредственной работе в области национального культурного строительства;

г) учитывая особые условия развертывания дела народного образования в автономных областях, сохранить там областные отделы народного образования, положив в основу их реорганизации принципы построения край и облОНО.

11. Наряду с реорганизацией системы управления и структуры ОНО необходимо настойчивее и решительнее вести обновление кадров в аппаратах ОНО путем вовлечения в них свежих сил, имеющих опыт партийной, комсомольской, хозяйственной и профсоюзной работы, опыт непосредственной просветительной работы в массовых учреждениях, могущих обеспечить проведение четкой классовой линии и организовать инициативу и активность трудящихся масс в деле культурного строительства.

Констатируя, что постановление ЦК партии от 9 августа 1929 г. о руководящих кадрах по народному образованию до сих пор не выполнено, совещание считает необходимым, чтобы ЦК партии предложил категорически местным организациям в течение ближайших 1—2 месяцев выполнить это решение.

Особенно необходимо изучать кадры вновь выявляющегося в культпоходах культурного актива из рабочих и низовых просвещенцев-общественников и вовлекать их в аппараты народного образования.

При этом необходимо обеспечить широкое выдвиженчество из рабочих, бедняцко-середняцких масс в НКП и ОНО, практиковать работу рабочих бригад, отдельных общественников-добровольцев, включаемых на определенный срок в аппараты для выполнения органической работы, и установить выборность ряда должностей во всех аппаратах и особенно в низовых его звеньях.

12. Партийное совещание по народному образованию констатирует недостаточное внимание местных партийных органов к вопросам народного образования и недостаточное руководство с их стороны органами народного образования и просит ЦК партии дать соответствующие указания местам об усилении партийного руководства.

О КУЛЬТУРНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ СЕКТОРЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА.

Развитие социалистического строительства, коллективизации и реконструкции сельского хозяйства ставит перед страной с небывалой до сих пор остротой задачу культурного подъема сельхозлесрабочих и бедняцко-середняцких масс крестьянства.

Между тем темп роста культурного подъема широких масс деревни не соответствует бурному темпу коллективизации сельского хозяйства.

Коренным мероприятием, обеспечивающим решительные сдвиги в культурном строительстве социалистического сектора сельского хозяйства, является скорейший переход к созданию единого плана работ всех учреждений и организаций, обслуживающих этот сектор на местах.

В этих целях считать необходимым:

1. Местные советские органы, профессиональные и кооперативно-хозяйственные организации и, в первую очередь, органы народного образования должны широко развить в совхозах и колхозах культурно-бытовые и дошкольные учреждения с тем, чтобы в ближайшие два-три года охватить не менее 50% детей дошкольного возраста в колхозах и 100% детей рабочих в совхозах. Для осуществления этого мероприятия широко развивать формы культурного похода, привлечение общественной инициативы, проведение социалистического соревнования, мобилизацию средств колхозной общественности и т. д. Органы народного образования должны сделать осуществление этой задачи понятным широким массам крестьянства, вовлекая в это дело в первую очередь батрачек и беднячек.

2. Не позднее 1930/31 учебного года ввести всеобщее обязательное начальное обучение для детей 8, 9 и 10-летнего возраста, а также ввести обязательное обучение двухгодичных школах для детей 11—15-летнего возраста, решительно встав на путь перераспределения средств, отпускаемых на школьное строительство как по бюджету, так и по школьно-ссудному фонду, обращая огромную долю этих средств на строительство школ в совхозах и колхозах.

3. Развить широкую сеть школ-семилеток типа ФЗС в совхозах и школ колхозной молодежи в колхозах. Эти школы должны стать подлинно политехническими, дающими трудовую подготовку в соответствии с требованиями и особенностями своего производственного окружения.

4. Вследствие несоответствия существующих программ и учебников начальной и повышенной школы задачам социалистического строительства — наркомпросам в срочном порядке разработать новые программы, а также принять меры к замене устаревших учебников новыми, соответствующими требованиям социалистической реконструкции сельского хозяйства с тем, чтобы к началу 1930/31 учебного года начать переводить школы на новые учебные программы и обеспечить их необходимым количеством учебников.

В целях обеспечения политехнического образования детей колхозников, Колхозцентру и его сети озаботиться созданием прочной учебно-хозяйственной базы в хозяйстве колхозов.

Массовая школа должна всю свою учебную работу органически увязать с участием в производственной и культурной работе совхозов и колхозов, для чего необходимо обеспечить соответствующую переподготовку учительства, в особенности агроподготовку, с тем, чтобы охватить ею поголовно все учительство в течение ближайших трех лет.

5. Считать необходимым широкое развитие внешкольной работы с детьми и организацию целого ряда детских учреждений, как-то: детские кино, детские театры, детские клубы, детские библиотеки, технические станции и т. д.

6. Обязать органы народного образования с максимальным привлечением всей советской общественности (профсоюзы, кооперативно-колхозная общественность, комсомол, добровольные общества и др.) ликвидировать неграмотность среди населения совхозов уже в 1930 году и среди населения колхозов — не позднее 1930/31 года.

7. Считать минимальной сетью для районов массовой коллективизации такую систему политико-просветительных учреждений: а) в каждом колхозе и в каждом населенном пункте — красные уголки или культпункты; б) в каждом кусте колхозов или крупном колхозе — колхозный клуб или изба-читальня; в) в центре расположения района — дома культуры, являющиеся базой всей культурной работы. Дома культуры должны иметь при себе стационарные библиотеки, передвижные книжные фонды, передвижные выставки, справочные бюро и консультационные пункты по самообразованию и агропропаганде, передвижные фонды наглядных пособий, кино-стационарки и кино-передвижки, радиостанции, группы передвижного деревенского театра, общежития с чайной и столовой и проч.

Обязать Тракторроцентр немедленно выполнить директиву пленума ЦК о создании при межселенных тракторостанциях культурных центров путем организации такого же типа домов культуры при всех межселенных машинно-тракторных станциях.

8. Хозяйственным, колхозно-кооперативным и профорганизациям провести комплектование курсов по подготовке сельскохозяйственных практиков, сельскохозяйственных кадров массовой квалификации, по переподготовке агроперсонала и массовой подготовке колхозного актива, курсов подготовки батраков и рабочих совхозов для поступления в вузы, техникумы и рабфаки, с тем, чтобы в течение трех лет переподготовить весь существующий агроперсонал, не менее 50 тысяч практиков-руководителей колхозов и до 10 миллионов человек колхозного и совхозного актива, организуя эти курсы при совхозах, при ШКМ, техникумах, сельскохозяйственных вузах, крупных механизированных колхозах и МТС. Идеологическое и методическое руководство этой работой, разработка типовых планов, программ и учебников и осуществление государственного контроля за этим делом возлагается на органы народного образования.

Наркомпросам и Колхозцентру использовать имеющийся опыт организации колхозных и совхозных университетов в целях организации такого рода университетов в основных районах сплошной коллективизации.

Органам народного образования совместно с Наркомземом, Колхозцентром и другими заинтересованными учреждениями и организациями принять решительные меры к расширению работы по массовой агропропаганде методами культпохода (агроликбезпоход) и к систематическому расширению объема агротехнических знаний в системе массовой агропропаганды, используя для этой цели сеть ликбеза, систему колхозных университетов и техникумов, превращая сельскохозяйственные институты и техникумы в опорные пункты массовой агропропаганды и организуя на местах агрокабинеты, консультации, передвижные выставки и др.

Органам народного образования и Колхозцентру обеспечить в полной мере подготовку квалифицированной рабочей силы из сельскохозяйственных работниц и батрачек-колхозниц в машинизированном сельском хозяйстве и более широкое вовлечение их на курсы колхозного актива и на курсы по подготовке в вузы и втузы.

9. Фракциям массовых добровольных организаций (ОДН, ОДСК, ОДР, РОКК и другие) немедленно перестроить свою работу в направлении помощи культурному обслуживанию совхозов и колхозов.

Огромная программа строительства культурно-просветительных учреждений, которая должна быть проведена в колхозах и совхозах, потребует больших средств. В этом строительстве самое активное участие должны принять хозяйственные, профсоюзные и кооперативные организации, которые в своих промфинпланах и при новом строительстве должны обязательно предусмотреть строительство культурно-просветительных и культурно-бытовых учреждений.

10. Считать неудовлетворительной работу по обслуживанию колхозов и совхозов кино со стороны как киноорганизаций, так и Центросоюза и Колхозцентра. Необходимо добиться, чтобы в каждом доме культуры и в каждом клубе крупных совхозов и колхозов была минимум одна киностационарка и несколько кинопередвижек. Кинообъединению, ВСНХ, Центросоюзу и Колхозцентру, совхозным объединениям и наркомпросам республик срочно заключить договор, обеспечивающий выполнение этой директивы, усилив работу по изготовлению запасных частей к кинопередвижкам, подняв культурно-политическую квалификацию кадров киномехаников и установивши единую планомерную систему обслуживания сети кинопередвижек. Правлению Кинообъединения усилить работу по выпуску фильм для деревни и продвижению их в коллективизирующиеся районы.

11. Считать неудовлетворительной постановку радиофикации в колхозах и совхозах и обязать Наркомпочтель, Центросоюз и все совхозные и колхозные объединения (Зернотрест, Совхозцентр, Союзсахар, Колхозцентр и пр.) в месячный срок заключить договор, обеспечивающий обслуживание радиофикацией основных районов сплошной коллективизации, совхозов и крупных колхозов в 1930/31 году, и обеспечить ремонт и техническое обслуживание радиоустановок, для чего организовать сеть мастерских, а также принять меры к распространению массовой радиограмотности среди населения.

Необходимо усилить работу парторганизаций и органов народного образования в деле использования радио для методов заочного обучения, массовой работы и т. д.

12. В целях ускорения развития культурно-просветительных учреждений в колхозах, считать необходимым закрывающиеся церкви, конфискованные дома кулаков приспособлять преимущественно под культурно-просветительные учреждения (дошкольные учреждения, школы, клубы, дома культуры, библиотеки и т. д.), отпуская для приспособления этих помещений необходимые средства по бюджету и привлекая общественную инициативу и средства населения.

13. Осуществление мероприятий по культурному обслуживанию коллективизирующейся деревни ставит проблему большого увеличения кадров культурных работников — врачей, педагогов и т. д. Необходимо проведение массовой мобилизации культурных сил из города в деревню, максимальное направление на работу в деревню окончивших вузы и средние учебные заведения. Поручить наркомпросам и наркомздравам республик, совместно с центральными комитетами и местными органами союзов работников просвещения и медсантруд провести мобилизацию культурных сил города для обслуживания культурных нужд деревни.

14. Наркомпросам республик немедленно же приступить к развитию широкой сети подготовки и переподготовки кадров культурного строительства, начиная от дошкольников и внешкольников и кончая кадрами для высших учебных заведений, с каковой целью развить сеть педагогических вузов и техникумов, долгосрочных и краткосрочных курсов, открыть специальные отделения в уже существующих педагогических учебных заведениях, развить формы заочного обучения и т. д.

Наряду с этим необходимо принять решительные меры по повышению качества подготовки и переподготовки всех культурных кадров, в особенности массовых — дошкольников, избачей, редакционных работников, клубных работников и т. д.

15. Отметить, что — в связи с необходимостью введения обязательного начального обучения, в связи с развитием дошкольных мероприятий, массовой ликвидации неграмотности и с развертыванием культурной революции вообще — положение массовых культурных кадров должно быть решительно улучшено (учителя, избачи, библиотекари, дошкольники, клубные работники, ликвидаторы и т. д.) как в смысле правовом, так и в смысле материального обеспечения. Считать необходимым значительное повышение уже с 1930/31 года заработной платы культурным работникам массовой сети. Обратить серьезное внимание местных партийных организаций на систематическое отвлечение работников аппаратов ОНО, учителей, избачей и т. д. от непосредственной их работы и даже вне мест нахождения учреждений, в которых они работают, вследствие чего изба-читальня и школа часто перестают служить центром политико-просветительной работы и мобилизации масс, которыми они должны являться.

Наркомпросам и Цекпросу срочно разработать указания в том смысле, что необходимо обеспечить учителям и культработникам выполнение ими своих прямых обязанностей, а также в смысле обеспечения правового положения культработников.

16. Одобряя инициативу московских газет о выделении 50 редакций и типографий для районных колхозных газет, считать необходимым передачу этих газет и типографий в ведение местных организаций для организации постоянных колхозных газет.

Усилить детско-подростковую колхозную периодическую печать, добиваясь, чтобы в каждой области и крае была минимум одна детская газета. Особое внимание обратить на низовую колхозную детпечать. При каждой выездной колхозной газете забронировать определенный бумажный фонд в распоряжение местной колхозной пионерорганизации для выпуска пионерско-колхозного листка.

17. Признавая неудовлетворительной всю работу по распространению книг и газет в коллективизирующейся деревне обратить исключительное внимание

на издание литературы и журналов по вопросам совхозного и колхозного строительства и культурно-бытового обслуживания в совхозах и колхозах, обеспечив в первую очередь издание в миллионных тиражах массовой популярной «однокопеечной» литературы. Госиздатам республик и другим издательствам немедленно пересмотреть свою работу под этим углом зрения и принять меры к продвижению книг, журналов и газет в колхозы в достаточном количестве через книгораспространяющую сеть (кооперацию, Наркомпочтель и др.). Госиздату РСФСР приступить к изданию специальной колхозной хрестоматии, которая могла бы стать колхозным университетом на дому.

Обратить особое внимание на организацию библиотечной работы в совхозах и колхозах, доведя до них библиотечный поход и поставив задачей организацию во всех крупных совхозах и колхозах мощных библиотек с привлечением хозяйственных и прочих организаций. Развернуть специальную кампанию «Книга в колхоз».

18. Программа культурного строительства с усиленным развитием всей культурно-просветительной сети в колхозах и совхозах не может быть разрешена без широкого привлечения средств местного колхозного населения. В силу этого всем местным органам советской власти принять ряд мер по развитию финансовой самодеятельности колхозного и совхозного населения (в форме общественного засева и т. п.) в деле культурно-бытового обслуживания.

19. Развитие колхозного движения обязывает к боевым темпам по всей линии культурного строительства. Поэтому считать недопустимым тенденции распыления сил и средств на культурном фронте, попытки ослабления руководства со стороны советов и органов народного образования сетью культучреждений с передачей этого руководства правлениям колхозов.

20. Считая необходимым сосредоточение развития культурно-бытовых учреждений в первую очередь в социалистическом секторе сельского хозяйства, поручить:

а) наркомздравам республик большую часть средств на сельское больничное строительство, на строительство яслей и других медицинских учреждений, ассигнуемых как по государственному, так и по местному бюджету, обратить на строительство в совхозах и в районах массовой коллективизации;

б) Колхозцентру развернуть в наиболее крупных коммунах и районах сплошной коллективизации работу по строительству бань, прачечных и других культурно-бытовых помещений;

в) Зернотрест, Совхозцентр и другие организации при осуществлении жилищного строительства в совхозах должны предусматривать строительство больниц, яслей, дошкольных учреждений и т. д.;

г) Центросоюзу развернуть организацию общественного питания в колхозах высшего типа и приступить в текущем году к организации общественного хлебопечения и детского питания во всех совхозах высшего типа.

21. Совещание особо подчеркивает, что в деле развития культурно-просветительных мероприятий в колхозах особое значение имеет усиление руководящей роли совхозов как опорных культурно-политических пунктов развития социалистической культуры в деревне, для чего соответствующие учреждения и организации должны немедленно приступить к организации культурных баз в совхозах, способных осуществить настоящую директиву.

22. Совещание считает необходимым приступить к проведению массовой работы по подготовке к культурному обслуживанию социалистического сектора сельского хозяйства прежде всего широких просвещенческих масс, для чего:

а) наркомпросам союзных и автономных республик, краевым (областным) ОНО, перед началом учебного года, совместно с союзом рабпрос, провести районные, окружные и краевые учительские съезды, поставив на них основным вопросом — вопрос о роли учительства в социалистической реконструкции сельского хозяйства;

б) наметить созыв Всероссийского учительского съезда, а также учительских съездов союзных республик в конце 1930 года и поставить перед руководящими органами вопрос о созыве в 1930/31 году II Всесоюзного учительского съезда;

в) считать необходимым проведение краевых, республиканских и всесоюзного съездов клубных работников, работников изб-читален и культактива.

II.

ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧАХ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

в связи с итогами II Всесоюзного партсовещания по народному образованию.

(Постановление ЦК ВКП(б) от 25 июля 1930 г.)

ЦК ВКП(б) отмечает, что в современных условиях с особой остротой выдвигается задача приведения системы народного образования в соответствие с возросшими культурными запросами масс, с быстрыми темпами социалистического строительства и с проблемой подготовки кадров. Всему делу культурного обслуживания масс должен быть придан новый размах, отвечающий темпам хозяйственного строительства. Должна быть установлена более прочная связь на всех ступенях культурного строительства между культурной работой и потребностями хозяйства. С этой точки зрения ЦК признает совершенно неудовлетворительными темпы осуществления требований программы партии об обязательном общем политехническом образовании всех детей до 17-летнего возраста и о развитии профобразования в связи с политехническими знаниями. ЦК констатирует, что вся система народного образования, и в частности массовая школа, все еще страдает отрывом от производства, все еще далека от выполнения требования Ленина каждый шаг учобы соединять с трудом рабочих и крестьян.

В качестве важнейших мероприятий, наряду с введением всеобщего обязательного начального обучения, необходимо:

1) Всемерно укрепить в системе народного образования удельный вес 7-летки (ФЗС — для города и ШКМ — для деревни), рассматривая ее в каче-

стве предварительного минимума общеобразовательной политехнической подготовки как для всех принимаемых в техникумы, школы ФЗУ, профшколы, так и для всех подростков, непосредственно вступающих в производство. С 1930/31 года приступить к введению обязательности общего 7-летнего образования в рабочих районах и промышленных городах с тем, чтобы уже в ближайший год добиться перевода на базу 7-летки всей сети школ ФЗУ, являющихся преимущественной формой подготовки рабочих подростков к производству.

2) Реорганизовать на протяжении оставшихся лет первой пятилетки вторые концентры школ II ступени (8 и 9 группы) в техникумы, дающие законченную квалификацию в определенной отрасли труда, рассматривая эту реорганизацию как усиление политехнизма в средних звеньях системы народного образования и как содействие разрешению задачи подготовки кадров. Наряду с этой реорганизацией должен быть обеспечен во всей системе профессионального образования минимум общеобразовательных и политехнических знаний. Необходимо дать отпор как попыткам сохранения словесно-начетнической школы, оторванной от труда и производства, так и тенденциям узкого ремесленничества и недооценки значения общественно-политической и политехнической подготовки.

Реорганизация школы II ступени должна быть проведена при активном участии хозяйственных органов и в соответствии с материальными и финансовыми возможностями. Конкретный план реорганизации установить в срочном порядке совнаркомам союзных и автономных республик.

3) В связи с задачей подготовки кадров массовой квалификации и повышения культурно-политического уровня трудящихся, необходимо добиться поголовного охвата рабочих и колхозников системой массового образования, дополнительного и заочного обучения в виде разнообразных школ и курсов, рабочих и колхозных университетов, приспособленных к требованиям различных по своей подготовке и запросам групп рабочих и колхозников, к условиям производства (7-часовый рабочий день, непрерывная неделя).

4) В целях устранения параллелизма и разнобоя в проведении массовой культурной работы, ЦК считает необходимым осуществление принципа единого плана в культработе органов народного образования, профсоюзов, кооперации и других общественных организаций. Для содействия выработке и осуществлению единого плана культурной работы и мобилизации советской общественности вокруг задач культурного строительства одобрить создание при органах народного образования советов культурного строительства.

III.

Состав комиссии по докладам тт. Бубнова и Скрыпника: тт. Бубнов, Скрыпник, Стецкий, Догадов, Любимова, Евреинов, Крупская, Чулит, Сааков, Полонский, Марков, Шацкий, Савранский, Северьянова, Овчинников. Шмидт О. Ю., Петровский, Шохин, Эпштейн, Лукашенко.

Состав комиссии по докладу т. Крупской: тт. Крупская, Таль, Бройдо, Восканян, Семко, Харченко, Волжина, Нетупская, Акопян, Никитина, Бердников, Устинова, Одинцов, Кувшинов, Колесникова, Литвин-Молотов, Кравченко, Пасека, Окулова, Сталь, Любимова, Сенкевич.

Состав комиссии по докладу т. Алексинского: тт. Алексинский, Менжинская, Коршунов, Орахелашвили, Тюркин, Вихирев, Перель, Кузьменко, Козлов, Егизарян, Кучинский, Бэм, Зимина, Козырев, Шапиро, Руднев, Аюпов, Семякин.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ ТОВАРИЩЕЙ, ВЫСТУПАВШИХ НА СОВЕЩАНИИ

СОДЕРЖАНИЕ

ОГИЗ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

БЮЛЛЕТЕНЬ

НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОРГАН НКП РСФСР

ОТВ. РЕДАКТОР И. Г. КЛОБУКОВСКИЙ

ДЕВЯТЫЙ ГОД ИЗДАНИЯ

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА на 1931 год
на год—6 р., 6 м.—3 р.
3 м.—1 р. 50 к., 20 к.
отдельный номер.

36 НОМЕРОВ В ГОД

БЮЛЛЕТЕНЬ НКП печатает все официальные материалы Наркомпроса в целом и его секторов в частности.

▼

БЮЛЛЕТЕНЬ НКП печатает постановления по народному образованию ВЦИКа и Совнаркома и отдельных Наркоматов.

▼

БЮЛЛЕТЕНЬ НКП печатает правила приема во все учебные заведения, подведомственные Наркомпросу.

▼

БЮЛЛЕТЕНЬ НКП в отделе „Информация“ опубликовывает различные материалы, не нашедшие себе отражения в узаконениях и распоряжениях, и широко освещает работу самого Наркомпроса и его местных органов.

▼

БЮЛЛЕТЕНЬ НКП является официальным справочником по всем текущим вопросам народного образования и необходим всем работникам и учреждениям народного образования.

▼

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Периодсектором ОГИЗа (Москва, Центр, Ильинка, 3) во всех отделениях, магазинах и киосках КНИГОЦЕНТРА ОГИЗа и на почте.